

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

**НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЯЗЫКИ И КУЛЬТУРЫ
В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**
(по материалам научной сессии НИУ «БелГУ»
«Студенческая весна – 2018»)

Сборник научных студенческих работ

Белгород 2018

УДК 81
ББК 81.006.3
Н 35

Редакционная коллегия:

А.П. Седых, доктор филол. наук, профессор (отв. редактор)
И.А. Котенева, кандидат филол. наук, доцент
Е.Д. Столяр, кандидат филол. наук, доцент
Ю.Н. Мельникова, кандидат филол. наук, доцент

Н 35 Национальные языки и культуры в эпоху глобализации (по материалам научной сессии НИУ «БелГУ» «Студенческая весна – 2018», 12-18 апреля 2018 г.): сборник научных студенческих работ / отв. ред. А.П. Седых. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2018. – 282 с.

ISBN 978-5-9571-2568-6

В сборник включены материалы студенческой конференции, которая состоялась на факультете иностранных языков педагогического института Белгородского государственного национального исследовательского университета в рамках научной сессии «Студенческая весна – 2018», 12-18 апреля 2018 г.

Адресуется студентам, аспирантам, магистрантам филологических специальностей и всем, кто интересуется проблематикой языка и культуры, семиотикой текста и коммуникации, преподаванием иностранных языков.

УДК 81
ББК 81.006.3

ISBN 978-5-9571-2568-6

© НИУ «БелГУ», 2018

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. ЛИНГВИСТИКА, ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ, КОММУНИКАЦИЯ

Английское отделение

Беленко С.А. ИМПЛИЦИТНЫЕ СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ОТРИЦАНИЯ	7
Войтко В.Т. О СПОРТИВНОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ	10
Гетманская М.А. ПРОДУКТИВНЫЕ МОДЕЛИ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ	12
Громенкова А.С. ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В АНГЛИЙСКОЙ РЕКЛАМЕ	14
Гунченко П.Г. ПРОЗВИЩА В АНГЛИЙСКОЙ КОРОЛЕВСКОЙ ДИНАСТИИ	17
Гусарова Н.В. НАИМЕНОВАНИЕ ВОЕННЫХ ОБЪЕКТОВ В ВОЕННОМ ЖАРГОНЕ	19
Деденева О.Ю. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЬЮТЕРНОГО ЖАРГОНА В ТЕКСТАХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ	22
Дубенцова Т.А. ВОПРОСНО-ОТВЕТНЫЕ ДИАЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНСТВА В «ПРИЯТНЫХ» ПЬЕСАХ БЕРНАРДА ШОУ	24
Евсюкова А.С. АНГЛИЙСКИЕ БЫТОВЫЕ НЕОЛОГИЗМЫ, ПОЯВИВШИЕСЯ В 2017- 2018 ГОДАХ	26
Зиборов С.И. ПОТЕНЦИАЛ МЕТАФОРЫ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ	29
Злыднева А.А. АНТИФРАЗИС КАК ОДНО ИЗ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ ОЦЕНКИ В СМИ	30
Ибрагимова К.А. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТРЕВЕЛ-БЛОГОВ	32
Ильминская Л.В. МЕТАФОРА КАК ЯЗЫКОВОЕ СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ ОБРАЗА ВРАГА В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ	36
Камилу А.И. СПЕЦИФИКА МАРЬЯЖНОГО ТЕКСТА КАК ВИДА КОММУНИКАЦИИ	39
Клемешова А.В. СЕМАНТИКО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НЕОПРЕДЕЛЁННЫХ МЕСТОИМЕНИЙ SOMEbody И SOMEONE В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	42
Клименко Е.К. ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАГОЛОВКОВ СОВРЕМЕННЫХ АНГЛИЙСКИХ СМИ	45
Коваленко Е.С. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТИПАЖА «ЛОНДОНЕЦ» В РОМАНЕ ДЖ. ЛАНЧЕСТЕРА «СТОЛИЦА»	48
Ковальская А.С. ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ ГЕРЦОГА КЕМБРИДЖСКОГО	51
Кожокина В.С. СПЕЦИФИКА ЗАИМСТВОВАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ ТЕРМИНОВ В СОВРЕМЕННОЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПЕРИОДИКЕ	54
Конева К.С. ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НАЗВАНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ФИЛЬМА “TRAINSPOTTING”)	57
Крупина О.Г. ЛИНГВОСТИЛИСТИКА ОБРАЗОВ ДОБРА И ЗЛА В РОМАНЕ ДЖ. РОУЛИНГ «ГАРРИ ПОТТЕР И ОРДЕН ФЕНИКСА»	60
Крылова Е.И. ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ИРОНИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ	62
Лагодич Т.В. ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ЭВФЕМИЗАЦИИ ПОРОКОВ ОБЩЕСТВА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	64
Луговая В.В. РЕЧЕВЫЕ СРЕДСТВА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ТЕЛЕВИЗИОННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ	67
Малярчук А.В. СЛЕНГ В СИСТЕМЕ НЕСТАНДАРТНОГО СЛОЯ ЛЕКСИКИ В ТРУДАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ УЧЕНЫХ	70
Носова М.В. РЕАЛИЗАЦИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ СТРАТЕГИИ УБЕЖДЕНИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕЧИ ТЕРЕЗЫ МЭЙ	72
Орлова Е.А. ДИСФЕМИЗМЫ КАК СРЕДСТВО МАНИПУЛИРОВАНИЯ В СМИ	75
Павлова М.Г. ОСОБЕННОСТИ ЗАГОЛОВКОВ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ КИНОДИСКУРСЕ ...	77
Переверзева К.С. КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МЕТАФОРА КАК СПОСОБ ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА «ПУТЬ» НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННЫХ СМИ	80

Прокопенко В.В. РАЗВИТИЕ МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ И ЛЕКСИКИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	83
Пряникова Е.Б. ВЛИЯНИЕ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ ВЕДУЩЕГО НА ПОПУЛЯРНОСТЬ ТЕЛЕВИЗИОННОГО ШОУ НА ПРИМЕРЕ LATE SHOW WITH DAVID LETTERMAN (ПОЗДНЕЕ ШОУ С ДЭВИДОМ ЛЕТТЕРМАНОМ)	85
Рыжова Д.А. ИДИОСТИЛЬ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА ПИСАТЕЛЯ	89
Рыжова Д.А. СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО СТИЛЯ Д.КИЗА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА «МНОЖЕСТВЕННЫЕ УМЫ БИЛЛИ МИЛЛИГАНА»)	91
Соловьёва В.И. ТИПЫ ОТРИЦАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ С.ШЕЛДОНА «ТЫ БОИШЬСЯ ТЕМНОТЫ?» И « ЕСЛИ НАСТУПИТ ЗАВТРА»)	94
Тарабанова А.Ю. ФУНКЦИИ МЕТАФОРЫ В РОМАНЕ «ТЕАТР» С. МОЭМА	96
Ткаченко Н.В. ПРОБЛЕМА КЛАССИФИКАЦИЙ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ	98
Тугуз Т.Р. РОЛЬ АНТРОПОНИМОВ ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ...	101
Тывонюк Е.О. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АББРЕВИАТУР С ЦИФРОВЫМ КОМПОНЕНТОМ В ИНТЕРНЕТ ДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА) ...	103
Удодова Э.Н. КОГНИТИВНАЯ ТРАНСПОРТНАЯ МЕТАФОРА В РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА	106
Фефелова Д.Н. СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ПАРЦЕЛЛИРОВАННЫХ КОНСТРУКЦИЙ В РОМАНЕ ЭМИЛИ БРОНТЕ «ГРОЗОВОЙ ПЕРЕВАЛ»	108
Халанская В.Ю. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ТЕКСТОВ В ПЕСЕННОМ ДИСКУРСЕ БРИТАНСКОЙ ПЕВИЦЫ АДЕЛЬ	111
Холодова К.К. ЭМОТИВНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ, СОДЕРЖАЩИЕ КОМПОНЕНТ «HEART»	114
Хохлова А.И. ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ИНТЕРЕНЕТ- КОММУНИКАЦИЙ	117
Цыпченко Е.А. ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ И ГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФАНФИКШН	120
Шаршень А.А. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОБРАЗА ЖЕНЩИНЫ В ПРОИЗВЕДЕНИИ ШАРЛОТТЫ БРОНТЕ «ДЖЕЙН ЭЙР»	123
Щеблыкина Р.А. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭМОЦИИ «СЧАСТЬЕ» В АНГЛИЙСКИХ ПАРЕМИЯХ	126
Щеглова А.Ю. АНГЛОЯЗЫЧНЫЕ СИТКОМЫ КАК СПОСОБ ИЗУЧЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ	128
Щербакова Ю.Е. МЕДИЦИНСКАЯ МЕТАФОРА В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ	130
Эверстова Д.Н. КОМПЬЮТЕРНАЯ ИГРА КАК ИСТОЧНИК СЛЕНГИЗМОВ	132

Немецкое отделение

Дзыговская С.И. НЕОФИЦИАЛЬНЫЕ ИМЕНА КАНЦЛЕРА ГЕРМАНИИ А. МЕРКЕЛЬ ...	136
Зыкова Д.А. ФУНКЦИИ АНГЛИЦИЗМОВ В ЯЗЫКЕ НЕМЕЦКОЙ РЕКЛАМЫ	139
Курбанова К.Н. ЦВЕТОБОЗНАЧЕНИЕ И ЦВЕТОПОНИМАНИЕ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ НЕМЕЦКОЙ КУЛЬТУРЫ	141
Нарыжная Д.С. ОСОБЕННОСТИ МЕТАФОРЫ И МЕТОНИМИИ ВО ФЛОРИСТИЧЕСКИХ НОМИНАЦИЯХ	143
Нежинская А.Д. СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ СОМАТИЗМ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ	146
Трофимова К.С. СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА НЕМЕЦКИХ СКАЗОК (НА МАТЕРИАЛЕ СКАЗОК БРАТЬЕВ ГРИММ)	149
Цышко О.А. ОБРАЗ НЕМЕЦКОГО ОБЩЕСТВА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ МИГРАНТОВ В НЕМЕЦКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ	150
Черноусова М.В. КОНЦЕПТ «KUNST» В ХУДОЖЕСТВЕННОМ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОМ ДИСКУРСЕ	153

Чумаченко В.С. СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИ ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ПРИЗНАКОВ КОНЦЕПТА «ТОД» В НЕМЕЦКОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ	155
--	-----

Французское отделение

Балыков В.В. МЕСТО АББРЕВИАЦИЙ В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ	158
Барнева Т.И. ПРОБЛЕМА ЛЕКСИЧЕСКОЙ НОРМЫ В СОВРЕМЕННОЙ ФРАНЦИИ	161
Боровлёва К.А. СПЕЦИФИКА ГЕНДЕРНЫХ ОБРАЩЕНИЙ ВО ФРАНЦУЗСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ	165
Буримова К.М. ВЫСОКАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ КУХНЯ ФРАНЦИИ	166
Волкова А.А. ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЭКВИВАЛЕНТЫ ФРАНЦУЗСКОГО ГЛАГОЛА	169
Волкова А.А. ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОНЯТИЙ «ТЕКСТ РУКОПИСИ» И «ТЕКСТ ПРОИЗВЕДЕНИЯ» В ИСТОРИИ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА	173
Гербер М.А. КАТЕГОРИЯ ЭМОТИВНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ ФРАНЦУЗСКИХ БЛОГАХ	175
Гончарова А.А. НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ «ГАСТРОНОМИЯ»	177
Горбунова Е.Д. СЕМАНТИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ФРАНКОЯЗЫЧНОГО ДИСКУРСА В РОМАНЕ «ВОЙНА И МИР» Л.Н. ТОЛСТОГО	181
Добрунова А.А. ФРАНЦУЗСКИЙ МОЛОДЕЖНЫЙ СЛЕНГ	183
Донцова Н.А. ВНУТРЕННЯЯ ФОРМА СЛОВА И ПРОЦЕСС НОМИНАЦИИ МУЧНЫХ ИЗДЕЛИЙ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ	185
Ерёмина С.П. НЕВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЕ	187
Ерышева А.И. ФОРМУЛЫ ФРАНЦУЗСКОГО ДЕЛОВОГО ПИСЬМЕННОГО ЭТИКЕТА В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ	189
Какурин А.А. КАРНАВАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ ВАЛЛЕ-Д'АОСТЫ	191
Коновалова К.И. ОСОБЕННОСТИ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ «ВИНОДЕЛИЕ» ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ	194
Кротова А.В. ОРФОЭПИЧЕСКИЕ НОРМЫ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА И ЕГО КОДИФИКАЦИЯ	196
Кулешова А.С. ИДИОМЫ, ОТРАЖАЮЩИЕ БЫТ И ОБЫЧАИ ФРАНЦУЗОВ	200
Маслюк М.Е. ЗВУКОПОДРАЖАТЕЛЬНАЯ ЛЕКСИКА ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ	202
Минайкина А.А. ТЕКСТ КАК ЕДИНИЦА КОММУНИКАЦИИ В СВЕТЕ КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ	203
Прибылых А.В. ИСТОЧНИКИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ФРАНЦУЗСКИХ ПАРЕМИЙ	205
Хирная П.Ю. ОСНОВНЫЕ ВИДЫ И СПОСОБЫ СОКРАЩЕНИЙ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ	206
Чебеняева И.М. ОМОНИМЫ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ	208
Шарапова А.М. ИТАЛЬЯНИЗМЫ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ	210
Щенникова В.Е. ФОРМУЛЫ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА ФРАНЦУЗОВ	212

РАЗДЕЛ II. МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Балыков В.В. К ВОПРОСУ ОБ АЛГОРИТМЕ КОГНИТИВНЫХ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ	214
Белянский А.В. ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК И ЯЗЫК ПРОГРАММИРОВАНИЯ	217
Войтко В.Т. ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ НАД ТЕКСТОМ ДЛЯ АУДИРОВАНИЯ	219
Данилова Ю.А. БЕСПЕРЕВОДНОЕ ЧТЕНИЕ КАК СРЕДСТВО РАСШИРЕНИЯ СЛОВАРНОГО ЗАПАСА УЧАЩИХСЯ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ	222
Драч Е.Н. БЛОГИНГ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ МОТИВАЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ	226
Носова М.В. МЕТОД ПРОЕКТОВ НА УРОКЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	228
Онищенко В.В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЕСЕННОГО И ПОЭТИЧЕСКОГО (СТИХОВ И РИФМОВОК) МАТЕРИАЛА НА УРОКАХ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА	230

Стренина Е.А. МОТИВАЦИЯ В ОБУЧЕНИИ НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ КАК ВТОРОМУ ИНОСТРАННОМУ В ШКОЛЕ	233
Тугуз Т.Р. ИГРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	236

РАЗДЕЛ III. ЛАТИНСКИЙ ЯЗЫК И АНТИЧНАЯ КУЛЬТУРА

Боева Е.Г. ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ПРАЗДНИКОВ ДРЕВНЕГО РИМА	239
Громова М.А. РЕАЛИИ АНТИЧНОГО МИРА В СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ	241
Заичко А. ТЕМА ЛЮБОВЬ В РИМСКОЙ ПОЭЗИИ	243
Карамышева Е. Ю. ЛАТИНСКИЙ ЯЗЫК В СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (на примере серии романов Дж. К. Роулинг «Гарри Поттер»)	246
Китарь О.В. УЧЕНИЕ ОБ ИДЕАЛЬНОМ ГРАЖДАНИНЕ В РЕЧАХ ОРАТОРОВ ДРЕВНЕГО РИМА	249
Корниенко В.Б. ЛЕГЕНДА О ДИДОНЕ И ЭНЕЕ И ЕЁ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РИМА И МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ	251
Левешко А.М. РОЛЬ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА В РАЗВИТИИ СЛОВАРНОГО СОСТАВА РУССКОГО ЯЗЫКА	254
Мягких И.В. ФИЛОСОФИЯ ДРЕВНЕГО РИМА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ МЫСЛИ, КУЛЬТУРЫ И ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ	256
Осипова Н.Н. ИСТОРИЧЕСКИЙ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЛАТИНСКИХ КРЫЛАТЫХ ВЫРАЖЕНИЙ	259
Решетникова И.И. ЗНАЧЕНИЕ КОДЕКСА РИМСКОЙ ЧЕСТИ	262
Романенко С.С. ПОЛИТИКА «ХЛЕБА И ЗРЕЛИЩ»	264
Рябенко А.Ю. ДРЕВНЕРИМСКИЕ ПРАЗДНИКИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СОВРЕМЕННОСТЬ	267
Светличная М. В. РОЛЬ РИМСКОГО ПРАВА В ФОРМИРОВАНИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ	269
Синякова А.Д. ВЛИЯНИЕ ЛАТЫНИ НА НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК	271
Терехова Н.Н. ЛАТИНСКИЙ ЯЗЫК КАК МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЯЗЫК НАУКИ	273
Фомина А.С. О ПЕРЕДАЧЕ НА ЛАТИНСКОМ ЯЗЫКЕ АНТРОПОНИМОВ ИНОЯЗЫЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ	275
Шахова А.Н. ЛАТИНСКИЕ АНТРОПОНИМЫ: ПРОИСХОЖДЕНИЕ, ЭВОЛЮЦИЯ, ЗАКОНОМЕРНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ	277
Яковенко В.В. ЛАТИНСКИЙ ЯЗЫК В ТВОРЧЕСТВЕ М.А. БУЛГАКОВА	279

РАЗДЕЛ I. ЛИНГВИСТИКА, ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ, КОММУНИКАЦИЯ

Английское отделение

ИМПЛИЦИТНЫЕ СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ОТРИЦАНИЯ

Беленко С.А.

Н. рук.: к.ф.н., доц. Морозова Е.Н.

Категория отрицания занимает особое место в традиционных и современных исследованиях языковых и мыслительных категорий. Многогранность данной категории обуславливает многочисленность лингвистических подходов к ее изучению, которые предлагают свои толкования категории отрицания и понимания его категориального содержания.

Как показывает анализ лингвистической литературы, наиболее подробно исследованы грамматические (эксплицитные) средства выражения отрицания в английском языке, то время как неграмматические (имплицитные) средства остаются изученными не в полной мере, их описание не имеет системного характера и четкой лингвистической основы. Некоторые исследователи, изучающие грамматическое отрицание, склонны не выделять имплицитные способы выражения отрицания, объясняя это тем, что общее отрицательное значение этих структур не имеет прямого грамматического выражения, а осуществляется разнообразными языковыми средствами коммуникативного контекста [1, с. 26; 2, с. 112].

Отрицание не всегда можно выразить отрицательной формой, т. е. оно может быть выражено имплицитным способом. Дискурс, который не имеет отрицательных элементов, может, тем не менее, выполнять коммуникативную функцию отклонения. Такой дискурс может быть идентичен отрицанию [3, с. 78].

В статье под отрицанием понимается двусторонняя лингвистическая единица, которая обладает континуальным и дискретным аспектами. Существование в человеческом сознании дискретного и континуального уровней позволяет имеющимся в языке лингвистическим средствам передавать реалии в объективном мире имплицитным способом. Используя слова и выражения, мы учитываем собственно значение и выводимые из этого значения импликации в определенной ситуации общения.

Имплицитность, таким образом, – это несоответствие плана содержания и плана выражения, их асимметрия. Наиболее четко асимметрия отношений между единицами плана содержания и единицами плана выражения была обоснована С. Карцевским. Имплицитное отрицание проявляется в невыраженности значения формально-грамматическими показателями.

Отрицание, которое выражено косвенно (имплицитно), обнаруживается труднее и его использование оправдано в тех случаях, когда необходимо сделать намек или выразить ироничное отношение к чему-либо/кому-либо. При этом невыраженный вербально смысл интерпретируется участником общения в зависимости от его языковой компетенции, его уровня образованности и знаний о мире.

Функционально-прагматическая составляющая способствует употреблению говорящими тех языковых структур с имплицитным отрицанием, которые наиболее адекватно передают его коммуникативные интенции и соответствуют определенной ситуации речевого общения.

Важную роль играют содержание высказываний с имплицитным отрицанием и та прагматическая направленность, которую придает им автор, желающий отразить отношения персонажа на те или иные явления действительности, его внутренний мир или психологическое состояние.

Содержание высказывания с имплицитным отрицанием может быть понято лишь в определенном контексте, как отражение конкретных речевых условий, отношений между участниками процесса коммуникации, обстоятельств коммуникации.

Смысл высказывания с имплицитным отрицанием как коммуникативной единицы языка, формируется из значений лексических единиц, которые его составляют. При этом он не может быть равен их простой сумме, а включает смысл контекста, в котором это высказывание функционирует. Выбор определенных имплицитных средств выражения отрицательного высказывания, осуществляемый говорящим или пишущим задается темой беседы, формой и условиями коммуникации, эмоциональным состоянием собеседников, мерой условности и т. д.

Имплицитное отрицание может проявляться на всех уровнях языка, так как данная категория имеет возможности использовать комплекс средств выражения значений (лексических, морфологических и синтаксических, семантических и просодических).

Известно, что имплицитные средства выражения отрицания не имеют грамматического показателя и относятся к средствам выражения отрицания, исходя исключительно из их семантики, к тому же толкование этих слов, выражений производится через отрицание.

Имплицитно отрицание в английском языке может быть выражено с помощью таких лексических единиц, как *absence*, *to avoid*, *to deny*, *to forget*, *to fail* и другие, поскольку компонентом их значения является внутрилексемное отрицание, например:

(1) *Change of scene, and **absence** of the necessity for thought, will restore the mental equilibrium* [Jerome, 2013: 6].

В данном примере мы видим, что, несмотря на то, что грамматического отрицания как такого нет, фраза «отсутствие необходимости думать» понимается как, «не нужно думать» или «нет необходимости думать».

(2) *But then there was the thought, "Suppose he only hits us back and **refuses** to lock us up!"* [Jerome, 2013: 159].

Лексема *refuse* в своей семантике имеет отрицательный компонент, так как «отказаться что-то сделать» равнозначно «не сделать». Похожее мы можем проследить и в следующем примере, где значение слова «забыть» понимается как «не вспомнить»:

(3) *I **forget** which was the first distemper I plunged into - some fearful, devastating scourge, I know - and, before I had glanced half down the list of "premonitory symptoms," it was borne in upon me that I had fairly got it* [Jerome, 2013: 2].

Такие лексические обороты, как *it's hard to do smth.*, *it's difficult to do smth.*, *it's wrong* вследствие своей семантики, ассоциирующейся с отрицанием выражений *not easy*, *not right* и воспринимаются как лексические единицы с отрицательной семантикой.

В парах слов *hard/difficult*– *easy*, *right*– *wrong* каждое из этих слов имплицитно отрицание противоположного ему слова, например:

(4) *It is **difficult** enough to fix a tent in dry weather: in wet, the task becomes herculean* [Jerome, 2013: 16].

(5) *You know we are on a **wrong** track altogether* [Jerome, 2013: 24].

К имплицитным способам выражения отрицания относят и предлог *without*, как отрицательный коррелят предлога *with*. Он обозначает отсутствие кого-либо или чего-либо, лишение, например:

(6) *And then they both began sniffing, and, at the third sniff, they caught it right on the chest, and rose up **without** another word and went out* [Jerome, 2013: 32].

Если мы обратимся к переводу подобных предложений, то мы заметим, что выражения с предлогом *without* зачастую переводятся на русский деепричастными оборотами с отрицательной частицей *не*: *without another word* – ни говоря ни слова.

Также к предлогам, способным выразить имплицитное отрицание относится предлог *against*. Если обратимся к примеру (7), проследим, что предлог *against* действительно

несет в себе отрицательную семантику: Джордж возражает против того, чтобы Гаррис купался, то есть он не желает/ не хочет, чтобы это происходило.

(7) *George said that if it was going to make Harris eat more than Harris ordinarily ate, then he should protest **against** Harris having a bath at all* [Jerome, 2013: 27].

Было также замечено, что некоторые пространственные предлоги передают отрицательное значение. К ним относятся предлоги *away from, off, out of*. Они семантически эквивалентны сочетаниям *not at, not in, not on*, что и обуславливает их способность выражать отрицание. Например:

(8) *I knew it was my liver that was **out of** order, because I had just been reading a patent liver-pill circular, in which were detailed the various symptoms by which a man could tell when his liver was **out of** order* [Jerome, 2013: 1].

Стоит обратить внимание, что в русском языке данные предлоги не имеют других эквивалентов, кроме тех, в которых присутствует непосредственное отрицание. Так, например, единственный вариант перевода предлога *out of* – «не в» (пример 8), что и подтверждает его отрицательную семантику.

Иногда отрицание может быть передано за счет сослагательного наклонения. Несоответствие в сознании человека желаемого и действительного позволяет некоторым представителям когнитивного направления в лингвистике интерпретировать конструкции с сослагательным наклонением, как отрицательные. Например:

(9) *I begin to strike out frantically for the shore, and wonder if I shall ever see home and friends again, and **wish I'd been kinder to my little sister** when a boy (when I was a boy, I mean)* [Jerome, 2013: 26].

Мы видим, что герой, хотел бы, чтобы он был добрее к своей сестре, и при этом мы понимаем, что это действие в реальности не происходило, то есть герой в действительности *не был добр к своей сестре* или же *был не достаточно добр*.

Еще одним средством имплицитного выражения отрицания является глагольная форма *used to*, так как она выражает действие, происходившее в прошлом, но более не существующее, то есть с употреблением этой формы говорящий автоматически отрицает присутствие этого действия в настоящем (пример).

(10) *There was a time, long ago, when I **used to** clamour for the hard work: now I like to give the youngsters a chance* [Jerome, 2013: 165].

Помимо уже перечисленных средств выражения имплицитного отрицания, необходимо упомянуть несобственно-отрицательные высказывания, выделяемые Л. М. Левиной. К таким высказываниям относятся: псевдовопрос (пример 11,12) и псевдопридаточное сравнение (пример 13) и отрицающее сравнение, например:

(11) *Don't be absurd. **How can I go into The City like this?*** (Jerome, 2013: 43).

(12) *"Who is Mrs. Thomas?" I asked.*

*"**How should I know?**" replied Harris* (Jerome, 2013: 68).

Проведя анализ примеров 10-11, видим, что в данном контексте говорящий своим вопросом выражает отрицание чего-либо. Так, в примере 10 герой спрашивает, как он может пойти в Сити в таком виде, но читатель понимает, что герой не может этого сделать, и эту невозможность, он выражает с помощью вопроса. В примере 11 реплика *"How should I know?"* в данном контексте эквивалентна фразе «я не знаю», которая содержит в себе отрицание.

(13) *He greets them with a smile and laugh, and pleasant honeyed words, **as though** it were some feast in his honour to which he had been invited* [Jerome, 2013: 119].

Проанализировав данный пример, понимаем, что, хоть герой и вел себя как на празднике в свою честь, на самом деле никто не устраивал такого праздника, этого фактически не происходило.

Таким образом, мы выявили, что имплицитные средства отрицания играют большую роль в его выражении, оно проявляется на всех уровнях языка, существуют многочисленные формы выражения имплицитного отрицания; к ним относятся: слова

absence, to refuse, to forget, to deny, to fail и др.; выражения it is difficult/hard, it is wrong; предлоги without, against; пространственные предлоги away from, off, out of; глагольная форма used to; сослагательное наклонение; псевдovoпросы; псевдопридаточные сравнения; отрицающее сравнение.

Список использованной литературы

1. Андреева, И.В. Грамматическая категория отрицания и ее стилистические потенции в современном английском языке [Текст] : автореф. дис... канд. филол. наук : 10.02.04 / И.В. Андреева. – М., 1974. – 33 с.
2. Падучева, Е.В. О семантике синтаксиса. Материалы к трансформационной грамматике русского языка [Текст] / Е.В. Падучева. – М. : КомКнига, 2007. – 293 с.
3. Leech, G. Principles of pragmatics [Text] / G. Leech. – London: Longman, 1983. – 250 p.

Источники фактического материала и словари

1. Jerome, J.K. Three Men in a Boat. – London: Harper Press, 2013. – 208 с.

О СПОРТИВНОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Войтко В.Т.

Н. рук.: к.ф.н., доц. Лагоденко Д.В.

В США и Великобритании спорт является одной из самых популярных тем. В системе образования Америки спорт играет большую роль, так как в большинстве колледжей и университетов организованы спортивные команды по важным видам спорта. А Великобритания, в свою очередь, породила целый ряд крупных международных видов спорта, в их числе: футбол, регби, крикет, гольф, теннис, бадминтон, водное поло, бокс, и бильярд.

Из-за большого количества проводимых в этих странах соревнований, как любительских, так и профессиональных, спортивной тематике уделяется много внимания. В связи с этим мы считаем важным и необходимым изучение спортивной фразеологии и её употребления в английском языке.

Начать следует с понятия фразеологизма. Фразеологизм — это свойственное только данному языку устойчивое сочетание слов, значение которого не определяется значением входящих в него слов, взятых по отдельности. С одной стороны, у иностранцев зачастую возникают вопросы при переводе фразеологических единиц, но с другой стороны, фразеологизмы придают языку яркую эмоциональную окраску [1].

За счёт своего динамического характера, английский язык часто пополняется новыми словами и выражениями. Фразеологические единицы не являются исключением. Многие английские фразеологизмы берут своё начало в спорте и играх. Учитывая неформальную обстановку во время соревнований, речь комментаторов и болельщиков зачастую является источником появления новых коррелирующих со спортом фразеологизмов, которые на данный момент используются не только в спортивной тематике [2].

Спортивные фразеологизмы английского языка нашли широкое применение в политической сфере англо-говорящих стран, особенно это касается периода выборов в США. Ниже приведены примеры использования фразеологизмов английского языка на спортивную тематику в речи политиков или в статьях, коррелирующих с политической темой, с объяснением их значения в спорте.

По мнению Е. Овсянниковой спортивные фразеологизмы условно можно разделить на три подгруппы:

1. Фразеологизмы, имеющие прямую связь со спортивным происхождением. It is probably too early for the *front-runner* (лидирующий атлет или лошадь) Barack Obama to start *running down the clock* (осторожная тактика, используемая лидирующей командой впереди в последние минуты баскетбольного матча, предназначенная для защиты своего лидерства).

At the Democratic convention in Charlotte, for instance, Bill Clinton was deemed to have *hit a*

home run (ударить бейсбольный мяч достаточно далеко, чтобы хватило времени пробежать по всем базам и добежать до своей) for Obama [3].

Politicians speak this sporting patois just as fluently as journalists and pundits. Earlier this month, as the college football season got underway, Mitt Romney urged voters to hire a *new coach* (новый тренер) because "it's time for America to see a winning season again."

Even after the debates, there may still be time to hurl a *Hail Mary pass* (отчаянный длинный пас, брошенный защитником в последние минуты американской футбольной игры в надежде, что нападающий поймает мяч в специальной зоне, ударит его об землю, и гол будет засчитан).

Certainly, he needs a *game-changer* (переломный момент во время матча). In the all-important battleground state of Ohio, the Romney camp has accused the Obama campaign of already *spiking the football* (празднование гола нападающим в американском футболе) [4].

Mitt Romney didn't drop the ball, while President Barack Obama didn't score a *slam dunk* (бросок баскетбольного мяча с зацепом за кольцо).

Obama throws *penalty flag* (флаг, с помощью которого боковой судья в футболе показывает был фол или нет) on Romney economic plan (*USA Today*)

Obama, Mitt Romney *dash to finish line* (рывок к финишной черте) (*Huff Post*)
NBA passes the ball (отдать пас) to Romney

Romney needs to hit a *home run* (ударить бейсбольный мяч достаточно далеко, чтобы хватило времени пробежать по всем базам и добежать до своей) in Wednesday night's debate to win the presidency (*Brooklyn Young Republican Club*)

2. Фразеологизмы, имеющие косвенное указание на свою спортивную этимологию

The previous night, the First Lady Michelle Obama had also *swung for the fences* (замахнуться битой как можно сильнее, целясь в периметр стадиона) and connected.

Obama responded in kind with a string of sporting analogies: with an economic *play-book* (тактика) so badly flawed, he said, Romney would produce a *losing season* (проигранный сезон).

It is very common to talk about group efforts in terms of sports teams. President Obama uses two sports metaphors to indicate how people are working together to solve problems as in *team up* (сплочение команды), or using a wrestling metaphor to describe making a brave effort to defeat an enemy as in *gone to the mat* (продолжать борьбу или поединок до полной победы или поражения).

The final presidential debate: Four *punches* (самый сильный из прямых ударов рукой в боксе). that *knocked out* (нокаут) Mitt Romney (*Rolling Stone*)

3. Группа "полуспортивных" фразеологических единиц, не имеющих ни прямого, ни косвенного указания на свою спортивную этимологию. В состав этой группы входит большое число фразеологизмов, их этимологию не всегда можно точно проследить. Они относятся не только к спортивной, но и к морской, военной и любой другой фразеологической группе

Polls: Obama, Romney *neck and neck* (атлеты бегущие нога в ногу) 6 months ahead of election (*Los Angeles Times*)

He *benches* (посадить на скамейку запасных) Obama (*Fox Nation*)

Obama is going *head-to-head* against his opponent.

Обобщая вышесказанное, можно заключить, что употребление спортивных фразеологизмов широко распространено в Великобритании, США и других англоязычных странах. Спорт играет большую роль в жизни англоговорящего населения, что непосредственно отражается в языке. Много людей увлекается спортом, перенося спортивную лексику в повседневную жизнь, соответственно, происходит переосмысление спортивного значения, что расширяет границы функционирования единиц спортивной фразеологии.

Данная статья содержит яркие примеры использования спортивных метафор в контексте политики в целом, в политических новостях и их заголовках. Близкая

логическая связь между спортом и политикой становится яснее, чем когда-либо. Заимствование спортивных высказываний используется для выражения политических новостей в более понятливой форме для среднего и низкого социальных классов, а также для иллюстрации связи спорта и политики. Для того, чтобы сделать качественный перевод, необходимо всестороннее понимание некоторых культурных элементов на исходном языке.

Существует много подходов к классификации фразеологизмов. Состав спортивной фразеологии определяют фразеологизмы, имеющие прямое указание на свою спортивную этимологию, фразеологизмы, имеющие косвенное указание на спортивную фразеологию, и ФЕ, не имеющие никакого указания на спортивную фразеологию, употребление которых, как можно заметить, не так распространено в политической сфере англоговорящих стран. Проанализировав единицы спортивной фразеологии английского языка, мы доказали, что они приобретают дополнительное, метафорически переосмысленное значение, с помощью которого они функционируют в различных сферах английского языка.

Список использованной литературы

1. Амосова, Н.Н. Основы английской фразеологии / Н.Н. Амосова. – М.: УРСС, 2004. – 228 с.
2. Овсянникова Е. Структурно-семантические особенности спортивной фразеологии современного английского языка – режим доступа: <http://www.allbest.ru/referat> – 05.02.09
3. G. Lakoff, & M. Johnson, Conceptual Metaphor in Everyday Language, The Journal of Philosophy, 77(8), 1980, 453-486. Retrieved from <http://www.jstor.org/stable/i335765>
4. twitter.com

ПРОДУКТИВНЫЕ МОДЕЛИ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ

Гетманская М.А.

Н. рук.: к.ф.н., доц. Лагоденко Д.В.

Лексический состав английского языка, как и любого живого, постоянно обновляется и пополняется. Новые слова, которые появляются и входят в речь носителей языка, их принято называть неологизмами, со временем начинают все более активной употребляться.

Перемены, которые происходят в современном обществе, отображаются, прежде всего, в средствах массовой информации. Можно сказать, что в первую очередь неологизмы появляются в прессе.

Трудно перечислить все сферы жизни, трудовой деятельности, форм досуга, профессиональных и непрофессиональных интересов носителей языка, в которых появляются новые обозначения или функционируют старые слова в новых значениях.

Однако продуктивный способ обогащения словарного состава языка является не заимствование, а образование новых лексических единиц на базе родного языка путем использования разных способов словообразования.

Продуктивность, как известно, является одной из главных характеристик самых различных языковых единиц и процессов. Немаловажное значение приобретает продуктивность при характеристике словообразовательной модели, которая является основным механизмом в создании новых слов.

В системе образования новых слов в разные периоды существования языка способы словообразования имеют разную степень активности. Образование слов по ранее продуктивным моделям может из-за каких-либо причин терять свою актуальность, и, наоборот, в словообразовательный процесс могут внедряться непродуктивные в прошлом модели. Причинами таких смещений могут являться потребности самого языка - недостаточность или избыточность тех или иных образований.

Новые словообразовательные модели по разным причинам оказываются более продуктивными в определенных стилистических разновидностях современного

английского языка. Наиболее активно развивающимися стилями являются научный и прежде всего публицистический стиль.

Современный английский язык располагает различными способами словообразования, к числу которых относятся словопроизводство, словосложение, конверсия, сокращения, адъективизация, субстантивизация, обратное словообразование, лексико-семантический способ, фонологический способ и т.д. но все же не все перечисленные способы используются в одинаковой степени, и удельный вес каждого из них в словообразовательном процессе неравномерный.

Очень подробную классификацию неологизмов с учетом продуктивности способов словообразования предложил Луи Гилберт: разделив их на заимствования, фонологические и морфологические неологизмы, последние из которых включают в себя аффиксацию, словосложение и сокращения (телескопизмы), что и является наиболее продуктивными моделями словообразования [1, с. 19].

Наряду с традиционными типами словообразования, такие как суффиксация, словосложение, усечение и конверсия, все большую популярность получают слова, образованные с помощью аббревиации, слияния морфем и их частей, т.е. телескопизмы.

Телескопия (или блендинг) является одним из наиболее популярных способов словообразования [3, с. 29]. Этот способ показывает в СМИ свою продуктивность уже на протяжении десятка лет, и это проявляется в возможности классификации всего множества телескопных образований, например, телескопные образования, состоящие из двух или более «осколочных» элементов. Такие образования называют полными телескопизмами [2, с. 99]. Встречаются следующие примеры данного вида словообразования:

infotainment (information + entertainment) – информационно-развлекательная программа.

“Before you can make up your mind, an ad comes up on your car's infotainment screen letting you know of an ongoing promotion: buy two tacos, get one free” [1].

chugger (charity + mugger) – определение для человека, который является сборщиком пожертвований, где неслучаен подбор второго слова для образования, ведь “mugger” имеет значения «грабитель, разбойник», которое несет в себе негативный смысл.

“The secret life of a chugger: most of us are motivated by money, not charity. I'm a “chugger”, and I'm despicable” [5].

flexitarian (flexible + vegetarian) – вегетарианец, иногда позволяющий себе есть мясо или рыбу.

“Food trends analysts are predicting a “50% increase” in vegetarianism in 2013, and a similarly startling rise in the number of flexitarians” [3].

Телескопия, как один из наиболее продуктивных способ словообразования, представляет собой причудливую контаминацию лексических элементов, как в структурном, так и семантическом плане, и выступает стилистическим средством репрезентации информации и может использоваться не только с целью экономии речевых средств, но в еще большей степени с целью экспрессии или создания комического эффекта.

Не менее популярным из способов словообразования является также словосложение – объединение полнозначных слов или их основ в сложное слово. Примерами словосложения в современном английском языке являются следующие неологизмы:

hand-me-up – ненужная вещь, которую молодое поколение отдает старшим, т.к. больше не пользуется ею.

“Rise of the silver surfers: “Hand-me-ups” help keep older people connected. THE OLDER generation is becoming more technology-savvy on the back of “hand-me-up” gadgets from their children and grandchildren” [2].

orthorexia – одержимость здоровым питанием:

“*Orthorexia: when healthy eating turns against you*” [4].

simulcast – (simultaneous + broadcast) одновременная передача по радио и телевидению:

“*Game of Thrones simulcast will now apply to UK too. UK viewers will be able to catch all future episodes of the show at 2am on Monday mornings*” [6].

Словосложение, являясь еще одним из наиболее популярных способов словообразования, который достаточно широко используется, т.к. составляющие таких новых слов являются уже имеющимися в языке лексемами, и можно предположить дальнейшее распространение данного способа появления новых слов как продуктивного и популярного.

В целом можно утверждать, что образование новых слов путем слияния двух фрагментов основ на современном этапе развития английского языка является активным процессом: все большее количество лексических единиц образуются таким образом в различных стилях речи.

Все рассмотренные способы образования новых слов являются продуктивными, демонстрируют высокую словообразовательную активность и получают широкое распространение благодаря процессам, происходящим в обществе.

Список использованной литературы

1. Заботкина В.И. Новая лексика современного английского языка / В.И. Заботкина. М, 1989. С. 126.

2. Лашкевич О.М. Семантика слов-слитков в современном английском языке / О.М. Лашкевич. М, 2005. С. 156.

3. Tomaszewicz, Ewa. Novel words with final combining forms in English. A case for blends in word formation / Ewa. Tomaszewicz // Poznan Studies in Contemporary Linguistics. № 44(3). 2008.

Источники фактического материала и словари

1. The Drive, 2018 [URL: <http://www.thedrive.com>]

2. The Express, 2015 [URL: <https://www.express.co.uk>]

3. The Guardian, 2013 [URL: <https://www.guardian.co.uk>]

4. The Guardian, 2015 [URL: <https://www.guardian.co.uk>]

5. The Guardian, 2016 [URL: <https://www.guardian.co.uk>]

6. The Telegraph, 2015 [URL: <https://www.telegraph.co.uk>]

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В АНГЛИЙСКОЙ РЕКЛАМЕ

Громенкова А.С.

Н.рук.: к.ф.н., доц. Перельгина Т.А.

В настоящее время сложно представить нашу жизнь без средств массовой информации. Благодаря средствам массовой рекламы, мы получаем ту или иную информацию, при этом стараюсь сформировать в своем сознании достаточно объективную, целостную картину мира и с каждым разом испытывая все новую потребность в удовлетворении «информационного голода».

Реклама представляет собой особый вид коммуникации. В своей книге «Реклама», Ромат Е.В. даёт полный анализ рекламной коммуникации. Под коммуникацией в наиболее общем смысле понимается передача обращения от источника информации к ее получателю посредством определенного канала [6, с. 224].

Тексты англоязычной и русскоязычной рекламы охватывают разнообразные сферы общения: социально-культурную, учебно-профессиональную, семейно-бытовую, торгово-коммерческую, бытовую. Реклама выполняет разнообразные функции: художественно-эстетическую, она отражает эстетические вкусы своего времени и распространяет свои представления о красоте (формирует чувство прекрасного); экономическую, формирует спрос товара и его предложение; социальную, которая направлена на пропаганду образа жизни, формирует потребности населения, новые традиции, вкусы и привычки; информирует людей о новых услугах, оказываемых предприятиями.

Эмоциональность и оценочность рекламного текста непосредственно вытекают из его прагматики. Модальная рамка оценки, по утверждению А.Ф. Артемовой, относится к прагматическому аспекту высказывания. Однако она тесно связана и с семантикой оценочной структуры и «образует с ней амальгамированные конструкции» [1, с. 8]. Одним из основных составляющих рекламного обращения является его содержание. Содержание рекламного обращения определяется множеством факторов, среди которых главную роль играют цели и характер воздействия на адресата. Головлёва Е.Л выделяет следующие основные уровни воздействия:

- когнитивный (передача информации, сообщения);
- аффективный (формирование отношения);
- суггестивный (внушение);
- конативный (определение поведения)[2, с. 312].

Сущность когнитивного воздействия состоит в передаче определенного объема информации, совокупности данных о товаре; факторов, характеризующих его качество. Целью аффективного воздействия является превращение массива передаваемой информации в систему установок, мотивов и принципов получателя обращения. Инструментами формирования отношения являются частое повторение одних и тех же аргументов, приведение логических доказательств сказанного, формирование благоприятных ассоциаций [2, с. 312].

Под прилагательным понимают «лексико-семантический класс предикатных слов, обозначающих непроецессуальный признак (свойство) предмета, события или другого признака, обозначенного именем, прилагательное обозначает либо качественный признак предмета, либо его отношения к другим предметам, событиям или признакам, либо признак относительный, обозначающий свойство предмета через его отношение к др. предмету, признаку, событию» (БЭС, 1990: 397).

Реклама, адресуемая специалистам, базируется на интеллектуальном подходе. Объективная реальность всегда существует в тесной взаимосвязи чувственного и реального, эмоционального и логического, поэтому, говоря об эмоционально-оценочной лексике, мы подразделяем ее на две основные группы: лексику *объективно-рациональной* оценки и лексику *эмоционально-субъективной* оценки. Внутри этих групп выделяют классы положительной и отрицательной оценки.

1) прилагательные положительной объективно-рациональной оценки.

Под объективно-рациональной оценкой мы понимаем оценку потребительских качеств и функциональных возможностей, которые могут быть подвергнуты реальной проверке и оценены по шкале «истина/ложь»:

- **Имена прилагательные:** *safe, productive, innovative, ergonomical, convenient, versatile, easy-to-use, user-friendly* и др.

Например: Com's Transcend Work Group Manager for Windows provides port, repeater and adapter management on a familiar, easy-to-use interface, (маршрутизатор сети, Com)

2) прилагательные отрицательной объективно-рациональной оценки.

Отрицательные оценочные слова употребляются, в основном, для характеристики отрицательных явлений, которых можно избежать благодаря преимуществам предлагаемого продукта:

- **Имена прилагательные:** *inadequate (facilities), unauthorized, underestimate, catastrophic (damage), unreliable (data)* и др.

Например: High quality Never Underestimate inspired T-Shirts by independent artists and designers from around the world. (Redbubble, T-Shirts)

3) прилагательные положительной субъективно-эмоциональной оценки.

Субъективно-эмоциональная оценка в рекламных текстах представлена, в основном:

- прилагательными с эмоциональным значением, которое реализует выражение самих эмоций: *amazing, stunning, impressive, awesome, surprising*.

Например: Amazing color for everything you do. (принтер, Canon).

- качественными прилагательными, обладающими самостоятельным эмоциональным значением: *excellent, splendid, dramatic, ideal, great, brilliant, perfect, wonderful, terrible* и др.

Например: Great computing starts with Intel inside (Intel microprocessors).

Эмоциональная окрашенность, утверждает Н.М. Разинкина, как бы налагается на общее значение слова, сообщая ему оценочный оттенок; она выступает как «ореол характеристического отношения вокруг четко очерченного понятийного содержания слова и является неотъемлемой, объективно существующей и закреплённой частью смысловой структуры слова» [3, с. 43].

Говоря об употреблении имен прилагательных в рекламных текстах, нельзя не отметить, что еще одним характерным признаком наличия субъективно-эмоциональной оценки является большое количество прилагательных в сравнительной и особенно превосходной степени.

Например: The Power to Be Your Best (Apple Computers).

4) Интенсификация положительной оценки в рекламных текстах

Положительная оценка, даваемая авторами рекламного текста своему продукту, может быть усилена с помощью наречий, которые можно условно разделить на две группы: интенсификаторы *первого* и *второго* порядка. К интенсификаторам первого порядка мы будем относить наречия, объективно обозначающие степень качества (ср. ***additionally***- *added extra*; ***almost***- *nearly, but not quite*):

Uniquely, appropriately, almost, additionally, largely, totally и др.

Например: Dell. Uniquely You (Dell Computers, Australia).

К интенсификаторам второго порядка мы относим наречия, усиливающие степень признака до гиперболизированных размеров (ср. ***incredibly***- *unbelievably*; ***extremely***- *very*): *extremely, incredibly, far beyond*.

Например: Jaffa Cakes. Unbelievably delicious. (McVitie's Jaffa Cakes, chocolate covered biscuits).

Часто рекламный текст насыщен прилагательными, не содержащими в своей семантической структуре ничего, кроме семы оценки. Эта оценка, как правило, положительна, исходит от группы субъектов и дает однозначную оценку товара [3, с. 141]. Оценка эта, однако, не имеет шкалы, относительно которой можно было бы измерить ее истинность. В этой связи можно говорить о существовании в рекламном тексте особой группы прилагательных – семантически «пустых», не передающих никакой конкретной информации и подчиняющихся определенным целям рекламного текста.

А.Н. Минка в своей статье «Функциональные особенности имен прилагательных как выразителей категории степени в тексте» рассматривает функционирование подобных прилагательных в разных видах текстов, в том числе и в рекламных. Прилагательные степени – это прилагательные, указывающие на размер чего-либо, степень и интенсивность переживаемых человеком чувств и т. д. Автор делает вывод, что прилагательные степени являются «мощнейшим средством манипуляции», т. к. они «оценивают предмет рекламы с положительной стороны, подчеркивают его превосходные качества, воздействуют на воображение адресата» [3, с. 959].

Подводя итог, можно сказать, что основной целью рекламы является воздействие всеми средствами на прагматическую сферу потребителей рекламы. Для этого используются разнообразные прилагательные объективно-рациональной и субъективно-эмоциональной оценки, целью которых является активизация интереса адресата и создание благоприятных условий для закрепления рекламного дискурса в сознании реципиента.

Важно осознавать, что реклама как коммуникативный процесс представляет собой не только средство достижения практической цели, но одновременно с этим является техническим выражением достижений всего человечества во всех сферах его деятельности. Таким образом, рекламные тексты – это манифестация коллективной

памяти, своего рода «порталы», в которых хранится внешняя информация. Реклама как раз и является примером когнитивного освоения окружающего мира.

Список использованной литературы

1. Артемова А.Ф. Семантическая структура фразеологических единиц. // Слово и предложение в структурно-семантическом и социально-стилистическом аспектах (на материале английского языка): Сборник научных трудов. – Пятигорск: ПГПИИЯ, 1989. – С. 7–14.
2. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Наука, 1981.
3. Минка, А.Н. Функциональные особенности имен прилагательных как выразителей категории степени в тексте // Концепт и культура: материалы II Междунар. науч. конф. (Кемерово, 30-31 марта 2006 г.). - Прокопьевск: Полиграф-Центр, 2006. - С. 959-966.
4. Попова, Е.С. Рекламный текст и проблема манипуляции: дис. канд. филол. наук - Екатеринбург, 2005.
5. Разинкина Н.М. Стилистика английской научной речи. Элементы эмоционально-субъективной оценки. – М.: Наука, 1972.
6. Ромат Е.В. Реклама: учебное пособие. - 2-е изд. перераб. и доп. - Киев: 1996.

ПРОЗВИЩА В АНГЛИЙСКОЙ КОРОЛЕВСКОЙ ДИНАСТИИ

Гунченко П.Г.

Н.рук.: к.ф.н., доц. Лагоденко Д.В.

Давать название предметам, вещам, своим соплеменникам всегда было неотъемлемой частью социальной жизни человека. Со временем, в связи с расширением и развитием тех или иных племён, к имени стали добавлять «второе имя» - прозвище, выявляющее конкретного человека среди социального круга. Так что же такое прозвище? Метка, ярлык, отличительная или обобщенная черта, заключающаяся в одном или нескольких информационно значимых слов? Прозвище неотъемлемо связано с ассоциациями, описывающими индивидуальность, характер или манеры того или иного представителя.

В англоязычной лингвистике понятие «прозвище» («nickname») имеет довольно обширное трактование с отсутствием четких границ, определяющих его. Так, английский лингвист Э. Партридж определяет термин «nickname» как дополнение или заместитель имени, в то время как в русской ономастике принято определение Н.В. Подольской, что прозвище – это «...вид антропонима, дополнительное имя, данное человеку окружающими людьми в соответствии с его характерной чертой, сопутствующим его жизни обстоятельством или по какой-либо аналогии» [1, с. 115].

История присвоения определенных прозвищ берет своё начало с Древнего мира. Жестокие обычаи по выбору имени привели к появлению дополнительных имен, дающих возможность различать людей из одной семьи: старший сын часто наследовал все три имени отца, и таким образом в одной семье оказывалось несколько человек с одинаковыми именами.

Далее, мы можем заметить появление прозвищ в средневековых именах. Модель, по которой первый родившейся ребенок унаследовал имя бабушки по отцу, а второй – бабушки по матери, что часто приводило к ситуациям, когда в семье прозвище начинало играть роль разграничения одного поколения от другого. Так, прозвище стало укрепляться в культуре и языке различных народов, стало неотъемлемой его частью и традицией наряду с фамилией.

Сейчас прозвища имеют немного иные причины для происхождения, основные из которых: сокращение или совмещение фамилии с именем, указание отличительных свойств, присущих определенному человеку (к ним можно отнести внешность, физические свойства человека, его характер), шутовское упоминание или, к сожалению, унижение.

Справедливо заметить, что во все времена прозвища давались и влиятельным людям, становясь их отличительной исторической особенностью, выявляющие как их основные

качества, так и черты, замеченные народом. Особое внимание в данном утверждении можно уделить прозвищам королей английской династии.

Являясь страной со старейшим парламентом, Англия представляет собой место, где традиция давать прозвище неотъемлема от монархии. За всю историю существования Великобритании насчитывается 63 монарха [3]. Многие из них имели прозвища, которые они получали как в течение жизни, так и по ее окончании. Прозвища давались народом и раскрывали качества правителя. Зачастую случалось так, что уместить все поступки, качества и черты в одно слово не представлялось возможным, поэтому монархи могли иметь несколько прозвищ, порой противоречащих или дополняющих друг друга. Например, Эдуард I Длинноногий («Edward I Longshanks») правящий Англией в период с 1272 по 1307. Первое имя, данное ему при рождении, звучало не иначе как «король Эдуард, первый с этим именем после Завоевания». Но так как имя получалось слишком большим, а без прозвища было не обойтись вследствие того, что до восхождения на трон вышеупомянутым правителем было еще три монарха с именем Эдуард (Эдуард Старший – «Eadweard the Elder», Эдуард Мученик – «Eadweard II the Martyr», Эдуард Исповедник – «Eadweard the Confessor»), общепринятым осталось прозвище, образованное по порядковому признаку. В дальнейшем, у Эдуарда I появилось прозвище «длинноногий» (его рост составлял 188см, что выделяло его среди остальных придворных) [4]. Под конец жизни, ввиду своей политической деятельности направленной против шотландцев, Эдуард I получает иное прозвище – «Молот шотландцев» (надпись на его могильной плите является подтверждением этому: «Edwardus Primus Scottorum Malleus hic est, 1308. Pactum Serva» (лат. «Здесь лежит Эдуард I Молот шотландцев. Держите обет»)).

Прозвища не редко были непостоянны. Действия монарха или исторические события могли влиять на смену устоявшегося прозвища, заменяя его более значимыми и влиятельными. Примером этому может служить известный король, чье имя до сих пор на слуху, правящий с 1066 по 1087 гг., Вильгельм I Завоеватель («William I the Conqueror/the Bastard»). Унаследовав престол Нормандского герцогства в возрасте 7 лет, он получил прозвище «Бастард» (от англ. «Bastard» - незаконнорожденный), так как был внебрачным, но единственным сыном герцога Нормандии Роберта Великолепного. Впоследствии, после организации нормандского движения и завоевания Англии в 1066 г. получил прозвище «Завоеватель», с которым и известен по сегодняшний день.

Все прозвища, данные королям английской династии, можно распределить по нескольким основным критериям: прозвища, данные по порядку и месту нахождения в династии; прозвища, описывающие внешние признаки либо же возраст монарха; прозвища, отражающие личностные качества правителя; прозвища, образованные от места рождения или взросления короля; и прозвища, данные народом в связи с историческими событиями (результат историографической традиции). Следует отметить, что в связи с наличием нескольких прозвищ у одного монарха, конкретизация категорий не всегда имеет точные границы. Так, король Англии, правящий в период 975-978гг. Эдуард имел прозвище «второй», так как его предок, занимавший престол с 899 до 924 так же носил имя Эдуард. Но народ дал Эдуарду II иное имя, закрепившееся за ним и вытеснившее первое. В истории он запомнился как Эдуард «Мученик» («Eadweard II the Martyr») после его трагической смерти. Упоминание об этом можно найти в книге «Orthodox Christianity and English tradition» протоиерея Андря Филлипса [5]. Кроме того, истории известно еще немало английских правителей, имеющих несколько прозвищ в одинаковой степени значимых для выделения монарха среди остальных. К ним относятся: Иоанн Безземельный («John Lackland»), возглавлявший престол с 1199 по 1216 гг. (устоявшееся прозвище было присвоено вследствие получения в наследство от отца малого количества земель; соотечественниками же он был наречён как «Мягкий меч» из-за многочисленных поражений в гражданской войне); Ричард I Львиное сердце («Richard the Lionheart») с именем, появившееся у короля после казни 2600 пленных во время крестового похода [2, 734] (современникам же было известно и иное прозвище Ричарда I,

данное ему за легкое принятие решений под влияние извне, Ричард I «и Да и Нет» (окс. Ос-е-Но).

Вернувшись к основным категориям, по внешним признакам и возрасту следует отметить таких правителей, как: Эдвиг Красивый – «Eadwig All-Fair» (правил 955-959гг., умер в возрасте 18 лет при невыясненных обстоятельствах. Юный возраст способствовал формированию прозвища); Свен I Вилобородый – «Sweyn I Forkbeard» (1013-1014, прозвище дано из-за особой манеры стричь бороду и усы); Гарольд I Заячья Лапа – «Harold Harefoot» (1035-1040, сверстники заявляли о хорошей скорости бега и прекрасном умении охотиться); Вильгельм II Рыжий – «William II Rufus» (1087-1100, красный цвет лица был отличительной чертой короля); Генрих Молодой Король – «Henry the Young King» (являлся сыном Генриха II. Прозвище было дано с отличительной целью и являлось олицетворением коронации в 15 лет).

Прозвища, данные королю в зависимости от места его рождения или взросления, так же занимают немалую часть. К таким правителям могут быть отнесены: Эдуард II Кэрнаворон – «Edward II of Carnarvon» (одноименный замок в Уэльсе); Ричард II Бордо – «Richard II of Bordeaux» (место рождения: Бордо, Франция); Генри IV Болингброк – «Henry IV of Bolingbroke» (место рождения: замок Болингброк, Линкольншир).

Генрих I Боклер – «Henry I Beauclerc» (1100 – 1135, отличался высокообразованностью, за что и получил своё прозвище (фр. Beauclerc — хорошо образованный). Он, наряду с такими монархами, как Кнут Великий – «Cnut the Great», Мария I (Кровавая) – «Bloody Mary», Эдмунд II Железнобокий – «Eadmund II Ironside», Этельред II Неразумный – «Ethelred the Unready», Эдуард III Исповедник получили свои прозвища, выделяясь среди остальных личными особенностями. В свою очередь, стоит отметить, что Мария I, возглавлявшая престол в период 1553-1558 имела небезызвестное прозвище «Кровавая Мэри» отнюдь не за любовь к мучениям и пыткам, а за то, что будучи католичкой, она постановила казнить и пытаться тех, кто отказывался принять её вероисповедание.

Таким образом, прозвища играли немало важную роль в истории и конкретно английской королевской династии. Их основной задачей было разграничить представителей одной династии, одной семьи друг от друга, дать имя описательного характера, возвысить, высмеять или выделить основные качества и особенности человека. При рождении мы все получаем собственное имя, принадлежащее только нам, прозвище же, является именем социально значимым и характеризующем нас с стороны нашей значимости для этого конкретного общества.

Список использованной литературы

1. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. Изд. 2-е, перераб. и доп. — М.: Наука, 1988. — 192 с.
2. Вьюшкина Д. А. Возникновение прозвища Львиное Сердце у Ричарда I // Молодой ученый. — 2016. — №3. — С. 733-734.
3. Короли Англии [URL: <http://mediaknowledge.ru/a08bf924ffbaca17.html>]
4. Edward I. Michael Prestwich [URL: <https://books.google.ru/books?id=Vp2r3xyaDaEC&pg=>]
5. Orthodox Christianity and English tradition. [URL: <https://books.google.ru/books?id=tcoRAQAAlAA>]

НАИМЕНОВАНИЕ ВОЕННЫХ ОБЪЕКТОВ В ВОЕННОМ ЖАРГОНЕ

Гусарова Н.В.

Н.рук.: к.ф.н., доц. Морозова Е. Н.

На протяжении всей истории можно наблюдать бесконечные войны, которые всегда привлекали внимания народа. На сегодняшний день военные конфликты не исчерпали себя, а их интерес возрастает ежечасно. Каждое государство заинтересовано в защите населения и своей территории и создании новых военных объектов на благо своей страны и для укрепления своего государства. Главы разных государств вкладывают большие суммы на поддержку армии и строительство новых военных объектов. Итак, к **военным**

объектам можно отнести подразделения вооруженных сил (личный состав, вооружение и военная техника), объекты (сооружения, здания), используемые (подготовленные к использованию) в военных целях.

Военный жаргон американского и английского языков популярен как военный жаргон другого языка. Он охватывает огромную часть истории, которая знакомит нас с конструкторами военных объектов. Этот аспект узкой специализации будет интересен любому образованному и интересующемуся человеку. Он непрерывно изменяется за счет выпадения ряда слов, изменения значений, непрерывного пополнения новыми терминами, например, в связи с реорганизацией видов вооруженных сил, появлением и разработкой новых образцов вооружения и боевой техники, разработкой новых методов ведения войны и т. д.

Образование военных терминов происходит обычными, характерными для английского языка способами словообразования: морфологическими, включающими аффиксацию (maneuverability, missileer, rocketeer, analyst, rotary), словосложение (warhead, countdown, target-seeking, hard-fought), конверсию (to mortar, to officer), аббревиацию (copter, chute, radar, FEBA, ROAD); лексико-семантическими, означающими перенос значения (Diesel — фамилия изобретателя и название типа двигателя внутреннего сгорания, Pentagon — название здания министерства обороны США, министерство обороны США, американская военщина), изменение значения (acquisition — означало только приобретение, а теперь означает обнаружение и засечка целей), расширение значения (to land — означало высаживаться на берег; приземляться, а теперь совершать посадку на любую поверхность, включая воду и небесное тело), сужение значения (cruiser — раньше означало любой корабль, находящийся в плавании, а сейчас крейсер); путем заимствования как из других областей науки и техники (pin, strut), так и из других языков (bunker, to sitrafe, Blitzkrieg — из немецкого языка, aide de camp — из французского языка и т.д.).

С точки зрения трудности понимания и перевода военные термины можно подразделить на три группы:

1. По словам Нелюбина военные термины, обозначающие реалии иностранной действительности, идентичные реалиям российской действительности, например: “field hospital” — полевой госпиталь, “chief of staff” — начальник штаба, “recoil brake” — тормоз отката. Возможны следующие случаи перевода [4, с. 36]:

а) в качестве эквивалента используется русский термин, форма которого связана с формой английского термина (так называемые интернациональные термины), например: “army” — армия, “division” — дивизия, “general” — генерал.

б) в качестве эквивалента используется русский термин, форма которого не связана с формой английского термина, например: “rifle” — винтовка. Многокомпонентный английский термин, состоящий из нескольких слов, переводится русским термином, компоненты которого совпадают по форме и значению с соответствующими компонентами английского термина, например: “antitank artillery” — противотанковая артиллерия, “recoil brake” — тормоз отката.

г) Общее значение многокомпонентного английского термина совпадает со значением аналогичного русского термина, но отдельные его компоненты отличаются от компонентов русского эквивалента, например: “field equipment” — походное снаряжение, “flame thrower” — огнемет, “mine detector” — миноискатель.

2. Термины, обозначающие реалии иностранной действительности, отсутствующие в советской действительности, но имеющие общепринятые русские терминологические эквиваленты, например: “Air National Guard” — национальная гвардия ВВС, “Territorial Army” — территориальная армия, “headquarters and headquarters company” — штаб и штабная рота. Адекватный перевод таких терминов достигается путем подбора соответствующих русских аналогов путем адекватной замены, например: “delaying resistance” — маневренная оборона, “fire base” — огневая группа, “classified information” — секретные сведения, “articles of war” — положение о военно-судебном делопроизводстве и

дисциплинарных взысканиях. Большое значение при переводе терминов этой группы приобретает контекст, который позволяет вывести общее значение термина из значений его компонентов.

3. Термины, обозначающие реалии иностранной действительности, отсутствующие в действительности нашей страны и не имеющие общепринятых русских терминологических эквивалентов, например: “alert hangar”—ангар вылета по тревоге. Обычно перевод этой группы терминов достигается посредством:

а) описания значения английского термина, например “attack problem”— тактическая задача по ведению наступательного боя, “field study”— изучение опыта войск, “ground time”— время нахождения (самолета) на земле; б) дословного перевода, например: “general staff”— общий штаб, “first lieutenant”—первый лейтенант, “tactical air command”—тактическое воздушное командование; в) частичной или полной транслитерации, например: “master sergeant”— мастер-сержант; г) транслитерации и дословного перевода, например: “chief master sergeant”—главный мастер-сержант, “Texas tower —техасская вышка; д) транскрибирования, например: “ensign”— энсин, “captain”— кэптен, “commander”— командер; е) транскрибирования и перевода, например: “warrant officer” —урент-офицер.

Отличительной чертой американских военных материалов на лексическом уровне является также большая насыщенность их сокращениями. Сокращения в зависимости от числа компонентов подразделяются на одно-, двух-, трех-, четырех-, пяти- и более компонентные, например, однокомпонентные Ju — July, двухкомпонентные RJ — Road Junction, трехкомпонентные SAC — Strategic Air Command, четырехкомпонентные FEBA — Forward Edge of the Battle Area, пятикомпонентные LACAS—Low Altitude Cilose Air Support. Более чем пятикомпонентные сокращения встречаются редко. Сокращения в зависимости от вида коммуникации и реализации их в речи делятся на графические и лексические. Графические сокращения употребляются только в письменной речи и реализуются в устной речи полной формой тех единиц, которые они представляют в тексте: FA—Field Artillery. Лексические сокращения включают усечения (например, sub— submarine), сложносокращенные слова (например, radome=gada + dome) и аббревиатуры.

Аббревиатуры подразделяются на *звуко-буквенные аббревиатуры* и *акронимы*. Звукобуквенные аббревиатуры являются лексическими единицами и реализуются в устной речи алфавитным наименованием букв, например: MP [ˈemˈpiː] military police. Акронимы представляют собой лексические единицы, реализующиеся в устной речи в соответствии с нормой произношения, принятой для обычных слов, например: FEBA [ˈfiːˈbaː] Forward Edge of the Battle Area, ROAD [rouɪd] Reorganized Objective Army Division. Звукобуквенные аббревиатуры и акронимы представляют трудности при устном переводе. Трудности перевода сокращений обуславливаются еще и тем, что аббревиации подвергаются почти все части речи, например: существительные (Co — company), прилагательные (iprim — primary), глаголы (atch — attach), наречия (SW — southwest), предлоги (w/o — without).

Далее рассмотрим индексные обозначения по классификации Нелюбина [16.]. Система условных индексных обозначений утверждается для всех видов вооруженных сил США и используется для маркировки управляемых, неуправляемых и исследовательских ракет, летательных аппаратов тяжелее и легче воздуха, радиоэлектронного оборудования и различных видов боеприпасов, вооружения и боевой техники. Например, индексное обозначение СН-47А расшифровывается следующим образом: Cargo— грузовой, Helicopter — вертолет, 47 — номер конструкции, Aid—первая модификация; ХМ-571А—экспериментальный—Experimental, самолет ракетносец—Missile carrier aircraft, номер конструкции (571), первая модификация (А); YF-12А—опытный образец (Y) — prototype model, истребитель (F)—fighter, номер конструкции (12), первая модификация (А). Для расшифровки условных индексных обозначений используются официальные таблицы, имеющиеся, как правило, в специальных англо-

русских словарях, а также в соответствующих уставах и наставлениях видов вооруженных сил США. Однако некоторые, наиболее часто встречающиеся в военных материалах индексные обозначения переводчику следует запомнить, для того чтобы при устном переводе можно было сразу же их расшифровать или пояснить. Например, такие, как X—экспериментальный образец, Y—опытный образец, Z—планируемый образец, В—бомбардировщик, С—транспортный или пассажирский, F—истребитель, Н—вертолет, О—разведчик, D—ракета-ловушка.

Таким образом, можно сделать вывод, что на данном этапе исследований в военном английском и американском жаргоне существуют огромное количество классификаций наименования военных объектов, их способов образования и сокращений. Это позволяет четко понимать, что военный жаргон образует отдельную группу, которая наполнена множеством военных жаргонизмов.

Список использованной литературы

1. Нелюбин Л.Л., Дормидонтов А.А., Васильченко А.А. Учебник Военного Перевода – Военное издательство СССР Москва-1981-с.16
2. Нелюбин Л.Л. Военно-специальная подготовка Английский язык : учеб.-метод. комплекс. М. : МГИМО-Университет, 2006. с.38-56
3. Partridge E.A. A dictionary of R.A.F. Slang. London, 1945.
4. https://studopedia.ru/2_23042_ponyatie-voenniy-ob-ekt-ugrozi-voennim-ob-ektam.html

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЬЮТЕРНОГО ЖАРГОНА В ТЕКСТАХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ

Деденева О.Ю.

Н. рук.: к.ф.н., доц Перельгина Т.А.

На сегодняшний день лингвистами уже установлено, что язык является подвижной, постоянно меняющейся системой. Каждый день мы можем наблюдать, как слова переходят в разряд мало употребляемых или же архаизмов, а на смену им приходят новые слова. Или же уже известные слова видоизменяются, меняя при этом своё значение. Эти изменения происходят с поразительной скоростью. А особенно стремительно изменяются такие пласты лексики, как сленг и жаргон.

Для исследователей, интересующихся такими явлениями, как сленг и жаргон, остро стоит вопрос о разграничении этих понятий, так как существует множество разнообразных мнений среди лингвистов о содержании определений этих терминов.

К примеру Л.И. Антрушина, И.В. Арнольд, С.А. Кузнецова не выделяют сленг и жаргон как два разных явления в языке, считая эти понятия синонимичными.

Следует отметить, что стремление к разграничению терминов сленг и жаргон больше присуще для авторов справочников, энциклопедий, толковых словарей.

Многие современные лингвисты называют всю жаргонно-арготическую лексику сленгом, что опять же усложняет разделение вышеупомянутых понятий. Отсутствие ясности и четкости в описании сленга и жаргона обусловлено отсутствием четких функционально-прагматических характеристик, которые отделяют эту языковую сферу от других лексических слоев национального языка. Тем не менее в зарубежной лингвистике именно дефиниция сленг оказывается самой известной и распространенной, наряду с многочисленными дублетными терминами: *dialekt, cant, parlance, argot, jargon, idiom, gibberish, lingo, flash, vernacula* и др. [1, с. 45-46]. Стоит отметить, в англо-американской традиции за основное терминологическое понятие берется сленг.

В русской же лингвистике, судя по всему, данную функцию базового понятия берет на себя такой термин, как жаргон.

По мнению В.В. Химики арго является наиболее закрытой системой, система «сленг» наиболее открыта, а жаргон выступает своего рода промежуточным состоянием между сленгом и арго.

В этой работе мы будем рассматривать жаргон в эквивалентном понимании понятия сленга, исходя из синонимичности понятий сленг и жаргон. Так как в настоящее время уже практически не осталось следа от черт, разграничивающих эти понятия.

Как показали результаты нашего исследования, слова принадлежащие компьютерному жаргону активно переходят в общеупотребительную лексику. Мы проанализировали употребление этих специфических единиц речи в текстах англоязычных СМИ.

Было замечено, что наибольшую частотность употребления имеют такие слова, как *hack* («взлом, взламывать»), *mode* («режим») и *reboot* («перезапуск, перезапускать»).

Так, слово *hack* довольно часто встречается в статьях, посвященных моде в значении «уловка». Например: *21 Lipstick hacks every woman needs to know (Harper's bazaar)* или *13 Essential glitter hacks for girls who are actually unicorns inside. (Cosmopolitan)*.

В этом же значении это существительное появляется в статьях о еде и питании. Например: *4 tomato hacks to amp up your summer recipes (cosmopolitan)*; *Try these easy and effective diet and fitness hacks to help you look leaner in seven days (Harper's bazaar)*.

Мы так же отмечаем, что слово *hack* встречается и в качестве глагола, но уже в значении «взламывать». Например: *It permanently hacks the rodent's brain chemistry, so that it reacts to the smell of cat (National geographic)*.

Следует отметить, что сегодня мы можем увидеть жаргонные слова даже в текстах таких авторитетных изданий, как CNN, BBC News, The Daily Courier и прочих. Так, в статьях о политике CNN смело использует жаргонизм *hack away*: *It (Trump's policy) would also hack away another \$250 million from NOAA's coastal resilience program*. В данном примере глагол *hack away* переводится как «взломать, вырвать» и имеет негативную эмоциональную окраску.

Таким образом, использование компьютерного жаргона в текстах СМИ, не касающихся информационных технологий и всего, что с ними связано, имеет ярко выраженную стилистическую функцию привлечения внимания. Именно поэтому, чаще всего такие слова используются в заголовках статей.

Рассмотрим ещё один жаргонизм *mode*. В основном, он используется в значениях режима и манеры действия.

Мы можем проследить это, например, в статьях: *US productivity stuck in slow-growth mode. (The Daily Courier)*; *... Jeff Goldblum, in fully manic mode ... (CNN)*.

Так же жаргонизм *mode* может использоваться в значении «способ действия». Например: *President Donald Trump wasn't using his favored mode of communication... (CNN)*; *Harper Beckham has the best mode of transport thanks to her dad (Harper's bazaar)*.

Жаргонизм *reboot* чаще всего используется по отношению к кинематографу и телевизионным передачам, а в частности к шоу и сериалам, например: *CW to reboot 'Dynasty,' '80s prime-time soap opera, in fall (The Daily Courier)*; *Michael Keaton is returning to his superhero roots, this time as a villain, in next year's Spider-man reboot (The Daily Courier)*; *Put the guy who did the "Star Trek" reboot in charge of the "Star Wars" reboot (CNN)*; *The Charmed reboot is on its way to becoming the most anticipated show this year (Cosmopolitan)*.

Также этот жаргонизм может использоваться в значении «начать что-либо заново», например: *Some families are now calling for a complete reboot of the process (The Daily Courier)*; *Curtis Lazar acquired by Calgary Flames from Ottawa, looks for career reboot (The Daily Courier)*. Либо в значении «возрождения, воссоздания чего-либо заново», например: *Duffers restaurant reboot" (The Daily Courier)*; *Rebooting Zimbabwe's textile industry. (BBC News)*.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что компьютерный жаргон уже начал выходить из рамок употребления в сфере IT-технологий. На данный момент СМИ используют этот пласт лексики, говоря о таких сферах, как: мода, кинематограф, политика, природа, бизнес и карьера, еда и питание. Употребление компьютерных

жаргонизмов в рамках вышеперечисленных областей, придает информации большую экспрессивность, и, следовательно, более сильное воздействие на читателя.

Список использованной литературы

1. Химик В.В. Поэтика низкого, или Просторечие как культурный феномен. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2000.

Источники фактического материала и словари:

1. Лингводидактический энциклопедический словарь / [гл. ред. А. Н. Щукин]. — М.: Астрель, АСТ: Хранитель, 2007. — С. 45—46.

2. BBC [URL:News <http://www.bbc.com/>]

3. CNN [URL:<https://edition.cnn.com>]

4. Cosmopolitan [URL:<https://www.cosmopolitan.com>]

5. Harper's bazaar [URL:<https://www.harpersbazaar.com>]

6. National geographic [URL:<https://www.nationalgeographic.com>]

7. The Daily Courier [URL:<http://www.kelownadailycourier.ca/>]

ВОПРОСНО-ОТВЕТНЫЕ ДИАЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНСТВА В «ПРИЯТНЫХ» ПЬЕСАХ БЕРНАРДА ШОУ

Дубенцова Т.А.

Н.рук.: к.ф.н., доц. Лагоденко Ж.М.

Диалог является одной из самых важных форм человеческой речи и одной из самых распространенных форм речевого общения. Это сложное и многоаспектное явление. Об этом свидетельствует большой исследовательский материал, посвященный данному феномену. Изучению теории диалога посвящено множество работ на примере различных языков. основоположниками системного описания диалога в лингвистике являются Л.П.Якубинский, Л.В. Щерба, М.М.Бахтин, В.В. Виноградов, М.Я.Блох.

Исходя из философской концепции М.М.Бахтина, можно утверждать, что диалог является внутренне присущим проявлением человеческой природы. Его можно считать общением личным и личностным: это не только поиснение, но и сравнение, а порой и конфронтация некоторых смысловых позиций, относящихся к участникам коммуникации [2, с. 14].

Говоря об отличительных признаках диалога, Л.П.Якубинский акцентировал внимание на том, что диалогической речи свойственны прямой характер общения, компактность высказываний, отсутствие заранее подготовленных элементов речи и намеренной связности в выстраивании суждений [4, с. 133]. Диалог обладает функциями приема и передачи информации, помимо этого в процессе диалога реализуются эмоционально-оценочная и регулятивные функции, осуществление которых происходит в непосредственном взаимодействии [1, с. 22]. Полагают, что в природе не существует беспредметной деятельности, т.е. любая деятельность человека всегда нацелена на той или иной предмет [3, с. 57]. Как правило, предметом диалогической речи считается мысль, отражение явлений окружающего мира в сознании человека.

Особое внимание уделяется диалогическим единствам в художественных произведениях. На протяжении долгого времени языковеды исследовали сущность диалогических единств в литературных трудах, принципы и закономерности их организации, а так же их коннотационные связи.

На основе фактического материала, можно выделить четыре отличительные черты диалога в литературных произведениях:

1.художственный диалог обладает определенной длительностью, что абсолютно не обязательно для диалога в реальной ситуации общения

2. автор заранее обдумывает ход диалога, что невозможно для повседневного общения

3.литературный диалог формирует действие, составляющие которого непосредственно взаимосвязаны, что не является обязательным критерием реального диалога

4. в художественном произведении диалог подчинен определенным законам времени, вне которого художественный текст существовать не может

Вопрос присоединения диалога в авторское повествование неразрывно связан с вопросом отображения аспектов устной речи в художественных произведениях. Многообразные направления языка обретают свое отражение лишь после преломления через призму мастерства писателя. Из всех известных форм речи, используемых автором в литературных произведениях, диалог максимально точно отражает характерные черты повседневного разговорного языка. Именно в диалоге используются многообразные синтаксические конструкции, отражающие интонации подлинной разговорной речи.

Диалог предполагает установку на разговорную речь, в которой автор широко использует просторечия, эмоционально-экспрессивные выражения, простые и бессоюзные предложения. Все это не характерно для книжного стиля. На этой почве могут возникнуть противоречия касаясь взвешенности и преднамеренности письменной речи и необдуманности устной. Значительный уровень автоматизированности разговорной речи и возникновение в ней шаблонных конструкций вступают в противоречие с присущим художественной литературе наличием определенного выразительного средства. Внешние отличия повседневного диалога невозможно трансформировать в диалог в художественной прозе. Говоря о подлинности диалога в повседневной жизни и художественной литературе, стоит помнить о таких аспектах как индивидуальный авторский стиль и коммуникативные условия диалога. В момент создания своего произведения автор тщательно подбирает нужные слова, это говорит о том, что литературный диалог не возникает при непосредственном общении, и входящие в него фразы должным образом взвешиваются автором.

В литературном произведении диалог носит двойственный характер. Считается, что диалогическая речь изначально претерпевает специфическую авторскую обработку, но в то же время она должна быть основана на обыденной разговорной речи. Автор художественного произведения воссоздает, трансформирует обычную повседневную речь, что говорит о том, что это не является полным копированием того, что на самом деле присутствует в ежедневном общении. Но стоит отметить, что в художественном диалоге могут быть отражены далеко не все аспекты повседневной речи. Именно для этого автор неизменно следует принципам непрямого отражения специфики разговорной речи в рамках художественного диалога.

Обращаясь к пьесам Бернарда Шоу «Оружие и человек» и «Кандида», входящих в цикл «Приятные», мы можем отметить использование великого множество ситуаций, детальное описание которых невозможно без включения в них диалога.

Исходя из содержания вышеупомянутых пьес, можно выделить следующие виды диалогических единств:

1. Неполные вопросительные предложения без главных членов или их частей:

Petkoff (grinning): Sergius: tell Catherine that queer story his friend told us about him-how he escaped after Slivnitsa. (Do)You remember?- about his being hid by two women.»

Sergius (with bitter irony): Oh, yes, quite a romance. [1]

В данном случае первый коммуникант задает вопрос, опуская вспомогательный глагол, то есть мы наблюдаем вопросительное предложение без части сказуемого

2. Опущение сказуемого в предложении

Marchbanks: The man I want to meet is the man that Candida married.

Morell: The man that (Candida married) ? Do you mean me? [2]

Данный пример иллюстрирует факт использования некоего опущения сказуемого (умолчания), это говорит о том, что коммуникант прервал свою речь из-за того, что его мысль была высказана не до конца.

3. Предложения с опущением главных членов для выражения вопроса или предложения

Morell: Have I any lecture on for next Monday?

Proserpine (referring to diary): Tower Hamlets Radical Club.

Morell: Well, Thursday then?

Proserpine: English Land Restoration League.

Morell: What next?

Proserpine: Guild of St. Matthew on Monday. [2]

В данном примере главный герой задает вопросы, опуская главные члены предложения, интересуясь о том, что его ожидает в ближайшее время согласно плану.

4. Предложения без подлежащего и глагола-связки

Proserpine: (Is it) Another lecture?

Morell: Yes. [2]

В этом случае коммуникант задает вопрос, опуская глагол-связку. Но, несмотря на это, читающий легко понимает, о чём идет речь.

5. Предложения, описывающие удивление и интерес говорящего:

Burgess: What do you think he says to me this mornin' in this very room?

Marchbanks: What? [2]

Представленный пример релевантным образом демонстрирует то, как можно проявить свой интерес, используя в своей реплике только вопросительное слово.

Исходя из результатов исследования можно утверждать, что все приведенные виды предложений находят свое место в обеих пьесах, но первый вид встречается гораздо чаще (предложение без подлежащего и части сказуемого). В целом, нам удалось выделить несколько видов диалогических единств, использованных великим драматургом в своих знаменитых пьесах, и прийти к выводу о том, что подобные диалогические единства помогают коммуникантам вести диалог и выражать свои мысли, чувства и намерения.

Список использованной литературы

1. Гез. Н.И. Методика обучения иностранным языкам в средней школе / Н.И. Гез. - М.: Высшая школа, 2002.

2. Колокольцева Т.Н. Специфические коммуникативные единицы диалогической речи. Волгоград, 2001.

3. Леонтьев, А.Н. Проблемы развития психики / А.Н. Леонтьев. - М.: Высшая школа, 1991.

4. Якубинский Л. П. О диалогической речи // Русская речь. Т. 1. Пятигорск, 1923.

Источники фактического материала

1. Shaw, B. « Arms and The Man»: <http://www.readbookonline.net/title/24/>

2. Shaw, B. «Candida»: <http://www.readbookonline.net/title/9929>

АНГЛИЙСКИЕ БЫТОВЫЕ НЕОЛОГИЗМЫ, ПОЯВИВШИЕСЯ В 2017- 2018 ГОДАХ

Евсюкова А.С.

Н. рук.: к.ф.н., доц. Перельгина Т.А.

Любой язык находится в постоянном изменении и динамике, причем самым подвижным его компонентом является словарный состав. Словарный состав английского языка непрерывно развивается. Особенно подвержены изменениям те слои лексики, которые не входят в устойчивую часть словаря, содержащую общеупотребительные слова. Изменяются значения слов, изменяется и состав словаря: одни слова исчезают, другие создаются вновь.

Словарный состав – наиболее проницаемая, изменчивая и подвижная сторона языка, которая непосредственно реагирует на то, что происходит в мире реальных. В нем отражаются представления людей о различных явлениях внеязыковой деятельности. «Характерной особенностью словаря является его способность бесконечно разрастаться за счет новых слов и новых значений, которые образуются различными путями» [6, с. 9].

Словарный состав любого языка, находясь в постоянном изменении и динамике, является самым подвижным его компонентом. Лексика, как самая подвижная область языка, наиболее быстро реагирует на все изменения в социальной, культурной,

политической, научной и других сферах жизни человека, ведь именно слово является «зеркалом жизни» [5].

В настоящее время английский язык, так же, как и многие другие языки, переживает «неологический бум». Большой приток новых слов и необходимость их описания обусловили создание особой отрасли лексикологии – неологии – науки о неологизмах [3, с. 14].

Неологизм - новое слово, языковое новшество (оборот речи), грамматическая особенность, появляющаяся в языке [1, с. 75].

Новые слова появляются в самых разных областях человеческой деятельности: в быту, в науке, технике, в общественно и политической жизни. Именно поэтому неологизмы можно встретить во всех функционально-речевых стилях, а также в языке современной художественной литературы.

«Словарь-справочник лингвистических терминов» Д.Э. Розенталя дает следующее определение: «Неологизм (от *греч.* *neos* - новый + *logos* - слово, понятие) - слово или оборот речи, созданные для обозначения нового предмета или выражения нового понятия. После того как слово входит в широкое употребление, оно перестает быть неологизмом» [7, с. 123].

Большинство неологизмов не закрепляются в языке, так как они были сформированы в особых условиях. Самая важная особенность неологизмов - их временный характер, потому что значение этого слова имеет силу или только в данном контексте, и предназначено, чтобы служить только в определенном случае [2, с. 37].

Основной причиной возникновения неологизмов является общественный и научно-технический прогресс: появление новых реалий в социально-экономической сфере, научные и технические открытия, культурные достижения. Абсолютная новизна слова для большинства носителей языка является главным признаком неологизма [6, с. 19].

Слово является неологизмом очень короткий промежуток времени. Как только слово начинает входить в активное пользование, оно теряет признак новизны и становится общеупотребительным.

Понятие неологизма изменчиво во времени и относительно: неологизмом слово остается до тех пор, пока говорящие ощущают в нем новизну.

По данным Калифорнийской организации Global Language Monitor, цель которой - фиксирование новых слов в английском языке, в словарном составе современного мирового языка новое слово появляется каждые 98 минут. Исходя из этого, словарный состав английского языка способен увеличиваться на тысячи и даже десятки тысяч слов в год. [4, с. 61]

Бытовые неологизмы являются самой большой категорией неологизмов. Проанализировав английские бытовые неологизмы, мы выделили временные рамки их появления в языке.

Самые интересные неологизмы, появившиеся в английском языке осенью 2017 года:

- *runch* – пробежка вместо ланча;
- *air nannu* – женщина, чья работа состоит в заботе о детях конкретной семьи во время перелета;
- *procrastinating nannu* – человек, который мотивирует Вас делать то, что Вы постоянно откладываете;
- *tombstone tourist* – турист, посещающий могилы известных людей для удовольствия;
- *frequency patch* – специальное устройство, которое прикрепляется к коже и через которое в организм поступают специальные вещества, помогающие организму справляться с усталостью и некоторыми болезнями;
- *perennial* – женщина средних лет, которая ведет себя как молодая девушка;
- *manfant* – взрослый человек, который ведет себя как ребенок;

- *macroscope* – система компьютерных программ и математический инструкций, благодаря которой можно проанализировать и понять большой объем данных;
- *flybrary* – коллекция книг в аэропорте или самолете, который можно взять почитать во время полета;
- *equel* – книга, в которой присутствуют некоторые элементы предыдущей книги, такие как персонажи или места, но рассказывающая отдельную, несвязанную с предыдущей, историю;
- *femoir* – книга на личных знаниях или событиях писательницы, написанная с феминистской точки зрения;
- *govable* – очень маленький робот, который можно носить на теле для выполнения различного рода задач;
- *golden quarter* – период с октября по декабрь, когда владельца розничных магазинов получают наибольшую часть прибыли;
- *Black Fiveday* – пять дней перед днем Благодарения, когда магазины снижают цены на товары, для того, чтобы привлечь покупателей.

Зимой 2017/2018 в английский язык вошли такие неологизмы, как:

- *click farm* – команда специалистов, нанятая для улучшения имиджа компании в социальных сетях;
- *finsta* – второй аккаунт в социальной сети Instagram, к которому имеют доступ ограниченное количество людей;
- *kittenfishing* – преувеличение своих положительных качеств в социальных сетях;
- *Christmas creep* – реклама и продажа связанных с Рождеством товаров перед традиционным началом Рождественского сезона;
- *slow gifting* – медленный и тщательный выбор подарков, покупка подарков высокого качества или изделий ручной работы;
- *bleisure* – объединение деловой поездки и отдыха;
- *book doula* – человек, чья работа состоит в том, чтобы помогать потенциальным писателям издать книгу, давать советы и поддерживать в процессе написания книги;
- *megamoon* – медовый месяц, на который приглашены друзья молодоженов;
- *bothie* – фотография, сделанная с помощью одновременного использования основной и фронтальной камер телефона.

Весной 2018 года английский язык пополнился следующими неологизмами:

- *robo-adviser* – компьютерная система, которая использует программное обеспечение и алгоритмы для проведения финансовой консультации;
- *death cleaning* – практика выбрасывания вещей в которых человек больше не нуждается, чтобы после его смерти родственник не пришлось иметь дело с большим количеством вещей;
- *broken-heart syndrome* – временное заболевание, поражающее сердце, которое может быть вызвано стрессом;
- *coffin cubicle* – очень маленькая жилая площадь для одного человека, сделанная из разделенной на части квартиры;
- *slow fashion* – покупка одежды высокого качества, изготовленной из материалов, которые не причиняют вреда окружающей среде;
- *bropropriation* – ситуация, когда мужчина присваивает себе идею женщины и получает за это награду;
- *zombie law* – закон, запрещающий людям переходить дорогу, в то время, как они отвлечены мобильными телефонами или другими гаджетами;
- *smombie* – пешеход, который отвлечен мобильным телефоном или похожим устройством;

➤ range anxiety – беспокойство, испытываемое водителем электромобиля, о том, что у автомобиля сядет заряд батареи, до того водитель доберется до места назначения.

Таким образом, современный английский язык постоянно обновляется за счет неологизмов, в том числе бытового характера, тем самым отражая современные реалии английского социума.

Список использованной литературы

1. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка: учебное пособие. – 2-е изд., перераб. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2012.
2. Гальперин И.Р. Стилистика английского языка. – М.: Либроком, 2014.
3. Заботкина В.И. Новая лексика современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1990. .
4. Дубенец Э.М. Современный английский язык. Лексикология. — М: Глосса, 2004.
5. Калинин А.В. Лексика русского языка. — 2-е изд., стер. – М: Флинта, 2013.
6. Лопатин В.В. Рождение слова. Неологизмы и окказиональные образования. – М., 2003.
7. Розенталь Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов. – М.: Просвещение, 1985.
8. Тогоева С.И. Современная лексикография и новые единицы номинации. - М: Академия, 2007.

Источники фактического материала и словари

1. Urban dictionary [URL: www.urbandictionary.com]
2. Word spy [URL: www.wordspy.com]
3. Dictionaryblog [URL: www.dictionaryblog.cambridge.org]

ПОТЕНЦИАЛ МЕТАФОРЫ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Зиборов С.И.

Н. рук.: к.ф.н., доц. Зимовец Н.В.

Метафора является наиболее характерной стилистической единицей, посредством которой человек воссоздает в словах картину мира в ее образном представлении. Метафора – один из основных приемов познания объектов действительности, их наименования, создания художественных образов и порождения новых значений. Пристальное внимание исследователей к метафоре объясняется, прежде всего, общим интересом к изучению текста в широком смысле этого термина (изучение всех функциональных стилистических разновидностей литературного языка, в том числе рекламного, публицистического, художественного текстов, разговорного стиля), стремлением дать лингвистическое обоснование и толкование различным стилистическим приемам, создающим экспрессивность текста. Публицистика – словесное искусство особого рода, своеобразное по форме, методу подхода к действительности, средствами воздействия. Воздействие на читателя – является главной функцией публицистики.

Существует большое количество метафор применяемых в публицистическом дискурсе, однако более подробно рассмотрим на примере спортивной метафоры. Анализ практического материала показал, что крайне разнообразные виды спорта, популярные в англоязычных странах, и связанные с ними понятия распространяются на самые разнообразные реалии общественной и политической жизни. Структурно исследуемые спортивные метафоры были разделены на пять групп: 1) спортивные метафоры, в основе которых лежат наименования видов состязаний и их участников: «marathon», «race», «contest»/«competition», «team», «team discipline», «team player»; 2) спортивные метафоры, в основе которых лежат термины различных видов спорта: «a slam-dunk», «parry», «jab», «sparring», «knockout», «knockout blow», «body blow», «to deal a body blow», «to deliver a body blow», «to be out for the count», «on the ropes», «heavyweight», «lightweight» «gambit», «pawn», «stalemate», «endgame», «hardball», «three strikes and you are out», «to get to the goal line», «to kick start», «to kick off»; 3) спортивные метафоры с основой «квалификация спортсменов и итоги соревнований»: «favorites», «leaders», «front-runners», «winners»,

«champions», «outsider», «stalking horse candidate», «leading the field», «key player», «central player», «running mate», «outpace», «in a dead heat», «loser», «to score points», «to chalk up», «to set a record», «to run on a record», «to highlight a record», «first-place», «to draw even», «dead heat»; 4) спортивные метафоры с основой «правила состязаний и наказания в спорте»: «to play by the rules», «to blindside», «to undercut»; 5) метафоры, объединенные понятийной сферой «спортивное оборудование и место проведения состязаний»: «ring», «springboard», «playing field», «training ground». Как показало исследование, некоторые спортивные метафоры не имеют ярко выраженной отрицательной эмоциональной окраски, в большинстве случаев они просто помогают представить какую-либо абстрактную сущность в терминах другой, более конкретной.

Так, например, метафорическое употребление слова «team» несет скорее позитивные смыслы, подразумевая, что субъекты политической деятельности работают как целостный коллектив. Другая группа спортивных метафор выражает положительную или отрицательную оценки. Спортивные термины с основой «квалификация спортсменов и итоги соревнований» переносятся в сферу политики с целью описания успехов или неудач политических деятелей. Материалы данной статьи свидетельствуют о высокой продуктивности и высоком потенциале метафоры в современной английской публицистике в основном в статьях посвященных освещению политических реалий. Политическая деятельность постоянно концептуализируется как спортивное состязание, в котором существуют строгие правила честного соперничества, успех в значительной степени предсказуем, а победа приходит к сильнейшему, хотя иногда происходят разного рода неожиданности. В подобных образах очень ярко концептуальные смыслы «соревнование», «соперничество», «борьба».

Список использованной литературы

1. Апресян, В.Ю. Метафора в семантическом представлении эмоций / В. Ю. Апресян, Ю. Д. Апресян // Вопросы языкознания. – 1993, № 3. – С. 27
2. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс [Текст] / Н.Д. Арутюнова // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – 300 с.
3. Арутюнова, Н.Д. Логический анализ языка. Семантика начала и конца. [Текст] / Н. Д. Арутюнова. – М.: «Индрик», 2002. – 648 с.
4. Aaron Blake/The Washington Post
5. Josh Hicks/The Washington Post

АНТИФРАЗИС КАК ОДНО ИЗ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ ОЦЕНКИ В СМИ

Злыднева А.А.

Н. рук.: к.ф.н., доц. Морозова Е.Н.

В настоящее время уже невозможно представить современное общество без средств массовой информации. Публицистика активно вмешивается в жизнь общества, формируя общественное мнение путем открытого комментирования фактического материала, попадающего в поле её зрения. В связи с этим, роль публицистики заключается в том, чтобы убеждать читателя, воздействовать на его чувства с целью создания и выражения его оценки по отношению ко всему происходящему.

В современной жизни в наших отношениях слишком заметно стало активное выражение оценки. Оценка стала неотъемлемым компонентом разума, мышления, языкового сознания и поведения в политике, культуре, образовании и т.д. Вероятно, это трактуется глобальными изменениями в стране и в мире, проявлениями открытой или скрытой агрессии между странами, а также характеризуется общим проявлением свободы, эмоциональном раскрепощении человека, который перестал бояться открыто выражать свои эмоции и давать оценки происходящему, как в языковой, так и неязыковой форме.

В настоящее время оценка является мотивационной основой сознания и языкового поведения, люди в своем общении не могут «остаться в стороне» и не выразить своё мнение и дать оценку происходящему. Оценочный аспект стал предметом

многочисленных исследований в области лингвистики. В этой связи источником к изучению человеческих эмоций выступает сам язык, который выражает оценку, описывает, комментирует, имитирует, а также предлагает средства для языкового манипулирования и моделирования соответствующих оценок.

Оценка относится к интенсивному аспекту языка, поскольку на отображение концептуальной картины мира и на парадигму оценочного мышления накладывает свой отпечаток эстетический, морально эстетический, социальный, культурологический факторы, а также психологическая индивидуальность переживаний. В нашем понимании оценка – это некое отношение говорящего, слушающего или вообще третьего лица к ситуации или к результату деятельности, которое не обязательно будет выражаться эксплицитно, а находиться на уровне предположения, суждения и выступать как непосредственная мыслительная реакция на предметы и события [2, с.65].

Стилистически обусловленное использование метафоры, гиперболы, жаргонизмов, фразеологизмов является очень заметным, но не единственным средством выражения оценки в газетной речи. Не менее эффективными средствами являются разнообразные речевые приемы, которые лишь частично могут быть объяснены и описаны в рамках традиционной теории стилистических фигур.

Для создания контекстов, отражающих оценку, широкое распространение получили такие стилистические риторические приёмы, как эвфемизм, антифразис, реминисценция, градация, графон и т.д. В данной статье мы рассмотрим антифразис – стилистическая фигура, употребляемая в противоположном значении тому, что подразумевают, обычно иронически, [1, с.345], который является одним из главных средств выражения оценки в функции создания иронии, сатирического изображения объекта и разоблачения определённых настроений в обществе. Проиллюстрируем некоторые из них.

Информация о холостом принце Гарри и актрисе Меган Маркл находится в центре событий в каждом разделе «Hot News» и привлекает всё больше внимания со стороны журналистов. В таблоиде Daily Star автор статьи под заголовком использует антифразис в функции разоблачительно-сатирической оценки, при цитировании слов Британской писательницы Леди Колин Кемпбелл: *“She also believes only “less privileged” girls want to join the royal family”. Lady Colin said: “No, because the blue-blooded girls didn’t want the job”*. Рассматриваемый пример ярко отражает негативную позицию писательницы по отношению к избраннице Гарри, для неё не было удивительным то, что он женится на американской актрисе Меган, потому что девушки «голубых кровей» не хотят работать. Возможно, в желании передать шуточное значение, Колин относит её к blue blooded girl, которой она не является, тем самым «разоблачает» актрису в желании стать членом королевской семьи. При этом каждый понимает, что быть членом королевской семьи, не имея отношения к королевской династии – почётно, а также, предполагает получение самого высокого статуса в обществе. Использование такого приёма выражения негативной оценки, наталкивает читателя на мысль что Меган, возможно, собирается вступить в брак с принцем с целью «наживы». Кроме того, автор подтверждает своё отрицательное отношение к Меган в заголовке рассматриваемой статьи, с помощью языкового средства – гиперболы, как приёма экспрессивности, участвующего в создании комического эффекта: *“No well-bread English girl would wed prince”*, более того, с помощью которого преувеличение становится настолько неправдоподобным, что буквальное её истолкование исключается.

Аналогичная функция разоблачительно-сатирической оценки, представлена в статье *“Old deer is past her sell-by date, которая позволяет отобразить, насмешливое отношение автора к героине, через стилистически-риторический приём, как антифразис: “Welcome to Star Boot Sale where two-bob celebs get up at stupid o’clock to knock out knick-knacks for a fix of screen-time. She had an antique shower, but enough about her customers... Anthea wanted 20 pounds for a feather duster”*. Мы видим, что героиня Антея Тёрнер придает ценностное значение продаваемых ею «антикварных вещей», за которые она просит не малые деньги,

таких как “her knickers, an antique shower...”, что представляется нам не существенным. В данном случае, следует отметить, что сатирический оттенок и оценка создаётся на основе переосмысления и понимания двух значений слова “knick-knacks” - 1) безделушка; 2) антикварная вещьца; (Oxford Russian Mini Dictionary, 2011). “*She couldn't even shift the sweatshirt she'd worn on Dancing On Ice. She might've done better if she'd sold that portrait in her attic. Anthea doesn't look much older than when she fronted the Lotto in the 90s*”, что подтверждает пренебрежительное отношение к героине статьи, через имплицитное описание её внешности в 90-е и настоящее время, а также помогает читателю создать свою оценку и целостный образ героини.

Также рассматриваемый нами приём находит своё отражение в следующем примере: “*Patricia Sampson, 73, was fed-up with the green space being strewn with needles, used condoms and empty beer cans. Pat has now been recognised by her local police for her “outstanding contribution to community safety”*”. Использование такого приёма становится средством комического разоблачения определённого поведения человека в возрасте 73 лет, в следствии чего у читателя складывается оценка о героине статьи, предполагая, что она недостаточно владеет восточным единоборством, чтобы постоять за себя и окружающих.

На основе приведенных примеров, мы приходим к выводу, что для современного медийного текста чрезвычайно характерна оценочность с преобладанием иронических и сатирических тональностей, которые используются для навязывания читателю определённых оценок, точек зрения или побуждения его к каким-либо действиям, путём воздействия на его эмоциональную сферу.

Список использованной литературы

1. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка. М, 1999.
2. Никитин М.В. Курс лингвистической семантики. Спб, 2007.

Источники фактического материала и словари

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М, 2003.
2. Daily Star [URL: <http://www.country/daily-star-2018/>]

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТРЕВЕЛ-БЛОГОВ

Ибрагимова К.А.

Н. рук.: к.ф.н., доцент Лагоденко Д.В.

В настоящее время глобальная сеть интернет является неотъемлемой частью жизни современного человека. Интернет становится для нас не только наиболее полным и оперативным источником информации о мире, но и важным средством коммуникации, предоставляющим пользователям широкие возможности для того, чтобы «говорить» и «быть услышанными». Доступность интернет-технологий способствует появлению новых возможностей и способов коммуникации, формирует новую сферу информационного взаимодействия, приводит к возникновению новых видов общественных отношений. В настоящее время одним из популярных видов интернет-коммуникации является блог. Общеизвестно, что блог (сокращение от web log) чаще всего определяется как интернет-дневник, персональный хронологический журнал размышлений автора-блогера, публикуемый на веб-странице [1, с. 2-3]. На сегодняшний день в мировой сети существует более пятидесяти миллионов блогов. Структурно блог состоит из основного сообщения (поста), вокруг которого разворачивается дискуссия, и комментариев к нему. Блоги различаются по типу контента, содержащемуся в нём. Принято выделять текстовые блоги (содержат в основном текстовые посты), фотоблоги (содержат авторские фотографии), арт-блоги (блог художников, где выкладываются работы авторов и пишутся комментарии к ним), музыкальные блоги (блоги, созданные на платформе MySpace, Soundcloud), блоги на основе подкастов (блоги, содержащие, например, радиотрансляции), видеоблоги [2, с. 15].

Блог как языковое явление представляет собой особую ценность для современной лингвистики, так как возникло сравнительно недавно. Некоторые ученые заявляют об особой разновидности языка – третьей формы речи, наряду с устной и письменной – язык блогеров. У данного явления есть несколько причин:

1. Сфера функционирования этого подъязыка четко отграничена от других сфер коммуникации, т.к. она осуществляется при помощи технических электронных средств и является опосредованной ими.

2. Этот подъязык служит удовлетворению специфических коммуникативных целей (например, одни люди заводят блог для удобства общения со знакомыми, другие – для расширения своей аудитории, чтобы познакомиться с новыми людьми) [1, с. 2-3].

В данной статье рассматриваются лингвистические особенности тревел-блогов. Следует отметить, что данный вид блогов приобрел популярность сравнительно недавно. Тревел-блог – журнал записей, связанных с путешествиями, местами отдыха, достопримечательностями различных городов и стран, особенностями культуры того или иного народа. Он призван освещать образ жизни блогера и побуждать его подписчиков ездить по рекомендуемым маршрутам и направлениям, посещать рекомендуемые места досуга. В своих постах тревел-блогеры часто выкладывают собственные фотографии, под которыми подробно описывают место назначения, его плюсы и минусы, стоимость проживания в отелях, способы времяпрепровождения и т.д.

В качестве блога для подробного рассмотрения мы выбрали блог о путешествиях, представленный на сайте <https://theartofsimple.net> (I Love This Place: Nozawa Onsen, Japan). Автором данного блога является жительница Австралии Брук Макэлари, которая любит путешествовать и публиковать свои короткие рассказы о разных странах и городах. Для представленного блога характерны публицистический и разговорный стили речи. В блоге “I Love This Place: Nozawa Onsen, Japan” присутствуют подтемы, которые позволяют читателям выбирать интересующую информацию и не тратить время на поиски необходимого материала: Where’s a favourite place of yours to eat out with family or friends, Describe a great date in this place, What’s a great holiday to spend in this place, If you spent a morning or afternoon entirely outdoors here, what would you do, Describe the attitude or style of the residents, Share a personal favourite memory that happened here, On onsens and etiquette.

При описании географических объектов блогер использует различные эпитеты, которые в сочетании с фотографиями местности дают читателям возможность визуализировать представленные пейзажи и испытать эмоции самого автора:

- Tell everyone about it and hope they enjoy the same **unspoilt** beauty you did?
- And while the place itself is **wonderful**...
- In January, my family spent a **magical** couple of weeks in Nozawa Onsen.
- It’s a **beautiful, snowy, slippery** walk in to the national park...

Рассказывая о своих впечатлениях, автор блога часто сравнивает различные места и события, поэтому в рассказе можно нередко встретить формы сравнения прилагательных и сравнительные обороты:

- We spent a bit of time before visiting Nozawa researching **the most appropriate** way to use the onsens...
- It’s **more like** a serene public pool **rather than** a bath house.
- There’s **less** of a hardcore ski scene here and a **more relaxed**, family-friendly pace.
- ...during the winter retains the **slower** pace of a traditional village...

Говоря о синтаксических особенностях языка блога, нельзя не отметить, что автор предпочитает использовать простые и сложноподчиненные предложения:

- The Nagano region of Japan is well known for it’s beautiful fluffy powder and big storms, and during the two weeks we were in Nozawa we had more than **3** metres of snow.
- And while there’s plenty off-snow stuff to do, I’d definitely recommend you spend at least a day or two on the hill as well.

Для передачи эмоциональной выразительности Брук Макэлари использует такие графические средства, как жирный шрифт и восклицательный знак. При помощи восклицательного знака автор передает свои чувства – восхищение, радость или удивление, которые помогают читателям понять его эмоции:

- We had more than **3 metres** of snow...
- ...the onsen was the only bathing option at our ryokan!
- Heaven is lots of fun!
- I don't think I've ever been quite so relaxed!

Кроме того, иногда автор блога прибегает к таким средствам выразительности, как метафора и идиома, которые ярко характеризуют авторскую оценку событий и мест и обогащают содержание рассказа:

- ...you find a **gem of a place**...
- We're **powder hounds**, often leaving the Australian summer for a snowy holiday full of skiing, snowboarding...
- **In a nutshell**, onsens are completely separate for men and women...

Второй блог о путешествиях, отобранный нами для подробного анализа, был взят с сайта <https://hippie-inheels.com> (A Little Merida Mexico Travel Guide: Where to Stay, Eat, Drink, and Shop). Автором изучаемого блога является Рэйчел Джонс, молодая американка из штата Огайо, в данный момент проживающая на Гоа.

Текст блога “A Little Merida Mexico Travel Guide: Where to Stay, Eat, Drink, and Shop” написан в публицистическом стиле с элементами разговорного жанра. Также для экономии времени на поиски необходимой информации блогер использует подзаголовки – Where to stay in Merida, Where to eat in Merida, What to do in Merida, Where to shop in Merida, Celestun, Chichen Itza, Getting to Merida and away.

Для передачи своего эмоционального состояния блогер включает в текст знаки препинания – восклицательный и вопросительный знаки. Данный прием помогает автору выразить свои чувства (восхищение, изумление, радость, благодарность) и побудить читателей к совершению подобного опыта:

- I'll be back, though!
- *Amazing architecture and colorful buildings all around!*
- There so are many more things, I haven't even scraped the surface!
- ...I can't believe that I never thought to put buffalo sauce on ribs!?
- ...thanks, Monica!
- Go early!
- Enjoy sunset there and eat some seafood!

Кроме того, в своем блоге Рэйчел Джонс довольно часто выделяет главную мысль и обращает внимание читателей на нее с помощью написания слов заглавными буквами. Данный графический прием расставляет акценты в предложениях:

- Check out that article to see incredible Airbnb's that will not break the budget – some are **SO** cheap.
- They serve all this kind of stuff with ranch dressing which is **SO KEY**.
- The pizza was good, burger was okay, and the ceasar salad was good, **BUT** this cheese dip **WAS AMAZING**.
- It's a **VERY** small shop...

В анализируемом блоге широко используются различные приемы сближения автора с читателями, которые позволяют последним испытывать те же эмоции, что переполюбили блогера в момент создания рассказа. К таким средствам относятся междометия, лексический повтор. Также в выражениях автора присутствуют элементы разговорного стиля речи, характеризующиеся упрощением грамматических форм и использованием разговорного сленга:

- So there **ya** go!

- ...but **wow**, even what we saw was amazing.
- I **did check** out some of the most famous shops in Merida...
- **Love, love, love** this place.
- We **kind of** bounced around...
- ...so I **put** together this little Merida Mexico travel guide to give you a look at what we **did** for two weeks in Merida.
- ...I won't even mention it, **lol**.

Следует отметить, что в данном блоге представлены разные по объему и структуре предложения. Автор использует как простые, так и сложные предложения с разными видами связи:

- If you also choose to fly to Cancun and drive to Merida due to flight prices, then you might need an airport hotel the night before you fly back out.
- I have to say I was bummed since I didn't have time to shop in Tulum and the Merida shopping wasn't great from what I could tell from looking and researching really hard.
- The staff was really nice.
- We were stuck at the hotel.

Иногда в рассказе встречаются такие средства выразительности, как эпитеты и идиома, которые обогащают авторскую речь, придают тексту красочность и реалистичность:

- I haven't even **scraped the surface!**
- ...little shop with more **upscale** souvenirs. They are **unique** and made in Mexico, but it was expensive.

Необходимо подчеркнуть, что блогер постоянно использует сравнительные и превосходные формы прилагательных, которые придают особую значимость описываемым местам и событиям:

- ...I'll update this guide and add even **more amazing** places to eat and things to do.
- ...we flew into Cancun because it was so **much cheaper**.
- The Courtyard Marriott isn't **much more expensive** but is a **much better hotel**.
- One of the new wonders of the world is Chichen Itza, the **largest** Mayan ruins and **the most famous**.

На основе исследования лингвистических особенностей языка блога можно сделать вывод о том, что в своей речи блогеры используют различные языковые средства – эпитеты, сравнения, метафоры, идиомы, междометия, лексический повтор, элементы разговорной речи. Кроме того, использование графических средств – жирного шрифта, заглавных букв, восклицательного и вопросительного знаков – также придает речи авторов большую выразительность и облегчает восприятие для читателей данного блога. Таким образом, мы выяснили, что англоязычный тревел-блог – это богатое и сложное языковое явление, характеризующееся высокой эмоциональностью, наличием различных средств выразительности, и отличающееся собственным стилем написания.

Список использованной литературы

1. Баженова Е.А. Блог как интернет-жанр / Е.А. Баженова // Вестник пермского университета. № 4. 2012. С.2-3.
2. Волохонский В.Л. Психологические механизмы и основания классификации блогов // Личность и межличностное взаимодействие в сети Internet. Блоги: новая реальность. / Под ред. Волохонского В.Л., Зайцевой Ю.Е., Соколова М.М. СПб.: Издательство СПбГУ, 2006. С.15.

Источники фактического материала и словари

1. I Love This Place: Nozawa Onsen, Japan [URL: <https://theartofsimple.net>]
2. A Little Merida Mexico Travel Guide: Where to Stay, Eat, Drink, and Shop [URL: <https://hippie-inheels.com>]

МЕТАФОРА КАК ЯЗЫКОВОЕ СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ ОБРАЗА ВРАГА В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ

Ильминская Л.В.

Н. рук.: к.ф.н., доц. Степаненко С.Н.

Слово всегда отличалось значительной силой воздействия, а в настоящее время, в век информатизации общества, не прекращающихся информационных и политических войн, сила слова приобрела огромное значение. Со времени своего возникновения СМИ считаются одной из важных составляющих общественной жизни человека. Им отводится роль «четвертой власти» в государстве, приписывается способность влиять на сознание широких масс. С приходом эпохи глобализации и появлением Интернета сила слова только укрепила свои позиции. Все чаще способность СМИ манипулировать массовым сознанием и задавать определенные установки используется для воздействия на политическое мировоззрение людей. Примером этому служат формируемые при помощи СМИ образы политических деятелей [1, с.7]. Это в свою очередь способствует повышению внимания общества к политическому дискурсу, яркой приметой которого становится усиление его метафоричности.

Простой обыватель вынужден черпать информацию, которая помогает ему составить в своем сознании образ политика из средств массовой информации. В результате у реципиентов возникает некоторое представление, отношение, которое и является сформированным СМИ образом. Современное общество в некоторой степени стало заложником СМИ и стереотипов, предлагаемых ему через печатные издания или с экранов телевизоров.

Настоящая статья посвящена анализу метафоры как языкового средства, используемого в англоязычных средствах массовой информации для создания образа врага.

Метафора является наиболее распространенным способом создания в сознании того или иного образа как среди политиков, так и публицистов. Это объясняется тем, что механизм метафорического переноса основывается на ассоциативно-образной природе человеческого мышления. Метафора является оптимальным средством манипуляции, поскольку предоставляет уже готовый образ, штамп. Она широко применяется как способ навязывания определенных субъективных оценок, установления нужных ассоциативных связей. Она воздействует на всех уровнях – рациональном и эмоциональном, что гарантирует получение сообщения адресатом. Основная направленность метафоры на ассоциативность упрощает понимание и не отпугивает читателя своей сложностью [1, с. 8].

В настоящем исследовании была предпринята попытка изучить образ российского президента «как врага», создаваемого в англоязычных СМИ при помощи метафоры. Россия имеет вес на мировой арене, в связи с чем представляет значительный интерес для Запада. Лидеры нашего государства всегда вызывали особое внимание, так как имидж страны строится не только на основе ее культуры и традиций, но на образе руководителя государства, представляющего свою страну на международной арене. Ввиду этого, не вызывает сомнения тот факт, что Владимир Владимирович Путин признан самым известным и обсуждаемым российским лидером. Информационные заметки и статьи о В.В. Путине появляются в англоязычных СМИ достаточно часто.

Рассмотрим некоторые случаи употребления метафор при представлении образа России в лице ее президента. В некоторых случаях политик, сам того не желая, дает толчок закреплению за ним того или иного ассоциативного образа. Приведем пример, когда В.В. Путин при описании направления внешней политики сравнил Россию с «закованным в цепи» медведем. В одном из своих выступлений он дал понять, что Россия не будет ждать, пока недоброжелатели вырвут ей зубы и когти, как привязанному медведю. Западные СМИ процитировали высказывание русского президента в статье под заголовком: *“Putin: If Russian bear sits still, his teeth, claws will be pulled out. ...Russia needs to keep actively guarding its sovereignty to avoid becoming like a chained bear whose*

captors "will pull out his teeth and claws," President Vladimir Putin said Thursday." (CNN, December 18, 2014).

Эту же аналогию России с самым популярным зверем тайги смакуют и в другом англоязычном издании. Газета USA TODAY публикует статью с цитатами Владимира Путина под заголовком: **"Putin: West wants to put Russian bear 'on a chain'"**. В ней автор пишет: *"Sometimes I think, maybe they'll (the West) let the bear eat berries and honey in the forest, maybe they will leave it in peace," Putin said at a news conference in Moscow, using a metaphor to refer to Russia's famed symbol. "They will not. Because they will always try to put him on a chain, and as soon as they succeed in doing so they tear out his fangs and his claws."* (USA TODAY, December 18, 2014). Эти слова были озвучены российским дипломатом на фоне падения цен на нефть, санкций со стороны Запада над его действиями на востоке Украины и рублевой валюты, потерявшей в последние месяцы более половины своей стоимости.

Западные СМИ подхватили это сравнение: Sputnik International, представляя кандидатов на президентских выборах 2018 в России, печатает нейтральную по содержанию заметку о В.В. Путине под ярким, эмоционально-окрашенным заголовком: **"Vladimir Putin: Russian Bear on the Global Arena."** (Sputnik International, February 27, 2018). Какие ассоциации возникают у русского и англоязычного читателей при прочтении данной метафоры? Конечно, у русских, для которых медведь является «родным» символом, при сравнении человека с медведем возникают положительные эмоции: образ сильного, смелого, успешного мужчины. Всем известны увеселительные забавы с участием медведей на Руси. В то время как для западных стран образ этого зверя скорее вызывает опасения и тревогу, так как воспринимается исключительно как свирепое и бесконтрольно-сильное существо. В подтверждение данной мысли приведем пример, в котором англоязычные журналисты выбирают глагол *"to lash out"* (*нападать*) для описания позиции России по отношению к Западу: **"Russian President Vladimir Putin lashed out at the West on Thursday for causing his country's economic crisis, saying it would take two years to recover."** (USA TODAY, December 18, 2014). Безусловно, что данный глагол считается более характерным для описания поведения животных. Яркий пример использования метафоры находим в другой американской газете: **"Bear roars at Europe: Putin's surprise military exercise irks Russia's neighbors."** (The Washington Times, March 29, 2013). В данном примере Россия в лице В.В. Путина представлена как неконтролируемый расвирепевший зверь, который может нести угрозу «спокойному миру».

Отличается особой резкостью использование метафоры *"Russian bear"* с дополняющим ее эпитетом *"wounded"* в заголовке: **"Battered Ukraine Wary of Wounded Russian Bear" ... The Russian bear is wounded, with Russia's economy crumbling as oil prices plummet.**" (CBNNEWS.COM, December 17, 2014). Данное языковое средство позволяет, с одной стороны, сформировать у читателей чувство неприязни к России, так как «избитая», обиженная Украина боится даже ослабленной России в образе раненного медведя. А с другой стороны, данный троп способствует формированию у реципиента понимания, что даже такое сильное государство как медведь не является совершенным, может быть уязвимым.

Данная метафора встречается в статье под заголовком **Russia-Iran 'Nightmare' Alliance: Why You Should Be Concerned**. В самом заголовке уже содержится метафора **"Russia-Iran 'Nightmare' Alliance"**, которая подчеркивает негативное отношение и критику российской политики Соединенными Штатами. При этом в статье находим следующий пример: **"Then the 'Russian Bear' stepped in."** (CBNNEWS.COM, March 15, 2018). Использование метафоры **the "Russian Bear"** в данном случае подчеркивает некоторое «беспардонство», с которым Россия смеет вмешиваться в дела США.

Интерес к рассматриваемой метафоре не ослабевает с течением времени: **"The Russian Bear Strikes Back: Moscow...."** (CBNNEWS.COM, May 11, 2015). Автор статьи

подчеркивает, что не просто Москва «наносит ответный удар» (принимает меры), а «русский медведь».

Таким образом, мы приходим к выводу, что иностранные СМИ «принимают» и развивают данную метафору “**Russian bear**” с весьма не позитивными коннотациями.

Рассмотрим другую метафору “*Putin’s torture pit*” каждый компонент данного выражения несет в себе отрицательную окраску: “torture” переводится на русский язык как «пытка, агония», а лексема “pit”, которая переводится как «яма» также не вызывает никаких положительных образов, все это является еще и как-то связанным с Путиным. Когда читатель встречает статью под таким заголовком: “*Cries from Putin’s torture pit*” (The Guardian, October 15, 2000), то естественно у реципиента возникает глубокое чувство неприязни к некоторому Путину (человеку), из чьей ямы пыток раздаются крики и плач. В данном случае метафора была использована при передаче сообщения о том, какой ужас творится в российских лагерях военнопленных в Чечне.

Достаточно популярен у англоязычных СМИ и образ Путина-монарха. Обвинения в адрес российского президента, а также осуждение его внутренней и внешней политики с завидной периодичностью возникают в западных СМИ. Так после победы В.В. Путина в президентских выборах 2018 года на просторах информационного портала The Christian Perspective насыщенная языковыми средствами заметка о господине Путине: “*The New Russian Czar: Why Putin Doesn’t Want Peace. After his ‘reelection’ to a fourth term as president, the Russian strongman was sounding kinder and gentler, saying he wants peace with the West, but relations are currently at a post-Cold War low...*” (CBNNEWS.COM, March 20, 2018).

Изучив данный пример, можно сделать вывод, что метафора “*The New Russian Czar*” делает акцент на том, что в связи с длительностью периода пребывания В.В. Путина на посту президента Российской Федерации, он получил такую безграничную власть какой в более ранние времена обладал Царь. То есть уходят демократические принципы и наступает «Эра Царя», что как известно подразумевает ограничение либеральных свобод граждан. В современном мире, признающем главенство Демократии и Свободы, номинация «царь» не может вызывать положительных эмоций. Усиливает эту авторскую позицию и использование перифраза “*the Russian strongman*”, который может быть переведен на русский язык как «властный человек» или даже «силовик».

Кроме того, появилась незначительная по объему, но ярко отражающая настроение Америки заметка к видео: “*Putin: Russia’s Next Czar?*” (CBNNEWS.COM, 2018). Американские журналисты задают риторический вопрос, в то время как правительство открыто высказывается об отступничестве от демократии со стороны Путина и накоплении им личной власти.

Довольно тесно с предыдущей доминантой образа связана доминанта Путин – тиран или последователь идей СССР, так как в сознании англоязычного читателя представляется образ СССР как государства, в котором процветала диктатура. Например: “*President Vladimir Putin’s cruel tyranny is driven by paranoia.*” (The Telegraph, July 31, 2012). В данном примере метафора “*Putin’s tyranny*” усиливается за счет эпитета “cruel”, который указывает на высший уровень диктатуры со стороны правителя, на его жестокость.

Частотной при описании политики В.В. Путина является метафора “*Putin’s Iron Grip*”. Например: “*Putin’s iron grip on Russia*” (The Seattle Times, February 25, 2008); “*Vladimir Putin’s iron grip shows signs of rust*” (The Guardian, September 7, 2010); “*Putin’s Iron Grip, Forged in the Fires of Terrorism*” (Worldview Stratfor, September 4, 2016).

Метафора железной хватки применима только к авторитарной власти, так как она изначально исключает наличие широких демократических свобод. В результате употребления данного языкового средства в сознании реципиентов мистер Путин закрепляется как властитель, крепко держащийся за свою власть, стремящийся к безграничному контролю и представляющий угрозу для всех. Такие ассоциации укрепляются при поддержании данного образа за счет использования данной метафоры различными периодическими изданиями.

Таким образом, рассмотренные выше примеры свидетельствуют о том, что использование метафор, с одной стороны, позволяет автору сделать текст более живым и выразительным, привлекая внимание аудитории. С другой стороны, это языковое средство выполняет важнейшую когнитивно-прагматическую функцию, являясь мощным инструментом воздействия на сознание адресата и преобразование его политической картины мира.

В конечном счете можно говорить о том, что метафора активно и часто используется в политическом дискурсе при освещении социально-политической обстановки как внутри страны, так и ее положения на международной арене в англоязычных СМИ, при этом адресат может даже не замечать присутствия метафор в тексте.

В заключение целесообразно отметить, что анализ метафор в американских и британских общественно-политических интернет изданиях показал, что англоязычные СМИ в подавляющем большинстве случаев создают и подпитывают в массовом сознании читателей враждебный образ российского главы государства и, как следствие, России в целом. Западные СМИ стремятся воссоздать перед читателями собственную картину происходящего в России, представляя Россию и ее главу как «врагов демократии»; как «необузданного (неконтролируемого) медведя».

Список использованной литературы

1. Ермолаенко Г.М. Медиаобраз В.В. Путина в текстах англоязычных СМИ / Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. №3. 2013. С.7-11.
2. Маслова В.А. Политический дискурс: языковые игры или игры слова? / Политическая лингвистика. №24. 2008. С.43-48.
3. Шестопап Е.Б. Политическая психология: учебник. М, 2010.

СПЕЦИФИКА МАРЬЯЖНОГО ТЕКСТА КАК ВИДА КОММУНИКАЦИИ

Камилу А.И.

Н. рук.: к.ф.н., доц. Ракова К.И.

Актуальность исследования определения текста и его категорий обусловлена необходимостью дальнейшего его изучения, включая типологизацию текста и текст как вид коммуникации в виртуальном пространстве. Цель статьи – изучить понятие «марьяжного» текста и выявить его специфику.

Многие отечественные лингвисты, такие как И.Р. Гальперин, Д.Э. Розенталь, О.С. Ахманова, Г.Я. Солганик уделяют большое внимание изучению различных аспектов текста. В настоящее время среди лингвистов нет единого мнения по сущности текста, однако, в данном исследовании мы считаем оптимальным определением текста, зафиксированное в лингвистическом энциклопедическом словаре, в котором текст рассматривается как объединенная смысловой связью последовательность знаковых единиц, основными свойствами которой являются связность и цельность [1, с.507].

В силу того, что до сих пор не определены общие критерии, которые должны быть положены в основу типологизации текста, типология текста недостаточно разработана. Объективно это объясняется многоаспектностью и потому сложностью самого феномена текста, субъективно – сравнительно небольшим периодом разработки проблем текста, когда они стали слагаться в общую теорию. «Идеальная» и непротиворечивая классификация затруднительна, поскольку сходства и различия информационных качеств могут резко противостоять коммуникативным качествам. При типологии текстов наиболее правильным будет опираться на экстратекстуальные факторы, т.е. коммуникативно-прагматические задачи текста [3].

Исследуя текст, специалисты традиционно обращаются к такому термину, как «коммуникация», под которым понимается:

- 1) Сообщение или передача средствами языка содержания высказывания.
- 2) По терминологии А. А. Шахматова, сочетание двух представлений, приведенных в предикативную связь. Такое сочетание является психологической основой предложений

любого типа, поэтому не только в двусоставных предложениях, но и в односоставных имеются психологический субъект и психологический предикат [2,с.427].

Следует отметить, что в связи с развитием компьютерного общения в конце XX – начале XXI вв. в философии и других смежных науках происходит становление новой парадигмы мышления – виртуальной. В соответствии с этим, общение, которое осуществляется посредством компьютера, выделяют, как особый тип коммуникации – виртуальной. В виртуальном коммуникативном пространстве человек сам создает информацию и знания, выступая в качестве концепта «текст» и представляя собой яркое, уникальное в языковом оформлении явление [1,с.14].

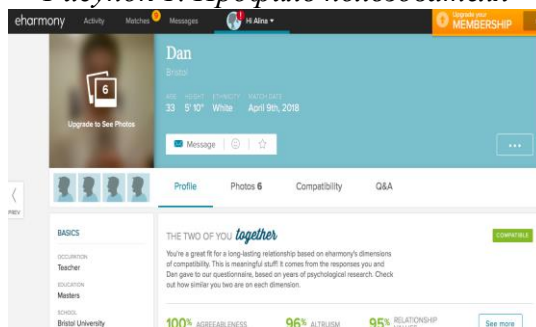
Обобщая и интерпретируя вышеизложенное, остановимся подробнее на определении «марьяжный текст». Авторы отечественных и зарубежных словарей гуманитарного профиля не включают в состав своих статей такое понятие, как «марьяжный текст», поэтому следует рассмотреть значение и этимологию самого слова «марьяжный». Согласно толковому словарю русского языка Ушакова данная лексическая единица имеет следующие значения:

1. связанный, соотносящийся по значению с существительным *марьяж*
2. предсказывающий свадьбу (в карточном гадании) [2]

При этом, обращаясь к этимологии слова «марьяжный», необходимо подчеркнуть, что обозначение и происхождение совпадают по смысловому содержанию. «Марьяжный» происходит от сущ. *марьяж*, далее из *франц. mariage* «брак, женитьба, замужество», из *marier* «сочетать браком», далее из *лат. maritare* «сочетать браком», далее от *maritus* «супружеский, брачный»; дальнейшая этимология неясна (предполагают связь с праиндоевр. *meri- «молодая женщина») [2]. Следовательно, мы можем определить «марьяжный текст» как текст, содержащий информацию по выбору потенциального брачного партнера. В данном случае необходимо подробно остановиться на примере данного типа, принимая во внимания особенности текста как виртуального вида коммуникации.

Материалом нашего исследования послужил такой интернет-ресурс как eharmony.com. Следует отметить, что eHarmony - один из лидеров американских сайтов знакомств, обладающий авторитетом, доверием и надежностью. В отличие от других сайтов знакомств eHarmony.com единственный сайт, который использует научный подход для поиска совместимости партнеров. Этот подход основан на сопоставлении 29 характеристик необходимых для создания прочных отношений. Личностные характеристики выявляются с помощью специальной анкеты, которую заполняет каждый регистрирующийся на сайте [4].

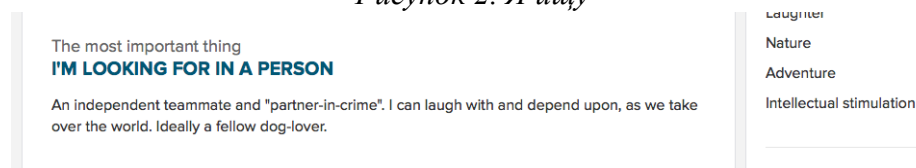
Рисунок 1. Профиль пользователя

Данный пример иллюстрирует страницу некоего британца Дэна из Бристоля (Англия). В профиле пользователя указана краткая информация, которая подтверждает, что Дэн является преподавателем в университете Бристоля, его возраст, рост, стиль жизни, увлечения, предпочтения в музыке, фильмах, книгах и т.п. Отсюда следует, что данный ресурс обрабатывает большое количество данных по каждому пользователю, чтобы подобрать «идеальную» пару. Главным образом, необходимо выделить такую

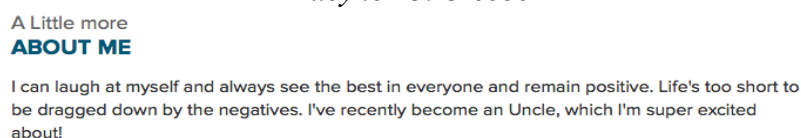
графу как “I’m looking for in a person” или «Я ищу...», поскольку в ней отображен марьяжный текст.

Рисунок 2. Я ищу

На рисунке номер 2 отображен пример марьяжного текста, в котором использовано такое лингвистическое средство как идиома “partner-in-crime” для создания юмористического эффекта, что создает образ добродушного человека, обладающим хорошим чувством юмора. Данное предположение можно подтвердить следующим рисунком (рис. 3)

Рисунок 3. О себе

Анализируемый пример иллюстрирует информацию дополнительной части марьяжного текста, поскольку в нем отображены краткие сведения о пользователе, которые он может заполнить на свое усмотрение, используя любые средства языка, нацеленные на внимание потенциальной супруги. Более того в данной графе Дэн кратко указывает свои положительные качества, сохраняя добродушный образ. Рассматривая страницу пользователя с синтаксической точки зрения, следует отметить, что чаще использованы простые распространенные предложения, что характерно для разговорного стиля. Со стилистической точки зрения это помогает избежать перегрузки смыслового содержания. При рассмотрении данных примеров, необходимо отметить высокий уровень грамотности и образованности пользователя.

Таким образом, мы можем определить, что марьяжный текст - это текст, в котором выражены намерения и предпочтения относительно будущего партнера. Материалом данной работы послужили примеры, взятые из сети Интернет. Марьяжный текст характеризуется определенной структурой, компоненты которой включают такую информацию, как: имя, возраст, рост, национальность, профессия, предпочтения в музыке, книгах и фильмах и т.п. Дополнительная рубрикация типа «Я ищу...» и «О себе» предполагает выявление индивидуальности и черт характера участников проекта. Профиль пользователя сайтов знакомств является языковым портретом личности с самоанализом внешних и внутренних качеств.

Список использованной литературы

1. Прилукова Е.Г. Телевиртуальная реальность: гносеологический аспект. Автореферат дисс. кандидата философских наук. – Магнитогорск, 1998. – 24 с.
2. Розенталь Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов. Изд. 2-е. – М.: Просвещение, 2005. – 632 с.

Источники фактического материала и словари

1. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 507 с.
2. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. — М.: Гос. ин-т "Сов. энцикл."; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940. (4 т.)
3. scjournal.ru/articles/issn_1993-5552_2011_4_70.pdf
4. www.edemvameriky.com/znakomstva/eharmony.aspx

СЕМАНТИКО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НЕОПРЕДЕЛЁННЫХ МЕСТОИМЕНИЙ SOMEBODY И SOMEONE В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Клемешова А.В.

Н.рук.: к.ф.н., доц. Столяр Е.Д.

Данная статья посвящена рассмотрению одной из самых своеобразных в семантическом отношении групп слов – местоимениям. Рассматриваемая проблематика является одной из актуальнейших проблем в современной лингвистике. Сложность и «трудноуловимость» семантики местоимений показывает, что местоимения – их положение и роль в структуре языка, использование в речи – продолжают привлекать внимание учёных. Исследователи выдвигают разные точки зрения на проблему местоименного значения, однако так и не смогли прийти к единому мнению относительно семантико-функциональных свойств местоимений в целом, а также неопределённых местоимений, в частности местоимений *someone* и *somebody* в современном английском языке.

В данной статье мы попытаемся выявить и описать специфику неопределённых местоимений *someone* и *somebody* в современном английском языке.

Понятие местоимение берёт начало от античных грамматических терминов от греческого *ant-onymia* или, от латинского *pronomen*. В современных западных языках употребляются классические термины, например, английский- *pronoun*. Местоимения употребляют, чтобы заменить имена.

Сущность местоимений трактуется по-разному исследователями, изучающими данный вопрос. Некоторые учёные находят ее в лексическом значении (так как группа слов не называет понятия, а лишь указывает на них), другие указывают на важность проблемы функций местоимений (они замещают знаменательные слова). Многие исследователи считают важными обе особенности и утверждают, что значение местоимений зависит от ситуации.

Важно указать, что в отличие от имён, местоимения не имеют степеней сравнения и их не дополняют наречия. Таким образом, объём категорий местоимений довольно значительный.

С точки зрения некоторых учёных, местоимения выделяются в самостоятельный класс слов в системах частей речи языков с развитой морфологической структурой и практически не имеющих словоизменения. Местоимения рассматриваются как часть речи в языках, где местоименные слова самостоятельны, и в языках, где они, представляют собой связанные формы. Так например, В.З. Панфилов утверждает, что местоимения относятся к отдельной части речи, так как имеют значение свойственное только данной группе слов.[3, с. 309]

Совершенно иная точка зрения на местоимения у Ч. Фриза. По его мнению местоимения не могут выступать как самостоятельный класс, а только распределяются по другим классам слов [7, с . 105].

Не существует единой точки зрения в вопросе о том, какие слова считать местоимениями. Существует мнение, что количество местоимений не ограничено. Однако, существительные, прилагательные и т.д. имеют чёткое определение характерное для всех слов данного класса, кроме местоимений. Не случайно на протяжении долгого времени статус местоимений был спорным, объясняется это морфологической и функциональной неоднородностью этого класса, отсутствием собственного грамматического значения, отличного от грамматического значения существительного и прилагательного и отсутствием особых, свойственных только местоимению синтаксических функций. Именно поэтому их иногда относят к существительным, прилагательным, наречиям.

Существуют также различные подходы к классификации и функциям местоимений. Так, О.Н. Селивёрстова определяет классификацию по семантико-грамматическому

принципу. В соответствии с этой классификацией выделяют следующие группы [4, с. 152].

1. Местоимения-существительные.
2. Местоимения-прилагательные.
3. Местоимения-наречия.
4. Местоимения-числительные.

С точки зрения Е.В. Падучевой местоимения можно классифицировать по их функциям выделяя следующие группы:

1. Местоимения, отсылающие к акту речи.
2. Местоимения, выражающие денотативный статус.

Различия классификаций возникли вследствие различных аспектов исследования. Однако решающим классифицирующим принципом при выделении групп местоимений является семантический принцип. Необходимо признать, что классификация местоимений не имеет чётких границ. Это происходит из-за того, что одно и то же местоимение имеет различные признаки, которые и соотносят его с различными подклассами. В соответствии с этим и определяется множество подходов к классификации местоимений.

Существует общепринятая, традиционная классификация в основе, которой так же лежит семантический принцип. Исходя из этой классификации выделяют следующие группы местоимений: личные, притяжательные, указательные, вопросительные, относительные и неопределённые [1, с. 51].

Среди перечисленных групп наибольший интерес для нас представляет группа неопределённых местоимений. Как отмечает Н.В. Сергиенко, эта группа местоимений традиционно характеризуется как слова с отвлеченным, обобщенно-указательным, абстрактным значением. К этой группе так же относятся и неопределённые местоимения *someone* и *somebody*. Они указывают на приблизительное неопределённое лицо или его признаки [5, с. 187].

Проанализировав словарные дефиниции местоимений *somebody* и *someone*, взятые из англоязычных толковых, энциклопедических и тезаурусных словарей, а также правила употребления этих местоимений, можно выделить основные компоненты их общепринятого значения:

- 1) указание на неизвестное, неопределенное, названное (неактуализированное) лицо;
- 2) любой человек («кто угодно»);
- 3) *somebody/someone else* — кто-то другой (какой-то другой человек);
- 4) *somebody* — человек определенного социального положения (часто высокопоставленный, обладающий властными полномочиями или материальным достатком, «значимый»); иногда *somebody* в этом значении употребляется в уничижительном или саркастическом смысле.

В современном английском языке до сих пор остаётся открытым вопрос о тождественности между производными *one* и *body*. С точки зрения Д. Болинджера, О.Н. Селивёрстовой и других исследователей есть некоторые различия между *someone* и *somebody*.

Так, с точки зрения Д. Болинджера, производные с *-one* отличаются по признаку физической, пространственной близости, а производные с *-body* не отличаются по этому признаку. Таким образом, он делает вывод о том, что производные с *-body* соотносятся с существительными множественного числа со значением неопределенности; они демонстрируют, что внимание говорящего заострено не на личности референта. Местоимения с *-one* связаны с представлениями о близости: как в пространственном, так и в психологическом плане. В процессе исследования, Д. Болинджер выделил три признака для противопоставления *-one* и *-body*: близость/дальность, индивидуализация/отсутствие индивидуализации и определенность/неопределенность. [6, с. 234]

В выборе местоимений носители языка выделяют следующие факторы:

а) фактор локации: *somebody* указывает на предположительно известное лицо говорящему, но по каким-либо причинам его трудно идентифицировать, например: “*Somebody* has left the room and started screaming loudly”. Употребление *someone* определяет неизвестность референта и наличие большого количества людей в определенной референтной группе. Здесь же учитывается и фактор количества;

б) фактор количества: чем больше референтная группа неопределенных лиц, тем более обосновано употребление *someone*. Например:

She picked up the receiver and waited for someone to speak.

в) фактор стиля: для формального стиля речи допустимо употребление *someone*: *Someone* звучит как исключительный и официальный, в то время как *somebody* используется в неформальной обстановке. Например, “*Someone* made my day extraordinary!” Употребление *someone* в этой ситуации указывает на официальное признание. “*Somebody* made my day extraordinary!” Здесь *Somebody* звучит смягченно и неофициально.

Важно отметить, что если цель высказывания - создание картины, когда воспринимается только внешняя сторона событий, то личность участника не важна для нас. В такой ситуации, как правило употребляется *somebody*. Например:

Somebody was moving into the alley between the wild yards.

Однако, когда цель высказывания – сообщение о непосредственно воспринимаемом, и это событие может коснуться вас - употребляется *someone*. Например:

Someone she knew. *Someone* she thought she knew.

Одним из важных условий употребления неопределённых местоимений *someone* и *somebody* является ограничение круга людей, о которых идёт речь. В данном случае в речи употребляется неопределённое местоимение *someone*. Неопределённое местоимение *somebody* же показывает, что нет ограничения в выборе участника. Однако если в данной ситуации мы указываем на несущественность личности, то обычно употребляется *somebody*. Например:

It didn't occur to you to ask *somebody* or rather what my name was.

Таким образом, можно сделать следующие выводы, на основе анализа теоретических положений и фактического материала. Несмотря на схожесть в значении, местоимения *someone* и *somebody* различаются в условиях употребления. Оба местоимения не раскрывают личности. Однако неопределённое местоимение *someone* акцентирует внимание на личности, в то время как неопределённое местоимение *somebody* определяет, что в фокусе внимания говорящего находится само событие, а не личность его участника.

На основе рассмотренных примеров, можно сделать вывод о различии в семантике употребления этих местоимений. Главное их различие заключается в способе представления актанта ситуации. Указание же на способ представления уже заложено в самом значении данных местоимений. На наш взгляд это и является одной из основных семантико-функциональных особенностей неопределённых местоимений *someone* и *somebody* в современном английском языке.

Список использованной литературы

1. Жигадло В.Н., Иванова И.П., Иофик Л.Л. Современный английский язык. Теоретический курс грамматики — М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1956. С.51
2. Падучева Е.В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью. М.: Наука, 1985. С.364
3. Панфилов В.З. Гносеологические аспекты философских проблем языкознания. М.: Наука, 1982. С.309.
4. Селиверстова О.Н. Местоимения в языке и речи. М.: Наука, 1988. С.152.
5. Сергиенко Н.В. Функциональная семантика неопределенных местоимений, производных от *some, any, every*, по в сочетаниях с адьюнктом: на материале современного английского языка: Дис. канд. филолог, наук. - Барнаул, 2003. С.187
6. Bolinger D.L. Meaning and form. L.: New York, 1977. С. 234

7. Fries C.C. The Structure of English: An Introduction to the Construction of English Sentences / Longmans, Green and Company, 1957. С.105

Источники фактического материала и словари

1. Townsend S. The woman who went to bed for a year , 2012.
2. Henry O. Short story collection 1990. P 57
3. Simmons D. Children of the night 1992.
4. Maugham S. The painted veil 1925.
5. The New Oxford Dictionary of English. 2nd ed. Oxford, Oxford University Press, 2005, 2110 p.
6. Webster's Encyclopedic Dictionary. Konemann, Cologne, Black Dog and Leventhal Publishers Inc., 1994, 1787 p.
7. Webster's Encyclopedic Unabridged Dictionary of the English Language. – New York, Avened, Gramercy Books, 1996, 1854 p.
8. Webster's New Collegiate Dictionary. Springfield, Massachusetts, The Riverside Press, 1973, 1536 p.

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАГОЛОВКОВ СОВРЕМЕННЫХ АНГЛИЙСКИХ СМИ

Клименко Е.К.

Н. рук.:к.ф.н., доц. Трубаева Е.И.

Современные СМИ, в том числе и газетные, приобретают все большую значимость. Газета, как средство массовой информации и убеждения, направлена на разнообразную аудиторию, которую ей нужно заставить себя прочитать. Она воздействует на общественное мнение как в политических, экономических, социальных, так и многих других вопросах.

Язык газеты, безусловно, обладает определенной спецификой, отличающей его от языка любой другой литературы, разговорной речи. Данный язык характеризуется рядом общих черт, меняющихся от эпохи к эпохе, а также множеством частных особенностей, присущих отдельным газетным жанрам. К основным чертам языка газеты относятся:

1. экономия языковых средств, лаконичность изложения при информативной насыщенности;
2. отбор языковых средств с установкой на их доходчивость;
3. использование общественно-политической лексики и фразеологии;
4. использование характерных для данного стиля речевых клише;
5. использование изобразительно-выразительных средств языка.

Не все указанные черты одинаково свойственны всем газетным жанрам.

Проблемой газетного стиля, как и проблемой заголовков, занимались такие ученые как И.Р. Гальперин, В.П. Вомперский, А.С. Попов, В.С. Мужев, Л.А. Ноздрин, И.Э. Турчинская, Э.А. Лазарева, А.П. Бессонов и др.

Стиль современной англоязычной газеты можно определить, как систему взаимосвязанных грамматических, лексических и фразеологических средств, которые воспринимаются как отдельная лингвистическая единица. Её цель – проинформировать читателя. Это могут быть краткие новостные заметки, статьи, репортажи, которые носят лишь информативный характер. Авторам приходится выстраивать информацию кратко и содержательно, чтобы донести основную мысль, которая может остаться недочитанной до конца. Материал в статьях должен быть изложен доступно, чтобы читателю не требовалось никакой подготовки, зависимость от контекста сводится к минимуму.

Так как язык современных газет в большей степени способствует выражению информативности, об этом свидетельствует рост и эволюция системы газетных жанров, то данная тенденция прослеживается и в газетных заголовках.

Заголовок – основной компонент газетной статьи, который обращает внимание читателя на ее содержание. Но он не раскрывает само содержание, а только побуждает к прочтению статьи. Существует огромное количество определений термина «заголовок».

Согласно С.И. Ожегову, «заглавие – название какого-нибудь произведения (литературного, музыкального) или отдельной его части» [2, с.54].

Э.А. Лазарева выдвигает идею, что заголовок – особая подсистема в сложной системе газетных публикаций. А заголовки, хоть и являются составными частями публикуемых материалов, несут обособленный характер и приобретают статус автосемантической единицы [1, с. 13].

Заголовок, занимая основную позицию в любой публикации, должен передавать тему и суть статьи. От его характера и оформления зависит заинтересованность читателя в предложенной информации.

Могут возникать трудности в понимании газетных заголовков. Это происходит по двум причинам:

1. допущение нарушений языковых норм;
2. недостаточность знаний о культуре страны изучаемого языка.

Заголовки, как правило, написаны с помощью максимально сжатых и предельно лаконичных фраз, в которых опущены все семантически второстепенные элементы.

Для правильного понимания газетных заголовков необходимо рассмотреть лексико-грамматические особенности языка и трудности, возникающие в процессе перевода.

Прежде чем говорить о лексико-грамматических нарушениях языка в газетных СМИ, нужно выяснить, что же принято называть языковой нормой. Норма – принятое речевое употребление языковых средств, совокупность правил (регламентации), упорядочивающих употребление языковых средств в речи индивида [1, с. 342].

Грамматическая норма - совокупность грамматических правил, выводимых из языковой практики, имеющая целью направлять и упорядочивать речевую деятельность говорящих на данном языке [1, с. 342].

Лексическая норма – норма словоупотребления, принятая в данном языке. [1, с. 342].

Норма обеспечивает функционирование и историческую преемственность языка за счёт свойственной ей устойчивости, хотя и не исключает вариативности языковых средств. Так как она призвана, с одной стороны, сохранять речевые традиции, а с другой – удовлетворять меняющимся потребностям общества.

Но важно помнить и о таком явлении, как отклонение от нормы, т.е. речевой ошибке. Совсем недавно все отступления от нормы литературного языка (кроме орфографических и пунктуационных) считались «стилистическими ошибками», без какой-либо дальнейшей их дифференциации. Но данная тенденция была признана ошибочной.

Нарушения нужно разделять в зависимости от того, на каком речевом уровне они допущены. Хотя еще не существует единой оптимальной классификации речевых ошибок, многие исследователи выделяют речевые ошибки на фонетическом, лексическом, грамматическом уровнях с дальнейшей их дифференциацией.

Давайте рассмотрим **лексические нарушения** английских газетных заголовков. Сюда мы можем отнести:

Семантические трансформации

Так как английский язык достаточно многозначен, то для заголовков англоязычных СМИ характерно частое использование небольшого числа специальных слов: ban, bid, claim, crack, crash, cut, dash, hit, move, pact, probe, quit, quiz, rap, rush, slash и др.

Отличительной особенностью такой «заголовочной лексики» является не только частота их употребления, но и универсальный характер их семантики.

Например: *Prince makes public bid to influence courts* (Daily Mail, Wednesday, September 30, 2015).

Сокращения и аббревиатуры

Нередко в заголовках встречаются буквенные сокращения. Порой они могут вызвать трудности в понимании и при переводе, т.к. не имеют в русском языке дословного обозначения.

Например: *Cameron's the better PM with a 24-point poll lead* (Daily Mail, Wednesday, September 30, 2015). Если читатель не знает, что аббревиатура PM подразумевает primeminister, то у него могут возникнуть трудности в понимании заголовка.

Та же ситуация и с сокращением EC, которое расшифровывается как theElectionCommission. *EC sounds election bugle in four states* (Mail Today, New Delhi, Wednesday, March 2, 2011).

Неологизмы, диалектизмы, сленг

Применяются для того, чтобы придать газетной лексике эмоциональную окраску, например: *Irish border to remain free of customs posts under UK's Brexit proposal* (FINANCIALTIMES, Wednesday 16, August 2017). Brexit - это английский неологизм, образованный из первых двух букв слова «Британия» и слова «exit» (выход). Имеется в виду выход Великобритании из Евросоюза. Неологизм образован по аналогии со словом «Grexit», которым обозначается возможный выход Греции из ЕС.

Аллюзии и образные выражения

Цель употребления аллюзий и образных выражений – придание заголовку большей силы воздействия на читателя. Например: *Breakfast with Pixie in pearls* (Daily Mail, Wednesday, September 30, 2015). Отсылка к фильму «Завтрак у Тиффани», в статье рассказывается об Одри Хепбёрн и прекрасно созданным ей образом.

Следует отметить, что для заглавий газетных статей так же типично употребление традиционных перифразов, связанных с политической терминологией. Например: термин «Great powers» обычно характеризует такие страны как Британия, Россия, США, Китай, Франция и др.

Наряду с лексическими, **грамматические нарушения** тоже могут создавать трудности в понимании заголовка. К грамматическим нарушениям мы можем отнести:

Эллипсис

Эллипсис представляет собой опущение служебных, иногда и знаменательных частей речи в целях придания броскости заголовку.

Наиболее распространенные случаи эллиптических конструкций: намеренный пропуск артикля; пропуск глагола-связки be в пассивном залоге и в именных сказуемых; опущение оборота there is/there are, при этом предложение приобретает характер назывного; использование эллиптических конструкций в побудительных предложениях, что придает заголовку вид призыва.

Например: *Air Asia Jet's Tail Found, Not Recorders* (THE WALL STREET JOURNAL, Friday – Sunday, January 9-11, 2015).

Притяжательный падеж

Зачастую, в газетных заголовках употребляется притяжательный падеж вместо предложного оборота с of, так как он более компактный по своей структуре.

Например: *Jim Carrey's girlfriend kills herself just days after split from actor* (Daily Mail, Wednesday, September 30, 2015).

Синтаксические особенности

Сюда можем отнести частые цитаты прямой речи, а также варианты передачи на письме чужой речи. Один из таких вариантов – не дословная, а сокращенная передача речи с примечаниями журналиста в запятых, при этом цитируемая речь вводится без кавычек.

Например: *Private school pupils 'forced to take degrees'* (The Daily Telegraph Wednesday 16 August 2017).

Синтаксическая структура

Довольно часто стремление автора придать заголовку интригующий, завлекательный характер может привести к тому, что он перестает выполнять информационную функцию, фактически не сообщая данных о содержании заметки или статьи, например: *Don't trifle with this rifle* (Daily Mail, Wednesday, September 30, 2015).

В этих случаях при переводе заголовка на русский язык следует прибегнуть к расширению заголовка за счет привлечения дополнительных подробностей из текста самой статьи.

Особенности использования временных форм

Будущее время часто передается при помощи форм инфинитива, например: *Drunk mother who killed child abuser to go free in months* (Daily Mail, Wednesday, September 30, 2015).

Present Participle часто указывает на то, что действие происходило на момент публикации заголовка, соответствующим временам Present Continuous или Present Perfect Continuous: *Revealed: Hackers secretly stealing your identities...* (Brighton and Hove Independent, Friday, August 18, 2017).

Present Simple обычно используется вместо Past Simple или Present Perfect: *Juncker rejects Britain's Brexit proposals as 'not satisfactory'* (London Evening Standard, Tuesday 29, August 2017).

Пропуск вспомогательного глагола в вопросе

Зачастую в вопросительных предложениях в заголовках вспомогательный глагол бывает опущен: *Why Israel-Palestinian peace failed?* (INTERNATIONAL NEW YORK TIMES, Friday, December 26, 2014).

Подводя итог, мы можем заключить, что особенности развития прессы в англоязычных странах наложили яркий отпечаток на заголовки газетных статей, выработался особый стиль газетного заголовка. Заглавия английских и американских газетных статей имеют ряд отличительных особенностей, требующих особого внимания и специального подхода при их употреблении и переводе.

Список использованной литературы

1. Лазарева Э.А. Заголовок в газете: Учеб. пособие. 2-е изд., доп., перераб. Екатеринбург: Изд-во Урал ун-та, 2004. 84 с.

Источники фактического материала и словари

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М., 1964. – 608 с.
2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – М.: Оникс, 2008. – 736 с.
3. Brighton and Hove Independent, Friday, August 18, 2017.
4. Daily Mail, Wednesday, September 30, 2015.
5. Evening Standard, Wednesday 16, August 2017.
6. Financial Times, Wednesday 16, August 2017.
7. INTERNATIONAL, NEW YORK TIMES, Friday, December 26, 2014.
8. London Evening Standard, Tuesday 29, August 2017.
9. Mail Today, New Delhi, Wednesday, March 2, 2011).
10. THE WALL STREET JOURNAL, Friday – Sunday, January 9 – 11, 2015.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТИПАЖА «ЛОНДОНЕЦ» В РОМАНЕ ДЖ. ЛАНЧЕСТЕРА «СТОЛИЦА»

Коваленко Е. С.

Н.рук.: к.ф.н., доц. Лагоденко Д.В.

Одним из главных вопросов науки о языке является взаимодействие языка и культуры, так как в языке отражаются те черты действительности, которые наиболее важны для носителей культуры. Проблемы лингвокультурологии привлекают к себе внимание многих современных исследователей, таких как Н. А. Арутюнова, В. В. Воробьев, В. В. Красных, В. А. Маслова, В. И. Карасик, Е. И. Шайгал, Н. А. Красавский. Одним из направлений лингвокультурологии является изучение лингвокультурных типажей.

В этой области необходимо отметить исследования ученых Волгоградской школы под руководством В. И. Карасика: Т. В. Бондаренко (ЛКТ «английский слуга»), В. В. Деревянской (ЛКТ «английский колониальный служащий»), О. А. Дмитриевой (ЛКТ

«Россия и Франция), А. Ю. Коровиной (ЛКТ «сноб»), И. А. Мурзиновой (ЛКТ «британская королева»), Л. П. Селиверстовой (ЛКТ «звезда Голливуда»), Е. А. Ярмаховой (ЛКТ «чудак»). Также следует упомянуть представителей других школ: Н. Ц. Босчаевой (ЛКТ «калмыцкий аристократ»), М. Б. Ворошиловой (ЛКТ «рокер»), Л. А. Васильевой (ЛКТ «британский премьер-министр»), О. В. Лутовиновой (ЛКТ «хакер»), И. Ю. Уфаевой (ЛКТ «Hispanic»), Т. Марчина (ЛКТ «советский шпион») и мн. др.

Лингвокультурный типаж – это обобщение, включающее в себя стереотипные представления о типизируемой личности, с которой можно осознанно или неосознанно провести ассоциации. В число стереотипных характеристик типажа могут входить ценности, с которыми типаж строит свое поведение, а ценности, в свою очередь представляют собой характеристики культуры. Приведем более точное определение, данное В.И. Карасиком, лингвокультурные типажи – это «узнаваемые образы представителей определенной культуры, совокупность которых и составляет культуру того или иного общества» [2, с. 179].

Персонажи художественных произведений или образы исторических либо вымышленных личностей являются одними из способов выражения лингвокультурного типажа. Лингвокультурные типажи – обобщённые образы личностей, чьё поведение и чьи ценностные ориентации существенным образом влияют на лингвокультуру в целом и являются показателями этнического и социального своеобразия общества.

Здесь мы бы хотели остановиться на выражении лингвокультурологических характеристик типажа «лондонец» в романе Дж. Ланчестера «Столица».

Обратимся к определению слова «лондонец», которое зафиксировано в словарных дефинициях:

Londoner (-ѐr), n. A native or inhabitant of London (CIDE).

Londoner a person who lives in or was born in London (LDCE).

Так как этой информации недостаточно, обратимся к словарям, чтобы выяснить характеристики слова “inhabitant”:

Inhabitant noun a person or animal that lives in a particular place (CED).

Приведенные дефиниции дают возможность выделить следующие ключевые признаки в значении слова лондонец:

- 1) постоянный житель, лицо, постоянно проживающее в стране.
- 2) иностранец, который приспособился к жизни в стране.

Согласно этому, проанализируем текст и найдем в нем характеристики, отвечающие этим требованиям. Одна из главных героинь романа, Петунья прожила большую часть своей жизни в Лондоне, на Пеппис Роад:

Nonetheless, she had lived through two-thirds of the whole history of Pepys Road, and she had seen a great deal, noticing more than she ever admitted and judging as little as she could [1, с. 4].

Для некоторых персонажей Лондон является временным пристанищем, но тем не менее они почти считают его своим домом:

I wouldn't mind some of whatever she's going to cook tonight, thought Quentina. Never mind, nearly home. Well, not home, but where she lived [1, с. 50].

Quentina didn't fit any of these categories. Perhaps what was decisive was that she was fully resolved to take part in her new life in London. She was determined to make a go of it. At the same time she was not planning to be in London for ever [1, с. 77].

Некоторые лондонцы проживают в столице исключительно из-за денег, считая Лондон неплохим местом для заработка и шанса на новую жизнь:

Money, money. Sometimes Zbigniew had to remind himself that that was the whole reason he was here in London, earning more in a month than his father had ever earned in a whole year. His real life was back home in Poland. This was a place he was in order to make money. That thought often brought Zbigniew some ease, when he was fed up with some aspect of his immigrant life; today, it didn't help [1, с. 95].

She wanted to be happy and loved and she also wanted to marry a rich man and she thought she would be more likely to find one in London than anywhere else [1, c. 89].

Matya had an ambivalent relationship with the currents of money on which much of London seemed to float. It was part of the reason she was here: she had come to this big city, this world city, to try her luck, and she would be lying if she said that the idea of making money was no part of that luck. She wasn't sure how to make money, exactly, but anyone with eyes could see that it was everywhere in London, in the cars, the clothes, the shops, the talk, the very air. People got it and spent it and thought about it and talked about it all the time [1, c.125].

Несмотря на тот факт, что мигранты проживают в Лондоне долгое время, связь с их родиной не разрывается, и они привозят часть своей культуры, традиций в Лондон, что делает его мультикультурным:

The bar was half-full. It was a popular spot with the older generation of London Poles, the ones who had come over during the war – there were even people here who remembered that time first-hand. Favourite fact: one-third of all the planes shot down during the Battle of Britain were shot down by Polish pilots. So it was a place for old men to play cards and watch the Polish TV and generally carry on as if they were still back in the old country [1, c. 93].

Некоторые мигранты приспосабливаются к чужой культуре и интегрируются в нее:

The idea that the Christians thought this was a religious festival was hilarious; it was the most openly pagan thing Shahid had ever seen. Ahmed had been unable to prevent Fatima joining in the hoopla, so although the Kamals didn't celebrate Christmas the children still got presents [1, 46].

Мы можем пронаблюдать, как у постоянных жителей Лондона, так и иммигрантов появляются схожие привычки, ритуальные действия:

She was fussing about with the teapot and cups. His nan was a bit of a tea snob and liked the whole ritual, warming the pot, doing it with leaves and not tea bags, proper cups [1, 33].

Bogdan the builder, whose name was not really Bogdan, sat at the kitchen table in the Younts' house. He was drinking strong tea from a mug; he had come to like tea and fully understood why the English took it seriously [1, 26].

В тексте присутствует, как словарно богатая речь коренных жителей Великобритании, так и речь иммигрантов, характеризующаяся бедным словарным запасом:

Middle-class mediocrity. Suburban mediocrity. A culture that openly worships the average. A society which allows the idea of the elite to exist only in relation to sport [1, c.71].

Does that include the thingies, the electricity thingies?

The wiring. Yes, it includes everything we discussed [1, c. 26].

Таким образом, мы рассмотрели, то, как выражаются лингвокультурные характеристики типажа «лондонец» в романе «Столица». Мы остановили внимание на лингвокультурном типаже «лондонец», кратко раскрыли понятие «лингвокультурный типаж». В результате проведенного анализа мы получили возможность вывести ряд специфических особенностей выражения лингвокультурного типажа «лондонец».

Список использованной литературы:

1. Карасик В.И. Языковая матрица культуры. — Волгоград: Парадигма, 2012.
2. Карасик В.И. Языковые ключи. — М.: Гнозис, 2009.
3. Карасик В.И., Ярмахова Е.А. Лингвокультурный типаж «английский чужак». — М.: Гнозис, 2006.
4. Карасик, В. И. Лингвокультурный типаж: к определению понятия / В. И. Карасик, О. А. Дмитриева // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажы : сб. науч. тр. / под ред. В. И. Карасика. — Волгоград: Парадигма, 2005.

Источники фактического материала:

1. John Lanchester. Capital – Faber & Faber, 2013.
2. Cambridge English Dictionary (CED) (URL: <https://dictionary.cambridge.org/>)
3. Longman Dictionary of Contemporary English (LDCE) (URL: <https://www.ldoceonline.com/>)
4. The Collaborative International Dictionary of English (CIDE) (URL: <http://gcide.gnu.org.ua/>)

ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ ГЕРЦОГА КЕМБРИДЖСКОГО

Ковальская А.С.

Н.рук.: к.ф.н., доцент Лагоденко Д.В

Язык и культура, проходя в своем развитии множество стадий, имеют ряд схожих и отличительных черт. Культура является содержательной частью языка, отражая его состояние в ретроспективе, а язык в свою очередь передает моральные ценностные установки, присущие обществу. В любом обществе можно обнаружить людей, чья деятельность способствует формированию определенного представления о стране. В числе таких людей оказываются известные писатели, актеры, президенты или представители королевских семей. В своей статье мы исследуем речевое поведение герцога Кембриджского, Уильяма. Выбор объекта исследования совершенно очевиден, так как в последние годы, личность герцога и его супруги, Кэтрин Миддлтон, представляет большой интерес благодаря их благотворительной деятельности и достойному поведению, как и полагается членам Королевской семьи.

Говоря о речевом поведении личности, будь то обычный человек или высокопоставленная особа, стоит упомянуть, что речевое поведение является составной частью этикета, демонстрируя умение человека вести себя в обществе. Российский лингвист, Н.И. Формановская считает, что речевое поведение представляет собой стереотипное речевое проявление без особой мотивированности, выраженное в стереотипных речевых высказываниях и речевых клише, а также в сугубо индивидуальных речевых проявлениях данной личности – жесты, мимика, тональные и фонационные особенности. Таким образом, в речевом поведении проявляется языковая личность, принадлежащая определенному времени, определенной стране и региону, определенной социальной (в том числе и профессиональной) группе [2].

Анализируя выступления герцога, мы обратили внимание на использование значительного числа повторов. Благодаря повторам оказывается воздействие на слушателя с целью убедить его в правильности выдвигаемых суждений или вызвать в нем желаемую реакцию на сказанное. Многих интервьюеров интересуют семья и близкие люди герцога. Именно при ответах на эти вопросы в его речи наблюдается значительное количество повторов. В качестве примера приведем слова герцога из интервью, в котором идет речь о сыне, принце Джордже: *He's, he's a little bit of a rascal, what better that way, so he either remind me of my brother or me when I was younger. I'm not sure but he's, he's doing very well at the moment, he's, he does like to keep having snappy change and, and....*

В данном примере прослеживается трепетное отношение отца к своему сыну, его желание показать свои чувства, а повтор местоимения *he* лишь усиливает и подчеркивает эмоциональную привязанность. В этом же интервью упоминается супруга герцога – Кэтрин Миддлтон. Важность жены снова подчеркивается повторами: *She's, she's doing fantastic job; She'll do really well. Very well.*

На данных примерах можно снова проследить степень привязанности герцога к жене, его восхищение ее не только как женщиной, но и как человеком. Говоря о себе и Кейт, как паре, герцог снова использует повтор, при помощи которого он акцентирует внимание слушателя – *We are. We are. We're like sort of ducks, very calm on the surface...* В этом примере можно обнаружить еще одну особенность речи герцога – использование стилистических приемов, а именно сравнения. Сравнивая себя и Кэтрин с утками, он, очевидно, подразумевает, что они также спокойны и счастливы, на это нас наталкивает вопрос интервьюера – *Now it has to be said, you both look incredibly happy and relaxed..* Данные лексические особенности усиливаются благодаря мимике и жестам.

Употребление междометий выделяется в качестве еще одной особенности речевого поведения. Среди междометий, ученые выделяют междометия, употребляемые преимущественно мужчинами: *oh, well, so and* и так далее [1, с.28]. На практике мы обнаружили этому подтверждение. К примеру, в одном из интервью, Уильям использует такие междометия как: *uh, well, so, hello, thanks.* Среди междометий, употребленных

герцогом, выделяются междометия, цель которых, заполнить паузы в речи, например междометие *uh*: *But uh no, it's been really exciting because we've been talking about it for a long time so for us...* Еще одним междометием для заполнения пауз в речи выступает междометие *well*, которое мы можем перевести как «Ну» или «Ну, итак»: *Well your cooking is alright. It's gotten better.* Можно предположить, что герцог использует данные междометия как своеобразный толчок для начала речи: *Well, I was torn between asking Kate's dad first....* Междометие *phew* применяется для выражения облегчения или отвращения. В контексте анализируемого отрывка речи, мы выделяем значение «облегчение»: *Phew! We're over that one.* В приводимом примере, речь идет о времени, когда герцог и герцогиня были студентами, и их преследовали журналисты. Но все эти трудности позволили им осознать кто они есть на самом деле или как говорит репортер *It was a chance to re-centre yourself.* Именно поэтому Уильям с облегчением говорит, что они справились и неприятности позади. Говоря о помолвке, герцог упоминает свою мать – Диану Спенсер. Именно ее кольцо Уильям преподнес Кэтрин, делая предложение. Кольцо является семейной ценностью: *It is a family ring, yes. It's my mother engagement ring.* В конкретном примере герцог использует в своей речи расширенный повтор, целью которого является пояснение, дополнение значения предыдущего высказывания. Здесь важна идея связи с матерью герцога, лишившись ее в раннем возрасте, у него не было возможности познакомиться ее со своей невестой. Говоря о кольце, Уильям подчеркивает связь между женой и матерью, так как кольцо стало своеобразным символом связи между Дианой и Кэтрин. Продолжая тему единения с Дианой, Уильям говорит о том, что сейчас нет никакого давления или трудностей, связанных с прессой:

There's no pressure though. There's no pressure, like Kate said it is about carving your own future. В данном контексте снова проявляется экспрессивное значение повтора, которое усиливается за счет идиоматического высказывания – *to fill one's shoes* - занять чье-либо место (дословно «примерить чью-либо обувь»): *No one is going to try to fill my mother's shoes, what she did was fantastic. It's about making your own future.* В данном примере герцог акцентирует внимание на уникальности его матери, и что несмотря на все попытки прессы сравнить Кэтрин и Диану, провести параллель между двумя женщинами, каждая из них остается собой. Использование идиоматических высказываний в речи не только делает ее богаче, но и демонстрирует уровень культуры, образование и социальную принадлежность.

Рассматривая выступления герцога на различных благотворительных и светских мероприятиях, нами было замечено частое употребление идиоматических выражений. Герцог Кембриджский является не только активным общественным деятелем, но и с удовольствием посещает спортивные мероприятия, одним из которых стал матч по поло в Санта – Барбаре. Для того, чтобы придать беседе менее официальный тон, герцог применяет идиому *to be green as a grass*. Данная идиома в русском дословном варианте звучит как «зелен, как трава», что означает молодого, неопытного человека. Но вышеуказанная идиома имеет и другое значение «*позеленеть от зависти*»: *My father, Prince of Wales and Harry were as green as a grass outside when I told them I'd be here today.*

Начиная любой разговор или речь, в том числе и публичные выступления, мы используем вводные слова. Герцог в своей речи использует следующие вводные фразы как: *I think, I hope, I believe.* Рассказывая о том периоде своей жизни, когда они с Кэтрин собирались пожениться, Уильям использует при этом вводные слова типа *I think* (в различных временных формах). Рассмотрим примеры из этого интервью более детально. Получив вопрос о будущих наследниках, герцог использует следующие вводные конструкции, отражающие личное отношение и мнение: *I think we'll take it one step at a time»; So I thought if I ask Kate first then he can't really say no.*

В другом интервью, отвечая на вопросы о королеве, о престолонаследии и своей деятельности, говорит следующее: *I think the Queen's duty and her service, tolerance, her commitment to others; I think that's all incredibly important for me.*

В продолжение темы о престоле, в том же интервью герцог использует конструкции с «*I hope*», в котором он подчеркивает свое желание и стремление обладать теми же задатками лидера, как и его бабушка, королева Елизавета II: *I hope I've got that sense of duty*. К этому же числу относится вводная фраза *from my point of view*. Эту фразу мы встречаем в интервью герцога, где речь идет о предстоящей свадьбе: *Well from my point of view I you know ...when I first met Kate I knew there was something very special about her*.

Помимо определенного числа повторов, вводных слов и других речевых особенностей, мы обратили свое внимание на употребление грамматических конструкций, а именно умолчание, вставные конструкции, причастные и деепричастные обороты, перечисление.

Целью предложений с умолчанием является создание эффекта недосказанности. На письме данные предложения сопровождаются многоточием, а в речи делается пауза. Данная конструкция вводится тогда, когда говорящий от наплыва чувств не знает, что сказать. В речи герцога мы обнаружили следующий пример: *I just ...I had done a little bit of planning to show my romantic side*. В данном примере речь идет о намерениях герцога продемонстрировать свои чувства и желание вступить в брак, а использование умолчания лишь усиливает эмоциональность и сопровождается невербальными действиями.

Рассматривая образность, как составную часть успешной коммуникации, становится абсолютно очевидно, что средства выразительности оказывают благотворное влияние на речь, делая ее богаче и ярче. Отличным примером, обнаруженным нами в выступлениях герцога, стала антитеза. Основным назначением антитезы является противопоставление сравнимых образов и понятий для более точной передачи чувств и усиления выразительности речи. На одной из встреч благотворительной организации Heads Together герцог применяет антитезу, тем самым создавая эффект охвата большого количества людей, а именно *villages and cities, young and old, men and women: And people really did get talking – in towns, in villages and cities, between young and old, and amongst men and women*.

Участвуя в коммуникации, мы акцентируем внимание собеседника на том, что действительно значимо. Как нами отмечалось ранее, достигнуть этого можно при помощи как лексических, так и синтаксических повторов. Вставные конструкции, содержащие добавочные замечания или комментарии, дополняющие или разъясняющие предложение в целом или отдельные его слова, также помогают слушателю обратить свое внимание на выделенный фрагмент. Проводя очередную благотворительную встречу, посвященную проблемам психического здоровья и его сохранению, Уильям говорит о том, что каждый присутствующий на встрече может подвергаться с стрессам и это может негативно сказаться на психическом здоровье:

Everyone in this room knows that while work can provide a great sense of fulfilment, it can - at times - be a significant source of stress and negatively impact our mental health.

Вставная конструкция «*at times*» помогает понять, что не всякая работа оказывает негативное влияние, а данное предложение имеет временную отнесенность, на что и акцентируется внимание. Вторым примером стала фраза из того же выступления. Герцог высказывает собственные мысли по поводу поддержки работодателей по всей стране, в частности малого и среднего бизнеса. Тема заботы о психическом здоровье является приоритетной в последних выступлениях герцога:

I am delighted that The Royal Foundation ... to support employers across the country – in particular small to medium enterprises, who often struggle to find the resources to prioritise this issue.

Помимо стилистических приемов синтаксиса, нами были отмечены приемы выразительности, основанные на иронии. Ирония подчеркивает контраст происходящего, заостряет внимание на том, что пытаются скрыть. Употребленная герцогом ирония способствует установлению контакта с аудиторией, помогает усвоить информацию гораздо лучше. Отличительными чертами иронии являются серьезность высказывания,

спокойное выражение лица, переносит акцент на того, в сторону которого направлена ирония:

The prospect of being able to lose this afternoon is wonderful for me.

Занимаясь более подробным изучением и анализом речевого поведения герцога Кембриджского, как представителя определенного социального класса, мы отметили достаточно высокую частотность применения повторов, синтаксических конструкций, благодаря которым можно проследить степень важности тех или иных явлений в жизни герцога. Не менее значимы средства выразительности и идиоматические выражения, придающие речь красочность и создающие определенное настроение всей беседы.

Таким образом, рассмотрев основные особенности личности герцога Кембриджского, мы пришли к выводу, что, несмотря на свой высокий социальный статус, речь герцога не является образцом так называемого «королевского» английского языка, но демонстрирует достаточно высокий уровень грамотности и совершенно точно может являться образцом для подражания

Список использованной литературы

1. Зимняя И.А. Лингвopsихология речевой деятельности. Москва – Воронеж, 2001.
2. Формановская Н.И. Культура общения и речевой этикет. – М.: Издательство ИКАР, 2005. – 2-е изд.

Источники фактического материала

1. Youtube: Duke and Duchess of Cambridge [URL: <https://www.youtube.com>].
2. Kensington Palace Instagram [URL: <https://www.instagram.com/kensingtonroyal/>]

СПЕЦИФИКА ЗАИМСТВОВАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ ТЕРМИНОВ В СОВРЕМЕННОЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПЕРИОДИКЕ

Кожокина В.С.

Н. рук.: к.ф.н., доц. Перелыгина Т.А

Исторические этапы становления английского языка богаты результатами межкультурного обмена, торговых контактов и войн. Это напрямую отразилось в структуре языка, которая богата заимствованиями. Исконно английская лексика составляет лишь 30% от общей массы языка, в то время как количественное преимущество принадлежит латинским и греческим заимствованиям. Они порой настолько ассимилировались в языке, что угадать их изначальное происхождение довольно трудно.

Для определения специфики латинских и греческих заимствований в англоязычной периодике на медицинские темы нужно в первую очередь рассмотреть основные временные этапы перенимания античных терминов. В.П. Секирин выделяет несколько периодов, характеризующихся активными международными контактами и заимствованием лексики.

Первый период относится к периоду римских завоеваний на территории Великобритании. Тот факт, что римляне начали строить первые крупные города и проложили дороги, многие из которых действуют и по сей день, объясняет большое количество заимствованных слов в числе лексики, относящейся к теме устройства городов и постройки домов. Заимствованные основы сохранились и в составе названий британских населенных пунктов. Немало лексики, относящейся к торговле и мерам весов, имеет античную основу.

Следующий период ознаменовался пришествием христианства на английскую территорию. В этот период было заимствовано гораздо меньше бытовых терминов, нежели в период римских завоеваний. Большая часть лексики, перенятой в этот период, относится к религии, поскольку в Британии до этого не было подобных обрядов и необходимы были термины, которые смогли бы описать новые для древних англичан религиозные ритуалы.

Третьим периодом, который, согласно исследованиям В.П. Секирина, ознаменовался беспрецедентным количеством перенятых из латинского и греческого слов, является время нормандских завоеваний, начавшееся в 1066 году после битвы при Гастингсе. Нормандцы, ставшие править страной, были носителями французского языка, который стал официальным языком страны. Через некоторое время в Англии начался период трехязычия, во время которого на английском языке говорил простой народ, французский был языком знати и государственных документов, а на латыни писали научные труды и летописи. С этим связано обилие не только заимствованных бытовых терминов, но и латинских и греческих фраз и слов, относящихся к сфере медицины, литературы, юриспруденции и науки. Другая характерная черта этого периода – заимствование латинских и греческих слов не напрямую, а через французский язык, с чем связано заметное видоизменение первоначальных античных терминов.

Четвертый период начался в эпоху Возрождения, которая охарактеризовалась не только расцветом культуры и науки, но и возросшим интересом к античности. Поскольку ученые регулярно изобретали что-то новое, им требовались новые термины для описания обнаруженного явления. Основой для них послужили латинский и греческий язык.

Последний период начался сразу после Возрождения и продолжается по сей день. Промышленные революции и постоянные научные открытия привели к необходимости составления нового терминологического аппарата, при этом целые слова или отдельные их части (например, приставки «моно-» и «квази-») берутся из латинского или греческого языков.

Временные этапы заимствования – один из способов классификации заимствованных слов, используемых в английской периодике на медицинскую тематику. Но без использования дополнительных методов классификация не может быть разносторонней и полноценной. По этой причине целесообразно использовать еще два способа, предлагаемые Ю.С. Масловым и В.В. Елисеевой.

Ю.С. Маслов утверждает, что заимствования могут быть прямыми или опосредованными. Для прямых заимствований характерен тот факт, что можно легко распознать слово-основу, поскольку заимствованный термин не прошел сквозь призму других языков и сохранил свою первоначальную структуру. Опосредованные слова попали в английский в основном через французский язык, поэтому были обработаны в соответствии с его правилами, прежде чем ассимилировались в речи Британцев.

В.В. Елисеева акцентирует внимание на степени ассимилированности термина в языке, в связи с чем она выделяет полные заимствования (не изменившие грамматическую структуру с течением времени), частичные (переработанные в соответствии с правилами языка и «обросшие» местными суффиксами, префиксами и окончаниями) и морфемные (заимствована только одна часть слова).

Дополнительно для полноценности исследования стоит выяснить, к каким частям речи относится наибольшее количество заимствований, используемых в современной англоязычной периодике на медицинскую тематику.

Таким образом, в данном исследовании используются 4 метода классификации:

- по полноте заимствования;
- по временному этапу заимствования;
- по способу заимствования (прямой или опосредованный);
- по отнесенности к частям речи.

Материалом для данного исследования послужила новостная статья “One injection could kill cancer”, опубликованная на сайте www.medicalnewstoday.com. Методом сплошной выборки было отобрано 49 терминов, относящихся к латинским и греческим заимствованиям.

Согласно первому способу классификации было определено, что к полным заимствованиям относятся 6 слов из 49: injection (от лат. *injection*), abundant (от лат. *abundant*), recent (от лат. *recent*), malignant (от лат. *malignant*), agents (от лат. *agent*), patient

(от лат. *patient*). Наибольшую массу слов в данной выборке составляют частичные заимствования – 42 слова из 49: *cancer* (от лат. *cancr-*), *scientist* (от лат. *scient(ia)*), *experiment* (от лат. *experīmentum*), *innovate* (от лат. *innovātus*), *treatment* (от лат. *tractāre*), *devise* (от лат. *dēvīsāre*), *success* (от лат. *successus*), *eliminated* (от лат. *ēlīmīnātus*), *tumors* (от лат. *tum(ēre)*), *effective* (от лат. *effectīvus*), *type* (от лат. *typus* и греч. *typos*), *offering* (от лат. *offerre*), *include* (от лат. *inclūdere*), *using* (от лат. *ūsusact*), *state* (от лат. *status*), *art* (от лат. *ars*), *nanotechnology* (от греч. *nānos* и *technology*), *engineering* (от лат. *ingeniātor*), *microbes* (от греч. *mīkro-* и *bíos*), *cell* (от лат. *cella*), *study* (от лат. *studium*), *medicine* (от лат. *medicīna*), *investigate* (от лат. *investīgātus*), *potential* (от лат. *potentiālis*), *approach* (от лат. *appropinquāre*), *minute* (от лат. *minūtus*), *stimulate* (от лат. *stimulātus*), *immune* (от лат. *immūnis*), *response* (от лат. *respōnsum*), *solid* (от лат. *solidus*), *proven* (от лат. *probāre*), *explains* (от лат. *explānāre*), *author* (от лат. *auctor*), *identify* (от лат. *identificāre*), *specific* (от лат. *specificus*), *require* (от лат. *requīrere*), *activation* (от лат. *āctīvus*), *customize* (от лат. *consuētūdin*), *reason* (от лат. *ratiōn-*), *trajectory* (от лат. *trājectōrius*), *clinical* (от лат. *clīnicus* и греч. *klīnikós*), *method* (от лат. *methodus* и греч. *méthodos*).

В выборке был представлено только 1 морфемное заимствование: *micro* (от греч. *mīkrós*).

Согласно второму способу классификации было выделено 4 временных отрезка:

- до 900 года н. э.;
- с XI до начала XIV вв. (эпоха правления нормандцев);
- с XIV до XVI вв. (Ренессанс);
- после XVI в. и по настоящее время.

К первому временному промежутку относится лишь одно слово: *offering*. Малое количество заимствованных слов из данного периода в медицинских статьях обуславливается спецификой тематики и отсутствием бытовых терминов, заимствованных в то время.

К эпохе правления нормандцев относятся 14 терминов из 49: *treatment*, *devise*, *using*, *state*, *art*, *proven*, *author*, *customize*, *patient*, *reason*. Что интересно, несмотря на большое количество научных работ, написанных в то время на латыни, в современной медицине активно используются более поздние заимствования. Это связано с тем, что в Средние Века медицина не была развита на должном уровне и для большинства современных медицинских явлений не могло быть надлежащих терминов.

К периоду Возрождения относятся 16 слов из 49: *cancer*, *experiment*, *effective*, *type*, *abundant*, *include*, *engineering*, *study*, *potential*, *minute*, *immune*, *solid*, *explains*, *require*, *activation*, *method*. Большинство из этих слов имеют то или иное отношение к научной и медицинской тематике.

После окончания эпохи Возрождения было заимствовано 18 терминов из 49: *injection*, *scientist*, *innovate*, *success*, *eliminated*, *tumors*, *recent*, *nanotechnology*, *micro*, *microbes*, *malignant*, *investigate*, *agents*, *stimulate*, *identify*, *specific*, *trajectory*, *clinical*. Этот период характеризуется бурным развитием медицины и науки, поэтому большое количество заимствованных терминов в этот период не удивляет.

Третий метод классификации подразумевает деление терминологического аппарата на 2 категории: прямые и опосредованные заимствования. К прямым относятся 32 слова из 49: *injection*, *cancer*, *scientist*, *experiment*, *innovate*, *success*, *eliminated*, *tumors*, *effective*, *offering*, *recent*, *include*, *state*, *nanotechnology*, *micro*, *malignant*, *medicine*, *investigate*, *minute*, *agents*, *stimulate*, *immune*, *response*, *solid*, *explains*, *author*, *identify*, *specific*, *require*, *trajectory*, *clinical*, *method*.

К опосредованным заимствованиям относится гораздо меньшее количество из рассмотренных терминов – 16 из 49: *treatment*, *devise*, *type*, *abundant*, *using*, *art*, *engineering*, *microbes*, *study*, *potential*, *approach*, *proven*, *activation*, *customize*, *patient*, *reason*. Малое количество опосредованных заимствований обуславливается тем фактом, что

большинство медицинских заимствований пришли в язык уже после нормандских завоеваний, поэтому не были опосредованы через французский язык.

Последний метод классификации определяет, к каким частям речи относятся рассмотренные термины. Было выделено 24 существительных: injection, cancer, scientist, experiment, treatment, success, tumors, type, engineering, microbes, cell, medicine, minute, agents, author, activation, patient, reason, trajectory, method.

К разряду глаголов относятся следующие 13 терминов: innovate, devise, include, study, investigate, approach, stimulate, response, proven, explain, identify, require, customize.

Прилагательных немного меньше – 11 слов из 49: eliminated, using, potential, immune, solid, specific, clinical, effective, abundant, recent, malignant. Наречия в данной выборке представлены не были.

По итогам исследования можно сделать несколько выводов. Во-первых, несмотря на то, что большую массу заимствований составляют слова, пришедшие в английский язык в эпоху нормандских завоеваний, в медицинской тематике слов из той эпохи довольно мало. Это связано с тем, что медицина начала активно развиваться только к концу XIX века, до этого потребности в большом количестве медицинских терминов не было. Во-вторых, с отсутствием большого количества средневековых заимствований напрямую связан тот факт, что прямых заимствований в данной тематике гораздо больше, нежели опосредованных. Поскольку влияние французского языка на английский прекратилось, появилась возможность напрямую заимствовать лексику. Большое количество частичных заимствований характерно не только для медицинской тематики, но и для всех слов иностранного происхождения в целом. В ходе развития языка слова преобразовывались в соответствии со специфическими особенностями английского, поэтому на данный момент большинство заимствований ассимилировались настолько, что на первый взгляд определить иностранную основу очень трудно.

Список использованной литературы

1. А. Бо. История английского языка. Пятое издание. Лондон, 2002 год.
2. Елисеева В. В. Лексикология английского языка. СПб: СПбГУ 2003.
3. Маслов Ю. С. Введение в языкознание. Москва: Академия, 2005.
4. Секирин В. П. Заимствования в английском языке. Киев, изд-во КИЕВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ, 1964 год.

Источники фактического материала и словари

1. "One injection could kill cancer" [URL: <https://www.medicalnewstoday.com/articles/320786.php>]
2. Dictionary of English language [URL: <http://www.dictionary.com/>]

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НАЗВАНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ФИЛЬМА "TRAINSPOTTING")

Конева К.С.

Н. рук.: к.ф.н., доц. Голубева Ю.В.

Кино, в отличие от других видов искусства, не так давно начало свое существование. Киноиндустрия - одно из самых молодых направлений, но в то же время она занимает главное место в массовой культуре. Кино является продуктом достижения науки 19 века и за последние сто лет оно стало основным средством развлечения для многих тысяч людей по всему миру.

Сам процесс кинопоказа можно описать следующим образом: это иллюзия движения, путем записи и последующего быстрого проецирования большого количества снимков на экран. Исходя из этого определения, мы понимаем, что кино способно мгновенно донести информацию до зрителя, вследствие этого оно активно влияет на социум [3, с.142]. Так же оно привлекает внимание многих исследователей в разных областях, например, культуры, социологии, лингвистики, эстетики, всех, кто проявляет интерес к проблемам художественного восприятия и его влиянием на общество.

Отечественная киноиндустрия активно развивается с самого начала появления данного направления в культуре. Однако после распада СССР наступила гласность, были ликвидированы цензура и тотальный контроль над импортом кинофильмов. На экраны России хлынул большой поток зарубежных кинолент. В первую очередь закупались шедевры мирового кино 1960-1980-х гг. В связи с развитием импортозамещения и актуализации иностранного кино на отечественном рынке возник большой интерес к кинопереводу.

Киноперевод отличается от других видов перевода своей разнообразной спецификой, которая зависит от требований заказчика. Под кинопереводом мы подразумеваем перевод видеоматериалов с использованием дубляжа или субтитров.[4, с. 30]. Дубляж-это полное замещение оригинальной речи актеров речью на переводящем языке. Дублирование имеет как положительные стороны, так и отрицательные. К положительным сторонам относится то, что он позволяет компенсировать диалектные и социалектные особенности речи актеров, так же при дублировании возможно внести цензуру в те или иные реплики. В качестве недостатков можно рассмотреть тот факт, что работники киностудии несут большие материальные и временные затраты при озвучивании и сопутствующей ей правке текста перевода, а также реципиенту не слышно голосов актёров оригинала, а актёры дубляжа не всегда могут прочитать текст так же выразительно, как это делал актёр оригинала. При использовании субтитров некоторых отрицательных моментов можно избежать, однако и этот прием имеет свои недостатки. Так, к примеру, зрители отвлекаются на чтение субтитров во время просмотра и не всегда могут уловить события на экране.

Безусловно, помимо перевода основного текста фильма, немаловажен перевод названия. Название играет важную роль в понимании фильма и информации, содержащемся в нем. Как известно, при первичном знакомстве с фильмом человек тратит не более пяти секунд, именно за это время он решает, интересен ли этот фильм для него, хочет ли он его посмотреть или нет. Поэтому перевод названий должен быть правильным не только с точки зрения русского, литературного языка, но и содержать только необходимые приемы переводов, влияющие на понимание смысла самого фильма. От правильного, удачного перевода названия кинокартины зависит ее дальнейшая судьба в прокате. Именно по этому, так важно уделять особое внимание переводу названия и его соотносённости с общим смыслом фильма, так как название притягивает внимание зрителя к киноленте.

При переводе, фильм, из одной культурной среды переходит в другую, меняется зрительская аудитория. При этом переходе новые зрители часто не способны понять культурные особенности страны, в которой был произведен фильм. По этой причине, заказчики фильмов меняют название и вносят некоторые изменения в текст фильма при переводе.

Изучение названий фильмов, приводит нас к мысли о том, что большинство из них не соответствуют содержанию фильмов при переводе их на русский язык или же не дают нам никакой информации о фильме. В связи с этим возникла необходимость анализа заголовков кинолент, с целью выявления лингвокультурной информации, для формирования обобщенных рекомендаций при переводе названий фильмов.

Заголовки фильмов могут быть ключевой фразой фильма, метафорой или использоваться для создания эффекта обманутого ожидания [2, с.67]. Поэтому учет прагматики изначального названия подразумевает использование различных подходов адаптации, которые помогают потенциальному зрителю извлекать наиболее адекватный содержанию фильма смысл, невозможный при буквальном переводе. Для данного типа перевода важно учитывать социально-культурное влияние.

Иногда фильмы в переводе выходят под двумя разными названиями, поскольку разные фирмы могут приобрести права на фильм. Из-за этого возникает проблема у зрителя при понимании тот или не тот фильм перед ним. Но в то же время возникает

возможность проследить влияние разных вариантов названия на восприятие кинокартины самого зрителя. Таким образом, мы видим проявление самостоятельности переводчиков при разной интерпретации одного и того же фильма.

Материалом исследования послужили переводы названия фильма 1996 года совместного производства США и Великобритании “Trainspotting” режиссера Дэнни Бойла на русский язык. В российском кинопрокате он вышел под названием «На игле». Чуть позже в любительской версии появилось название «Трейнспоттинг». Таким образом, у зрителей появилась возможность смотреть фильм под двумя разными названиями.

Толковый энциклопедический словарь “Collins English Dictionary” дает следующее толкование слову “trainspotting”: “A hobby of collecting and noting down railroad locomotive numbers”. В переводе на русский: «Хобби заключающееся в коллекционировании и записи номеров железнодорожных локомотивов». Название фильма заставляет задуматься, даже после просмотра трудно понять, почему режиссер дал ему такое название. Русскому зрителю не понятен оригинал названия, так как он не знаком в полной мере с культурным потенциалом Великобритании и США. В англоязычном мире любителей железных дорог называют “railfan” или “railbuff”. В русском языке никакого устоявшегося термина для обозначения различных железнодорожных хобби нет.

Английское слово “trainspotting” не имеет эквивалентного перевода на русский язык, но означает весьма интересное времяпрепровождение свободных от работы людей. Движение зародилось еще в США, но потом распространилось и на европейские страны, особенно на те, где царил экономическая депрессия. Ощущение приближения, с все нарастающей скоростью локомотива с десятком вагонов, внутренне будоражит зрителя, вырывая его из затуманенной депрессивной действительности, и побуждает к действию.

“Trainspotter” в более широком смысле – уничижительная характеристика, даваемая любому человеку, который тратит свое время на что-то непонятное и никому не нужное. Дэнни Бойл вероятно проводит параллель между отслеживанием поездов и никчемной жизнью героев его фильма, в том смысле, что и данное хобби и их жизнь совершенно лишены смысла для стороннего наблюдателя. Что касается названия фильма в российском прокате, то оно никакого отношения к оригиналу не имеет. Видимо продюсеры решили, и может быть обоснованно, что зритель не поймет эту специфически британскую игру смыслов.

С другой стороны, возможно, Дэнни Бойл назвал свой фильм в честь эдинбургского жаргонизма, который родился из-за того, что в 1980-х многие городские наркозависимые молодые люди собирались на заброшенной железнодорожной станции, чтобы без помех употреблять наркотики. Когда их спрашивали, что они делают на станции, молодые люди отвечали, что наблюдают за поездами. Так что «наблюдение за поездами» в Эдинбурге стало означать прием наркотиков. В фильме есть сцена, которая объясняет связь железной дороги с шотландской наркоманией.

Перевод фильма как «Трейнспоттинг» является транслитерацией оригинального названия. Такой вариант фильма нельзя назвать удачным, так как он не передает смысл фильма для носителей русской культуры.

Второй перевод фильма как «На игле» является примером замены оригинального названия фильма на более подходящий и соотнесенный с сюжетом фильма. В фильме отображаются все стадии распада личности обыкновенного наркозависимого человека. В связи с этой сюжетной линией, носителю русской культуры легче распознать сюжетную линию фильма при помощи названия «На игле» нежели через призму неизвестного ранее варианта названия «Трейнспоттинг».

Социально-культурные параметры нередко отражаются на протяжении всего воспроизведения фильма в переводе содержания оригинала, вынуждая тем самым переводчика сокращать или даже опускать все, что в принимающей культуре считается недопустимым по идеологическим, моральным или эстетическим соображениям или является недостижимым из-за различий в культуре.

Переводы заголовков фильмов представляют собой не только обширный материал для исследования типов эквивалентности, интерференции, речевых ошибок, но и интересный материал для выявления и сопоставления тенденций перевода с точки зрения лингвокультурных взаимодействий.

Список использованной литературы

1. Борхударов Л.С. Язык и перевод: учебник. М. 1973.
2. Влахов С.И., Флорин С.И. Непереваемое в переводе: учебник. М, 1980.
3. Горшкова В.Е. Особенности перевода фильмов с субтитрами / Вестник Сибирского университета им. М.Ф. Решетнева. №9.2006. С.141-144
4. Милевич И.Г. Перевод названий художественных фильмов: коммуникативные тактики / Перевод и сопоставительная лингвистика. № 8. 2012. С.29-32

Источники фактического материала и словари

1. Фильм *Trainspotting* [URL: <https://www.kinopoisk.ru>]
2. Collins English Dictionary [URL: <https://www.collinsdictionary.com>]

ЛИНГВОСТИЛИСТИКА ОБРАЗОВ ДОБРА И ЗЛА В РОМАНЕ ДЖ. РОУЛИНГ «ГАРРИ ПОТТЕР И ОРДЕН ФЕНИКСА»

Крупина О.Г.

Н.рук.: к.ф.н., доц. Перельгина Т.А.

Одной из вечных проблем является проблема добра и зла. Добро и зло - наиболее общие представления людей, содержащие осмысление и оценку всего существующего: состояние миропорядка, социального устройства, качеств человека, мотивов его поступков и результатов действий. Прежде всего, необходимо обратиться к словарю философских терминов для того, чтобы конкретизировать понятия, о которых пойдет речь.

ДОБРО — наиболее общее оценочное понятие, обозначающее позитивный аспект человеческой деятельности; является противоположностью зла. Идея Добра отображает требования человека к действительности. В рамках морального освоения мира Добро играет такую же роль, какую в рамках научного познания играет истина, а в рамках художественного — красота.

ЗЛО — наиболее общее оценочное понятие, обозначающее отрицательный аспект человеческой деятельности, то, что подлежит ограничению и преодолению; является противоположностью добра. Злом именуется все, что оказывает разрушающее воздействие на человека в его природных и общественных проявлениях; в более широком плане оно отождествляется с жизнеотрицанием.

Зло в романе Джоан Роулинг «Гарри Поттер и Орден Феникса» олицетворяет отрицательный персонаж Волан-де-Морт и его сподвижники Пожиратели смерти, а Добро – главный герой эпопеи Гарри Поттер и его друзья. На протяжении всех семи книг Гарри Поттер и Волан-де-Морт находятся в состоянии вражды и ненависти.

Протагонист — главный герой, центральное действующее лицо, актёр, играющий главную роль в произведении. Противопоставляется антагонисту. Впервые введён в действие трагедии в 534 году до н. э., когда в Афинах выступил со своим хором «отец аттической трагедии» Феспис.

В более общем смысле, протагонистом часто называют главного героя сюжета литературного произведения, компьютерной игры или фильма. Протагонист не всегда бывает положительным героем: существует также антигерой, то есть протагонист с отрицательными чертами.

Антагонист – в художественном произведении: персонаж, противодействующий главному герою (протагонисту) на пути к достижению его целей. Противостояние антагонист-протагонист является одной из возможных движущих сил центрального конфликта произведения. Действия антагониста не только создают

препятствия, которые протагонист должен преодолевать, но и могут служить причиной развития характера протагониста. Возможно и существование сюжета без антагониста.

В роли антагониста может выступать не единичный персонаж, а группа персонажей (семья, организация и т. п.) или неперсонифицированная сила — природный катаклизм, общественный строй. Возможно расширительное определение антагониста, включающее в себя не только внешние по отношению к протагонисту силы, но также и общие моральные принципы или его собственные черты характера. Возможна и более узкая трактовка понятия, когда в противостоящей герою группе персонажей как антагонист рассматривается только один, «самый главный» злодей произведения.

В серии романов Дж.Роулинг «Гарри Поттер и Орден Феникса» персонажем протагониста представлен Гарри Поттер, антагонистом — Лорд Волан-де-Морт. Следует обратить внимание на внешний вид Волан-де-Морта. В данном примере “Tall, thin and black-hooded, his terrible snakelike face white and gaunt, his scarlet, slit-pupilled eyes staring ... Lord Voldemort had appeared in the middle of the hall, his wand pointing at Harry...” (Высокий, худой, в чёрном капюшоне, жуткое змеиное лицо, бледное и иссохшее, багровые глаза с щёлочками зрачков... Лорд Волан-де-Морт стоял посреди зала, направив на него палочку, и Гарри...) мы видим, как с помощью эпитетов “tall”, “thin”, “black-hooded”, сравнения “snakelike face”, метафоры “slit-pupilled eyes” описывается антагонист данного художественного произведения. Прочитав только его описание, Гарри, протагонист, и все вокруг ощущают холод и неприязнь к данному персонажу.

Также в представленном примере “So, you smashed my prophecy?” said Voldemort softly, staring at Harry with those pitiless red eyes. “No, Bella, he is not lying ... I see the truth looking at me from within his worthless mind ...” (— Итак, ты разбил моё пророчество? — вкрадчиво спросил Волан-де-Морт, устремив на Гарри безжалостный взор своих красных глаз. — Нет, Белла, он не лжёт... Я вижу правду, которая глядит на меня из его никчёмного мозга...) можно заметить контраст в действиях Волан-де-Морта. Он одновременно старается быть мягче, однако зло внутри него всегда опережает добро. Кроме того, стоит отметить, что практически каждый герой волшебного мира имеет страх перед Волан-де-Мортом. Такая именная конструкция как “You-Know-Who” ярко демонстрирует страх перед данным персонажем, поскольку люди бояться даже произнести его имя.

В отличие от Волан-де-Морта, Гарри Поттер представляет нам светлую сторону данного произведения. Однако мы можем отметить его борьбу со злом, поскольку он представлен в роли доброго персонажа. Например, в данном описании действий Гарри мы можем наблюдать, как он старался сопротивляться давлению стороны зла “... at first glance the corridor was empty ... but no ... a man was sitting on the floor ahead, his chin drooping on to his chest, his outline gleaming in the dark ...

Harry put out his tongue ... he tasted the man’s scent on the air ... he was alive but drowsy ... sitting in front of a door at the end of the corridor ... Harry longed to bite the man ... but he must master the impulse ... he had more important work to do ... But the man was stirring ... a silver Cloak fell from his legs as he jumped to his feet; and Harry saw his vibrant, blurred outline towering above him, saw a wand withdrawn from a belt ... he had no choice ... he reared high from the floor and struck once, twice, three times, plunging his fangs deeply into the man’s flesh, feeling his ribs splinter beneath his jaws, feeling the warm gush of blood ... The man was yelling in pain ... (... На первый взгляд коридор был пуст... но нет... впереди сидел человек, его подбородок отвис, и фигура его слабо светилась во тьме... Гарри высунул язык... он ощущал запах человека... тот был жив, но дремал... он сидел перед дверью в конце коридора... Гарри желал укусить человека... и нельзя поддаться желанию... его ждёт более важное дело... Но человек зашевелился, серебряный плащ свалился с его ног, и он вскочил. Его неясная мерцающая фигура надвигалась, нависала, он вынул из-за пояса волшебную палочку... и у Гарри не было выбора... он взвился с пола и раз, другой,

третий всадил зубы в тело человека, чувствуя, как захрустели рёбра и хлынула тёплая кровь... Человек кричал от боли...).

Более того, необходимо подчеркнуть, что данный персонаж считает себя своего рода оружием, чему служит данный пример *“I’m the weapon, Harry thought, and it was as though poison were pumping through his veins, chilling him, bringing him out in a sweat as he swayed with the train through the dark tunnel. I’m the one Voldemort’s trying to use, that’s why they’ve got guards around me everywhere I go, it’s not for my protection, it’s for other people’s, only it’s not working, they can’t have someone on me all the time at Hogwarts ... I **did** attack Mr Weasley last night, it was me. Voldemort made me do it and he could be inside me, listening to my thoughts right now”* (Я — это оружие, — подумал Гарри, и будто яд потёк по его жилам, и весь он покрылся холодным потом в мчащемся по тёмному тоннелю вагоне. — Я — то, что хочет использовать Волан-де-Морт, вот почему ко мне приставляют охрану всюду, куда бы я ни пошёл — не меня защищают, а других людей, только это не помогает, они не могут постоянно держать кого-то при мне в Хогвартсе... Это я напал вчера ночью на мистера Уизли. Я. Волан-де-Морт меня заставил и, может быть, сейчас сидит во мне, и слушает мои мысли...). Также такая эмфатическая конструкция как *“I **did** attack Mr Weasley”* указывает на то, что Гарри действительно не верил, что совершил данное действие самостоятельно, не находясь под влиянием злых сил.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что вечная борьба добра и зла является проблемой, которая существует и в настоящее время. Также необходимо отметить, что чаще всего данное противопоставление представлено в фантастических рассказах либо сказках, что позволяет людям любого возраста понять, на сторону какого героя они бы охотнее перешли.

Список использованной литературы

1. Одышева А. Концепция добра и зла в цикле сказок Дж.Ролинг о Гарри Потере // Мировая литература в контексте культуры. – 2008. – С. 75-77

Источники фактического материала и словари

1. Википедия [URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Антагонист_\(искусство\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Антагонист_(искусство))]
2. Википедия [URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Протагонист>]
3. Философский словарь [URL: <http://www.slovari.info/philosophical/329.html>]
4. Философский словарь [URL: <http://www.slovari.info/philosophical/370.html>]
5. Rowling J.K. Harry Potter and the Order of the Pheonix. Bloomsbury, 2003.

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ИРОНИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Крылова Е.И.

Н. рук.: к.ф.н., доц. Перельгина Т.А.

Ирония является содержательной концептуальной категорией художественного текста, которая позволяет автору имплицитно передать эмоционально-оценочное отношение к отображаемой действительности.

Прагматичность иронии в тексте отображается в том, что иронический акт является актом оценивания, а оценка стоит в преддверии выбора и решения, которые влекут за собой переход к практическим действиям. Критикуя то, что считается несовершенным, иронически коммуникант активно воздействует на окружающих, на их образ мысли и на линию их поведения, например:

- «Равик достал из кармана несколько кредиток.
- Мсье, у Вас, конечно, нет пижамы. Могу одолжить.
- Спасибо, дорогой. - Равик посмотрел на старика. - Только она наверняка будет мне мала.
- Что вы, как раз в пору придется» [2, с. 254].

Мы можем отметить, что помимо реализации функции оптимизации межличностных отношений, которая заключается в соблюдении ироническими коммуникантами принципа вежливости, можно назвать целый ряд более частных функций, которые также несут определенную прагматическую нагрузку. Первой является функция упрочения позиции говорящего за счет опровержения позиции адресата, которую также называют эксклюзивной функцией или просто функцией опровержения. Действительно, ирония является чрезвычайно эффективным средством, которое может использоваться говорящим для доказательства правильности занимаемой ими позиции. Выражение иронического отношения может рассматриваться как процесс вынесения иронической оценки. В отличие от прямой оценки, косвенная оценка требует более активных действий адресата. Акт иронической оценки можно определить как кооперативный акт. Разумеется, любой речевой акт является кооперативным актом, но степень сотрудничества говорящего и адресата повышается при переходе от прямых к косвенным речевым актам, в которых говорящий скрывает свое намерение.

Роль иронии в определении прагматического воздействия на адресата, по мнению Белла Аслановны, особенно велика потому, что она заставляет адресата обращаться к широкому контексту и переживать процесс оценивания своих действий на его фоне. В этом процессе участвуют как эмоции, так и разум. Ироническая оценка является своего рода синтезом рациональной и эмоциональной оценок. Ирония приводит к скрытому навязыванию иронической оценки, побуждая адресата не просто принять, а самостоятельно выработать мотив для действий по устранению недостатков, ставших предметом иронической критики. Мотивы побуждают деятельность, направляют ее и, вместе с тем, придают ей осмысленность [1, с. 66].

Н.К. Салихова в своих трудах указывает на то, что обращение к иронии позволяет говорящему избегать высказывания неинформативных, самоочевидных суждений. Представленные иронически, суждения обретают дополнительный смысл и не кажутся тривиальными. Помимо этого, с помощью иронического кода, говорящий может избежать излишней категоричности и определенности оценки. Реальная оценка, выносимая автором иронического высказывания, никогда не бывает столь же определенной, как оценка поверхностная. Их противоположность не абсолютна, а противостояние не симметрично относительно некоторой нейтральной точки. Так, ироническое «очень хорошо» не всегда означает «очень плохо», а ироническое «рановато» не всегда значит «поздновато». В оппозиции между прямым значением иронического высказывания и значением его возможной перефразировки реализуются не контрарные отношения, предполагающие диаметрально противоположность между понятиями или суждениями, а контрадикторные отношения или отношения противоречия. Говорящий обращается к ироническому типу общения именно потому что ему выгодно то, что его высказывание не поддается однозначной трактовке [2, с. 154].

Категоричная и прямая оценка в определенной ситуации может быть причиной конфликта. Ирония же позволяет избежать его. Иронический речевой акт следует отнести к тому типу актов, иллюкутивная сила которых является намеренно стратегически неопределенной. Мы разделяем мнение М. Айзенберга, подвергающего критике так называемую «оптимальную» модель коммуникации, в которой понятие эффективности общения отождествляется с понятиями определенности и однозначности. Неопределенность не может рассматриваться как аномальное явление в межличностном общении. Более того, неопределенность, неоднозначность лежат в основе человеческого общения вообще, не являясь прерогативой косвенного общения. Мы никогда не можем полностью понять друг друга и, в то же самое время, мы всегда можем ответить друг другу. То, что ироническое утверждение не является чрезмерно категоричным, позволяет легче прийти к компромиссному решению в спорной ситуации. Смягчая, говорящий подразумевает, что он не считает свое мнение единственно верным. Иронические коммуниканты выражают свои мысли и чувства, оставляя за собой право отказаться от такой интерпретации, которая может

показаться неприемлемой собеседнику. Различные мнения приводятся в соответствие, что увеличивает шансы выработки общей позиции [3, с.36].

Б.А. Гомлешко также описывает, что ирония может быть использована в качестве особого кода, который коммуниканты используют в целях координации своих действий в такой ситуации, когда они опасаются или просто не хотят выражать свои мысли прямо. Еще одной функцией иронии является то, что она служит интимизации отношений между коммуникантами, установлению и упрочению дружеских связей между ними. Предложение принять участие в иронической игре может рассматриваться как своего рода интеллектуальный и ценностный тест, в основе которого лежит уверенность говорящего в способности адресата достойно решить его. Принимая это предложение, адресат отвечает доверием на доверие. Взаимопонимание, достигнутое таким путем, воспринимается коммуникантами как нечто само собой разумеющееся. Ирония также может быть средством, используемым говорящим для саморегуляции. Иронизируя, он освобождается от чувства неудовлетворенности, реализуя свое критическое намерение. Следовательно, ирония приводит к временному «снятию» диалектического противоречия между желаемым и реальным, возможным и действительным, помогая человеку сохранить свое «я» в самых сложных обстоятельствах [1, с. 68].

Осуществление какой-либо одной из названных функций не только не противоречит одновременной реализации других функций, но и предполагает ее. Так, опровержение позиции оппонента в споре может сопровождаться упрочением связи со слушателем и служить целью урегулирования разногласий. Если попытаться дать общую характеристику прагматическим функциям, которые выполняет иронический тип общения, то следует отметить, что ирония используется как средство решения тех коммуникативных задач, которые не могут быть эффективно решены с использованием «прямой» связи.

Таким образом, явление иронии становилось неоднократно объектом исследований в различных областях лингвистики. В речи профессионалов (филологов, искусствоведов) "ирония" приобретает значение и функции термина, т.е. имеет специальное значение, выражающее профессиональное понятие или оценку чего-либо и применяемое в процессе познания и освоения научных объектов и отношений между ними. Однако наметившийся подход к иронии как к оценке или способу мировосприятия привел лингвистов к необходимости разграничения двух понятий: иронии как эстетической категории и иронии как языковой категории.

Список использованной литературы

1. Гомлешко Б.А. Ирония как объект изучения различных наук // Общетеоретические и практические проблемы языкознания и лингводидактики: Материалы Международной научно-практической конференции. - Екатеринбург, 2008. - С. 64-69.
2. Салихова Н.К. Языковая природа и функциональная характеристика стилистического приема иронии: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1976.
3. Eisenberg E. Ambiguity as strategy in Organizational Communication // Communication Monographs. 1984. Vol. 51, № 5.

Источники фактического материала и словари

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М: Сов. энцикл., 1966.
2. Ремарк Э.М. Триумфальная арка. - М., 1999.

ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ЭВФЕМИЗАЦИИ ПОРОКОВ ОБЩЕСТВА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Лагодич Т.В.

Н. рук.: к.ф.н., доц. Перельгина Т.А.

Эвфемизация является сложным многоаспектным процессом, при исследовании которого необходимо рассматривать не только его языковую природу, но и экстралингвистические предпосылки и особенности его функционирования. Основная суть эвфемизации заключается в переосмыслении окружающей действительности с точки зрения

ценностей и принятых в обществе норм и стереотипов, при котором несоответствие этой реальной действительности ее идеализированной модели вызывает у говорящего желание завуалировать это несоответствие, отвлечь внимание слушающего от негативных явлений и событий в мире. Вследствие этого прослеживается определенный механизм формирования эвфемизмов – избегание прямой номинации путем полной замены или изменением содержания исходного концепта с целью нейтрализации и устранения его негативных содержательных характеристик и негативной коннотации [1, с. 128].

У современных людей с развитой культурой эвфемизм диктуется социальными нормами, моральным тактом и этикетом. Каждая языковая общность имеет понятия, считающиеся «неподходящими» для вежливого общения. Исходя из этого, учеными выделяются несколько причин использования эвфемизмов:

1. Табу, связанное с предрассудками. Так, например, слово «devil» заменялось такими эвфемистическими выражениями, как «deuce», «dickens», «God – Dear me!», «Oh, my!», «Good gracious!», «Gosh!».

2. Социальное и моральное табу. Примером является «spit» – «expectorate», «old» – «mature», «collector» – «sanitation man».

3. Необходимость смягчить болезненную, неприятную новость или печальное известие, например, «to die» – «to pass away», «foolish» – «unwise».

4. Использование так называемых «ученых» слов, которые звучат менее знакомо, от этого – менее оскорбительно, например: «cemetery» – «memorial park», «over-eating» – «indigestion», «to eat» – «to refresh oneself» [2, с. 264].

Оценка говорящим какого-либо предмета речи с точки зрения приличия/неприличия, грубости/вежливости, ситуативности обычно бывает ориентирована на определенные темы и на сферы деятельности людей. Очевидным является тот факт, что наибольшее развитие получают как раз способы и средства эвфемизации, затрагивающие социально значимые темы, сферы деятельности человека, его отношений с другими людьми, с обществом и властью [3, с. 411].

Так как появление того или иного эвфемизма в языке является отражением царящей в обществе системы ценностей, в качестве материала для исследования в данной статье рассматривается корпус эвфемистических выражений современного английского языка, который связан с пороками современного общества. Перечень эвфемизмов был получен методом сплошной выборки из публицистических материалов со следующих сайтов: www.bbc.co.uk, www.nytimes.com, www.washingtonpost.com, www.theguardian.com, www.independent.co.uk и другие, а также из энциклопедических словарей: «A Dictionary of Euphemisms» Р. Хольдера и «A Dictionary of Euphemisms and Other Doubletalk» Х. Росона. Общая численность примеров составила более 200 единиц, что позволило провести детальный анализ исследуемого явления и сделать максимально достоверные выводы.

В связи с большим количеством отобранных эвфемизмов является целесообразным объединить сходные по сфере употребления слова и выражения в более крупные группы. В результате проведенной классификации эвфемистической лексики было выделено несколько семантических групп, в каждой из которых представлено несколько подтем:

1. Прием психоактивных веществ (алкоголизм, курение, наркомания),
2. Социально-опасное поведение (нецензурная брань, расизм),
3. Семейные проблемы (аборты, беспризорность, супружеская неверность),
4. Криминальная и околокриминальная деятельность (преступная деятельность, азартные игры, коррупция, проституция).

Выделенный перечень эвфемизмов был проанализирован с точки зрения механизмов их формирования, среди которых были выделены: генерализация концептуального содержания, депрофилирование, спецификация концептуального содержания, концептуальная метафора, метонимия, метафтонимия, использование заимствованных номинаций.

Принцип формирования эвфемизмов путем генерализации концептуального содержания заключается в репрезентации исходного концепта через расширение его семантического строя и замену на слова и выражения с общим смыслом, что позволяет считать этот механизм одним из самых продуктивных способов образования эвфемизмов. Примерами абстракций могут служить следующие эвфемистические единицы: «accident» – незапланированная беременность, «adventure», «affair» – любовные приключения, «to smear» – давать взятку, «the business» – процесс введения наркотического вещества, «procedure» – аборт, «adult» – непристойный, «domestic situation» – рукоприкладство в семье.

Следующим эффективным механизмом формирования эвфемистических номинаций является депрофилирование. Эффективность данного способа объясняется тем, что замена исходного слова с негативной коннотацией происходит за счет уклонения от называния тех специфических компонентов базового слова, которые способны вызвать у слушающего отрицательные эмоции и ассоциации. Большое количество примеров депрофилирования можно найти в семантической группе «прием психоактивных веществ»: эвфемизмы «intoxicated», «aerated», «basted», «battered» в значении «пьяный».

Примерами эвфемизмов, образованных благодаря спецификации (сужения) концептуального содержания, являются те единицы, исходным концептом которых является глагол «to steal» (воровать): «to borrow», «to acquire», «to appropriate».

Благодаря метафорическим переносам, в свою очередь, осуществляется вторичное переосмысливание языковых единиц. Согласно полученным результатам выборки, был сделан вывод, что эвфемизмы, образованные при помощи концептуальной метафоры, встречаются в самых разных тематических группах: «creature of sale» – женщина легкого поведения; «to wear a fork/horns» – положение обманутого мужа; «to fly one wing low» – пригубить бокал (напиться); «to chase the dragon» – употреблять наркотики; «French renovating pills» – вещества, вызывающие аборт здорового плода; «angel dust» – галлюциноген; «to abuse the bed» – оскорбить супружеское ложе; «weakness for the horses» – пристрастие к азартным играм, «to kiss the cup» – пригубить алкогольного напитка и другие.

Метонимизация значений, как механизм образования эвфемизмов, основана на ассоциативных связях и переносе названия между концептом в сфере табу и другим концептом на основании реальных связей между этими концептами. Среди найденных эвфемизмов были выделены следующие примеры метонимического переноса: «dress for sale» – женщина легкого поведения; «colour» – цвет кожи; «to bag» – выступать в качестве посредника во взяточничестве; «to bag» – стащить; «brown envelope» – взятка.

В процессе выборки были обнаружены примеры эвфемизмов, в основе образования которых лежит метафтонимия – механизм формирования эвфемизмов, опирающийся на два типа концептуальных связей: метафору и метонимию. В качестве примеров можно выделить несколько ярких эвфемистических единиц из семантического поля «наркотические вещества»: «speed» – амфетамин (отсылка на результат воздействия препарата на организм человека), «snow» и «crack» – кокаин (отсылка на способ его производства, так как он трещит при нагревании), «grass» – марихуана (отсылка на происхождение вещества).

В рамках исследования социальных пороков общества использование заимствованных номинаций является достаточно продуктивным механизмом формирования эвфемизмов. Например, большое количество эвфемизмов, заимствованных из французского языка, связаны с такими темами, как супружеская неверность и проституция: «amour» – любовник, «chère amie» – любовница, «in flagrante delicto» – поймать с поличным, «amateur», «demi-mondaine» – дама сомнительного поведения, «riquant», «risqué» – шутки с сексуальным подтекстом. Эту же семантическую группу дополнили слова, заимствованные из итальянского и испанского языков: «courtesan» (ит.), «prima donna» (исп.), «cocotte» (исп.) – женщина легкого поведения, «case» (ит.) – публичный дом, «madame» (исп.) – хозяйка публичного дома, «inamorata» (ит.) –

любовница. В список эвфемизмов, образованных путем заимствования из других языков, входят следующие единицы: «fricasseed» – пьяный (фр.), «tanked up» – пьяный (нем.), «douceur» – взятка (фр.), «to smear» – давать взятку (нем.).

Исследование языкового материала показало, что в современном английском языке проблема социальных пороков еще с древних времен является одной из животрепещущих тем и, соответственно, источником большого количества эвфемистической лексики. Для того, чтобы скрыть и завуалировать негативные характеристики того или иного концепта активно используются такие механизмы, как генерализация концептуального содержания, депрофилирование, спецификация концептуального содержания, концептуальная метафора, метонимия, метафтонимия, использование заимствованных номинаций.

Таким образом, можно сделать вывод, что эвфемия является не только явлением языка, но и явлением культуры, так как при анализе различных тематических групп эвфемизмов можно проникнуть в мир другой культуры, познать национально-культурные особенности какого-либо народа, определить моральные и духовные ценности общества того или иного времени.

Список использованной литературы

1. Бабина Л.В. Когнитивные основы вторичных явлений в языке и речи. Монография. – М.: Тамбов ТГУ им. Г.Р. Державина, 2003.
2. Москвин В.П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка, 2-е изд. – М., 2007.
3. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово, 2000.

Источники фактического материала и словари

1. BBC.com [URL: www.bbc.com/news/science-environment]
2. Holder R.W. A Dictionary of Euphemisms. Oxford University Press. 1995.
3. Independent. [URL: www.independent.co.uk]
4. Rawson H. A Dictionary of Euphemisms and Other Doubletalk. – Crown Publishers, Inc. – New York, 1981.
5. ScienceDirect. [URL: www.sciencedirect.com]
6. The Guardian. [URL: www.theguardian.com]
7. The New York Times. [URL: www.nytimes.com]
8. The Washington Post. [URL: www.washingtonpost.com]

РЕЧЕВЫЕ СРЕДСТВА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ТЕЛЕВИЗИОННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Луговая В.В.

Н.рук.: к.ф.н., доц. Лагоденко Д.В.

В данной статье рассматриваются речевые средства эмоционального воздействия в телевизионном дискурсе на примере предвыборной речи Дональда Трампа – президента Соединенных Штатов Америки.

На современном этапе развития науки отмечается повышенный интерес к изучению средств речевого воздействия на человека. Это происходит как в массовой коммуникации, что связано с все большим распространением средств массовой информации и необходимостью формирования общественного мнения, так и в повседневном общении для осуществления воздействия на восприятие мира другим человеком. В связи с этим, исследование средств речевого воздействия становится проблемой множества научных дисциплин, которые занимаются изучением механизмов регуляции поведения человека посредством речи.

Под речевым воздействием понимается «воздействие на индивидуальное или коллективное сознание и поведение, осуществляемое разнообразными речевыми средствами, иными словами – с помощью сообщений на естественном языке» [3, с. 17].

Одной из разновидностей речевого воздействия является манипулирование – «скрытое воздействие, вынуждающее собеседника как-то реагировать, но неосознанно или вопреки собственному мнению. Главными признаками манипуляции считаются

психическое влияние, его скрытость и применение особых приемов и знаний. Речевым называют манипулирование, целенаправленно применяющее различные особенности устройства и употребления языка» [4, с. 38].

Предпосылки речевого воздействия заключаются в первую очередь в коммуникативной природе языка. Ограниченность средств языка при неограниченном творчестве мысли создает почву для появления двусмысленности, импликаций, многозначности [1, с. 5].

В основе манипулирования лежит отношение к собеседнику, как средству достижения цели. Данный феномен существовал на различных этапах развития общества. Например, в Древнем Китае манипулятивный подход был включен в искусство тайного управления противником. Это искусство передавалось из поколения в поколение и тщательно скрывалось от посторонних. Его суть заключалась в том, что противника нужно вводить в заблуждение с помощью различных приемов, а после этого нападать на него [5].

Необходимо отметить, что манипуляция используется с целью изменения мировоззрения другого человека для побуждения его к каким-либо действиям. Однако, когда то или иное действие изначально невозможно или нежеланно другим человеком, то и манипулятивное воздействие на его мировоззрение не принесет никаких результатов манипулятору. Таким образом, достижение цели субъекта манипуляции возможно только в случае, когда объект манипуляции подсознательно согласен со скрытым управлением своим сознанием, в ином же случае манипуляция бесполезна.

В современную эпоху настоящим оружием воздействия на массы стало телевидение. В политическом дискурсе телевидение превращается в разновидность политической коммуникации, так как позволяет создать иллюзию контакта и быстрой обратной связи между политиком и народом. Целью такой политической коммуникации является побуждение людей действовать или же бездействовать в интересах политиков, навязывание воли политика в форме скрытого воздействия, а также создание положительного или, наоборот, отрицательного имиджа какого-либо человека.

Политическая речь на телевидении часто используется для рекламы одного лидера и дискредитации другого. Так, например, нынешний президент Соединенных Штатов Америки Дональд Трамп, не упускал возможности критиковать свою главную соперницу на пост президента – Хиллари Клинтон во время предвыборной гонки в 2016 году. На выступлении по вопросам национальной безопасности в Манчестере, где Трамп принес соболезнования родственникам жертв трагедии в ночном клубе в Орландо, его речь началась с негативных комментариев действий Клинтон, как будущего президента Америки:

This was going to be a speech on Hillary Clinton and especially how poor she'd do as a President in these very, very troubled times of Radical Islamic Terrorism. Even her former Secret Service Agent, who has seen her under pressure and in times of stress, has stated that she lacks the temperament and integrity to be our president.

Язык его выступления экспрессивен, а прагматический эффект усиливается эмоционально окрашенными эпитетами, такими как *poor*, также применяется тактика преувеличения *very, very troubled*. Персонализация используется им для придания весомости своей позиции за счет авторитета упоминаемого человека *former Secret Service Agent*.

Дональд Трамп также использует такой прием манипулирования, как *прием участия*, когда оратор как бы стремится разделить позицию аудитории, при помощи использования местоимений *мы, наш*: *to be our president*. Продолжая свою речь о проблеме терроризма и иммигрантов, Трамп неоднократно использует этот прием:

The attack on the Pulse Nightclub in Orlando, Florida, was the worst terrorist strike on our soil since September 11th, and the worst mass shooting in our country's history... If we want to remain a free and open society, then we have to control our borders.

Данный прием предполагает единство меду говорящим и аудиторией, при этом за слушателем остается активная позиция. Кроме того, оказывается, что предмет разговора является не только делом говорящего, но и делом всех присутствующих. Такой способ риторической аргументации помимо прочего имеет ещё одно преимущество - отвлекая энергию слушателя на самоаргументацию, не оставляет ему времени для критической оценки содержания сообщения.

В своей последующей речи Трамп снова пытается дискредитировать своего оппонента – Хиллари Клинтон:

In fact, Hillary Clinton's catastrophic immigration plan will bring vastly more Radical Islamic immigration into this country, threatening not only our security but our way of life.

Для этого он использует стратегию драматизации, реализуемую тактиками преувеличения *catastrophic immigration plan, vastly more Radical Islamic immigration*. В сочетании с приемом участия *threatening not only our security but our way of life* Трамп как бы предостерегает жителей Америки от выбора Клинтон главой государства, объясняя это тем, что она поставит под угрозу жизни всех американцев.

Трамп намерено затрагивает такую острую проблему, как огромный приток мигрантов, так как у него совершенно другая позиция на этот счет:

I will use this power to protect the American people. When I am elected, I will suspend immigration from areas of the world when there is a proven history of terrorism against the United States, Europe or our allies, until we understand how to end these threats... As President I will give our intelligence community, law enforcement and military the tools they need to prevent terrorist attacks.

Он использует тактику самопрезентации и противопоставления своих обещаний – обещаниям Клинтон, что позволяет убедить слушателей в его серьезности и готовности защищать американцев от терроризма.

Дональд Трамп также использует еще одно средство эмоционального воздействия - риторический вопрос, говоря о том, где Клинтон возьмет деньги на свою программу свободного пропуска беженцев в Америку:

Wouldn't this money be better spent on rebuilding America for our current population, including the many poor people already living here?

Риторический вопрос подразумевает только один ответ – «да». Психологически человек устроен так, что предрасположен отвечать отрицательно, поэтому дать положительный ответ человеку сложно. Но если возникает ситуация, когда мы говорим «да», то в дальнейшем отвечать положительно становится проще. Мы словно «разогреваемся», подготавливаем самого себя к дальнейшему согласию. Услышав вопрос объект манипуляции должен сам осознать необходимость совершить то действие, которое хочет от него манипулятор. Положительный ответ на этот вопрос переходит в вариант решения этой проблемы, который далее предлагает Трамп:

We have to stop the tremendous flow of Syrian refugees into the United States.

Таким образом, в результате исследования мы выяснили, что один из видов речевого воздействия – это манипулирование. Оно часто используется в телевизионном политическом дискурсе различными политическими деятелями. На примере предвыборной речи Дональда Трампа мы рассмотрели некоторые из приемов манипулирования, которые он использует для достижения собственных целей, таких как дискредитация оппонента и убеждение слушателей в своей правоте.

Список использованной литературы

1. Баранов А.Н. Что нас убеждает? (Речевое воздействие и общественное сознание). – М.: Знание, 1990.
2. Брайант ДЖ., Томпсон С. Основы воздействия СМИ. – М.: Вильямс, 2004.
3. Киселева Л.А. Вопросы теории речевого воздействия. Л., 1978.
4. Паршин П.Б. Речевое воздействие и манипулирование в рекламе // Рекламный текст. Семиотика и лингвистика. – М.: изд. дом Гребенникова, 2000.
5. Сунь-Цзы. Искусство войны/пер. с англ. Н.Рыбальченко; под. Ред. Т.Клири. София 2008.

Источники фактического материала и словари

1. Видео ресурс: <https://www.youtube.com/watch?v=KkT519NFU28&feature=share>
2. Словарь ABBYY LINGVO: <https://www.lingvolive.com/ru-ru>

СЛЕНГ В СИСТЕМЕ НЕСТАНДАРТНОГО СЛОЯ ЛЕКСИКИ В ТРУДАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ УЧЕНЫХ

Малярчук А.В.

Н. рук.: к.ф.н., доц. Ракова К.И.

Отечественные и зарубежные лингвисты рассматривают две основные разновидности языка: литературный и нелитературный. Д.Э. Розенталь в словаре лингвистических терминов раскрывает понятие литературный язык следующим образом: «Литературный язык – нормализованный язык, обслуживающий разнообразные культурные потребности народа, язык художественной литературы, публицистических произведений, периодической печати, радио, театра, науки, государственных учреждений и т.д.» [2, с. 166]

В.Н. Ярцева в лингвистическом энциклопедическом словаре приводит свое определение:

«Литературный язык – основная наддиалектная форма существования языка, характеризующаяся большей или меньшей обработанностью, полифункциональностью, стилистической дифференциацией и тенденцией к регламентации.» [4, с. 270]

Приведенные дефиниции подчеркивают нормированность литературного языка, способность обслуживать различные функциональные стили и функционирование в двух формах: письменной и устной речи.

В известных словарях-справочниках отсутствует такое понятие как «нелитературный язык», однако все российские лингвисты выделяют разновидности так называемой «сниженной лексики», к которой они относят: диалектизмы, просторечье и жаргонизмы.

И.С. Трусова в своей работе подчеркивает, что «Высшая форма национального языка – это литературный язык, которым владеют люди, как правило, получившие высшее образование. Средством общения в среде недостаточно грамотных людей выступает просторечие. Жителям сельской местности свойственны различные диалекты. Существуют еще и жаргоны – профессиональный, молодежный и жаргон воровской, тюремный. Именно в таких формах существует наш национальный язык» [2, с.7].

Все виды нестандартной лексики привлекают внимание не только со стороны лингвистов, но также психологов, социологов, историков и других ученых, которые по-разному трактуют их сущность и функции. Так, А. Я Шайкевич определяет диалект как «видоизменение языковой системы, связанные с определенной территорией» [3, с. 214].

В своем словаре лингвистических терминов О.С. Ахманова не отделяет диалект от других видов нелитературной лексики и определяет его как «разновидность (вариант) данного языка, употребляемая более или менее ограниченным числом людей, связанных тесной территориальной, профессиональной или социальной общностью и находящихся в постоянном и непосредственном языковом контакте» [1, с.166].

В лингвистической литературе, наряду с диалектом, употребляется также термин просторечье, однако большинство лингвистов не дифференцируют эти понятия. Д.Э. Розенталь дает следующую дефиницию «Просторечие – это слова, выражения, формы словообразования и словоизменения, черты произношения, не входящие в норму литературной речи, характеризующиеся оттенком упрощения, сниженности, грубоватости, часто используемые в литературных произведениях и разговорной речи как экспрессивные элементы. Одни исследователи рассматривают просторечие как слова и формы различного происхождения, однородные по своим стилистическим признакам, образующие один из экспрессивных стилей литературной речи, противостоящий таким стилям, как книжный, нейтрально-деловой и др. По мнению других исследователей,

просторечие — это отклонения от лексической, грамматической и произносительной нормы литературного языка, присущие массовой городской речи» [2, с. 395].

Следовательно, просторечие, в отличие от диалекта, не связано с какой-либо конкретной территорией и представляет собой речевую ошибку. И.С.Трусова также подчеркивает, что просторечные ошибки возникают на всех языковых уровнях: фонетическом, лексическом, грамматическом.

Одним из видов нелитературной лексики выделяют жаргон, который, в свою очередь подразделяется на молодежный, профессиональный, воровской, тюремный.

В лингвистическом энциклопедическом словаре В.Н. Ярцевой дается наиболее исчерпывающее определение: «Жаргон - разновидность речи, используемой преимущественно в устном общении отдельной относительно устойчивой социальной группой, объединяющей людей по признаку профессии, положения в обществе, интересов или возраста» [4, с.151].

Профессиональный жаргон традиционно воспринимается исследователями как наиболее распространенный вид нелитературной лексики, употребляемый членами какой-либо группы, с целью зашифровать собственную речь от посторонних людей. Например, И.В. Арнольд в своем пособии по лексикологии рассматривает профессиональный жаргон как лексику, специфичную для какой-нибудь отрасли человеческой деятельности или профессии, но употребительную только в устном общении и, следовательно, не имеющую определений в специальной литературе» [1, с. 366].

В отличие от жаргона, сленг, несмотря на свою распространенность во многих языках, не имеет общепризнанной дефиниции в отечественной и зарубежной литературе.

В Большом энциклопедическом словаре даются сразу два определения сленга: «1. То же, что жаргон (в отечественной литературе преимущественно к англоязычным странам). 2. Совокупность жаргонизмов, составляющих слой разговорной лексики, отражающей грубо-фамильярное, иногда юмористическое отношение к предмету речи. Употребляется преимущественно в условиях непринужденного общения: англ. junkie - наркоман, gal – девушка» [3, с.768].

Такие составители словарей как О.С. Ахманова и Д.Э. Розенталь, также не различают сленг и жаргон. Однако в последние десятилетия лингвистами отмечается, что, в отличие от других видов жаргонов, «молодежный жаргон (сленг) не предназначен для того, чтобы сделать речь их носителей недоступной для посторонних лиц. Он является скорее «общественным развлечением». То есть через эту форму языка проявляется стремление молодежи подчеркнуть свой особый статус в обществе» [2, с.12].

Большой вклад в исследование сленга внесли труды И.В. Арнольд, которая определила сленг как «генетически весьма неоднородный слой лексики и фразеологии, имеющий ярко выраженный эмоциональный, оценочный и экспрессивный характер, бытующий в разговорной речи и находящийся вне пределов литературной нормы». Далее она подчеркивает, что «слова и выражения сленга имеют, как правило, синонимы в нейтральной литературной или специальной лексике, и специфичность их можно выявлять по сопоставлению с нейтральной лексикой» [1, с. 366].

В настоящее время понятие сленг рассматривается более широко, чем просто язык молодежи, как часто трактуется в зарубежной литературе. В силу своей эмоционально-экспрессивной окрашенности, тяготению к шутке, иронии, присущим молодежи, сленговые единицы (слова и выражения) становятся привлекательными не только для молодых людей: им активно пользуются люди старшего поколения, интеллигенция, средства массовой информации.

В трудах зарубежных лингвистов, в частности, в англоязычной лингвистике, приводятся дефиниции крупнейшего британского лингвиста-сленголога Эрика Партриджа, который определял сленг «как сознательное, преднамеренное употребление элементов общелитературного словаря в разговорной речи в чисто стилистических целях: для создания эффекта новизны, необычности, отличия от признанных образцов, для

передачи определенного настроения говорящего, для придания высказыванию конкретности, живости, выразительности, зримости, точности, краткости, образности, а также чтобы избежать штампов, клише» [4, с. 45].

Такие выдающиеся американские лингвисты как Ч.Фриз, Р. Спирс, С. Флекснер рассматривают сленг как обобщенное понятие, включающее различные типы нестандартной лексики, такие как жаргон, просторечия, диалекты и даже вульгарные слова. Они расширяют рамки сленга и рассматривают его как вокабуляр широких масс населения. Так, С. Флекснер, один из авторов «Словаря американского сленга» пишет: «Американский сленг представляет собой те слова и выражения, которые используются сравнительно большей частью широких слоев американского народа, или которые понятны ему, но, по мнению большинства, не подходят для «хорошего», официального употребления их в речи» [5, с.3].

Таким образом, мы приходим к выводу, что, при всей своей распространенности, сленг, в настоящее время, не имеет общепризнанной дефиниции, а многие исследователи этой категории слов либо отождествляют его с другими типами нестандартной лексики, либо рассматривают его как отдельную область функционирования разговорной лексики.

Список использованной литературы

1. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. М, 2012
2. Трусова И.С. Литературный язык и нелитературные варианты национального языка, 2005
3. Шайкевич А.Я. Введение в лингвистику. М, 2004
4. Partridge E. Slang Today and Yesterday. London: Routledge and Kegan Paul, 1964.

Источники фактического материала и словари

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М, 1966
2. Розенталь Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов. М, 2001
3. Прохоров А.М. Большой энциклопедический словарь. М. 2000
4. Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь. М, 2002
5. S.V Flexner Dictionary of American Slang, 1962

РЕАЛИЗАЦИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ СТРАТЕГИИ УБЕЖДЕНИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕЧИ ТЕРЕЗЫ МЭЙ

Носова М.В.

Н. рук.: к.ф.н., доц. Лагоденко Д.В.

При изучении процессов, происходящих в мировой политике, нельзя не учитывать роль личности, ее влияние на ход истории. В первую очередь, такое влияние находит отражение в текстах политических выступлений. Именно речь (письменная или устная) позволяет нам получить некоторое представление о человеке, его целях, задачах, отношении к событиям и их участникам, ценностях и моральных установках. Речь политика - это его визитная карточка. И подобно последней она всегда подвергается тщательному изучению, что не допускает небрежности ни в словах, ни в формулировках, ни в грамматических конструкциях, т. е. в рамках публичного выступления реализуется конкретная коммуникативная стратегия [1, с. 9].

Данная работа посвящена рассмотрению прагматического аспекта речевых особенностей языковой личности британского политика Терезы Мэй. Говоря о политической личности Терезы Мэй, необходимо отметить, что это уже вторая женщина-политик, занимающая пост премьер-министра Великобритании, а потому ее образ, в том числе и лингвокультурный, подвергается постоянному сравнению с образом предшественницы.

Для того, чтобы провести анализ и сделать выводы касательно языковой личности действующего главы правительства Великобритании, пришедшего на смену Дэвиду Кэмерону, который оставил занимаемый пост после референдума о выходе Великобритании из Евросоюза, обратимся к тексту публичной речи, с которой политический лидер выступила при вступлении в должность. Проанализировав текстовый материал на предмет использования грамматической категории времени, мы установили,

что характерной чертой данной политической речи является употребление глагольной формы настоящего времени (145 раз). Частотность ее применения свидетельствует о том, что наибольшее внимание уделяется констатации фактов и освещению существующих проблем, относящихся к внутри- и внешнеполитической, экономической, социально-культурной и др. сферам жизни Великобритании.

Например, *«I know some politicians seek high office because they're driven by ideological fervour. And I know others seek it for reasons of ambition or glory. But my reasons are much simpler»*.

или *«If you're black, you're treated more harshly by the criminal justice system than if you're white. If you're a white, working-class boy, you're less likely than anybody else to go to university. If you're at a state school, you're less likely to reach the top professions than if you're educated privately...»*.

Несколько в меньшей степени (68 раз) представлена глагольная форма прошедшего времени, которая используется с целью обращения к фактологическому материалу, оценки работы государственных органов и обозначения достигнутых результатов:

«As Home Secretary, I was told I couldn't take on the Police Federation, but I did...I was told I couldn't stop Gary McKinnon's extradition, but I stood up to the American Government and I stopped it. I was told I couldn't deport Abu Qatada, but I flew to Jordan and negotiated the treaty that got him out of Britain for good...».

В наименьшей степени (38 раз) используется глагольная форма будущего времени. Это позволяет предположить, что политик не желает давать неоправданные долгосрочные обещания и недостоверные прогнозы:

«We, the Conservatives, will put ourselves at the service of ordinary, working people and we will strive to make Britain a country that works for everyone...».

Субъективная модальность реализуется посредством использования модальных глаголов: *can/could* (7 раз), *should* (6 раз), *must* (3 раза), *would* (1 раз), *need* (1 раз). Наиболее употребительными модальными глаголами в речи Терезы Мэй являются *can* и *could*, которые отражают уверенность политика в возможности реализации реформ, выработке единой стратегии развития страны и укрепления ее позиций на мировой политической арене после выхода из Евросоюза.

Например, *«Together, we – the Conservative Party – can build a better Britain»*.

Лишь немногим по частотности употребления уступает модальный глагол *should*, преследующий цель ненавязчиво предостеречь от ошибок и самообмана, дать совет о тактике поведения:

«First, nobody should fool themselves that this process will be brief or straightforward».

Категория определенности /неопределенности в речи Терезы Мэй реализуется посредством использования артиклей *«the»*, *«a»*:

«So the Bank of England has taken the right actions to maintain confidence, and I know that the Chancellor has said he will support the Bank if other measures are needed...».

Также следует отметить, что политик практикует замену определенного артикля притяжательными местоимениями, подчеркивая авторство политических стратегий и концепций, обозначая заслуги перед государством и народом, разграничивая сферы ответственности за принятые решения.

Например, *«The fundamentals of the British economy are strong and will continue to be strong as we negotiate our departure from the EU»*.

Анализ использования местоимений в речи показывает, что наиболее употребительными являются личные местоимения: *I*, *we* и соответствующие им притяжательные местоимения: *my*, *our*. С помощью данного приема политик подчеркивает свою принадлежность к народу, призывает британцев к единству, несмотря на неоднозначность референдума о выходе из Евросоюза. Однако, она также говорит о необходимости продолжать намеченный политический курс, минимизировать потери и извлечь выгоду из сложившейся ситуации под предводительством сильного лидера,

которым политик готова стать, потому что она действительно осознает важность принятого решения для британского народа и готова, в качестве главы правительства, взять на себя ответственность за принятое решение о выходе из Евросоюза независимо от собственного мнения по данному вопросу. Категория определенности в речи политика также реализуется за счет использования таких указательных местоимений, как *this* (7 раз) и *that* (4 раза), при полном отсутствии в тексте выступления неопределенных местоимений *some* и *any*. Это указывает на желание политика избежать беспредметных высказываний, а также подчеркивает сложность и неоднозначность существующей политической обстановки для дальнейшей судьбы народа Великобритании.

«And there should be no decision to invoke Article Fifty until the British negotiating strategy is agreed and clear – which means Article Fifty should not be invoked before the end of this year».

В речи Терезы Мэй преобладают качественные прилагательные положительной степени (80 раз), что свидетельствует о стремлении политика избежать эмоциональной оценки, происходящих внутри- и внешнеполитических процессов. Также мы отмечаем, что качественные прилагательные превосходной степени встречаются 10 раз и используются для того, чтобы подчеркнуть важность сделанного для страны, дать положительную оценку описываемым событиям. Сравнительная степень употребляется в тексте только 5 раз, что говорит о сдержанности и осмотрительности действующего премьер-министра при оценке политики предшественника, прогнозировании собственной деятельности, нового политического курса страны. В целом речь политика представлена повествовательными положительными предложениями, в редких случаях Тереза Мэй прибегает к использованию повествовательных отрицательных предложений, как дополнительного средства привлечения внимания и убеждения слушателей. Выступление завершается побудительным предложением. Примечательным является тот факт, что политик воздерживается от использования вопросительных предложений в речи, в том числе и риторических вопросов. Повышению экспрессивности, выразительности и динамичности речи способствует применение Терезой Мэй приемов стилистического синтаксиса, примером которых могут служить:

1. Расширенный повтор *«With the Labour Party tearing itself to pieces, and divisive nationalists in Scotland and Wales, it is nothing less than the patriotic duty of our Party to unite and govern in the best interests of the country, of the whole country»*, который используется для того, чтобы подчеркнуть направленность политики партии на удовлетворении нужд всего британского народа, а не какой-либо отдельной группы людей.

2. Анафора *«Whether you supported Leave or Remain in the referendum campaign – whether you predicted the sky would fall in - or whether you didn't – the result means we face a period of uncertainty that needs to be addressed head on»* обозначает подчеркнуто равное отношение политика ко всем слушателям, независимо от принятого ими решения в ходе референдума.

3. Перечисление *«There must be no attempts to remain inside the EU, no attempts to rejoin it through the back door, and no second referendum»* обозначает уверенность политика в том, что принятое решение не следует менять, а нужно только понять, как минимизировать потери, защитив интересы страны.

Также в речи политика присутствуют контекстуальные лексические синонимы *«We need a bold, new, positive vision for the future of our country – a vision of a country that works not for a privileged few but for every one of us»*, которые указывают не только на необходимость изменений в стране, но также обозначают их характер.

Для логико-смыслового выделения политик широко использует прием смены интонаций и эмфатичность. Это также позволяет повысить эффективность воздействия на сознание слушателей.

Комплексное исследование речи Терезы Мэй позволяет сделать вывод о том, что в рамках публичного выступления была успешно реализована коммуникативная стратегия

самопрезентации посредством использования тактик самовосхваления, обещания, дискредитации противника, объединения нации, демонстрации профессионального успеха [3].

Таким образом, результаты исследования публичного выступления Терезы Мэй позволяют утверждать, что основная цель политического дискурса, выраженная в стремлении оратора оказать эмоциональное воздействие на слушателей, добившись достижения поставленных целей и задач, реализуется языковой личностью не только с помощью лексических и фонетических средств, но и благодаря особому использованию грамматических категорий [2]. Это в совокупности позволяет сделать вывод о том, какая коммуникативная стратегия была применена и была ли она успешна.

Список использованной литературы

1. Адаменко Г. А. Коммуникативная стратегия убеждения и особенности её реализации в политическом дискурсе // Коммуникативно- дискурсивные практики в различных национальных культурах. Вестник МГЛУ. Серия Языкознание. – М.: ИПК МГЛУ «Рема», 2013. – Вып. 5 (665). – С. 9-18.

2. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Изд. 2-е / В.И. Карасик. – М.: Гнозис, 2004.

3. Режим доступа: http://siberia-expert.com/avtoreferaty/tumanova_avto.pdf

Источники фактического материала и словари

1. Режим доступа: <https://www.independent.co.uk/news/uk/politics/theresa-mays-tory-leadership-launch-statement-full-text-a7111026.html>

ДИСФЕМИЗМЫ КАК СРЕДСТВО МАНИПУЛИРОВАНИЯ В СМИ

Орлова Е.А.

Н. рук.: к.ф.н., доц. Степаненко С.Н.

На сегодняшний день СМИ практически утратили свою функцию быть средством передачи информации в массы, однако приобрели другую: на современном этапе своего развития СМИ представляют собой средство манипулирования человеческим сознанием в глобальных масштабах.

Массовая аудитория больше не получает «чистую» информацию, все события, происходящие в мире, транслируются через призму определенных политических ориентиров и культурных ценностей. Цель современных СМИ – сформировать желаемую ценностно-оценочную парадигму у реципиентов при помощи информации, искажающей реальное положение дел и имеющей манипулятивный характер. Новыми задачами масс медиа стали подчинение своему контролю поведения и мнения людей, а также навязывание своей точки зрения на определенные события.

В последнее время ученые приходят к выводу о том, что, наряду с языковой, концептуальной и общенаучной картинами мира необходимо выделить новую, «информационную картину мира». Специфика этой картины мира состоит в том, что она «не только трансформирует и деформирует привычный образ мира носителей русского языка, но и конструирует посредством этого языка квазиреальную картину мира, в которой действительная реальность замещается реальностью медиадискурса и предлагается массовому адресату в качестве единственно возможной и единственно верной» [1, с. 15].

Манипуляция сознанием с помощью языковых средств осуществляется при помощи определенных тактик, получивших название «манипулятивные технологии». К манипулятивным технологиям относят искажение информации, утаивание информации, имплицитную подачу информации, намеренный выбор способа и момента подачи информации [3, с. 10].

Читатель, склонный доверять конкретным изданиям или журналистам, некритично воспринимает информацию, что позволяет СМИ использовать его как объект манипуляции. Манипулятивный эффект достигается путем такой подачи информации, что

адресат уверен в том, что он самостоятельно приходит к тем выводам, которые на самом деле навязаны ему извне.

Средством искажения информации выступают различные языковые средства. Журналисты используют все лексическое и стилистическое разнообразие языков, что позволяет им описывать одни и те же события в разном свете, смещая акценты в нужную сторону. По мнению О.Н. Быковой искусный подбор слов позволяет актуализировать в сообщении те или иные оттенки их значений, в результате чего слова несут в тексте двойную смысловую нагрузку и незаметно искажают реальную действительность в представлениях адресата [2, с. 92].

Одним из популярных языковых средств манипулирования и искажения сознания является дисфемизм. Согласно социологическому словарю дисфемизм – это замена в прагматических целях естественного, стилистически и эмоционально нейтрального в данном контексте обозначения какого-либо предмета или явления более вульгарным, фамильярным или грубым.

Современный политический дискурс является ярким примером использования дисфемизмов в прагматических манипулятивных целях. Дисфемизмами становятся разговорные эмоционально-оценочные слова и выражения, жаргонизмы, которые формируют восприятие объекта реципиентом как подозрительного и нежелательного. Дисфемизм призван квалифицировать объект описания так, чтобы вызвать у читателя неприязнь или отвращение [4, с. 164].

В основах журналистской деятельности лежат стремление к объективности, отсутствие враждебности и агрессивности, однако, современные специалисты не обременяют себя рамками беспристрастного описания и используют стилистически сниженную лексику. Так, в связи с последними политическими решениями нашей страны в отношении Крыма и непринятия данных решений большинством западных держав, журналисты зарубежных изданий стали часто прибегать к использованию дисфемизмов при описании действий российского правительства в общем и его представителей в частности. Например,

“SEVASTOPOL, Crimea – More than three years after Russia snatched Crimea from Ukraine, the peninsula is suffering through an extended season of discontent.” (<https://www.nytimes.com/2017/09/30/world/europe/crimea-annexation-russia-ukraine.html>).

Использование автором глагола “snatch” – «схватить, ухватить, захватить» позволяет подчеркнуть негативный характер действия со стороны России и сформировать у читателя отношение к данному событию как к незаконному.

“Russia is pouring money onto the peninsula – \$650 million last year – and the scale of corruption has expanded accordingly, experts said.” (<https://www.nytimes.com/2017/09/30/world/europe/crimea-annexation-russia-ukraine.html>).

Автор статьи намеренно подчеркивает негативный эффект вложения крупных средств в развитие Крыма со стороны России, используя глагол “pour” – «лить, изливать, разливать».

Более того, дисфемизмы широко используются для выражения отрицательного отношения к конкретным людям и их действиям, особенно часто это касается крупных политиков. Например,

“Into the breach stepped Arkady R. Rotenberg, a billionaire who has made a career of taking on Mr. Putin’s pet projects.” (<https://www.nytimes.com/2017/11/11/world/europe/vladimir-putin-russia-crimea-bridge.html>).

Автор данного высказывания при помощи фразы “pet projects” – «идея фикс, любимое детище», одновременно указывает на некорректный, покровительствующий характер отношений между В.В. Путиным и А.Р. Ротенбергом и придает негативную окраску с оттенком заикленности Путина на конкретных идеях.

Дискредитация политиков и чиновников также достигается путем использования дисфемизмов: тщательно подобранные слова и выражения вызывают в сознании

реципиента негативные ассоциации и формируют отрицательное отношение к конкретным людям. Например,

The armed seizure of the Crimean parliament, the cynical insistence that Russian troops were not operating in Crimea when they clearly were, and the breakneck speed and flagrant violations involved in organising the Crimean referendum at short notice have been hidden behind a thread of plausible deniability stretched infinitesimally thin – and a knowing smirk on Putin's face. (<https://www.theguardian.com/world/2014/mar/23/ukraine-crimea-what-putin-thinking-russia>). Автор данной статьи прибегает к использованию разговорного слово “smirk” – «ухмылка, самодовольная усмешка», имеющего ярко негативный, пренебрежительный оттенок, при описании внешнего вида В.В. Путина. Данный дисфемизм содействует формированию у читателя не только отрицательного отношения к действиям, предпринятым Президентом РФ, но и к нему лично, с помощью описания внешнего вида человека.

Таким образом, дисфемизмы являются популярным средством искажения информации в современных СМИ. Основной целью использования дисфемизмов в массмедиа – манипуляция сознанием и формирование желаемой информационной картины мира. Включение в текст разговорных, грубых, просторечных слов и жаргонизмов позволяет журналистам дискредитировать оппонентов, заострить внимание на определенной проблеме и вызвать общественный резонанс. Воздействие подобного характера на реципиента препятствуют объективному восприятию информации, формируя у него заложенную автором картину событий.

Список использованной литературы

1. Анненкова И.В. Медиадискурс XXI века. Лингвофилософский аспект языка СМИ. – М.: Изд-во Моск. ун-та. Факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова. 2011. – 392 с.
2. Быкова О.Н. Языковое манипулирование: материалы к энциклопедическому словарю «Культура русской речи» // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения: Вестник Российской риторической ассоциации. Вып. 1 (8). Красноярск, 1999. – С. 91–103.
3. Кочкин М.Ю. О манипуляции в современном политическом дискурсе // Языковая структура и социальная среда. Воронеж, 2000. – С. 9-13.
4. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. Монография. – Волгоград: Перемена, 2000. – 440 с.

Источники фактического материала

1. The Guardian: <https://www.theguardian.com>
2. The New York Times: <https://www.nytimes.com>

ОСОБЕННОСТИ ЗАГОЛОВКОВ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ КИНОДИСКУРСЕ

Павлова М.Г.

Н. рук.: к.ф.н., доц. Степаненко С.Н.

В настоящее время в рамках когнитивного направления в отечественной лингвистике все больше внимания привлекает проблема дискурса. Трудно говорить о существовании общепринятого определения дискурса, так как данный термин нередко используется для обозначения различных явлений. Лингвистический энциклопедический словарь определяет «дискурс» как связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и др. факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемую как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах) [1].

Миропонимание, сознание человека и его мышление формируются под влиянием дискурсов, которые окружают его в повседневной жизни. Дискурс имеет отношение ко всем сферам деятельности индивида и может быть представлен любыми высказываниями в письменной или устной форме. Одним из современных видов дискурса является арт-дискурс, или иначе дискурс, имеющий отношение к искусству. Этот термин достаточно

новый и не получил еще четкого определения. К арт-дискурсу можно отнести дискурс любого вида искусства, кино, живописи, театра.

Одним из самых влиятельных, а также молодых и современных видов искусства на сегодняшний день является кино. При изучении вопроса о восприятии кинодискурса большое внимание уделяется заголовку фильма, так как эффектным заголовком гораздо легче привлечь зрителя, чем описанием содержания этого фильма. Исследования психологов показывают, что около восьмидесяти процентов читателей газет и журналов уделяют внимание только заголовкам. Так же дело обстоит и с кино. Зритель по названию определяет свое отношение к фильму, решает, стоит ли его смотреть. При первичном беглом просмотре потребитель тратит на "знакомство" с материалом в среднем 1,5 – 2 секунды. Именно за это время человек решает, представляет ли для него интерес заявленная тема.

В качестве объекта анализа в настоящей работе выступают заголовки американских и английских фильмов различных жанров. Заголовки рассматриваются с точки зрения их содержания и ассоциаций, которые они вызывают в сознании человека.

Заглавие является первым сигналом того, что будет происходить, выражает в сжатой форме основную идею или тему произведения. По определению Ожегова С.И. заглавие – это «название какого-либо произведения или отдельных его частей» [2]. Однако заголовок играет огромную роль в создании единства произведения и имеет сложную структуру. В научной литературе достаточно широко исследованы заголовки газет, журналов и рекламы, но заглавия фильмов не рассматривались как отдельные единицы. В настоящей работе мы будем опираться классификации, которые разработали авторы для газетных заголовков, и с их помощью анализировать названия англоязычных фильмов.

Согласно когнитивно-тематической классификации заглавий, предложенной Л.Г. Бабенко [1, с. 145], заголовки фильмов были классифицированы нами следующим образом:

1. Категория «человек» – Jobs (Джобс, 2013), Riddick (Риддик, 2013), Thor (Тор, 2013), Tarzan (Тарзан, 2014), Snowden (Сноуден, 2016), Logan (Логан, 2017).

2. Категория «время» – Next year in Jerusalem (В следующем году в Иерусалиме, 2013), Cold in July (Холод в июле, 2014), X-Men: Days of Future Past (Люди Икс: дни минувшего будущего, 2014).

3. Категория «событие» – Jane got a gun (Джейн берет ружье, 2015), Texas Chainsaw Massacre (Техасская резня бензопилой, 2013), London Has Fallen (Падение Лондона, 2016).

4. Категория «предметы» – The Sapphires (Сапфиры, 2013), Wedding doll (Бумажная свадьба, 2015), The book of love (Книга любви, 2016).

Категории «человек» и «время» представляются в данной классификации как универсальные составляющие, лежащие в основе любого заголовка. А на категориях «событие» и «предметы» строится действие в произведении, поэтому они также выделяются как ведущие основания классификации. Проблема названий фильмов заключается в том, что они могут быть связаны как с сюжетом, так и автономны от него, так как заголовки во многих случаях начинают существовать значительно раньше, чем сам фильм. Следовательно, кинозаголовок часто становится объектом рекламы, перенимая на себя все ее функции, что приводит к столкновению ожидания и реальности при просмотре киноленты.

Проанализировав заголовки англоязычных фильмов, нами была выведена собственная классификация с точки зрения их содержания и структурных особенностей:

1. Заголовки, отражающие центральную тему или проблему киноленты. Например, Kidnapping Mr. Heineken (Похищение Фредди Хайнекена, 2014), Accidental Love (Любовная загвоздка, 2015), Last Knights (Последние рыцари, 2015), The Girl On The Train (Девушка в поезде, 2016).

2. Заголовки – антропонимы, сообщающие о национальности, родовой принадлежности и социальном статусе главного героя. Например, Hansel and Gretel Witch

Hunters (Охотники на ведьм, 2013), Eddie the Eagle (Эдди «Орёл», 2016), Alien: Covenant (Чужой: завет, 2017).

3. Заголовки, содержащие топонимы. Например, Welcome to New York (Добро пожаловать в Нью-Йорк, 2014), Nebraska (Небраска, 2015), Alone in Berlin (Одни в Берлине, 2016).

4. Заголовки – аббревиатуры. Например, A.C.O.D. (Взрослые дети развода, 2013), The Man from U.N.C.L.E. (Агенты А.Н.К.Л., 2015), The BFG (Большой и добрый великан, 2016), LBJ (ЛБД, 2017).

5. Заголовки, главной составляющей которых являются числа и даты. Например, 300: Rise of an Empire (300 спартанцев: Расцвет империи, 2013), Table 19 (Столик №19, 2016), 7 Witches (7 ведьм, 2017).

6. Заголовки, содержащие антитезу. Например, The Rise & Fall of a White Collar Hoologan (Хулиган с белым воротничком, 2013), As above so below (Фильм Париж: Город мертвых, 2014), Black or white (Черное или белое, 2014), Beauty and the Beast (Красавица и чудовище, 2017).

7. Заголовки с элементом повторения. Например, The way way back (Дорога, дорога домой, 2013), Love sick love (Люби или завтра умри, 2013), Lila, Lila (Лила, 2014).

Из классификации следует, что заголовки, состоящие из чисел и дат, как правило, относятся к жанру детектив, триллер, научная фантастика. Жанр приключения и комедии включает заголовки-топонимы. Заголовки-аббревиатуры зачастую встречаются в жанре фэнтези и детектив. Заголовки с элементом повторения и антитезой чаще встречаются в жанре драма и триллер, кроме того, данные заголовки усиливают значения, что является одним из способов привлечения зрителя. Все остальные категории равнозначно встречаются во всех жанрах. С точки зрения структурных особенностей заголовки в основном состоят из 1-3 слов, реже встречаются названия-предложения.

Как известно, каждый человек имеет индивидуальную концептуальную систему и по-своему интерпретирует знания о мире, поэтому заголовки к фильмам могут вызывать разные ассоциации в сознании человека. Очень часто люди по-разному трактуют название одной и той же киноленты, имея при этом, например, одинаковый уровень образования. В ходе работы нами был проведен опрос четырех человек о том, как они воспринимают заголовки и каким может быть возможный сюжет фильма «Arrival» (Прибытие, 2016). В итоге мы получили следующие данные: у первого респондента заголовок вызвал отрицательную коннотацию. Он представил прибытие людей на новую планету после того, как на земле стало невозможно жить. Второй респондент также увидел негативный смысл в заголовке и связал его с прибытием опасности и разрушения на нашу планету. Третий респондент интерпретировал заголовок положительно, выразив мысль о том, что сюжет фильма заключается в долгом поиске героем близкого для души человека и в итоге обретения счастья и спокойствия. Четвертый респондент с затруднением смог сказать о возможном сюжете, однако, заголовок вызвал у него приятные ассоциации. Следовательно, данный опрос показывает насколько отличаются концептуальные системы людей. Интерпретация заголовка зависит от личного опыта человека, поэтому перед сценаристом стоит важная задача создания относительно ясного по содержанию и легко запоминающегося по форме заголовка.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что заголовок играет большую роль в формировании первого впечатления о фильме и восприятии сюжета в целом. Лингвисты все больше проявляют интерес к кинодискурсу в связи с огромным влиянием кинематографа на особенности восприятия мира современным человеком.

Список использованной литературы

1. Бабенко Л.Г. Лингвистический анализ художественного текста. М, 2005.

Источники фактического материала и словари

1. Лингвистический энциклопедический словарь [URL: <http://lingvisticheskiy-slovar.ru/>]
2. Толковый словарь Ожегова [URL: <https://slovarozhegova.ru/>]

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МЕТАФОРА КАК СПОСОБ ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА «ПУТЬ» НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННЫХ СМИ

Переверзева К.С.

Н. рук.: к.ф.н., доц. Дьяченко Т.Д.

Данная статья посвящена исследованию специфики концептуальной метафоры на материале СМИ: ее определения, классификаций, сравнению в художественной литературе, различных подходов к ее изучению, в частности, когнитивной точке зрения на природу метафоры.

Основной целью работы является изучение особенностей функционирования концептуальной метафоры «путь» в англоязычных текстах газет. За основу были использованы популярные газеты “The Times”, “The New York Times” и др. В этой статье будет сравниваться использование понятия «жизненного пути» в популярных американских и британских газетах с художественными произведениями.

Читатели, слушатели или зрители СМИ жалуются, что журналисты представляют «действительность в искаженном виде». Но зачастую это не фактические ошибки, а просто не соответствие информации точке зрения читателя. Это происходит потому, что потребитель СМИ и составитель информации обладают различными ценностями, находятся в разных условиях получения информации, по-разному понимают ту или иную тему, у них разная история и т. п. Кроме того, теоретики средств массовой информации говорят, что «журналистская объективность» в том смысле, как ее понимают потребители СМИ, невозможна, поскольку журналист при подготовке новости не отображает действительность, а конструирует ее, принимая субъективные решения на каждом этапе подготовки новостей. По их словам, пресса, радио и телевидение передают не «объективную действительность», а ее интерпретацию, иными словами, взгляд журналиста на события, людей и явления.

Социальные сети оказывают влияние на человеческие отношения и все чаще исполняют функцию информирования общества. Иногда социальные сети используются для публикации не только личной, но и официальной, служебной информации. Однако в социальных сетях отсутствует проверка достоверности размещенной информации со стороны редактора или модератора, в связи с чем к ее оценке следует подходить критически. Для конструирования надежного, этичного и законного пространства социальных медиа важен вклад каждого пользователя. При создании содержания (контента) важно осознавать, что информация, обнародованная в социальных медиа, по своей сути является публичной. Поэтому каждый потребитель социальных медиа должен знать основные принципы и правила размещения информации в социальных сетях.

Существует большое число довольно частотных выражений, построенных на основе данной метафоры:

Our relations have reached a dead end [BNC] (Наши отношения зашли в тупик); Look how far we have come [BNC] (Посмотри как мы далеко зашли); It's been a long and bumpy road [BNC] (Это был длинный и неровный путь); We cannot turn back now [BNC] (Мы не можем сейчас повернуть назад).

Но еще больше примеров описания различных жизненных ситуаций мы находим в газетных заголовках и текстах статей. Открывая газету или журнал, статью или новостную ленту на сайте, первое, что бросается в глаза – это заглавие. Именно по этому элементу текста мы судим – читать дальше или нет. Одни заголовки приводят нас в настоящий восторг, и мы спешим насытиться материалом, другие же, наоборот, отторгают и заставляют поскорее перевернуть страницу. И всё-таки самой главной целью является заставить читателя прочитать газету и чтобы он не смог пройти мимо неё. Рассмотрим некоторые из них.

Из “The New York Times” и “The Times”:

1) GORBACHEV'S JOURNEY. Suzanne Massie's Journey. A DOCTOR'S JOURNEY [The New York Times].

В данном случае представлены названия заголовков. В художественной литературе “Journey – поездка” представляет собой путешествие, но если мы прочитаем содержание газетной статьи, то данная метафора будет представлять собой поездку известного политика или президента в другую страну за рубеж.

В приведенном ниже предложении ситуации, которые заведут в тупик или из которых невозможно будет найти выход, могут возникнуть на пути землян.

2) Today there is a group of earthlings who believe they're on their way to a rendezvous with such a ship for a trip to the unknown [The New York Times].

Далее мы видим как автор газетных заголовков предупреждает нас об опасности по пути Долины Смерти:

3) AN extended trip made into Death Valley recently by pilots from the aircraft carrier Saratoga emphasizes the end of the long isolation that kept this desert region an unconquered frontier [The American Interest].

Ещё один пример с использованием другой концептуальной метафоры:

4) DEATH IN A CULT. ART AND DEATH. Death is a cigarette [The Times].

Здесь, авторы описывают окончание жизненного пути человека, отречение от веры, где значение совпадает с использованием концептуальной метафоры как и в газете, так и в художественном произведении. Но мы видим и появление нового значения данной метафоры: авторы настаивают на влиянии и вреде табачного дыма и сигарет на здоровье человека, а не смерть от сигареты. В искусстве «Смерть» представляет собой зарисовки художников на тематику смерти.

Далее путешествие как новый способ начать новую жизнь:

5) They told of recruiting converts to engage in "the Process," wandering in pairs to spread the message of a space trip to a new life [The New York Times].

Следующий пример представлен из заголовка газеты “Theguardian”:

6) “A birth, a boy, a prince, a king” [The New York Times]. Рождение представляет собой становление новой личности, перерождение мальчика из принца в короля.

Новым этапом в жизни для человека также может стать новая школа, поступление в университет, новая работа, новый сезон показ мод и т.д. [2]. Жизнь представлена как полоса жизненных препятствия с взлетами и падениями. В приведенном ниже предложении к метафоре пути обращается переводчик, что позволяет ему достичь большей степени эквивалентности за счет использования данного образа «Жизнь как взлётно-посадочная полоса».

7) LIFE AS A RUNWAY. Like the first day of school and the return of black-tie galas, the Chelsea gallery crawl ushers in a new season in New York [Theguardian].

При использовании метафоры жизненного пути, мы можем начать диалог с человеком, который находится в состоянии кризиса или психологического расстройства и порой бывает трудно рассказать о себе [4].

Иногда человек не может самостоятельно преодолеть кризисное состояние. Соответственно усиливается тревога и напряжение. В данный период человек может быть очень восприимчивым к помощи и может извлечь для себя какую-то полезную информацию просто выслушав другого человека. Поэтому кризисное состояние не входит в категорию болезненных нарушений, это совершенно нормальная реакция человека на аномальные события.

Причиной психологического расстройства и кризиса могут быть: несложившиеся личные отношения, конкурентная борьба, пагубные привычки, неуверенность в своих силах, разногласия в политике или экономике, социальные фобии, тяжёлый стресс,

бессонница, кошмары, хроническое изменение личности после пережитой экстремальной ситуации [5].

Жизнь напоминает нам дорогу, в которой мы постоянно движемся к определённой цели. У каждого из нас своя дорога, как и жизнь. Поэтому не зря говорят, что «Движение – это жизнь» [6].

8) You're going to your object in life is to help her do the job better [Theguardian]. (Ты приближаешься к главной цели в жизни – это помочь ей лучше выполнить работу).

9) It seems his whole life is centred on sex - it's sad [Theguardian].

10) A human life is always wrong [BNC].

Реклама создается для рынка и показывается в обществе, где продаются и покупаются товары. Мы часто слышим, что рекламы стало слишком много, что она предназначена для манипуляции покупателями и вынуждает их покупать ненужные им вещи. Проблема заключается в том, что «основным посылом» рекламы является не информация о товаре – видеоряд почти или совсем не связан с товаром, и это вводит покупателей в заблуждение. Зачастую информация о товаре составляет лишь малую часть рекламного ролика или текста. Чтобы понять роль рекламы в обществе, надо ответить на следующие вопросы: Каким фактором является реклама – негативным, стимулирующим избыточное потребление, или позитивным, способствующим трансформации природных ресурсов в товары для людей? Стимулирует ли реклама вещизм – представление, что вещи важнее идей?

Таким образом, концептуальная метафора «Жизнь – Путь» представляется одной из наиболее продуктивных моделей, к которым обращаются авторы англоязычных художественных произведений и газетных текстов, воздействуя на эмоции и эстетические чувства читателя [1].

Список использованной литературы:

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1998. – С. 366.
2. Арутюнова Н.Д. От образа к знаку. - В кн.: Мышление, когнитивные науки, искусственный интеллект. М., 1988.
3. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ. – Изд. 2-е. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008.
4. Никитин М.Б. Метафорический потенциал слова и его реализация // Проблема теории европейских языков / Отв. ред. В.М. Аринштейн, Н.А. Абиева, Л.Б. Копчук. – СПб: Изд-во «Тригон», 2001. – С. 37-38.
5. Психология жизненного пути личности: методологические, теоретические, методические и прикладные проблемы : сб. науч. ст. / ГрГУ им. Я. Купалы ; науч. ред.: Н. А. Логинова, К. В. Карпинский. – Гродно :ГрГУ, 2012. – 423 с.
6. Шабанова Е. Л. Концептуальная метафора: Направления в исследовании (обзор) // «Реферативный журнал. Языкознание». 1999. № 1. С. 158-176.
7. Hoffman R.R. What could reaction-time studies be telling us about metaphor comprehension? // Metaphor and Symbolic Activity, 1987. – Pp. 152.
8. Shibbes W. Metaphor: An annotated bibliography and history. – Wisconsin: Whitewater the language press, 1971. – P. 23-204.

Источники фактического материала и словари.

1. British National Corpus [URL: <http://natcorp.ox.ac.uk>
2. The American Interest [URL: <https://www.the-american-interest.com/>
3. The New York Times [URL: <https://www.nytimes.com/>
4. The Times [URL: <http://www.thetimes.co.uk/>
5. The Guardian [URL: <https://www.theguardian.com/international>

РАЗВИТИЕ МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ И ЛЕКСИКИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Прокопенко В.В.

Н. рук.: к.ф.н., доц. Перельгина Т.А.

Метеорология представляет собой обширнейшую область для исследования. Во-первых, она находится на пересечении с такими науками, как физика, химия, биология, астрономия, география и математика. Во-вторых, в соответствии с методами исследования и взаимосвязи с теми или иными видами человеческой деятельности метеорология включает огромный спектр прикладных наук: аэрология, аэрономия, агрометеорология, динамическая метеорология и ряд других. В-третьих, развитие метеорологии во многом зависело от освоения человеком воздушных и морских просторов, именно этим можно объяснить присутствие морских и авиационных терминов в составе метеорологической терминологии.

В более широком плане «метеорологию» определяют как науку о погоде, причем, в настоящее время такое толкование считается наиболее простым и употребительным. Погода оказывает влияние на жизнь каждого из нас - иногда едва заметно, иногда резко и драматично.

Важность метеорологии как науки, которая занимается не только изучением физических, химических и динамических процессов в атмосфере, но и исследует непосредственное влияние атмосферы на земную поверхность, океаны и жизнь в целом бесспорна.

Таким образом, если раньше метеорология, занимающаяся изучением рассмотренных выше вопросов, являлась уделом узкого круга специалистов, то теперь знание ее основ необходимо каждому культурному человеку.

Подтверждением вышесказанного могут служить данные, полученные при обзоре литературы за последние десятилетия на английском языке, посвященной вопросам метеорологии. Большое количество как научных, так и доступных самому широкому кругу читателей работ посвящено не только проблеме влияния погоды, атмосферных явлений на жизнь и благосостояние людей; Battan L.J. «The Nature of Violent Storms» [11, с. 27], Myers J.N. «Fog» [23, с. 45], Eldridge F.R. «Wind Machines» [12, с.65], но и насущной проблеме атмосферных загрязнений Коpec R. «Further observation of the Urban Heat Islandina Small City» [14, с. 56], Neilburger M. «The Role of Meteorology in the Study and Control of Air Pollution» [16, с.].

Конец века, тем более тысячелетия - время страхов, ожиданий и прогнозов, в том числе и научных прогнозов природных явлений. Предначертанная многими учеными, пророками глобальная катастрофа, явные изменения климата планеты ставят новые вопросы, требуют решения новых проблем. Отчасти именно метеорология с учетом накопленного опыта, разработанных теорий, основываясь на тесной взаимосвязи с географией и астрономией, позволяет ученым делать те или иные выводы о будущем нашей планеты.

В течение нескольких последних десятилетий метеорология быстро развивалась и теперь превратилась в разветвленную и перспективную науку. Согласно проведенному диахроническому анализу, именно в середине XX и происходит резкое увеличение числа новых специальных лексических единиц в пределах английских метеорологических терминологий, которые и являются объектами данного исследования.

Формирование метеорологии как науки помимо научных публикаций, учебников, энциклопедий, статей, посвященных метеорологическим проблемам, отражается в терминологических словарях. Часто даже поверхностное ознакомление с толковым специальным словарем дает возможность установить степень разработки научного знания на различных этапах его развития.

Отметим, что количество специальных метеорологических словарей английского языка значительно превосходит число русских терминологических словарей.

Анализ английских специализированных словарей говорит о том, что последующее издание отражает состояние метеорологической терминологии английского языка на каждом этапе ее развития.

Первое издание английского метеорологического словаря «Meteorological Glossary» вышло в свет в начале XX в. В нем впервые были опубликованы материалы, посвященные проблемам составления и использования синоптических карт «Weather Map». В связи с новыми открытиями и совершенствованием технических приемов в области метеорологии возникла необходимость внесения ряда изменений, поправок, дополнений. После второй мировой войны в 1946 г. в Вашингтоне появляется переработанный метеорологический словарь «Weather Glossary», а в 1959 г. в Женеве публикуется Международный метеорологический словарь «International Meteorological Vocabulary». В это же время в Бостоне на основе словарей «Weather Glossary» и третьего издания «Meteorological Glossary», а также с использованием материала многолетней работы выходит метеорологический словарь «Glossary of Meteorology», насчитывающий около 7247 статей. В данном словаре отсутствуют таблицы и иллюстрации. Но специфика этого издания заключается в том, что автор приводит названия, определения и характеристики не только основных и наиболее известных ветров и ветровых систем, но и ветров локальных масштабов. Большую часть названий местных ветров составляют заимствованные термины. В указанных выше изданиях заимствованные лексемы отсутствуют, по-видимому, авторы не рассматривали их в качестве единиц метеорологической терминологии. В 1972 г. появляется еще одно издание под названием «Glossary of Terms Frequently Used in Weather Modification». Последнее, шестое, издание английского метеорологического словаря «» вышло в свет в 1991 г. в Лондоне. Оно снабжено множеством схем, таблиц, цветных иллюстраций. Что касается дефиниций терминов, то в данном издании научные определения более четкие и точные по сравнению с предыдущими изданиями словаря, безусловно, за последнее десятилетие в метеорологии, как и в любой другой области человеческого знания, произошли изменения. Искусственные спутники, ЭВМ, автоматическая передача изображений произвели переворот в метеорологии. Наука не стоит на месте, ученые-метеорологи, благодаря достижениям техники, имеют возможность глубже проникнуть в сущность многих ранее изученных атмосферных процессов, дать научное объяснение новым явлениям.

Использование всемирной компьютерной сети Интернет позволило получить информацию о последних изданиях английских метеорологических словарей. Среди перечня специализированных терминологических словарей особо следует отметить словарь «Meteorological Glossary», посвященный главным образом горной метеорологии «Mountain Meteorology: Fundamentals and Applications». Второе издание «Glossary of Meteorology», дополненное и переработанное, в данном словаре насчитывается около 12000 терминов; «Weather Glossary», словарь, предназначенный не только для специалистов, но и для широкого круга читателей, интересующихся проблемами метеорологии.

Список использованной литературы

1. Абаев В.И. Вопросы методики сравнительно-исторического изучения индоевропейских языков. - М.: Изд-во Академии наук СССР, 1956.
2. Авербух К.Я. Терминологическая вариантность. Теоретические и прикладные аспекты. // Вопросы языкознания. 1986. Вып. 6.
3. Азим-заде Эльхан Гейдар Оглы Русско-славянская астрономическая и метеорологическая терминология в сравнительно-историческом и типологическом плане: Автореф. дис. . канд. филол. наук. -М., 1979.
4. Айнбиндер М.И. Англо-русский метеорологический словарь. М.: Гос. изд-во физико-математической литературы, 1959.
5. Акуленко В.В. Вопросы интернационализации словарного состава языка. -Харьков: Изд-во Харьк. ун-та, 1972.

6. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка. 9-е изд., стереотип. - М.: Рус.яз., 1998.
7. Алексеева Л.М. Деривационный аспект исследования терминов и процессов терминообразования: Автореф. дис. . канд. филол. наук. -Пермь, 1990.
8. Алексеева О.Б. Когнитивные аспекты диахронического исследования терминологии строительных материалов (на материале английского языка): Автореф. дис. канд. филол. наук. -М., 1994.
9. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. -М.: Наука, 1974.
10. Апресян Ю.Д. Избранные труды. В 2 т. М.: Шк. «Язык русской культуры», 1995.
11. Battan L.J. The Unclean Sky. New York: Doubleday, 1969.
12. David C. Whiteman Mountain Meteorology: Fundamentals and Applications. -New York: Oxford University Press, 1999.
13. Eldridge F.R. Wind Machines, 2 ed. New York: Van Nostrand, 1980.
14. Glossary of Terms Frequently Used in Weather Modification. Ralph Huschke. -Boston, 1972.
15. International Meteorological Vocabulary. - Geneva, 1959.
16. Kopeck R. Further Observation of the Urban Heat Island in a Small City. -Bulletin of the American Meteorological Society, July 1970.
17. Myers J.N. Fog. Scientific American, December 1968.
18. Neilburger M. The Role of Meteorology in the Study and Control of Air Pollution. Bulletin of the American Meteorological Society, December 1969.
19. Newell R. E. The Global Circulation of Atmospheric Pollutants. Scientific American, January 1971.
20. Thiessen Alfred Henry Weather Glossary. - Washington, 1946.
21. Wise W. Killer Smog. New York: Audubon / Ballantine, 1970.

ВЛИЯНИЕ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ ВЕДУЩЕГО НА ПОПУЛЯРНОСТЬ ТЕЛЕВИЗИОННОГО ШОУ НА ПРИМЕРЕ LATE SHOW WITH DAVID LETTERMAN (ПОЗДНЕЕ ШОУ С ДЭВИДОМ ЛЕТТЕРМАНОМ)

Пряникова Е.Б.

Н. рук.: к.ф.н. Лагоденко Д.В.

В настоящее время телевидение продолжает оставаться ключевым элементом системы массовой коммуникации, способствуя распространению знаний, относящихся к различным сферам общественной жизни, приобщая человека к ценностям культуры и создавая ощущения сопричастности, общности с окружающим миром. Однако современный образ жизни, ухудшающий эмоционально-психическое состояние людей, создающий ощущение стресса, нарушающий душевное равновесие возложил на телевидение еще одну функцию – рекреативную, способствующую эмоциональной разрядке и удовлетворению потребностей аудитории в отдыхе и развлечении. Одними из программ на телевидении, выполняющие такую функцию, являются телевизионные шоу, которые имея собственную специфику, вобрали в себя и особенности других жанров телепередач. Как отдельный вид телевизионного шоу выделяются в масс-медийном дискурсе ток-шоу, представляющие собой разговор участников и ведущего в присутствии зрителей в зале. Ток-шоу стали настоящим феноменом современной культуры, которые «размывают» устоявшиеся формы телевизионных передач и все больше приближают телевидение к «реальной жизни». Убедительность и неоднозначность характеров, реалистичность сюжета, включенность аудитории в процесс обсуждения способствуют популяризации ток-шоу и привлечению широкого круга зрителей. Однако этот успех не может быть достигнут без главного действующего лица передачи-телеведущего. Так как же его роль влияет на популярность телевизионного шоу?

Как известно, телеведущий на экране это многосторонне развитая личность, обладающая определенными внешними и физическими данными, широким кругозором, способностью к творческой деятельности, социальной адаптивностью и профессиональной компетенцией. Однако, прежде всего, он выступает как компаньон

общения, объект речевого взаимодействия, и успешность этого взаимодействия зависит от его речевого поведения, а именно от умения общаться с людьми разных статусов, мастерски владеть словом, вербальными и невербальными средствами выразительности. Конечно, речевое поведение телеведущего во многом прописано сценарием телепередачи, однако исходя из различных речевых ситуаций (адресата, обстановки, темы общения), ведущий импровизированно подбирает определенные речевые средства для того, чтобы расположить к себе собеседника, установить с ним контакт, а соответственно прийти к успешной коммуникации. Ведь гостями ток-шоу могут выступать как простые люди со своими жизненными проблемами, так и публичные люди, рассказывающие истории своей жизни. В любом случае при таком общении приоткрываются завесы частной жизни, поэтому задача телеведущего - вывести собеседника на откровенный, доверительный разговор и сделать этот разговор максимально интересным для телезрителя. Ведь в телевизионном шоу имеет место двойная адресация, то есть происходит ориентация речи, как на непосредственного собеседника в студии, так и на массовую аудиторию. Поэтому задача телеведущего ток-шоу - создать успешное взаимодействие не только с партнером по общению, но и со зрителями перед экранами мониторов, которые и определяют популярность телевизионного шоу.

Для того чтобы более подробно изучить вопрос влияния речевого поведения ведущего на популярность телешоу, исследуем «Позднее шоу с Дэвидом Леттерманом» (Late Show with David Letterman), которое входит в список «Пятьдесят величайших телешоу всех времен». Эта телепередача представляет собой интервью приглашенной знаменитости (известного актёра, музыканта, политика) и обсуждение какой-либо ситуации, связанной с его профессиональной деятельностью, карьерой или же личной жизнью.

Ведущий телешоу, Дэвид Майкл Леттерман, обычно начинает передачу с описания некоторых фактов из жизни участника данного выпуска, не называя первоначально его имени:

Our first guest tonight is America's favorite cutthroat real-estate mogul... [4]

Our guest is a two-time Academy Award winner and one of the biggest movie stars on the planet... [10]

Our first guest is a lovely woman, I mean beyond lovely, just a delightful human being and a wonderful person and like I was talking about her earlier magnetic and compelling... [6]

Дэвид Леттерман так же может обратиться к телезрителям, уверяя, что они знакомы с гостем и непременно будут рады его видеть:

Ladies and gentlemen, I know, you love him, you can't live without him, and you've read about him, you've seen him on TV... [9]

Таким образом, коммуникатор пробуждает интерес аудитории и создает ощущение близкого знакомства. Зритель у экрана сразу будто попадает в атмосферу дружеской беседы с ведущим в непринужденной обстановке.

Затем, как и в любой ситуации общения, с которой сталкивается человек в реальной жизни, телекоммуникатор начинает беседу с гостем с помощью приемов, свойственных первоначальному контакту, а именно с улыбки, открытого и дружелюбного выражение лица, а так же слов приветствия, настраивающих на доброжелательное общение. Дэвид благодарит гостя за визит: *Thank you very much for coming up to the show!* [1] *Thank you very much. Welcome back to the show!* [8], делает комплимент: *You look fantastic!* [9] *You smell great and you look wonderful!* [5] *You look great!* [6] и задает повседневный вопрос: *How are you? How are you doing?* [7] Именно здесь задаются социальные роли собеседников, устанавливается психологический контакт. В целом, коммуникация ведущего и гостя предполагает равноправие и партнерство. Даже если гость обладает высоким социальным статусом (Барак Обама, Дональд Трамп), роль телеведущего компенсируется ролью «хозяина» шоу.

Далее следует провокационный вопрос, который является своеобразной психологической проверкой: сможет ли гость ответить на остроту в свой адрес или же придет в замешательство

Have you ever actually put lipstick on a pig? [1]

You know anything about 3D? [9]

Однако такой вопрос не подразумевает серьезного ответа, главное, чтобы он вызывал эмоции, и тем самым, находил живой отклик у зрителей.

Во время интервью Дэвид Леттерман руководит процессом беседы, направляет ее в нужное русло, однако очень часто гость программы перехватывает инициативу, например, в случае с Брюсом Уиллисом, когда он неожиданно предлагает ведущему попробовать кусочек его мясного головного убора:

Have you eaten? - Yes, I have, ain't fun, thank you very much! - I've got some salt and pepper here. - What do you? [8]

Телеведущий в таком случае либо принимает правила игры, либо отказывается от нее в пользу нейтральной темы.

Как было сказано выше, несмотря на определенную подготовленность материалов ток - шоу, речь телеведущего во многом придумывается на ходу, поэтому она подразумевает недоговоренность, непоследовательность, заминки, продолжительные паузы и обрывистость фраз:

What...What...What...What are you wearing? I mean...What aren't you wearing...What...It...It...It...I mean It's great! [7]

В речи присутствуют многочисленные сокращения: *lemme, whaddayasay*, в некоторых случаях использование сленга “perv” (pervert), что облегчает восприятие речи аудиторией. Необходимо отметить, что Дэвид Леттерман умело задает импровизированные вопросы, которые подходят по тематике разговора и вписываются в общую канву ведения беседы. Юмористические, ироничные комментарии Дэвида Леттермана также являются искусной импровизацией. Так в разговоре с Леди Гагой мы можем слышать:

There's several things you don't want to leave up to your friends – making jerky is one of them [7], а на комплимент Брака Обамы: *You look sharp* Дэвид реагирует фразой: *You haven't seen me naked. [3]*

Во время выступления гостя на телешоу, Дэвид, показывая заинтересованность в разговоре, понимание того, о чем говорит собеседник, постоянно использует односложные реплики: *Yeah, Yes, Okay, Well*. Для этой же цели он может повторять отдельные слова из речи участника шоу, сопровождая невербальными средствами – киванием головы. Для уточнения сказанных фактов он в вопросительной форме проговаривает фразы собеседника: *It's a very complicated formula! - What do you say? Complicated? [4]* или же переспрашивает уже заданный вопрос.

Конечно, ведущий телепередачи должен занимать нейтральную позицию, не принимая на себя роль эксперта и не позволяя себе явно выражать свое отношение и мнение к происходящим событиям. Поэтому, в речи Дэвида Леттермана нет открытого осуждения, пренебрежения, он лишь вскользь, как бы между строк, может выразить свое отношение к услышанному, что позволяет ему на первый взгляд казаться беспристрастным слушателем. Так на рассказ Дональда Трампа о его новорожденном внуке: *A little boy, named Joseph From Ivanka* Джерри восклицает: *Well! Congratulations! Very nice! [4]* В продолжение разговора на реплику: *This is number six* Джерри реагирует фразой: *Wow! That is a lot, but it's great!*, а на описание Дональда своего детства слышится фраза: *You're still a little bratty!*[4]

В моменты особенного напряжения или восторга Дэвид Леттерман достаточно активно выражает свои эмоции при помощи разнообразных восклицаний: *Oh my God! Wow!*, смеха и невербальных жестов (может схватиться за голову, похлопать по плечу, вскинуть руки, выражая крайнее удивление).

Конечно же, телеведущий является объектом оценки аудитории, перед которой демонстрирует собственную культуру речевого поведения. Так Дэвид Леттерман не задает несколько вопросов одновременно, не старается добиваться откровенности любой ценой, умеет слушать и молчать при рассказе собеседника. Важно отметить, что он соблюдает и правила этикета: предлагает присесть гостю, затем уже садится сам.

Речь Дэвида Леттермана убеждает нас в том, что перед нами эрудированный человек с широким кругозором, освещенный в реалиях жизни, который может высказать свое мнение по какому-либо вопросу:

The hardest thing to change is human's behavior. But you've got to keep trying. I mean, if you are not a perfect person and nobody is, you have to keep trying, you can't give up the fight to be a better person [4].

Не менее важным считается его осведомленность в жизненных фактах героев передачи:

I know you have a new member of the family, another grandchild... [4]

I know you are not running for governor... [4]

I remember on the Arsenio Hall Show you played the saxophone and that was like a big political cultural moment! [10]

Конечно, формат ток-шоу расширяет границы публичной речи и дает большую свободу в общении телеведущего и участника. Дэвид Леттерман не старается приблизить свою беседу к официальному стилю общения, а наоборот выводит участников на дружеский разговор в неформальной обстановке. Он старается стать «своим» в общении, тем человеком, которому хочется открыться и поделиться самым сокровенным. Дэвид берет на себя роль понимающего, отзывчивого слушателя, как в разговоре с Дженнифер Лопес: *Really hard work it. You must be devastated!* [5], человека, готового помочь с править с любой проблемой.

Таким образом, проанализировав речевое поведение Дэвида Майкла Леттермана, мы можем выявить следующие характеристики, определяющие популярность телевизионного шоу. Прежде всего, ведущий – это лицо телепрограммы, которое является своеобразным источником информации, определенных норм поведения, речевого общения. Поэтому с телеэкранов на нас должен смотреть эрудированный, воспитанный человек, соблюдающий речевые нормы и обладающий культурой речевого общения. Но влияет ли это на популярность шоу? Едва ли. Пожалуй, самое главное в работе в телеведущего - это работать не на камеру, выстраивая себе положительный образ, а стать внимательным, понимающим, готовым к сочувствию собеседником. Используя яркую, разнообразную палитру вербальных и невербальных средств телеведущий может создать эффект непринужденного, неформального общения, что помогает гостю в студии открыться и довериться ему, а соответственно осуществить успешную коммуникацию. Ведь именно такой образ телеведущего и такая форма ведения беседы притягивает телезрителя у экранов. И подытожить все выше сказанное можно заключительной фразой Дэвида Леттермана: *There is no off position on the genius switch*, и именно такие слова мы можем адресовать и самому телеведущему.

Список использованной литературы

1. Кузнецов Г. В. Так работают журналисты ТВ: учеб. Пособие. М.: Издательство МГУ, 2004.
2. Могилевская Э.В. Ток-шоу как жанр ТВ: происхождение, разновидности, приемы манипулирования / RELGA. № 15. 2006. С. 23-28.
3. Муратов С. А. Телевизионное общение в кадре и за кадром: учеб. пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2003.

Источники фактического материала

1. Barack Obama - Letterman - 2015.05.04 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=2dVFW2t2gXw&index=2&list=RD5NfM9vh2huk>
2. Bruce Willis goes Lady GaGa (David Letterman) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=ZWCeQRQq73Q>

3. David Letterman with President Barack Obama. 09-18-2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=gObZ745ANL4>
4. Donald Trump on David Letterman 17 October, 2013 Full Interview [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=PR_SoJpWzOA
5. Jennifer Lopez and David Letterman discussing Jennifer's fragrance empire [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=СТУq7H9zni8>
6. Julia Roberts - Letterman - 2015.05.13 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=Keu3Rf7Y_kA
7. Lady Gaga David Letterman Funny Interview [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=cH3arxLzrJI>
8. Oprah Winfrey - Letterman - 2015.05.15 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=JmZhffh9kvk>
9. Regis Philbin on David Letterman 25 July, 2013 Full Interview [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=UZ0aygjmvt0&t=5s>
10. Tom Hanks - Letterman - 2015.05.18 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=2AVjymvuF3I>

ИДИОСТИЛЬ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА ПИСАТЕЛЯ

Рыжова Д.А.

Н. рук.: к.ф.н., доц. Ракова К.И.

Каждому писателю свойственен индивидуальный подход к выбору выразительных средств и их объему для создания того или иного образа. Стиль автора непосредственно связан с его мировоззрением, жизненным опытом, духовной и творческой индивидуальностью. Для того чтобы адекватно отобразить замысел своего произведения, автор тщательно подбирает стилистические приемы.

Обращение к понятию «идиостиль» обусловлено необходимостью выявления специфических черт языка определенного автора при изучении его художественных произведений.

Индивидуальный стиль или идиостиль часто ассоциируется с понятием «стиль», имеющим более широкое значение. Индивидуальный стиль автора является лишь одним значением общего термина «стиль». Анализ языка произведений какого-либо автора является важнейшей процедурой в установлении индивидуальных качеств его стиля. Это очевидно не только потому, что язык является единственным средством, позволяющим передать идеи автора читателю именно так, как он задумал, но также потому, что каждый писатель невольно вносит большой вклад в установление норм литературного языка того или иного периода. Писатель обращается к ресурсам языковой системы, и отбирает те из них языковые единицы, способствующие достижению его целей и которые зачастую, отличаются от тех, что мы видим в обычной речи [2, с.14].

На настоящий момент существует проблема, связанная с пониманием этого понятия, а именно отсутствие единой общепринятой точки зрения на его содержание.

Стилистический энциклопедический словарь под редакцией М.Н. Кожинной дает следующее определение: «идиостиль» (индивидуальный стиль, идиолект) – совокупность языковых и стилистико-текстовых особенностей, свойственных речи писателя, ученого, публициста, а также отдельных носителей данного языка [1, с.95].

По соотношению лингвистической и экстралингвистической составляющих ученые выделяют три основных подхода к идиостилю. Согласно узколингвистической точке зрения идиостиль – это совокупность языковых и стилистико-текстовых особенностей, свойственных речи писателя. С точки зрения коммуникативной стилистики, идиостиль рассматривается в качестве экстралингвистического понятия «творческая индивидуальность автора, но при этом его изучение происходит на основе конкретного языкового материала, главным образом, лексической структуры текста». И, наконец, так называемая широкая, точка зрения представлена пониманием идиостиля как совокупности

лингвистического и экстралингвистического аспектов, который может быть определен как «творческая индивидуальность автора плюс языковые средства ее выражения [5, с. 76].

По мнению А.И. Гальперина «идиостиль» - это уникальная комбинация языковых единиц, выразительных средств и стилистических приемов, присущих определенному автору, и делающих работы автора узнаваемыми [2, с.17].

Стилистика представляет собой анализ экспрессивных или используемых в качестве экспрессивных средств языка. Этот анализ имеет следующие цели:

1. Выяснение характера и внутреннего строения этих средств.
2. Определение функционального задания, выполняемого этими средствами в зависимости от речевой ситуации и целенаправленности речи.
3. Осмысление принципов отбора определенных языковых средств, при наличии синонимических форм выражения мысли [4, с. 3].

В настоящее время среди стилистов и лексикологов нет единого мнения по сущности изобразительно-выразительных средств языка.

По мнению И.Р. Гальперина под выразительными средствами языка понимают такие морфологические, синтаксические и словообразовательные формы языка, которые служат для эмоционального или логического усиления речи [3, с.43].

В «Стилистике. Современный английский язык» И. В. Арнольд понятие «изобразительные средства» трактуются как все виды образного употребления слов, словосочетаний и фонем, объединяя все виды переносных наименований общим термином «тропы». Изобразительные средства служат описанию и являются по преимуществу лексическими. Сюда входят такие типы переносного употребления слов и выражений, как метафора, метонимия, гипербола, литота, ирония, перифраз и т.д. Выразительные средства, или фигуры речи, не создают образов, а повышают выразительность речи и усиливают ее эмоциональность при помощи особых синтаксических построений: инверсия, риторический вопрос, параллельные конструкции, контраст и т.д. [1, с. 89].

Стилистика как наука находится в постоянном изучении, и имеет высокий уровень развития, это позволяет терминам дать новое истолкование. Прежде всего, многие исследователи отмечают, что изобразительные средства можно характеризовать как парадигматические, поскольку они основаны на ассоциации выбранных автором слов и выражений с другими близкими им по значению и потому потенциально возможными, но не представленными в тексте словами, по отношению к которым им отдано предпочтение. Выразительные средства являются не парадигматическими, а синтагматическими, так как они основаны на линейном расположении частей и эффект их зависит именно от расположения [1, с. 89].

Деление стилистических средств на выразительные и изобразительные является условным, поскольку изобразительные средства, т.е. тропы, выполняют также экспрессивную функцию, а выразительные синтаксические средства могут участвовать в создании образности, в изображении [1, с. 89].

Помимо деления на изобразительные и выразительные средства языка, довольно широкое распространение имеет деление на выразительные средства языка и стилистические приемы с делением средств языка на нейтральные, выразительные и собственно стилистические, которые названы приемами. Под стилистическим приемом И.Р. Гальперин понимает намеренное и сознательное усиление какой-либо типической структурной или семантической черты языковой единицы (нейтральной или экспрессивной), достигшее обобщения и типизации и ставшее таким образом порождающей моделью. При таком подходе основным дифференциальным признаком становится намеренность или целенаправленность употребления того или иного элемента, противопоставляемая его существованию в системе языка [1, с. 89-90].

Таким образом, в понятие идиостиля вкладывается как использование нетрадиционных подходов в построении композиции произведения, выбора тематики или

проблем, так и специфический выбор стилистических и выразительных средств из индивидуального ресурса языковой системы.

Список использованной литературы

1. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык/ Учебник для вузов. – М., 2002.
2. Гальперин И.Р. Стилистика английского языка. – М., 2010.
3. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. – М., 1958.
4. Кузнец М.Д., Ю.М. Скребнев. Стилистика английского языка/ Пособие для студентов педагогических институтов. – Л., 1960.
5. Старкова Е.В. Проблема понимания феномена идиостиля в лингвистических исследованиях // Вестник ВятГУ. Сер. Филологические науки, 2015. – С.75–78.

Источники фактического материала и словари

1. Кожина М.Н. Стилистический энциклопедический словарь. – М., 2011.

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО СТИЛЯ Д. КИЗА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА «МНОЖЕСТВЕННЫЕ УМЫ БИЛЛИ МИЛЛИГАНА»)

Рыжова Д.А.

Н. рук.: к.ф.н., доц. Ракова К.И.

Каждый писатель обладает особенной манерой письма, которая в свою очередь является уникальной. Для создания образов в своем произведении, он обращается к ресурсам языковой системы и отбирает из них те, которые в наилучшей мере отражают индивидуально-авторскую картину мира, в чем и заключаются стилистические особенности стиля любого писателя.

Авторы отечественных и зарубежных словарей гуманитарного профиля не включают в состав своих статей такое понятие, как «стилистические особенности».

Раскрывая данное понятие необходимо определить его первый конституент «стилистическое». В толковом словаре русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова понятие «стилистический» имеет такое значение –связанный, соотносящийся по значению с существительными стилистика [1, с. 893].

Стилистика, как наука, выработала свой концептуальный аппарат, в котором к числу важных понятий и категорий относят: стиль [4, с. 25]. Однако данное понятие имеет довольно широкий смысл, вследствие чего необходимо прилагательное, позволяющее определить наиболее узкое понятие «стиль».

Предполагается, что термин «индивидуальный стиль автора» должен быть применен в сфере лингвистики и научных исследований, имеющих отношение к изучению индивидуальных особенностей употребления языковых единиц автором для достижения задуманных целей [1, с.13].

По мнению В.А. Кухаренко в таком понятии как индивидуальный стиль рассматриваются проблемы, связанные с выбором наиболее подходящих языковых средств и их организацией в сообщении, с точки зрения адресанта [3, с. 4].

Раскрывая понятие «стилистические особенности», необходимо определить его второй конституент «особенности». В толковом словаре русского языка под редакцией профессора Д.Н. Ушакова дается следующее понятие слова «особенность» - характерное свойство, отличающее от других, остальных [1, с. 531]. Следовательно, под своеобразием мы понимаем оригинальность языка автора, отличительные черты в его произведениях. В нашем исследовании мы будем искать стилистические особенности, а именно выразительные средства и стилистические приемы, способствующие созданию образов в выбранном нами произведении.

В пособии «Стилистика английского языка» Т.А. Знаменская отмечает, что, выразительными средствами языка являются те языковые формы и свойства, которые имеют потенциал сделать высказывание ярким или выразительным. Их можно найти на всех уровнях – фонетическом, графическом, морфологическом, лексическом или синтаксическом [2, с. 34].

Для того чтобы выявить какими особенностями языка характерен тот или иной автор, необходимо обратиться к трудам известных лингвистов-стилистов и выяснить какие стилистические приемы и выразительные средства они выделяют.

На сегодняшний день в среде лингвистов отсутствует единый взгляд на проблему классификации стилистических приемов.

Классификация, предложенная И.Р. Гальперином, характеризуется большой степенью детализации. Его труд «Стилистика», опубликованный 1971 году, включает рубрицирование выразительных средств и стилистических приемов, основанное на уровне подходе.

На фонетическом уровне выделяются следующие выразительные средства и стилистические приемы [1, с.123]: ономотопия, аллитерация, ритм, рифма.

На лексическом уровне выделяются следующие выразительные средства и стилистические приемы [1, с.136]: метафора, метонимия, полисемия, зевгма, каламбур эпитет, оксюморон, антономазия, сравнение, перифраз, эвфемизм, гипербола, клише, пословицы и поговорки, цитирование, аллюзия

На синтаксическом уровне выделяются такие выразительные средства и стилистические приемы, как [1, с.202]: инверсия, обособление, параллелизм, хиазм, повтор, перечисление, оттягивание, градация, антитеза, бессоюзие, многосоюзие, эллипсис, умолчание, риторический вопрос.

Материалом нашего исследования послужил документальный роман американского писателя XX века Д. Киза «Множественные умы Билли Миллигана» (“The Minds of Billy Milligan” by D. Keyes).

Анализ данного художественного произведения показал, что выбор стилистических приемов зависит от цели, поставленной автором, и от того, что он хотел донести до читателя.

К стилистическим особенностям стиля Д.Киза относятся, прежде всего, графико-фонетические средства, которые играют большую роль в создании художественных образов.

Наиболее удачными примерами, на наш взгляд, послужили предложения с использованием графико-фонетических средств, в которых проявляются их разнообразные функции.

1. Курсив на уровне предложения. *Billy's voice rose to a cry: "What are they doin' in there?"* [2, 84]. В данном примере автор подчеркивает эмоциональное состояние героя и обращает внимание читателя на то, что данное средство употребляется для эмоционального усиления мысли, чтобы передать взволнованность персонажа.

2. Курсив на уровне слова. *"Who's they?" he cried out, his voice rising in alarm again. Who are these people? Why don't they let me stay awake?* [2, p. 84] Выделение при помощи графических средств, местоимения и глагола “to be”, которые являются обычно неударными, указывает на перемещение на них логического ударения. В данном примере речь идет о других личностях, которые были частью главного персонажа, который о них не подозревал, и, благодаря психологу, узнал о них. Для того чтобы показать удивление и ужас главного героя автор использовал курсив.

3. Многоточие (синтаксическая графика). *"I didn't think nobody'd ever be able to help. I - I didn't know... Anytime I turned around, I'd wake up... I was locked in a room- back in the box..." He choked up, eyes flicking back and forth in terror* [2, p.86]. В данном случае главный герой вспоминает прошлое, и для того, чтобы передать его волнение, нерешительность, растерянность, автор использовал многоточия и тире для создания эмоциональной паузы.

4. Аллитерация. *I – I'm not supposed to tell things. If he knew you was talking to me, he'd...oh!...he'd kill me...and bury me in the barn...* [2, p.86] . Аллитерация служит средством звуковой организации фразы, усиливающим ее выразительность. В данном случае автор

употребляет этот прием для того, чтобы передать страх главного героя и приступы истерии.

5. Звукоподражание. *Why were they staring at him? Why were they giggling?* [2, p.161] Звукоподражание в данном случае используется для того, чтобы передать удивление главного героя, поскольку он не понимал, почему он оказался в этом месте, что происходит, и почему он вызвал смех у одноклассников.

6. Звукопись. *Shawn went to his room and sat on the bed. He discovered that if he let air out of his mouth slowly, with his teeth clenched, it would make the same funny vibrations in his head – something like zzzzzzzz...* [2, p. 155]. Автор использовал данный прием для того, чтобы изобразить, как главный герой впал в транс и появилась другая личность, мальчик Шон, который постоянно издавал такой странный звук.

Кроме предложений с использованием графико-фонетических средств в анализируемом произведении функционируют множество конструкций с лексическими средствами выразительности, о чем свидетельствуют следующие примеры.

- Лексическая синонимия. *Miller noted in her report, "are similar to those of two rape/abductions...being handled by the Ohio State University Police, that occurred in their jurisdiction. [p.5].* В данном примере слово *rape* может быть переведено не только как изнасилование, но так же и похищение, поэтому автор использовал синонимичное слово *abductions*, чтобы слово *rape* воспринималось читателем однозначно.

- Речевая недостаточность. *It is... in there...*[2, p. 11]. Полицейские при задержании Билли нашли какой-то ящик и решили, что там бомба, и чтобы подчеркнуть их потрясение, автор применил данный прием.

- Речевая ошибка. *Is not possible to speak vit Billy* [2, p.52]. Использование иностранных вкраплений свидетельствует о том, что одна из личностей Билли, а именно Рейджен, был по национальности югославом.

- Речевая ошибка. *And I'm opposed* [2, p.52]. В данном случае наблюдается нарушение лексической сочетаемости, что порождает речевую ошибку. Рейджен владел английским языком, но допускал ошибки, указывающие на слабый уровень его подготовки.

- Лексический повтор. *All he was saying, over and over, was that he didn't remember* [2, p.16]. В данном случае автор подчеркивает, что главный герой совершенно не помнит о преступлениях совершенных им ранее.

Ряд выразительных средств синтаксического уровня гармонично дополняют средства лексического и фонетического уровней, что придает созданию образов особую выразительность и яркость. В качестве иллюстрации можно привести следующие предложения из общего корпуса примеров.

- Номинативное предложение. *"I agree about the first. It's obviously a copy-cat accusation. Completely different pattern. But the last three were certainly abducted, robbed and raped," Judy said [p.43].* Лаконичность формы предложения выделяется на фоне развернутых конструкций, тем самым подчеркивая отсутствие подобия 3х преступлений четвертому, в которых был обвинен Билли

- Умолчание. *"I didn't think nobody ever be able to help. I-I didn't know... Anytime I turned around, I'd wake up... I was locked in a room-back in the box... He choked up eyes flicking back and forth in terror* [2, p. 86]. В данном случае умолчание помогает автору раскрыть имплицитный смысл. Из-за наплыва чувств, нахлынувших воспоминаний главный герой внезапно обрывает свои высказывания.

- Персонафикация. *We've talked about it, and now that the secret's out, we realize we have to be open with you.* Анализируемый пример раскрывает главный секрет центрального персонажа, его значимость и роль в его жизни, поэтому автор представил секрет в образе действующего лица.

Таким образом, анализ примеров из художественного произведения Д. Киза «Множественные умы Билли Миллигана» ("The Minds of Billy Milligan" by D. Keyes)

показал, что индивидуальный стиль автора является уникальным способом его языкового самовыражения. Стилистические особенности текста строятся на основе гармоничного сочетания использования как графико-фонетических средств, таких как: курсив на уровне предложения, курсив на уровне слова, многоточие, аллитерация, звукоподражание, звукопись, так и ряда лексических приемов, представленных в виде речевых ошибок, лексической синонимии, лексического повтора или стилистических приемов на уровне синтаксиса, таких как: умолчание, персонификация или номинативное предложение.

Список использованной литературы

1. Гальперин И.Р. Стилистика английского языка. – М., 2010.
2. Знаменская Т.А. Стилистика английского языка. Основы курса. – УРСС, 2002.
3. Кухаренко В. А. Практикум по стилистике английского языка. – В.: Нова книга, 2000.
4. Мороховский А.Н. Стилистика английского языка. – К., 1984

Источники фактического материала и словари

1. Д.Н.Ушаков. Толковый словарь русского языка. – М.: Астрель, 2006
2. D. Keyes. The Minds of Billy Milligan. Bantam books. 2017

ТИПЫ ОТРИЦАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ С. ШЕЛДОНА «ТЫ БОИШЬСЯ ТЕМНОТЫ?» И «ЕСЛИ НАСТУПИТ ЗАВТРА»)

Соловьёва В.И.

Н.рук.: к.ф.н., доц. Лагоденко Ж.М.

Отрицание в языке — одна из важных проблем общего языкознания, прежде всего в плане соотношения содержания и формы, а именно, структуры предложения и выражаемой им мысли.

Лингвистическое отрицание относится к сложным языковым категориям. Оно охватывает всю лексику и грамматику, имеет различные средства и способы выражения, сложную семантико-синтаксическую структуру.

В словаре лингвистических терминов О.С. Ахмановой дается следующее определение отрицания: «отрицание – выражение при помощи лексических, фразеологических, синтаксических и других средств языка того, что связь, устанавливаемая между элементами высказывания, реально не существует (мыслится в речи как реально не существующая)» [1, с. 348].

Важным для нашего исследования представляется вопрос о классификации отрицательных предложений. Так как эта категория является многогранной, и всегда привлекала внимание учёных, в современной лингвистике существуют различные классификации отрицания. Наиболее интересной для нашего исследования является концепция «общего» и «частного» отрицания, предложенная А.М. Пешковским и А.И. Томпсоном. Данная концепция подразумевает деление отрицательных предложений в зависимости от положения отрицательной частицы при сказуемом или при других членах предложения на «обще- и частноотрицательные». Общеотрицательными называются предложения с отрицанием при сказуемом или главном члене, выражающем предикативный признак: *It does not matter what you believe; I don't want to hurt him*. В случае если отрицание относится к другому члену предложения при положительном сказуемом и принадлежит не к ситуации в целом, а лишь к какой-то ее части, мы имеем дело с частноотрицательным предложением: *...but she encountered no one* [2, с. 153].

Нужно отметить, что исследователи английского языка придерживаются мнения что «общее» отрицание может также относиться к разным членам предложения, а не только к сказуемому. Таким образом, предложения с отрицательными подлежащими *nothing*, *no man*, *nobody* трактуются как «общеотрицательные», хотя сказуемое оформлено положительно, например: *Nothing belongs to me*. Кроме того, отрицание будет «общим» и в тех случаях, когда отрицательное местоимение или наречие находится в функции дополнения или обстоятельства, например: *Kelly could do nothing to please him* [1, с. 106].

В ходе исследовательской работы нами был проведён анализ отрицательных конструкций для выявления особенностей «частного» и «общего» отрицания.

Так как данная категория играет важную роль в содержании высказывания в контексте, мы считаем целесообразным исследовать этот вопрос с точки зрения места употребления отрицания в предложении. Кроме того, важным аспектом анализа является рассмотрение средств отрицания, типичных для каждого вида предложений. Таким образом, мы классифицировали предложения, на основе того, каким членом предложения выражено отрицание.

Мы выделили отрицательные предложения, где отрицание выражается:

1) в подлежащем:

- *No one wanted her* [3, с. 106]
- *Nothing would ever be convenient again* [3, с. 40]
- *Neither of them committed suicide* [3, с. 51]
- *None of this is happening* [2, с. 24]

Итак, мы видим, что в английском языке семантически общеотрицательными вполне могут выступать предложения, в которых сказуемое оформлено положительно (то есть не имеет при себе отрицательной частицы *not*)

Следует отметить, что в данном типе отрицательных предложений, основным средством выражения отрицания являются отрицательные местоимения (*no, no one, neither of, nothing*).

2) в сказуемом:

- *He disliked all Americans, particularly Texans* [2, с. 51]
- *You're not eating, Tracy...* [2, с. 38]
- *Someone at the mortuary had misunderstood...* [3, с. 63]
- *Tracy knew that her father did not have much money...* [2, с. 38]

Основным способом выражения отрицания при сказуемом, является частица *not*. Так же имеет место глагольное отрицание, выраженное с помощью отрицательных аффиксов (*dislike, misunderstood*), тем не менее, при переводе на русский язык передаётся так же отрицательной частицей *не*: Он не любил всех Американцев, особенно техасцев; В конторе что-то не так поняли.

Кроме того, интересным является последний пример, где отрицательная частица *not* относится к сказуемому и предложение формально является «общеотрицательным», но при переводе на русский язык происходит изменение отрицательного элемента и предложение выражается с помощью «частного» отрицания: (7) Трейси знала, что у отца немного денег.

3) в дополнении:

- *You were my life, my reason to live, and now I have none* [3, с. 9]
- *....and I have no one to go with* [3, с. 10]
- *She was locked away for fifteen years, with no money, no friends, no resources...* [2, с. 44]
- *Tracy gave no indication that she heard their taunting* [2, с. 86]
- *Tracy knew nothing about chess...* [2, с. 142]

Распространённым средством выражения отрицания в дополнении, среди выделенных примеров является использование отрицательных местоимений (*no, none, no one, nothing*). В данных предложениях мы наблюдаем «частное» отрицание, но интересным является тот факт, что по своему содержанию, они могут выступать эквивалентами к предложениям с «общим» отрицанием, так как мы можем их трансформировать. Сравним:

- *Tracy knew nothing about chess – Tracy did not know anything about the chess.*

4) в обстоятельстве:

- *Never again would she be that naive* [2, с. 67]
- *but she was nowhere in sight* [2, с. 202]
- *....And when we can no longer work, they take care of us* [3, с. 80]

- *but there is a quarter in the eastern section that tourists seldom visit* [2, с. 203]

В предложениях с отрицательным обстоятельством места и времени, основным средством выражения отрицания являются отрицательные наречия (*never, nowhere, no longer, seldom*). Следует отметить что, отрицательные наречия *never, no longer, nowhere* выражают полное отрицание, в то время как *seldom* относится к наречиям частичного отрицания, которые почти не имеют места.

5) при всём предложении в целом:

- *There were no sightseers or diners, I closed them down at ten p.m* [2, с. 36]

- *There were no cars behind them* [3, с. 124]

В данных примерах отрицание выражено при помощи отрицательного местоимения *no* в сочетании с конструкцией с вводящим *there*.

Таким образом, в силу монологичности английского языка, предложения с положительно оформленным сказуемым могут быть семантически общеотрицательными, если отрицание выражено в подлежащем или в дополнении. Можно сказать, что различие между «общим» и «частным» отрицанием является условным.

Список использованной литературы

1. Бондаренко В.Н. Отрицание как логико-грамматическая категория. – М.: Наука, 1983. – 210 с.
2. Швайко И.В. Семантико-синтаксический принцип классификации отрицательных предложений (типологический аспект) // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. - № 13. – С. 152-156

Источники фактического материала и словари

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М: Сов. энцикл., 1966. – 607 с.
2. Sheldon S. If Tomorrow Comes. – William Morrow and Company Inc, 1985. – 404 p.
3. Sheldon S. Are You Afraid of the Dark? – HarperCollins Publishers Inc, 2004. – 337 p.

ФУНКЦИИ МЕТАФОРЫ В РОМАНЕ «ТЕАТР» С. МОЭМА

Тарабанова А.Ю.

Н. рук.: к.ф.н., доц. Колодяжная В.Н.

Слово в процессе развития языка приобретает множество значений, что обеспечивает его закрепление в данном языке и приобретение им так называемой хронологической устойчивости. Такая устойчивость слов, наличие переносных смыслов необходимы языку «как способ отражения сходства между предметами, как снятие условности наименования, как реконструкция образности прямого значения, ...как модель для создания всё новых и новых образов» [2, с. 9].

Метафора, в первую очередь, наделяет язык лаконичностью, предупреждая бесконечное образование новых слов, облегчает усвоение языка, развивает образное творческое мышление. Метафора как средство выразительности текста и ее функции стали объектом исследования многих отечественных и зарубежных специалистов в области лингвистики, философии, психологии. Среди них Харченко В.К., Москвин В.П., Выготский Л.С., Телия В.Н., Арутюнова Н.Д. и др.

В результате одного из таких исследований многообразие функций метафоры в предложении было положено в основу одной из книг доктора филологических наук Харченко В.К. «Функции метафор», в которой подробно изложены 15 функций метафор. Завершая исследование, автор представляет функциональную иерархию, разделенную на несколько тематических классов, которые мы рассмотрим ниже более подробно.

Первый класс представлен номинативной, информативной и мнемонической функциями, которые служат общей цели - формированию представления и образа в мышлении читателя о предмете, в отношении которого была использована метафора. В этом отношении Москвин В.П. проводит параллель между метафорой и метонимией, обращая внимание на номинативную функцию метонимического переноса [1, с. 15]. Так, мы получаем более лаконичные, но по-прежнему достаточно ёмкие для понимания

словосочетания «читать Толстого» (читать произведения Л. Толстого), «выпить чашку» (выпить чай из чашки) и пр.

Следующий класс включает в себя стилеобразующую, текстообразующую и жанрообразующую функции, которые, как правило, ярко представлены в художественных произведениях и народном поэтическом творчестве в виде примет, пословиц, поговорок, загадок и афоризмов. Каждая из этих функций участвует в создании определенного стиля, текста и жанра соответственно. Эмоционально-оценочная, этическая и аутосуггестивная функции образуют третий класс. Объединяя их таким образом, автор обращает внимание на особый эмоциональный отклик, который каждая из них призвана вызвать в душе читающего, оказав впоследствии определенное воздействие. Такие функции метафоры мы можем пронаблюдать в церковных писаниях, проповедях и молитвах, фольклоре, а также в стиле записных книжек.

Кодирующая и конспирирующая функции метафоры предполагают засекречивание смысла путем создания метафорического шифра. Чаще всего такое назначение метафоры прослеживается в эвфемизмах и языке арго.

Язык научно-популярной литературы призваны разнообразить и упростить для восприятия читателя объяснительная и эвристическая функции. Они представляют собой образные эмоциональные опоры, обеспечивающие предпонимание и облегчение процесса изучения любой науки или ремесла.

Последний, но не менее существенный класс в этой иерархии представлен игровой и ритуальной метафорами, которые чаще всего встречаются в разговорной речи в виде шуток, поговорок и дают понятие о речевом этикете конкретного человека или целого народа. Как видим, метафора является многогранным языковым явлением, она обладает великим множеством функций, которые служат определенным целям текста, могут взаимодополнять или исключать друг друга. Так, «метафора может быть средством запоминания и конспирации, шифровки, кодирования и разъяснения, способом открытия нового и способом консервации, сбережения речевых традиций» [2, с. 82].

Далее рассмотрим функции метафоры на примере художественного текста, а именно особенности использования метафоры в романе «Театр» английского писателя С. Моэма. Роман «Театр» (Theatre, 1937) имеет связь с двумя предыдущим произведениям У. С. Моэма «Луна и грош» (The Moon and Sixpence, 1919) и «Пирог и пиво» (Cakes and Ale, 1930). Сегодня эти работы писателя воспринимаются многими литературоведами как трилогия. На первый взгляд, представленные события и идеи, оформленные в сюжет, не имеют ничего общего друг с другом. Однако в каждом из трех произведений проблематика, которую Моэм берет за основу, служит одной цели - она дает нам представление о проявлении творческой личности в искусстве и в реальной жизни.

Определив основную проблему, представленную писателем в романе, мы можем предположить, что самыми часто встречаемыми функциями метафоры будут стилеобразующая, текстообразующая, жанрообразующая, эмоционально-оценочная, этическая. Чтобы определить, какие функции выполняют метафоры в романе «Театр», рассмотрим некоторые метафоры и определим, с какой целью они были использованы автором. Изучив роман на предмет часто встречающихся функций, можно прийти к выводу, что наиболее «популярной» является эмоционально-оценочная функция, которая дает возможность Моэму погрузить читателя в состояние персонажа. Так писатель создает целую палитру чувств своих героев, эмоционально окрашивая описания их эмоциональных состояний:

«You would have thought his observation had taken a weight off her mind» [1, p. 7];

«Julia took her courage in both hands» [1, p. 30];

«It was heaven when she could press her eager mouth against his rather thin lips» [1, p. 45];

«...he would only say that he was worried to death» [1, p. 128];

«...the time hung somewhat heavily on her hands» [1, p. 132];

«His admiration made them feel a little larger than life-size» [1, p. 12];

«The voice that can wring an audience's heart» [1, p. 24];

Та же функция метафоры реализуется в негативно окрашенных предложениях:

«Have you broken my heart and ruined my whole life just to keep me in your rotten theatre?» [1, p. 53];

«...None but she knew what it was like to live with a man who was such a monster of vanity» [1, p. 81];

«...in order to prevent from telling him to hold his silly tongue» [1, p. 152];

«The bitterness of life is not death; the bitterness of life is that love dies» [1, p. 245].

Автор часто прибегает к номинативной, информативной и объяснительной метафорам, которые дают читателю необходимые для понимания образы из других, уже известных ему областей жизни:

«The poor lamb's as thin as a rail» [1, p. 9];

«He was not a quick thinker and needed a little time to let a notion sink into his mind» [1, p. 36];

«Flesh and blood couldn't stand it» [1, p. 95];

«...if she noticed that any woman had predatory intentions on Charles she took care to queer her pitch» [1, p. 98];

«...d'you think Cleopatra would have liked what that silly donkey said of her? » [1, p. 188];

Текстообразующая и стилеобразующая функции придают языку Мозма большую панорамность и плюрализм образных отражений. Автор использует развернутые метафоры, которые делают повествование более глубоким и интригующим:

«Those words, though heaven only knew how often she had heard them, still gave her a thrill. They braced her like a tonic. ...She was about to step from the world of make-believe into the world of reality» [1, p. 88];

«All the world's a stage, and all the men and women merely players. ...it's we, the actors, who are the reality...They are our raw material. ...instruments on which we play, and what is an instrument without somebody to play on it? » [1, p. 300];

Таким образом, функционирование метафор в романе С. Мозма «Театр» носит в первую очередь эмоционально-оценочный характер, присущий языку художественного текста. Однако присутствует разнообразие и других функций метафор, таких как: текстообразующая, стилеобразующая, номинативная, информативная и объяснительная.

Список использованной литературы:

1. Москвин В.П., Русская метафора: Очерк семиотической теории. Изд. 2-е, М.: Ленанд, 2006. – 184 с.

2. Харченко В.К., Функции метафоры. – Воронеж: ВГУ, 1991. – 84 с.

Источники фактического материала и словари

1. Maugham S., Theatre. Manager, 2005. – 304 p.

ПРОБЛЕМА КЛАССИФИКАЦИЙ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Ткаченко Н.В.

Н.рук.: к.ф.н., доц. Колодяжная В.Н.

В отечественной лингвистике фразеологические единицы изучены весьма глубоко и тщательно на материале различных языков мира. Существуют их классификации, основанные на семантических, грамматических, стилистических и других признаках [1: с. 182].

Первая попытка классифицировать ФЕ была предпринята Ш. Балли в его работе «Французская стилистика». Он рассматривал словосочетания и фразеологические ряды как промежуточные типы словосочетаний и различал всего лишь две основные группы сочетаний: 1) свободные сочетания; 2) фразеологические единства.

Отечественный лингвист Б.А. Ларин разделил устойчивые выражения на три группы: 1) свободные словосочетания; 2) стереотипные сочетания, которые мотивированы и метафоричны; 3) идиомы, утратившие мотивацию [4: с. 131].

Фразеологические единицы классифицируются по:

1. структурному принципу, основанному на особенности фразеологизмов выполнять те же синтаксические функции, что и слово, и согласно которому они классифицируются как части речи;

2. структурно-семантическому принципу, согласно которому фразеологизмы группируются по числу и семантической значимости их компонентов;

3. функциональному признаку, по которому фразеологические единицы классифицируются в соответствии с характером их функционирования в речи, определенной структурно-семантическими характеристиками.

В.В. Виноградовым были выделены три фразеологических ряда:

1. фразеологические сращения – демотивированные единицы, признаками которых является немотивированность, которая может сопровождаться грамматическими или лексическими архаизмами, отсутствие самостоятельного значения у компонентов (*to beal lthumbs* – быть неуклюжим, неловким, *Kilkenny cats* – смертельные враги, *atbay* – в безвыходном положении);

2. фразеологические единства – мотивированные единицы, компоненты которых способны к замещению, раздвижению или перемещению (*to throw dust in to smb.'s eyes* – заговаривать зубы, пускать пыль в глаза, *tobenarrow in the shoulders* – не понимать шуток, *toburn bridges* – сжигать мосты).

3. фразеологические сочетания, один компонент которых получает несвободное фразеологически связанное значение, так как семантически зависит от другого компонента (*Adam's apple* – адамово яблоко, *to rack one's brains* – ломать голову (вспоминать, усиленно думать), *a bosom friend* – закадычный друг).

Каждая классификация должна строиться на едином принципе, которого нет в схеме В.В. Виноградова. Первые два типа выделяются по признаку степени их мотивированности; третий тип – по признаку ограниченной сочетаемости данного слова в данном значении. Но автору удалось довольно четко отграничить свободные словосочетания от фразеологических.

А.И. Смирницкий классифицирует ФЕ по структурно-функциональным признакам. Им выделены одновершинные, двухвершинные и многовершинные ФЕ. К одновершинным он относит ФЕ, которые имеют один семантически однозначный элемент. К таким фразеологическим единицам относятся:

- глагольно-адвербиальные фразеологические единицы, с совпадением семантического и грамматического центров в одном компоненте (*to give up* – отказаться, прекратить, перестать);

- фразеологические единицы с семантическим центром во втором компоненте (*to be surprised* – удивляться);

- предложенные именные единицы с семантическим центром в именном компоненте, грамматический центр отсутствует вообще (*by heart* – наизусть).

Классификация, разработанная А.В. Куниным, охватывает все типы ФЕ и разбивает их на классы, подклассы, разряды. Классы выделены им на основе функций ФЕ, которые они играют в процессе общения, и которые обусловлены их структурно-семантическими особенностями:

1. Номинативные фразеологические единицы – обороты, обозначающие предметы, явления, действия, состояния и т.д., т.е. обладают ярко выраженной назывной функцией. Среди номинативных ФЕ А.В. Кунин выделяет:

- субстантивные (*a snake in the grass* – змея подколотная, *a dog in the manger* – собака на сене, *a bull in a chin as hop* – слон в посудной лавке);

- адъективные (*long in the tooth*– старый, *larger than life*–больше жизни, *quicker than lightning*– быстрее молнии);

- адвербиальные (*out of a blue sky*– совершеннонеожиданно, *as quick as a flash*– быстрыйкакмолния, *in the heat of the moment* – сгоряча);

- **предложные** (*for the sake of smb.* – ради кого-либо, *with an eye to* –с намерением, *at the head of* – во главе). [2, с. 344]

В состав номинативных входят также обороты, которые имеют структуру придаточного предложения, но обладают номинативным значением (*wel land good* – ну и прекрасно, *wear and tear* – порча, износ).

2. Номинативно-коммуникативные – это глагольные ФЕ, которые при употреблении глагола в страдательном залоге трансформируются в предложения (*to carry the day* – взять верх, *to twiddle one's thumbs*– бездельничать).

3. Междометные ФЕ, которые не сочетаются со словами и словосочетаниями, и в результате полного экспрессивного переосмысления своих компонентов, превращаются в обобщенные выразители эмоций, утрачивая свои первоначальные предметно-логические значения (*a pretty kettle of fish* – веселенькая история! хорошенькое дело!, *sakes alive!* – черт подери! вот те на! ну да!, *good heavens* – Господи!).

4. Коммуникативные ФЕ –это крылатые выражения, пословицы, поговорки (*that's another pair of shoes* – это совсем другое дело, *once bitten, twice shy* – обжегшись на молоке, будешь дуть и на воду).

Классификация А.В.Кунина охватывает все типы ФЕ современного английского языка и их располагает так, что по месту, занимаемому фразеологической единицей, можно определить ее основные свойства. [3, с. 344]

Н.М. Шанский выделяет следующие группы фразеологических оборотов с точки зрения их экспрессивно-стилистических свойств:

- межстилевые;
- разговорно-бытовые;
- книжные;
- архаизмы и историзмы.

Межстилевые фразеологические обороты – это устойчивые сочетания слов, известные и употребляемые во всех стилях языка. Они не содержат какой-либо оценки: *far and away* –гораздо, значительно, намного, *from time to time* –время от времени.

Разговорно-бытовые фразеологические обороты – устойчивые сочетания слов, преимущественно или исключительно употребляемые в устной речи. Они имеют образный характер и отличаются экспрессивно-стилистической окраской (ласкательной, иронической, презрительной, и т.д.): *to live in clover* – как сыр в масле кататься, *like a bolt from the blue* –как снег на голову, *up one's sleeves* – спустя рукава, *chicken-heart* – мокрая курица.

Книжные фразеологические обороты – это устойчивые сочетания слов, преимущественно или исключительно употребляемые в письменной речи. Они отличаются сферой употребления (письменная речь) и повышенной экспрессивно-стилистической окраской (книжной, торжественной, поэтической и др.): *the sinew of war* – деньги, материальные средства (необходимые для ведения войны), *the green-eyed monster* – ревность, *to blow up the bridge* –сжечь мосты, *Alnascharn's dream* – пустые мечты, фантазирование, *to leave this world* –уйти из жизни.

Фразеологические историзмы – это фразеологические обороты, вышедшие из активного употребления в связи с исчезновением соответствующего явления действительности: *widow's mite* – посильное подаяние.

Фразеологические архаизмы – это фразеологические обороты, вышедшие из активного употребления в связи с вытеснением их другими устойчивыми сочетаниями или отдельными словами, оказавшимися более подходящими для выражения соответствующих понятий: *the New world* – Америка.

Для нашей работы представляет интерес группа фразеологизмов, выделенная Н.М. Шанским – книжные фразеологизмы и их структурно-функциональные характеристики.

Таким образом, широкий размах в области исследования фразеологии свидетельствует об упрочнении ее статуса как самостоятельной лингвистической дисциплины. Однако до сих пор нет общего мнения в определении термина «фразеологическая единица», но общим во всех трактовках данного понятия является то, что фразеологизм – это раздельнооформленная единица языка, для которой характерно полное или частичное семантическое преобразование ее компонентов, и она воспроизводится в речи в готовом виде. Проблема классификации ФЕ является одной из самых противоречивых и сложных, о чем свидетельствуют рассмотренные нами классификации таких известных лингвистов как Ш. Балли, В.В. Виноградова, Н.Н. Амосовой, А.И. Кунина, Н.М. Шанского, которыми в основу предложенных ими классификаций были положены различные признаки.

Список использованной литературы

1. Виноградов В.В. Лексикология и лексикография: Избранные труды. – М.: Наука, 2006.- 182с.
2. Кунин А.В. Английская фразеология. - М.: Высшая школа, 1970. - 344 с.
3. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. - М.: Высшая школа, 1986.- 336 с.
4. Ларин Б.А. Очерки по фразеологии // Очерки по лексикологии, фразеологии и стилистике: Учен. зап. / ЛГУ. - Л., 1977. - № 198. – 131с.

РОЛЬ АНТРОПОНИМОВ ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Тугуз Т.Р.

Н. рук.: к.ф.н., доц. Тимошилова Т.М.

Фразеологизмом называют принятое в языке устойчивое словосочетание. Особенность фразеологизмов заключается в том, что их нельзя переводить дословно. Смысл фразеологизма выводится не из каждого отдельно взятого слова, а из целого словосочетания. Фразеологизмы изучали такие учёные, как В.В. Виноградов, А.В. Кунин, А.А. Реформатский, Ш. Балли.

В настоящее время фразеологизмы очень часто используются в литературе, в газетных статьях, в повседневной речи. В данной статье мы рассмотрим фразеологизмы, в которых присутствуют антропонимы (имена собственные). Антропонимы довольно часто являются составляющими фразеологизмов, как в русском, так и в английском языке, а также входят в состав многих пословиц и поговорок.

Библейские имена используются во многих английских фразеологизмах. В частности, довольно распространённым является имя Adam. Например, существует выражение “old as Adam”, которое можно перевести «старо, как мир». Аналогичное выражение “since Adam was a boy” означает «очень давно, с незапамятных времён». Шутливое выражение “Adam’s ale” означает «вода», поскольку первый человек мог пить только воду в Эдемском саду [1]. Имя Adam используется в Англии со средних веков и в настоящее время входит в первую сотню распространённых имён во многих англоговорящих странах.

Многие другие библейские персонажи также присутствуют в английских фразеологизмах. Существует выражение “a doubting Thomas”, обозначающее скептика, человека, которого трудно заставить во что-либо поверить. У данного фразеологизма есть прямой аналог в русском языке «Фома неверующий». Имеется в виду апостол Фома, не поверивший в воскресение распятого Христа. Начиная с XIII века, и на протяжении всех последующих столетий имя Thomas становится одним из самых востребованных мужских имён. Его широкому распространению способствовала личность Томаса Бекета (Thomas Becket, 1118-1170), лорда-канцлера и архиепископа Кентерберийского в период правления Генриха II. Вступив в противостояние с королём, властный и непокорный Бекет был убит

в Кентерберийском соборе по приказу Генриха. Томас Бекет был канонизирован в 1173 г. В 2012 г. в Англии и Уэльсе имя Thomas занимало шестое место в списке популярных имён, в США – 63-е место.

Выражение “Juda kiss” (поцелуй Иуды) обозначает предательский поступок, лицемерно прикрываемый проявлением любви, дружбы. Имеется в виду Иуда Искарот, один из учеников Иисуса, который предал его.

Также многие фразеологизмы возникли из древнегреческих мифов. Многие из них имеют прямые аналоги в русском языке. Например, выражение “Achilles' heel”, обозначающее слабое место, в русском языке звучит так же: «Ахиллесова пята». Выражение “Pandora's box” («Ящик Пандоры») обозначает поступок, который может привести к необратимым последствиям [2]. Выражение “Penelope's web” (Ткань Пенелопы) обозначает ловкую хитрость, тактику преднамеренного затягивания решения вопроса.

Существуют также фразеологизмы, в которых имена не связаны с конкретными персонажами. Используются распространённые имена, которые становятся нарицательными. Например, выражение “every Dick, Tom and Harry” означает «каждый обычный человек». Данные имена были самыми распространёнными среди простого народа в XVII веке и приобрели значение «человек» из-за широкого использования.

Некоторые имена ассоциируются с определёнными чертами характера. Например, имя Jack чаще всего ассоциируется с проворным и хитрым человеком. Выражение “before one can say Jack Robinson” означает «немедленно, моментально; не успел и глазом моргнуть, ахнуть не успеешь». Эрик Партридж, ссылаясь на словарь вулгаризмов Гроуза, говорит о жившем когда-то человеке по имени Jack Robinson, который наносил очень короткие визиты своим знакомым и удалялся прежде, чем успевали доложить о нём.

О мастере на все руки говорят “Jack of all trades”. Уменьшительная форма Jack от John возникла в Англии в средние века и приобрела значение «человек с низким социальным статусом». В настоящее время это имя используется англичанами и американцами независимо от их социального положения. Оно входит в тройку самых популярных имён в Англии и Уэльсе.

Выражение “Jack and Jill” обозначает влюблённых, неразлучную пару. Персонажи детского стишка. Считают, что они восходят к героям скандинавской мифологии Хьюки и Бил, детям, которые отправились за водой и были похищены лунной. Имена Jack и Jill выступают в значении «парень и девушка». Также данные имена присутствуют в пословице “a good Jack makes a good Jill” (у хорошего мужа хорошая жена) и в выражении “all shall be well, Jack shall have Jill”, обозначающем счастливый конец. Последнее выражение было популяризовано Уильямом Шекспиром. Мы находим его в комедии «Сон в летнюю ночь» (‘A Midsummer Night's Dream’, act III, sc. 2 – Puck: “...and the country proverb known, That every man should take his own, In your waking shall be shown: Jack shall have his Jill Nought shall go ill; The man shall have his mare again. And all shall be well.” – Пак: «Пусть пословица на вас Оправдается сейчас. Всяк сверчок знай свой шесток, Всякий будь с своею милой, Всяк ездок с своей кобылой, А конец – всему венец.»).

Ещё одной популярной идиомой является “to rob Peter to pay Paul” (буквально: «огрابتь Петра, чтоб расплатиться с Павлом»). Это выражение обозначает ситуацию, когда приходится занимать у одного человека, чтобы отдать долг другому. Пётр и Павел – имена апостолов. Церковные сборы отправляли в базилику Святого Петра в Риме, но деньги, предназначенные для базилики, часто перенаправлялись в казну собора Святого Павла в Лондоне. Имя Peter приобрело широкую популярность в XVI веке, имя Paul – в XVIII веке. В настоящее время они входят во вторую сотню наиболее распространённых имён.

О простаке говорят “Simple Simon”. Имя Simon известно в Англии со средних веков и буквально означает “he who hears” «тот, кто слышит». Это имя было особенно

популярно в англоязычных странах в 1960-1970-е гг. В настоящее время наблюдается спад его популярности.

В политической жизни, когда речь идёт о типичном среднем избирателе или избирательнице, используют выражение John Q. Citizen, John Q. Public, John Q. Voter, Jane Q. Voter. Человека, чью личность невозможно установить, называют “John Doe”. Имя John было принесено в Англию нормандцами, но англосаксами практически не использовалось. Спустя сто лет его активно стали использовать аристократы, а затем и остальные слои населения. До 1950 г. оно входило в тройку самых популярных мужских имён.

Таким образом, можно сделать вывод, что имена во фразеологизмах, появившись из мифов, сказок, реальной жизни, имеют свою историю происхождения и в настоящее время продолжают существовать, имея определённые ассоциативные значения для носителей языка. Изучение этимологии имён собственных во фразеологизмах очень важно для глубинного понимания их сущности, поскольку многие фразеологизмы не переводятся буквально.

Список использованной литературы

1. Гарагуля С.И. Лингвокультурологический словарь английских личных имён. М.: ЛЕНАНД, 2016.

Источники фактического материала и словари

1. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. М., Русский язык, 1984.
2. Мюллер В.К. Англо-русский словарь. М., Русский язык, 1995.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АББРЕВИАТУР С ЦИФРОВЫМ КОМПОНЕНТОМ В ИНТЕРНЕТ ДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Тывонюк Е.О.

Н.рук.:к.ф.н., доц. Тимошилова Т.М.

Всем известно, что любой язык развивается наравне с обществом. Так же, как и общество, язык не может находиться в состоянии неподвижности и покоя. Он непрерывно подвергается развитию, изменению, различным сдвигам, они могут быть масштабные или незначительные. В XXI в. массовым явлением в английском языке стала аббревиация. Аббревиатуры широко применяются как в устной, так и письменной речи, независимо от пола, возраста, социального статуса. Л.А. Шеляховская опирается на тот факт, что одной из главных причин возникновения аббревиатур является переизбыток информации вокруг людей [3, с.19].

Существует множество оснований возникновения аббревиации в английском языке. Одна из главных причин – это широкое использование сети Интернет. Данный феномен подарил людям возможность общаться, знакомиться с людьми, живущими в других городах, странах, изучать их культуру, традиции и обычаи. Это также незаменимый помощник в образовании и саморазвитии человека. В современном мире, активное использование Интернета может привести к возникновению совершенно нового английского языка – языка аббревиатур и сокращений. Люди стремятся передать максимальный объем информации, затратив при этом минимум символов, усилий и времени.

На сегодняшний день активные пользователи сети Интернет выработали свой диалект. Его основу составляет разговорный язык, язык созвучий. Ряд аббревиатур представляет собой креолизированные тексты, т.е. для их образования характерно не только словесное изображение, но и зрительный ряд, в большинстве случаев, цифры. Наиболее часто в аббревиатурах используются цифры 2, 4, и 8: Be4 – before, l8r – later, 2b – to be [1, с. 48]. Данная форма английского языка достаточно простая. Названия некоторых цифр созвучны иностранным словам, они более удобны в написании, поэтому приобрели популярность среди оппонентов. Однако, данный способ словообразования не так продуктивен. Это связано с тем фактом, что, во-первых, лексических единиц созвучных с

названиями цифр не так уж много в английском языке, и во-вторых, данный вид сокращений используется в основном при написании SMS-сообщений и в Интернет – общении.

В разговорной речи аббревиация, в силу особенностей английской фонетической и графической систем, иногда приобретает форму языковой игры. В данном случае происходит обыгрывание омофонии некоторых слов и фраз, с одной стороны, и названий букв и цифр, их написание с другой. Так, например, название известной музыкальной группы U2 читается как “You too”. Сопоставление написания и произношения создает здесь полифонию значений, когда одновременно реализуются либо оба значения одной фразы, либо значения двух омонимичных выражений. Если считать, что содержание названия группы выражается фразой “You too”, то написание этого названия при помощи омофоничных словам этой фразы буквы и цифры оказывается процессом, близким к аббревиации. И здесь явно проявляется де-морфологизация слов [2, с. 47-49]. Похожее явление наблюдается и в передаче предлога “for” при помощи цифры 4, местоимения “you” и глагольной формы “am” при помощи омонимичных им букв. Таким образом, становится реалистичным процесс написание так называемых псевдо-аббревиатур типа “IMYY4U”, которая является производной от синтаксической единицы “I am too wise for you”. Фразы, подобные этой, всего лишь игра, но эта игра демонстрирует возможности аббревиации.

Рассмотрим наиболее часто используемые сокращения с применением цифр.

Лексическая единица **10x** является производной от Thanks, с семантическим значением «спасибо». Возникновение данной аббревиатуры характеризуется созвучием лексемы Thanks [θæŋk] с числом 10 [ten]. В настоящее время большинство молодых людей произносят звук [θ] как [t], в следствии этого, некоторые слова, начинающиеся на звук [θ], изменили его на [t]. Также широко распространена следующая форма выражения thank you – **10Q**. В устной речи 10Q почти полностью совпадает с thank you, при условии, если начальный звук [θ] произнести как [t]. По сравнению с другими сокращениями, 10x чаще встречается в устной речи, чем в SMS-сообщениях. Рассмотрим пример, иллюстрирующий использование анализируемой аббревиатуры:

- *W@t would u like 4 breakfast 2 day?*
- *spam and eggs please.*
- *how do u want your eggs?*
- *scrambled please.*
- *OK be ready in a sec.*
- *OK mom 10x [lingvoda.forum].*

Лексическая единица **f2f** является производной от фразы face to face, с семантическим значением «лицом к лицу». Возникновение данной аббревиатуры связано с тем, что в связи с растущей популярностью SMS-языка короткие текстовые сообщения начинают формировать отдельный и весьма оригинальный пласт лексики английского языка. Для такого нового способа словообразования характерна не только экономия графических средств, но и использование цифровых замен отдельных слогов исходного слова. В словосочетании face to face, частица to созвучна с цифрой 2 – two. Вследствие этого, молодые люди используют в интернет-переписке цифру 2 вместо частицы to. Употребление данного сокращения проиллюстрировано в следующем примере:

B4 we usd 2go2 NY 2C my bro, his GF& thr 3 kds F2F [lingvoda.forum].

Аббревиатура **SOM1** является производной от лексической единицы someone, с семантическим значением «кто-нибудь, кто-то». Составляющими компонентами данной аббревиатуры являются три начальные буквы лексемы some – SOM и цифра 1, которая полностью совпадает со второй частью слова. Сокращение SOM1 возникло в связи с нарастающей популярностью sms-сообщений, и интернет-общения. Данная форма более приемлема и популярнее, чем начальная лексическая единица, так как она удобна в

использовании. Использование данной лексической единицы прослеживается в следующем примере:

Get off the internet and talk to som1. Unless, of course, you're talking about this definition. [APCC]. Аббревиатура **A3** является производной от лексических единиц Anyplace, Anywhere, Anytime, семантическое значение которых «в любом месте, где угодно, когда угодно». Составляющим компонентом данной аббревиатуры является заглавная буква «А» всех трех представленных лексем. Из этого видно, что цифра 3 символизирует три слова, начинающихся с гласной «А». Сокращение A3 используется оппонентом, при назначении встречи. В основном данная форма применяется в письменной речи. Употребление аббревиатуры A3 проиллюстрировано в следующем примере:

I would love to catch up with you A3 [APCASC].

Лексическая единица **BI5** является производной от синтаксической единицы Back In Five, с семантическим значением «вернусь через 5 минут». Составляющим ее компонентом являются замена лексемы five на число 5 и начальные буквы лексической единицы Back in – BI. Данная аббревиатура применяется как в Интернет-общении, так и в устной речи. Ее использование подразумевает то, что оппонент отошел ненадолго по какой-либо срочной причине, но в скором времени вернется. Иногда после употребления данного сокращения пишут причину отсутствия, данное высказывание подтверждается контекстуально:

Person 1; Dave will bbi5 a bit he's chucking a brownie

Person 2; Dude I gotta chuck a brownie too! Bbs

Person 1; Oh well may as well chuck one too [Urban Dictionary].

Лексическая единица **2BH** является производной от словосочетания to be honest, с семантическим значением «Честно говоря». Возникновение данной аббревиатуры связано с таким фактом, что английский язык – это язык созвучий. В данной ситуации составляющими компонентами сокращения 2BH являются замена частицы to [tu:] на созвучную с ней цифру 2 two [tu:], вместо вспомогательного глагола be используется согласная буква английского алфавита “B”, их звуковая транскрипция абсолютно совпадает. Фонема “H” – это начальная буква лексемы honest. Данная аббревиатура популярна среди молодых людей, активно участвующих в Интернет-общении:

Dave: Caz sed u smell

Jim: well i dont care 2bh, she smells too [spinchat.com].

Аббревиатура **2B** является производной от лексической единицы to be, с семантическим значением быть. Составляющими компонентами рассматриваемого сокращения являются использование цифры 2, которая полностью совпадает по звучанию с частицей to и согласная буква “B”. В алфавите английского языка данная буква имеет такую же звуковую транскрипцию, как и глагол be: B [bi:], be [bi:]. Аббревиатура 2B используется только в письменной речи, так как в устной речи невозможно определить какую форму полную или сокращенную использует говорящий. Рассмотрим пример, иллюстрирующий употребление лексемы 2B в письменной речи:

I'm going 2B in London 4 a week next month. Can we meet? [chatmachine.com].

Gr8, данная аббревиатура является производной от лексической единицы great, семантическое значение которой «большой, великий, замечательный». Данная аббревиатура возникла в связи с возрастающей популярностью sms-сообщений. Звуковая транскрипция лексемы great [eit] и цифры 8 [eit], используемой для образования аббревиатуры Gr8, абсолютно совпадает. Поэтому, для экономии времени и символов при написании sms-сообщений используют сокращенную форму Gr8, а не полную лексическую единицу, это подтверждается контекстуально:

Hi! It was gr8 2 hear from U How R things @ school? [spinchat.com].

Аббревиатура **T2U** является производным от синтаксической единицы talk to you, с семантическим значением «поговорим». Фонема T является заглавной буквой лексемы talk. В данном сокращении частица to [tu:] заменяется на созвучную с ней цифру 2 two

[tu:], а вместо местоимения you используют сходную с ним по звучанию фонологическую единицу “U”. Аббревиатура нашла свое широкое применение среди современных молодых людей. Данная форма используется только в письменной речи, в устной речи предпочтение отдается полной синтаксической единице. Употребление аббревиатуры T2U прослеживается в следующем примере:

Dave: I want to t2u

Jim: well. W@t`s the matter?

Dave: Only f2f [spinchat.com].

Подробное рассмотрение сокращений с использованием цифр ярко выражает тот факт, что подобного рода лексические единицы еще не вошли так основательно в английский язык, как аббревиатуры, акронимы или усеченные слова. Они не несут в себе цели пополнения лексического состава. Данные сокращения просто удобны и оригинальны в своем применении. Они делают написание сообщения более ярким и индивидуальным. Круг людей, использующих подобного рода сокращенные единицы, достаточно узок. Они не применяются в деловом английском языке, военной сфере или политической, так как в данных областях отдается предпочтение аббревиатурам и акронимам.

Список использованной литературы

1. Заботкина В.И. Новая лексика современного английского языка. М.: Высш. шк., 2007. – 124 с.
2. Хахам Л.А. Основные типы новообразований в современном английском языке и способы их перевода на русский язык. М.: Просвещение, 2006. – 285 с.
3. Шеляховская Л.А. К изучению аббревиатур в современном русском языке / Вопросы словообразования и фразеологии. К: Фрунзе, 2004. – 231 с.

Источники фактического материала и словари

1. АРСАС: Англо-русский словарь американского сленга / Е.И. Тузовский, Д.М. Смушкович; под общ. ред. Е.И. Тузовского. М.: Книжный сад, 2003. – 544 с.
2. АРСС: Англо-русский словарь-справочник политических, экономических, научно-технических и военных аббревиатур. М.: Наука, 2005. – 375 с.
3. Urban Dictionary – [Электронный ресурс]: режим доступа www.urbandictionary.com, свободный.
4. www.spinchat.com
5. <http://www.lingvoda.forum/actualthread>
6. www.chatmachine.com

КОГНИТИВНАЯ ТРАНСПОРТНАЯ МЕТАФОРА В РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Удодова Э.Н.

Н. рук.: к.ф.н., доц. Перелыгина Т.А.

Вот уже более двух тысяч лет такие учёные, как Н.Д. Арутюнова, А.Н. Баранов, Г.С. Баранов, А. Вежбицкая, В.В. Виноградов, В.Н. Телия, В.К. Харченко, Е.Т. Черкасова, Соорер, D. Davidson, G. Lakoff и многие другие изучают феномен метафоры. Эти и другие ученые представляют собой различные течения и школы в лингвистической науке: философскую, психолого-когнитивную, психолингвистическую и др.

Первым ученым, который исследовал феномен метафоры, является Аристотель. Именно на сравнительную теорию метафоры Аристотеля опирались многие ученые.

Во второй половине XX в. в лингвистике появилась новая трактовка метафоры, связанная с когнитивным направлением в исследовании языковых единиц. Когнитивная наука или когнитивизм – «это направление в науке, объектом изучения которого является человеческий разум, мышление и те ментальные процессы и состояния, которые с ними связаны. Это наука о знании и познании, о восприятии мира в процессе человеческой деятельности» [5, с. 6].

В когнитивных исследованиях метафора понимается как концептуальный феномен, способ концептуализации абстрактной или незнакомой сферы сквозь призму конкретной или интуитивно понятной сферы [3, с. 25]. Метафорические утверждения, по мнению Дж. Лакоффа и М. Джонсона, могут столь же правдиво отражать реальность, как и неметафорические, буквальное выражения [7, с.164].

Концептуальная метафора рассматривается как концептуальный механизм мышления, базирующийся на установлении ассоциативных связей, сходств и различий между явлениями мира и создающий на этой основе новые личностные смыслы, которые представляют субъективное отношение индивида к миру, его видение, его трактовку определенного фрагмента действительности.

Сущность концептуальной метафоры «состоит в осмыслении и переживании явлений одного рода в терминах явлений другого рода» [4, с.56-57].

Концептуальная метафора способствует более полному уяснению сущности культурной модели, приводит к появлению логических следований и сложных умозаключений.

Следует отметить, что концептуальные метафоры возникают в рамках общепринятой системы ценностей, опираются на традиционные для данного общества понятия и правила [6, с.12].

Рассматривая когнитивную транспортную метафору в репрезентации экономического кризиса, следует отметить, что экономика уже стала сферой метафорического притяжения. Все экономические реалии, которые мы затрагиваем, обозначаются при помощи концептов, которые изначально относятся к транспортной сфере.

Выражение «sinking ship» имеет значение не «тонущий корабль», а «экономические показатели страны, компании неуклонно снижаются».

Italy is a sinking ship compared to Greece, which is a sunken ship being hoisted from its chasm. The economy in Italy is very shaky and Berlusconi has not done much but puncture a few holes in the wrong places to speed up the "sinking" process [1].

Развитие международных экономических контактов и практически неограниченная роль экономики в общественной и частной жизни приводит к созданию таких метафор, как «golden parachutes». Данное выражение переводится «золотые парашюты» и имеет значение «система защиты менеджеров от увольнений, менеджеры под защитой от увольнений»

In Britain, the abuse of golden parachutes was sharply reduced in the 1990s by the corporate-governance reforms ushered in by the Cadbury and Hampel codes for public companies [2].

Выражение «levers of power» имеет значение «рычаги власти», которое указывает на возможность регулирования власти.

China's president has gathered all the levers of power into his hands [3].

Слово «gridlock» приобретает значение «цепочка неплатежей», а не значение «пробка на дороге».

PLENTY of Americans must have cast a jealous eye south of the border this year and noticed that Mexico appears to have found the medicine for political gridlock. [4].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что транспортная когнитивная метафора частотно используется для репрезентации экономических проблем различного характера, тем самым отражая специфику познания и отображения окружающего мира человеком.

Список использованной литературы

1. Голуб И.Б. Стилистика русского языка. – М.: Айрис-Пресс, 2002.
2. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию: Пер. с нем. яз. / Общ. ред. Г.В. Рамишвили. – М.: Прогресс, 2001.
3. Кубрякова Е.С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. – М., 2004.

4. Лакофф Дж., Джонсон, М. Метафоры, которыми мы живем [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.philology.ruLinguistics/lakoff-johnson-90.htm>.
5. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику: Уч. пособие. – М.: Флинта; Наука, 2004.
6. Charteris-Black J. Politicians and Rhetoric. The Persuasive Power of Metaphor. – Basingstoke, 2004.
7. Lakoff G. Johnson M. Philosophy in the flesh: The embodied mind and its challenge to Western thought. – NY., Basic Books, 1999.

Источники фактического материала и словари

1. Economist. [URL: <https://www.economist.com/node/21538178/comments?page=3>]
2. Economist. [URL: <https://www.economist.com/node/16693567>]
3. Economist. [URL: <https://www.economist.com/node/3220315>]
4. Economist. [URL: <https://www.economist.com/news/leaders/21581730-successful-cross-party-pact-has-broken-congressional-gridlock-it-must-not-become-obstacle>]

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ПАРЦЕЛЛИРОВАННЫХ КОНСТРУКЦИЙ В РОМАНЕ ЭМИЛИ БРОНТЕ «ГРОЗОВОЙ ПЕРЕВАЛ»

Фефелова Д.Н.

Н. рук.: к.ф.н., доц. Лагоденко Ж.М.

В последнее время в лингвистической литературе наряду с такими типами синтаксической связи, как сочинение и подчинение, выделяются более сложные образования, в состав которых входят предложения, отделенные друг от друга паузой. Ученые отмечают новое синтаксическое явление в языке – парцелляция.

В настоящее время вопрос о рассмотрении такого явления как парцелляция стало одним из наиболее актуальных в исследовании синтаксической организации речи. Многие исследователи констатируют тот факт, что парцелляция – это не просто живое явление, а активно возникающее в различных стилях языка.

Парцелляция как понятие впервые было использовано в середине двадцатого столетия. Под парцелляцией понимается такой прием, который разрывает предложение на части, превращая их в равнозначные самостоятельные предложения, изменяя структуру предложения необычной расстановкой знаков препинания, нарушающей общепринятые правила.

Учеными явление парцелляции определяется по-разному. Теоретические обоснования явления парцелляции дано в работах Ю.В. Ванникова, Е.А. Иванчиковой, А.П. Сковородникова и др. Ю.В. Ванников так определяет парцелляцию: «Явлением парцелляции мы называем такой способ речевого членения единой синтаксической структуры, т.е. предложения, при котором она воплощается не в одной, а в нескольких интонационно-смысловых речевых единицах, т.е. фразах».

В понятие парцелляции Е.А. Иванчикова вкладывает более узкое содержание, чем то, что принято считать присоединением. «Под парцелляцией – в самом общем виде – мы будем понимать такой прием экспрессивного синтаксиса письменного литературного языка существо которого состоит в расчленении синтаксически связанного текста на интонационно обоснованные отрезки, отделяемые знаком точки». Например: All summer you could hear him. In the yard. In the garden. In the wood.

По мнению Ю. Ванникова, необходимость в исследовании феномена парцелляции возникла в связи с дифференциацией двух аспектов изучения предложения – структурно-синтаксического (предложение – единица языка) и коммуникативно-семантического (предложение – единица речи): предложение как единица речевого уровня может интонационно члениться на отдельные части, которые, как и предложение, могут выражать предикативность.

Определение парцелляции, данного Ю.В. Ванниковым и поддержанного А.П. Сковородниковым, считается наиболее понятным и употребимым среди лингвистов: «Явлением парцелляции мы называем такой способ речевого членения единой

синтаксической структуры, т.е. предложения, при котором она воплощается не в одной, а в нескольких интонационно-смысловых, речевых единицах, т.е. фразах».

Стилистические возможности, заложенные в парцелляции как особом виде интонационно-смыслового членения, наиболее полно проявляются в стиле художественной литературы. В данной статье явление парцелляции как практический стилистический прием рассматривается на примере конкретного художественного произведения известной английской писательницы 19 века – Эмили Джейн Бронте. Стоит отметить, что в любом художественном тексте использование парцеллированной конструкции ведет к семантическому вычленению элемента текста, выдвигению его в сильную позицию, то есть парцелляция становится средством передачи скрытой авторской, индивидуализированной информации. Всеми лингвистами безоговорочно признается тот факт, что парцелляция проникает в литературную речь под влиянием разговорной речи и наследует все механизмы восприятия, характерные для разговорной речи.

В некоторых художественных текстах парцеллированные конструкции исполняют оценочную функцию. Оценочное высказывание, подразумевает ценностное отношение между субъектом и объектом/субъектом. Чаще всего также подобное высказывание выражает отношение/мнение автора к своим героям. Например: *Holden. God damn it. I'm warning you, now. For the last time.* Это не секрет, что в художественном тексте мы видим не только мир писателя, но и самого писателя в художественном мире, то есть его предпочтения, осуждения, восхищение, неприятие и т.д. Таким образом автор выделяет то, что кажется ему важным в каждом конкретном случае.

Синтаксический прием парцелляции, который представляет собой средство актуализации речевого замысла автора, хотя и достаточно полно описан в структурном и стилистическом аспектах, до сих пор привлекает внимание лингвистов.

Также автор может использовать парцеллированные конструкции в своем произведении в качестве изображения потока сознания (мыслей) героя. Например: *I had these feelings. For her. For all of her.* Причем, именно благодаря приему парцелляции читателю становится понятно, что мысли героя моментальные, мелькающие в сознании и путанные, несущие в себе функцию пояснения недоговоренного, но очень важного в отношении глубокого понимания и прочтения либо всего рассказа, либо его конкретного эпизода. Передать состояние героя и подчеркнуть то, что какая-либо ситуация вызывает у него глубокое переживание. Поэтому и возникают интонационные паузы, которые разделяют, то есть парцеллируют единую синтаксическую конструкцию.

Употребление парцеллированных конструкций в художественной речи предполагает то, что говорящий намеренно выделяет то, что ему кажется важным. Тем самым использование этих конструкций делает высказывание более эмоциональным, придает выразительность какому-либо понятию, образу, явлению.

Текстообразующая функция парцеллированной конструкции проявляется в качестве экспрессивного стилистического приема. С его помощью автор привлекает внимание читателя, а также создает свои, особенные, стилистические конструкции. С помощью такого приема писатель максимально увеличивает экспрессию определенных предложений, которые являются наиболее значимыми для какого-либо фрагмента из текста или для рассказа в целом.

Функция дополнительно возникшего высказывания определяет основные значения парцеллированных конструкций: они имеют характер добавочных сообщений, уточняющих, поясняющих и развивающих основное высказывание. Все эти качества позволяют считать парцеллированные конструкции особым синтаксическим явлением. Цель использования парцелляции - придать речи особые смысловые и экспрессивно-стилистические оттенки, придать отдельным членам высказывания большую смысловую и эмоциональную нагрузку.

Для художественных текстов наиболее специфичными являются синтаксические конструкции, в которых парцелляция выполняет изобразительную, эмоционально-выделительную и экспрессивно-грамматическую функции:

1. **Изобразительная функция** проявляется при художественно-образной конкретизации изображаемого:

а) парцелляция членит повествовательный текст таким образом, что последовательно протекающие события/событие подаются как бы в отдельном кадре. Например: 1) Joseph seemed sitting in a sort of elysium alone, beside a roaring fire; a quart of ale on the table near him, bristling with large pieces of toasted oat-cake. And the black pipe in his mouth.

2) His visits were a continual nightmare to me; and to my master also.

3) 'Happen fourteen mile o'er th' hills; and a rough road'.

В данных примерах мы можем увидеть некие конкретизированные события. При пунктуационном членении синтаксической структуры и быстрой смене действительности возникает напряженное чувство и неопределенное чувство.

б) парцелляция членит текст (преимущественно описание) в соответствии с композиционным замыслом с признаками изображаемого явления, объекта; выделяет детали общей картины; подчеркивает важное с точки зрения художественно-образной конкретизации изображаемого. Например: 1) The long light hair curled slightly on the temples. The eyes were large and serious. Too graceful.

2) Tell her what Heathcliff is: an unreclaimed creature, without refinement, without cultivation; an arid wilderness of furze and whinstone.

3) She's a beauty, it is true. But not an angel.'

Здесь все парцелляты равнозначны и они служат для внешнего описания картины/ действительности. Поэтому мы видим как бы отдельные кадры, будто сами осматриваем происходившее. Это своего рода «эффект замедленного кадра».

в) в одних случаях парцелляция создает неожиданную паузу, перебой ритма, что усиливает экспрессию неожиданности наступления действий. Например: 1) Many a window showed black gaps deprived of glass. Here and there.

2) Heathcliff had returned from his watch earlier than usual; owing to the sudden storm.

2. В тесной связи с изобразительной функцией находится **характерологическая функция** парцелляции, заключающаяся в имитации речевой манеры субъекта:

а) парцелляция - средство выражения присоединительной связи, характерной для устно-разговорной диалогической и монологической речи персонажей. Например: 1) 'What! you come back? Again?.'

2) 'Here! you go with her round the farm. Quite alone?'

3) YOU are the one to be blamed: he is willing to let us be friends, at least; Linton and I; and you are not.'

4) I swear I'll make the most of it. The most!'

5) 'Yes, yes,' answered he: 'but is this the only time you have beheld him? Think! Ah! you have a short memory. Indeed.'

б) парцелляция - одно из средств изображения внутренней речи, а через нее характеристики состояния самого субъекта. Например: 1) I asked, in order to rouse him; for he would not stir. Not.

2) I carried it, and repeated the message. Strictly.

Иногда нам надо не просто сделать акцент на детали, но усилить общее эмоциональное состояние.

3. **Эмоционально-выделительная функция** характерна для конструкций, в которых парцелляция служит средством подчеркивания эмоций, эмоционального состояния или эмоциональной оценки. Например: 1) 'Nelly, take her; and leave me, all of you! Just for a moment, at least.'

2) 'Oh, Mr. Lockwood, I cannot express what a terrible start I got by the momentary view! Those deep black eyes! That smile, and ghastly paleness!'

3) 'Damnable witch! dare you pretend to rouse him against me? Off with her! Do you hear? Fling her into the kitchen! Right now!'

Здесь парцелляция способствует созданию лирической тональности.

4. Нередко роль парцелляции в контексте заключается главным образом в выражении каких-либо синтаксических отношений. Можно считать, что в таких контекстах парцелляция выполняет **экспрессивно-грамматическую** (синтаксическую) **функцию** (изменение связей между членами предложения). Например: 1) 'Wisht! wisht!' muttered the young man, reproachfully; 'I will not hear you speak so to him. Have done.'

2) 'I hope not, sir. Well, you must allow me to leap over some three years; during that space - '

Таким образом, стилистический прием парцелляция находит свое широкое применение в художественной литературе, выполняя определенные функции. Автор получает возможность наиболее ярко и четко передать эмоциональное состояние героев. Прием парцелляции обозначает то построение в плане организации потока речи, которое задано языком. С помощью парцеллированных конструкций художественные тексты приобретают свои стилистические особенности. Во-первых, язык максимально приближен к разговорному стилю. Во-вторых, именно благодаря способу парцелляции высказываний художественный текст становится максимально действенным в плане восприятия.

Список использованной литературы

1. Ванников Ю.В. Синтаксические особенности русской речи. М.: 2004. – 5 с.
2. Иванчикова Е.А. Парцелляция, ее коммуникативно-экспрессивные и синтаксические функции. // Морфология и синтаксис. М.: 1968. – С. 285-286.
3. Сковордников А.П. О функциях парцелляции. – 2011. – 86 с.
4. Калинин А. Н. Синтагматика и синтаксис парцеллированных конструкций в английском языке. М.: 2005. – 183 с.

Источники фактического материала и словари

1. Bronte E. J. Wuthering Heights. Penguin Books, 1994.
2. Современный толковый словарь. // Большая Советская Энциклопедия. [Электронный ресурс: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-encycl-term-42323.htm>].

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ТЕКСТОВ В ПЕСЕННОМ ДИСКУРСЕ БРИТАНСКОЙ ПЕВИЦЫ АДЕЛЬ

Халанская В.Ю.

Н.рук.: к.ф.н., доц. Лагоденко Д.В.

Прецедентные тексты являются выражением интертекстуальности. Феномен прецедентности получил разное освещение в лингвистической литературе. Впервые термин «прецедентный текст» был введен Ю.Н. Карауловым. К прецедентным текстам он относит общеизвестные цитаты, имена персонажей, названия произведений и их авторов, культурные знаки невербальной природы. Прецедентные тексты можно определить как «потенциально автономные смысловые блоки речевого произведения, которые актуализируют информацию, значимую для автора, и которая апеллирует к культурной памяти читателя» [4, с. 107].

Прецедентные тексты входят в состав прагматического уровня языковой личности. Данный уровень является главенствующим в иерархии структуры языковой личности и одновременно самым труднодоступным для исследователя, поскольку связан с интересами, мотивами, целями человека, которые, в основном, зависят от его эмоций, языковое выражение которых до конца не изучено. Ю.Н. Караулов полагает, что отношения между единицами прагматического уровня зависят от условий сферы общения, особенностей коммуникативной ситуации и коммуникативных ролей, которые играют собеседники. Эти отношения образуют свою сеть, достаточно устойчивую и

традиционную, в основе которой лежит образ типичного для данной культуры, или же прецедентного, т.е. того, что существует в передаче текста из поколения в поколение – например, сказки, в случае устного народного творчества, или же произведений классической художественной литературы.

В песенных текстах певицы Адель часто встречается интертекстуальность, выраженная прецедентными текстами. Данные тексты обладают особой ценностью для языковой личности певицы, т. к. имеют свойство обращаться к «культурной памяти» слушателя, выделять важную информацию, создавать необходимую атмосферу, свойственную конкретной песне.

Таким образом, в песне *Hello* нам встретился прецедентный текст в виде названия песни другого автора:

Hello, can you hear me?

I'm in California dreaming about who we used to be

Песня *California Dreamin'* впервые прозвучала в исполнении группы *The Mamas & the Papas* в 1965 году и стала одной из самых известных композиций в мире. По версии журнала *Rolling Stone* песня занимает 89 позицию в списке 500 величайших песен всех времён. Такая высокая популярность и узнаваемость песни полностью оправдывает использование ее заглавия в качестве интертекста. Это является основной гарантией того, что слушатель верно растолкует посыл, заключенный в применении данного приема.

Основной причиной использования данного прецедентного текста является намерение дать слушателю яркое представление об атмосфере песни *Hello*, настроении и душевном состоянии ее героини.

Песня *California Dreamin'* появилась благодаря ностальгии, которую испытывали ее создатели, участники группы *The Mamas & the Papas*, Джон и Мишель Филлипс. Вернувшись из отпуска в солнечной Калифорнии в холодный зимний Нью-Йорк, оба оказались под влиянием хандры. Тоска по родине и отрицательные эмоции явились мощным источником вдохновения для музыкантов и подтолкнули на создание данной песни. Снег, ветер и холодная погода определили гнетущую атмосферу песни, тоску по солнечным дням, желание покинуть ненастное место. Грусть и печаль героя – вот что чувствует каждый, кто слушает *California Dreamin'*.

Песня *Hello* певицы Адель была выпущена в 2015 году и была помещена журналом *Rolling Stone* на шестое место в своём списке Лучших песен 2015 года. Лирически она также посвящена теме ностальгии, сожаления и отчаяния. Она представляет собой разговор об одной или нескольких историях отношений из прошлого самой исполнительницы.

Героиня песни вспоминает прекрасные мгновения, проведенные с бывшим возлюбленным, при этом подчеркивая, какую боль они приносят ей теперь. Она ищет с ним встречи, чтобы попросить прощения, но осознает, что это бесполезно, что все давно уже потеряно и ее давно не ждут. *Hello* - это откровенный разговор героини песни со слушателями, раскаяние, душераздирающая исповедь, смелый шаг, открывающий боль и отчаяние.

Услышав отсылку к песни *California Dreamin'* слушатель сразу же погружается в нужную атмосферу меланхолии. Его воображение сразу рисует мрачную картину, подбирая подходящие декорации к истории, которую повествует певица. Холод, пустота, тоска и отчаяние одной песни формируют атмосферу другой, направляя мысли слушателя в нужное русло, оказывая влияние на его душевное состояние.

Распространенной практикой среди популярных исполнителей песен является исполнение саундтреков к фильмам. В репертуаре Адель так же присутствует песня — сопроводительная тема к фильму. Таким образом, она содержит в себе прецедентный текст в своем заглавии. *Skyfall* - песня, которая стала заглавной темой фильма про Джеймса Бонда с одноимённым названием. Для того, чтобы понять смысл песни,

слушателю необходимо знать о самом фильме, его сюжетной линии и ключевых персонажах.

Название фильму, а следовательно, и песне, дал особняк Джеймса Бонда, где происходили финальные события фильма.

Песня *Make You Feel My Love* так же содержит в себе прецедентный текст в виде названия другой англоязычной песни *Wind of Change*:

*The storms are raging on the rolling sea
And on the highway of regret
Though winds of change are blowing wild and free
You ain't seen nothing like me yet*

Wind of Change представляет собой рок-балладу, написанную Клаусом Майне, вокалистом группы *Scorpions*. Данная композиция вышла в 1990 году, поднялась на верхушки чартов Европы и Америки, и вскоре стала всемирным хитом. Для нее характерна высокая узнаваемость не только среди англоязычного, но также и русскоговорящего сообщества, в первую очередь потому, что она напрямую касается истории СССР.

Клаус Майне написал песню под впечатлением от первого визита в СССР в 1988 году и от *Moscow Music Peace Festival*, который проходил в 1989 году.

За год до релиза была разрушена Берлинская стена, а вскоре распался Советский Союз, поэтому *Wind of Change* (Ветер перемен) воспринималась и воспринимается как гимн Перестройки, гласности и окончания холодной войны, как символ мира между народами Германии и России, мира во всём мире.

Таким образом, песня повествует о великих преобразованиях, значимых изменениях. Такие сильные ассоциации возникают у человека, который слышит выражение «wind of change».

Используя данный прецедентный текст в своей композиции Адель вносит яркую стилистическую окраску в понятия «перемены», «изменения». Она расширяет их значения, позволяя слушателю оценить их масштабы при помощи данной отсылки.

В песне *I Miss You* прецедентный текст представлен в качестве «прецедентного имени»:

I wanna step into your great unknown

The Great Unknown является прозвищем шотландского писателя Вальтера Скотта, которое в русском языке представлено эквивалентным словосочетанием «Великий неизвестный». Писатель вплоть до 1827 года публиковал свои романы анонимно, при этом отрицая свое авторство. Читатели его романов были заинтересованы личностью автора, проводили свои собственные расследования, в результате которых делались самые разнообразные предположения о том, кто может скрываться под псевдонимом. В конце концов личность писателя была раскрыта, но сам он начал публиковать свои произведения под собственным именем лишь за 5 лет до смерти.

Используя данное прецедентное прозвище в песенном тексте, Адель вносит необходимый для ее атмосферы элемент тайны. В данном случае «великим неизвестным» она называет внутренний мир любимого человека героини песни. Для нее он является загадкой, великой тайной, которую хочется разгадать. Так, с помощью данного прецедентного текста, показывается глубина чувств героини, её отношение к возлюбленному.

В песне *River Lea* нам встретился прецедентный топоним:

When I was a child I grew up by the River Lea

River Lea или река Ли — река в Англии, которая впадает в Темзу на юге Лондона. Данный топоним известен англоязычному сообществу и способствует возникновению у слушателей конкретных образов, связанных с природой, местностью и историей, что делает песню наиболее правдивой и приближенной к реальности.

Подобные прецедентные топонимы используются в песне *If It Hadn't Been For Love*:

*Never woulda hitch hiked to Birmingham
If it hadn't been for love
Never woulda caught the train to Louisiana'
If it hadn't been for love*

Бирмингем является городом в Англии, Луизиана — штатом в США. В данном песенном тексте топонимы так же являются знакомыми англоязычному сообществу, их основная цель - показать большое расстояние, которое проделала героиня песни, движимая любовью.

Таким образом, в результате исследования мы выяснили, что прагматический уровень языковой личности певицы Адель выражен с помощью прецедентных текстов. Они являются непосредственным отражением ее внутреннего мира, показывают ее принадлежность к британской культуре, а также, взывая к культурной памяти ее слушателей, делают ее песенные тексты запоминающимися.

Список использованной литературы

1. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык: Учебник для вузов. — М.: Флинта: Наука, 2002 — 384 с.
2. Википедия – свободная энциклопедия. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>
3. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. — М.: Издательство ЛКИ, 2010. — 264 с.
4. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной; члены редколлегии: Е.А. Баженова, М.П. Котюрова, А.П. Сковородников. — 2-е изд., испр. и доп. — М. Флинта: Наука, 2006. — 696 с.
5. Common Phrases, Popular Sayings, Idiom List-Meanings and Origin. Available: <http://www.knowyourphrase.com>

Источники фактического материала и словари

1. Лингво-лаборатория «Амальгама». Режим доступа: <https://www.amalgama-lab.com/>
2. The Free Dictionary com by Falrex. Available: <http://idioms.thefreedictionary.com/>

ЭМОТИВНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ, СОДЕРЖАЩИЕ КОМПОНЕНТ «HEART»

Холодова К.К.

Н. рук.: к.ф.н., доцент Степаненко С.Н.

Английский язык за свою многовековую историю накопил большое количество выражений, которые сформировали особый слой языка – фразеологический. Последний является предметом рассмотрения фразеологии (от гр. *phrasis* – выражение + *logos* – учение) – науке о сложных по составу языковых единицах, имеющих устойчивый характер и самостоятельное значение типа *вверх тормашками, попасть впросак, кот наплакал, спустя рукава*. Этим же термином называют и весь состав таких выражений в языке. Отдельные выражения называются *фразеологическими оборотами, фразеологическими единицами* или *фразеологизмами*.

Задачей фразеологии, как лингвистической дисциплины, является всестороннее изучение фразеологического фонда того или иного языка. В научном отношении изучение фразеологии важно для познания самого языка, так как фразеологизмы существуют в языке в тесной связи с лексикой [4]. Впервые в лингвистике термин «*phraseology*» ввел Ш. Балли, понимая под ним «раздел стилистики, изучающий связные словосочетания» [2, с.58]. В настоящей работе изучаются фразеологизмы, одним из составных элементов которых является существительное *heart*, обозначающее один из главных органов человека – сердце.

Цель нашей работы заключается в определении характерных особенностей функционирования эмотивных фразеологизмов, содержащих компонент «*heart*», что предполагает необходимость изучения семантики фразеологических компонентов в составе исследуемых фразеологических единиц. Опираясь на классификацию

фразеологизмов, предложенную В.В. Виноградовым, в основе которой лежит их семантическая устойчивость, анализируемые фразеологические единицы были разделены нами на три группы: фразеологические сращения, фразеологические сочетания и фразеологические единства. Для определения их семантического значения были проанализированы толковые и двуязычные словари, а также реальные контексты их употребления в рамках предложения-высказывания, взятые из электронных ресурсов.

Анализ словарных значений существительного *heart* позволил выявить следующие его значения:

1) *body organ, the organ in your chest which pumps blood through your body* (центральный орган кровеносной системы). Причина такой трактовки предельно ясна – также как и в русском языке сердце является центральным органом, оно выполняет те же функции.

2) *emotions/love, the part of you that feels strong emotions and feelings* (орган как символ средоточия чувств, настроений и переживаний человека). Причина такой трактовки заключается в том, что действительно, человек сердцем переживает все события, эмоции, переживания.

3) *the central, innermost, or vital part of something* (Важнейшее место чего-нибудь, центр чего-либо). Причина такой трактовки очевидна – *heart* – центр чего-либо, центральная часть чего-либо [5].

Кроме классификации фразеологизмов, в основу которой положен семантический принцип, важной для настоящего исследования представляется типология, основанная на грамматическом сходстве компонентного состава фразеологизмов. Согласно последней, выделяют следующие структурные типы фразеологизмов:

а) сочетание прилагательного с существительным;

б) сочетание существительного в именительном падеже с существительным в родительном падеже при переводе на русский язык;

с) сочетание предложно-падежной формы существительного с прилагательным;

д) сочетание глагола с существительным (с предлогом и без предлога);

е) сочетание глагола с наречием;

ф) сочетание причастия с существительным [3].

В анализируемом фактическом материале находят отражение все обозначенные структурные типы.

Кроме того английские фразеологические единицы с компонентом *heart* с точки зрения их эквивалентности той или иной части речи можно разделить на следующие группы:

субстантивные (*the heart of oak* – храбрый, мужественный, отважный человек; *a heart of gold* – золотое, благородное сердце);

адвербиальные (*heart and soul* – всеми фибрами души, всей душой, вкладывая всю душу, ревностно; *with half a heart* – без интереса, неохотно, без энтузиазма);

адъективные (*out of heart* – в унынии, в подавленном настроении; *in (good) heart* – в хорошем, приподнятом настроении; в хорошем состоянии);

глагольные (*harden one's heart* – ожесточиться, стать бесчувственным, бессердечным; *take heart* – мужаться, воспрянуть духом, собраться с духом, осмелеть, не унывать);

междометные (*Have a heart!* – Сжальтесь! Помилосердствуйте! Побойтесь Бога! *Dear heart!* (*God (or Lord) bless my heart! Heart alive!*) – Боже мой! Вот те на! Вот так так! Батюшки! Ого!).

Анализ реальных контекстов употребления выделенных типов фразеологизмов с существительным *heart* в своем компонентном составе позволил выделить ряд смыслов, реализуемых данными языковыми единицами в рамках предложения-высказывания. Так, существительное *heart* частотно используется, например, в идиомах, значение которых связано с такими темами, как любовь и чувства, положительные качества характера

(честность, доброта, искренность), чувства испуга и страха, печаль и многими другими [1]. Продемонстрируем функционирование существительного *heart* в качестве компонента идиом, выражающих перечисленные чувства и эмоциональные состояния: **to break one's heart** – разбивать чье-то сердце, предавать чувства, испытывать чувство горечи, особенно из-за несчастной любви.

Sue wants to dump her boyfriend. But he loves her so much. I think she will break his heart. – Сью хочет бросить своего парня, но он так любит ее. Я думаю, она разобьет ему сердце.

to have a heart of stone / to be heartless – быть бессердечным, бесчувственным.

I thought that she is sympathetic, but she appeared to have a heart of stone. – Я думал, что она умеет сопереживать, а оказалось, что у нее каменное сердце.

В приведенных примерах анализируемые фразеологические единицы реализуются смысл «любовь», «любовные чувства, связанные с отрицательными эмоциональными переживаниями». Существительное *heart* используется в ряде идиом, связанных с выражением страха или испуга. Все они выражают синонимичные смыслы: «сильно перепугаться», «струсить», «быть напуганным». Например:

Heart stand still / one's heart sank – сердце замерло.

When she heard the news about the accident her heart stood still. – Когда она услышала про аварию, ее сердце замерло от ужаса.

My heart sinks as I watch people snowboarding. – У меня замирает сердце, когда я смотрю, как люди катаются на сноубордах.

В следующем ряде примеров изучаемые фразеологические единицы выражают понятия честности и искренности передаваемых эмоциональных состояний. Например:

to cross one's heart (and hope to die) – клясться, божиться, что говоришь правду. Фраза «cross my heart» добавляется к высказыванию, с целью подтверждения, что говорящий не лжет и часто сопровождается жестом. Вторая часть фразы используется не всегда. Русскими эквивалентами данного выражения являются выражения типа «Богом клянусь», «Ей - богу», «Положа руку на сердце», «Зуб даю» и другие, менее цензурные, эквиваленты.

I saw them together yesterday! Cross my heart! – Клянусь, я видел их вместе вчера!

heart to heart conversation / talk / discussion – искренняя беседа, интимная беседа, беседа «один на один», откровенный разговор, разговор «по душам».

We had a heart to heart conversation yesterday and she told me about her problems. – Вчера мы откровенно поговорили с ней, и она поведала мне в своих проблемах.

from the bottom of one's heart (soul) - от души (от всей души), от всего сердца, искренне:

I thank you from the bottom of my heart. – Благодарю тебя от всей души!

to open up one's heart to somebody – открыть свою душу, излить свои чувства.

I opened up my heart to him and he understood me. – Я открылась ему и он понял.

to wear one's heart on one's sleeve – показывать свои чувства, выставлять чувства на показ, не скрывать своих чувств, не уметь скрывать чувства.

You shouldn't show your interest in her. Stop wearing your heart on your sleeve. – Ты не должен показывать, что она тебя интересуем. Прекрати выставлять свои чувства напоказ.

Следующие примеры фразеологических единиц с компонентом *heart*, выражают понятие доброты

to have one's heart in the right place / one's heart lies in the right place – дословный перевод – «иметь сердце на правильном месте». Если ваше сердце находится «на правильном месте», значит вы имеете хорошие, добрые намерения, вы – добрый, отзывчивый человек.

to have a big heart / to be big-hearted – иметь большое сердце. Так говорят о великодушном, благородном и готовом прийти на помощь человеку.

He has a big heart, he will willingly help you. – Он очень великодушный, он охотно поможет тебе.

Аналогичное значение имеет идиоматическое выражение **to have a heart of gold** – иметь золотое сердце, быть добрым и благородным человеком. Следующие примеры, демонстрируют реализацию значения, связанного с выражением печали, тоски.

to cry your heart out – горько и безутешно рыдать, заливаться слезами, безутешно рыдать, выплакать все глаза.

Ann cried her eyes out when her son was missing. – Энн заливалась слезами, когда ее сын пропал без вести.

to have heavy heart – иметь «камень на сердце», тяжелое сердце, сердце полное печали.

I feel guilty, my heart is heavy. – Я чувствую себя виноватым, у меня камень на сердце.

to eat one's heart out – терзаться, изводить себя, страдать от ревности зависти, горевать.

We have to calm her down or she will eat herself out. – Мы должны успокоить ее, иначе она будет страдать.

Таким образом, предпринятый в рамках настоящего исследования анализ трудов ученых-предшественников, лексикографических источников, а также источников фактического материала позволил выявить структурное, семантическое и синтаксическое разнообразие фразеологических единиц с компонентом *heart*. Это свидетельствует о значимости данных языковых единиц как для функционирования самой языковой системы, так для народа-носителя данного языка. Очевидно, что использование данных фразеологизмов, значительно обогащает и украшает речь, делая её более выразительной и эмоциональной. Кроме того, изучаемые фразеологизмы как часть фразеологического фонда языка отражают менталитет народа и его национально-культурную специфику.

Список использованной литературы

1. Амбражейчик А. 2000 русских и 2000 английских идиом, фразеологизмов и устойчивых словосочетаний.– Мн.: ООО «Попурри», 2005.
2. Балли Ш. Французская стилистика. – Москва: Эдиториал УРСС, 2001.
3. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь.– М.: Русский язык, 1984.
4. Понятие фразеологизма Типы фразеологизмов [http://studopedia.ru/3_33153_ponyatie-frazeologizma-tipi-frazeologizmov.html].
5. Cambridge Dictionary. [<https://dictionary.cambridge.org/ru/>].

ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИЙ

Хохлова А.И.

Н.рук.: к.ф.н., доц. Трубаева Е.И.

Как известно, язык в процессе своего развития подвергается изменениям не только под воздействием языковых факторов, но и по причине преобразований в общественной жизни языкового общества. Становление английского языка тесным образом связано с историческими событиями, повлиявшими на него. Это влияние наблюдается постоянно, значит язык – не статичен. Язык развивается, появляются неологизмы, устаревшие слова уходят из обращения. Современный английский язык, в первую очередь, смешанный по своей структуре, далек от классического английского, существовавшего 2 века назад. Внутри британского варианта выделяются три языковых типа: консервативный английский (*conservative* – язык королевской семьи и парламента), принятый стандарт (*received pronunciation, RP* – язык СМИ, его еще называют *BBC English*) и продвинутый английский (*advanced* – язык молодежи).

Продвинутый тип наиболее подвержен изменениям, именно он активно поглощает элементы других языков, культур. Этот тип в наибольшей степени склонен к общему стремлению упрощения языка. В первую очередь изменения отражаются в лексике, как в

наиболее мобильной области языка: возникают новые явления, которым необходимо дать название, а значение устаревших слов при этом может также подвергаться изменениям. Новая лексика приходит в британский молодежный язык и из других вариантов английского, в частности, американского [2, с.31].

Но основной объем новой лексики за последние десятилетия в мировые языки, и в том числе в английский, принес научно-технический прогресс.

Одним из наиболее значимых событий XX века стало изобретение в 1969 году всемирной компьютерной системы Интернет. Уже в 1971 году была написана первая компьютерная программа для отправки текстовых сообщений по сети, которая в короткое время набрала популярность, а в 1987 был разработан протокол, благодаря которому общение в интернете стало возможно в режиме реального времени.

Именно этот момент можно считать новым этапом в становлении современного английского языка. На сегодняшний день электронная почта считается наиболее востребованным средством связи. В последние годы популярность обрели мессенджеры, передающие сообщения через интернет, которые постепенно вытесняют сотовую связь благодаря большей функциональности и высокой скорости передачи информации. Современный мир все чаще отказывается от устного общения в пользу способа передачи информации в виде текста. Стремительно набирают популярность социальные сети, форумы и блоги, появляются особые случаи функционирования языковых единиц, которые должны быть изучены. Поэтому по мере развития интернета и возрастания популярности текстовых сообщений развивалась новая ветвь лингвистики – интернет-лингвистика.

Интернет-лингвистика – подраздел лингвистики, который был сформулирован Дэвидом Кристалом. Этот подраздел науки занимается изучением новых форм употребления и использования языка, которые возникли под влиянием активного развития интернет-пространства и иных «новых» средств передачи информации, таких как текстовые сообщения [3, с.12].

Начиная с момента возникновения науки о человеко-компьютерном взаимодействии, которая исследует мотивы поведения человека при работе с компьютерными системами, что, в свою очередь, приводит к возникновению связи путем использования компьютера или Интернета, было установлено, что лингвистика играет ключевую роль в формировании этой науки, особенно в отношении особенностей восприятия web-интерфейса. Изучение развивающегося языка интернета позволяет обеспечить дальнейшее развитие онлайн-пространства и может помочь не только лингвистам, но и самим пользователям.

С начала распространения «всемирной паутины» язык интернета привлекает внимание исследователей. Не вызывает сомнения то, что интернет представляет собой особую сферу коммуникации, для которой характерны как уникальные правила речевого поведения, так и специфические черты собственно речи, соединившей в себе письменное и устное начало, спонтанность и подготовленность. По способу восприятия — это, безусловно, визуальная речь, то есть воспринимается глазами. Так же и по некоторым другим характеристикам. Например, мы можем делать длительные паузы во время разговора, что недопустимо во время устной беседы. Диалог нас подхлестывает к мгновенным репликам. Итак, технически это письменная речь. А вот с точки зрения структуры используемого языка — безусловно, устная.

Стоит оговориться, что речь идет о разговорных жанрах интернета, таких речевых сферах, как форумы, социальные сети, блоги, комментарии к блогам и так далее. Если рассматривать эту речь с точки зрения её структуры, она гораздо ближе к устной. Это касается и конструкций, и некоторых формальных приёмов. Здесь важно отметить, что общение из устной сферы перемещается в интернет. Мы очень часто делаем письменно то, что раньше делали устно. Некоторые проблемы, которые раньше решались с помощью телефонного звонка, теперь решаются с помощью переписки. У этого есть свои основания. Такое поведение считается более вежливым, так как мы не беспокоим

собеседника. Он может вообще не ответить на письмо, на устное обращение не ответить сложнее. Таким образом, часть нашего общения переместилась в эту «письменную» по технике исполнения и восприятия фазу.

Если большая часть коммуникации переходит в область письма, неизбежно возникает вопрос обогащения этой речи. Мы начинаем общаться в режиме, близком к режиму устной речи. Неизбежно должно происходить обогащение письменной речи, чтобы мы могли передать то, что нельзя передать стандартной письменной речью. Участники интернет-коммуникации практически полностью лишены вспомогательных (паралингвистических) средств: тембра речи, акцентирования части высказывания, эмоциональной окраски, тембра голоса, его силы, дикции, жестов и мимики. Отсюда надежность речевого общения становится крайне низкой, ведь, по мнению психологов, при обычной коммуникации в акте общения невербальная коммуникация определяет до 55% результата. Столь глобальная нехватка не могла не быть определенным образом компенсирована.

Например, активно используется регистр, то есть прописные и строчные буквы, причем прописные буквы принято считать аналогом громкости или смыслового ударения, сюда же можно отнести повторение отдельных букв в слове для «созвучия» с устным вариантом высказывания. Например:

UR AMAZINGGGGGG!!
SAY HI HOLLYYYYYYY

Так же используется обилие пунктуации – вопросительных и восклицательных знаков (более чем принятых трех), чтобы подчеркнуть эмоциональность высказывания, многоточие (не только в конце предложения, но и между его логическими частями), чтобы показать грусть, тяжелые размышления. Например:

Notice me!! pls!!!!
900 children?!?!?!!

Англоязычное интернет – сообщество в общении упрощает написание слов. Например:

I love you – I luv u
How old are you? – How old r u?

Так же изучив комментарии и сообщения блогов и социальных сетей, можно смело утверждать о наличии тенденции к сокращению многих грамматических форм, редукции апострофов. Например:

U single?
U coming to the UK anytime soon?
Tell her Im loving her SOOOO much!!

Итак, как мы уже говорили, язык интернета включает в себя разговорный язык, а это означает, что сообщение нужно передать как можно быстрее, для этого используется язык созвучий и аббревиатур.

Язык созвучий несложен, названия некоторых цифр и букв созвучны словам, а пишутся быстрее. Например:

U coming 2 Ireland? – U coming to Ireland?
Im w8 4u – I'm waiting for you
See u l8r – See you later

Язык аббревиатур хуже понятен, но некоторые аббревиатуры знают все англоговорящие, поэтому их надо учить:

ASAP – As soon as possible (Call me ASAP!!!)
IMHO – In my humble opinion (Its canard Imho)
FYI — for your information (That FYI was sarcasm!)

Стоит так же обратить внимание и широкое использование акронимов:

BTW plz say hi & ilu issak!! – By the way please say “Hi” and I love you, Issak!
Thn u soooo much!!! – Thank you so much!

Мы наметили некоторые тенденции функционирования языка интернет-коммуникации, которые являются актуальными на сегодняшний день. Большинство из них свидетельствует о высокой вариативности речи коммуникантов, что характерно для разговорной речи в целом.

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что изучение языка интернет-коммуникаций очень актуально в наше время и должно непрерывно продолжаться. Интернет стал неотъемлемой частью жизни современного человека, и совершенствуется с каждым днем, каждым часом, что способствует тому, что язык интернет-общения меняется также интенсивно, как и сама сеть интернет.

Список использованной литературы

1. Аракин В.Д. История английского языка. Учеб. Пособие. М: Физматлит, 2003.
2. Швейцер А. Д. Различительные элементы американского и британского вариантов современного литературного английского языка. М, 1966. С. 33-38
3. Crystal David. Language and the Internet. Cambridge University Press, 2003.

Список фактического материала и словари

1. <https://www.instagram.com/>
2. <https://www.multitrans.ru/>

ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ И ГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФАНФИКШН

Цыпченко Е.А.

Н. рук.: к.ф.н., доц. Морозова Е.Н.

Фанатское творчество может принимать совершенно разнообразные формы выражения, фанфикшн является одной из них.

Под фанфикшн понимается жанр любительских рассказов, созданных на основе каких-либо единиц массовой или элитарной культуры, биографий известных людей. Полный перечень возможных базисов для фанфикшн достаточно обширный, перечислим основные: литературные произведения, фильмы, сериалы, музыкальные произведения, манга, комиксы, аниме, жизнь и творчество музыкальных групп, артистов, политических деятелей, актеров и актрис, компьютерные игры.

Обратимся к дефинициям терминов фанфик, фикрайтер и фандом. Проанализировав ряд авторитетных словарей, мы приходим к выводу, что данные понятия трактуются следующим образом:

Фанфик (от англ. fanfic) – это отдельное произведение жанра фанфикшн.

Фикрайтер (от англ. fic-writer) – автор фанфика.

Фандом (от англ. fandom) – субкультурное сообщество, объединяющее поклонников какого-либо фильма, книги, сериала и т.д., например, фандом романа «Книжный вор», фандом музыкальной группы «Linkin Park».

Фанфики обычно не рассчитаны на публикацию и распространение среди широкой общественности, их аудитория – члены фандома. Основные виды фанфиков: фанфик как авторская интерпретация оригинального произведения, фанфик как продолжение оригинального произведения, фанфик как рассказ о реально существующих людях (RPF – Real People Fiction).

Слог и стиль письма каждого фикрайтера индивидуальны, т.к. строгих правил написания фанфикшн не существует. Обычно грамотность, стилистическое богатство и сложность сюжета зависят от возраста фикрайтера. Значительная часть фикрайтеров являются подростками и по причине их небольшого жизненного опыта, язык их фанфиков имеет ряд особенностей. Наиболее распространенные из них: упрощенная манера повествования; незатейливый сюжет; сниженная, а также табуированная лексика; составные слова; специфические термины и заимствования из других языков, характерные для какого-либо фандома.

Стоит отметить, что вышеперечисленные особенности встречаются в работах отнюдь не всех фикрайтеров. Многие авторы обладают природными способностями к

писательству, упорно развивают свои навыки и действительно могут претендовать на высокую оценку своего творчества.

Целью данной статьи является определение основных лексических, стилистических и графических характеристик англоязычных фанфиков. Для достижения этой цели остановимся на анализе лексических, стилистических и графических особенностей следующих фанфиков:

- Фанфик “Brother Complex” автора Kiara Arcana по фандому “One Piece”;
- Фанфик “Not Goodbye” автора Tw_Writer614 по фандому “Ed Sheeran”;
- Фанфик “Only the Cold” автора blue movies по фандому “Harry Potter”.

1. Фанфик “Brother Complex” автора Kiara Arcana по фандому “One Piece”

По цели написания фанфик “Brother Complex” относится к категории фанфиков-интерпретаций оригинального произведения, т.к. имеет целью рассказать о чувствах, эмоциях персонажа по имени Эйс в отношении своего друга Луффи. В своей работе фикрайтер воплощает свои фантазии об отношениях двух персонажей, которые не находят отражения в оригинальном сюжете манги/аниме «Ван Пис». Конфликт сюжета фанфика – стремление Эйса позаботиться о Луффи, не выходя за рамки дружеских отношений.

Структура текста подчинена раскрытию переживаний Эйса, а также созданию портрета-описания и психологического портрета Луффи с точки зрения Эйса.

Лексические особенности фанфика рассмотрим на примерах (1-5):

(1)...Luffy’s attention was mostly *stuck on* food and Ace – глагол “stuck on” наиболее характерен для устной речи;

(2) *Heck*, Ace was sure his brother didn’t know what flirting was...” – восклицание “Heck” также характерно для устной речи, переводится как «черт; какого черта»;

(3) To protect Luffy from *perverted bastards* – сниженная лексика. В целом выражение указывает на неблагополучность окружения Луффи;

(4) *To kick their asses* if anything happened to his brother; (5) *the perverted bastards* won’t know what hit them – сниженная лексика;

Money-obsessed she-demon; a no-sense-of-direction-swordsman; noodle-dancing love-cook – составные слова (compound words) отражают негативное отношение Эйса к соратникам Луффи, вызванное ревностью;

Freaking tanuki – сниженная лексика, заимствование tanuki (яп. 狸 или タヌキ) – зверь-оборотень из японской мифологии. Данное слово характерно для фандомов японских произведений;

Otouto (яп. おとうと) – заимствование из японского языка, переводится как «младший брат».

Таким образом, лексическими особенностями фанфика “Brother Complex” являются: сниженная лексика, заимствования из японского языка.

Стилистические особенности фанфика рассмотрим на примерах (6-9):

(6) Overprotective Brother Extraordinaire – стилистический прием ирония, использован для описания Эйсом самого себя;

(7) That meant that Luffy had finally set out to sea...on a ship...with a crew...which he was living with...in an enclosed area...only him and his crew...for long periods of time... – стилистический прием умолчание, указывает на ревность, испытываемую Эйсом;

(8) Like a rabid tiger – стилистический прием сравнение, отражает нервозность и ревность Эйса;

(9) Luffy was *cute*; Luffy, however, did not know he was *cute*...; ...twist of fate, somehow made Luffy *even cuter*...; his kid brother was probably *the cutest thing* in current existence - градация;

Таким образом, стилистическими особенностями фанфика “Brother Complex” являются стилистические приемы ирония, умолчание, сравнение, градация.

Графические особенности фанфика:

Использование курсива для акцентуации слов, например, “*otouto*”, “*tanuki*” – данные слова нехарактерны для английского языка, а также эмоционально насыщены. Использование курсива обусловлено не правилом выделения иноязычных вкраплений, а желанием автора обратить внимание на коннотативное значение этих слов, и их экспрессию.

Помимо заимствованной лексики, в фанфике маркирована курсивом эмоционально экспрессивная лексика, например, “*adored*”, “*he was powerful*”.

Таким образом, графическими особенностями фанфика “Brother Complex” является курсив.

2. Фанфик “Not Goodbye” автора Tw_Writer614 по фандому “Ed Sheeran”

По цели написания фанфик “Not Goodbye” относится к категории фанфиков-рассказов о реально существующих людях (RPF – Real People Fiction). Конфликт сюжета – расставание с любимым.

В данном фанфике автор изображает романтические отношения и вынужденную разлуку девушки-придуманного персонажа и известного британского музыканта Эда Ширана, при этом по сюжету фанфика, он не является известной личностью, или это не упоминается.

Описание отношений осуществляется за счет стилистических приемов эпитета, антитеза, метафора. Проследим данные стилистические приемы на примерах (10-13):

(10) I don't want you to leave... I Don't want to leave – эпитета;

(11) This is shit ... But it's our shit – эпитета + сниженная лексика;

(12) Every 'hello' would soon be paired with a 'goodbye' – антитеза;

(13) ...discussed the things to matter to you or the various pros and cons of *dogs verses cats* – метафора. Также в данном предложении можно наблюдать орфографическую ошибку: *verses* (писать стихи) вместо *versus* (против, в сравнении).

Общая стилистическая особенность фанфика – автор пишет о женском персонаже во втором лице единственном числе, например:

(14) He came up behind you wrapping his arms around your waist; (15) His hands tangled in your hair trying desperately to make up for all the kisses he wouldn't be able to give you; (16) his toned arms holding him above you. - Данная особенность показывает, что цель фикрайтера – позволить читательницам-поклонницам Эда Ширана представить себя его возлюбленными.

3. Фанфик “Only the Cold” автора blue movies по фандому “Harry Potter”

По цели написания фанфик “Only the Cold” относится к категории фанфиков-интерпретаций оригинального произведения. В нем описываются наблюдения Винсента Крэбба относительно отношений Драко Малфоя и Гермионы Грейнджер и выводы о том, что Драко тайно влюблен в нее. Конфликт сюжета – ревность, безответная любовь. Структура текста подчинена изображению чувств Драко такими, какими их видит Крэбб, друг Драко.

Лексические особенности фанфика рассмотрим на примерах (17-25):

(17) 'cause, an', 's'not, meaner'n, f'r example, 'nymore, paler'n, prob'ly, 'stead of, b'fore, 'specially, 's'posed, 'em, y'see – в фанфике содержится большое количество сокращений с апострофами для уподобления произношению, что свойственно американскому английскому;

(18) ya, oughta - сокращения без апострофов;

(19) Yech – междометие, используемое для выражения неприязни или отвращения;

(20) A sodding git, a bastard, uppity little bitch, prat – сниженная лексика;

(21) To flunk out (вылететь из школы), (22) to go off someone rocker (психовать), (23) to fancy (увиваться), (24) to bug (доставать, докнать), (25) to be bloody pissed about something (чертовски беситься из-за чего-либо) – сленговые выражения, американизмы.

Таким образом, лексическими особенностями фанфика “Only the Cold” являются сокращения с апострофами, сокращения без апострофов, сниженная лексика, междометие, сленговые выражения.

Стилистические средства изображения взаимоотношений между персонажами рассмотрим на примерах (26-28):

(26) To get under her skin - метафорическое выражение, которое можно интерпретировать как «действовать на нервы», «вывести»;

(27) To hit her or to grab her – стилистический прием антитеза, используется для описания противоречивого отношения Драко к Гермионе;

(28) Somehow we find ourselves walking behind the *Dream Team* in the corridor. – Выражение *Dream Team* обозначает группу людей, преуспевающих в чем-либо; группу выдающихся спортсменов и т.д., здесь содержит ироническую коннотацию т.к. употреблено Крэббом в отношении Гарри, Рона и Гермионы.

Таким образом, стилистическими особенностями фанфика “Only the Cold” являются метафора, антитеза, ирония.

Графические особенности фанфика рассмотрим на примере (29):

(29) I don't see how I can *possibly* get everything done by tomorrow; oh, I *knew* I should have practiced the Switching Spell last night. - Использование курсива для акцентирования внимания на ударном слове;

Таким образом, графическими особенностями фанфика “Only the Cold” является курсив.

“Only the Cold” является ярким примером фанфика, написанного американским фикрайтером, представляет интерес в лексическом и стилистическом аспектах. Наравне с “Only the Cold”, фанфик “Brother Complex” также является интересным в лексическом и стилистическом аспектах т.к. демонстрирует читателю смелость в использовании различных средств языка, особенно сниженной лексики. Фанфик “Not Goodbye” содержит меньше сленговых выражений и не имеет графических особенностей, его цель – позволить читательницам помечтать.

Найденные и проанализированные примеры позволяют сделать следующие выводы:

1. В языке фанфикшн преобладает сниженная и просторечная лексика;
2. Фанфики обычно содержат большое количество эмотивной лексики;
3. Большой популярностью среди фикрайтеров пользуются составные слова;

Список использованной литературы

1. Денисова А.И. Фанфикшн, как субкультура и феномен массовой литературы / Аналитика культурологии №24. 2012. С.141-143.
2. David Barton, Carmen Lee. Language Online: Investigating Digital Texts and Practices. Oxon, 2013.

Источники фактического материала и словари

1. Fanfiction [URL: <https://www.fanfiction.net/>]
2. Archive of Our Own [URL: <https://archiveofourown.org/>]
3. Urban Dictionary [URL: <https://www.urbandictionary.com/>]
4. Merriam-Webster dictionary [URL: <https://www.merriam-webster.com/>]

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОБРАЗА ЖЕНЩИНЫ В ПРОИЗВЕДЕНИИ ШАРЛОТТЫ БРОНТЕ «ДЖЕЙН ЭЙР»

Шаршень А.А.

Н. рук.: к.ф.н., доц. Лагоденко Ж.М.

Шарлотта Бронте — одна из самых известных английских писательниц Викторианской эпохи. Во всех ее романах появляются новые типы героев, обладающих тонкой чувствительностью, глубоко задумывающихся о жизни и активно действующих. В своих романах Ш. Бронте обращается к проблемам женского равноправия, социального

неравенства, в них отражены рабочие волнения, затронуты вопросы образования [2, с. 219].

Ее знаменитый роман «Джейн Эйр» имел оглушительный успех и прославил Ш. Бронте на весь мир. Роман был восторженно принят передовой печатью и подвергнут критике со стороны реакционеров [3, с. 12]. Роман посвящен истории скромной, но гордой и самодостаточной девушки-сироты. Главная героиня романа — Джейн Эйр упорно борется со всеми жизненными препятствиями, стоящими на ее пути к независимой жизни и личному счастью. Ш. Бронте показывает нам процесс эмоционального и духовного развития героини, которая выступает отражением самой писательницы [1, с. 6]. Книга «Джейн Эйр», безусловно, является значимым произведением английской литературы. Огромная заслуга Ш. Бронте для развития критического реализма и для обращения внимания на положение женщины и ее проблемы состоит в следующем:

1. В ее произведении появляется крайне новый тип личности — женщина, смело отстаивающая свое человеческое достоинство, право на самостоятельную жизнь, работу и любовь. Она создает образ свободолюбивой и мятежной женщины, здраво размышляющей о жизни, обладающей глубокими чувствами и храброй, чтобы прямо заявлять о своих стремлениях и взглядах.

I am no bird; and no net ensnares me; I am a free human being with an independent will...[1, с. 239]

2. Новшеством для викторианской литературы является и тот факт, что главная героиня не блещет красотой, ее очарование скрыто во внутреннем мире. Этим Ш. Бронте еще раз хотела подчеркнуть индивидуальность женщины, ее возможность быть личностью, а не красивой игрушкой мужа. Так говорит Мистер Рочестер, ее возлюбленный о Джейн:

You – you strange, you almost unearthly thing! – I love as my own flesh. You – poor and obscure, and small and plain as you are – I entreat to accept me as a husband...[1, с. 240]

Whatever I do with its cage, I cannot get at it – the savage, beautiful creature![1, с. 301]

Автор часто использует слова “being”, “thing” и “creature” при описании Джейн, с помощью чего подчеркивает ее значимость, независимость, выделяет ее как личность, стоящую наравне с мужчиной, в то время как женщина в викторианскую эпоху, в основном, считалась собственностью мужа, полностью и беспрекословно подчиняющейся ему. Джейн, однако, считает, что женщины имеют такие же права и возможности, как и мужчины, она называет их «братья».

Women are supposed to be very calm generally: but women feel just as men feel; they need exercise for their faculties, and a field for their efforts, as much as their brothers do...[1, с. 102]

Джейн Эйр наделена смелостью, твердыми нравственными принципами, она способна принимать самостоятельные решения; героиню часто называли бунтаркой, так как подобное поведение порицалось в жестких условиях викторианской эпохи.

When we are struck at without a reason, we should strike back again very hard; I am sure we should – so hard as to teach the person who struck us never to do it again.[1, с. 52]

And if I were in your place I should dislike her; I should resist her. If she struck me with that rod, I should get it from her hand; I should break it under her nose. [1, с. 50]

Ее не очень прельщает мысль о том, что она должна будет стать рабыней мужа, полностью подчиненной ему, как доводилось большинству женщин викторианской эпохи.

I shall continue to act as Adele’s governess; by that I shall earn my board and lodging, and thirty pounds a year besides. I’ll furnish my own wardrobe out of that money, and you shall give me nothing but – your regard.[1, с. 254]

Сент-Джон, двоюродный брат Джейн также восхищается ее характером и незаурядными способностями.

I watch your career with interest, because I consider you a specimen of a diligent, orderly, energetic woman. [1, с. 356]

Jane, you are docile, diligent, disinterested, faithful, constant, and courageous; very gentle, and very heroic: cease to mistrust yourself - I can trust you unreservedly. [1, с. 384]

Что касается внешнего образа Джейн Эйр, при его описании Шарлотта Бронте использует лексику различной эмоциональной окраски. Через весь роман Джейн описывается как внешне не привлекательная, незаметная маленькая девушка.

Служанка Эббот сравнивает ее по красоте с жабой:

If she were a nice, pretty child, one might compassionate her forlornness; but one really cannot care for such a little toad as that. [1, с. 22]

Мистер Рочестер при первом знакомстве с Джейн также прибегает к сравнению, называя ее существом из другого мира, сказочной ведьмой или феей.

No wonder you have rather the look of another world. I marvelled where you had got that sort of face...I thought unaccountably of fairy tales, and had half a mind to demand whether you had bewitched my horse.[1, с. 114]

Но позже, влюбившись в Джейн, Мистер Рочестер видит в ней все самое прекрасное: *Childish and slender creature!*[1, с. 296]

This little sunny-faced girl with the dimpled cheek and rosy lips; the satin-smooth hazel hair, and the radiant hazel eyes?[1, с. 243]

Он также прибегает к различным сравнениям, называя Джейн эльфом, горчичным семечком, коноплянкой, ангелом, что усиливает его чувства к ней.

Is this my pale, little elf? Is this my mustard-seed?[1, с. 243]

It seemed as if a linnnet had hopped to my foot and proposed to bear me on its tiny wing...[1, с. 296]

You are my sympathy – my better self – my good angel.[1, с. 298]

Первое впечатление, которое Джейн произвела на Риверсов, своих родственников, о которых она не знала, Ш. Бронте описывает с помощью лексики, подчеркивающей тяжелое состояние Джейн в тот момент.

She does look white. As white as clay or death... But she is worn to nothing. How very thin, and how very bloodless! A mere spectre![1, с. 319]

Сестры Джен, Мэри и Диана находят ее внешность странной, но интересной.

She has a peculiar face; fleshless and haggard as it is, I rather like it; and in good healthy and animated, I can fancy her physiognomy would be agreeable.[1, с. 321]

Сент-Джон, как и остальные герои, не признает ее привлекательность.

She looks sensible, but not at all handsome... Ill or well, she would always be plain. The grace and harmony of beauty are quite wanting in those features.[1, с. 322].

Как мы видим, Шарлотта Бронте описывает внешность героини, связывая ее с внутренним состоянием ее души, особенностями характера и с событиями, которые происходят вокруг.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что новый герой, появившийся на страницах викторианского романа — это женщина независимая, умная, имеющая собственное мнение и способная отстаивать свои права и бороться за место в обществе. Роман одновременно поэтический и беспощадный стал новым словом в английской литературе XIX века.

Список использованной литературы

1. Гражданская З. Роман Шарлотты Бронте "Джен Эйр" // Джен Эйр. - М.: Правда, 1988. - С. 5-12.
2. Михальская Н.П./Аникин Г.В. История английской литературы: учебник для гуманитарных факультетов высших учебных заведений. - М.: Издательский центр «Академия», 1998. - 516 с.
3. Bronte sisters. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://brontesisters.ru/> (дата обращения: 17.12.2017).

Источники фактического материала и словари

1. Бронте Шарлотта Джен Эйр. (Jane Eyre). На англ. яз. - М.: Юпитер-Интер, 2004. - 432 с.
2. Dictionary and Thesaurus Merriam-Webster. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.merriam-webster.com/> (дата обращения: 25.01.2018).

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭМОЦИИ «СЧАСТЬЕ» В АНГЛИЙСКИХ ПАРЕМИЯХ

Щеблыкина Р.А.

Н. рук.: к.ф.н., доц. Перелыгина Т.А.

Важно заметить, что дух и мудрость народа проявляются в его пословицах и поговорках, а знание пословиц и поговорок того или иного народа способствует не только хорошему знанию языка, но и правильному пониманию образа мыслей и характера народа.

Во все времена особую роль занимали человеческие эмоции и способы их выражения. Эмоции носят универсальный характер и в известной мере антропоцентричны [2, с. 71]. Это означает, что одни и те же эмоции счастья едины для всего человечества и в одинаковой степени присутствуют в различных этнокультурах.

В данной статье проводится анализ паремий (13 единиц), характеризующих те или иные английские национально-специфические признаки эмоции «счастье».

Для того чтобы рассмотреть пословицы и поговорки эмоции «счастье», необходимо выделить концептуальное поле положительных эмоций в английском языке. Вслед за В.И. Шаинским, мы рассмотрели основные элементы концептуального образа счастье:

- pleasure (удовольствие) — ecstasy (экстаз) — rapture (восторг) — delight (наслаждение) — bliss (блаженство) — felicity (счастье);

- triumph (триумф) — happiness (счастье) — excitement (волнение) — exaltation (возвышение) — exultation (ликование);

- elation (восторг) — enchantment (очарование) — joy (радость) — joviality (веселость) — thrill (возбуждение) — enthusiasm (энтузиазм);

- sunshine (веселье) — glee (ликование) — satisfaction (удовольствие) — nirvana (нирвана) — admiration (восторг) — gaiety (веселость) — hilarity (веселье) — merriment (веселье) — mirth (радость) — enjoyment (радость) — gladness (радость);

- contentment (удовлетворенность) — gratification (удовлетворение) — amusement (развлечение) — cheer (одобрение) — liveliness (живость);

- high-heartedness (сердечность) — self-fulfillment (самореализация) — malice (злоба);

- delectation (услаждение) — jubilation (ликование) [4, с. 25-26].

Существует большое количество паремий, которые описывают эмоции счастье в рамках темы «брак или семья». Несколько примеров, которые относятся к этой теме:

1. **If you would be happy for a week take a wife; if you would be happy for a month kill a pig; but if you would be happy all your life plant a garden.** (Если хочешь быть счастливым неделю – выбери жену, если хочешь быть счастливым месяц – убей свинью, ну а если хочешь счастливую жизнь – посади сад).

В этой пословице заложен образ «дома или родного места». Согласно жизненной позиции англичан, по-настоящему счастливым можно быть, занимаясь чем-то, что принесет удовольствие и счастье, например, посадить сад или построить дом.

2. **Happy is he that is happy in his children.** - Счастлив тот, кто счастлив со своими детьми. В русском языке существует пословица, которая передает тот же смысл, но имеет немного другой перевод: *На что и клад, коли дети идут в лад.*

3. **Happiness takes no account of time.** - Счастливые часов не наблюдают.

Образ времени также важен для англичан. Они считают, что счастье улыбается тому, кто умеет хорошо им пользоваться. Но любовь – самое прекрасное чувство на Земле и на него легко потратить такой важный ресурс как время.

1. **Call no man happy till he dies.** – Не называйте ни одного человека счастливым, пока он не умрет.

История появления этой пословицы была в 1545 году, когда Великий Афинский законодатель Солон посетил Креза, сказочно богатого царя Лидии. Позже Солон спросил Креза, кто самый счастливый человек, которого он когда-либо видел, ожидая ответа о нем самом.

Пример из романа Сецила Скотта: *Call no man happy until he is dead.* . . *He was seventy-two, and yet there was still time for this dream . . . to change to a nightmare.*

2. **He that would go to SEA for pleasure, would go to hell for a pastime.** – Готов пройти ад, чтобы насладиться выходом в море.

Французская пословица, которая употреблялась моряками.

Пример из газеты Ньюсвик, которая была опубликована 27 января, 1996 года: *Just before Steven Callahan set out to sail alone from Penzance to Martinique, a Cornish seaman warned him that 'a fella who'd go to sea for pleasure'd sure go to hell for pastime.'*

3. **Business before pleasure.** – Сперва работа, потом развлечения; Делу время, а потехе час.

Пример взят из прозы Джона Хесса: *Douglas drifted past with the department chairman, engrossed in conversation. He gave me a quick nod, but steered his captive toward a sofa. Business before pleasure.*

4. **No joy without alloy.** - Не бывает радости без примеси чего-нибудь неприятного. Русский эквивалент этой пословицы: *Без худа добра не бывает.*

5. **Eat at pleasure, drink with measure.** – Ешь в волю, а пей в меру. Также есть пословица в русском языке, которая передает тот же смысл: *Хлеб на ноги ставит, а вино – валит.*

6. **Every man is the architect of his own fortune.** - Всяк своему счастью кузнец.

Пример был найден в лирической американской песни: *I opened up my fortune cookie and you know what it said to me? It said, "Every man is the architect of his own fortune." But I wouldn't plan on it.*

Пословичная семантика направлена на конструирование определенного типа сознания, способа мышления и поведения. В центре внимания оказывается человек, его оценка окружающей действительности. Вследствие непредсказуемости, нелогичности и амбивалентности счастье получает негативную оценку со стороны человека [3, с. 104]. Доказательством послужит несколько примеров:

1. **He is happy that thinks himself so.** - Счастлив тот, кто считает, что он счастлив.

2. **A thing of beauty is a joy forever.** – Красота есть вечная радость.

Пример можно рассмотреть из отрывка поэмы «Эндимион»: *A thing of beauty is a joy for ever: Its loveliness increases; it will never Pass into nothingness; but still will keep A bower quiet for us, and a sleep Full of sweet dreams, and health, and quiet breathing.*

3. **Ignorance is bliss.** – Непонимание – это счастье. Пословица с похожим смыслом в русском языке: *Меньше знаешь, крепче спишь.*

4. **Diseases are the interests of pleasures.** - Болезни - это проценты за полученные удовольствия. Эквивалент в русском языке: *Свою болезнь ищи на дне тарелки.*

Таким образом, эмоциональные концепты могут получать языковую репрезентацию с помощью пословиц и поговорок. Номинанты эмоций – яркий феномен культуры, знаки единого вербального пространства английского социума. Среди пословиц и поговорок, репрезентирующих положительные эмоции, имеется большое количество паремий с лексической единицей «счастье» и его ассоциативным рядом.

Список использованной литературы

1. Апресян Ю.Д. Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Яз. Рус. Культуры, 1995.
2. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: Рус.словари, 1997.
3. Савенкова, Л.Б. Русская паремиология: семантический и лингвокультурологический аспекты. – Ростов н / Д.: РГУ, 2002.
4. Шаховский, В.И. Эмоции в языке и сознании, Изд.2, испр. и доп. — Москва, URSS, 2008).

Источник фактического материала и словари

1. Oxford Dictionary of Proverbs. Great Britain, 2008.
2. Russian-English Dictionary of proverbs [URL: <http://www.sayings.ru/sayings.html>].

АНГЛОЯЗЫЧНЫЕ СИТКОМЫ КАК СПОСОБ ИЗУЧЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Щеглова А.Ю.

Н. рук.:доц. Трубаева Е.И.

Английская фразеология, очень богатая и разнообразная по семантике и форме, представляет большие трудности как для изучающих английский язык, так и для переводчиков. В ее составе имеется значительное количество устойчивых выражений, отличающихся образностью и стилистической разноплановостью. Их стилистический диапазон варьируется от нейтральных общелитературных оборотов до жаргонных выражений, а недостаточная изученность данной области еще больше способствует возникновению огромной пропасти непонимания между носителем и человеком, изучающим язык.

Очевидным является тот факт, что хорошее знание языка невозможно без знания его фразеологии. Знание фразеологии чрезвычайно облегчает понимание разговорной речи, чтение как публицистической, так и художественной литературы, а также способствует пониманию особенностей культуры страны изучаемого языка [1, с. 10].

Несмотря на то, что область фразеологии до сих пор считается недостаточно изученной, уже на сегодняшний день существует огромное количество словарей, содержащих значительный объем фразеологических единиц. Каждый год такие известные издательства как Oxford, Cambridge, Longman и другие выпускают новые, расширенные и дополненные издания словарей, что в очередной раз указывает на то, что фразеологии является быстро растущей областью. Но при столь многообразном количестве источников изучения фразеологических единиц, трудным представляется сам процесс освоения таких разнообразных и уникальных устойчивых выражений, так как выучить миллионы фразеологических единиц не представляется возможным. Как и слова, фразеологические единицы с течением времени теряют свою актуальность, некоторые и вовсе уходят в небытие и больше не используются в реальной речи, а понимать речь носителя языка нам нужно именно здесь и сейчас. Поэтому, при выборе способа изучения фразеологических единиц необходимо отчетливо понимать цели и задачи изучения столь непростой области.

На сегодняшний день существует огромное множество приемов и способов изучения английского языка. Помимо традиционных способов обучения иностранному языку с помощью книг, словарей и тысячи справочников и пособий по грамматике, фонетике и синтаксису английского языка, за последнее время появилось большое количество новых способов, способствующих развитию навыков чтения, письма, аудирования и говорения.

В современном мире, где глобальная сеть интернет легко предоставляет доступ к аутентичным фильмам и сериалам, есть возможность регулярно, а главное с пользой изучать иностранный язык. Просмотр ситкомов на английском языке является одним из эффективных способов, чтобы изучить новые фразы и расширить свой словарный запас. Изучение данным способом такого раздела как фразеология, без сомнения даст ответы на многие вопросы, с которыми можно столкнуться, общаясь с носителями языка.

Почему просмотр именно ситкомов является одним из лучших способов изучения фразеологических единиц? Ответ достаточно прост.

Ситкомы, или ситуационные комедии, дают «реалистичный» вариант английского языка. Речь в них живая, максимально приближенная к обычной речи native speakers, а значит и фразеологические единицы, используемые в ней, являются актуальными. Само слово «ситуационная» говорит о том, что мы находимся в конкретных бытовых ситуациях, где нам показывают определенную модель поведения с соответствующим набором слов и фразеологических единиц. Контекстное использование устойчивой фразы способствует большему пониманию значения и, зачастую, становится интуитивно понятной на подсознательном уровне. Контекстное использование также указывает на особенности функционирования той или иной фразеологической единицы в речи.

Что является немаловажным, ситкомы, в отличие от большинства фильмов, лишены чрезмерной умственной нагрузки. Нет необходимости рассуждать над философскими моментами и вдумываться в смысл того или иного высказывания. В таких сериалах нет отвлечений на всевозможные визуальные, аудио и цветовые «спецэффекты», благодаря чему мы сосредоточены непосредственно на самих разговорах и единицах речи, используемых в них.

Чтобы убедиться в эффективности данного способа изучим несколько примеров из одного популярного на сегодняшний день ситкома «Теория большого взрыва».

Тем, кто знаком с данным ситкомом, известно, что главными героями являются два молодых талантливых физика - Шелдон Купер и Леонард Хофстедтер, их соседка, официантка и начинающая актриса - Пенни, а также их друзья - астрофизик Раджеш Кутраппали и инженер Говард Воловиц.

В одной из серий ситкома друзья погрузились в игру на приставке и Пенни, долго наблюдая за этим процессом, тоже решила научиться и присоединиться к игре.

- Oh cool! Whose head did I just blow off?
- Mine
- Okay, I got this. *Lock and load*, boys!

Итак, фраза *lock and load*, boys в данном контексте имеет значение «приготовиться», «быть готовым к чему-то на все 100%».

В одном из источников находим следующие сведения о данном выражении:

Lock and load is a slang military command to prepare weapons for battle. The most common theory traces this order to the operation of the M1 Garand rifle. Before loading the ammunition clip into the rifle, the operating rod handle is pulled to the rear until the bolt is securely locked open. According to the M1 Garand Manual, loading the clip without first locking the bolt could result in an accidental discharge of a round. In the 1943 training film (*Rifle Marksmanship with M1 Rifle*) the instructor orders «first Lock, then Load» [2].

Таким образом, мы видим, что первоначальное значение «приготовить оружие к бою» с течением времени претерпело изменения, приобрело новый оттенок и стало использоваться в повседневной речи.

В одной из последующих серий 3 друга, Раджеш, Леонардо и Шелдон, отправляются «спасать» Говарда из «лап» его подруги Кристи. Ребята застают Говарда за ссорой между его матерью и девушкой. В порыве злости его мама произносит следующую фразу в адрес девушки:

- Don't you take that tone with me, you *gold digger*!

В современном английском языке данное выражение имеет негативную коннотацию и используется в таком значении как «вымогательница», «охотница за деньгами», «расчетливая авантюристка». В словаре дается следующее определение данной фразеологической единицы: a person who only pursues romantic relationships with wealthy partners for financial gain [4].

Однако, первоначально, выражение *gold digger* имело только одно значение терминологического характера - a person who prospects or digs for gold [3]. Переводится оно как «золотоискатель». Изучив выражение *gold digger*, мы столкнулись с такой особенностью употребления фразеологической единицы, как двойственность значений. Оба значения, являются актуальными на сегодняшний день и активно используются в языке.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что ситком действительно дает «реалистичный» вариант английского языка. Речь в нем достаточно простая, максимально приближенная к обычной повседневной речи носителей языка, а что самое важное – «живая». Ситуация на экране во многом облегчает запоминание той или иной фразеологической единицы, вызывая ассоциации, способствующие более прочному усвоению и, что более важно, представляет конкретные модели и эмоциональные образы, в которых могут быть употреблены данные выражения. Изучая язык данным способом, вы

не только обогатите свою речь интересными фразеологическими единицами, но и значительно улучшите свои навыки восприятия иностранной речи.

Список использованной литературы

1. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. М, 2005.

Источники фактического материала

1. Ситком «Big bang theory».
2. The Web's Largest Resource for Definitions & Translations [URL: <https://www.definitions.net>]
3. Collins English Dictionary [URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english>]
4. McGraw-Hill's Dictionary of American Slang & Colloquial Expressions [URL: <http://www.thefreedictionary.com>]

МЕДИЦИНСКАЯ МЕТАФОРА В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Щербакова Ю.Е.

Н. рук.: к.ф.н., доц. Перельгина Т.А.

Во второй половине XX века в лингвистических исследованиях произошло утверждение когнитивно-дискурсивной парадигмы, что принципиальным образом изменило представление о предмете языкознания, поместив в центр внимания ученых дискурс как ситуативно обусловленную рече-умственную деятельность человека и концепт как ментальную структуру, обеспечивающую эту деятельность. Особое внимание обращено в сторону публицистического дискурса, который направлен на регуляцию социального поведения человека.

Важно отметить, что на сегодняшний день публицистика является обязательным институтом гражданского общества. Она обеспечивают прямое участие граждан в демократическом управлении обществом путем реализации права свободно выражать свои взгляды, мысли, убеждения и т.п. Публицистические источники в значительной мере обогащают механизм принятия и выработки различных решений в обществе (экономических, политических, культурных и т.д.). Поэтому свобода выражения мнения в полной мере и эффективно реализуется именно с помощью СМИ. Она выступает одним из важных прав человека и других субъектов и является основой любого демократического общества.

По убеждению лингвистов, философов, политологов, культурологов, главный вопрос, который закодирован с помощью языка СМИ, — это вопрос о власти (Е. Кожемякин, А. П. Чудинов и др.), в связи с чем исследователями выделяется интенционально-прагматическая цель авторского высказывания, которая заключается в воздействии адресата на адресанта: “масс-медиа предписывают не столько, что люди должны думать, а то, как они должны думать” [0; 0]. Отмечается также, что данная манипулятивная кодификация содержится в материалах СМИ практически любой информационной тематики.

Представляется интересным рассмотреть под данным углом зрения интенциональную позицию автора, которая проявляет себя в наложении медицинского дискурсивного поля на публицистический дискурс.

Функциональный аспект исследования лексического состава публицистического дискурса чрезвычайно важен, поскольку «использование терминов в переносном смысле служит одним из главных и постоянных источников пополнения газетной лексики, создания не только собственного газетного лексического фонда, но и лексикона для радио- и телевидения» [0].

Как показал анализ, почти вся специальная лексика, употреблена в переносном смысле, получила в прессе негативно-оценочную специализацию. В состав метафорических словосочетаний политического дискурса современной прессы подбираются вербальные компоненты с медицинской отрасли знаний, в том числе такие, которые указывают на болезни, части и органы человеческого тела, научные достижения в области медицины, лекарства.

Медицинская лексика в метафорическом переосмыслении в публицистическом дискурсе нацелена показать на нежелательность социально-политического явления, стремление его устранить. Рассмотрим примеры.

В качестве возбудителей болезненного состояния рассматриваются отдельные политические деятели, оценка действий которым носит отрицательный вектор, поскольку провоцирует разжигание кризиса.

*For now there is crisis and disintegration wherever I look: the Ukraine is **chronically dysfunctional** [0].*

Кризис способен внести беспорядок в правильное функционирование отдельных органов организма.

Как и любая болезнь кризис требует профилактики для избегания рецидивов.

*Having made an **accurate diagnosis**, the liberal left and liberal right need to come up with policies, and accessible, emotionally appealing language around those policies, to win these disaffected voters back [0].*

Подчеркивается, что правильный диагноз, в данном случае адекватное понимание истинных причин кризиса, является залогом успешного выздоровления пациента. Однако функционально-семантические и прагматические параметры дискурса СМИ позволяют добавить к этому определению коррективы: переносное значение узкоспециальных медицинских терминов, общемедицинских терминов, общелитературных (околомедицинских) слов, метафорические диагнозы квалифицируются авторами СМИ, прежде всего, в прагматике обвинения, что в принципе невозможно в реальном медицинском дискурсе и что подключает функциональность медицинской лексики к правовому полю. Гуманная по своей природе, медицинская профессия призвана облегчать страдания пациента, в СМИ же наблюдается противоположная прагматика: присвоение статуса пациента, объявление диагноза происходит в прагматике обвинения, основанной на метафоризации медицинской лексики.

В то время как позиция современного врача в реальном диалоге «*doctor-patient*» развивается от патерналистской и других авторитарных моделей в сторону сотрудничества и расширения прав пациента, позиция журналиста-«врача», напротив, движется в направлении к авторитарному ужесточению обвинений, причинению боли как способу излечения. Кроме того, медицинская лексика включает научную картину мира, стремящуюся к объективности, поэтому невозможно представить, чтобы в российской врачебной практике диагноз целиком зависел от клиники, где работает реальный медицинский работник, в то время как сплошь и рядом «диагноз», поставленный СМИ напрямую зависит от «клиники», то есть издания или политической платформы, которую представляет журналист-«врач».

Вышеобозначенная развернутая метафора предполагает следующее развитие: журналист-«врач» ставит перед собой цель вылечить общество, но медицинский дискурс используется им исключительно для фиксации и номинации заболевания, вскрытие причин той или иной проблемы заставляет искать виновников, что переводит «заболевание» в правовое поле обвинительного заключения. В итоге включение речевой медицинской парадигмы в общественно-политический дискурс СМИ переквалифицирует врача в обвинителя, а пациента (виновника общественно-политического казуса) — в обвиняемого, соответственно, диагноз — в обвинительное заключение и приговор. Но при этом в каждом «суде» (издании, телеканале, политической партии и др.) будет свой свод законов, в зависимости от которого явление или персонаж общественной жизни или его оппоненты станут обвиняемыми.

В языке СМИ обнаруживается минимум два варианта использования медицинского дискурса в интенции журналиста-«врача». Первый — для диагноза-проблемы, второй вариант предполагает связь с правовым полем, через него — актуализацию скрытого его криминального дискурса, содержащего аллюзии на детективное послетекстовое развитие, что создает привлекательную для массового читателя интригующую модальность. Именно

«борьба с трудностями» как криминогенная интрига, основанная на поисках и выявлении преступника (виновника), придаёт остроту высказываниям в СМИ, содержащим медицинскую лексику, фразеологизмы и метафоры. Очевидно, что ни один из выше названных вариантов не имеет прямого отношения к реальной прагматике врачебного дискурса.

В этом плане интересно рассмотреть выступление американского политического лидера, где уравнивались больные лихорадкой Эбола, общественно-политические «больные» (Россия) и преступники (террористы ИГИЛ):

“As we gather here, an outbreak of Ebola overwhelms public health systems in West Africa, and threatens to move rapidly across borders. Russian aggression in Europe recalls the days when large nations trampled small ones in pursuit of territorial ambition. The brutality of terrorists in Syria and Iraq forces us to look into the heart of darkness”. [0]

Медицинская лексика актуализирует иллюзию объективного образа мысли и, в соединении с прагматикой криминального расследования, придает речи детективный антураж. Очевидно, что президент-«врач» рассчитывал не на «излечение», а на послетекстовое развитие метафорической медицинской модальности: инфекционные больные и преступники должны быть изолированы от здоровых, Россия – от лояльных к политике США стран. Сюжет, свернутый в речи, предполагал прагматический эффект инстинктивного отторжения здоровых от «больных».

Таким образом, сценарий «борьбы с трудностями» (врагами, соперниками, болезнями и др.) соединяет общественно-политический и медицинский дискурсы в языке СМИ в оценочно-диалогической парадигме. При этом прагматика медицинского дискурса СМИ отличается от прагматики реального профессионального медицинского дискурса в отношениях «*doctor-patient*» жёсткостью позиции говорящего-«врача», навешиванием ярлыков, диагнозами-обвинениями. Благодаря включению медицинского дискурса, в СМИ возникает иллюзия научной объективности и научной картины мира за пределами этики и эстетики, хотя объективность невозможна по причине зависимости СМИ от их владельцев и повсеместной ангажированности журналистов.

Список использованной литературы

1. Грушевская Т. М. Политический дискурс в аспекте газетного текста. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена. – 2002. – 166 с.
2. Чудинов А. П. Политическая лингвистика. -М.: Флинта: Наука, 2006. – 256 с.
3. Кожемякин Е. Лингвистические стратегии институциональных дискурсов // Современный дискурс анализ. Вып. 3. Интернет-ресурс <http://discourseanalysis.org/ada3/st30.shtml>.

Источники фактического материала и словари

1. Статья из газеты “BBC journal” [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bbc.com/news/av/world-africa-32676254/who-outbreak-of-ebola-in-liberia-is-now-over> (дата обращения 08.11.2017).
2. Статья из газеты “The Guardian” [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/news/2017/oct/26/the-liberal-left-divide-reshaping-american-politics> (дата обращения 08.11.2017).
3. Статья из газеты “The Telegraph” [Электронный ресурс]. URL: <http://www.telegraph.co.uk/business/2017/09/01/world-judges-hague-should-settle-brexit-divorce-bill/> (дата обращения 08.11.2017).

КОМПЬЮТЕРНАЯ ИГРА КАК ИСТОЧНИК СЛЕНГИЗМОВ

Эверстова Д.Н.

Н. рук.:доц. Трубаева Е.И.

Употребление сленга в наше время приобретает все большее распространение. Понятие сленга относительно молодое в современной лингвистике. Сегодня нет четкого определения данного явления, а разные лингвисты подразумевают под ним разные понятия.

Дж. Гринок и К.И. Киттридж, например, определяют сленг как «бытующие в разговорной сфере весьма непрочные, неустойчивые, не кодифицированные, а часто и вовсе беспорядочные и случайные совокупности лексем, отражающие общественное сознание людей, принадлежащих к определённой социальной или профессиональной среде» [2, с. 47].

Многие лингвисты противопоставляют сленг так называемому литературному языку. С одной стороны его отождествляют с жаргоном, а с другой - с разговорным языком.

Так, Г. Бауман включает в сленг кокни и так называемый рифмованный сленг, т.е. к понятию сленг примешиваются также некоторые обозначения отдельных наименований диалектов [3, с. 125].

Существуют также теории, отрицающие существование сленга. Например, И.Р. Гальперин утверждает, что смешение под одним термином разнородных явлений лексико-стилистических и социолингвистического планов вызывают взаимоисключающие взгляды на сленг и, следовательно, приводят к бессодержательности самого термина, понимая под ним «тот слой лексики и фразеологии, который появляется в сфере живой разговорной речи в качестве разговорных неологизмов, легко переходящих в слой общеупотребительной литературной разговорной лексики» [1, с. 13].

Рассмотрев несколько подходов к трактовке данного понятия можно говорить о том, что, несмотря на свою популярность, понятие «сленг» в настоящее время терминологической точностью не обладает. Однако можно выделить некоторые черты, присущие данному явлению: яркая эмоциональность и экспрессивность, а также общеизвестность и широкая употребительность сленгизмов в современном мире.

В наше время сленг используется во многих сферах общества, между разными людьми. Наиболее популярен сленг среди подростков и молодежи, но это не значит, что другие совсем его не используют. Сленг сегодня охватывает практически все области жизни человека, описывает любые жизненные ситуации, так как сленгизм рождается как результат эмоционального отношения говорящего к предмету разговора. Поэтому влиять на формирование молодежного сленга могут также различные сферы жизни молодого человека.

В связи с широким развитием интернет-технологий, одной из таких сфер, влияющих на речь, становится компьютерная игра. Только в России по данным исследования одного из авторитетных изданий - 87% пользователей сегодня играют в компьютерные игры. Неудивительно, что процесс игры и коммуникации между игроками, которых все чаще называют «геймерами», отражается и в повседневной жизни человека, а вместе с этим и в речи.

Слова и фразы, используемые в процессе игры, можно разделить на несколько категорий. К первой категории относят названия игр, аббревиатуры и сокращения, образованные от них. Например, LoL (League of Legends), WoW (World of Warcraft) и другие.

Ко второй группе относятся слова и сокращения универсальные для всех игроков, независимо от типа и сюжета игры:

AFK = «away from the keyboard» - Дословно данная аббревиатура переводится – «вдали от клавиатуры», а как сленгизм обозначает, что человек ненадолго отошел от компьютера. Такое сокращение используется не только среди игроков, но и во время онлайн переписки в чате или социальных сетях. Пример: «"Let's not go kill that frost giant yet, I need to go AFK to make a phone call»;

Dood = эквивалент английским словам «dude, Guy». Используется в онлайн играх и в повседневном общении. Пример: «Dudes, let's do it!»

Newb = от англ. newbie, что переводится как «новичок». Среди геймеров обозначает человека, который только начал играть в какую-либо компьютерную игру. В повседневной речи может использоваться для характеристики человека, который не имеет

опыта и навыков в какой-либо сфере. Например: «He is a newbie to local politics». В этом же значении используется и слово poob, что в переводе также обозначает «новичок», но в отличие от newb имеет негативный оттенок ;

QFT = аббревиатура от выражения «quoted for truth», которое часто используется в интернет переписке для выражения согласия с кем-то. Пример: «My life has no meaning :QFT!»

Spam = с английского переводится как «нежелательное сообщение». Среди геймеров данный термин обозначает повторяющееся действие в игре, также используется для описания речи в чате. Пример: «Stop spamming general chat!»

Toon = с английского переводится как «мультяшка; индийское красное дерево». В компьютерных играх обозначает аватар игрока или видимого персонажа в многопользовательской игре. Пример: «The toons on this server have bugs.»

W8 = сокращение от глагола « to wait for», который в переводе с английского переводится как « подождать, ожидать кого-то или чего-то». При переписке геймеров - просьба подождать напарника в игре, но так же использует при переписке в чатах и социальных сетях. Пример:

« Chris: I'm running W8. Steve: Nah, sucks to be you».

Troll = с английского переводится как «петь, напевать». Среди игроков употребляется в значении «дразнить, провоцировать». Пример: «Stop trolling him!»

XP = В мире компьютерных игр данная аббревиатура – это сокращение от словосочетания «experience points», которое обозначает баллы для повышения уровня игры. Пример: «Damn, killing that Farastu Gehreleth last session gave me 6000 XP! That puts me up to level seven».

Как уже было сказано выше, в последнее время произошло повальное увлечение молодежи компьютерными играми. Это послужило мощным источником новых слов в молодежном сленге. В связи с этим необходимо отметить, что большинство непрофессиональных пользователей не владеют достаточным уровнем английского языка, но пользоваться новой английской терминологией в процессе игры приходится. В связи с этим зачастую происходит неправильное прочтение или же трактование английского слова, и возникающие таким образом слова порой прочно оседают в их словарных запасах. Вследствие всего этого, пользователи молодежного сленга заговорили на придуманном ими же самими языке.

Создание такого «языка» основывается, в основном, на иноязычном заимствовании. Первый вид заимствований – калька. Калька включает в себя заимствования, не освоенные русским языком. При этом слово заимствуется целиком со своим произношением, написанием и значением. Каждый звук в заимствованном слове замещается соответствующим звуком в русском языке в соответствии с фонетическими законами:

- Скилл – от англ.skill (навык) – Это определённый навык, способность или умение. Одновременно с этим значением есть и другое – мастерство игрока, его умение добиваться результатов. В русском языке имеет вариацию – скилуха. В повседневной речи данный сленгизм также используется в значении навык, умение. Часто данное выражение можно встретить в качестве хэштега в Instagramm. Пример: «Продолжаем качать катофаный скилл. #картофан#картоха#скилл#скилуха#навык#». В социальных сетях и на форумах можно встретить выражение «мэд скиллз» (mad skills), которое означает «сумасшедшие навыки» и чаще всего употребляется в шутливо-ироничном смысле, когда налицо полное отсутствие этих самых навыков.

- Читтер – от англ.cheater (мошенник) – это игрок, пользующийся специальными кодами и уязвимостями в игровом процессе, дающими ему преимущество. В повседневной речи читтером могут называть того, кто делает обычные дела необычным способом. Важно: это должен быть более эффективный или быстрый способ. Пример: «#лайфхак для отдыха на природе☐#читтер 80 уровня#выходные#шашлык#киев#быловесело».

- Лevel – от англ.level (уровень) - уровень прокачки персонажа или аккаунта. Level является численной характеристикой, которая повышается со временем, проведенным в игре, либо повышением мастерства. В повседневном общении сленгизм употребляется чаще в его вариации – левел-ап, что обозначает улучшение какого-либо навыка, переход на новый уровень. Пример: «повышаем скилл#учеба#...левел-ап#».

Следующий вид заимствования – полукалька. Слова данной группы образуются путём присоединения к английской основе словообразовательной модели русского языка. При переходе термина из английского языка в русский, последний изменяет иноязычное слово согласно своим нормам не только фонетическим, но и грамматическим, а также нормам правописания.

- Дропнуться – от англ.drop (ронять, уронить, падать) – в данном примере к английской основе «drop» присоединены русские глагольные суффиксы, в результате чего образован сленгизм «дропнуться». В геймерском сообществе данное определение обозначает убийство противника в игре. В быту используется в значении – падать. Пример: «У тебя ручка дропнулась».

- Скрафтить – от англ.craft (поделка, ручная работа; умение, сноровка) – в данном примере слово образовано путем присоединения к английской основе «craft» русской приставки и глагольного суффикса. Таким образом получился глагол – скрафтить, который в геймерской среде обозначает «создавать предметы, вещи, создавать что-то». Наиболее востребован данный глагол среди игроков компьютерной игры Майнкрафт, однако, в быту данный сленгизм также используется. Пример: «#Скрафтить танк? #могу_умею_практикую».

- Ачивка – от англ.achievement (достижение) – к английской основе «achieve» присоединяется русский суффикс, в результате чего получили существительное «ачивка». В игровом мире данное понятие обозначает награду за выполнение в игре определенного условия. В повседневной же речи «ачивка» – значит новое умение или достижение. Пример: (мама пишет в Instagram о своем маленьком ребенке) «Новая ачивка – крутиться вокруг своей оси, если лежит на животе».

Третьим видом иноязычного заимствования является фонетическая мимикрия. Этот метод основан на совпадении семантически несхожих общеупотребительных слов и английских игровых терминов. Слово, которое переходит в сленг, приобретает совершенно новое значение, никаким образом не связанное с общеупотребительным.

- Шаровар – от англ. shareware (испытательная версия программы) - условно бесплатное программное обеспечение. Может быть неограниченной по функционалу (с просьбой оплатить), либо иметь закрытые функции, которые разблокируются при покупке.

- Васик - от англ. basic (основной) – в компьютерной игре обозначает базовую или автоматическую атаку.

- Гренка - от англ.grenade (граната) - часто употребляемое название для гранат в компьютерных играх. Данным термином называют как обычные гранаты, так и любые другие взрывные устройства.

Итак, рассмотрев основные способы заимствований по классификации П.А. Горшкова, мы хотели бы также проанализировать сленгизмы, образованные с помощью аббревиации и сокращений.

- Ник – сокращение от англ.nickname (прозвище, кличка) - псевдоним, который используется пользователями в интернете и играх. Никнейм может отражать реальное имя, а может обозначать предмет, животное, какое-то явление, может писаться различными символами и сочетать буквы. Используется как имя для игровых персонажей, или при создании учетных записей в различных сервисах. Пример: «У меня в инсте новый ник, зацени:D»

- ББ – акроним от английского словосочетания «bye-bye» (пока-пока) - прощание с собеседником в любой сетевой игре, а также в обыденной жизни при переписке или разговоре. Пример: «Ну все ребят, мне пора. ББ».

- ГГ – акроним от английского словосочетания «good game» (хорошая игра) - конец игры, которая ещё не закончилась, но уже предрешена. В повседневном общении может употребляться в значении близком к сленговым словам «конец, крышка, кранты». Пример: «Повестка в военкомат пришла - гг, брат..».

Таким образом, можно сделать вывод, что компьютерные игры, являясь источником сленгизмов, широко пополняют словарь молодежного сленга. В процессе онлайн - игры «геймеры» общаются, используя слова и выражения, упрощающие процесс коммуникации. Сюда, как мы выяснили, относятся аббревиатуры, сокращения, а также иноязычные заимствования. Каждая компьютерная игра имеет свой запас таких слов и выражений, понятный в основном только тем, кто в неё играет. Однако, в связи с широким распространением и развитием компьютерных игр, эти слова все больше проникают в «реальный мир» коммуникации.

Список использованной литературы

1. Гальперин И.П. Очерки по стилистике английского языка. М.: Высшая школа, 1956.
2. Маковский М.М. Современный английский сленг. Онтология, структура, этимология. М, 2009.
3. Partridge E. Slang Today and Yesterday. London: Routledge and Kegan Paul, 1979.

Источники фактического материала и словари

1. Социальная сеть «Facebook».
2. Социальная сеть «Instagram».
3. Социальная сеть «Twitter».
4. McGraw-Hill's Dictionary of American Slang & Colloquial Expressions [URL: <http://www.thefreedictionary.com>]
5. Multitran [URL: <https://www.multitran.ru/>]

Немецкое отделение

НЕОФИЦИАЛЬНЫЕ ИМЕНА КАНЦЛЕРА ГЕРМАНИИ А. МЕРКЕЛЬ

Дзыговская С.И.

Н. рук.: к.ф.н., доц. Мельникова Ю.Н.

Последние несколько десятилетий отмечается заметное увеличение интереса ученых-лингвистов к науке под названием ономастика, предметом изучения которой являются имена собственные.

Сегодня с уверенностью можно говорить о том, что самым популярным и всемогущим человеком Германии становится личность канцлера. Авторитет этой должности подчас подавляет статус президента и остальных членов политической элиты. Зачастую именно его точка зрения является решающей и определяющей мнение целой страны. Статусность этой должности вызывает повышенный интерес к личности канцлера ФРГ.

История развития государства непрерывна и скачкообразна. Тот или иной поступок, та или иная деталь внешнего вида или крайности поведения могут повлечь за собой особый интерес общества. Это пристальное внимание порождает огромное количество обсуждений и слухов, которые, в свою очередь, используют понятие ономастики как средства обогащения языка и речи. В связи с востребованностью личности канцлера именно о них народ особенно активно слагает легенды и придумывает различные прозвища и клички [1, с. 68].

Пожалуй, самым ярким представителем «канцлерства» Германии является фигура Ангелы Меркель. Она уже давно стала не просто «лицом кабинета министров ФРГ», но и настоящим «символом Германии», непобедимым и всемогущим. Недаром ведь за заслуги

ее называют «канцлером Европы» и «главной женщиной Европейского союза». Ангела Меркель руководит крупнейшей экономикой Европы, является бесспорным лидером среди руководителей ЕС и самой влиятельной женщиной мира. Сегодня биографию госпожи Меркель невозможно представить без эпитетов «первая», «самая» и «единственная».

Рассмотрим ряд прозвищных имен первой женщины-канцлера в контексте ее профессионального и личного роста.

Ангела Меркель родилась в ГДР. Родители Ангелы Меркель не были оппозиционерами или диссидентами, отец Меркель был пастором. Девичья фамилия А. Меркель – Kasner, от сокращенной формы которой образовано прозвище „Kasi”. Учась на физфаке Лейпцигского университета, познакомилась с сокурсником Ульрихом Меркелем и вышла за него замуж. Брак быстро распался, но фамилию она сохранила.

В политику Ангела Меркель пришла в 35 лет и стала очень быстро продвигаться по карьерной лестнице – с того момента, как была представлена тогдашнему канцлеру ФРГ Гельмуту Колю. Она рассматривалась в качестве кандидата на должность министра по делам женщин и молодежи. Поговаривали, что в итоге она получила это место только потому, что была «молодой, женщиной и из Восточной Германии».

В начале карьеры Ангелу нередко отказывались воспринимать всерьез, считая «ни рыбой, ни мясом», слишком мягкой, слишком бледной, без лидерских качеств. Один из немецких журналистов и вовсе назвал ее «серой жемчужиной», пояснив, что весь секрет успеха Меркель состоит лишь в том, что «она почти идеально соответствует существующему глобально серому фону, в то же время удачно выделяясь на фоне бесконечного ряда невзрачных мужчин» [www.dw.de].

Уже в 1991 году Г. Коль поставил А. Меркель на должность своего заместителя в ХДС. В 1992 году Меркель – министр по делам женщин и молодежи. В данный период в прессе появляется прозвище „Kohls Mädchen” или „Angela Kohl” – прозвища, данные госпоже Меркель за ее работу с экс-канцлером ФРГ Гельмутом Колем. Иногда А. Меркель сравнивают и с другим ее предшественником – „Helmut Schmidt im Rock”.

Ангела Меркель такая же спокойная и добрая, как ее имя: серьезная, но приветливая и жизнерадостная, недаром в период парламентской карьеры журналисты называли ее «талисманом Бундестима».

В 1994 году, став министром охраны окружающей среды, Меркель обратила на себя внимание, уволив заместителя предыдущего руководителя этого ведомства. В прессе тогда впервые заговорили о том, что «девочка Коля» демонстрирует уверенность в себе. И хотя на тот момент Меркель еще не очень хорошо разбиралась в том, как работают политические механизмы в ФРГ, она показала себя довольно «жестким игроком» политического круга, где доминируют мужчины. В собственной партии фрау Меркель получила прозвища „Die schwarze Witwe” и „Männermörderin”: за первые 5 лет своего партийного правления она успешно «пережила» шестерых претендентов на консервативный «трон».

Метафора власти представлена моделями: „Königin der Macht”; „deutsche Königin / Queen”, „die Königin von Deutschland”.

„Eiserne Frau”, „Lady Eisenherz”, „Madame Non” и „the Iron Frau” – в Европе канцлера часто сравнивают с Маргарет Тетчер. Ее представляют как человека, твердого как сталь, жесткого и расчетливого, поэтому и именуют ее «Железной Фрау».

Но вот уже 17 лет как Ангела Меркель бесценно руководит христианскими демократами и 12 из них возглавляет правительство страны с одной из ведущих экономик мира. За годы правления прагматизм превратился в ее второе лицо: человек практически исчез за фасадом канцлера. Главные характеристики Меркель, которые дают ей соратники, – холодный расчет и желание держать все под контролем, что конечно же находит свое отражение во внешнем облике А. Меркель. Так канцлер получила прозвище

„*Kanzler Minus das Lächeln*“: было отмечено, что госпожа Меркель улыбается настолько редко, что каждая ее улыбка – повод для сенсации в медиа- и блогосфере.

„*Krisenkanzlerin*“ – это прозвище было дано Меркель за постоянную борьбу с кризисом в Европе начиная с 2007 года. „*Die Allround-Spielerin*“ – это прозвище Меркель получила за успехи, достигаемые ею на экономическом поприще, а также за умение вести упорную борьбу за свои интересы. Канцлер выстояла в финансовый кризис 2008 года, нередко играя на международной арене роль антикризисного менеджера. И достаточно удачно, как показало время: к 2018 году не только Германия, но и Европа подошли в неплохой экономической форме. В ЕС, наконец, снижается уровень безработицы, и ведущие европейские экономики демонстрируют рост.

Конечно противостоять кризису, охватившему не только Германию, но и Европу в целом, не под силу одному, даже очень влиятельному человеку. Так тесное международное сотрудничество находит отражение и в прозвищах А. Меркель. Иногда одно прозвище объединяет в себе сразу несколько личностей, тем самым подчеркивая тесную связь между оппонентами. „*Merkozy*“, „*Sarkel*“, „*Sarkokel*“ – прозвища, данные Ангеле Меркель и Николя Саркози во время их совместной работы по борьбе с экономическим кризисом в 2011 году.

„*Regierungsautomat*“ – данное прозвище характеризует Ангелу Меркель, с одной стороны, как бесчувственного человека, а с другой – как робота, машину, т.е. человека, который может много работать без отдыха.

Канцлер ФРГ ежегодно возглавляет список самых влиятельных женщин мира по версии авторитетного журнала «Forbes», опережая по значимости известнейших мировых политиков, в том числе и королеву Елизавету. Постоянное стремление укрепить влияние Евросоюза а также то, что Ангела Меркель занимала пост председателя Европейского совета, нашло отражение в политико-экономической метафоре „*die Super-Europäerin*“.

„*Kanzlerin für die Ewigkeit*“ стала госпожа Меркель после очередного переизбрания на пост канцлера Германии, впервые эту должность она получила в 2005 году, а в 2013 году была переизбрана на третий срок, который, как показало время, не стал для нее последним.

„*Angie*“ – производное образование от имени Angela, именно это имя использовали в ходе предвыборной кампании сторонники Ангелы Меркель, чтобы подчеркнуть ее близость каждому немцу от мала до велика.

Так из бывшей «девочки Коля» канцлер превратилась в «матушку» – „*Mutter der Nation*“, „*Mutti*“ – немцы относятся к госпоже Меркель с благоговением и уважением, для них она выглядит как «Мама» или «Мамочка» – это еще одно ее прозвище, раскрывающее ее заботу и внимание к простым жителям Германии.

Однако, все чаще данное прозвище упоминается в прессе в контексте большого притока беженцев в Германию. „*Mutter der Syrer*“, „*Mama Merkel*“ – с 2014 года канцлера Германии на Ближнем Востоке теперь ласково зовут «Мамой Меркель» после того как она заявила, что Германия «готова принять у себя всех новых жителей». Всё чаще от простых граждан можно было услышать подобные фразы: „*Mutti ist knall hart*“, „*Mutti sieht's da*“.

Последний раз канцлер удивляла немцев в 2015 году, когда, говоря о массовом притоке беженцев, несколько раз повторила ставшую уже знаменитой фразу: «Мы справимся!» („*Wir schaffen das*“). Кто-то был воодушевлен, кто-то возмущен. За свою волонтеристскую и недалновидную политику «*Фюрерин*» (слово «фюрер» в силу исторических причин в Германии крайне негативно эмоционально окрашено) удостоилась в народе ряда обидных прозвищ, самые мягкие из которых „*Angola Murksel*“ («*Ангольская халтурщица*»), „*Hells Angela*“ («*Адская Ангела*», намек на знаменитый в ФРГ байкерский клуб «Ангелы ада») и „*Mutter Terroresia*“ (намек на мать Терезу).

В преддверии выборов нового канцлера ФРГ Ангела Меркель стала чаще появляться в СМИ. Так, общаясь с молодыми избирателями посредством интернет-трансляции, на одном из всемирно известных хостингов, ответила на вопрос о своей любви к СМС

сообщениям, подчеркнув свою любовь к использованию лишь одного «улыбающегося смайлика». С тех пор для молодежи Германии она стала «Смайликом» или же „*Angela smile*“.

Ангела Меркель – это не только первая женщина-канцлер Германии, но и «политический долгожитель»: эта «сильная Фрау» возглавляет правительство Германии уже 12 лет и заняла пост канцлера ФРГ в четвертый раз, до этого это удавалось лишь Г. Колю и К. Аденауэру. Это дало повод для создания нового народного прозвища: „*Меркель 4.0*“.

Таким образом, можно сделать вывод, что фигура канцлера является ключевой и главенствующей в политическом строе Германии. Каждый шаг, каждое высказывание политика этого ранга широко обсуждается в обществе и СМИ, что провоцирует на создание ряда прозвищных имен. Каждое из них имеет под собой основу и со временем приобретает определенную коннотацию.

Список использованной литературы

1. Никонов В. А. Имя и общество. М.: Наука, 1974. – 68 с.

Источники фактического материала и словари

1. www.dw.de
2. www.spiegel.de
3. www.welt.de

ФУНКЦИИ АНГЛИЦИЗМОВ В ЯЗЫКЕ НЕМЕЦКОЙ РЕКЛАМЫ

Зыкова Д.А.

Н. рук.: к.ф.н., доц. Колесников А.А.

В современном мире глобализации и постоянного развития язык рекламы постоянно обогащается англоязычными заимствованиями. Томас Тун в статье "Die Sense stimuliert" в журнале Spiegel подтверждает, что английский язык – это наиболее используемый язык в немецкой рекламе [3, с. 87].

Активное использование английского языка в СМИ, а особенно в рекламных слоганах, отмечается рядом исследователей. Уже долгое время именно реклама считается «воротами для вторжения англицизмов».

Рекламные слоганы обладают своей спецификой, они должны быть яркими, оригинальными, запоминающимися. В поисках новых идей копирайтеры обращаются к лаконичному, но всем понятному английскому языку. Экзотичность иностранной фразы заинтересовывает покупателя. Англицизмы положительно действуют на психику потребителя, что порождает все большее их распространение [5, с. 57].

Нуждаясь в новых средствах выразительности, исследователи обращаются к англицизмам. Английские слова короче многих немецких аналогов и звучат современно.

Обобщая мнения отечественных (Л.Г. Копрева) и немецких (D. Schutte, W. Yang, B. Carstensen и др.) лингвистов на функции англицизмов, проведем аналогию с функциями англицизмов в немецкой рекламе:

- аттрактивная функция

Привлечение внимания покупателя является первостепенным в рекламной формуле. Особенную роль в процессе привлечения внимания играют англицизмы благодаря эффекту неожиданности, необычности и своеобразию английских слов в немецких слоганах притягивают и заинтересовывают, что пробуждает интерес к предлагаемому товару или услуге [5, с. 54].

Примеры:

Outdoor. In der Stadt. (Ford Ecosport)

Software. Our profession. (T&P)

Discover Opel. (Opel)

Clever Leute haben Giro. (Sparkasse)

Parfümerie Douglas. In den Citys der Welt. (Douglas)

- номинативная функция

Данную функцию выполняют англицизмы, называющие предметы или явления, не имеющие пока аналога в немецком языке. Такие англицизмы имеют особенную ценность для языка в целом и для языка рекламы в частности.

Большинство обнаруженных примеров данной функции относятся к технической сфере, в частности к компьютерной лексике: Link, Code, Player, Design, Screen, IT, Websit, Display и т.д.:

Die erste Adresse für Barcodes. (Aisci)

Design für Mensch und Maschine. (4c Media)

IT-Lösungen mit Weitblick. (W&B Computertechnik)

Das ultimative Display für den ultimativen All-in-One. (Apple iMac mit Retina 5K Display)

Также большое количество примеров обнаружено в тематической группе «Еда и напитки»: Brandy, Cookie, Chips, Cracker, Steak, Sandwich, Pudding, и др.

Der königliche Brandy aus Spanien. (Carlos I)

Knusprig wie Chips. Lecker wie Cookies. (Bahlsen Cookie Chips)

Der mediterrane Cracker. (Gustelli)

So wichtig wie ein kleines Steak. (Fruchtzwerge)

Das schokobraune Sandwich (Mars)

Der Pudding, den alle Löffel lieben. (Dr. Oetker Marmorette)

- компрессирующая функция (экономия языковых усилий)

Употребление в рекламе англицизмов вместо их немецких эквивалентов часто связано с так называемой экономией языковых усилий (Sprachökonomie). Путем сжатия рекламного текста достигается максимальный эффект минимальными языковыми средствами. [4, с. 123]. По мнению Б. Карстенсена стремление к краткости и точности высказывания являются важнейшими причинами заимствований англицизмов [2, с. 268]. Из-за преобладания кратких лексем в английском языке увеличивается простота восприятия.

Например, лексема cool по сравнению с aufregend и лексема crazy по сравнению с verrückt и wahnsinnig короче, и поэтому эффективнее в восприятии и, как следствие, предпочтительнее в употреблении:

Sie brauchen. Wir liefern. Coole Systeme. (H&H Gerätebau)

Ganz schön crazy. (Cherry Coke (früher Cherry Coca-Cola))

Und in Bad & WC ist alles ok. (00 Null-Null)

- экспрессивная (стилистическая) функция

Л.Г. Копрева, утверждает, что в русской рекламе англицизмы определяют шутивную, ироничную, разговорно-небрежную тональность. [1, с. 25].

В немецком же языке англицизмы часто выполняют функцию стилистических средств:

- метафора

Spirit of the games. (Adidas)

- анафора/эпифора

Mehr Speed, mehr Spaß, mehr als günstig. (AOL)

Das ist kein Van. Das ist ein MAN. (MAN TGE)

Der Powerstoff mit Sauerstoff. (Active O2)

- местный колорит

В статье «Англицизмы в современной российской рекламе – состояние и перспективы» Н.И. Тонкова утверждает, что иногда с помощью англицизмов проще передать местный колорит товара в иное культурно-языковое пространство. Б. Карстенсен и Г. Галински считают данную функцию самой важной функцией англицизмов [2, с. 37].

Нагляднее всего «местный колорит» отражается в именах собственных:

New York's taste since 1899. (Pall Mall)

Underground fashion from London. (Bogey's)

Также данную функцию символизируют англицизмы, обозначающие музыкальные направления (Beat, Jazz, Rock) и молодежные движения родом из англоязычных стран (Hippie, Yippie)

Music beats back. (Welle 1)

Der Jazz mit dem gewissen Etwas. (Honda Jazz Hybrid)

Der erste Strom, der rockt (AC/DC Strom)

Von Hippies inspiriert. Für unsere Zeit interpretiert. (Hippie Love)

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в немецкой рекламе англицизмы выполняют следующие функции: аттрактивную, привлекая внимание потребителя; номинативную, служа для номинации новых предметов и явлений; компрессирующую, являясь языковым средством экономии и точности выражения; экспрессивную, выступая в качестве различных стилистических средств, а также функцию, придающую рекламному тексту местный колорит.

Употребление англицизмов, большей частью, обусловлено желанием повысить эффективность рекламы и ее привлекательность для клиентов.

Список использованной литературы

1. Копрева Л.Г. Иноязычные вкрапления в региональной пресс-рекламе - Краснодар: КубГАУ, 2006. – № 22(06).
2. Carstensen, B. Englische Einflüsse auf die deutsche Sprache nach 1945. – Heidelberg: Springer-Verlag, 1965. – 295 S.
3. Thun, Thomas. Die Sense stimuliert. // Der Spiegel №38 2003. – S.87
4. Yang W. Anglizismen im Deutschen. Am Beispiel des Nachrichtenmagazins Der Spiegel. – Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1990. – 237 S.
5. Schutte D. Das schöne Fremde. Anglo-Amerikanische Einflüsse auf die Sprache der deutschen Zeitschriftenwerbung. – Opladen: WV, 1996. - 587 S.

ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЕ И ЦВЕТОПОНИМАНИЕ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ НЕМЕЦКОЙ КУЛЬТУРЫ

Курбанова К.Н.

Н. рук.: к.ф.н., доц. Воронина Л.В.

Наш мир наполнен миллионами красок. Тысячи цветов и разных оттенков насыщают всю нашу жизнь, окружают нас в природе, в искусстве, в чувствах, в эмоциях. Мы не только видим цвета, мы их чувствуем, слышим, понимаем, мы общаемся с их помощью.

С явлением цвета мы сталкиваемся с самого детства и на протяжении всей жизни. В физике это составляющая света, когда мы отличаем разные цвета, мы видим отражение преломленного света, именно поэтому в темноте цвета практически неотличимы. В области художественного искусства цвет играет роль средства передачи чувств, эмоций автора картин, это «оружие» воздействия на зрителя. В реальной жизни цвет является инструментом привлечения и управления вниманием, например, принцип работы светофора основан на трёх известных всем цветах. В качестве другого примера можно представить начальные стадии воспитания ребёнка и развития его мозговой деятельности, всевозможные развивающие цветные мозаики и пирамидки – всё это играет важную роль уже с первых моментов становления личности. В психологии цвет – это один из методов управления эмоциями (зелёный – успокаивает, красный – пробуждает страстные чувства, чёрный – вызывает отрицательные ассоциации).

Но больше всего интересно отношение разных культур в разных сферах деятельности к цветовой гамме. Такие два понятия, как религия и цвет, очень тесно взаимосвязаны в католической вере. Согласно немецкой религиозной культуре, каждый человек воспринимает все цвета по-своему, приписывая им определенные ассоциации, качества, значения, символику. Однако из общей массы ответов можно выделить наиболее часто встречающиеся определения.

Rot = Feuer, Blut, Leidenschaft	Красный = огонь, кровь, страсть
Gelb = Sonne, Glanz	Жёлтый = солнце, сияние
Gelbgrün = Neid, Hass, Eifersucht	Жёлто-зелёный = зависть, ненависть, ревность
Grün = Natur, Wachstum, Unreifes, Hoffnung, Ruhe	Зелёный = природа, рост, неспелость, надежда, спокойствие
Blau = Treue, Ferne, Unergründlichkeit, Keuschheit	Голубой = верность, даль, загадочность, целомудрие
Violett = Trauer, Würde, Entsagung	Фиолетовый = скорбь, достоинство, отречение
Weiß = Unschuld, Reinheit, Kälte	Белый = невинность, чистота, холод
Schwarz = Nacht, Tod, Trauer, Böses	Чёрный = ночь, смерть, скорбь, зло
Grau = Alter, Unterordnung, Trübsinn, Pessimismus	Серый = возраст, подчинение, уныние, пессимизм
Gold = Sonne, Reichtum, Freude	Золотой = солнце, богатство, радость

Многие художники используют разные цвета, чтобы превратить свои изображения в нечто большее. Например, во многих средневековых религиозных картинах Мария, мать Иисуса, одета в синюю, а Иуда – в жёлтую или жёлто-зелёную одежду. Часто белый цвет использовался для изображения Бога, ангелов, а позже даже святых. Цвета радуги указывали на божественную внешность. Христос носил синие, красные или фиолетовые цвета, в которые первоначально облачались только императоры. Чувства могут быть представлены не только в цветах, но и в разных формах. Например, чувства, такие как гнев или ненависть, выражаются в более резких формах, тогда как чувства, такие как любовь и нежность, выражаются чаще всего в круглых формах [1; с. 48].

Не менее важную роль играет цвет и в художественной литературе. Как было сказано выше, разнообразный колорит окружает нас с первых дней жизни. Мы познаём мир благодаря ярким определениям. Поэтому, на ранних стадиях воспитания, родители берут в руки детские сказки. Именно здесь впервые и раскрывается более глубокое, философское, абстрактное значение цвета.

Одной из самых известных немецких сказок с ярко-выраженным цветовым значением является роман-сказка Михаэля Энде «Момо». Здесь мы сталкиваемся с неоднозначностью взрослой жизни и жизни маленьких детей. Девочка по имени Момо, которая живёт в развалинах старого амфитеатра, обладает необыкновенным талантом. Она умеет слушать так, как ни один взрослый не умеет. Люди городка приходят к ней, чтобы поделиться проблемами, которые она совершенно неосознанно помогает им разрешить. Так Момо находит много друзей, но однажды эту идиллию нарушают неожиданные гости – Серые господа. Они коварно воруют время у всех жителей города, предлагая им сберечь свои драгоценные секунды в их кассах.

С самого первого появления автор с помощью цвета передаёт отрицательные качества этих героев:

*«Sie fuhren in eleganten **grauen Autos** auf den Straßen, sie gingen in alle Häuser, sie saßen in allen Restaurants. Oft schrieben sie etwas in ihre kleinen Notizbüchlein. Es waren Herren, die ganz in **spinnwebfarbenes Grau** gekleidet waren. Selbst ihre Gesichter sahen aus wie **graue Asche**. Sie trugen runde steife Hüte auf den Köpfen und rauchten kleine, **aschenfarbene Zigarren**. Jeder von ihnen hatte stets eine **bleigraue Aktentasche** bei sich»* [2; с. 31].

В одном только описании Серых господ автор пять раз использует серый цвет, сравнивая его то со свинцом, то с пеплом, то с паутиной (*spinnwebfarben, aschenfarben, bleigrau*). И если в католической вере этот цвет означает возраст, подчинение, уныние, пессимизм, то в контексте произведения он создаёт впечатление приближающейся опасности, преступности, неизвестности. В любом случае, серый несёт негативную функцию.

Однако если мы обратимся в этой сказке, например, к голубому цвету, который в религии имеет чистую, непорочную, самую положительную окраску (верность, даль, загадочность, целомудрие), то мы заметим большую разницу. Ведь в произведении Михаэля Энде голубой цвет – это одно из обозначений «серости» неожиданных гостей (*der blaue Dunst aus der kleinen Zigarre des Agenten*) [2; с. 51].

Таким образом, цвет является одним из самых многогранных средств передачи эмоций. Каждый художник передаёт часть своих мыслей с помощью ярких красок, а порой эти краски являются единственным «оружием» воздействия на зрителя. Писатель максимально точно передаёт картинку, которую он видит в своём воображении, описывая ту или иную историю. В разных культурах все цвета по-своему наполнены смыслом, каждый автор привносит свою долю понимания в используемый цвет. Именно поэтому цветообозначение и цветопонимание можно рассматривать со всех сторон, через призму всех культур, но получать при этом всегда разный по-своему интересный результат.

Список использованной литературы

1. Iris Bosold, Dr. Wolfgang Michalke-Leicht. Lehrbuch, MITTENDRIN 7/8/9 plus 10: Lernlandschaften. Religion. Stuttgart, 2014.
2. Michael Ende. Momo. Stuttgart, 2001.

ОСОБЕННОСТИ МЕТАФОРЫ И МЕТОНИМИИ ВО ФЛОРИСТИЧЕСКИХ НОМИНАЦИЯХ

Нарыжная Д.С.

Н. рук.: к.ф.н, доц. Кудрявцева Н.Б.

Каждый язык обладает индивидуальным набором лингвоспецифических концептов, характеризующих образ мышления нации, ее способ видения мира. В любом языке названия растений представляют собой весьма специфический пласт лексики. Они тесно связаны с реальной действительностью человека, именно в них отражаются особенности формы, цвета, вкуса, характер цветения, лечебных свойств. Важную роль в становлении и развитии лексической системы любого языка и репрезентации национальной картины мира играют метафорические и метонимические переносы. Универсальные семантические процессы основаны на общечеловеческих законах мышления и имеют свои особенности проявления в каждом языке. Исследование метафорических и метонимических переносов помогает изучить миропонимание как целостной системы жизненной ориентации личности в немецкой национальности, опосредованной немецким языком.

Метафора представляет собой один из способов осознания окружающего мира и является неотъемлемым элементом любого языка. Метафора – это одна из форм создания образа, она не только близка к тому, что носит прямое сравнение, но и заметно отличается от него. Элементы сходства метафоры со сравнением и также отличия от него позволяют нам выявить своеобразие метафоры и метафорического типа мышления. То, что в сравнении обозначено точно, в метафоре оказывается более неопределенным и подвижным. Метафора – это способ не прямого, а косвенного выражения мысли, переносного изображения предмета или явления [3, с. 158].

Восприятие метафоры и метафорического слова может быть весьма разнообразным. Оно зависит от способности видеть и сопоставлять предметы, от жизненного опыта, характера воображения и фантазии. Метафора отражает осмысление человеком окружающего его мира, в основе которого лежит опыт: «Метафора – это средство отражения в языковой форме нового знания о мире – эмпирического, теоретического или художественного освоения действительности. В метафоре прослеживается зарождение мысли и ее осуществление в языке» [5, с. 81].

Суть метафоры состоит в отборе признака, присущего исходному объекту метафоры. Отбор такого признака не может быть объяснен без определения мотивации метафоры, так как выявляемые признаки определяются зрительным, слуховым или тактильным восприятием.

Переносное, иносказательное значение образа может быть не только метафорическим. Еще одним способом переноса значения с одного слова на другое является метонимия. В переводе с греческого слово «метонимия» обозначает «переименование».

Как и метафора, метонимия является одним из способов создания образа, но внутренний механизм создания и восприятия образа значительно отличается. Как ранее было указано, метафора основана на сходстве явлений. Понимание метонимического образа основано не на сходстве, а на различных внутренних и внешних связях предметов. Такого рода связь может быть по смежности понятий, по отношению целого к части, действия и атрибута действия и так далее. «Механизм метонимического переосмысления представляет собой перенос наименований явлений, предметов и их признаков по их смежности или шире – по их связи в пространстве и времени» [1, с. 30].

Между метафорой и метонимией трудно установить четкую границу. Внутренняя подвижность тропов вызывает определенные трудности при анализе языка. Вместе с тем она доказывает, что тропы – и метафора и метонимия – особенный способ мышления. Что касается флоронимов, то большинство наименований имеют прозрачную внутреннюю форму, отражающую познавательный и оценочный опыт человека. В следствии чего, человек при номинации флоронимов указывал прямое основание, по которому то или иное растение получило свое название. Таким образом, номинации объектов растительного мира могут быть образованы различными способами: путем сравнения с предметами и явлениями окружающего мира (метафора) и путем выявления отношений между частью и целым (метонимия).

Метафорический перенос во флористических номинациях основан на переносе наименований по сходству внешних и внутренних функциональных признаков, среды обитания, формы, цвета, места расположения, характера действия. Например, флороним «мелисса обыкновенная» имеет народное название «заячье ухо» и переводится на немецкий язык как «Hasenohr, п», в основе номинации лежит внешнее сходство удлиненного и заостренного кверху листа с заячьим ухом.

Метонимический перенос во флористических номинациях заключается на основе связи между смежными денотатами. Например, в русском языке флороним «каштан» может иметь прямое значение «В парке растет много каштанов» и метонимическое «Дети ели жаренные каштаны». Метонимический перенос может быть, как от целого к части, так и от части к целому. Такого рода перенос актуален при номинации растений по внешнему виду во всех группах лексики. Например, в процессе номинации флоронимов выделяют описательные группы «корень», «лист», «ягода», выбор которых обусловлен актуальностью той или иной части растения. В основе метонимии лежит перенос как от целого к части, так и от части к целому. Для метафоры характерен перенос наименования по сходству внешних и внутренних признаков, среды обитания, места расположения, формы предметов, цвета, функций. Большая часть номинаций базируется на метафоре, которая отражает связь растений со следующими аспектами:

- животный мир (домашние, дикие животные, птицы, насекомые, подводный мир, млекопитающие);

- внутренний орган (язык, зубы, рога, сердце, печень, мочевой пузырь и так далее);
- часть тела животного или человека (хвост, шерсть, рука и так далее)

На ряду с метафорой метонимия выделяет следующие аспекты:

- часть внешнего вида растения;
- соотношение величины;
- связь с религией (для немецкого языка характерно употребление таких религиозных имен, как Heilige Johannes, Petrus, Fiaker, Maria, также упоминаются ангел, демон и Бог);
- применение в быту;
- один из видов продовольственных продуктов.

Довольно сложно установить границу между метафорическим и метонимическим переносами. Следовательно, слияние двух таких процессов вторичной номинации является «метафтономиния». Рассмотрим пример метафтономинии: «Honigblatt, n» (der Honig - мед, das Blatt - лист) – обозначение листа является метонимическим переносом с части на целое, а «der Honig» является метафорическим переносом на основании функционального переноса.

По своей природе все флоронимы обладают метонимическим переносом, от части к целому, и содержат внешние или внутренние схожие признаки, метафорический перенос. Рассмотрим флоронимы немецкого языка и их дефиниции:

- das Hasenohr (der Hase - заяц, das Ohr - ухо) – володушка, номинация связана с внешним сходством лепестков растения с заячьим ухом (метонимический перенос с части на целое, метафорический - часть тела животного);

- das Fettkraut (das Fett - жир, das Kraut - трава) – жирянка, листья растения выделяют липкую слизь, являющуюся ловушкой для мелких насекомых. Номинация связана с внешней функцией растения (метафорический перенос) и с липким свойством жира (метонимический - с части на целое);

- das Sternkraut (der Stern - звезда, das Kraut - трава) – звездчатка, лепестки состоят из четырех - пяти белых лепестков, которые вечером создают впечатление звездного неба (метонимический перенос с части на целое);

- die Bärentraube (der Bär - медведь, die Traube - виноград) – толокнянка, медвежье ушко, это небольшой кустарник, ягоды которого любят медведи (метафорический перенос – животный мир). Сами ягоды напоминают своей формой виноград (метонимический – с части на целое);

- das Bohnenkraut (die Bohne, das Kraut) – чабер садовый, используется как приправа к бобовым (метафорический перенос по схожести внутренней функции, метонимический – один из видов продовольственных продуктов);

- das Katzenkraut (die Katze - кошка, das Kraut - трава) – валериана лекарственная, получила свою номинацию в немецком языке за внутреннее свойство притягивать к себе и одурманивать кошек (метафорический перенос - животный мир);

- der Fieberbaum (das Fieber - лихорадка, der Baum - дерево) – эвкалипт, кора данного растения помогает снизить температуру (метонимический перенос – применение в быту, метафорический - по сходству внутренних функций);

- die Sonnenblume (die Sonne - солнце, die Blume - цветок) – подсолнух, желтые лепестки расположены по кругу, напоминая солнце (метонимический перенос с части на целое), также подсолнух обладает свойством поворачиваться в ту сторону, где светит солнце (метафорический – по схожести внутренних функций);

- die Zitronenmelisse (die Zitrone - лимон, die Melisse - Melissa) – Melissa лекарственная, лимонная мята, листья и молодые побеги растения используют в качестве пряности с пряным, освежающим лимонным привкусом (метафорический перенос по схожести внутренних функций, метонимия – применение в быту);

- die Heilwurz (heilen – лечить, исцелять, die Wurz - корень) – порезник, обладает ранозаживляющим свойством, свежие корни помогают при острой зубной боли (метафорический перенос по схожести внутренних функций, метонимический – применение в быту);

- die Gartenengelwurz (der Garten - сад, der Engel - ангел, die Wurz - корень) – дудник садовый, дягиль, эфирное масло применяется в парфюмерной промышленности, высушенные стебли используют для изготовления народных духовых инструментов, зеленые побеги и черешки листьев применяют в кулинарии и кондитерской промышленности, корневища и корни – как пряность для ароматизации ликеров, напитков, вина, также в табачной промышленности. Из свежих корней делают цукаты, повидло, пастилу, варенье. Довольно часто можно встретить дудник в садах

(метонимический перенос – применение в быту, как один из видов продовольственных продуктов, метафорический – по сходству среды обитания);

- *der Rittersporn* (*der Ritter* - рыцарь, *der Sporn* - шпора, шип) – живокость, произошло от формы выроста-придатка на верхнем чашелистике, похожего на кавалерийскую шпору. Живокость применяют для уничтожения садовых и огородных вредителей, а также мух и тараканов (метонимический перенос с части на целое, метафорический – по схожести внутренних функций);

- *das Katzenpfötchen* (*die Katze* - кошка, *das Pfötchen* - лапа) – кошачья лапка, антеннария, мелкие цветки собраны в корзинки, которые расположены на верхушках стеблей. Цветки практически всегда белоснежные и пушистые, чем напоминают кошачьи лапы (метафорический перенос – животный мир, метонимический – с части на целое);

- *der Mammutbaum* (*das Mammut* - мамонт, *der Baum* - дерево) – секвойдендрон получил свое название из-за больших размеров и внешнего сходства его свисающих ветвей с бивнями мамонта (метонимический перенос с части на целое, метафорический – животный мир).

Рассмотрев номинации флоронимов в немецком языке, мы можем утверждать, что большая часть номинаций обладает, как метонимическим, так и метафорическим переносами. Таким образом, номинации флоронимов представляют собой использование конкретных структур знаний, таких как знание об окружающей среде конкретной национальности, о длительности человека в этом мире, о традициях, на основе которых воспитан человек, о физических и психических состояниях человека, взаимоотношении с другими людьми, интеллектуальной деятельности, об индивидуальной картине мира. Процесс номинации базируется на одновременном действии механизмов метонимии (мышления на основе смежности) и метафоры (мышления по сходству). В следствии того, что границу разграничения двух таких переносов довольно сложно определить, большая часть номинаций флоронимов основана на метафтонимии.

Список использованной литературы

1. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека Текст. / Н. Д. Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
2. Мазнев Н.И. Энциклопедия лекарственных растений / Н.И. Мазнев. – 3-е издание, исп. и доп. – М.: Мартин, 2004. – 398 с.
3. Маймин, Е. А. Эстетика наука о прекрасном Текст. / Е.А. Маймин. – М.: Просвещение, 1982. – 192 с.
4. Особенности процесса номинации в современном немецком языке (на примере фитонимов). // Проблемы лингвистики и межкультурной коммуникации. – Белгород: БелГУ, 2001. – С. 115-117.
5. Телия, В. Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира Текст. / В. Н. Телия // Роль человеческого фактора в языке. – М., 1988. – С. 173-205.

Источники фактического материала и словари

1. *Das neue Handbuch der Heilpflanzen*. Botanik, Arzneidrogen, Wirkstoffe, Anwendungen. – Stuttgart: Franck-Kosmos Verlags-GmbH & Co. KG, 2011. – 504 S.
2. Болотина А.Ю. Словарь лекарственных растений (латинский, английский, немецкий, русский) / А.Ю. Болотина. – М.: АБВУ Press, 2010. – 249 с.
3. Зуев А.Н. Большой немецко-русский словарь / А.Н. Зуев, К. Лейн, Д.Г. Мальцева. – М.: Русский язык Медиа, 2007 – 1159с.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ СОМАТИЗМ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Нежинская А.Д.

Н. рук.: к.ф.н., доц Кудрявцева Н.Б.

Соматизмами называются языковые единицы, которые обозначают внутренние органы и их системы, части тела и телесные среды и жидкости. Они есть в каждом языке, при этом слова данной группы составляют один из самых древних лексических слоев

языка. Очень часто их можно встретить в обычной повседневной речи и художественных произведениях. При этом название частей тела входит в состав огромного количества фразеологических единиц, поэтому их изучением даже занимается отдельное направление фразеологии. [1, с. 29]

Такое большое количество соматизмов сформировалось в языке не случайно, однако чисто лингвистическими причинами объяснить это явление трудно. Скорее оно вызвано особенностями человеческой психики. Человеческое тело с древних времен являлось единственным доступным нам инструментом познания окружающего мира. Поэтому не удивительно, что свои впечатления от познания человек закреплял в речи при помощи выражений, включающих название какой-либо части тела. Со временем подобные выражения стали устойчивыми и потеряли свое первоначальное значение, употребляясь в переносном смысле. [3, с. 98]

По мнению Р.М. Вайнтрауба, можно выделить два типа соматизмов: натуральные и конвенциональные. Различие этих видов заключается в том, что натуральные свойственны всем языкам по причине общих законов человеческого мышления. Конвенциональные же соматизмы присущи только одному языку или группе языков, так как появились в результате специфических условий жизни народа и особенностей культуры. [2, с. 52]

Другая классификация соматизмов предложена А.О. Кармышковым. Он предлагает следующие группы: лексические соматизмы (название органов и частей тела), соматизмы, обозначающие системы организма, и слова, связанные с человеческим телом, но не являющиеся его непосредственной частью.

Наиболее подробную классификацию предложил Р.Ю. Мугу. В ее основе лежит принцип деления данных слов на внешние и внутренние органы, а также функциональные особенности данных частей тела. [5, с. 17]

1. Сомонимические соматизмы. В эту группу входят название частей тела и различных его участков, а именно, головы, лица, конечностей и туловища.

2. Сплахномические соматизмы. К данной группе относятся обозначения внутренних органов и систем организма.

3. Остеонимические соматизмы. Сюда относятся слова, обозначающие скелет человека и его составляющие. Это могут быть и названия конечностей, головы и туловища.

4. Сенсонимические соматизмы. Слова данной группы обозначают органы чувств: обоняния, зрения, слуха, вкуса и осязания.

Из-за того, что соматическая лексика неразрывно связана со многими сферами жизни, она стала чрезвычайно многозначной. При этом каждая часть тела и каждый орган имеет свое переносное значение, ассоциирующееся с ним даже на бытовом уровне. Например, говоря о руке, мы чаще всего представляем себе какие-либо действия, труд. Голова прочно ассоциируется с мыслительной деятельностью, а ноги – с возможностью передвигаться. Глаза являются в жизни основным каналом получения информации, поэтому часто обозначают во фразеологизмах коммуникацию и связь с миром. Если проанализировать частотность использования слов этой группы в создании фразеологизмов, на первом месте будут голова, рука и глаз. В немецком языке это слова *der Kopf*, *das Gesicht* (составные части — *die Nase*, *das Auge*, *der Mund*, *das Ohr*) и конечности — *die Hand*, *der Fuß*. [6, с. 118]. Это явление невозможно объяснить внутрилингвистическими средствами, зато оно крайне логично с точки зрения психологии человека. Для него данные органы напрямую соответствуют трем важнейшим сферам познания: логической, практической и чувственной.

Рассмотрим особенности фразеологизмов с данными компонентами в русском и немецком языках.

Голова – это главная часть тела человека, она ассоциируется с разумом, принятием решений и рассудительностью. В составе фразеологической единицы данное слово означает характеристики интеллектуального уровня человека. Например, *ein klarer, heller*,

offener Kopf — иметь ясную голову, светлая голова или er hat einen guten Kopf — иметь свою голову на плечах и наоборот: ein harter Kopf — пустая голова.

Аспект чрезвычайной важности головы для поддержания жизнедеятельности и значимость ее физиологических функций находят отражение в таких фразеологизмах, как mit seinem Kopf für etwas einstehen, etwas mit seinem Kopf bezahlen. Здесь голова выражает нечто очень важное, потеря чего ведет к непоправимым последствиям.

Глаза традиционно считаются зеркалом души. По их движениям мы можем понять эмоциональное состояние другого человека. Это нашло отражение и во фразеологизмах. Например, große Augen machen выражает состояние крайнего удивления. Кроме того, глаза являются главным источником информации, что отражено в следующих фразеологизмах: ins Auge springen, j-m die Binde von den Augen nehmen, vor aller Augen, vor Augen führen.

Следующей частью тела, часто встречающейся в составе фразеологизмов, является рука. Значение ее в жизни человека поистине универсально: с помощью рук мы производим практические действия, познаем мир, выражаем эмоции и чувства. Деятельностный аспект можно увидеть в таких выражениях, как freie Hand haben, an Händen und Füßen gefesselt sein. Значение общения четко прослеживается во фразеологизме etwas aus erster Hand wissen. Рука часто рассматривается как символ владения чем-либо или присвоения чего-либо. Это хорошо видно в следующих примерах: die Hand auf etwas legen, j-m in die Hände fallen, von Hand zu Hand gehen, um die Hand anhalten.

Таким образом, мы видим, что значение соматизмов в составе фразеологического оборота обусловлено ассоциативными связями и архетипичными представлениями человека. Теперь рассмотрим, как используются фразеологизмы-соматизмы выделенных нами групп в кинематографическом дискурсе. Нами были собраны фразеологические единицы, включающие в себя соматизм на материале современных немецких сериалов: «Der Tatortreiniger», «Tote Mädchen lügen nicht» и «Unschuldig».

Результаты нашего исследования не расходятся теорией в данном вопросе, и самым часто встречающимся соматизмом является der Kopf. Различные фразеологические единицы, в состав которых входит данный соматизм, были обнаружены во всех трех исследованных сериалах. В качестве примера таких выражений можно привести: den Kopf verlieren, den Kopf hängen lassen, nicht aus dem Kopf gehen. Таким образом, фразеологизмы с данным соматизмом чаще всего употреблялись в значении мыслительной деятельности, рассудка, здравого смысла. Значения чрезвычайной важности, присущее данному соматизму, в исследованных сериалах обнаружено не было.

Вторым по частоте использования стал соматизм die Hand. В составе фразеологических единиц, выявленных нами в исследованном материале, он чаще всего означал деятельность или образ действия. Можно привести следующие примеры: Hand anlegen, aus der Hand fressen, mit bloßen Händen nehmen, harte Hand. Что касается соматизма die Augen, то в исследованном нами материале они выражали значение получения и обработки информации. В качестве примера можно привести следующие фразеологизмы: ein Auge bei etwas zudrücken, jemandem gehen die Augen auf, seinen Augen nicht trauen. Нами не было обнаружено соматизмов данной группы, обозначающих эмоциональное состояние человека или его реакцию на какое-либо событие.

Список использованной литературы

1. Алефиренко Н.Ф. Фразеология в свете современных лингвистических парадигм. М.: Элпис, 2008. – 271 с.
2. Вайнтрауб Р.М. О соматических фразеологизмах в русском языке / Р.М. Вайнтрауб // Лексические единицы русского языка и их изучение. – Ташкент, 1980. – С. 51-55
3. Добровольский Д.О. Семантика идиом как переводческая проблема // Перевод и лингвистика текста. М., 1994.
4. Мордкович Э.М. Семантико-тематические группы соматических фразеологизмов // Актуальные проблемы фразеологии. – Новосибирск, 1971. – С. 244-245

5. Мугу Р.Ю. Полисемантизм соматической лексики (на материале русского и немецкого языков): автореф. дис. ... канд. Филол. Наук – Майкоп, 2001. – 23 с.

6. Рахштейн А.Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. – М.: Высшая школа, 1980.

Источники фактического материала и словари

1. Константинова С.И. Немецко-русский фразеологический словарь. – М.: Аквариум, 1995.

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА НЕМЕЦКИХ СКАЗОК (НА МАТЕРИАЛЕ СКАЗОК БРАТЬЕВ ГРИММ)

Трофимова К.С.

Н. рук.: к.ф.н., доц. Воронина Л.В.

Целью нашей статьи является анализ стилистических средств в сказках Вильгельма и Якоба Гримм. Для достижения поставленной цели нами были выбран ряд сказок братьев Гримм независимо от их объема. Прежде чем обратиться к рассмотрению стилистических фигур, следует ответить на вопрос, что такое сказка? На первый взгляд может показаться, что вопрос этот совершенно праздный, поскольку это и так каждому известно. Такие взгляды высказывались даже в науке. Так, финский ученый Х. Хонти отмечает: «Одностороннее определение всем известного понятия является, собственно говоря, излишним: каждый знает, что такое сказка, и может чутьем отграничить ее от так называемых родственных жанров — народного предания, легенды и анекдотов» [1; с. 32].

Без определения понятия и сущности сказки обходились некоторые авторы капитальных общих руководств по фольклору. Можно отметить, что и А. Н. Веселовский, труды которого о сказке составляют целый том, ни разу не сформулировал собственного определения сказки. Это не значит, что у данных ученых не было своего понимания сказки. Однако оно не зафиксировано в каких-то точных определениях. Сказки знакомы каждому с раннего детства и с возрастом у человека появляются определенные ассоциации, что та или иная сказка связана с конкретным народом, страной и определенным автором. Так, например, «Сказка о царе Салтане...» ассоциируется у нас с именем А.С. Пушкина, а «Бременские музыканты» или «Золушка» с братьями Гримм.

В немецком языке «сказка» обозначается словом «das Märchen», где корень «Mär» значит «известие», «сообщение», а вместе с суффиксом -chen – маленький рассказ. Якоб и Вильгельм Гримм являются представителями немецкой литературы и её традиций. Из исторических источников, о братьях Гримм известно, что они проделали очень кропотливую работу в своем творчестве. На протяжении долгих лет жизни они собирали информацию для своего сборника путем бесед с простым народом. Их главной целью было сохранить исконный вид сказок: оригинальность сюжета, строй, композицию, характер и манеру речи героев. Речь в сказках обогащена пословицами, поговорками, языковыми сравнениями. В них также просматриваются типичные немецкому народу выражения, образные характеристики, игра слов, повторение, звукоподражание. Однако, как отмечают отдельные исследователи [см. об этом 2; с. 5], братья Гримм очень редко в своих произведениях обращаются к стилистическим средствам. В этой связи актуальным остается вопрос о стилистическом своеобразии данных произведений.

В произведении «Frau Holle» сразу бросается в глаза свойственное сказке как жанру противопоставление добра и зла, выраженное с помощью антитезы уже в самом начале повествования. Ср.: «Eine Witwe hatte zwei Töchter, davon war die eine schön und fleißig, die andere hässlich und faul». В ходе развития сюжета авторы используют перифраз, называя одну дочь «goldene Jungfrau», а другую – «schmutzige Jungfrau», что говорит нам о морали сказки, в которой справедливость всегда восторжествует. Как и в любой сказке, братья Гримм нередко наделяют неодушевленные предметы человеческими признаками, используя олицетворение, ср.: «das Brot rief».

В следующей сказке «Rotkäppchen» авторы применяют перифразы по отношению к волку и красной шапочке. «Das junge, zarte Ding» и «ein fetter Bissen» – этими

словосочетаниями называет волк красную шапочку, когда мечтает ее съесть. Перифраза «Alter Sünder» описывает волка в тот момент, когда его нашли охотники. Кроме этого, авторы используют для описания природы и настроения красной шапочки следующее предложение «es sah, wie die Sonnenstrahlen durch die Bäume hin und her tanzten», которое представляет собой олицетворение.

Произведение «die zwölf Brüder» характеризует использование символов и знаков. Символика числа двенадцать уже в названии сказки указывает нам на страдание, жертвенность или жертву. Число двенадцать как символ обычно предполагает, что человек будет принесен в жертву ради планов или интриг других, что собственно и подтверждает сюжет данной сказки. Кроме этого, стилистические фигуры в сюжетной линии используются как предзнаменования определенных событий. Так, с помощью эпитета «eine weiße Fahne» читателям дан знак, что в данной сказке все будет хорошо, эпитет «eine rote Blutfahne» напротив сигнализирует «бегите, вы все умрете». Выражение «Nun zogen sie in den Wald und schossen Hasen, wilde Rehe, Vögel, Täuberchen, und was zu essen stand» образно описывает попытку двенадцати братьев выжить после побега из дома. Следующее предложение содержит лексемы, олицетворяющие красоту и доброту героини, готовой пожертвовать собой ради жизни близких людей: «Das Töchterchen... war gut von Herzen und schön von Angesicht in ihren königlichen Kleidern und hatte einen goldenen Stern auf der Stirne».

Использование слов с уменьшительно-ласкательной окраской «Bettlein, kleines Gärtchen, Häuschen, Töchterchen» свидетельствует о том, что в фокусе внимания автора находятся обычные окружающие вещи. Данные слова передают читателю чувство красоты и любви к окружающему миру и людям в данном произведении. Также нельзя ни обратить внимание на употребление перифразы, описательного обозначения ситуации – попытки сжечь бедную девочку, ср.: «das Feuer an ihren Kleidern mit roten Zungen leckte».

В сказке «der Froschkönig oder der eiserne Heinrich» также, как и в предыдущем произведении, можно наблюдать использование уменьшительно-ласкательных слов «Tellerlein, Weilchen», указывающих на маленький беззащитный мир бедного лягушонка. Для описания дочери в начале произведения авторы используют эпитет-сравнение. Ср.: «In den alten Zeiten, wo das Wünschen geholfen hat, lebte ein König, dessen Tochter waren alle schön, aber die jüngste so schön, dass die Sonne selber, die doch so vieles gesehen hat, sich verwunderte, sooft sie ihr ins Gesicht schien». Данный стилистический прием показывает читателям, насколько дочь короля любима и дорога ему. Кроме описания девушки в начале сказки, в её концовке приведено описание лягушонка, но уже в виде красивого собой и доброго душой человека. Ср.: «Als er aber herabfiel, war er kein Frosch, sondern ein Königssohn mit schönen und freundlichen Augen».

Таким образом, на основе проведенного анализа сказок братьев Гримм следует сделать вывод о том, что наиболее типичными и частотными для данных произведений являются следующие стилистические фигуры: перифразы, эпитеты, повторы, сравнение, литоты и в меньшей степени олицетворения.

Список использованной литературы

1. Пропп, В.Я. Русская сказка. Л., 1984.
2. Мурашкина, В. Употребление стилистических средств в немецких сказках / <http://www.shod30.ru/>.
3. Märchen der Gebrüder Grimm / www.maerchenapfel.de.

ОБРАЗ НЕМЕЦКОГО ОБЩЕСТВА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ МИГРАНТОВ В НЕМЕЦКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

Цышко О.А.

Н. рук.: к.ф.н., доц. Безрукова Е.И.

В рамках изучения образа мигранта в немецких средствах массовой информации нами были рассмотрены публикации, содержащие автобиографические повествования

мигрантов. Такие статьи носят оценочный характер и отражают представления беженцев о немецком обществе. Это позволяет дополнить образ мигранта в плане их внутренних установок, ожиданий и оценочных суждений. В данной статье мы рассмотрим наш объект исследования в сравнительном аспекте во временном срезе по состоянию на 2015 и 2018 года.

В 2015 году периодическое издание Focus Online публикует цикл из пяти статей «Немцы спрашивают – беженцы отвечают» («Deutsche fragen – Flüchtlinge antworten»), где мигрантам задаются вопросы, наиболее интересовавшие общество на тот момент, и они сами отвечают на них. Здесь затрагиваются темы семьи, работы и планов на будущее. Некоторые опрошенные беженцы были намерены отправиться для дальнейшего проживания в Британию или Швецию. [4], [5] Остальные, планирующие остаться в Германии, возлагают надежды на будущее именно в этой стране, т.к. они считают, что здесь им будет лучше всего не только в плане еды и жилья, но и медицины и охраны правопорядка («*Wir haben mitbekommen, dass die Unterstützung hier am besten ist.*»). Они считают, что в Германии им рады («*Es heißt, dass wir hier willkommen sind.*»). [3] Беженцы надеются найти работу, заработать денег и перевезти свою семью. («*Ich will nach Berlin, dort will ich Arbeit suchen.*» [3]; «*Jetzt hoffe ich, dass ich bald Asyl bekomme und vielleicht sogar arbeiten darf. Dann könnte ich Geld sparen und irgendwann meiner Frau und den Kindern die Reise nach Europa bezahlen*» [1]). Однако такие ожидания свойственны вновь прибывшим беженцам. Те люди, которые уже начали оформление документов, делятся иными впечатлениями. Они разочарованы тем, что не могут работать без официального разрешения, хотя у них имеется на то большое желание, и работодатели готовы пойти им навстречу («*Dreimal schon habe ich mir in dieser Zeit Arbeit in Deutschland gesucht. ... Weil ich kein Aufenthaltsrecht habe, darf ich hier nicht arbeiten*» [2]).

В 2018 году печатное издание Zeit публикует цикл статей «10 nach 8», авторами которого являются женщины. Редакция считает важным, чтобы женщины имели право голоса в обществе. Автор одной из статей – актриса Матейя Медед; статья опубликована 19 февраля 2018 года под заголовком «Rassismus: Wütende Frau mit Migrationshintergrund». В своей гневной речи актриса рассказывает о переезде ее семьи в Германию и попытке интеграции в немецком обществе. [6]

На протяжении всей статьи Матейя повторяет свою ключевую мысль: беженец никогда не интегрируется полностью и никогда не будет восприниматься обществом без предрассудков, связанных с его происхождением. Она утверждает, что клеймо беженца ей поставили на лбу еще в детстве, со временем оно превратилось в татуировку, многократно изменившуюся за всю ее жизнь, она была иностранкой, а сейчас ее называют женщиной с миграционным прошлым. Актриса употребляет игру слов «миграционный фон – миграционный передний план» (Migrationshintergrund - Migrationsvordergrund), с помощью которой она подчеркивает, что именно миграционное происхождение во многом определяет отношение немецкого общества к ней. Особенно сильно это выражается в профессиональной сфере: актриса чувствует дискриминацию при распределении ролей в театре, т.к. ей предлагают только те возможности, которые соответствуют ее восточной внешности.

Матейя анализирует структуру слова Flüchtling и приходит к выводу, что сам язык передает отрицательное отношение к людям, относящимся к этой категории, потому что суффикс –ling, по её мнению, обладает негативной коннотацией и несет в себе значение преуменьшения.

Матейя сама разъясняет, что она имела в виду: именно люди с небелым цветом кожи могут объяснить, что такое расизм, и она делает это, она готова освободиться от оков, которыми ее сковали, обнять сторонников АФД и сказать им, что не стоит бояться, что она, мигрант, сможет у них что-то отнять. [7]

Сайт Deutsche Welle предлагает нам статью «Gebt mir einen Job, keine Zeitarbeit». Заголовок является прямой речью Мохамеда, специалиста по медицинской технике из

Сирии. В публикации обсуждается проблема трудовой дискриминации и двойных стандартов в условиях труда. Эти темы раскрываются в последовательном повествовании о бюрократических и социальных барьерах для трудоустройства.

Во-первых, чтобы начать искать работу, Мохамаду было необходимо подтвердить свой диплом и знание немецкого языка, что длилось целый год.

Во-вторых, основным сектором трудоустройства мигрантов является низкооплачиваемые рабочие места. Также примечательно, что на одной и той же должности немец и беженец будут получать разные зарплаты.

В-третьих, для беженцев существуют особые правила организации труда, своего рода двойные стандарты. Мохамад обратил на это внимание в первый же перекур на работе: в то время как работодатель вынес ему предупреждение, на других сотрудников этот запрет не распространялся.

Статья эмоционально окрашена, в ней звучит безысходность. Это чувство усиливается за счет употребления парцелляции:

Das ist derzeit auf dem Arbeitsmarkt gefragt. Eigentlich. Denn der Geflüchtete kassiert nur eins: Absagen. Das Protokoll einer systematischen Erniedrigung.

Derzeit kämpfen rund 500.000 anerkannte Flüchtlinge um einen Job. Die meisten vergeblich. So wie Mohamad.

Автор также обращает особое внимание на эмоциональное состояние Мохамада. Он разочарован, и это разочарование близко к унынию.

Für Mohamad fühlte sich das zurückliegende Jahr schrecklich an - denn bewegt hat sich seitdem nicht viel.

Er stockt, und sein trauriger Blick verrät, wie sehr ihm der aktuelle Stillstand an die Nieren geht. [8]

В заключение мы можем сделать следующие выводы: в 2015 году беженцы, прибывающие в Германию, ожидали, что будут встречены радушно, смогут начать новую жизнь, найти работу и помочь своей семье. Эти надежды на светлое будущее свойственны и прибывающим позже мигрантам. Однако эти ожидания не в полной мере соответствуют действительности: беженцы, начавшие оформление своих документов в Германии как в 2015, так и в 2018 году, сетуют на бюрократию и длительные сроки оформления. Также возникали и возникают проблемы при трудоустройстве, но разница заключается в том, что в 2015 году беженец не мог устроиться на работу из-за длительного оформления документов о своем статусе притом, что работодатель был готов его принять, то в 2018 году проблема возникает на уровне работодателя и службы занятости. Те же, кому удалось найти рабочее место, обнаруживают дискриминацию уже в регламентации труда. Таким образом, ожидания беженцев и реалии их жизни в Германии полностью не совпадают.

Список использованной литературы

1. Алтунян, А.Г. Анализ политических текстов: учебное пособие / А.Г. Алтунян – М.: Университетская книга; Логос, 2006. – 384 с.
2. Галинская, Т.Н. Понятие медиаобраза и проблема его реконструкции в современной лингвистике / Т.Н. Галинская // Вестник ОГУ – 2013. – №11(160) / ноябрь – С. 91-94.
3. Гаспаров, Б. М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования / Б.М. Гаспаров – М.: «Новое литературное обозрение», 1996. – 352 с.

Источники фактического материала

1. Serie Teil 1: „Das Geld reichte nur für einen“ Deutsche fragen – Flüchtlinge antworten: Warum kommen so viele Männer ohne Familie? [Электронный ресурс] // Focus Online. – URL: https://www.focus.de/politik/deutschland/serie-teil-1-das-geld-reichte-nur-fuer-einen-deutsche-fragen-fluechtlinge-antworten-warum-kommen-so-viele-maenner-ohne-familie_id_4885161.html
2. Serie Teil 2: „Dreimal fand ich Arbeit – und durfte nicht“ Deutsche fragen – Flüchtlinge antworten: Warum suchen Sie sich keinen Job? [Электронный ресурс] // Focus Online. – URL: <https://www.focus.de/politik/deutschland/.html>
3. Serie Teil 3: „Ist das hier Deutschland?“ Deutsche fragen – Flüchtlinge antworten: Warum muss es Deutschland sein? [Электронный ресурс] // Focus Online. – URL:

https://www.focus.de/politik/deutschland/serie-teil-3-ist-das-hier-deutschland-deutsche-fragen-fluechtlinge-antworten-warum-muss-es-denn-unbedingt-deutschland-sein_id_4890173.html

4. Serie Teil 4: „Von meiner Familie habe ich nur noch die Handyfotos“ Deutsche fragen – Flüchtlinge antworten: Woher haben Asylbewerber ihre modernen Smartphones? [Электронный ресурс] // Focus Online. – URL: <https://www.focus.de/politik/deutschland/.html>

5. Serie Teil 5: „Alle legten zusammen“ Deutsche fragen – Flüchtlinge antworten: Woher haben Flüchtlinge ihr Geld? [Электронный ресурс] // Focus Online. – URL: <https://www.focus.de/politik/deutschland/serie-teil-5-alle.html>

6. 10 nach 8. Politisch, poetisch, polemisch. [Электронный ресурс] // Zeit. – URL: <http://www.zeit.de/10nach8>

7. Rassismus: Wütende Frau mit Migrationshintergrund [Электронный ресурс] // Zeit. – URL: <http://www.zeit.de/kultur/2018-02/>

8. „Gebt mir einen Job, keine Zeitarbeit!“ [Электронный ресурс] // Zeit. – URL: <http://www.dw.com/de/gebt-mir-einen-job-keine-zeitarbeit/a-42516486>

КОНЦЕПТ «KUNST» В ХУДОЖЕСТВЕННОМ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОМ ДИСКУРСЕ

Черноусова М.В.

Н. рук.: к.ф.н., доц. Воронина Л.В.

Лингвистика изучает естественный человеческий язык вообще и все языки мира, являющиеся индивидуальными его представителями. Одно из современных направлений – когнитивная лингвистика. Эта наука зародилась в 70 г. XX века с целью повышения эффективности коммуникации. В центре исследований когнитивной лингвистики лежит представление о человеческой когниции. В результате когниции в человеческом сознании формируются различные образы и представления о предметах, событиях, ситуациях повседневной жизни. Они сохраняются в сознании человека в виде концептов – многомерных образований, соприкасающихся друг с другом различными смысловыми гранями и способных обрастать новыми дополнительными образами в течение всей жизни человека [2, с.213].

В настоящий момент концепт является одним из ключевых понятий лингвистики, и проблема лингво-культурной специфики концептов находится в центре исследовательских интересов. Каждый концепт имеет структуру и содержание.

Анализ концепта KUNST в языковой картине мира немецкого этноса предполагает исследование научного представления об образе искусства, вербализованном номинантом «Kunst», которое находит своё отражение в филологических источниках немецкого языков.

Решение вопроса начнем с этимологического анализа об образе искусства, вербализованном лексемой «die Kunst». «Die Kunst» ist [4]:

1. ‘Gemachtes’ im Gegensatz zu Natur (bereits 16. Jh.)

Следовательно, в 16 веке словом «искусство» принято было описывать все, что создал и придумал человек, а не предоставила в готовом виде природа.

2. ‘industrielles Erzeugnis’ im Gegensatz zum Naturprodukt (vgl. Kunstdünger, 19. Jh.)

В 19 веке, когда промышленная сфера поднялась на новый уровень, новые изобретения считались одним из видов искусства. Но в данном случае то, что создано человеком противопоставлено взятому из природы, здесь уместно прилагательное искусственный, неестественный, поддельный („künstlich“). Уже в 20 веке появились такие понятия как: Kunsthonig, Kunstseide, Kunststoff.

Язык постоянно развивается, запас слов увеличивается, одни – приобретают новые значения, другие – обозначают новые достижения, изобретения. В настоящее время появляется все больше неологизмов, связанных с концептом „Kunst“, значение которого расширяется и обогащается новыми понятиями. Например, человека, который помешан на искусстве принято называть – «Kunstaholic» (Neologismus der 90er Jahre). «Kunstevent» - событие в области культуры (Neologismus der 90er Jahre). «Latteart oder Milchschaumkunst»

(seit Mitte des ersten Jahrzehnts des 21. Jahrhunderts in Gebrauch) – искусство украшения молочной пенки различных видов кофе (капучино, латте) всевозможными узорами [5].

Теперь рассмотрим, как лексикографируется номинант «die Kunst» в толковых словарях немецкого языка. Проанализируем некоторые определения из разных словарей.

В электронном немецком словаре в статье, посвящённой Kunst, мы находим следующие краткие толкования лексемы [6]:

1. Gesamtheit ästhetischer Werke
2. die Fähigkeit, bestimmte geistige oder gegenständliche Werke herzustellen
3. von Menschenhand Geschaffenes, Unnatürliches.

Анализ вышеприведённых дефиниций позволяет заключить, что в первом толковании выделяется признак ‘эстетичность’, тем самым искусство определяется как особенная форма познания окружающего мира, выделяется сущность прекрасного в художественном творчестве, которая объединяется в некую совокупность работ. Когнитивное подчеркивание данного признака можно продемонстрировать на примере следующего контекста, „Nun vergißt man heute in dem Streit um die ‚moderne Kunst‘ etwas Entscheidendes, daß nämlich die extremen revolutionären Richtungen der Kunst ja selbst gar nicht mehr Kunst sein wollten.“ (Nachdruck der Ausgabe Köln, DuMont, 1985) Второе значение фиксирует ‘наивысшее качество выполнения’, ‘безупречность’, ср.: Die Kunst dieses Goldschmieds ist eine wahre Pracht. И только третье значение содержит признак ‘идентичности’, человек как бы создает улучшенную копию природного, натурального, например: Durch Kunst erzeugte Textilfasern können ihrer Eigenschaften angepasst werden.

Существует так же следующее толкование лексемы Kunst [7]:

1. das schöpferische Gestalten und Schaffen von Werken (wie Malerei, Musik, Literatur), für das jmd. Begabung und ein bestimmtes Können braucht.

Beispiel: Sie drückt in der Kunst ihre Ideen und Gefühle aus.

2. (kein Plur.) Werk(e) eines bestimmten Künstlers, einer Epoche (als Anschauungs- und Studienobjekte).

Beispiele: die antike/moderne Kunst, die Kunst der Antike/Gotik/Moderne/Renaissance.

2. die besondere Fähigkeit und Geschicklichkeit, die man für etwas benötigt. Ср. Sie beherrscht die Kunst, etwas Bedeutendes mit wenigen Worten zu sagen.

Beispiele: die Kunst des Gesprächs/der Höflichkeit/der Liebe/des Schenkens/des Schweigens.

Концептуальный анализ представленных дефиниций позволяет выделить следующие признаки концепта Kunst: ‘Epoche’ (эпоха), ‘industrielles Erzeugnis’ (промышленные изделия), ‘Schule oder Satz von Techniken’ (школа или набор приемов), ‘Werk’ (работа: картина, мелодия, скульптура), ‘Fähigkeit’ (умение, способность), ‘Ästhetik’ (эстетика), ‘von Menschenhand Geschaffenes, Unnatürliches’ (созданное руками человека, противоестественное).

А как же отображается, описывается и толкуется концепт KUNST в художественных произведениях немецкого языка. Именно здесь наиболее наглядно отражена специфика познавательного и эмоционального опыта того или иного народа, черты его материальной и духовной культуры.

Die Kunst ist lang! Und kurz ist unser Leben (искусство – вечно, наша жизнь - коротка).

Этот афоризм использует Гёте в первой части «Фауст». Гёте сравнивает в данном случае искусство с наукой, подчеркивает, что всей жизни не хватит, чтобы изучить все искусство, так как существует огромное множество направлений, стилей, жанров, постоянно появляется новое. Искусство вокруг нас не имеет границ.

Die Kunst geht nach Brot (искусство хлеба просит).

Эти слова использует Готхольд-Эфраим Лессинг в своем произведении «Эмилия Галотти». Они служат ответом художника Конти на вопрос принца Хетгоре. Художник подчеркивает, что иногда приходится рисовать на заказ, то есть в принципе искусство расценивается как вид заработка, работа, которая порой очень хорошо оплачивается.

Таким образом, KUNST расценивается немецкими авторами как аспект нашей жизни, который постоянно развивается, меняется, расширяется, служит заработком, может носить и материальный, и духовный характер. Образ искусства в своей онтологии в немецкой лингвокультуре порой очень метафоричен.

Итак, в результате анализа художественного дискурса нам удалось выделить дополнительные признаки концепта KUNST: 'неустойчивость/ изменяемость искусства'; 'трудность в его изучении', 'духовный и материальный характер', 'условия познания и понимания искусства', 'необходимость признания'.

Список использованной литературы

1. Актуальные проблемы теории и методологии науки о языке: материалы междунар. науч.-практ. конф., 18 марта 2011 г. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2011. – 288 с.
2. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание/ А. Вежбицкая. – М., 1997. – 416 с.
3. Кубрякова Е.С. Язык и знание/ Е.С. Кубрякова. – М: Яз.славян. культуры, 2004. – 555 с.

Источники фактического материала и словари

1. Das Wortauskunftssystem zur deutschen Sprache in Geschichte und Gegenwart [die Kunst] URL:<https://www.dwds.de/wb/Kunst>
2. Institut für Deutsche Sprache [Ergebnis für 'Kunst'] URL:<http://www.owid.de/suche/wort?wort=Kunst>
3. Wiktionary, das freie Wörterbuch [Kunst (Deutsch)] URL:<https://de.wiktionary.org/wiki/Kunst>
4. The free dictionary by Farlex [Kunst] URL:<http://de.thefreedictionary.com/kunst>

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИ ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ПРИЗНАКОВ КОНЦЕПТА «TOD» В НЕМЕЦКОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

Чумаченко В.С.

Н. рук.: к.ф.н., доц. Скокова Т.Н.

Данная статья посвящена исследованию средств вербализации концепта «TOD» в немецком художественном дискурсе. Целью статьи является исследование словообразовательных аспектов при вербализации концептуальных признаков концепта «TOD» на основе анализа немецкого художественного дискурса.

На нынешнем этапе развития языка крайне редко возникают простые знаки. Основным способом развития словарного состава языка является вторичная номинация, главным образом единицы словообразования, что представляет большой интерес для лингвистов. Зная особенности словообразовательной концептуализации, можно четко понять механизмы функционирования словообразования в языке.

Рассматривая словообразование с позиции когнитивно-дискурсивного анализа, мы, вслед за Л.В. Ворониной, определяем его, как «познавательный процесс, в ходе которого с помощью ментальных операций на основе старых знаний происходит категоризация нового знания» [1, с. 104]. Человек использует различные средства языка для вербализации концептов, однако словообразование представляет собой динамичный процесс, в котором на разных этапах развития языка преобладают те или иные словообразовательные модели: безаффиксальное (конверсия, трансфигурация) и аффиксальное словообразование (префиксация, суффиксация, префиксально-суффиксальное словообразование); словосложение (неполносложные и полносложные слова); сращение; сокращение (аббревиация, усечение). (см. работы М.Д. Степановой, И.И. Чернышовой, Е.В. Медведевой и др.)

Для выявления особенностей словообразовательных аспектов при вербализации концепта «TOD» нами были проанализированы 5 произведений немецких писателей: «Das Parfum» (Patrik Süskind), «Opernball» (Josef Haslinger), «Schatten im Paradies» (Erich Maria Remarque) и «Eine Sünde zuviel» (Heinz Konsalik), «Die Blechtrommel» (Günter Grass). В ходе исследования выявлено, что в этих романах при вербализации концепта «TOD» были использованы различные словообразовательные модели.

Большая часть слов относится к детерминативным (определяющим) сложным словам. Примеры, которые будут приведены ниже, относятся к неполносложным словам. Их можно поделить на две большие группы:

А) детерминативные сложные слова, образованные с помощью соединительной – **(e)s**: das Todesurteil, die Todesverachtung, die Todestraurigkeit, die Todesagonie, der Todesschweiß, der Toteskampf, der Todesschrei, die Todeskralle, der Erstickungstod, der Seemannstod, grabeskalt, todesähnlich;

Б) детерминативные сложные слова, образованные с помощью соединительного элемента

-en: der Leichengeruch, der Leichenstank, das Leichenfeld, die Felsengruft, der Leichenzug, der Totengräber, der Totenschädel, die Totenmesse, der Leichenschmaus, der Totenschein, das Totenbett, das Leichenhemd, das Familiengrab, die Leichenausstattung, die Totenwache, die Leichenteile, totenstill.

Выбор соединительного элемента у имен существительных абсолютно обоснован, так как соединительный элемент **-(e)s** употребляется при основах сильного склонения, а соединительный элемент **-en** при основах слабого склонения.

К полносложным словам, которые характеризуются непосредственным сложением слов, относятся существительные: die Totgeburt, die Halbtotgeburt, der Mordanschlag, das Massengrab, die Mädchenleiche, die Grabstätte, der Totschlag, der Selbstmordversuch, der Grabhügel, der Grabsteingeschäft, die Grabmalkunst, das Grabdenkmal, der Grabsteinbildhauer, der Selbstmord, das Doppelgrab, die Grabsteininschrift, das Begräbnisinstitut, die Grabsteinausstellung, das Fischsterben, die Begräbniskosten, der Begräbnistakt, der Selbstmordgedanke, die Wasserleiche, der Grabstein, das Beinhaus; прилагательные: todkrank, todmüde, todverdeckend, todbringend и глаголы: totschiessen, totprügeln.

Вторым по частоте использования в проанализированных произведениях является такой способ словообразования, как аффиксальное словопроизводство, а именно префиксальный и суффиксальный способы словопроизводства. С помощью префиксального способа образованы следующие глаголы: abkratzen, verrecken, ersticken, erwürgen, sich aufhängen, sich vergraben. Мы видим, что некоторые примеры имеют негативный, а точнее грубый характер, например verrecken передает значение «умереть» в более грубой форме, а именно: «сдохнуть». Стоит заметить, что при образовании данных глаголов были использованы не только те префиксы, которые М.Д. Степанова и И.И. Чернышова относят к глагольным (be-, ent-, emp-, er-, ge-, miß, ver-, zer-,de-, ex-, dis-, ko-, re), но и другие, например: abkratzen, sich aufhängen.

С помощью суффиксального способа образованы прилагательные с характерными для них суффиксами (-haft, -lich, -isch): leichenhaft, tödlich, mörderisch; существительные: das Begräbnis, die Sterblichkeit, die Kindermörderin, der Töter, die Tötung, der Mörder с использованием суффиксов –nis, -keit, -in, -er, -ung, а также другие части речи.

Безаффиксальное словопроизводство, а именно субстантивация, также использовались в выбранных произведениях, например, das Totschießen, das Sterben. Наиболее распространённой является субстантивация инфинитивов, причастий и прилагательных. Два других типа безаффиксального словопроизводства – адъективация и вербализация – не встретились при анализе художественных произведений, что свидетельствует об их нераспространенности.

Как пишет Е.В. Медведева, в настоящее время сложносокращенные и усеченные слова представляют собой один из самых продуктивных способов словообразования в немецком языке, однако в выбранных произведениях художественной литературы это не подтверждается.

В результате анализа словообразовательных моделей были эксплицированы следующие основные концептуальные признаки концепта «ТОД».

1. «прекращение, конец жизни». Данный концептуальный признак был вербализован с помощью следующих словообразовательных моделей: неполносложные слова: der

Erstickungstod; полносложные слова: der Totschlag, der Selbstmordversuch, der Selbstmord, das Fischsterben, die Wasserleiche, totschiagen, totprügeln; префиксальный способ словообразования: abkratzen, verrecken; субстантивация: das Totschießen, das Sterben.

2. «момент прекращения жизненной функции». Для вербализации этого концептуального признака использовались следующие словообразовательные модели: неполносложные слова: der Erstickungstod; полносложные слова: die Wasserleiche; префиксальный способ словообразования: ersticken, erwürgen, sich aufhängen.

3. «длительный, мучительный период до наступления смерти». В данном случае использовались неполносложные слова: die Todesagonie, der Todesschweiß, der Todeskampf, der Todesschrei.

4. «образное представление, олицетворение смерти». Вербализация данного концептуального признака была реализована с помощью неполносложных слов: die Felsengruft, das Todesurteil, die Todeskralle, der Leichenzug, der Totenschädel, die Totenmesse, der Leichenschmaus, der Totenschein, das Totenbett, das Leichenhemd, das Leichenfeld и полносложных слов: die Grabstätte, der Grabhügel, das Grabdenkmal, der Begräbnistakt.

5. Концептуальные признаки «естественная смерть», «насильственная смерть» вербализованы полносложными словами: der Mordanschlag, der Totschlag, die Wasserleiche, todkrank, totschiagen, totprügeln, словами, образованными с помощью: префиксального способа ersticken, erwürgen, суффиксального способа: die Kindermörderin, der Töter, die Tötung, der Mörder, mörderisch и субстантивации das Totschießen.

6. «физиологические признаки смерти». Вербализация данного концептуального признака была реализована с помощью неполносложных слов: der Todesschweiß, die Todesagonie, grabeskalt, der Leichengeruch, der Leichenstank.

7. «самоубийство». Данный концептуальный признак был вербализован двумя способами: полносложными словами der Selbstmordversuch, der Selbstmord, der Selbstmordgedanke, и словами, образованными с помощью префиксального способа: sich aufhängen, sich vergraben.

Таким образом, проведенный анализ произведений немецкой художественной литературы показал, что самым продуктивным способом словообразования для вербализации концептов на сегодняшний день является словосложение, в особенности при образовании существительных. Тем не менее, нельзя делать вывод только на основе предложенных произведений и утверждать, что мы рассмотрели все существующие словообразовательные модели, поэтому данная тема требует дальнейшего изучения.

Список использованной литературы

1. Воронина Л.В. Категоризация мира в словообразовании немецкого языка / Вестник МГОУ. №6. 2010. – С. 103-108
2. Медведева Е.В. Лексикология немецкого языка: Лекции, семинары, практические занятия. Учебное пособие. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 448 с.
3. Серeda Е.А. Вербализация концепта «смерть» в английском языке (на материале паремиологических единиц) // Филологические науки. Вопросы теории и практики – 2015. – № 5. – С. 173-176.
4. Степанова М.Д. Лексикология современного немецкого языка. – М.: Государственное издательство «Высшая школа», 1962. – 311 с.

Источники фактического материала

1. Grass G. Die Blechtrommel. — Darmstadt: Luchterland, 1958. – 816 S.
2. Haslinger J., Opernball. –Frankfurt/Main: Fischer Taschenbuch Verlag, 1997. – 471 S.
3. Konsalik H., Eine Sünde zuviel. – Autor und Hostia Verlag GmbH, Bayreuth, 1986. – 340 S.
4. Remarque E.M. Schatten im Paradies. – Köln: Kiepenheuer & Witsch, 2004. – 514 S.
5. Süskind P. «Das Parfum». – Diogenes Verlag AG Zürich, 1985. – 306 S.

Французское отделение

МЕСТО АББРЕВИАЦИЙ В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Балыков В.В.

Н. рук.: к. ф. н., доц. Кривчикова Н.Л.

Жизнь современного человека постоянно изменяется. Язык, обслуживающий наше общество, также быстро реагирует на изменения происходящие во всех сферах жизни человека. Все изменения, которые происходят в обществе находят отражения в языке.

В настоящее время насчитывается достаточное количество научных работ в области этой проблемы, но сокращенные лексические единицы, по-прежнему, представляют широкое поле для научных исследований. Большое внимание к особенностям образования аббревиатур и к специфике их употребления в современном французском языке вызвано тем, что аббревиация оказывается одним из способов словообразования.

По мнению многих ученых, за последние несколько десятков лет возросло количество аббревиаций в современных европейских языках, а способ словообразования с помощью аббревиаций занимает одно из первых мест. (И.В. Варфоломеева; М.И. Тибилова; М.А. Ярмашевич, С. Шадько, О.Г. Косарева и др.).

Ученые – лингвисты отмечают, что «в начале XX века, примерно в одни и те же годы, в европейских языках произошел своеобразный «аббревиатурный взрыв»» [4], и «в нынешнее время в начале XXI века аббревиация занимает все более прочные позиции...» [2].

Изучение процесса аббревиации длилось на протяжении многих лет. Внимание ученых было сосредоточено на истории возникновения, факторах и причинах образования и появления аббревиации. О.Г. Косарева отмечает два этапа изучения явления аббревиации [4]:

Аббревиатуры используются во всех сферах общественной жизни: в политической, экономической, социальной, военной, научной, технической и других.

Цель работы состоит в изучение явления аббревиаций на основе анализа научных трудов как отечественных, так и зарубежных исследователей в области лингвистики, а также создание вокабуляра самых часто употребляемых аббревиаций французского языка.

Базой для исследования послужили 50 текстов, отобранные случайным способом из электронных изданий в России и таких французских источников, как *Le Point*, *Le Figaro*, *Le Monde*, *Les Echos*, *Le Soir* и т.д.

Ученые считают, что за последние десятилетия во всех индоевропейских языках возрастает количество и частота использования аббревиатур, а само образование слов от сокращения словосочетаний служит одним из способов словообразования (И. В. Варфоломеева; М. И. Тибилова; М. А. Ярмашевич; С. Шадько; О. Г. Косарева и др.). Все отчетливее проявляется склонность к широкому использованию аббревиатур во многих языках мира. Аббревиатуры основательно вошли в современные языки и количество их достаточно велико, они составляют большую часть словарного состава, а проникают они почти во все слои лексики и широко применяются как в устной, так и в письменной речи.

Сам факт появления сокращенных слов – явление не новое. Так, римляне обозначали сотни буквой С (*centum*), тысячу – М (*mille*).

Уже в средние века сокращению подвергались имена собственные: *Toine* < *Antoine*, *Colas* < *Nicolas*, *Elise* < *Elisabeth*, *Margo* < *Marguerite*; в латыни употреблялись, например, сокращения *N.B.* и *P.S.* В королевской и папской канцеляриях Франции были свои аббревиатуры: *L.L.M.M.* = *Leurs Majestés*, *N.N.S.S.* = *nosseigneurs*, *S.S.* = *Sa Sainteté* [Халифман 1983: 11].

В эпоху Возрождения, когда начиналась революция в науке, новые термины создавались преимущественно путем словопроизводства и словосложения на базе латинских и греческих корней, а также корней слов национальных языков. В некоторых отраслях знаний, в частности в математике, появились устойчивые сокращения на базе

латыни, сохранившиеся частично до наших дней (cos < cosinus, sin < sinus и др.) [Борисов 1972: 7].

Термин «аббревиатура» происходит от лат. brevis – краткий и итал. abbreviatura – сокращаю. Аббревиатура – существительное, состоящее из усеченных слов, входящих в исходное словосочетание, или из усеченных компонентов исходного сложного слова. Последний компонент аббревиатуры может быть целым (неусеченным) словом.

Для обозначения сокращенных слов во французской лингвистике существует термин l'abréviation. Лингвисты пока не пришли к единой трактовке этого понятия. Рассмотрим несколько его определений.

В.И. Даль в своем "Толковом словаре живого великорусского языка" дает следующее понятие: Аббревиатура - сокращение, укорочение и пропуски в письме; означение слов начальными буквами, вязью, условными знаками [Даль 1978: 39].

В 1971 г. Le Grand Larousse de la langue française определяет термин l'abréviation следующим образом:

1) Suppression d'une partie d'un mot, d'une expression: autobus donne bus;

2) Groupe de lettres auquel sont réduits un mot composé, une expression abrégée: U. S. A. est l'abréviation de "United States of America" [цит. по: Doppagne 2007:64]

Существует три основных функции аббревиатур: 1) функция экономного выражения мысли и устранения избыточности информации; 2) дейктическая функция; 3) экспрессивная функция. Нами был создан вокабуляр самых частотных аббревиаций и сокращения французского языка для правильного и уместного употребления их в своей речи.

Самые распространенные аббревиации французского языка

- A.N.P.E. — Agence nationale pour l'emploi – Национальное агентство по вопросам занятости
- P. – Voîte postale – Почтовый ящик
- B.O. – Bulletin officiel – Официальная газета
- D. – Compact disque – Компакт диск
- R.F. – Croix – Rouge Française – Французский красный крест
- V. – Curriculum vitae — Резюме
- D.F. – Electricité de France – Электричество Франции
- ENNA — École normale nationale d'apprentissage – Национальная школа обучения
- C. – Formations continues – Непрерывное образование
- M.I. — Fonds monétaire international – Международный валютный фонд
- J.O. – Jeux Olympiques – Олимпийские игры
- L.P. — Lycée professionnel – Профессиональный лицей
- P.D.G. –Président – directeur général – Президент генеральный директор
- P.N.B. –Produit national brut – Валовой национальный продукт
- I. – Quotient intellectuel – Коэффициент интеллекта
- C.M. – Questionnaire à choix multiple – Анкета множественного выбора
- D.F. – Sans domicile fixe — Бездомный
- N.C.F. – Société nationale des chemins de fer français – Национальное общество французских железных дорог
- P.A. – Société protectrice des animaux – Общество защиты животных
- SAMU – Service d'aide médicale d'urgence – Служба скорой медицинской помощи
- SMIC — Salaire minimum interprofessionnel de croissance – Минимальный рост заработной платы
- G.V. – Train à grande vitesse – Высокоскоростной поезд
- T.C. – Toutes taxes comprises – Вся стоимость включена
- T.V.A. –Taxe à la valeur ajoutée – Налог на добавленную стоимость
- U.E. –Union Européenne – Европейский союз
- T.T. – Vélo tout – terrain — Велоспорт

- M . или M – Monsieur — Господин
- или MM – Messieurs — Господа
- Mme – Madame — Госпожа
- Mmes – Mesdames — Дамы
- Me – Maître – Мэтр (обращение к нотариусу или адвокату)
- Dr – Docteur — Доктор
- или Dir – Directeur — Директор
- Cie – Compagnie — Компания
- Sté или Soc. или Soc – Société — Общество
- S.A. или S. A. или SA — Société anonyme – Анонимное общество
- S.A.R.L. или S. A. R. L. или SARL — Société à responsabilité limitée – Общество с ограниченной ответственностью

Некоторые сокращения

- Ets – Établissements — Учреждение
- Crs – Cours – Городской бульвар
- или av. или Av или av – Avenue – Проспект, авеню
- Bd или bd – Boulevard — Бульвар
- Fg или fg – Faubourg — Пригород
- или pl. или Pl или pl – Place — Площадь
- Rte или rte – Route — Дорога
- Bt – Bâtiment — Здание
- или sq. или Sq или sq – Square — Сквер
- Nos réf. или n/réf. или N/réf. — Nos références – Исходящий номер
- Vos réf. или v/réf. или V/réf. — Vos références – Входящий номер
- PJ – Ann. — Pièces jointes en annexe – Вложенные документы
- P/P или PP. или pp. — Par procuration – По доверенности
- P/O или p/o — Par ordre – В порядке

Таким образом, определения понятий «аббревиация» и «аббревиатура» многочисленны, но авторы сходятся во мнении, понимая под аббревиацией один из способов словообразования, процесс создания сокращенных лексических единиц, а под аббревиатурой – конечный результат такого процесса.

Классификации аббревиатур также многочисленны. Это объясняется различными подходами авторов при выборе того или иного критерия классификации: количественного, фонетического, морфологического, прагматического, стилистического, хронологического, критерия употребительности. Основными функциями аббревиации являются: функция экономного выражения мысли и устранения избыточности информации, дейктическая. Явлению аббревиации посвящены работы многих отечественных и зарубежных исследователей. Вопрос об определении аббревиации и аббревиатуры усложнен характером самого объекта исследования: специфичностью структуры сокращений и многообразием их типов.

Единой классификации аббревиатур в лингвистике также не существует, так как каждый исследователь стремится наиболее полно раскрыть классификационную схему аббревиатур, основанную на том или ином критерии.

При анализе фактического материала нами было выявлено следующие особенности использования аббревиатур во французских печатных изданиях:

- 1) наиболее распространенными являются аббревиатуры, относящиеся к экономическому дискурсу;
- 2) во всех типах дискурса доминируют инициальные аббревиатуры;
- 3) раскрывается значение редко используемых аббревиатур или обозначающих реалии других стран;
- 4) во французской прессе встречаются аббревиатуры, заимствованные из других языков (чаще английского).

Список использованной литературы

1. Демьянков В.З. Текст и дискурс как термины и как слова обыденного языка // Язык. Личность. Текст. Сб. ст. к 70-летию Т.М. Николаевой / Ин-т славяноведения РАН; Отв. ред. В.Н. Топоров. – М.: Языки славянских культур, 2005.
2. Карасик В.И. О категориях дискурса // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты. – Волгоград, 1998.
3. Костяшина Е.А. Функциональное взаимодействие научного, медицинского и научно-популярного дискурсов в текстовом пространстве научно-популярного медицинского журнала. Вестник Томского государственного университета. – Филология. 2008.
4. Ступин Л.П. Аббревиатуры и проблема их включения в толковые словари // Вопросы теории и истории языка. – СПб, 2003. – 291с.

Источники фактического материала и словари

1. Теркулов В.И. О природе композитной аббревиации. – 2008. – С. 20.
2. Doppagne A. Majuscules, abbreviations, symbols et sigles. 2007. – 96 p.
3. La Liberation www.liberation.fr
4. Le Figaro www.lefigaro.fr
5. Le Monde www.lemonde.fr
6. Le Point www.lepoint.fr
7. Les Echos www.lesechos.fr

ПРОБЛЕМА ЛЕКСИЧЕСКОЙ НОРМЫ В СОВРЕМЕННОЙ ФРАНЦИИ

Барнева Т.И.

Н. рук.: к.ф.н., доц. Трещёва Н.В.

На протяжении многих веков человечество непрерывно развивается, получая опыт, создавая уникальную историю и культуру, которые находят свое отражение в языке. «Живой» язык, в свою очередь, для того, чтобы функционировать, также «не стоит на месте» - он продолжает меняться, подстраиваясь под современные реалии. Негативным примером может послужить латинский язык, в настоящее время воспринимаемый как «мертвый» по причине своего отсутствия в речи, - в определенный момент времени он перестал развиваться. Заняв определенную нишу и послужив основой для формирования большого числа языков, латинский язык и по сей день продолжает выступать в качестве «кода».

Для языка характерно наличие лингвистической нормы, и это вполне естественно, ведь он является неотъемлемой частью любого человеческого социума. Языковая система, находясь в вечном движении, требует наличия определенных рамок. Для описания реализации нормы в речи необходимо разобраться с ее понятием и местом в национальном языке. Многие лингвисты посвящают свои труды изучению лингвистической нормы, но не все они определяют ее одинаково.

Так что же подразумевается под термином «лексическая норма»?

Норма – одно из центральных и ключевых понятий в лингвистике. Традиционно под нормативностью понимают культуру речи, общепринятые правила употребления языковых средств. Нередко лингвистическую норму относят к литературному языку, который связывают с правильностью речи и принимают в качестве единого образца. Но последние исследования опровергают этот факт, показывая невозможность существования единой общей нормы в языке. Данный термин может быть применим как к территориальному диалекту, так и к жаргону.

Как мы видим, термин «норма» неоднозначен. Наиболее полное определение нормы предложил Э. Косериу, выделив два основных аспекта этого понятия – объективный и аксиологический. Объективная норма – понятие более широкое, представляющее собой те формы языковых средств, которые признаются допустимыми к использованию, а аксиологическая норма определяет, какая из объективных норм наиболее корректна и предпочтительна в данный исторический период [4, с. 170].

Вслед за Э. Косериу многие лингвисты стали рассматривать норму в двух смыслах – широком и узком.

В широком смысле под нормой подразумевают традиционно и стихийно сложившиеся способы речи, отличающие данный языковой идиом от других языковых идиом. В этом понимании норма близка к понятию узуса, т. е. общепринятых, устоявшихся способов использования данного языка. Так, можно говорить о норме применительно к территориальному диалекту: например, нормальным для севернорусских диалектов является оканье, а для южнорусских – аканье. По-своему нормативен и любой из социальных или профессиональных жаргонов. Например, устоявшиеся способы использования языковых средств существуют в армейском жаргоне и жаргоне музыкантов-«лабухов», и носители каждого из двух этих жаргонов с легкостью отличат чужое от своего, «нормального», и т. д [5, с. 21].

В узком смысле норма – это результат целенаправленной кодификации языка. Такое понимание нормы неразрывно связано с понятием литературного языка, который иначе называют нормированным, или кодифицированным. Территориальный диалект, городское просторечие, социальные и профессиональные жаргоны не подвергаются кодификации и поэтому к ним не применимо понятие нормы в узком смысле этого слова [5, с. 22].

В рамках узкого понятия нормативности главным отличием литературной нормы от территориального диалекта или жаргона является то, что литературная норма культивируется. Она является средством общения на деловых встречах, официальных приемах, фиксируется в словарях, используется в СМИ.

Проблему лингвистической нормы в языке создает такой феномен, как вариативность. Этот термин представляет собой фундаментальное свойство языковой системы и функционирования всех единиц языка, которое характеризуется с помощью понятий «вариант», «инвариант», «варьирование». При первом понимании вариантности используются только понятия «вариант» и «варьирование»; то, что видоизменяется, понимается как некий образец, эталон или норма, а вариант – как модификация этой нормы или отклонение от нее. При втором понимании вводится термин «инвариант» и оппозиция вариант – инвариант. Под вариантами понимаются разные проявления одной и той же сущности, например, видоизменения одной и той же единицы, которая при всех изменениях остается сама собой [6, с. 83].

Лингвистическая норма представляет собой многоаспектное явление, охватывающее все уровни языковой системы: фонетический, грамматический и лексический. Постоянно совершенствуясь, нормы меняются согласно времени, а их соблюдение находится под контролем культуры речи.

В соответствии с основными уровнями языка и сферами использования языковых средств выделяются виды норм: лексические, грамматические, орфоэпические, нормы орфографии и пунктуации. Остановим наше внимание на лексической норме.

Слово является основной лексической единицей в системе любого языка; это материальная и смысловая единица, имеющая звуковую оболочку. Также слово представляет собой средство номинации явлений и предметов и выполняет функцию «связиста» между окружающей действительностью и человеком.

Употребление слова в речи обусловлено его лексическим значением, в котором отражено наше представление о предмете или явлении. Произнося то или иное слово, необходимо учитывать его адекватность ситуации общения, правильность его пользования, чтобы не допустить возможность речевой ошибки, - здесь встает проблема лексической нормы, которая регулирует правила употребления и совместимости слов в речи.

С течением времени лингвистическая норма претерпевает изменения, и французский язык не является исключением. Нормы словоупотребления прописаны в толковых словарях. Во Франции вопросами культуры речи и регламентацией занимается Французская Академия, которая была основана в 1635 году с целью создания

литературной нормы французского языка. В 1694 году был издан первый Словарь Французской Академии, в котором все слова были строго отобраны и касались возвышенного поэтического языка, были исключены диалектизмы, арго и жаргон, профессиональные термины. Впоследствии данный словарь, но уже усовершенствованный, переиздавался 9 раз, отражая все изменения в языке, которые были приняты обществом и стали нормой.

Проблема совершенствования языка остается и в наши дни проблемой очень важной и очень сложной. В каждую историческую эпоху существует противоречие между возможностями лексической системы языка и растущим стремлением людей выразить свои мысли и чувства точнее и стилистически разнообразнее. Именно эти противоречия служат источником дальнейшего развития лексики. Динамика словарного состава языка во многом определяется внешними факторами, необходимостью наименования новых предметов и понятий [8, с. 173]. Лингвисты полагают, что усложнение и увеличение словарного состава языка является показателем прогресса и роста, но в данном предположении есть один недочет – с появлением неологизмов, с развитием общества из языка исчезают слова, несоответствующие времени.

Если мы заглянем в историю неологии французского языка XX века, то можем выделить несколько тенденций: в 60-е годы проникли в речь и стали популярны слова, пришедшие из английского языка; в 70-е годы в моду вошли сокращения и аббревиатуры; в 80-е годы – морфемное образование слов; 90-е годы - деривация, но более свободная, в результате чего многие слова приобрели новый смысл: так, слово *souris* обрело такое значение как «компьютерная мышь».

Причины возникновения неологизмов многочисленны, к ним можно отнести социальные, экономические, политические, экологические проблемы, развитие общества, СМИ, технический прогресс и научные открытия.

Процесс неологизации, происходящий во французском языке в последнее десятилетие, вызывает живой интерес у специалистов. Одни неологизмы остаются, другие же активно входят в узус и фиксируются словарями. Так, около 300 новых слов и выражений было включено в «Le Petit Robert» в 2013 году. Это слова, появившиеся во французском языке в связи с наиболее важными событиями как внутри страны, так и на международной арене [8, с. 174].

Каждый раз новые термины появляются в таких сферах, как кулинария, культура, наука, интернет, туризм и т.п. Речь молодежи также пополняется новыми словами. В разговорном языке молодежи появились такие неологизмы, как *marrade* (f) – сплошной смех, веселье; *pipeauter* – болтать; *pingoler* – заморачиваться; *zinzin* (m) – штуковина, и др.

Все неологизмы, принятые в обществе и вошедшие в узус, кодифицируются в специальных изданиях, в число которых входят такие авторитетные словари, как *Le Petit Robert*, *Larousse*, Словарь Французской Академии. Существует несколько способов пополнения словарного состава языка: заимствование (в основном из английского языка), морфемная деривация, аббревиация, словосочетание и изменение лексического значения уже существующей лексемы. Как мы могли заметить, в истории французского языка все эти методы были динамично использованы и взаимодействовали друг с другом. Рассмотрим некоторые из них:

В последнее время в лексическую норму французского языка вошли заимствования – англицизмы, которые относятся к таким сферам деятельности человека, как искусство, наука, медицина, технологии, а также быденная речь. Вот пример некоторых из них: *smart* – элегантный, шикарный; *ban* – заблокировать кого-либо в социальной сети; *busy* – занятой; *burn-out* (m) – синдром профессиональной усталости, эмоционального выгорания; *buzz* (m) – шумиха. Как видно из данных примеров, при заимствовании лексемы из другого языка, форма слова не меняется и принимается в том же виде. В то же время можно заметить, что во время употребления в речи принятого заимствования может параллельно даваться его перевод на французский язык.

Переосмысление значений слов играло большую роль в развитии номинативных возможностей французского словаря. Семантическую структуру слов представляют в виде единства трех сторон: формы слова, его содержания (т.е. выражаемого им понятия) и соотносительности с предметом, который оно обозначает. В любом из этих аспектов может произойти изменения, но только изменение в содержании слова, в его значении, является семантическим, отражает его переосмысление [1, с. 89]. Слово *tablette*, обозначающее «плитка (шоколада)», «полка», «доска», с развитием технологий приобрело еще одно содержание – планшет.

Лексическая норма рассматривается с двух сторон – выразительность и точность. Они предполагают соответствие смысла высказывания ситуации общения и верное употребление образных средств. Они направлены на избегание нарушения лексической нормы.

В лексике французского языка существует большое количество многозначных слов. К ним можно отнести существительное *bouche* (f), которое на русский язык переводится как «рот», «дуло», «отверстие», «вход в место»; *bouchon* (m) – младший ребенок, кафе, поплавок, пробка. Неточность употребления подобных лексем может привести к речевой ошибке.

Нарушение речевой нормы и неверное словоупотребление – это не редкость, даже в речи политиков можно встретить подобное явление. Так, вызывает сомнение уместность выбора лексемы *bravitude* одним из популярных французских политиков Сиголен Руаяль в следующем контексте: «*Comme le disent les Chinois: qui n'est pas venu sur la Grande muraille n'est pas un brave, et qui vient sur la Grande muraille conquiert la bravatude*». Лексическое новообразование не зафиксировано ни в одном французском словаре, что говорит о, вероятно, ошибочном выборе французского политика в пользу вышеуказанного слова [3, с. 133].

Таким образом, очевидно, что лексическая норма языка – это норма, контролирующая правильность употребления слов и их сочетаний в речи. Норма обязательная, а отклонение от нее влекут за собой речевые ошибки, которые зачастую совершают люди, для которых язык не является родным, а также те, кто плохо его знает и небрежно к нему относится. В настоящее время во Франции лексическую норму составляют слова, зафиксированные в специализированных словарях, в число которых входят заимствования, неологизмы, и т.д.

Список использованной литературы

1. Гак В.Г., Мурадова Л.А. Введение во французскую филологию: учебник и практикум для академического бакалавриата. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 303 с.
2. Громова Т. Н., Гринёва Е. Ф. *Dictionnaire français-russe de l'argot, de la langue populaire et familière*. Французско-русский словарь аргю, просторечия и фамильяризов: справ. издание. - М.: ООО «Издательство «Нестор Академик», 2012. -1168 с.
3. Гулинов Д.Ю. Язык политики и политика в языке. // Вестник СамГУ. - №5. – Самара: СамГУ, 2014. – С. 130-136.
4. Короткова М.О. Механизмы формирования современной французской произносительной нормы // Культура народов Причерноморья, 2014. – Симферополь. - №271. – С. 170-173.
5. Крысин Л.П. К соотношению системы языка, его нормы и узуса. // Коммуникативные исследования, 2017. - №2. – С. 20-31.
6. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд., доп. – М. : Большая рос. энцикл., 2002. – 709 с.
7. Михнова М.Н. Французская Академия и понятие норма французского языка в XVII веке. // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. – Орел: ОГУ им. И.С. Тургенева, 2015. – С. 169-176.
8. Свиридонова В.П. Современные тенденции развития лексического состава французского языка. // Вестник Волгоградского государственного университета. - №3. – Волгоград: ВолГУ, 2013. – С. 173-183.

СПЕЦИФИКА ГЕНДЕРНЫХ ОБРАЩЕНИЙ ВО ФРАНЦУЗСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Боровлёва К.А.

Н. рук.: д.ф.н., проф. Седых А.П.

В статье рассматривается понятие концепта «вежливость» в формате обращений во французском и русском языках, а также речевые акты, связанные со стратегиями сближения и отдаления.

Как известно, в российском социуме нет официально установленной системы обращения к людям. Тем не менее, отечественные психологи выделяют такие виды обращения, как: «гражданин», «гражданка», «дама». Именно так следует обращаться к незнакомым, а не «женщина», «мужчина» или «молодой человек». Раньше использовались такие обращения, как "сударыня, господин, товарищ". В данный момент они считаются устаревшими.

Как сказал один российский сатирик, Россия – это единственная страна, где люди друг к другу обращаются по половому признаку. И это действительно так. Обращения "мужчина" или "женщина", а уж тем более такие, как "бабушка" или "дедушка", – парадокс для цивилизованных стран.

Во всех европейских странах существует специальное обращение, к примеру, к мужчине, подчёркивающее его человеческое достоинство. В Англии, например, это "сэр", в Германии "херц". Во Франции, соответственно, "мсье". При этом обращение "мсье" не указывает никаким образом на социальный статус человека, к которому вы обращаетесь, оно не несёт в себе такой интеллигентной окраски, как слово "джентльмен". Всё, что в нём заключено – это признание человеческого достоинства того, к кому вы адресуетесь [3].

Что касается женского пола, здесь всё несколько сложнее. Потому что во все времена было два варианта обращения, а именно - "мадемуазель" для незамужних девушек и "мадам" для замужних. Всё это закладывалось в те времена, когда жизнь каждой представительницы прекрасного пола реальным образом делилась на две половины замужеством: в те времена замужние и незамужние женщины были обязаны по-разному одеваться, по-разному расчёсывать волосы и так далее. Поэтому в те времена как раз не было никакой сложности в том, чтобы обратиться даже к случайно встреченной женщине подобающим образом. [1, с. 111].

В настоящее время, с исчезновением внешних различий и особого кода, который позволяет различать замужних и незамужних, стало уже не так просто правильно выбрать обращение. Встретив незнакомую женщину, стараться узнать её семейное положение, прежде чем к ней обратиться - нонсенс, тем более что расспросы о семейных делах во Франции вообще не считаются приличными с человеком, с которым вы недостаточно знакомы. По этой причине, в случае любых сомнений стоит обращаться "мадам". Также обязательно стоит обращаться "мадам" к женщине, с которой у вас чисто деловые отношения. Чисто деловые отношения - это не только совместный бизнес, но, к примеру, так нужно обращаться к женщине-юристу, если вы приходите на консультацию, к женщине-врачу на приёме, к женщине, которая обслуживает ваши банковские операции, и так далее. [2, с. 562].

Но с другой стороны, два обращения приняты не только во Франции. И в России той же самой, где обращаются "по половому признаку", тоже есть "девушка" и "женщина". И скорее всего, это связано с возрастом. И не с возрастом как таковым, а с тем, как этот возраст воспринимается окружающими. Так что любой россиянке приятно услышать "девушка", и чем она старше, тем приятнее [4].

Практически так же дела обстоят и во Франции - "мадемуазель" воспринимается как более "молодое" обращение, так что на него вряд ли обидятся даже самые серьёзные женщины. Это обращение идеально подходит для школьниц и студенток, а также, поскольку уже говорилось, что "мадам" становится всё больше обращением для деловых переговоров, то "мадемуазель" начинает вносить оттенок чего-то личного. Если вы

обращаетесь к французской женщине "мадемуазель" и вы не старше её в два раза, то это может показать, что у вас имеется личная заинтересованность в общении с этим человеком.

При любых сомнениях используйте "мадам" - в случае с женщиной, с которой вы плохо знакомы, это более чем идеальный вариант, потому что он в первую очередь подчёркивает человеческое достоинство женщины.

Кроме того, если вы даже просто желаете доброго утра, то обязательно прибавляйте "мадам" или "мсье". Если не добавлять обращения, то это может выглядеть не очень-то вежливым. Особенно это стоит не забывать делать тогда, когда вы общаетесь пока ещё с не очень знакомыми вам людьми.

Если вы общаетесь с человеком достаточно близко, тогда, приветствуя его, можно обращаться по имени. Однако вообще обращение по именам во Франции не очень популярно, этот вариант проходит в основном для тех людей, с которыми вы и правда давно общаетесь и испытываете друг к другу определённое доверие[6].

Напомним о том, между русским и французским языками нет соответствий личных имен с уменьшительно-ласкательными или уничижительными суффиксами. Русские уменьшительные имена (Таня, Лена) с ласкательными суффиксами (Танечка, Леночка) или с уничижительными (Танька, Ленка) во французском языке сохраняют свою уменьшительную форму, если к ним добавляется прилагательное **cher, petit** (ma chere Tania) [5].

Имена и отчества при контакте с взрослыми людьми в русской среде - нормативное обращение к взрослому человеку, не присущее французскому языку. В таком случае (Елена Андреевна, Николай Михайлович) адресат следует назвать Monsieur! Madame! + фамилия.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что само понятие вежливости существовало очень давно, но особый интерес к проблеме концепта вежливости начали уделять лишь 20 лет назад. Эта проблема является актуальной, так как без знания основ вежливого поведения и стратегий вежливости бесконфликтное и гармоничное общение с представителями других культур невозможно.

Список использованной литературы:

1. Формановская Н.И., Соколова Г.Г. Речевой этикет. Русско-французские соответствия. – М. Высшая школа, 1989, 111 с.
2. Щерба Л.В., Матусевич М.И., Никитина С.А. Русско-французский словарь. – М. Дрофа, 2008, 562с.
3. http://studbooks.net/622109/kulturologiya/rechevye_akty_frantsuzskoy_russkoy_kulturah
4. <http://www.russiansociety.org/94/etimologiya-etiketnyih-rechevyih-formul-russkogo-yazyika/>
5. <http://lingvoforum.net/index.php?topic=19791.0>
6. <https://lenta.ru/news/2012/02/22/ban/>

ВЫСОКАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ КУХНЯ ФРАНЦИИ

Буримова К.М.

Н. рук.: к.ф.н., доц. Трещёва Н.В.

По поводу того, где и когда зародилась высокая кухня: *«la haute cuisine»*, единой точки зрения не существует. Вероятно, у нее было несколько источников. Некоторые авторы считают, что у истоков высокой гастрономии стояли монахи Средневековья. Они всегда любили хороший стол во время праздников, а во время поста, совершенствовали свое кулинарное искусство, изобретая блюда из тех продуктов, которые не запрещены.

Другая точка зрения относит высокую кухню к кухне королевского двора. Двор и аристократия стремились дистанцироваться от обыденной пищи третьего сословия, стремились изготавливать простые и сложные блюда из собственных продуктов и продуктов заморских стран.

Великие гастрономы, составившие славу Франции и своего рода точку отсчета, создавали блюда и писали книги именно в XIX в., который можно назвать классическим веком французской кухни. *Marie-Antoine Carême* – обслуживал обеды, на которых присутствовали знаменитые и влиятельные люди. Он считал, что высокая кухня требует высокой планки. С его точки зрения никакая кухня не могла сравниться с французской. Сравнивая кухни разных стран, А.Карем характеризует французскую кухню, как «великую»: *«grande cuisine nationale»*, зародившуюся в домах аристократии, а после революции, по его мнению, она стала относительно более элегантно, изысканной, здоровой и простой. Известно, что А.Карем создал эклеры: *«Éclair» - pâtisserie individuelle de forme allongé, garnie de crème pâtissière au café ou au chocolat et recouverte d'un glaçage du même parfum que la crème de garniture.*

Другой великий кулинар *Jean Anthelme Brillat-Savarin* известен не только своими рецептами, но и афоризмами: *«Il les animaux se repaissent; l'homme mange; seul l'homme d'esprit sait manger.»* - Животное насыщается, человек ест, но только просвещенный человек знает толк в еде; *«Dis-moi ce que tu manges, je te dirai ce que tu es.»* - Скажи мне, что ты ешь, а я скажу, кто ты. и др. Кроме этого истолковал понятие «гурманство», он пишет, что в некоторых словарях допускается путаница между гурманством и обжорством, ненасытностью. *«Un gourmand» – personne qui mange avec avidité et avec excès.* Но *«un gourmet» - personne qui sait distinguer et apprécier la bonne cuisine.* Гурманство – она из главных связей общества, оно делает из людей одно целое и связывает узами общения. По мнению кулинара, гурманство даже хорошо влияет на супружеское счастье, супруги с удовольствием встречаются за столом и у них всегда есть общая тема для разговора. Для Б.Саварена отношение к еде было не дополнительной, а основной характеристикой человека и даже круга людей. При этом он считал, что негурманство – это зло. Кулинар известен таким блюдом, как *«Savarin» - Gâteau en pâte levée en forme de couronne, garni en son centre de crème pâtissière, de fruits ou de crème,* которое получило название в его честь.

Еще один известный человек в высокой гастрономии – это *Georges Auguste Escoffier* работал на рубеже XIX-XX вв. и был свидетелем не только заключительного периода классической французской кухни, но и периода коммерциализации гастрономии. Он полагал, что французские кулинары, которые работают за границей, сохраняют привычку использования французских продуктов. Сам кулинар долгое время жил в Лондоне и прославился десертом *«Melba» - entremets composé de glace vanille servie avec des demi-pêches pochées, de la purée de framboises ou un nappage à la groseille. La crème Chantilly et les amandes grillées dont on décore parfois les pêches Melba ne font pas partie de la recette d'origine.*

Как упоминалось выше многие из французских кулинаров работали за границей. Так, *Édouard Nignon* был известен во всей Европе и работал в ресторане «Эрмитаж» в Москве и в ресторане отеля «Метрополь». Ниньон считал гастрономию искусством и полагал, что как литература и живопись, она зависит от интеллектуальной и духовной среды. Французскую кухню он считал продуктом национального и эмоционального творчества: «...она, безусловно, представляет собой изящное выражение французского темперамента, стремление к точности концепции, утонченности реализации, тонкости чувства». При этом он полагал, что утонченность свойственна не только высокой, но и более простой кухне. Кулинар считал, что стол должен быть красивым, веселым и теплым, а блюда не должны заставлять себя ждать. Именно он изобрел *«Homard à l'américaine» - il s'agit d'un homard coupé encore vivant dont on fait revenir les tronçons à l'huile d'olive puis que l'on mouille de vin blanc; interviennent aussi dans la préparation cognac, oignons, échalotes, ail, herbes, poivre de Cayenne.*

И конечно же необходимо сказать о шеф-поваре *Guillot, Jean-Baptiste André.* Он считает, что настоящая кухня готовится исключительно из хороших продуктов и имеет

целью удовлетворения тех, кому она готовится. Он выделяет три главных принципа французской кухни, которые в точности характеризуют французский стиль:

1. Простота концепции;
2. Строгость и точность в выборе продуктов и аранжировка стола;
3. Тщательность в выполнении и подготовке блюд.

Следует отметить, что блюдо из беспорядочного и хаотичного сочетания продуктов не является французским. Не однократно кулинар подчеркивал: кухня должна быть настоящей, вкусное блюдо должно быть красивым, а красивое – вкусным. Так же как и Ниньон, Гийо ставил кухню в один ряд с живописью, но в отличие от него, он связывал ее больше с музыкой нежели с литературой. *Confiture de pétales de rose - est une confiserie obtenue, de façon générale, en faisant cuire dans une bassine des pétales de rose avec un poids équivalent de sucre*, является одним из его необычных рецептов.

В истории французской кухни XIX в. является важным этапом: именно в это время окончательно оформились ее основные принципы, именно тогда работали ее основоположники – знаменитые кулинары. В то время гастрономическая жизнь была важной частью общественной жизни Франции: открывались школы кулинарного искусства, проводились конкурсы. Эксперименты и изыски кулинаров обсуждались в прессе и были предметом дискуссий известных деятелей.

Региональная кухня: «*cuisine régionale*» основывалась на традиционной, простой крестьянской кухне, поэтому говорить о том, когда именно она появилась, не приходится. В отличие от высокой региональная кухня проста и естественна, в ней используются местные, региональные продукты. В XIX в. был расцвет высокой кухни, а региональная кухня начинала копировать парижскую, и регионы стали всего лишь поставщиками продуктов для центра. В то время люди считали, что лучшая кухня может быть только в Париже. Но в XX в. положение изменилось, появился гастрономический инвентарь французских провинций, и местная кухня приобрела самостоятельную ценность. Она активно используется в туристическом бизнесе и играет роль культурного символа региона. Позднее в 1989 году во Франции даже был организован конкурс региональной кухни и были представлены лучшие рецепты. Так регионы подчеркнули свою культурную идентичность и это способствовало реализации местной продукции, а также развитию туризма.

Региональный туризм позволяет человеку окунуться в самое сердце региона, ознакомиться с его природой, архитектурой, местными ремеслами и видами деятельности, а самое главное, с местной кухней и местными обычаями поведения за столом. Во Франции нет такого региона, где не имелось бы местной поваренной книги: «*le livre de cuisine*». Если для высокой кухни авторитетом являются кулинары XIX в., то региональная кухня обращается к семейной памяти, передающейся из поколения в поколение.

Региональная кухня – это кухня отдельных регионов, и поэтому она представляет не единое целое, а картину, цвета которой незаметно переходят один в другой. Существует множество классификаций блюд по регионам, например: кухня Прованса, Бургундии, или Нормандии. Но блюда региональной кухни не привязаны прочно к своим территориям, они перешагивают за их границы, видоизменяются, а иногда даже утрачиваются. Практически утраченные блюда напоминают наши каши: гречневые в Лимузене или овсяные в Бретани.

Есть районы преимущественно равнинной, горной или морской кухни. Например, в *Vendée* наряду с морепродуктами очень популярно равнинное блюдо тушеное мясо с овощами. *Dauphiné* и *Savoie* объединяют традиции кухни на базе речной рыбы и кухни горных районов: это высококачественное мясо, молочные продукты и дичь. Существуют регионы консервативной кухни, на которые мало повлияла кухня других регионов, например *Limousin*, где широко используются зерновые (гречневая каша, суп на базе ржаной крупы). Однако регионов, испытавших перекрестные влияния культур и соответственно кулинарных традиций, гораздо больше. *Nice* – это сочетание альпийской и

провансальской кухни, *Corse* – влияние итальянской, провансальской, испанской и арабской кухни. В *Languedoc-Roussillon* обнаруживается даже влияние кулинарных традиций древности – греческой, римской и магрибской. Особенности и очень известные лангедокские круассаны: «*raousels*» относятся к изделиям из теста из Древнего Египта. Есть районы преимущественно потребления жирных блюд, например *Guylene*: трюфели, печень, свинина, но есть и другие, как *Anjou*, где популярны легкие блюда из щуки, сёмги, сельди. *Bourgogne* регион тонкой высокой кухни, в котором находится один из центров мировой гастрономии город *Dijon*. Дичь, птица, речная птица, овощи и фрукты до сих пор готовятся и подаются здесь самым изысканным образом. *Auvergne* и *Velay* популярны более простой и здоровой кухней. *Normandie* – страна кулинарного изобилия. Высококачественные продукты животноводства, рыбы, морепродуктов, однако жемчужиной региона является яблочная продукция. На базе яблок готовится знаменитые *Cidre* и *Calvados*. *Provence* основан на разнообразии рыбы, и, конечно же, знаменитое блюдо «*Bouillabaisse*» подается именно здесь.

Важно отметить, что региональные блюда нередко переходят в разряд блюд высокой кухни, например нормандский морской язык: «*la sole normande*» и нормандское рыбное блюдо под винным соусом: «*ragout de matelot normande*». Региональные блюда входят в повседневную кухню, распространенную повсеместно, например эльзасская тушеная капуста: «*choucroute*».

Источники фактического материала и словари

1. Le Robert pour tous. Paris, 2001. 1250 с.
2. Le Petit Larousse. Paris, 2001. 1776 с.
3. Auzou. Dictionnaire encyclopédique. 2006

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЭКВИВАЛЕНТЫ ФРАНЦУЗСКОГО ГЛАГОЛА

Волкова А.А.

Н. рук.: к.ф.н., доц. Трещёва Н.В.

Устойчивые формы речи, фразеологизмы используются, наверное, во всех языках мира. Без фразеологизмов теряется особенность и неповторимость национального колорита речи, в них скрываются отличительные черты языка, свобода и богатство взаимопонимания и общения. Языковеды отмечали тесную взаимосвязь фразеологии с культурой, историей, укладом жизни. Фразеологическая единица - особая категория языкознания, для определения границ которой необходимо учитывать ряд признаков: раздельнооформленность, устойчивость лексического состава и употребления в речи, воспроизводимость из памяти в целом виде, основной критерий – особая семантическая система.

Родоначальником возникновения науки фразеологии обычно называется Ш. Балли (1865-1947), швейцарский лингвист. Но самый ранний период французской фразеологии, как отмечает А.Г. Назарян, относится к средним векам, ко времени развития во Франции употребления пословиц. Он считает пословицы (возможно, не все) фразеологической единицей, отличающейся назидательным характером, и считает основой для формирования фразеологизмов: «...вся паремиология должна стать объектом изучения фразеологии» [7, с.55]. Сборникам французских пословиц принадлежит решающая роль в становлении фразеологии.

Во французском языке важное место занимают глагольные фразеологизмы. Их доля в общем числе – практически половина, что связано с динамичностью глагола, как части речи, его важностью в языковом строе, подвижностью фразеологических оборотов французского языка. Национально-культурные различия идиом выделяются ярче при сопоставлении фразеологических единиц языков, в нашем случае французского и русского. Здесь встает вопрос подбора наиболее точного эквивалента идиомы, без потери смысла фразеологизма, с сохранением этнических особенностей французского народа.

В.В. Гак отмечал, что «элементы двух языков, функционально соответствующие друг другу в пределах данного контекста, выступают в качестве эквивалентов, используемых при переводе» [2, с.9]. Им же отмечалась роль контекста, отрезка речи, необходимого для наиболее точного перевода. В.В. Гаком при переводе фразеологических единиц используются следующие соответствия:

1). Эквивалент. Это постоянное соответствие, не зависящее от контекста и с одинаковой образностью. Например, *mieux vaut tard que jamais* – лучше поздно, чем никогда.

2). Аналог. Используется, когда французский фразеологизм переводится с помощью разных русских синонимичных фразеологизмов в зависимости от контекста. Например, *parler dans sa barbe* — бормотать/бубнить себе под нос.

3). Описательный перевод, используемый при отсутствии фразеологического соответствия в русском языке. Синоним можно подобрать только приблизительный. Например, *parler dans le vague* говорить туманно, не говорить ничего определенного [1, с.22].

Остановимся на соответствиях при переводе фразеологических единиц с глаголами речевого действия. Речевое действие — всякое социальное действие, выполняемое на основе произнесения, может осуществляться как речь вслух, сообщение информации кому-либо или речь, обращенная к себе. Группа глаголов, обозначающих речевое действие довольно обширна и включает в себя не только собственно глаголы, обозначающие процесс говорения (*dire, parler, radoter*), но и глаголы, имеющие дополнительные экспрессивно-смысловые или насыщенные эмоциональные оттенки (*crier, bégayer*). Фразеология, предполагает исследование эмоционально насыщенного материала, тесно связанного с чувствами, мировоззрением, поведением, оценкой человека. Поэтому, мы полагаем, что необходимо включить в группу речевого действия глаголы, которые тем или иным образом характеризуют процесс речи, так называемые «неречевые». А именно: глаголы со значением манеры или способа изложения речи (*citer, lire, annoncer, déclarer*); глаголы со значением звукового оформления речи (*s'écrier, crier, souffler*); глаголы со значением речевого взаимодействия (*demander, répondre, ajouter, continuer, répéter, interrompre, s'adresser*); глаголы со значением эмоционально окрашенного речевого действия, (*prier, ordonner, proposer, mentir*). Нахождение адекватного фразеологического эквивалента глагола, особенно «неречевого», требует обязательного соотнесения с другими элементами текста и учета особенностей французского языка: смещение акцента на предмет, вариативность.

Точные соответствия с глаголами речевого действия чаще встречаются у фразеологических единиц, употребляемых в повседневной речи и состоящих из небольшого количества слов. Например, *demander la parole, demander compte, crier à la cantonade, crier comme une harengère, geindre comme un enfant, sans me vanter, en demander trop, appeler les choses par leur(s) nom(s)*.

Встречаются соответствия и у фразеологизмов, являющихся полноценным предложением (*nul ne peut se vanter de se passer des hommes* – никто не может похвалиться, что он может обойтись без других; *vous m'en demandez trop* – вы требуете слишком многого; *il crie comme si l'on écorchait* он кричит так, будто его режут; *il ne faut pas lui en demander trop* – от него нельзя требовать большего, чего еще ждать от него).

Группа глагольных фразеологизмов речевого действия с аналоговым соответствием довольно многочисленна. В данной группе чаще встречаются фразеологические обороты, представляющие собой законченные предложения, поэтому подобрать к ним точный эквивалент довольно трудно. Сюда можно отнести ряд таких устойчивых сочетаний, как пословицы и поговорки, к которым учеными-лингвистами были подобраны русскоязычные фразеологические конструкции с аналогичным значением.

Например, пословица «*entends premier, parle le dernier*» дословно переводится «слушай первым, говори последним», пословица «*il y a un temps de parler et un temps de se*

taire» дословно переводится «есть время говорить и время молчать». В русском языке данные выражения имеют один аналог - «сумей вовремя сказать, вовремя смолчать». Пословица «*quand on parle du diable on en voit les cornes*» при дословном переводе выглядит следующим образом: «когда говорят о дьяволе, видны его рога». Ее аналогом в русском языке выступают такие выражения как «легок на помине», «про волка речь, а волк навстречу» или просторечное «вспомни дурака/помяни черта — он и появится». Приведем другие примеры: *parle la bouche, mais le coeur n'y touche* (рот говорит, но сердце этого не касается) на языке мед, а на сердце лед; *trop parler nuit plus que trop taire* (говорить слишком много наносит вреда больше, чем слишком много молчать) слово — серебро, молчание — золото; *on doit dire le bien du bien* (нужно говорить хорошо о хорошем) о хорошем плохо не скажешь.

В русских аналогах французских пословиц не всегда употребляются глаголы: слово — серебро, молчание — золото; на языке мед, а на сердце лед. У французских пословиц акцент смещается на конкретный предмет (чтобы назвать себя другом...), в русском аналоге (человека узнаешь...) выражение отличается большей абстрактностью. Таким образом, большинство французских пословиц и поговорок не имеют точных эквивалентов в русском языке. При переводе таких выражений используются синонимичные им фразеологические конструкции. Указание на конкретный предмет или лицо можно увидеть на примере следующих французских идиом: *causer des choses et d'autres* говорить о том о сём (дословно: об одних вещах и о других); *c'est ce que je me demande (je me le demande encore)* (дословно: это то, о чем я себя спрашиваю) хотел бы я знать; никак в толк не возьму; *défendre comme une vierge* (дословно: защищать как девственница) защищаться, отречься от чего-либо, опровергать; в русском языке возможно более абстрактное «защищался, как мог».

Вариативность французских идиом также можно проследить, обратив внимание в словарях фразеологизмов на наличие рядом с глаголами речевого действия вариантов, которые также используются во фразеологических оборотах. Например: *parler (marmonner) dans sa barbe* бормотать себе под нос; *happer (mordre à, gober) l'hameçon* (разг.) попасться на удочку; клюнуть; *dire (écrire) ce qui passe par la tête* говорить, писать, не задумываясь, первое, что в голову придет; *informer (instruire) à charge et à décharge* допрашивать обе заинтересованные стороны.

Национально-культурные, семантические отличия французских идиом чаще восходят к историческим событиям, привычкам бытия. Фразеологический оборот «*disputer (tenir) le haut du pavé*» (оспаривать первенство), дословно переводится как «оспаривать верх мостовой, верх улицы». Возникновение этой идиомы связано с тем, что раньше во Франции вместо тротуаров были два пологих склона со сточной канавой внизу. Самая высокая часть, прилегающая к домам называлась «*le haut du pavé*», именно эту часть дороги по правилам этикета должны были уступать более привилегированным людям. Или же выражение «*crier sur les toits*» (во всеуслышание заявлять о чем-либо) дословно переводится как «кричать на крышах». Его происхождение имеет исторические корни. Ораторы в древней Иудее обращались с речью или воззванием к народу с больших и высоких зданий, имеющих плоские крыши, о чем упоминается в Библии [6, с.266]. Однако в русском языке употребляется аналог «трубить на всех перекрестках» или «раззвонить повсюду», что, скорее всего, связано с тем, что в России собирали народ звоном колокола или горна.

Описательный перевод используется, если в русском языке нет фразеологического соответствия, можно подобрать русскую фразеологическую единицу только приблизительно. Например, выражению «*répondre en Normand*» (*faire* или *donner une réponse de Normand*) во фразеологическом словаре Гака дается объяснение «ответить уклончиво, дать уклончивый, двусмысленный ответ, не сказать ни да ни нет». Дословно идиома означает «ответить как нормандец». Характерными чертами жителей французской провинции Нормандии считается хитрость и осторожность. Во Франции существует

широко распространенное мнение, что когда нормандцу задают какой-нибудь вопрос, он всегда отвечает уклончиво или двусмысленно. Эти качества нормандцев отразились в данной фразе. В русском языке сложно подобрать аналог, схожий по семантике с данным выражением. Возможно, о человеке можно сказать, что он скользкий, как рыба, но смысл однако останется неточным. Или же идиома «*parler français comme une vache espagnole*», буквально означающая «говорить по-французски как испанская корова». Мнения ученых по поводу происхождения слова *vache* в данной идиоме расходятся: является ли оно искажением слова *basse* (служанка) или *basque* (жители испанских перинеев), эти люди плохо говорили по-французски. В любом случае аналога данного выражения нет. Оно переводится «очень скверно говорить по-французски, говорить на ломаном французском языке», в русской речи можно сказать «говорить, как иностранец» [6, с.305].

Фразеологизм «*répondre du bout des lèvres*» (*du cœur*) имеет дословный перевод «отвечать краем губ (или сердца)» и употребляется в значении «говорить неискренне». Выражение «*faire mentir le proverbe (le mot)*» дословно переводится «заставить лгать пословицу (слово)», «сделать так, чтобы пословица лгала», и означает «опровергнуть пословицу, поступить вопреки общепринятым суждениям, поступать не как все». На примере данных выражений также отмечается особенность французского языка делать акцент на предмете, в русском языке используются наречия, местоимения. Сравним: отвечать краем губ — говорить неискренне; заставить лгать пословицу - поступать не как все. Здесь же присутствует вариативность французских идиом: *répondre du bout des lèvres - répondre du bout du cœur; faire mentir le proverbe - faire mentir le mot*. Присутствует общность русской культуры, отразившуюся в языке: поступать не как *все*.

Семантическая схожесть в составе фразеологизмов французского и русского языка имеет место. Выражение «*parler dans le nez de qn*» дословно переводится «говорить кому-то в нос» и употребляется в значении «говорить с кем-либо, дыша ему в лицо». В русском языке слово «нос» употребляется несколько в другом случае: «столкнуться нос к носу»; общее значение выражений: «находится очень близко при разговоре, встрече». Или выражение «*dire des vérités premières*» дословно переводится «говорить первые истины» и имеет значение «говорить банальные вещи». В русском языке употребляется выражение «говорить прописные истины», те, что известны с детства, очень давно.

Французские идиомы, состоящие из нескольких слов на русский язык могут переводиться одним, например, *engager sa parole* -пообещать; *chanter les louanges de qn, qch, faire le panègyrique de qn* – хвалить; *demander grâce* подчиниться, сдаться.

Многие понятия во французских фразеологических оборотах абстрактны, что явно прослеживается при дословном переводе, например, фразеологизма «*discuter sur le sexe des anges*», имеющем дословный перевод «спорить о поле ангелов». Идиома имеет значение «вести пустые, бесполезные дискуссии». В русском языке нет точного эквивалента и отвлеченного понятия «пол ангелов». Мы употребим фразеологизмы «вести бесполезный спор», «спорить ни о чем», «без толку говорить», «говорить о пустом мешке» в зависимости от контекста.

Не смотря на достаточный период развития фразеологии, трудности определения границ идиом, их обособления от других языковых единиц, перевода до сих пор остаются актуальными. Однако, используя аналоги и описательный перевод, можно добиться более точного понимания языка, так как присутствует схожесть образного восприятия наших народов, общечеловеческие ценности, исторические и культурные взаимосвязи.

Список использованной литературы

1. Гак В.Г., Кунина И.А. «Французско-русский фразеологический словарь» / под редакцией Рецкера Я.И. – М.: Изд-во иностр. нац. Словарей, 2006. – 1628 с.
2. Гак В.Г., Григорьев Б.Б. Теория и практика перевода. Французский язык. – М.: Просвещение, 2000. - 456 с.
3. Крицкая О.В. Французские пословицы и поговорки. – М.: Высшая школа, 1963.96 с.

4. Кумлева Т.М. Самая современная фразеология французского языка. М.: Астрель, АСТ, 2011. – 147с.
5. Липшицене-Зибуцайте Э.И. Фразеологические синонимы французского языка. – Л.: Просвещение, 1971. - 296 с.
6. Назарян А.Г. Почему так говорят по-французски. – М.: Наука, 1968. – 349с.
7. Назарян А.Г. История развития французской фразеологии. – М.: Высшая школа, 1981 – 189 с.

ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОНЯТИЙ «ТЕКСТ РУКОПИСИ» И «ТЕКСТ ПРОИЗВЕДЕНИЯ» В ИСТОРИИ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

Волкова А.И.

Н. рук.: к.ф. н., доц. Кривчикова Н.Л.

В изучении истории французского языка интересно приобщиться к наиболее ранним источникам, на основе которых происходило зарождение и формирование французских научных лингвистических дисциплин, а также текстологии, палеографии, истории литературы и т. д. Такими источниками, несомненно, являются рукописи IX-XV веков, которые сохранились и до наших дней в музеях, архивах, библиотеках. Это рукописи деловых документов, содержащих больше региональных особенностей (диалектов) языка, рукописи литературных произведений, которые содержат более общие особенности языка разных регионов Франции. Таким образом, лингвисты, желающие выявить особенности диалектов, пользовались хартиями, а ученые, изучающие общие особенности французского языка прибегали к литературным произведениям.

По мнению Л.А. Становой, это привело к «разъединению» знаний об одном объекте исследования», отсюда последовало использование недостоверного материала в диахронических исследованиях, игнорирование данных схожих дисциплин, отсутствие новых идей и методов анализа, используемых в схожих дисциплинах. В свою очередь это сказалось на изучении и описании истории французского языка, стало причиной критической точки зрения в отношении сложившейся традиционной истории. В целом все «завершилось разрывом всей филологической традиции...» [2, с.64].

Мы согласны с Л.А. Становой в том, что основной причиной такого нигилистического отношения к истории французского языка могло стать использование недостоверного исторического материала. Что имеется в виду? Рукописи, дошедшие до нас, издавались с разной целью и для разной аудитории. Л.А. Становая выделяет *учебные издания, критические издания и дипломатические издания*. *Учебные издания* предназначаются для изучения истории в учебных заведениях, т.е. обычными школьниками и студентами. Следовательно, авторы адаптировали тексты старофранцузского языка: «осовременили» графический облик, меняли формы языка для облегчения понимания, добавляли комментарии, словари, иллюстрации и т.п. Получался неподходящий материал для научного исследования. *Критические издания* являются результатом уже проведенного исследования, целью которого было воссоздать дошедший до нас текст. Ученые убрали из рукописи поздние ошибки писцов или сравнивали разные сохранившиеся варианты источника и выбирали лучший, по их мнению, вариант. Допускались исправления, например, «диалектных» форм на «литературные», вставка фрагментов из одних сохранившихся рукописей в другие. То есть, здесь мы имеем продукт исследования и анализа, субъективного мнения ученого, для истории языка явно не подходящий. Особенность сохранившихся факсимильных и фототипических *дипломатических изданий* в том, что они представляют собой наиболее точное воспроизведение оригинального текста, сохранившего все графические элементы, за исключением небольших расшифровок. Их смело можно причислить к достоверному материалу для исследований. Таким образом, закономерно, что использование переработанного источника и вызвало неточности, ошибки и разночтения в изучении исторических явлений французского языка.

Со второй половины XX века появился интерес к изучению хартий и рукописных литературных текстов, и современное изучение истории французского языка, как лингвогеографическое, так и диалектометрическое, развивается, но по-прежнему нет взаимодействия истории языка с текстологией. Л. А. Становая предлагает создание новой истории языка, предполагающей активное использование данных текстологических исследований. Эти исследования привели к необходимости использования терминов «текст произведения» и «текст рукописи», поскольку в языкознании определение «текста» довольно общее, и подходит к обоим понятиям [2, с.68]. А между тем между ними существенные различия: «текст произведения» представляет собой результат переработки произведения литературного или делового одним, или даже несколькими, порой неизвестными авторами; «текст рукописи» - конкретный рукописный текст, выполненный переписчиками, время и место его выполнения можно довольно точно определить с помощью экспертизы.

Это обстоятельство представляет собой важность для диахронических исследований языка, поскольку между «текстом рукописи» и «текстом произведения» всегда существует временной промежуток. Имеется в виду следующее. Между созданием некоего произведения в письменной или устной форме и его записью рукописцем, результат труда которого дошел до нас, проходят десятки и даже сотни лет. Так, например, этот хронологический период для знаменитого текста «Страсбургских Присяг (Клятв)», первого памятника французского языка, составляет, по мнению Л.А. Становой порядка 150 лет [2, с.68]. Данное обстоятельство привело к отождествлению особенностей французского языка IX века с особенностями возможно центрально-французской скрипты XI века. Из-за такой временной дистанции произошло искажение хронологии языковых изменений, закрепилась идея их постепенности, поэтапной.

Существенен также такой аспект, как лингвистическая дистанция, свойственная для написания рукописей в допечатный период. Современный типографский способ размножения изданий предполагает наличие абсолютно одинаковых текстов даже большого тиража. По-другому размножались рукописи. Переписчик мог нарочно, с целью улучшения с его точки зрения текста, или ненамеренно изменить графику слов, употребить другие слова или формы слов, поэтому действительно копий рукописей очень мало. Скорее можно говорить о «варианте» или «версии» произведения, которых может быть несколько, как например 9 рукописных вариантов XIII-XIV веков эпической поэмы XII века «Нимский обоз».

Для деловых документов лингвистическая дистанция также актуальна, поскольку даже при очень тщательном переписывании человек допускает неточности, может не разобрать графику слова, допустить опisku и т.д. Таким образом, сделанные копии документов, т.е. «тексты рукописей» не могут являться «текстами произведений» в трактовке Становой.

Следует признать, что «версии» произведения могут содержать еще более существенные различия, не только лингвистические, но и содержания, стиля, композиции. Таким произведениям авторы могут дать свое названия, например, текст произведения «Песнь о Ронсевале» XII века не совпадает с более поздними рукописными версиями XIII-XV веков и имеют даже другие названия. Над вариантами и версиями произведений текстологи работают давно, желая восстановить текст оригинала, при этом проводят анализ архаичных структур оригинала, «ошибок» переписчика, пытаются восстановить диалект автора, вычлняя диалектизмы переписчиков и т.п.

Мы поддерживаем мнение Л. А. Становой о том, что любой рукописный текст – самодостаточное произведение, невозможно достоверно выявить автору или переписчику принадлежит элемент, сохранив лингвистическое единство текста. «Текст рукописи» не нуждается в «очистке от ошибок» переписчика, хотя бы по такой простой причине: нет никаких доказательств, что переписчик вообще что-то менял в тексте. Ведь даже

протографов (переписываемая рукопись), а тем более оригиналов большинства рукописей не сохранилось.

Хотелось бы отметить еще такой момент, как устная основа произведений, которая существовала некоторое время (иногда длительное) до обращения произведения в рукопись. Вариантов устной поэмы могло быть также несколько. Они могли найти свое отражение как в нескольких рукописях, так и ассимилироваться в одной, взяв наиболее интересное из разных вариантов и еще дополниться собственным текстом автора в зависимости от его восприятия. Роль соавторов могли сыграть даже менестрели, горожане, клирики и другие части населения. Каким образом тогда восстановить оригинальный «текст произведения»? Это представляется невозможным.

Скорее, нам необходимо понимать, что рукописные тексты – не «скопление» ошибок различных людей, а результат интеллектуальной, мыслительной работы, эстетического восприятия, отражения межличностных отношений многих людей, живущих в определенную эпоху и засвидетельствовавших в рукописях свой взгляд на мир. Это действительно «памятники культуры». Впитывая в себя различные исправления, связанные с заменой устаревших слов, исключением фрагментов и сюжетных линий, обусловленных мнением переписчика, рукописные тексты существенно удалялись от оригинала, но в то же время становились результатом совместной деятельности лингвистической системы автора, переписчика, второго переписчика и т.д. и являются «нерасчленимым языковым единством» [2, с.75]. Попытки расчленения рукописного произведения постоянно предпринимаются в текстологии, истории языка, что не обогащает нас знаниями об языке, а удаляет в сторону.

Таким образом, понятия «текст произведения» и «текст рукописи» - необходимые понятия в истории французского языка, поскольку зафиксированные в рукописи формы языка принадлежат только данной рукописи и помогают в диахронических исследованиях письменных традиций конкретного временного промежутка и конкретного места. Этот аспект представляется важным, поскольку может вносить изменения в хронологию языковых процессов.

Список использованной литературы

1. Лингвистический энциклопедический словарь. Ред. В.Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990.
2. Становая Л.А. «Текст рукописи» vs «текст произведения» как базовые понятия современной истории французского языка // Текст: дискурсивное проявление и коммуникативная практика: сб. науч. статей. М.: МГПУ; Языки Народов Мира, 2017. – С. 64-77.
3. Катагощина Н.А., Гурычева М.С., Аллендорф К.А. История французского языка. М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1963.
4. История французского языка: Курс лекций / Сост. В.П. Данилова. Волгоград: Издательство Волгоградского государственного университета, 2001.

КАТЕГОРИЯ ЭМОТИВНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ ФРАНЦУЗСКИХ БЛОГАХ

Гербер М.А.

Н. рук.: к.ф.н., доц. Котенева И.А.

Эмоции и чувства – это то, что сопровождает нас каждое мгновение нашей жизни. Мы радуемся или грустим, нервничаем злимся, т.е. мы постоянно что-то чувствуем. Благодаря эмоциональности, тот или иной язык становится живым, ярким, лишается однообразности; человека легче понять, да и самому рассказывающему приятнее и проще изложить свои мысли с помощью своих «эмоциональных механизмов».

Таким образом чувства (*les sentiments*) и эмоции (*les émotions*) являются неотъемлемой частью нашей жизни.

Психолог А.Н. Леонтьев дает более сложное определение эмоций – психические состояния, выражающие оценочное личностное отношение к складывающимся или возможным ситуациям, к своей деятельности и своим проявлением в них [3]. Другими

словами – это своеобразное душевное состояние, через которое мы передаем, показываем наши чувства, отношение к происходящему. Таким образом, с помощью эмоций человек производит субъективную оценку ситуации, оценивает себя, свои поступки. Нужно отметить, что эмоции сопровождают всю нашу жизнь, подобно языку, на котором мы общаемся. Поэтому эмоции можно назвать «помощниками», «результатом», «проводниками» человеческой речи. Язык как система призван позволяет человеку эмоционально переживать то, что язык отражает.

В век передовых технологий люди стали получать информацию отовсюду: взяв свой гаджет, мы можем получить не только ответы, практически, на все интересующие нас вопросы, но также мы можем быть в курсе последних событий, прочитав или посмотрев новости. Набирают огромную популярность блоги и видео-блоги. Из этих ресурсов мы можем почерпнуть информацию из разных сфер жизни.

Материалом данного исследования являются французские блоги, так как в них существуют коммуникативная направленность (множество пользователей общаются друг с другом, делятся информацией, выражают свои чувства и эмоции, мнения по различным вопросам) и персонализированность (от автора зависят содержание, оформление, язык и стиль блога).

Блоги можно рассматривать как тексты, выражающие мнение и дающие оценку (*textes d'opinion*). Текстовая информация, содержащаяся в блогах, делится на факты и мнения. Факты являются объективными высказываниями о реалиях и событиях в мире. Мнение имеет субъективный характер и отражает чувства и мироощущение людей. Блогеры стремятся дать оценку происходящим вокруг событиям, стараясь при этом максимально точно сформулировать мнение и передать эмоциональное состояние для успешной Интернет-коммуникации. «Присутствие авторского мнения в тексте выражается с помощью таких грамматических средств, как личные местоимения, глаголы в форме первого лица единственного числа и средства субъективной модальности, служащие для выражения степени уверенности, оценивания вероятности, для эмоциональной оценки» [1, с. 50-53]. Главным образом выявляется стандартная оппозиция позитив – негатив, например, одобрение – неодобрение (*Approbation-Désapprobation*), любовь – ненависть (*Amour-Haine*), удовлетворенность – раздраженность (*Apaisement-Irritation*), радость – разочарование (*Ravisement-Déception*). Слова и выражения объединяются в классы, внутри классов существует градация от нейтрального до сильного (*Intérêt>Amour->Passion->Fascination* [2, с. 350-357]. Нейтральное отношение указывает на высокую степень информативности и объективности.

Итак, для блогов характерны эмоциональность, открытая оценочность и экспрессивность, которые тесно связаны между собой, при этом они могут быть выражены сразу несколькими языковыми средствами. С лингвистической точки зрения интересно проследить за вариативностью языковых средств выразительности эмоциональной сферы.

Французы считаются нацией с ярко выраженной эмоциональностью, и поэтому для выражения эмоций авторы франкофонных блогов используют следующие графические средства, дополняя тем самым смысл высказывания:

- использование заглавных букв, выделение полужирным шрифтом, цветом: *J'ai eu un IMMENSE coup de coeur pour ce pull il y a des mois : il vient de la marque Lazzari que j'ai découvert lors de mon voyage en Italie et qui est devenue en quelques mois l'une de mes marques chouchoutes. J'ADORE le look que cela donne. Ce modèle rouge est parfait et se marie à merveille avec mon rouge à lèvres !*. Таким образом, автор ставит логическое ударение;

- повторение пунктуационных знаков: *Comment ça j'abuse ?!!;*

- смайлики, пиктограммы и эмодзи: *Il faut bien dire que je ressemble assez au cliché de la parisienne en bleu blanc et rouge avec mon pull « Oh là là! »*

Эмодзи (смайлики) отличают неформальный стиль общения и характерны для исследуемых блогов. Они помогают пользователям Сети понять настроение друг друга.

Авторами блогов используются стилистические приемы, помогающие выразить мнение и усилить эффект убеждения (сравнение, метафора, эллипсис, гиперболы, ирония):
Mon fils, nous achetons quasiment tout de la France, même ce dont nous n'avons pas besoin... Et ton papa et ton grand papa, leur vendent des légumes, des fruits comme des vulgaires vendeurs à la sauvette....

В блогах отмечается употребление общих и региональных междометий:

-Aaaaah vous ne pouvez pas savoir à quel point il a été dur de garder le secret pendant plus d'un mois !

-Nous avons fait plusieurs tests au retardateur pour trouver le cadrage parfait et, tout à coup, Vincent a mis un genou au sol, a sorti un petit écrin de sa poche et TA-DAM, il m'a demandé en mariage !

Авторы прибегают к эксплицитным способам выражения одобрения, например, с помощью прилагательных и глаголов соответствующей семантики: *J'ai sincèrement toujours aimé courir !*

Блогеры используют наречия-усилители (*très, trop, beaucoup* и др.): *Même si je ne me suis jamais considérée comme une très grande sportive, j'ai toujours apprécié le sport.*

В следующем примере автор также использует мультипликацию букв для имитации интонации: *j'ai appris avec un heureux mélange d'essais-erreurs. Veauuuuuicoup d'erreurs!*

Когда автор не может найти подходящее слово или выражение во французском языке, он обращается к средствам другого языка. Французы употребляют англицизмы, отдавая дань моде: *Comme vous le savez sûrement, Black Friday est le nom donné au lendemain de Thanksgiving, synonyme de MEGA soldes et promotions dans un très grand nombre d'enseignes. Il s'agissait d'une tradition américaine à l'origine mais la France a commencé à bien l'adopter ces dernières années et nous voyons donc souvent fleurir les termes Black Friday, Cyber Week et Cyber Monday à cette saison !*

Таким образом, можно прийти к выводу, что эмоциональность, экспрессивность и оценочность являются обязательными признаками интернет-блогов. Используемые языковые средства и стилистические приемы позволяют выразить намерения автора блога, выполняют коммуникативную функцию. Текст блог-поста получает особый колорит, у автора образуется своя читательская аудитория, которая поддерживает его мнение или которой нравится стиль и содержание блога.

Список использованной литературы

1. Козлова Н. С. Основные маркеры категории образа автора в блогах // Вестник ЧелГУ. Сер. Филология. Искусствоведение. – Челябинск, 2012. – Вып. 62, № 2. – С. 50–53.
2. Mathieu Y. Y. Annotation of emotions and feelings in texts // *Affective Computing and Intelligent Interaction*. 2005. Series Lecture Notes in Computer Science. Vol. 3784. P. 350–357.
3. <http://www.psychology-online.net/articles/doc-314.html>

НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ «ГАСТРОНОМИЯ»

Гончарова А.А.

Н. рук.: к.ф.н., доц. Трещёва Н.В.

Согласно последним данным, Франция разделена на 18 регионов и 101 департамент. Каждая из этих административных единиц богата своими традициями, и одна из главных – региональная кухня. Условно гастрономическую карту Франции можно разделить на 4 крупные зоны: север, юг, запад и восток. В наши дни, вслед за перемещением населения внутри страны, эти региональные особенности начинают исчезать. Но заметны региональные различия в составе блюд и способах их приготовления.

Север Франции составляют такие регионы, как Нормандия, О-де-Франс (включающий в себя бывшие регионы Пикардия и Нор-Па-де-Кале) и Иль-де-Франс. Кухни этих регионов характеризуются использованием сливочного масла и сливок, картофеля, свинины и пива. В этой части Франции сильны сельскохозяйственные

традиции выращивания пшеницы, сахарной свеклы и цикория. Традиционными считаются блюда, приготовленные по принципу долгого тушения (*des plats longuement mijotés*), такие как фламандский карбонат (*la carbonade flamande*), куриный/рыбный бульон с маслом (*waterzooi*).

Кухня региона О-де-Франс формировалась под влиянием кулинарных традиций Голландии и Бельгии. Типичными ингредиентами блюд этого региона являются: цикорий, артишоки, капуста, лук и фасоль. Масло *Jeanlain* лежит в основе приготовления многих соусов и супов. Как и в большинстве других французских регионов, в О-де-Франс производят сыры, которые стали его визитной карточкой - это *Le Vieux-Lille* и *le Maroilles*.

Культурно-маркированное наименование *une carbonade* (карбонад) указывает на специфическое французское блюдо, которое представляет собой куски мяса, тушёные в пиве. Имя *un waterzoi* (*ватерзюу*) является фламандским регионализмом, описывающим типичное для севера Франции блюдо - куриный, а чаще рыбный густой бульон с маслом. Культурно-маркированное имя *un escabèche* (*эскабеш*) указывает на особый вид маринованной рыбы, а *un hochepot* (*хошпо*) является обозначением рагу из мяса и овощей. Имя *une gougère* (*гужер*) - на пирожки с сыром, названные так из-за своей округлой формы.

Нормандия известна своими богатыми яблоневыми садами и пастбищами. Она административно разделена на две части: Верхнюю и Нижнюю. Оба эти региона расположены на северо-западе Франции. Верхняя Нормандия находится рядом с Ла-Маншем, что способствует богатому рыбному промыслу. Известные сыры этого региона - *le Neufchâtel* и *l'Excelsior*. Нижняя Нормандия – это родина знаменитого сыра *le Camembert*, а так же *le Pont-l'Évêque* и *le Livarot*. При упоминании этого региона вспоминается кальвадос (*le calvados*) и сидр (*le cidre*), которые изготавливают на основе яблок.

Рассмотрим примеры традиционной кухни этого региона, описываемые в художественной литературе:

Un sablé – встречается в произведении М.Пруста (*Je vous en ferai manger, moi, de la galette normande, de la vraie, en des sablés, je ne vous dis que ça. Marcel Proust, Sodome et Gomorrhe.*);

Un matelote – у Мопассана (*On m'a offert des petits verres et des fritures, et des matelotes pour me faire causer! Guy de Maupassant, Le Trou.*);

Le Camembert - (*Lemerle, repoussant son assiette, ce fromage a un goût de plâtre, elle sait même pas acheter un camembert... Aragon*).

Культурно-маркированное имя *un sablé* указывает на вид песочного печенья, изготавливаемый в Нормандии. Имя *un matelote* обозначает рыбное блюдо под винным соусом, а *le Camembert* – связано с одним из самых востребованных во Франции сортов сыра.

Восток Франции образуют регионы: Гранд-Эст (включающий в себя Лотарингию, Шампань-Арденны и Эльзас), Бургундия – Франш-Конте и Овернь-Рона-Альпы. Эти земли знамениты своими винами, а так же мясными и рыбными блюдами.

Лотарингия, входящая в состав региона Гранд-Эст, известна повсюду своей выпечкой и кондитерскими изделиями, такими как макарон – миндальное печенье (*un macaron*), мадлен – сорт печенья (*un madeleine*), открытый пирог с начинкой (*une quiche*). Они отмечены и в художественной литературе.

Il était encore attendrie par les boccoux de gâteaux secs, de macarons et de medeleines. Emile Zola, Le Ventre de Paris.

Je vais préparer un bon chocolat, annonça Virginie, et j'ai des madeleines. Robert Sabatier, David et Olivier.

- *Devine ce que je t'ai préparé? - Des quiches! Ce n'était pas très difficile à deviner, étant donné que toute la maison en était parfumée. Georges Simenon, Chez les Flamands.*

Эльзас граничит с Германией, что нанесло особый отпечаток на его культуру и

кухню. Традиционное блюдо этого региона – шукрут (*une choucroute*) с добавлением пива. Регион отличается разнообразием мясных изделий, а так же выпечкой: эльзасский пирог (*un kouglof*), крендели (*un bretzel*), штрудель (*un strudel*). Эти и другие блюда не раз встречались на страницах книг.

*Dans le même ordre d'idée, il lui parut de lui commander **une choucroute** qu'on servait si plantureuse et abondamment garnie, avec ses saucisses luisantes et du petit salé d'un rose innocent.* George Simenon, *Maigret et les témoins récalcitrants*.

*C'était à qui se disputerait l'honneur de faire **le kougelhoph** (le kouglof) pour le capitain.* Edouard de Pomiane, *Radio-Cuisine*.

*Les ménagères préparent **le baeckoff** le dimanche et le portent le lendemain, dès l'aube, au four du boulanger où il cuit jusqu'à midi...* Robert J. Courtine, *La cuisine des terroirs*.

*Avec le petit budget dont elle disposait, elle préparait des omelettes, parfois en début de mois, de la viande, du poisson, **des diplomates aux fruits**, des vharlottes au chocolat.* Michel onfray, *La Raison gourmande*.

Среди перечисленных культурно-маркированных имён *un baeckoff* означает мясное рагу, а *un diplomate aux fruits* – французский фруктовый пудинг.

Шампань – знаменитый винодельческий регион Франции. Мировую известность он получил благодаря производству белого игристого вина – Шампанского. Самые востребованные из них: шардоне (*chardonnay*), пино нуар (*pinot noir*) и пино мёнье (*pinot meunier*).

Территория Бургундия – Франш-Конте славится говядиной, колбасами, улитками, домашней птицей, богатыми фруктовыми садами и прекрасными сырами, среди которых: *Comte*, *Morbier*, клейкий сыр *Vacherin-Mont-d'Or*, сыр *Bleu de Gex*, *Epoisses*, *L'Ami du Chambertin*, *Citeaux* и многие другие.

Кухня этого региона прославлена в произведениях французских авторов.

*Il y a beaucoup de chance que **la gougère** soit franc-comtoise, plutôt que bourguignonne, puisque depuis le XII siècle, la Franche-Comté fabrique les fromages qui entrent dans sa composition.* Édouard de Pomiane, *Radio-Cuisine*.

*Variante particulièrement attrayante de la célèbre **fondu bourguignonne**: Lavez les mains, faites-les blanchir dans l'eau bouillante, retirez poils et ongles et distribuez-en une paire à chaque convive. [...]* Lucien Tendret, *La Table au pays de Brillat-Savarin*.

***La pauchouse** arrive sur la table. Embaumée au vin de Lugny, farcie de petits lardons, de petits oignons, de petits croûtons, quelle belle prose!* Fanny Deschamps, *Croque-en-bouche*.

Выделенные культурно-маркированные имена означают национальные французские блюда. *La gougère* – пирог с сыром, *la fondu bourguignonne* – региональный вариант традиционного блюда фондю, *la pauchouse* – блюдо из рыбы, приготовленной в вине.

На кухнях провинции Овернь-Рона-Альпы используют те продукты, которые типичны для этого региона: мясо и домашнюю птицу (самый знаменитый – Бресский цыплёнок), лягушек, сыры. Жители Лиона – признанные мастера колбасного дела. Среди их продукции можно выделить *rosette de Lyon* – колбасу типа салями, колбасу *Jesus de Lyon* и сосиски *saucisson de Lyon*. Помимо этого известны десерты этого региона:

*Vinrent les crèmes fouettées, glacées, prises, tournées. Puis les pâtisseries, babas, **Mont-blanc**, Saint-Honoré, talmouses...* Comtesse de Ségur, *L'Auberge de l'ange gardien*.

*Je prends **une bugne**. Je la poudre de sucre. Je plante la dent au milieu.* Fanny Deschamps, *Croque - en - bouche*.

Культурно-маркированное имя *Mont-blanc* подразумевает пирожное с каштанами и сбитыми сливками, а *une bugne* – печенье “хворост”.

Многие из этих блюд, будучи исконно французскими, позже появились и в кухнях других стран. Они часто встречаются в повседневной пище, либо как ресторанное блюдо.

Административный юг Франции образован регионами Окситания и Прованс – Альпы – Лазурный берег. Они оба имеют выход к Средиземному морю, что способствует процветанию рыбного промысла.

Территория Прованс – Альпы – Лазурный берег знаменита своими приправами и пряностями, которые разнятся в зависимости от сезона. Традиционными блюдами являются рыбный суп - буйабез (*la bouillabaisse*) и блюдо из овощей рататуй (*une ratatouille*). Ещё одной особенностью провансальской кухни является большое количество морепродуктов.

Рассмотрим примеры из литературы, в которых встречаются эти блюда.

Puis on avait parlé de la cuisine provençale, du cassoulet, de la potée lorraine, des tripes à la mode de Caen, de la bouillabaisse. Georges Simenon, *Maigret et le tueur*.

C'étaient des ratatouilles énormément! Des véritables goinfries. Louis-Ferdinand Céline, *Mort à crédit*.

Cette fois, il s'agissait d'une brandade de morue... Pardon lui avait téléphoné la vieille: - Vous serez libre après-demain? Vous aimez la brandade? Georges Simenon, *Le Revolver de Maigret*.

В кухне региона Окситания основную роль играют средиземноморские рыба и морепродукты. Виноградники и овощные плантации занимают значительную часть территории региона.

Отметим случаи употребления блюд этого региона в книгах французских авторов.

Margoutoum en plourant trempé l'aigo-boulido. Joseph Roumanille, *Lou Tresor dou Felibrege*.

Fouaces faites de fleur de farine délayée avec de beaux moyeux d'oeufs et de beurre, beau saffron et belles espises et eau. François Rabelais, *Gargantua*.

Rentré chez lui, Sinouls mobilise ses filles pour aller au marché. C'est un jour de daube. Jacques Roubaud, *L'Enlèvement d'Hortense*.

Каждое из данных блюд характеризует кухню региона Окситания. Культурно-маркированная ЛЕ *l'aigo-boulido* означает чесночный суп, а *une fouace* – мучная лепёшка оригинальной формы. ЛЕ *une daube* в русских реалиях означает тушёное мясо.

Региональная кухня Франции очень обширна, т.к. формируется в зависимости от географического положения того или иного региона. Кухне северных провинций присуще использовать сливочное масло, картофель, свинину, дичь и пиво. Блюда этого региона имеют следующие наименования: *un escabèche* (особый вид маринованной рыбы), *une carbonade* (специфическое французское блюдо, которое представляет собой куски мяса, тушёные в пиве), *un matelote* (обозначает рыбное блюдо под винным соусом), *une fricassée* (рагу из белого мяса в белом соусе), *une flamiche* (луковый пирог).

Кухня западных провинций характеризуется обильным использованием рыбы, овощей, фруктов и разных видов мяса. Примерами наименований блюд этого региона могут быть следующие ЛЕ: *le far* (бретонский крем-брюле), *le zabayon* (или *le sabayon*) (сладкий десертный крем), *une terrine* (холодное блюдо из мяса (птицы или дичи) и овощей).

Восточные провинции Франции известны своей выпечкой, а так же мясными и рыбными блюдами. Среди культурно-маркированных наименований выпечки этого региона можно выделить: *une quiche* (открытый пирог с начинкой), *un kouglof* (эльзасский пирог), *un diplomate aux fruits* (французский фруктовый пудинг).

В традиционной кухне южных провинций преобладают блюда из продуктов, добытых рыбным промыслом, что обусловлено географическими особенностями региона. Также для приготовления многих блюд используются свежие овощи и фрукты. Культурологический аспект содержится в названии некоторых блюд этого региона: *la bouillabaisse* (рыбный суп), *l'aigo-boulido* (чесночный суп) и *une fouace* (мучная лепёшка).

Список использованной литературы

1. Гак В.Г. Теория и практика перевода. Французский язык. М.: Просвещение, 2000. – 456 с.
2. Крицкая О.В. Французские пословицы и поговорки. М.: Высшая школа, 1963. – 96 с.
3. Назарян А.Г. Почему так говорят по-французски. М.: Наука, 1968. – 349 с.

СЕМАНТИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ФРАНКОЯЗЫЧНОГО ДИСКУРСА В РОМАНЕ «ВОЙНА И МИР» Л.Н. ТОЛСТОГО

Горбунова Е.Д.

Н. рук.: к.ф.н., доц. Кривчикова Н.Л.

Роман «Война и мир», принадлежащий перу Л. Толстого является самым ярким произведением, содержащим огромное количество франкоязычных включений. Идеальным можно считать текст с франкоязычными вставками, однако уже в третьем и последующих изданиях еще при жизни Л. Толстого они были замещены русским переводом.

Версии романа издаваемые в период жизни Толстого имели название «Война и мир», на французском же это звучало «La guerre et la paix».

Тема наличия французского языка в русском произведении не давала покоя не только автору, но и первым издателям и читателям романа.

В литературе начиная с XVIII века было общепринятым комбинирование нескольких языков в речи автора, а также героев произведений. Но современников Л. Толстого впечатляли масштабы, способы и функции данного смешения языков. Роман был подвергнут осуждению со стороны имеющих нормы употребления французского языка в произведениях дворянского быта.

Уже первые рецензии были полны сомнений в необходимости применения французского языка в этом художественном произведении.

Один из анонимных критиков писал о большом количестве французского текста. По его мнению, Л. Толстому для доказательства образованности героев и их идеального владения французским языком было бы достаточно всего лишь нескольких фраз на одну книгу [6, с.35].

Тоже самое можно наблюдать и в другой рецензии, напечатанной в литературно-политической газете «Голос». В ней критик пишет о чрезмерности употребления французского языка, иногда занимающего более десяти страниц подряд. По его мнению, для демонстрации того что герой говорит на французском достаточно было бы написать на нем только первую фразу, а далее использовать русский язык. Критик полагает что читатель без труда мог догадаться о том, что вся речь была произнесена на французском языке.

Однако в большей степени люди осознавали, что французский язык был использован Толстым для отображения стиля эпохи и для создания особого колорита. Подтверждение этому можно увидеть в статье, представленной в «Петербургской газете». Публикация была посвящена вопросу «Почему заблагорассудилось гр. Толстому наполнить свой роман французскими фразами?»

Л.Н. Толстой пояснял наличие такого большого числа французских фраз тем, что в эпоху описываемых событий французский был не только языком устной и письменной речи, но и языком мысли.

Сам Толстой посветил целую статью «Несколько слов по поводу книги «Война и мир» для объяснения необходимости использования им французского языка, что это не каприз автора, а мера, принятая для наилучшего отображения характера общества того времени, его привычек, философии и т.д. [3, с.11].

Исходя из этого можно говорить о том, что французский язык неотделимый компонент в русском языковом общении данного времени. Именно поэтому Л.Н. Толстой использует французский в качестве стилистического приема, который помогают ему в решении задач при описании исторической эпохи, передаче душевного и эмоционального состояния героев и т.д. [5, с.29].

Франкоязычные включения, используемые Толстым, разнообразны по объему, форме, количеству компонентов и структуре. Они занимают в обзёе сложности 34 страницы, что равно 2,52% от объема всей книги (1265 страниц) [2, с. 29].

Маймескул приводит следующую статистику использованных в книге вкраплений:

изолированных французских слов – 331 изолированных французских словоупотреблений (свободных и фразеологически связанных – 68; «осколков» французских фраз – 89; французских фраз и предложений – 242; цельных французских текстов – 158 [2, с.29].

Французский текст в романе представлен в виде прямой речи героев, частной переписки, государственных документов, научных исторических текстов, масонских текстов, художественных текстов [1, с.3].

Французский текст отражает все сферы деятельности русского общества начиная с государственной власти и заканчивая семьей, и показывает Россию в образе французской колонии, где люди не осознают своего порабощения, потому что оно не затрагивает географию и государственную структуру страны, а касается духовных и ментальных глубин русской интеллигенции [1, с.4].

Начало романа представлено французской фразой Анны Шерер словами, направленной к Василию Курагину: *Et bien, mon prince. Gene et Lucques ne sont plus que des arpanages, des поместья, de la famille Buonaparte.*

«*Des поместья*» с первых строчек произведения готовят нас к смешению языков, которое будет продемонстрировано большое количество раз. Например, «московский анекдот» Ипполита Курагина: «*В Moscou есть одна барыня, une dame*» или речь Пьера Безухова с его внутренними монологами:

- *Зачем я сказал ей: «Je vous aime? – все повторял он сам себе. И, повторив десятый раз этот вопрос, ему пришло в голову Мольерово mais que diable allait il faire dans cette galere?»* [4, с.182].

Автор, используя французский язык в своей книге, придерживается определенного ритма и композиции. Так, например, в главах, описывающих жизнь семьи Ростовых в Отрадном, Толстой пускает в ход только русский язык, французский язык при описании этого семейства появляется только после их переезда в Москву, что служит показателем смены сельского образа жизни на городской и соответственно перехода на великосветский жаргон.

Наиболее часто французский язык можно увидеть в диалогах, естественно чаще всего это светские беседы дворян.

В семьях на французском говорят намного реже. Но также стоит обратить внимание, что не все темы в светском обществе обсуждались на французском, в основном это была политика, вопросы о Бонапарте, сплетни и т.д.

В последней книге, описывающей жизнь после сражения при Бородино, количество французского языка в тексте существенно сокращается, даже при описании Петербургских светских приемов. В данной части французские вкрапления представлены несколькими репликами в диалоге Чичагова и Кутузова в городе Вильна, т.е. вне территории Российской Империи. Полное освобождение от чужеродного языка выражается в речи Кутузова при обращении к солдатам, где он использует русскую нецензурную лексику, которая отразила все величие жалости к врагам и осознание собственной правоты [4, с.195]. В последней книге мы также можем заметить симметрию, проведенную между первой и четвертой книгой. В первой книге представлены три главы воспроизводящие светскую речь, в последнем же томе тоже присутствует три главы, но они посвящены уже солдатскому говору, с его нескончаемыми ругательствами.

Некоторые из вкраплений считаются более престижными, чем русские эквиваленты, а другие придают тексту иронический эффект.

Список использованной литературы

1.Козлова, С.М. «Текст врага» в романе Л.Н. Толстого «Война и мир» // Вестник ТГПУ. – 2004. – Выпуск 3 (40). Сер.: Гуманитарные науки (филология). – С. 56-62.

2.Маймескул, Е.А. Французский язык в художественной прозе Л.Н.Толстого [Электронный ресурс]: Дис. ... канд. филол. наук : 10.02.05 / Е.А. Маймескул. Киев, 1981. – 222 с. + Прил. 146 с. РГБ ОД, 61:82-10/239.

3.Толстой Л. Н. Несколько слов по поводу «Войны и мира». М.: «Русский Архив», 1868. – ч. III.

4. Толстой Л.Н. Переписка с русскими писателями. Т. II. М., 1978. – 136 с.

5. Успенский Б. А. Краткий очерк истории русского литературного языка (XI—XIX вв.). – М.: Гнозис, 1994. – 239 с.

6. Эйхенбаум Б.М. Черты летописного стиля в литературе XIX века // О прозе: Сб. ст. Л.: Худож. лит. Ленингр. отд-ние, 1969 – С. 371-379.

Источники фактического материала и словари

1. Толстой Л.Н. Собрание сочинений в 22 томах. Т.4-7. Война и мир [Электронный ресурс] / Л.Н.Толстой. М.: Художественная литература, 1979.

ФРАНЦУЗСКИЙ МОЛОДЕЖНЫЙ СЛЕНГ

Добрунова А.А.

Н. рук.: к.ф.н., доц. Кривчикова Н.Л.

Изучение языка молодежи является не только вопросом весьма интересным, но и важным, поскольку четкие границы между регистрами языка отсутствуют, и изучение арго молодежи, в особенности студенчества, дает представление о возможных перспективах развития языка в будущем.

Словарь Larousse определяет арго (фр. argot) как совокупность конкретных слов, принятых живой социальной группой, которая хочет показать свои отличия и/или оградить себя от остальной части общества [1].

В отличие от арго других профессиональных и социальных слоев, из-за быстрой смены поколений и обновления состава молодежи, студенческое арго очень изменчиво и постоянно меняется.

Говоря об изменениях в языке, нельзя не сказать о заимствованиях. На территории Франции проживает большое количество иностранцев. Поэтому на сегодняшний день, ведущая роль в образовании новых языковых единиц в арго французской молодежи, принадлежит заимствованиям лексики из арабского и североафриканских языков. Стремление к интеграции во французское общество и желание сохранить свою идентичность образует нечто среднее – «интерязык».

По мнению исследователей, основными причинами заимствований являются экспрессивность и новизна заимствований, дань моде, подражание речи популярным в данный момент героев фильмов и сериалов. Употребление определенной лексики ставит говорящего выше остальных, подчеркивает его информированность в какой-либо сфере. По этим же причинам большое количество слов или даже целых фраз заимствуется из музыкального направления рэп (англ. rap). Рэп является своеобразным знаменем молодежи, живущей на периферии, молодежи, каждый день сталкивающейся с социальным неравенством. Таким образом желание самоутвердиться и заявить о себе отражается прежде всего в языке [1, с.157-158].

Нельзя оставить без внимания так называемый «franglais». На данный момент англо-американская культура очень популярна среди молодежи не только во Франции, но и в других странах мира. Большую роль играет существующая мода на английский язык, его широчайшее употребление, интеграция в язык с помощью кинематографа, музыки, мира моды. Также этому сильно способствует повсеместное распространение интернета, и английский язык в качестве языка международного общения только укрепляет свои позиции, при этом сам меняясь, пополняясь новыми элементами, которые привносят в него пользователи со всего мира. Кроме того английский язык в обязательном порядке изучается в средних и высших учебных заведениях Франции [2, с.6]. Его влияние на речь неизбежно. Данное обстоятельство накладывает отпечаток на то, каким образом молодежь строит свою речь. Использование слов и выражений, заимствованных из английского языка, считается престижным и вызывает уважение у сверстников. При этом, англицизмы, проникая в повседневную речь, прочно закрепляются там и теряют свою новизну. Поэтому услышать от молодого человека выражение «C'est cool» представляется абсолютно нормальным и естественным.

Кроме этого, каждый настоящий француз моложе сорока лет непременно вставляет в речь верланы. Несмотря на то, что верлан называют «langage des jeunes» эта разновидность сленга распространена среди всех слоев общества. Верлан представляет собой инверсию согласных звуков, то есть они идут в обратном порядке. В этом случае гласные часто меняются на буквосочетание eu. Само слово верлан «verlan» является инверсией французского наречия «à l'envers» (наоборот). Для тех, кто мало знаком с этим явлением, в беглой беседе порой очень трудно понять, о чем идет речь.

Необходимо сказать, что верланизации подвержены не все слова, но лишь самые распространенные и закрепившиеся в языке. Чаще всего в верлан переводятся существительные:

femme – meuf;
fou – ouf;
sœur – rœus;
voiture – turevoi;
arabe – rebeu;
argent – genar;
bête – tebê;
place – cepla и т.д.

Реже – глаголы и прилагательные. Следует отметить, что если верланизации подвергаются глаголы, то они не спрягаются, так как верлан лишен грамматических показателей. Каждое слово на верлане имеет свою эмоциональную, часто экспрессивную окраску. К примеру, в выражении «C'est ouf!» замена «fou» на «ouf» вызвана не столько желанием скрыть истинный смысл высказывания, сколько добавить экспрессивности выражению на основе схожести с междометием «ouf!». Верлан также можно называть языком протеста, протеста против словесных штампов и однообразия в обыденной речи.

Нельзя не отметить, что молодежи свойственно желание сказать максимум, используя минимум времени, поэтому появляется тенденция все сокращать. Нередко усеченные формы закрепляются не только в молодежном лексиконе. К примеру, в разговорной речи первая часть отрицания «ne pas» почти всегда просто опускается. Местоимение и глагол часто просто сливаются между собой, и получаются новые конструкции:

Je suis – Chuis
Tu as – T'as
Tu es – T'es

И конечно, многие распространенные в языке слова подвергаются усечению:

professeur – prof;
sympatique – sympra;
récréation – récré;
exercice – ехо;
diplôme – plôme и др.

Причем такие усеченные слова функционируют в речи наряду с литературными нормами в зависимости от ситуации общения.

Говоря о студенческом жаргоне нельзя не упомянуть язык аббревиатуры, которые чаще всего используются для написания сообщений:

RDV – rendez-vous;
R.U. – restaurant universitaire;
BGV – Bouffe à Grande Vitesse – «быстрая еда» (по образцу TGV);
VFML – Vite, Fort, Mal, Longtemps (определение стиля плохого исполнителя у музыкантов).

Итак, язык – постоянно изменяющееся явление, поэтому можно постоянно наблюдать постоянный переход лексических единиц из одного пласта в другой. СМИ, писатели активно используют молодежную лексику с целью ее адаптации под свои

нужды. Со временем наиболее «удачные», то есть более употребительные слова и выражения переходят в общеупотребительный пласт лексики. Хотя бы приблизительные знания о том, «чем дышит» нынешняя молодежь, не только упростят коммуникацию, но и помогут понять, почему в конкретных ситуациях используются определенные слова и выражения, понять намерения и чувства говорящего. Аргумент всегда являлся очень сложной темой для любого языка – знать все сленговые выражения, аббревиатуры, сокращения просто невозможно. Однако, стоит идти в ногу со временем и не отставать от веяний моды, которые возможно однажды превратятся в литературную норму.

Список использованной литературы

1. Свиридонова, В. П. Язык молодежи в современной Франции / Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2. Языкознание. 2005. №4. – С.157-160.
2. Сидоров, А. А. Формы молодежного общения и их влияние на состояние современного французского языка / Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2. Языкознание. 2011. №1 (13). – С.209-213.

Источники фактического материала и словари

1. Larousse.fr : encyclopédie et dictionnaires gratuits en ligne. Available: www.larousse.fr

ВНУТРЕННЯЯ ФОРМА СЛОВА И ПРОЦЕСС НОМИНАЦИИ МУЧНЫХ ИЗДЕЛИЙ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Донцова Н.А.

Н. рук.: к.ф.н. доц. Кривичкова Н.Л.

Процесс номинации обращает нас к внутренней форме номинации, ибо «актуализация того или иного признака в слове – это не просто акт словотворчества, а часть общего целенаправленного языкового процесса созидания, обусловленного внутренними потребностями как самого человека, так и языка» [5, с.44].

Словосочетание внутренняя форма восходит к русскому переводу термина В. фон Гумбольдта *innere Sprachform* (внутренняя форма языка). Под внутренней формой языка Гумбольдт имел в виду своего рода свидетельство «духа народа», заключенное в строе его языка. Он писал, что «слово — не эквивалент чувственно воспринимаемого предмета, а эквивалент того, как он был осмыслен речетворческим актом в конкретный момент изобретения слова; именно здесь главный источник многообразия выражений для одного и того же предмета... Поистине язык представляет нам не сами предметы, а лишь понятия о них» [6, с.30]. Первое издание работы «О развитии строения человеческих языков и его влияния на духовное развитие человеческого рода» вышло в 1848 году.

Заимствовав этот термин у В. фон Гумбольдта, А. А. Потебня уточнил и развил дальше идею о внутренней форме. В своей работе 1862 года «Мысль и язык» А. А. Потебня писал: «В слове мы различаем: внешнюю форму, то есть членораздельный звук, содержание, объективируемое посредством звука, и внутреннюю форму, или ближайшее этимологическое значение слова, тот способ, каким выражается содержание. При некотором внимании нет возможности смешать содержание с внутренней формой. Например, различное содержание, мыслимое при словах жалованье, лат. *annuit*, *pensio*, франц. *gage*, может быть подведено под общее понятие платы; но нет сходства в том, как изображается это содержание в упомянутых словах: *annuit* – то, что отпускается на год, *pensio* – то, что отвешивается, *gage* первоначально – залог, ручательство, вознаграждение и проч., вообще результат взаимных обязательств, тогда как жалованье действие любви, подарок, но никак не законное вознаграждение, не следствие договора двух лиц» [8]. А. А. Потебня определяет под внутренней формой ближайшее этимологическое значение слова, заключающее в себе единичный признак предмета.

Часть лингвистов определяют внутреннюю форму как материализованный в слове признак номинации. Ср.: «Внутренняя форма лексической единицы может быть определена как признак номинации, выражаемый словом и входящий в качестве особого компонента в состав лексического значения слова» [4, с.242]; внутренняя форма - «те его морфологические свойства, которые символизируют связь данного звучания с данным значением или, с данными стилистическими коннотациями» [1, с.81]. Однако по звуковой

оболочке слова в соотношении с лексическим значением мы судим не только об образе, о признаке, положенном в основу названия, но и «о классификационном признаке наименования» [3, с.26].

Таким образом, внутренняя форма лексических единиц может быть определена как признак номинации; внутренняя форма - это след того процесса, при помощи которого языком было создано данное слово, по выражению Ю. С. Маслова «сохраняющийся в слове отпечаток того движения мысли, которое имело место в момент возникновения слова» [7, с.113].

В номинации мучных изделий мы наблюдаем некоторые когнитивные процессы. Например, лексическая единица *biscuit* получило такое наименование из-за способа приготовления: *bis* - дважды, *cuit* - испеченный. Этот «след движения мысли» может быть более или менее заметным, тогда говорят о живой внутренней форме, она осознается современным языковым сознанием; а может и вовсе теряться в глубине веков; в последнем случае говорят об утрате, или отсутствии у данного слова внутренней формы, или о мертвой внутренней форме. Так, например, слова *galette*, *boule* имеют внутреннюю форму, а *rain* - нет. Так слово *boule* обозначает хлеб в форме шара, т. е. круглого размера (*rain en forme de boule*). Слово *galette* служит наименованием для круглого и плоского изделия (*gateau, ordinairement rond et plat*) и образовано от слова *galet* (галька - плоский и круглый камень) с прибавлением суффикса *-ette*. Выше приведенные слова уже своим звучанием воскрешают образ предметов, создают ассоциации и обозначают отличительный признак, легший в основу номинации. Слово *rain* не обладает подобной внутренней формой.

«Живая» внутренняя форма – это признаки номинации, которые осознаются носителями языка. Утрата внутренней формы может происходить по разным причинам. Бывает так, что слово, послужившее основой номинации, выходит из употребления. Такова ситуация, например, со словом кольцо: слово коло, от которого кольцо образовано при помощи суффикса, было вытеснено словом колесо (образованным от основы косвенных падежей слова коло). В других случаях связь между производящим и производным словом может утрачиваться. Так, город в современном русском языке уже не связывается с глаголом городить, окно с око, слово медведь не понимается как «едящий мед»; сочетания красные чернила, розовое белье или белый голубь не содержат оксюморона. Все эти связи, однако, присутствуют в языке в латентной форме и могут «оживать» в поэзии или в языковой игре.

Внутренняя форма полностью отсутствует у заимствованных слов (что естественно, так как даже если заимствованное слово и состоит из значимых частей, то они являются значимыми лишь в том языке, в котором оно создано – за исключением тех случаев, когда оно включает морфемы, ставшие «интернациональными», типа *anti-*, *re-...*). Поэтому наличие внутренней формы может служить указанием на направление заимствования; так, например, можно с уверенностью сказать, что французское слово *hot-dog* является заимствованием из английского, а не наоборот, только потому, что английское слово имеет внутреннюю форму («*hot* - 'горячий', *dog* - 'собака' (такса)»), а французское – не имеет.

Забвения внутренней формы А.А.Потебня объясняет следующим образом: «Слово только потому есть орган мысли и неперемное условие всего позднейшего развития понимания мира и себя, что первоначально есть символ, идеал и имеет все свойства художественного произведения. Но слово с течением времени должно потерять эти свойства, равно как и поэтическое произведение, если ему дана столь продолжительная жизнь, как слову, кончает тем, что перестает быть собою, то и другое изменяется не от каких-либо посторонних причин, а по мере достижения своей ближайшей цели, по мере увеличения в говорящем и слушающем массы мыслей, вызываемых образом, следовательно, так сказать от своего собственного развития лишается своей конкретности и образности» [8, с.196].

Итак, внутренняя форма слова означает наличие у него определенного типа парадигматических смысловых отношений. Для нас важно подчеркнуть ту существенную роль, которую играет внутренняя форма при первоначальном создании нового слова. Вслед за О. И. Блиновой, определим внутреннюю форму слова, в отличие от его внешней формы, звуковой оболочки, как средство, способ реализации в слове его мотивированности: лексической (результат мотивации однокорневой лексической единицей) и структурной (результат мотивации одноструктурным или одноструктурными образованиями) [2, с.25-26].

Слова с ясной внутренней формой принято называть мотивированными словами. Внутренняя форма слова осознается говорящими как мотивированность значения слова (или словосочетания) значением составляющих его морфем или исходным значением того же слова, т. е. внутренняя форма – это образ или идея, положенные в основу номинации и задающие определенный способ построения заключенного в данном слове концепта. Обращение к изучению внутренней формы дает исследователю «уникальную возможность проследить движение мысли в акте номинации, услышать голос человеческой личности, познающей и осваивающей мир» [5, с.45].

В зависимости от раскрытости внутренней формы слова делятся на мотивированные и немотивированные. Об этом писал В.Вартбург, поделив все слова на три класса: слова, которые еще мотивированы фонетически (*coucou, claquer*), слова, в которых прослеживается влияние значений другого слова и слова, значения которых принимают как традицию, как должное [9, с.118]. В дальнейшем ученые стали говорить об экстралингвистической мотивации (слова первой группы), интралингвистической мотивации (слова второй группы) и об отсутствии мотивации (слова третьей группы).

Список использованной литературы

- 1.Ахманова О.С. Очерки по общей и русской лексикологии. М.: Учпедгиз, 1957. – 259 с.
- 2.Блинова, О.И. Явления мотивации слов (лексический аспект). Томск: Изд-во Томского ун-та, 1984. – 191 с.
- 3.Брагина А.А. Лексика языка и культура страны: Изучение лексики в лингвострановедческом аспекте. М.: Русский язык, 1986. – 151 с.
- 4.Варина В.Г. Лексическая семантика и внутренняя форма языковых единиц // Принципы и методы семантических исследований / Ред. кол.: В.Н. Ярцева (отв. ред.), Г.В. Колшанский, В.Н. Телия. М.: Наука, 1976. – С. 233-244.
- 5.Вендина Т.И. Словообразование как источник реконструкции языкового сознания // Вопросы языкознания. – 2002. – № 4. – С. 42-72.
- 6.Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. – 397 с.
- 7.Маслов Ю.С. Введение в языкознание. М.: Высш. школа, 1987. – 272 с.
- 8.Потебня А.А. Мысль и язык. М.: Лабиринт, 1999. – 268 с.
- 9.Walter H. Le français dans tous les sens. – Paris: Robert Laffont, 1988. – 324 p.

НЕВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЕ

Ерёмина С.П.

Н. рук.: к.ф.н., доц. Кривчикова Н.Л.

Проблема использования невербальных средств общения является относительно новой в методике преподавания иностранных языков. Она возникла в связи с изменившимися целями обучения. В настоящее время обучение иностранному языку направлено на обучение иноязычному общению. Это требует знания основ межкультурных контактов и невербального поведения при общении с носителем языка. В последние годы в печати все чаще стали появляться материалы по поводу невербального кода общения, как в теоретическом, так и в практическом аспекте. Под основными невербальными средствами общения, авторы, независимо от конкретного языка, понимают жесты рук, плеч, головы, позы, выражения лица и т.д. Жесты, мимика отражают культуру, традиции, темперамент, характер, обычаи нации [3]. Незнание

невербального поведения народа – носителя изучаемого языка затрудняет понимание, приводит к недоразумениям.

Несомненно, язык тела был придуман французами, именно поэтому они образно дополняют свою речь очень выразительной жестикой. Когда француз разговаривает, его руки описывают круги, парят в воздухе, обрисовывают очертания и объемы, и порой даже не понимая, о чем он говорит, можно составить вполне определенное представление о предмете беседы по его жестике. Их жесты способны свести с ума, демонстрируя то раздражение при помощи скорбно сложенных губ, то восторг, выражаемый в целовании кончиков пальцев, то глубокое разочарование, когда голова уходит в плечи. Французы находят жесты буквально для всех проявлений жизни и считают верхом пренебрежения, если человек во время беседы сдержан, а особенно, если разговаривает, держа руки в карманах [1]. Французы используют руки, выражение лица, язык тела, чтобы добавить экспрессии в разговор или подчеркнуть нюансы устной речи. Для них важно не только то, что было сказано, но и как это было сказано, а также то, что осталось недосказанным. Некоторые французские жесты похожи на наши и имеют аналогичный смысл, другие – нет. В любом случае, знать значение основных из них необходимо, чтобы чувствовать себя уверенно и по незнанию не попасть в глупую ситуацию. У них, по выражению, есть жесты «для всего на свете» – для неодобрения, недоверия, превосходства, извинений и сожалений, легкого недоумения и чрезвычайного удивления, для растерянности и тоски.

Людмила Георгиевна Веденина, занимающаяся данной проблемой, выделяет четыре группы:

- общеупотребительные жесты – их можно использовать в любой ситуации;
- неформальные жесты – их можно употреблять в беседе с теми, с кем общаешься на «ты»;
- фамильярные жесты – их стоит приберечь для разговоров с друзьями;
- неприличные жесты – решайте сами, в какой ситуации их показывать и используйте максимально аккуратно [2].

Рассмотрим некоторые французские жесты подробнее:

1. *Chut* – тишина! Чтобы попросить тишины, поднимите вверх указательный палец. Можно добавить к жесту суровое выражение лица – по желанию.

2. *J'ai du nez* – у меня предчувствие. Чтобы показать, что вы что-то предчувствуете, или знаете, как будет развиваться ситуация, дотроньтесь указательным пальцем до носа и скажите одну из следующих фраз:

3. *Parfait* – превосходно! Чтобы показать, что-то практически идеально, сожмите большой и указательный палец.

4. *Répétez* – повторите! Чтобы попросить говорящего повторить сказанное, француз может поднести раскрытую ладонь к уху.

5. *La bise, le bisou* - поцелуй: друзья и знакомые обмениваются ими в щеку при встрече или расставании. Два человека, которых знакомит общий друг, также могут обменяться поцелуями, особенно это относится к детям и молодым людям. Количество поцелуев варьируется в зависимости от региона.

6. *La barbe! Qu'est-ce qu'il est rasoir!* - как надоел! Какой зануда! – знак собеседнику, что он повторяется или слишком много болтает, или просто надоел своими разговорами. Француз проводит внешней стороной пальцев по своей щеке

7. *Il a un verre dans le nez* - он пьян. В России постукивая пальцами по горлу, мы хотим сказать, что кто-то пьян, француз передаст это сообщение, поднеся кулак к своему носу и поворачивая его, словно хочет повернуть нос вокруг своей оси.

8. В общении с вами француз рисует воображаемую спираль около своей головы? Он хочет сказать, что вам на ум пришла сумасшедшая идея.

9. Потирает указательным пальцем основание носа – он бы не доверял человеку, о котором идет речь.

10. *Alors là* - плечи француза приподняты, ладони направлены на собеседника – именно так говорящий снимает с себя всякую ответственность за происходящее

11. *J'en ai ras le bol* - с меня хватит, я сыт этим по горло. Собеседник держит ладонь выше головы.

Необходимо также сказать об особенностях жестикуляции во французском деловом общении. Среди типичных деловых жестов французов выделяют следующие:

1. *Tu vois, je te l'avais dit* - ладонь руки повернута вверх, рука находится на уровне пояса. Обычно этот жест сопровождается недоуменным выражением лица говорящего по поводу приведенных им доводов и выражает его уверенность в сказанном и в самом себе.

2. *Mon œil!* - указательный палец немного оттягивает внешний угол глаза. Этот жест показывает, что слушающий уверен, что ему лгут.

3. *Pourvu que sa marche* - скрещены указательный и средний пальцы, ладонь обращена к собеседнику. Выражает надежду на успешное продолжение дела.

4. *Se tourner les pouces* - говорящий таким жестом дает понять, что собеседнику нечего делать и он бесполезно теряет время.

5. При встрече французы обмениваются рукопожатиями, особенно если речь идет о приветствии между деловыми партнерами. Знакомые и коллеги по работе также могут пожимать друг другу руки при встрече и прощании (хотя, если они находятся в более приятельских отношениях или достаточно молоды, то предпочтут поцелуи). Если рука грязная, мокрая или занята чем-то, француз может предложить палец или локоть для пожатия.

Таким образом, в каждой стране существует свое представление о нормах и правилах невербального общения. Французская невербальная система обладает кинемами, которые используются носителями только этой культуры. Значение таких жестов (мимики) понятно французу без вербального сопровождения. Знание этих особенностей поможет не только избежать ошибок восприятия, но и произвести благоприятное впечатление на собеседника и установить с ним долгосрочные партнерские отношения.

Список использованной литературы

1. Введенская Л.А. Культура речи. Ростов-на-Дону: Феникс, 2005. – 136 с.
2. Веденина Л.Г. Лингвострановедения Франции. М.: МГИМО, 2007. – 36-98 с.
3. Сон Л.П. Невербальные средства общения в Испании. Человек и язык в поликультурном мире. Владимир: ВГПУ, 2006. – 276-283 с.

ФОРМУЛЫ ФРАНЦУЗСКОГО ДЕЛОВОГО ПИСЬМЕННОГО ЭТИКЕТА В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Ерышева А.И.

Н. рук.: к.ф.н., доц. Кривчикова Н.Л.

Деловое общение – это самый массовый вид социального общения. Оно представляет сферу коммерческих, административно-правовых и дипломатических отношений [1]. Увеличение количества деловых связей выдвинуло на первый план необходимость обучения языковым формам делового общения, необходимость повышения лингвистической компетентности лиц, вступающих в социально-правовые отношения, руководящих действиями людей. Данный тип коммуникации сегодня проникает во все сферы общественной жизни. В коммерческие, деловые отношения вступают предприятия всех форм собственности, частные лица. Для проведения переговоров, переписок необходимо знать формулы этикета, которые наиболее часто употребляются и являются предпочтительными.

Широкое использование формул официально-делового стиля следует признать вполне правомерным явлением. Они позволяют людям сэкономить время, грамотно построить собственную речь, не допустить употребления просторечных слов. Всё это помогает выстроить грамотную устную или письменную речь, тем самым продемонстрировать своим коллегам собственное владение языком и эрудицию.

Формулы делового письменного французского языка существуют для различных ситуаций, которые могут возникнуть во время проведения деловой переписки. Они могут быть как стандартными (ситуация приветствия и прощания), так и непредвиденными (выражение сожаления, огорчения, отказ от предложения). Каждый из этих пунктов, для экономии времени и сохранения официального формата, может быть выражен определенными формулами-клише, которые имеют свои особенности [3]. Например, при обращении к адресату учитываются его служебное положение, служебное положение адресанта, сфера деятельности того и другого и некоторые другие аспекты.

Наиболее общей формулой обращения, которая может использоваться независимо от перечисленных факторов, является: Monsieur! Madame!

При обращении на фирму употребляется формула: Messieurs!

При обращении к должностным лицам полностью указывается должность получателя: Monsieur le Directeur!/Monsieur le Secrétaire!

Как правило, после подписи указываются фамилия и должность отправителя: Michel Renton/Directeur commercial

Для выражения различных ситуаций используются формулы, исторически сложившиеся в языке. При написании делового письма, естественно, используются и другие языковые формулы, иные от указанных нами [2]. Большое количество синонимов позволяет не делать деловую переписку скучной, содержащей лексические повторы. При этом все синонимы имеют идентичные функции, так как относятся к одной языковой ситуации. К подобным клише можно отнести:

Формулы, выражающие подтверждение: Nous avons bien reçu / Nous avons pris connaissance de / En réponse à votre lettre du...

Формулы, выражающие предложение: C'est avec plaisir que nous vous envoyons... et nous proposons... / Nous sommes prêts à vous faire... / Nous vous recommandons...

Формулы, выражающие благодарность: Nous vous remercions pour... / Nous vous serions reconnaissants pour...

Формулы, выражающие просьбу: Nous vous demandons de nous faire connaître... / Nous vous demandons de bien vouloir considérer... / Pouvez-vous / Pourriez-vous nous faire parvenir... / Je vous prie de / Je vous prie de bien vouloir nous tenir informés...

Формулы, выражающие извинение: Nous vous prions de nous excuser pour (de)... / Nous voulons vous demander pardon pour...

Формулы, выражающие сожаление: Nous sommes obligés, à notre regret... / À notre grand regret nous devons... / Malheureusement, nous n'arrivons pas à... / Nous regrettons de vous informer que...

Важно помнить, что официально-деловой стиль – стиль лаконичный и точный, не допускающий употребления образных средств, вычурности и излишней вежливости. Кроме того, недопустимы резкие и категоричные фразы, грубые и требовательные. Общий тон письма или документа должен быть спокойным и вежливым, без излишних эмоций. Необходимо уметь правильно подбирать формулы, грамотно их использовать. Всё это создаёт культуру письменной речи, помогает охарактеризовать человека, ведущего переписку.

Степень владения речевым этикетом описывает степень профессиональной пригодности человека. Прежде всего, это относится к государственным служащим, политикам, педагогам, юристам, журналистам. Владение речевым этикетом способствует приобретению авторитета, порождает доверие и уважение. Следование правилам речевого этикета членами коллектива того либо другого учреждения, компании создает благоприятный климат для взаимоотношений, способствует эффективности, результативности деловых отношений, поддерживая положительную репутацию всей организации.

Список использованной литературы

- 1.Алехина И.В. Имидж и этикет в бизнесе. М.: Дело, 2005. – 112 с.

2. Диденко С.А. Деловые бумаги и особенности делового общения. М. – Ростов-на-Дону: МарТ, 2005. – 128 с.

3. Матвишин В. Г., Ховхун В. П. Бизнес-курс французского языка: учеб. Пособие. К.: Логос, 2002. – 384 с.

КАРНАВАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ ВАЛЛЕ-Д'АОСТЫ

Какурина А. А.

Н.рук.: к.ф.н., доц. Трещёва Н.В.

Валле-д'Аоста- это небольшой остров в франкофонии, к юго-востоку от Монблана, который на сегодняшний день имеет статус автономной области в составе Италии. Его называют по истине франкоязычным анклавом, где французский язык держит оборону от наступающей италянизации. В регионе так же продолжают бытовать варианты франкопровансальского языка/диалекта, центром которого являлся город Лунгдунум (Леон). На сегодняшний день франкопровансальские говоры, распространенные также в восточной части Франции и во франкоязычных кантонах Швейцарии.

После падения Римской империи Валле-д'Аоста в течение 15 веков тяготела к франкоязычному полюсу. Большую часть времени она находилась под покровительством герцогов Савойских и пользовалась широкой автономией. Со времён Средневековья Французский язык существовал совместно с франкопровансальским в ситуации дисглосии, где французский язык со временем занял позицию «высокого» языка, а франкопровансальский - «низкого», крестьянского. В 1536г вальдостанская администрация стала использовать французский язык для официальной документации за три года до самой Франции. В 1861г Валле-д'Аоста стала частью единого Итальянского королевства, что очень сильно изменило культурно-языковое положение в данном регионе.

С усилением политики централизации Италии, французский язык начинает сдавать свои позиции. Особенно сильный ущерб по культурному и языковому наследию региона был нанесён, когда фашистский режим начал распространяться в данном регионе. В этот период в Валлас-д'Аост было переселено множество итальянцев, тогда, как коренные жители перебирались в глубь Италии. В 1948г правительство Италии наделило регион статусом автономии, согласно которому он имел право самостоятельно выставлять языковую политику. Французский язык получил статус официального языка наравне с итальянским. Не смотря на введение паритетного изучения французского языка и итальянского языков в школе, все остальные дисциплины преподаются на итальянском языке. Так же социологи отмечают, что в высших учебных заведениях полностью отсутствует французский язык.

На протяжении последних 150 лет для жителей региона вопрос о языках-это не вопрос о средствах коммуникации, но проблема самоидентификации, выбора исторического и культурного пути. Исследователи из разных стран единодушно указывают на ведущую роль праздника в отражении сущности народа, его сакрального мира. Поэтому является интересным рассмотреть традиции дошедшего до наших дней вальдостанского карнавала Coumba Freida.[1.с.3] Coumba Freida обязан своим названием ледяным ветрам, дующим в долине Гран Сенбернан. Сейчас, празднование этого карнавала связано с проводами зимы. Для сотни жителей карнавал-это период народного единства, а так же преодоления собственной изолированности. Подготовка к этому карнавалу начинается ещё в Январе, сразу же после рождественских торжеств. А основные карнавальные гуляния приходятся на 2-3 дня масленичной недели.

Появление карнавала Coumba Freida вальдостанская легенда связывает со следующими событиями: в 1800 году французские войска во главе с Наполеоном переходили через перевал Гран Сен-Бернар. Жители горных деревень были настолько впечатлены спускающимся войском, что решили ввести традицию изображать этот исторический переход в театрализованной праздничной форме. Паоло Жиарделли в своих

произведениях сравнивает карнавальное шествие с военным парадом, а сам же образ Наполеона символизирует освободительный карнавальный дух. Но со временем этот смысл утрачивается, а на его смену приходит иной. Ознаменованье перехода французов через перевал на самом деле является воспроизведением целого ряда древних ритуалов, которые сопровождают временную смену (переход от зимы к весне). Первые письменные упоминания о вальдостанском карнавале встречаются у епископа Франсуа де Пре. В письме к герцогу он обличает карнавальное гуляние: Мужчины, надели на свои лица маски, нарядились в одежду с колокольцами, а на голове у них были дьявольские рога. В таком виде они пугали женщин и детей. И поэтому епископ просил наказать виновных пожизненным изгнанием. Описываемая выше маска с рогами так же соотносится с маской быка. Употребление звероподобных масок связано с дохристианским культом животных.

Маска черта (Diavolo) - неотъемлемая составляющая карнавала, но со временем она утратила свою мистическую функцию, а именно устрашение злого духа его же подобием, и в основном носит смысл игрового действия. Так же дьяволятами наряжают детей. На сегодняшний день из зоомифичных масок сохранилась только маска медведя, так же некоторые животные элементы дошли до нас в образе человека. Ярким примером может служить Ландзетте-главных персонажей карнавала, которые олицетворяют французских солдат армии Наполеона. Неотъемлемой частью зооморфного атрибута костюма Ландзетте, является плеть из конского хвоста, призванная прогонять злых духов и принести богатый урожай. Маска же представляет собой образ человеческого лица с карикатурными или звериными чертами.

Другим главным карнавальным персонажем является медведь, маска, которая связана с культом «хозяина леса». Удивительные способности медведя впадать в спячку, а пробуждаться к весне, издавна связывали с цикличностью природы. Так же медведя обозначили как посредника в переходе от зимы к весне. По вальдостанской карнавальской легенде, медведя изображает молодой человек крепкого телосложения. В карнавальном шествии медведя, зачастую, сопровождает его укротитель, который держит медведя на цепи и иногда укрощает его с помощью хлыста. В карнавальное время медведь реализует сразу несколько сакральных функций. Первая заключается в битве между медведем и молодыми мужчинами, причём медведь должен быть побеждён, но затем медведь оживает и начинает танцевать. Инсценировка убийства и воскресения медведя – древнее таинство, которое имитирует круговорот года. Вторая же сущность заключается в том, что согласно архаичным верованиям, человеческая плодovitость находится в тесной связи с плодородием земли, по этому ритуальный эротизм – один из центральных карнавальных мотивов, в центре которого находится женщина, производящая и продлевающая род.

Основная идея всей карнавальской комедии с её бурлескными ситуациями – это циклическая смена сезонов, а так же извечная борьба жизни и смерти. В карнавале Холодной долины мотив извечной борьбы жизни и смерти предстают перед нами в противопоставлении двух пар: Арлекин (Arlequin) и девица (Damigella) - которые символизируют красоту, молодость и добродетель. Вторая пара – деревенские сумасшедшие, старик со старухой (Тосо/Тоссо, Тоса/Тосса), символизирующие уродство, смерть и близость к земле. В гротескных масках в старой и порванной одежде вместе с атрибутикой символизирующей старость (трость у старика, корзина у старухи) эти персонажи выраженного материально-телесного начала отличаются шумным и непристойным поведением. Так старик заигрывает к молодым девицами, вызывая ревность у старухи, за что она его поколачивает. А старуха же, так же не упускает возможности кокетничать с молодыми мужчинами [12, р. 28]. Все эти маски, расставленные в определённой последовательности, вместе с музыкантами формируют карнавальную процессию.

В своих книгах П. Жиарделли уделяет большое внимание описанию масок, но нигде не упоминает про наряженных в Наполеона. Однако, известно, что с XX века этот

персонаж появляется на карнавале в Сен-Реми-ан-Босс, где костюм наполеона передается мужчинам внутри одной семьи.

Вальдостанский карнавал-это целая симфония. Наряду с песнями, криками масок, различными инструментами звучат так же колокольчики и бубенчики на одежде ряженных. Вместе это сливается в один характерный звон. В древности он принимался, как магия против духов. Во время карнавала франкопровансальский говор на время заменяет место официального языка.

Под звуки аккордеона и флейты, ряженные и зрители исполняют песни на родном наречии. Одна из самых популярных песен, без которой невозможно было бы представить карнавал, является песня «Ma verda vallaye». Эта песня является одой красоте родной долины и родному языку.

Во время движения по городу, ряженные ни на минуту не перестают танцевать. Главным хореографическим движением является круг, или хоровод, связанный с культом Солнца. Круг не имеет ни начала, ни конца тем самым символизирует идею бесконечности и целостности. Затем, хоровод сменяет другое, не более символичное движение. Пляски в зигзаговидной форме ассоциируются со змеей. Подобно медведю, она выражает обновление природы и так же является символом плодородия. Во время масленичных гуляний, карнавальная процессия движется по направлению к главной площади, где у здания ратуши, мэр приветствует ряженных. В это же время, перед великим постом хозяева щедро угощают ряженных сладкими пирожками, местным вином и закусками. Такое расточительство допустимо только в карнавальном периоде. Обязательным угощением является *patchocada*-это блюдо, на основе яиц, вина, сахара и кофе. Главный ингредиент блюда- это яйцо, которое является символом космоса, солнца, плодородия. А яичный напиток пьют из одной большой чаши, передавая ее из рук в руки в знак равенства и единства. В обмен на угощения ряженные от имени высших сил посылают плодородие и благополучие дому и делают шуточные предсказания.

Итак, карнавал *Coumba Freida*- уникальный феномен народной вальдостанской культуры, дошедший до наших дней. Сегодня на фоне усиливающейся италянизации и увеличенной потребности населения на самоидентификацию новое поколение вновь проявляет интерес к карнавалу. Ключом к пониманию карнавала, служат франкопровансальские говоры, на котором говорят и поют ряженные. Использование этого ненормативного патуа в отличии от старого французского стандарта в принципе ассоциируется со свободой, праздником, неформальным общением среди «своих» и формирует в носителях чувство общности.

Список использованной литературы

1. Даркевич В.П. Народная культура Средневековья. М., 1988.
2. Загрязкина Т.Ю., Чельшева И.И. Франкопровансальский язык /Языки мира: Романские языки. М., 2001. С. 304-308.
3. Моисеева Д.П. Карнавал как нематериальное культурное наследие (на примере карнавала г. Бенш, Бельгия) // Франкоязычный мир: взаимодействия и контакты / Под ред. Т.Ю. Загрязкиной. М., 2012.
4. Association Groupes Folkloriques de la Vallée d'Aoste [Site officiel] URL:<http://www.nosracines.org/sito/pagfr/tradition/storia.htm> (accédé: 15.03.2014)
5. Bureau Régional pour l'ethnologie et la linguistique [Site officiel] URL:<http://www.patoisvda.org/gna/index.cfm/bibliographie-patois-vallee-d-aoste-francoprovençal.html> (accédé: 15.03.2014)
6. Duc J.-A. Histoire de l'Eglise d'Aoste. Vol.V. Imprimerie moderne, H. Leibzig, Chatel-St.-Denis, 1911. P. 21.
7. Champrétavy R. Ma verda valaye// Les Nouvelles du Centre d'Etudes francoprovençales. Saint-Nicolas, 2006. №54. P. 80-83
8. Fondation Émile Chanoux. Institut d'Etudes fédéralistes et régionalistes. [Site officiel] URL: <http://fondchanoux.org/fondation.aspx> (accédé: 15.03.2014)
9. Giardelli P. Saints et diables. Les traditions populaires valdôtaines. Genova, 1998. P. 7-42.

10. Nicolotti M.C. , Poggianti L. Le Val d'Aoste... Une francophonie oubliée. [Resource électronique] // Zigzag francophonie magazine, Octobre 25, 2012 URL: <http://www.zigzag-francophonie.eu/ITALIE-Le-Val-d-Aoste>(accédé: 15.03.2014

11. Giardelli P. Saints et diables. Les traditions populaires valdôtaines. Genova, 1998. P. 7-42.

ОСОБЕННОСТИ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ «ВИНОДЕЛИЕ» ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Коновалова К.И.

Н. рук.: к.ф.н., доц. Трещёва Н.В.

Лингвокультурная сфера «Виноделие» является одной из приоритетных средиземноморских специфических сфер. Данная сфера описывается с точки зрения лингвистического и культурологического аспектов виноделия. По мнению Вайсгерберга, «именно природа: почва, географические условия, в частности, климат, мир животных и растений, создает главную предметную основу для картины мира конкретного языка». Как явление, понятие культуры можно передать следующим образом: это «специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленный в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм и учреждений, в духовных ценностях, в совокупности отношений людей к природе, между собой и к самим себе» [1, 54]. Культура - сложное многогранное явление, которое имеет «коммуникативно-деятельностную, ценностную и символическую природу». Культура является понятием целостным, имеет индивидуальное своеобразие и общую идею и смысл. Язык же не просто называет то, что есть в культуре, не просто выражает ее, формирует ее, но и сам развивается в культуре. Коррелятивные связи языка и культуры многообразны, устойчивы и крепки.

Вопрос о том, может ли язык быть отражением культуры, занимает одно из центральных мест в лингвистике. Ответ на него зависит от того, как решается проблема способности языка отражать действительность, частью которой является культура. Ценности одной национальной общности, отсутствующие у другой полностью или существенно отличающиеся от них, составляют национальный социокультурный фон, который, так или иначе, находит свое отражение в языке. Изучение социокультурного фона и лексики, отражающей его, представляется необходимым в целях более полного и глубокого понимания оригинала и воспроизведения сведений об этих ценностях в переводе с помощью языка другой национальной культуры.

Подобно культурам языки редко бывают самодостаточными. Как пишет Сепир, «потребности общения и взаимодействия заставляют говорящих на одном языке вступать в непосредственный или опосредованный контакт с говорящими на соседних или культурно доминирующих языках. Такое общение может развиваться в плане ординарных деловых и торговых отношений или же состоять в заимствовании или взаимном усвоении духовных ценностей - искусства, науки, религии» [5, 173]. У языка страны, на которую смотрят как на сосредоточение культуры, больше возможностей оказывать заметное влияние на другие языки, распространенные по соседству.

Самый простой вид влияния оказываемого одним языком на другой сводится к заимствованию слов. Когда культурное заимствование является очевидным, есть полное основание ожидать соответствующего заимствования слов. Так, Сепир приводит пример, когда древние германские народы северной Европы, вследствие своего торгового или военного контакта с римлянами, ознакомились с виноделием, приняли латинские слова в качестве наименований для нового напитка (vinum - вино, английское - wine, немецкое - Wein). Этот процесс непрерывно продолжается в наши дни: каждая новая культурная волна приносит с собой новый груз лексических заимствований [5, 174-175].

В последнее время отмечается повышенный интерес к исследованиям, ориентированным на выявление национально-культурной специфики видения мира. Тема вина, виноделия и виноградарства на протяжении почти всей истории человечества

находила свое отражение в искусстве, литературе, традициях и обычаях разных народов. Эта сфера деятельности прочно укоренилась в культуре и сознании многих наций. В качестве иллюстрации степени значимости вина, винограда и виноделия для разных наций мы дадим словарные дефиниции вина в трех языках. Определения вина в итальянском, испанском и французском словарях в достаточной мере схожи между собой: «вино — это алкогольный напиток, полученный путем ферментации виноградного сусла»; «Vin - boisson alcoolisee provenant de la fennentation du raisin»; «Vino - bevanda alcolica ottenuta dalla fermentazione del mosto d'uva per lo phi in presenza di vinacce»; «Vino -bebida alcoholica hecha con ziimo de uva fermentado» [6, 2095; 7, 1819; 8, 1817], в то время как русское определение заключается в следующем: «вино – растительная жидкость, перешедшая третью степень брожения» [2, 38].

Как видно из примеров, для русского языка, и, следовательно, для русской языковой картины мира, не характерно упоминание винограда, что может свидетельствовать о незначительности данного растения для русского народа. Это еще раз служит подтверждением возможности выделения Средиземноморского субрегиона как самостоятельного объекта изучения, и объединения средиземноморских субрегиональных реалий виноделия в отдельный пласт лексической системы.

Для того чтобы перейти непосредственно к исследованию средиземноморских субрегиональных реалий виноделия необходимо, прежде всего, рассмотреть историю виноделия, основные характеристики винограда и вина, технологии его приготовления, что позволит лучше представить предметную область исследования. Как пишет М. А. Пелях, для понимания истории каждого из возделываемых растений очень важно «установить место появления и время введения этого растения в культуру» [4, 5]. Согласно данным БСЭ, виноград является одним из древнейших растений на земле. Отпечатки листьев, побегов семян, найденные при раскопках, свидетельствуют о том, что уже в верхнемеловой период существовали растения, близкие к современным представителям семейства виноградных. Почти все современные культурные сорта винограда относятся к виду *vitis vinifera*.

История виноделия уходит своими корнями в глубокую древность, но, к сожалению, нет ни одного археологического подтверждения, которое позволило бы исследователям прийти к единому мнению в вопросе об истоках виноградарства и виноделия. Одной из первых стран в Средиземноморье был Египет, где начали выращивать виноград. Подтверждением этому служат различные изображения на гробницах [3, 28-32]. От египтян и финикийцев искусство производства вина перешли к грекам. Как было отмечено авторами научного издания «Ампелография СССР», из Греции культура винограда проникла в нилсную Италию и в Сицилию, а также на юг Франции, где греками был основан г. Массалий (Марсель). После проникновения греческой культуры в Италию виноградарство и виноделие получили широкое распространение в Риме; Софокл называл Италию «любимой страной Вакха».

По свидетельствам Плиния в I в. Франция стала страной с самостоятельной культурой винограда и вина. Затем виноградарство и виноделие из Франции распространились в Германию, Венгрию, Византию. Официальное принятие Византией христианства в начале IV в. способствовало распространению виноградников и бурному развитию отрасли, так как вино стало необходимым атрибутом в религиозных обрядах. Так, например, появилось название *Malvasia* - белый сорт винограда распространен в Лацио, на Сицилии. От названия византийской крепости *Monembasia* (в пер. «единственный вход»), находившейся на одной из скал на юге от Пелопоннеса, и в крепость с суши вела только одна дорога. В 1248 г. венецианцы заключили торговый договор, по которому им предоставлялось право продавать сладкие вина, произведенные в крепости по всей Европе под названием *Monembasia*. По историческим данным на виноградарство в древней Европе оказала влияние и арабская культура: были распространены столовые сорта винограда, отобранные из диких зарослей и завезенные из

Ирана. Эти исторические этапы нашли отражение в названии сортов винограда, например: Sirah - красный сорт винограда распространен на севере Италии. От одноименного города Shiraz (Иран). Свидетельства о такой миграции винограда и распространения вина можно найти в памятниках литературы: Софокл, Плиний, Вергилий, Гесиод. Например, Гомер в «Илиаде» упоминает греческий обряд приношения клятвы с использованием вина: «вин возлиянья и рук сочетанья на верность союзов». В диалогах Платона вино стало неизменным атрибутом философских бесед: «друзья, да вы кажется, трезвы. Это не годится, надо пить, такой уж у нас уговор...принести чашу побольше, а лучше вон ту холодильную чашу, в нее войдет котиль восемь». Плутарх в «Сравнительных жизнеописаниях» описывает праздник Осхофорий, во время которого юноши брали в руки виноградные ветви с гроздьями и бежали из храма Вакха к храму Афины. Кто первый прибегал, тому давали пить чашу вина, смешанного с медом, сыром, мукой и маслом. Следует отметить, что вопросам виноградарства и виноделия уделяют немало внимания и византийские источники. Таким образом, история винограда и виноделия нашла широкое отражение в литературе, искусстве Средиземноморского субрегиона.

Список использованной литературы

- 1.«Краткий философский словарь», по редакцией Алексеева А.П. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. - 496 с.
- 2.Даль В.И. «Толковый словарь живого великорусского языка» - М.: Цитадель, 1998. OCR Палек, 1998.
- 3.Кузьмина М.Т., Мальцева Н.Л. «История зарубежного искусства» - М.: 1971. - 472 с.
- 4.Пелях М. А., под редакцией Россошанской В. А. – М.: Изд-во "Колос", К-31, 1984 – 174
- 5.Сепир Э. «Избранные труды по языкознанию и культурологии», по редакцией проф. Кибрика А. Е. - М.: Прогресс, 1993. – 656 с.

Источники фактического материала и словари

- 1.Dictionnaire de la langue francaise, 1992. – 2383 p.
- 2.Dizionario etimologico della lingua italiana, 2002 – 2597 p.
- 3.Gran diccionario de la lengua espanola, 2001 – 2643 p.

ОРФОЭПИЧЕСКИЕ НОРМЫ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА И ЕГО КОДИФИКАЦИЯ

Кротова А.В.

Н.рук.:к.ф.н., доц. Кривчикова Н.Л.

Кодификация как осознанная и эксплицитная норма является отражением результатов научного анализа и определяется теоретическими установками, методологическими принципами и данными исследовательской практики. Осуществление этого процесса требует учета огромного количества внутренних собственно языковых и внешних факторов, порой очень динамичных, но необходимых для достижения адекватности рекомендуемой нормы объективной языковой реальности. Кодификация орфоэпической нормы имеет свою особую специфику, обусловленную быстрым изменением произношения, а также сложностями процедуры регистрации и изучения этих изменений. Обращение к кодифицированной орфоэпической норме французского языка XX века позволило выявить как наиболее общие принципы ее осуществления, так и смену парадигм моделирования этого процесса под влиянием коммуникативной лингвистики, провозгласившей тезис о том, что «язык есть деятельность человека» [1]. Традиционно кодификация ставит перед собой задачу создания образа правильного произношения, который представляет когнитивную реальность и отражает такие аспекты жизни общества, как традиции, ценности, обычаи. Это узаконенный языковой и одновременно социальный продукт, когнитивная конвенция с целью осуществления коммуникации, которая не является раз и навсегда данной.

Для французской кодификации начала XX века базовой стала категория «идеальной нормы», или «нормы - образца», которая была своеобразной реакцией, отражением сосюрговской идеальной системы. В определенной степени она соответствовала задачам кодификации на этом этапе и отвечала на вопрос «как надо произносить то или иное

слово?». При составлении рекомендаций французские кодификаторы исходили из системно-структурной концепции языка, основывающейся на вполне четко определенном количестве звуковых единиц. В результате, формируется инвариантная модель произношения, имеющая прескриптивный характер. В связи с тем, что отображается единственный, в основном, способ произношения слов, происходит жесткая регламентация языковой деятельности с целью достижения единообразия, на фоне которого ошибка воспринимается более убедительно. Об этом свидетельствуют данные анализа первого орфоэпического словаря А. Микаэлиса и П. Пасси “*Dictionnaire phonétique de la langue française*” (50000 слов, 1897 г.) [2]. Основной целевой установкой стало стремление передать идеальный фонемный состав слов французского языка. Авторы предлагают достаточно простую систему рекомендаций, которая теоретически и практически абстрагируется от говорящего человека и создает образ четко определенной и организованной звуковой системы. Нормативным является произношение образованных парижан – небольшая в социальном и территориальном отношении группа людей, формирующая языковое поведение остальной части Франции. Она рассматривается как престижная в социальном отношении, т. к. приобретает статус законности. Рекомендуемая модель произношения идеализируется в ущерб остальным, которые выпадают из поля зрения кодификаторов. Вариантность, размывающая идеальный образ звуковой системы французского языка, допускается, но в очень ограниченных пределах. Такой принцип отображения вариантности обусловлен влиянием жесткой системности, которая в определенной степени вступала в противоречие с коммуникативным подходом к изучению языковых фактов.

В середине 50-х гг. в связи с интенсивными исследованиями в области коммуникативной лингвистики, когда очевидным становится различие в продуцировании звуков носителями языка в зависимости от множества факторов, в центре внимания оказывается категория вариантности и ее проявления в звуковой системе французского языка. Кодификаторы приходят к необходимости переосмысления содержания этого процесса, т. к. понятие идеальная норма не соответствует языковой действительности. Ее существование хотя и необходимо, но практически невозможно. Опираясь на традиционную таксономию системно-структурного языкознания, кодификаторы обращают взоры к функциональному аспекту изучения языковых фактов, который приводит к выделению звуковых реализаций разного качества. Стремление добиться адекватности рекомендуемой нормы современному произношению выдвинуло на первый план понятие «стилистические нормы». Появление словаря Л. Варнана “*Dictionnaire de la prononciation française*” (1968 Gembloux, 32000 слов) [3]. означало, что возникла необходимость преодолеть единообразие в произносительных рекомендациях. Данный словарь имеет качественно отличающуюся от предыдущих словарей структуру, в которой стилистические варианты не рассматриваются как отклонения от нормы и фиксируются как нормативные в зависимости от коммуникативной модели. Исследования, проведенные автором, позволили установить, что традиционно заданные рекомендации упрощают языковую действительность и требуют корректировки. Автор сочетает принцип таксономической регистрации с функциональным (стилевым) подходом, устанавливая соответствия между ними. Принцип системности, основополагающий при определении и формировании орфоэпической модели, дополняется стилистическим варьированием со своей иерархией и взаимоотношениями. Нейтральные в стилистическом отношении звуковые элементы сосуществуют с единицами, маркированными стилистическими коннотациями. Наряду со стилистическими пометами Варнан увеличивает удельный вес помет, указывающий на частотность употребления того или иного варианта. Благодаря этой стратегии автор более реально отражает картину французского произношения на этот период, которая конкретизируется за счет присутствия в ней функционально-стилистической дифференциации.

Новая научная парадигма, сложившаяся в конце XX века, требовала изучения говорящего человека, выхода в реальные ситуации речевой коммуникации, создания речевого портрета говорящего. Эти обстоятельства усложнили задачи, стоящие перед кодификаторами. Они приводят к необходимости изучения конкретных языковых фактов через экспериментальные исследования, опросы, анкетирования, показывающие непрерывающуюся динамику языка, и которые кодификация в силу своей консервативности отражает фрагментарно. Наибольшая трудность кодификации заключается в том, что ей необходимо произвести подробную инвентаризацию и систематизацию языковых единиц самой разной природы, выявить наиболее стабильные варианты, прогнозирующие тенденции развития звуков системы французского языка.

Появление словарей дескриптивного типа в 70-е гг. свидетельствовало о том, что традиционная орфоэпия имеет в силу своей специфики определенные ограничения, образующие серьезную дистанцию между рекомендованным произношением и реальной речью, и которую, возможно, следует пересмотреть. Они составили принципиально новый подход в изучении французской произносительной нормы, т.к. фонетисты по-иному подошли к отображению богатого материала по синхронной динамике гласных и согласных французского языка, аккумулированного за этот период. Эти словари коренным образом отличаются от традиционных по своей концепции и структуре и содержат богатый материал для исследования состояния наиболее динамичных оппозиций французского языка. Основной задачей является интерпретация звуковых явлений, наблюдаемых в живой речи, с учетом индивидуального и социального. Создатели таких словарей посредством изучения речи пытаются решить вопрос о соотношении и взаимоотношении указанных факторов и сосредоточится максимально на их более сбалансированном отражении при кодификации. Благодаря этим данным теории языка утверждают принцип полифоничности орфоэпической нормы и разрабатывают новые критерии в изучении звукового материала.

Научность данного типа словарей обосновывается методическим подходом к анализу материала, рекуррентными процедурами его сбора и обработки. Первый словарь дескриптивного типа “*Dictionnaire de la prononciation française dans son usage réel*” А. Мартине и А. Вальтер (1973 г.) [4] составлен на основе опроса 17 информантов, мужчин и женщин разного возраста, образования, профессии. Эта информация дополняется указаниями на особенности фонологической системы каждого из них, т. е. на первый план выходит конкретная языковая личность с ее индивидуальными особенностями. Выборка слов, предложенная в словаре, призвана отобразить реальное состояние наиболее динамичных оппозиций в речи информантов-носителей произносительного стандарта, которые активно пользуются правом выбора варианта произношения, не всегда соответствующего рекомендованной норме. Именно это привлекает внимание исследователей звуковой речи и человеческого фактора в языке. По результатам своей работы авторы пришли к выводу о том, что единое и образцовое произношение не существует в реальной речи даже у носителей произносительной нормы, и что традиционный образ идеальной нормы не соответствует языковой действительности. Соответственно произносительная модель, о которой было принято говорить, оказывается в действительности фикцией.

Словарь А. Лерона “*Dictionnaire de la prononciation*” (1980 г.) [5], составленный на основе картотеки автора, является также словарем дескриптивного типа и подчеркивает, что французское произношение неоднородно и имеет многообразие произносительных вариантов, сосуществующих во французском языке. Автор фиксирует это многообразие благодаря пометам, предоставляющим необходимые сведения о реальном функционировании языка в различных социумах, что позволяет создать целостную и конкретную картину в рамках всего языкового сообщества.

Учитывая сказанное, кодификаторы вынуждены констатировать, что коммуникативная деятельность человека не может осуществляться в рамках какой-то

одной модели, поэтому понятие «произносительная норма» заменяется понятием «произносительный стандарт». Об этом пишут французские исследователи А. Борелль и М. Бильер, предлагая использовать такие термины, как «стандартный французский язык», или «стандартизованный французский язык» [6]. Отношение к ним неоднозначно. Полагаем, что во французской лингвистике, испытывающей серьезное влияние идей пражского лингвистического кружка, обращение к этим терминам было обусловлено идеями прагматов о том, что наряду с литературным языком в широкое употребление входит и менее нормализованная разновидность языка, называемая «литературноразговорной речью». Принимая во внимание этот факт, представители пражского лингвистического кружка ввели в обиход термины «языковой стандарт» и «стандартная форма». Стандартизация языка не представляет собой внутреннего свойства языка, а является его социальной обработкой, способствующей нормированию вариантов. Произносительный стандарт характеризуется как сложный дифференцированный комплекс звуковых средств, содержащий разного рода градации внутренних стандартных реализаций. Этот стандарт характеризуется поливалентностью, обязательностью, наличием стилистической дифференциации. Термин «произносительный стандарт» был необходим, т. к. реальное произношение невозможно подогнать под единую и идеализированную модель, лежащую в основе термина «произносительная норма».

Отметим, что произносительная норма французского языка кодифицируется не только в специальных орфоэпических словарях, но и в неспециальных произносительных словарях, имеющих ежегодное издание - толковых, среди которых авторитетным является «Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française» П. Робера [7]. Данный словарь имеет свою теоретическую базу и исследовательскую практику, обладает своей методологией. Авторы уделяют большое внимание фактам речевой коммуникации и ее социокультурным аспектам, требующим отражения при кодификации. На сегодняшний день этот словарь является одним из ведущих словарей неспециального типа, отражающим произносительную норму современного французского языка. Специфика концепции данного словаря заключается в том, что составители решают широкий спектр языковых задач, в т. ч. и фонетических. Исследование произносительной нормы, представленной в данном словаре, показало, что стандартизация произношения является одной из главных задач. Система произносительных рекомендаций разрабатывается с учетом их частотности и релевантности в социальной среде и оправдывается распространенностью по всей территории Франции. Признавая первенство функционального подхода при составлении словаря, учитывая социокультурную и когнитивную ситуацию, авторы, тем не менее, ограничивают фиксацию вариантов произношения, что свидетельствует о том, что они ориентированы на создание единой модели на основе произношения парижан, т. е. остаются приверженными принципам, заложенным первыми кодификаторами французской орфоэпии еще в начале века. Отражение внутренней дифференциации, существование различных подсистем не является ведущим. Вариантность имеет ограниченный характер. Произносительные рекомендации осуществляются на базе традиционной системы гласных и согласных. В целом в данном словаре присутствует ощущение строгой обязательности и стабильности. Потенциал словаря ограничивается его концепцией интерпретации языковой действительности, подтверждающей мнение, высказанное еще А. Едличка о том, что кодификация выступает как «стабилизатор и регулятор функционирования и развития литературной нормы» [8].

В связи с тем, что лингвистика сконцентрировала свое внимание на изучении языковой личности, принципы кодификации орфоэпической нормы должны претерпеть изменения. Требуется пересмотр методологических оснований этого процесса, предполагающий использование, как было уже отмечено, не только данных собственно языковых, но и других смежных дисциплин. Необходимо разрабатывать новые общие критерии научности этого процесса, которые должны интегрироваться в структуры уже

существующих. Их взаимодействие составит основание для разработки новой концепции орфоэпического словаря.

Список использованной литературы

1. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974. – 102 с.
2. Michaelis H., Passy P. Dictionnaire phonétique de la langue française. Paris, 1897. – 318 p.
3. Warnant L. Dictionnaire de la prononciation française. Gembloux, Duculot, 1968. – 509 p.
4. Martinet A., Walter H. Dictionnaire de la prononciation française dans son usage réel. Paris, 1973. – 932 p.
5. Lerond A. Dictionnaire de la prononciation. Paris, 1980. P. 589.
6. Borell A., Billieres M. L'évolution de la norme phonétique en français contemporain. La Linguistique, 1989. Vol. 25. – 311 p.
7. Robert P. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. Paris, 1994. – 2949 p.
8. Едличка А. О пражской теории литературного языка // Пражский лингвистический кружок. М., 1967. – 75 с.

ИДИОМЫ, ОТРАЖАЮЩИЕ БЫТ И ОБЫЧАИ ФРАНЦУЗОВ

Кулешова А.С.

Н. рук.: к.ф.н., доц. Кривчикова Н.Л.

За многовековую историю французского языка в нем накопилось большое количество выражений, которые люди нашли удачными, меткими и красивыми. Так и возник особый слой языка – фразеология, совокупность устойчивых выражений, имеющих самостоятельное значение. С помощью фразеологических выражений, которые не переводятся дословно, а воспринимаются переосмыслено, усиливается эстетический аспект любого языка. Хорошее знание языка, в том числе и французского, невозможно без знания его фразеологии, что чрезвычайно облегчает чтение как публицистической, так и художественной литературы. Поэтому необходимо обогащать свою речь устойчивыми словосочетаниями, которые украшают речь, делают ее более выразительной и идиоматичной. В области изучения фразеологизмов сделано немало, но любое познание бесконечно и обогащает нас. «С помощью идиом, как с помощью различных оттенков цветов, информационный аспект языка дополняется чувственно-интуитивным описанием нашего мира, нашей жизни» [1].

В.В. Виноградов предложил одну из наиболее известных и широко распространенных в лингвистике классификаций. Он выделяет три типа фразеологизмов:

1. Фразеологические сращения (идиомы) – семантически неделимые ФЕ, в которых целостное значение совершенно не соотносительно со значениями его компонентов, т.е. идиомы, полностью утратившие мотивировку значения. Например: попасть впросак, бить баклуши, с бухты-барухты, из рук вон, как пить дать, была не была, куда ни шло и т.д. во французском - *à corps perdu* «очертя голову», *tailler une bavette* «точить балясы»).

2. Фразеологические единства – устойчивые сочетания, обобщенно-целостное значение которых отчасти связано с семантикой составляющих их компонентов, употребленных в образном значении: зайти в тупик, бить ключом, плыть по течению, держать камень за пазухой, брать в свои руки во французском - *mordre à l'hameçon* «попасться на удочку», *trainer son boulet* «тянуть ляжку»). Фразеологические единства воспринимаются как метафоры. Среди них можно выделить устойчивые сравнения (как банный лист, как на иголках, как корова языком слизала, как корове седло), метафорические эпитеты (железная хватка), гиперболы (золотые горы, море удовольствия, насколько хватает глаз)..

3. Фразеологические сочетания – устойчивые обороты, значение которых мотивировано семантикой составляющих их компонентов, один из которых имеет фразеологически связанное значение [Виноградов 1972: 185]: «счастливые часов не наблюдают»; «быть или не быть»; «свежо предание, а верится с трудом». В эту группу фразеологизмов относят крылатые выражения, пословицы, поговорки. Во французском языке - *ami jusqu' à la mort* «друг до гроба», *rire les dents au vent* «скалить зубы») [2].

Фразеологические единицы играют исключительную роль в образовании языковой картины мира, они представляют собой отражение жизни нации, а также её дух и своеобразие. Значение ФЕ тесно связано со знаниями человека, приобретенными в повседневно-бытовой жизни, с культурно-историческими традициями народа, говорящего на данном языке. В связи с этим содержание фразеологических единиц можно рассматривать не только с позиций непосредственно смыслового наполнения, но и с точки зрения мотивационных оснований их семантики. Семантика ФЕ характеризует человека, его внешний и внутренний облик, его чувства, эмоции, ощущения, настроения, оценки, его деятельность. Следовательно, фразеологические единицы отражают в своей семантике «длительный процесс развития культуры народа, фиксируют и передают от поколения к поколению культурные установки и стереотипы, эталоны и архетипы», т.е. «в большинстве фразеологизмов есть “следы” национальной культуры» [6]. О каких национально-культурных особенностях французского народа могут рассказать нам фразеологические единицы?

1. Фразеологизмы, связанные с народными поверьями и преданиями (легендами). Например, *reprendre du poil de la bête* - «вновь поднять голову, воспрянуть духом; оправиться от болезни». В основе этой ФЕ лежит старинное народное поверье, будто шерсть некоторых животных способна исцелять раны, вызванные их же укусом.

2. Фразеологизмы, связанные с неживой природой. Так, например, *n'être pas de bois* в значении «быть чувствительным, легко волноваться» можно понять, что в соответствии с обыденными представлениями французов, стойкость, уверенность человека в себе ассоциируется с веществом «дерево».

3. Фразеологизмы, связанные с живой природой. Например, ситуацию, когда человек поступает неразумно, опрометчиво, не думая о будущем, французы охарактеризуют как *il coupe l'arbre pour avoir le fruit* - «чтобы достать фрукт он рубит дерево»; к этой группе также относятся ФЕ, образы которых взяты из животного мира, например, *avoir du chien* - «быть с изюминкой» [1].

4. Фразеологизмы, связанные с нравами и обычаями французского народа. Например, *coup de l'étrier* - «последняя рюмка вина на дорогу, посошок» - выражение восходит к старинному обычаю, по которому хозяин дома преподносил своему гостю стакан вина, когда тот, уезжая, заносил ногу в стремя (*étrier* «стремя»).

Во французских фразеологизмах можно увидеть такие положительные черты французского национального характера и ментальности как, например: ласковость (*aimer qn comme ses yeux* «любить кого-то как родная мать»), доброта (*se donner du mal avec qn* «брать под своё крылышко»), гостеприимство (*accueillir qn à bras ouverts* «встречать хлебом-солью кого»), жалостливость и сострадание (*mêler ses larmes avec celles de qn* «разделять чьё-либо горе»), отзывчивость (*venir au secours à qn* «прийти на помощь кому»), целеустремлённость (*se mettre en quatre pour obtenir qch* «из кожи вон лезть»), трудолюбие (*suer le sang de son corps* «работать до седьмого пота»), храбрость и бесстрашие (*combattre jusqu'à la dernière goutte de sang* «биться до последней капли крови»), совесть (*mourir de honte* «сгорать со стыда»), самоуверенность (*avoir un air d'un vainqueur* «чувствовать себя как у тещи на блинах»), стойкость (*aller jusqu'au bout* «идти до конца»), умение владеть собой (*reprendre possession de soi* «взять себя в руки») [4].

Фразеологические единицы отражают и те черты национального характера, которые могут народом не одобряться и порицаться, например: пессимизм (*marcher la tête basse* «опустить руки»), недоброжелательность (*avoir une dent contre qn* «точить зубы на кого-либо»), страх (*avoir une peur bleue* «дрожит как осиновый лист»), ненависть (*foudroyer du regard* «испепелить взглядом»), враждебность (*s'accorder comme chien et chat* «жить как кошка с собакой»), скрытность (*avoir son idée derrière la tête* «быть себе на уме»), хитрость, лукавство (*il est rusé comme un vieux renard* «он хитрый как лиса»), изворотливость (*tirer son épingle du jeu* «выйти сухим из воды») и др.

Итак, фразеологические единицы сохраняют и воспроизводят менталитет и культуру народа – его создателя. Во фразеологизмах отражаются черты характера, мировосприятие, образ жизни представителей того или иного этноса. При этом фразеологизмы не прямо называют предмет, а характеризуют его посредством определенного образа, который воспринимается носителями языка в соответствии с их знанием своей культуры, с их компетенцией. Изучение фразеологических единиц как языковых единиц, наиболее ярко отражающих национальные особенности культуры народа-носителя языка, представляется важным в связи со стремлением к адекватному пониманию ментальности представителей данного народа.

Список использованной литературы

1. Аничков И.Е. Труды по языкознанию. – СПб: Наука, 1997. - 15 с.
2. Большой фразеологический словарь. – М: ОЛМА Медиа Групп, 2007. – 224 с.
3. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке. (Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография). – М., 1977. – С. 140-161.
4. Дубов И.Г. Феномен менталитета: психологический анализ // Вопросы психологии. – 1993. № 5. – С. 20–29.
5. Назарян А.Г. Идиоматические выражения французского языка. – М., «Просвещение», 1978.
6. Маслова В.А. Лингвокультурология. – М.: Academia, 2004. - 82 с.

ЗВУКОПОДРАЖАТЕЛЬНАЯ ЛЕКСИКА ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Маслюк М.Е.

Н. рук.: к.ф.н., доц. Кривчикова Н.Л.

Явление звукоподражания давно привлекает внимание исследователей. От определения статуса звукоподражания в языке зависит принципиальное решение многих значимых проблем языкознания, например, вопросы о происхождении и роли языка и многих других. Этимологически термин «звукоподражание» восходит к латинскому «onomatoroia». Впервые этим термином воспользовался грамматик Шаризиус, который жил в IV веке, который в свою очередь заимствовал его из греческого языка, где этот термин обозначал «создание слов» или «словотворчество». Аристотель же использует этот термин, говоря либо о создании новых слов, либо об образовании слов посредством имитации какого-либо звука. Со временем второе значение постепенно вытеснило первое.

На сегодняшний день понятие «звукоподражание» сузилось до рамок конкретного имитирующего слова. Французский исследователь, автор лингвистического словаря Жан Дюбуа (J. Dubois) называет звукоподражанием лексическую единицу, созданную вследствие имитации звука: «on appelle onomatorée une unité lexicale créée par imitation d'un bruit naturel». Сходные определения дают создатели словаря звукоподражаний П. Энкель (P. Enckell) и П. Резо (P. Rézeau), а также французская исследовательница С. Фурнье (S. Fournier). В настоящем исследовании предлагается рассматривать понятие «звукоподражание» в широком и узком смыслах этого термина. В широком смысле звукоподражание представляет собой способ словообразования, заключающийся в образовании новых слов посредством имитации звуков окружающей действительности. В узком смысле принимается точка зрения Ж. Дюбуа (J. Dubois): это лексическая единица, созданная вследствие имитации. [2]

Существование в языке данного класса слов (звукоподражаний) обусловило появление звукоподражательной теории происхождения языка. Разработанная древнегреческими философами-стоиками в 3 в. до н. э., эта теория состоит в том, что первые слова появились в результате подражания человека звукам окружающей природы и естественным шумам (шелесту листьев, грохоту грома, журчанию ручья, шуму дождя и т.д.), а также крикам животных.

Непроизвольные выкрики представляют собой звуки, которые вырываются у человека неосознанно под влиянием боли, испуга и других физиологических ощущений, а также всевозможные рефлекторные звуки, издаваемые человеком при покашливании, при

усталости и жаре, когда в рот попадает что-либо горькое или кислое, при смехе и т.д. (Ch — Bruit produit par une forte expiration (звук выдыхания воздуха)). Исходя из этого, можно утверждать, что рефлекторные выкрики, инстинктивно издаваемые человеком под влиянием различных раздражителей внешней среды и, следовательно, не служащие средством общения, представляют собой явления первой сигнальной системы. Звукоподражания, будучи коллективными знаками выражения состояния человека, являются результатом деятельности второй сигнальной системы. Именно эта обусловленность звукоподражаний как полноправных единиц языка даёт основание для их отграничения от рефлекторных криков и звуков.

Слова, обозначающие звуки, производимые живой природой:

1) слова-звукообозначения речевой деятельности человека. При произнесении губных (p, b, f) оказывается возможным совпадение этих звуков с представлением избытка, полноты: bourrer (пичкать), boursouffler (надувать), empiffrer (пичкать), gonfler (раздувать), enfler (надувать) и т. д.;

2) слова-звукообозначения эмоций человека. При произнесении округлых гласных (ou, u) губы вытягиваются; это движение выражает плохое настроение, презрение: bouder (дуться), faire la moue (надувать губы);

3) слова-звукообозначения физического состояния. К ним относятся: gémir (стонать), étouffer (задыхаться), souffler (пыхтеть), respirer (вздыхнуть);

4) слова, обозначающие звуки, издаваемые животными: cocorico, coucou.

Слова, обозначающие звуки неживой природы:

1) слова, обозначающие звуки, возникающих при резком столкновении предметов. Например: toc, toc (стук), plan! (хлоп!);

2) в группу слов-звукообозначений нарушения цельности предмета входят: craquement (треск), crever (трескаться), clic-clac (щелк);

3) к группе слов, передающих звуковой эффект, производимый соприкосновением с жидкой средой, относятся: bouillir (кипеть), murmurer (журчать), laper (лакать), dégouter (капать), glouglouter (булькать), bouilloner;

4) к группе слов-звукообозначений трения при соприкосновении предметов, воздуха и предметов относятся: siffler (свистеть), ramper (ползти), froufrouter (шуршать), racler (скрести), frotter (тереть).

Таким образом, качество звуков неживой природы зависит от нескольких факторов: вида движения; характера источника звука; среды, в которой возникает звук. Звукоподражательные слова являются мощным стилистическим средством создания звуковых картин. Оставаясь самостоятельным стилистическим средством, ономотопея часто используется для усиления выразительности других стилистических средств, например, сравнений, метафор, олицетворений: ...Et le son de sa voix était si rauque, si inhabituellement tragique.

Список использованной литературы

1. Лексикология французского языка: Учебное пособие для студентов заочного отделения / Сост. Т.И. Ломизова. – Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2004. – 142 с.
2. Fournier Badaboum et autres onomatopees, Paris, Bonneton, 2000

Источники фактического материала и словари

1. Dubois J. Dictionnaire de linguistique. Librairie Larousse, 1973.

ТЕКСТ КАК ЕДИНИЦА КОММУНИКАЦИИ В СВЕТЕ КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПАРАДИГМЫ

Минайкина А.А.

Н. рук.: к.ф.н., доц. Кривчикова Н.Л.

Традиционно центральной синтаксической единицей, которую исследовала грамматика, было предложение, и идея о том, что синтаксические исследования не должны ограничиваться только уровнем предложения, а обязаны охватывать уровень

текста впервые была озвучена, а затем многократно повторялась членами Пражской лингвистической школы.

В течение последних лет ученые направили свое внимание на изучение и объяснение отношений, которые складываются между предложениями при создании больших единиц. Анализом этого процесса занимается лингвистика текста (прагматика), интересы которой концентрируются на дискурсе или тексте, и на ситуативном контексте, в котором реализуется конкретный коммуникативный акт.

Общение не может ограничиваться простой совокупностью изолированных высказываний, оно предполагает наличие единицы коммуникации, которая выступала бы как носитель полноценной информации и имела бы завершенную структурную организацию. Такой единицей, по мнению многих лингвистов, является текст, "представляющий собой относительно завершённый отрезок общения, единицу структурированную и организованную по определенным правилам, которая содержит когнитивный, информационный, психологический и социальный смысл общения" [4]. Широко известно, что предложение не выступает единицей коммуникации. В качестве ведущей конституирующей единицы связного текста было признано сверхфразовое единство.

В процессе речи, чтения, на письме люди сталкиваются с всевозможными типами текстов. Большинство исследователей считают, что общение совершается практически текстами, или монологическими, или диалогическими видами речи. Целью адресата информации выступает не то, как образовать предложение, а как высказать необходимую ему мысль для достижения необходимой цели. При этом тот факт, будет ли эта мысль выражена одним или несколькими предложениями, выступает в данном случае второстепенным. Главным для текста является не соотношение характера его формирования по определенным правилам или «грамматикам», а возможностью выбора - грамматического, семантического, прагматического материала [2, с.27]. По мнению Н.И.Жинкина, «человек не говорит отдельно выбранными предложениями, а одним задуманным текстом» [1, с.108]. Текст как наибольшая коммуникативная единица является результатом процесса речевой деятельности, а предложение выступает как способ сегментирования той информации, которую необходимо передать.

Но устная (фонетическая) и письменная (знаковая) формы представляют собой всевозможные способы языковых выражений, в обоих возможно увидеть функционирование языка и как общественный феномен и как интерактивный процесс. Соответствие меж устным и письменным текстом можно показать следующим образом:

Говорящий ↔ Слушатель	Писатель ↔ Читатель
Единица устной коммуникации	Единица письменной коммуникации
Разговор диалог экспозиция	Письменное сочинение
Дискурс	Текст

В определениях многих ученых, как правило, учитываются внеязыковые факторы образования и функционирования текста: "Текст может быть определен как фрагмент языка только по коммуникативным параметрам" [5, с.56].

Одной из основных характеристик текста это реализация в нем определенной целевой установки (коммуникативного задания): "Текст как целостная коммуникативная единица – это некоторая система коммуникативных элементов, функционально, то есть то есть ради определенной цели (целей) объединенных общей концепцией или замыслом (коммуникативной интенцией) [3, с.46]. Таким образом, коммуникативный анализ номинативного характера языковых единиц переходит в сферу изучения динамики их функционирования, т. е. соотношения языковых форм и их смыслового эффекта в речевом акте. Текст не может не быть прагматично определенным потому, что его создает человек,

не только организуя языковой материал для передачи соответствующего содержания, но и выражает своей отношением к высказанному.

Таким образом, от целенаправленности текста, от намерений того, кто его создал, зависят модальность, отбор слов, использования грамматических форм и тому подобное. Текст в таком понимании это качественное своеобразное явление, единица коммуникации, которая характеризуется многомерными связями не только линейными, но и вертикальными.

Список использованной литературы

1. Жинкин Н. И. Речь как проводник информации. М.: Наука, 1982. – 159 с.
2. Воробьева О. П. Текстовые категории и фактор адресата. Киев: Высш. шк., 1993. – 200 с.
3. Звегинцев В. А. Предложение и его отношение к языку и речи. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976. – 306с.
4. Комиссаров, В. Н. Прагматика языка и перевод. М., 1982. – 219 с.
5. Кубрякова Е. С. Конверсия. М., 1998. – С. 235.

ИСТОЧНИКИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ФРАНЦУЗСКИХ ПАРЕМИЙ

Прибылых А.В.

Н. рук.: к.ф.н., доц. Котенева И.А.

Паремиологический фонд является частью культуры любого этноса. Паремии привлекают внимание многих исследователей не одно столетие. В них заложен многовековой опыт народа, житейская мудрость, они так же отражают характерные черты нации, что порождает интерес современного человека к истокам прошлого. Прежде чем перейти к рассмотрению источников происхождения русских и французских пословиц, необходимо ответить на вопрос – что общего между пословицами разных народов. На этот вопрос паремиологи отвечают по-разному. Некоторые паремиологи видят в таком сходстве влияние этнического и языкового родства народов, другие считают такое сходство результатом схожей истории и идеологии. Помимо того, какими являются общие источники происхождения, стоит так же вопрос, кто является их родоначальником и основателем.

Библия – самая читаемая книга в мире, вобрала в себя мудрость веков. Сейчас многие и не задумываются, что пословицы, употребляемые в повседневной жизни, заимствованы из Библии: «*Œil pour œil, dent pour dent*» - *Око за око, зуб за зуб* (Ветхий Завет). Есть также заимствования и из Нового Завета, в основном из речи Иисуса Христа, например: «*Qui cherche, trouve*» - *Кто ищет, тот найдет*. Более древняя форма: «*Cherchez et vous trouverez*» - *Ищите да обрящите* - Евангелие от Матфея, 7, 7 (от Луки, 11, 9), «*Ne jugez point afin que vous ne soyez point jugés*» - *Не судите, да не судимы будете*. Евангелие от Матфея, 7, 1 (от Луки, 6, 37), «*Tu aimeras ton prochain comme toi-même*» - *Возлюби ближнего как самого себя*.

Однако не только библейские изречения закреплены в пословицах. Большое влияние на становление народа играет религия. Народ сам стал автором многих изречений на религиозную тематику, которые вошли позднее в основной фонд языка и стали общеупотребительными. Особенно ярко проявился в таких пословицах концепт «Бог» («Dieu»). Рассмотрим некоторые из них: «*L'homme propose et Dieu dispose*» - *Человек предполагает, а Бог располагает*, «*A qui se lève matin, Dieu prête sa main*» - *Кто рано встает, тому Бог подает*.

Многие выражения существовали еще в Древней Греции и в Древнем Риме, и являются калькой с латинского языка. Переведенные на множество языков, они прочно вошли в языковой фонд европейских народов: «*Finis coronat opus*» - *La fin couronne l'oeuvre* - *Конец - делу венец*, «*Clavo clavo pellitur*» - *Кол колом выбивают* - *Un clou chasse l'autre* - *Клин клином вышибают*, «*Paupertas non est vitium*» - *La pauvreté n'est pas vice* - *Бедность не порок*, «*Dum spiro, spero*» - *Tant que je respire, j'espère* - *Пока живу, надеюсь*, «*Consuetudo est altera natura*» - *L'habitude est une seconde nature* - *Привычка - вторая*

натура, «Amicus certus in re incerta cernitur» - Верный друг познается в неверном деле – Au besoin on connaît l'ami - Друзья познаются в беде.

На современном этапе, пословицы теряют свою прежнюю форму, и невольно забывается, что взяты они были из литературных произведений классических авторов. В русском языке из комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума» были взяты следующие выражения, однако эквивалента к этим поговоркам во французском языке нет:

«Молчалины блаженствуют на свете», «Служить бы рад, прислуживаться тошно», «Счастливые часов не наблюдают».

Из произведений А.С. Пушкина:

«L'amour est de tous les âges» - Любви все возрасты покорны.

Некоторые изречения, заимствованные из произведений французских авторов, распространились не только во Франции, но и далеко за ее пределами, войдя в общеупотребительный фонд русского языка, как например, выражения, взятые из 4-томного произведения «Гаргантюа и Пантагрюэль», написанного выдающимся писателем эпохи Возрождения Франсуа Рабле:

«L'appétit vient en mangeant» - Appetium приходит во время еды.

Так же богато цитатами и пословицами одно из лучших произведений известного французского писателя Ромена Роллана «Кола Брюньон»: *«Chercher l'amour dans un époux est aussi fou que puiser l'eau dans un cribleau - Искать любви в муже – черпать воду в луже, « Il n'y a pas de triste époque, il n'y a que de tristes gens - Не бывает мрачных времен, бывают только мрачные люди.*

Фразы, написанные А.Экзюпери так же вошли в паремиологический фонд, и закрепились в качестве цитат: *«Ce qui fait la beauté des choses est invisible» - Истинная красота всегда скрыта, «Fais de ta vie un rêve, et d'un rêve, une réalité» - Сделай из своей жизни мечту, а из мечты – реальность, «Il faut chercher avec le cœur» - нужно искать сердцем.*

Существует достаточно много и других источников, таких как: русские басни Крылова и французского баснописца Ля Фонтена, авторские выражения различных известных деятелей, политиков, писателей, драматургов и т.д.

Анализ показал общие источники для французских и русских пословиц. Это, прежде всего, библейские цитаты, латинские изречения, высказывания на религиозную тематику, вошедшие в народ и укрепившиеся со временем в пословицы.

Таким образом, происхождение пословиц и поговорок, несомненно, исходит из древних времен. Определенный уровень развития языка поспособствовал появлению паремий. По общему мнению лингвистов, пословицы и поговорки зарождаются устным народным творчеством или заимствуются из различных литературных источников.

ОСНОВНЫЕ ВИДЫ И СПОСОБЫ СОКРАЩЕНИЙ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Хирная П.Ю.

Н. рук.: к.ф.н., доц. Кривчикова Н.Л.

Увеличение потока информации и ускорение темпа жизни влияют и на язык. Сегодня каждый язык стремится к экономии времени и ускорению процесса коммуникации. Французские слова всё больше и больше подвержены этому явлению из-за развития новых технологий, а также влияния других языков.

Французы очень любят использовать усеченные слова в речи. Сокращаются практически все слова, состоящие более чем из трех слогов. Сегодня мало кто вспомнит, что такие слова как: *stylo, photo, vélo, moto* являются сокращенными, а полные их варианты *stylographe, photographie, vélodrome, motocyclette* практически не употребляются. Сокращения становятся достоянием языка, отражают важные социальные понятия, употребляются для обозначения предметов реальной действительности в повседневной жизни, политике, науке, экономике и т. д. Это, видимо, и является одной из

важных причин большого распространения и постоянно растущего числа всевозможных лексических сокращений в современном французском языке [2, с. 147].

В первую очередь необходимо сказать, что различают два основных вида сокращенных слов: лексические сокращения (аббревиатуры) - сложносокращенные слова, образованные путем удаления части их письма или частей слов (R. E. R. – «Réseau Express Régional») и графические сокращения - применяемые в письме сокращенные обозначения слов: (bltn (bulletin) - «бюллетень, сводка»; bit (brut) - «вес, "брутто"»; kg (kilogramme) - «килограмм, кг»; m (metre) - «метр» и т.д.). Лексические сокращения (аббревиатуры) функционируют как самостоятельные слова. Графические сокращения словами не являются, применяются только на письме, а при чтении, расшифровываются и читаются полностью. В этой статье речь пойдет именно о лексических сокращениях, наиболее употребляемых в современной речи французов [3, с. 156].

Самый распространенный способ сокращения слов во французском - Апокопа - усечение второй части слова. Основная особенность этого способа в том, что усечению подвергается лишь определённая лексико-грамматическая группа слов, - чаще всего имена существительные. Примеры усечённых прилагательных и наречий очень немногочисленны, и совсем редко встречаются усечённые глаголы. Некоторые из образованных таким путём слов относятся к сфере общеразговорного языка и употребляются без какой бы то ни было стилистической окраски, однако большая часть усечённых слов ограничена определённой сферой употребления и, в общем, не выходит за её пределы [4, с. 107].

Например: BAC - baccalauréat – бакалавр / FAC - faculté - факультет / RÉCRÉ - récréation - перемена / ORDI - ordinateur - компьютер / MAT - matin - утро / APART - appartement - квартира / ANNIF - anniversaire - день рождения

Очень распространено сокращение до буквы O:

BIBLIO - bibliothèque - библиотека / GÉO - géographie - география / ÉCO - économie - экономика / RANDO - randonnée - прогулка / RESTO - restaurant - ресторан / MÉLO - mélodrame - мелодрама

Могут сокращаться и выражения:

À TOUTE - à tout à l'heure - до скорого свидания / À PLUS - à plus tard - до скорого свидания / BON APRÈM - bon après-midi - хорошего дня / BON APP - bon appétit - приятного аппетита / D'ACC - d'accord - ладно, согласен / D'НАВ - d'habitude - обычно / PETIT-DÉJ' - petit-déjeuner – завтрак.

Усечение слов может дополняться другим морфологическим способом – суффиксацией. Очень распространено добавление суффикса O, при этом слова могут изменяться:

HOSTO - hôpital - больница / FRIGO - frigidaire - холодильник / APÉRO - apéritif - аперитив / MACDO - McDonald's - Макдоналдс / EXO - exercice - упражнение / DICO - dictionnaire - словарь

Усеченные слова тоже сокращаются:

CINÉ - cinéma - cinématographie - кино

Вместо усеченной части может ставиться апостроф ('): compet' - compétition, rehab' - réhabitable.

Гораздо реже встречается афреза, т.е усечение первой корневой морфемы. Афреза, как правило, появляется при быстрой речи. Например:

BUS - autobus - автобус / CAR - autocar - автобус / TENTION - attention - внимание / BLÈME - problème - проблема / RICAIN - américain - американец, американка / ZIQUE - musique - музыка / JOUR - bonjour - добрый день / REUS'MENT - heuresusement - к счастью / COUTE VOIR - écoute voir - послушай-ка; подожди-ка / Z - vous - вы (Z'avez pas soif ? – VOUS avez pas soif ?) / Z - ils - они (Z'ont dit – ILS ont dit) / 'TI - petit – маленький ('TI chien)

Еще один способ сокращения в разговорной речи, используемый особенно с детьми, - удвоение первой или последней части слова. Является одним из способов образования *hypocoristiques* (уменьшительно-ласкательных слов) во французском языке и называется *DIMUNITIF HYPCORISTIQUE* (с помощью уменьшительно-ласкательных суффиксов).

Удвоение первой части слова:

JOJO - joli - красивый, хорошенький / DODO - dormir - баиньки, бай-бай / FIFILLE - fille - дочка, доченька

Удвоение последней части слова:

ZIZIQUE - musique - музыка / FANFAN - enfant - малыш

В общем виде процесс образования сокращений (аббревиацию) можно определить как замену какого-либо устойчивого языкового выражения (слова, словосочетания) в устной или письменной речи более коротким выражением с сохранением общего смыслового содержания. Функция аббревиатуры в процессе коммуникации состоит в более экономном выражении мысли и устранении избыточности информации. В аббревиатурах информация передается меньшим числом знаков, поэтому "ёмкость" каждого знака больше, чем в исходном слове, это значит, что аббревиация позволяет оптимизировать речевое общение. Тенденция к повышению информативной ценности речевого общения является одним из факторов развития языка [1, с. 37].

Список использованной литературы

1. Борисов В. В. Аббревиация и акронимия. М.: Воениздат, 1972, с. 24-58.
2. Костюшкина Г.М. Современные направления во французской лингвистике. М., 1996. – С.128-148.
3. Серебренников Б.А. Язык, как общественное явление // Общее языкознание. М., 1970. – С. 154-162.
4. Шаповалова А.П. Аббревиация и акронимия в лингвистике. Ростов-на-Дону, 2003. – С.97-113.

Источники фактического материала и словари

1. Когут В.И. Большой словарь сокращений в современном французском языке. М.: Центрполиграф, 2008.

ОМОНИМЫ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Чебеняева И.М.

Н. рук.: к.ф.н., доц. Кривчикова Н.Л.

В лексической системе французского языка существуют слова, имеющие одинаковое звучание, но совершенно разные значения. Подобные слова принято называть лексическими омонимами, а звуковое и грамматическое совпадение единиц называется омонимией (гр. - *homos* - одинаковый + *онума* - имя).

Более точное определение омонимам было дано французским лингвистом Ш. Балли. Он писал, что омонимы – это два знака, имеющие тождественные означающие и различные означаемые. Например, *l'air qu'on respire* «воздух, которым дышат» и *l'air qu'on a* «вид, который имеют», *l'air qu'on chante* «мотив, который поют»; *soif aux pieds* «мозоль на ноге» и *soif de chasse* «охотничий рог»; *louer un élève* «хвалить ученика» и *louer un appartement* «снимать квартиру» и т. д. [3, с.139].

Омонимами могут быть:

– существительные: *ancre* (якорь), *encre* (чернила); *autel* (алтарь), *hôtel* (отель); *boulot* (работа), *bouleau* (береза).

– инфинитивы глаголов: *aller* (идти), *haler* (тянуть); *aurifier* (пломбировать золотом), *horrifier* (ужа- сать); *buter* (упираться), *butter* (окучивать).

– глагольные формы: *font* (*faire* – делать), *fond* (*fondre* – таять); *dore* (*dorer* – золотить), *dort* (*dormir* – спать).

– глагол и местоимение: *on*, *ont*;

– глагол и союз: *ai* (*avoir*), *es*, *est* (*etre*), *et*;

– прилагательное, союз + местоимение: *quel, quels, quelle, quelles, qu'elle* (que и elle), *qu'elles*

– глагол и наречие: *peu, peut, peux*;

– артикль и прилагательное: *au, aux, haut* [1, с. 139].

Существуют также омонимические группы, в которые объединяются омонимы. Каждая группа может состоять из двух или более омонимов. Так в омонимической группе с произношением [ve:r] возможно насчитать шесть омонимов следующих значений:

1. *ver* (червяк) - от латинского *verme* (червяк)
2. *verre* (стекло, стакан) - от латинского *voitre* (стекло)
3. *vers* (к) - от латинского *versus* (форма глагола *крутить*)
4. *vers* (стих) - от латинского *versus* (строфа)
5. *vert* (зеленый) - от латинского *verdis* (зеленый)
6. *vair* (беличий мех) - от латинского *varius* (серо-голубой)

Классификация омонимов:

1. Абсолютные омонимы. Они имеют не только разные значения, но и тождественные функции и тождественные (однозвучные) означающие. Удовлетворение двух этих условий происходит довольно редко. Подобный случай представляет глагол *louer*, имеющий значение «хвалить» (*laudare*) и «нанимать» (*locare*). Это глаголы абсолютно однозвучны и оба являются переходными.

2. Если означающие несколько отличаются друг от друга по форме, то это случай частичной омонимии. Например: *aïre* «ток» и *haïre* «власяница», *je l'ente* «я его прививаю» и *je le hante* «я его посещаю», *romme* «яблоко» и *raïme* «ладонь». Иногда слово может приобретать разное значение за счет интонации: если мы произносим «bah!» на высокой ноте, то это означает беспечность, а с понижающей интонацией – удивление [2, с. 150].

Омонимия также бывает частичной, когда два знака с разными значениями принадлежат к различным категориям; например, одно слово может означать предмет, другое — материал: *se regarder dans une glace* «смотреться в зеркало» и *casser de la glace* «сломать лед». Но откуда же во французском языке берется такое количество омонимов?

На самом деле, ответ кроется в произношении французских слов, ведь мы знаем, что многие буквы в конце слов не произносятся (в конце слов не читаются — b, — d, -e, — g, -p, — s, -t, -x, — z, сочетание букв — es , а также в глаголах для «ils», «elles» окончание -ent). Такое фонетическое устройство приводит к тому, что многие слова имеют совершенно одинаковое произношение, как мы видели в скороговорке «Ce ver vert...». Омонимия может усложнить процесс изучения французского языка, поскольку сначала очень легко запутаться. Однако, по мере изучения данного языка, запоминая все новые и новые слова, можно заметить, что смысл предложения становится все более понятным и понятия больше не путаются.

Еще одна причина появления такого количества омонимов - это тенденция к сокращению. Можно назвать множество слов, которые ранее имели на один или несколько слогов больше:

1. *stylo* - *stylographe*
2. *méto* - *métropolitain*
3. *cinéma* (в разговорном стиле *ciné*) - *cinématographe*
4. *maths* - *mathématiques*
5. *prof* - *professeur*
6. *doc* - *docteur*, и т.д.

Правда, последние два слова относятся к разговорному стилю речи, но все равно являются свидетельством процессов сокращения слов французского языка.

Таким образом, стремясь к скорости (а французы говорят гораздо «быстрее», чем мы), французский язык сам порождает большое количество омонимов. И кто знает, может быть, скоро во французском появятся новые омонимы со звуковой оболочкой [prof]:

Professeur (преподаватель) - profession (специальность) - profil (профиль) - profit (выгода) - profond (глубокий) - profus (обильный).

К тому же, важную роль в понимании омонимов во французском языке играет грамматика. Ведь понимая структуру предложения, Вы сможете отличать различные части речи (например, Вы уже не перепутаете слова в предложении «Nous avions des avions», так как будете понимать, что первое слово — это глагол в прошедшем времени (imparfait), а во втором — существительное. Так что, можно быть уверены, что тема понимания омонимов во французском языке — это дело времени!

По сей день остаются спорные вопросы относительно явления омонимии. Открытым на сегодняшний день остается вопрос о месте и роли омонимов в языке, все еще ведутся споры о необходимости их использования в речи, высказываются разные мнения о необходимости и неизбежности их употребления.

Список использованной литературы

1. Тимескова И.Н., Тархова В.А. Лексикология современного французского языка. Л., 1967. – С.135–159.
2. Левит З.Н. Лексикология французского языка. М., 1979. – С. 146–156.
3. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: Изд-во ин. лит-ры, 1955.

ИТАЛЬЯНИЗМЫ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Шарапова А.М.

Н.рук.: к.ф.н., доц. Кривчикова Н.Л.

Человечество всегда находится в развитии. Ни одна культура, ни один язык не развиваются обособленно. Каждая национальная культура и язык – это результат внутреннего взаимодействия в самом языке, а вместе с тем взаимодействия культуры данного языка с культурой разных стран. Поэтому наряду с другими лингвистическими факторами, такое лингвистическое явление как заимствование играет немаловажную роль в развитии и обогащении данного языка. Заимствование – это процесс, в результате которого в языке появляется и закрепляется некоторый иноязычный элемент (слово или полнозначная морфема). Данный феномен имеет место во всех языках. Может заимствоваться как бытовая лексика, так и специальные термины.

Французский и итальянский языки являются романскими. Благодаря этой близости и началась интеграция этих языков. Французский язык включает в себя обширное количество итальянских заимствований. На 1997 год во французском языке насчитывалось около 698 итальянских слов. Таким образом, этот язык является вторым по количеству итальянизмов после английского языка. Итальянский язык оказал наибольшее влияние на французский язык в XVI и XVIII веках. А. Дармстетер писал, что воздействие итальянского языка в XVI веке привнесло такое смятение, что некоторые писатели, как, например, Анри Этьен, вынуждены были взяться за перо, дабы защитить чистоту французского языка[1, с.157]. Заимствования из итальянского языка обязаны как военным кампаниям в Италии, так и все возраставшему влиянию итальянской культуры.

Заимствования из итальянского языка, как, в основном, и значительное большинство иностранных терминов, встречаются в определенных областях человеческой деятельности.

После войны с Италией и знакомством с итальянским военным мастерством были привнесены во французский язык многие военные термины, например, как: *attaquer* – *attaccare* (рус.: атаковать), *barricade* – *barricata*, *canon* – *canone* (рус.: пушка), *bastion* – *bastione* (рус.: бастион, крепость), *parapet* – *parapetto* (рус.: парапет), *soldat* – *soldato* (рус.: солдат, воин), *colonel* – *colonnello* (рус.: полковник), *citadelle* – *cittadella* (рус.: цитадель). Среди них есть ряд определений, которые относятся к флоту: *boussole* – *bossolo* (рус.: компас), *escadre* – *squadra* (рус.: эскадра), *frégate* – *fregata* (рус.: фрегат), *golfe* – *golfo* (рус.: залив).

Сходство придворного этикета двух стран оказало содействие усвоению во французском языке таких слов, как: *altesse* – *altessa* (рус.: высочество), *cortège* – *corteggio* (рус.: свита), *mascarade* – *mascarata* (рус.: маскарад), *ballet* – *ballo* (рус.: балет, танец).

Расширение и распространение итальянского искусства во Франции, прежде всего архитектуры, музыки, живописи, также оставило след во французской речи. Среди всех прочих следует выделить:

1. Архитектурные названия и определения орнаментации: *balcon* – *balcone* (рус.: балкон), *cabinet* – *cabinetto* (рус.: кабинет), *façade* – *facciata* (рус.: фасад), *mosaïque* – *mosaico* (рус.: мозаика), *fresque* – *fresco* (рус.: фреска), *belvédère* – *belvédère* (рус.: беседка), *baroque* – *baroque* (рус.: барокко).

2. Понятия из музыкальной сферы (проникшие в язык в XVIII веке): *ariette* (f) – *arietta* (рус.: ариетта), *barcarolle* – *barcarola* (рус.: баркарола), *concerto* (рус.: концерт), *sérénade* – *serenata* (рус.: серенада), *agrège* – *arpeggio* (рус.: арпеджио), *opéra* – *opera* (рус.: опера).

3. Термины из области живописи: *aquarelle* – *acquarella* (рус.: акварель), *pastel* – *pastello* (рус.: пастель), *pittoresque* – *pittoresco* (рус.: живописный).

Благодаря заселению и проникновению итальянских банкиров и торговцев в города на юге Франции последовало широкое распространение итальянизмов. Свободная торговля, экономические связи и влияние системы финансов принесли довольно большое количество специализированных терминов, как: *banque* – *banca* (рус.: банк), *crédit* – *crédit* (рус.: кредит), *faillite* – *fallito* (рус.: банкротство), *bilan* – *bilancio* (рус.: баланс).

Также многочисленны заимствования слов бытовой сферы: *brocoli* (рус.: спаржевая капуста), *chipolata* – *cipollata* (рус.: свиная сосиска), *macaron* (рус.: миндальное мороженое), *pistache* – *pistacchio* (рус.: фисташка), *spaghetti* (рус.: спагетти), *appartement* – *appartamento* (рус.: квартира), *strapontin* – *strapuntino* (рус.: откидное сиденье), *carrosse* – *carozza* (рус. карета), *parasol* – *parasole* (рус.: зонтик от солнца), *botte* – *botta* (рус.: удар).

Под влияние Италии также попали термины, связанные с модой и одеждой: *perruque* – *ragusa* (рус.: парик), *escarpin* – *scarpino* (рус.: босоножки), *capuchon* – *capuce* (рус.: капюшон), *cape* (накидка), *caleçon* (рус.: кальсоны) *brocart* (рус.: парча), *masque* – *maschera* (рус.: маска), *costume* – *coutume* (рус.: костюм)

Влияние итальянского языка на французский было настолько велико, что некоторые итальянские слова вытеснили некоторые слова французского происхождения. К примеру, слова итальянского происхождения: *canaille* – негодяй, *cavalerie* – кавалерия, *guirlande* – гирлянда, вытеснили старинные французские слова: *chenaille* – каналья, *chevalerie* – рыцарство, *garlande* – гирлянда.

И по сей день происходит заимствование понятий из итальянского языка: *parautomobile* (бронированная машина Папы римского), *scampi* – скампи (крупные креветки, приготовленные по-итальянски), *tchao* – чао! (фамильярное междометие), *pizzeria* (пиццерия), *tortellini* (итальянские пельмени).

Согласно лингвистическим исследованиям, французский язык заимствовал около 2000 слов из итальянского языка. Среди языков Европы итальянский входит в число тех, откуда во французский язык перешло наибольшее количество слов, а поскольку оба языка произошли от латыни, фонетическое усвоение слов происходит так легко и естественно, что они практически не выделяются в речи и больше не определяются как итальянизмы.

Список использованной литературы

1. Алисова Т.А., Репина Т.А. Введение в романскую филологию. М.: Высш. школа, 1982.
2. Болдина Л.А. История французского языка. Изд. Феникс, 2006. – 157 с.
3. Лопатникова Н.Н., Мовшович Н.А. Лексикология современного французского языка. М, 2001.
4. Реферовская Е.А. Формирование романских литературных языков. Л.: Наука, 1980.

ФОРМУЛЫ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА ФРАНЦУЗОВ

Щенникова В.Е.

Н. рук.: к.ф.н., доц. Кривчикова Н.Л.

Кто не согласится, что воспитанность – одно из основных качеств, которым должны обладать люди? А воспитанный человек – это тот, который отличается хорошими манерами. С раннего детства в нас закладывают элементарные правила поведения, нас учат быть культурными. И чтобы считаться таким человеком, необходимо постоянно следовать закреплённым в обществе нормам поведения – соблюдать этикет.

Этикет – это установленный порядок образа действий, поведения, форм обхождения (в высшем обществе, при дворе и т.п.) Этикет проявляется в нашем поведении по-разному. Например, движения человека, позы и положения тела в пространстве могут иметь этикетный смысл. Но самым важным аспектом является наша речь, которая регулируется речевым этикетом. Под данным термином понимаются «правила речевого поведения, система национально специфических стереотипных, устойчивых формул общения, принятых и предписанных обществом для установления контакта собеседников, поддержания и прерывания контакта в избранной тональности» [1].

Этикет речевого общения играет важную роль для успешной деятельности человека в обществе, его личностного и профессионального роста, построения крепких семейных и дружеских отношений. Для успешного освоения культурных навыков общения используют такое понятие, как формулы речевого этикета.

Рассмотрим употребление формул речевого этикета во французском языке.

Современный французский язык характеризуется стремлением к экономии языковых средств, большим количеством элементов, заимствованных из других языков. Все эти тенденции затрагивают явление речевого этикета.

Тенденция к экономии языковых средств иногда приводит к переходу этикетных единиц из одной группы в другую. Например, помимо стандартных обращений *Madame, Monsieur* в группу обращений иногда попадают фразы типа *excusez-moi, pardon, je vous en prie*. Они используются для привлечения внимания незнакомого человека и поэтому в основном употребляются в форме 2 лица множественного числа [1, с.8].

Во французской культуре принято здороваться не только со знакомыми людьми, но и с людьми, с которыми приходится сталкиваться в течение дня: продавцами, кассирами, почтальонами и т.д. В таких случаях наиболее распространены выше упомянутые обращения *Madame, Monsieur*, которые могут дополняться существительными-обозначениями профессий: *Monsieur le directeur, Monsieur l'agent* [1, с.11].

При знакомстве люди используют следующие фразы, которые отражают не только желание познакомиться, но также свидетельствуют о вежливости говорящего [1, с.16]:

- *J'aimerais bien faire votre (ta) connaissance.*
- *Je voudrais bien faire votre (ta) connaissance.*

В более официальной обстановке желательно попросить предварительное разрешение у того, с кем собираются познакомиться:

- *Permettez-moi de faire votre connaissance!*
- *Permettez-moi de me présenter!*

Самой распространенной формой приветствия является *Bonjour/Bonsoir*, в зависимости от времени суток. При обращении с вопросом или просьбой к незнакомому лицу возможен вариант: *Bonjour, Monsieur (Madame, Mademoiselle)*. При обращении к знакомому человеку вышеуказанное обращение дополняется фамилией собеседника.

Наиболее употребительным выражением прощания в современном французском языке является: *Au revoir*. В ситуации прощания характерно употребление уточняющих элементов, которые конкретизируют временной отрезок до следующей встречи [1, с.31]:

- *A bientôt;*
- *A demain;*

- *A dimanche;*
- *A ce soir*

Что касается речевой ситуации извинения, то для нее наиболее характерна стилистически нейтральная форма *Pardon*. Более вежливое извинение: *Voulez-vous (veux-tu) m'excuser*. К этим формам извинения относится также: *Je vous (te) prie de m'excuser*, что предполагает как извинение за незначительный, так и за значительный проступок.

Для ответа на извинения можно использовать фразы [1, с.60]:

- *Ce n'est rien;*
- *Ça ne fait rien;*
- *Vous êtes tout excusé(e).*

Что касается просьбы, для ее выражения во французском языке используются определенные времена и наклонения глагола, которые смягчают этикетную реплику.

Например, можно употребить повелительное наклонение; такие предложения содержат оттенок приказа [1, с.61]:

- *Donne(z)-moi..!*

Кроме этого, возможно употребление изъявительного наклонения, глагол в котором может ставиться в вопросительную форму или дополняться словами, смягчающими просьбу:

- *Voulez-vous (veux-tu) me passer...?*
- *Voulez-vous (veux-tu) faire...?*

Наиболее вежливыми вариантами просьбы являются:

- *Si ça ne vous derange pas, voulez-vous me passer...?*
- *Soyez aimable, passez-moi...*
- *Je vous (te) prie de...*

Стилистически нейтрально согласие выражается наречием *d'accord*. Чтобы выразить согласие сделать что-либо в тот же момент, немедленно, употребляются выражения [1, с.70]:

- *Tout de suite;*
- *Un moment;*
- *Un instant.*

В случае отказа говорящие пользуются определенным набором стереотипных фраз, которые используются без объяснений (большая степень категоричности) или с объяснениями, которые снижают резкость отказа выполнить просьбу [1, с.72]:

- *Je ne peux pas;*

Более вежливыми формами отказа являются:

- *Je l'aurais fait avec plaisir, mais je ne peux pas.*
- *Je regrette vraiment, mais...*

Таким образом, этикет – очень важная часть общечеловеческой культуры, выработанной на протяжении многих веков жизни всеми народами в соответствии с их представлениями о добре, справедливости. Современный французский этикет стремится к стандартизации речевого общения, независимости речевого поведения от того, насколько знакомы/незнакомы собеседники. Речевые стратегии, предлагаемые французским речевым этикетом, являются нейтральными и могут применяться в самых разных ситуациях.

Список использованной литературы

1.Формановская Н.И., Соколова Г.Г. Речевой этикет: русско-французские соответствия. Справочник. М.: Высшая школа, 1989. – 112 с.

Источники фактического материала и словари

1.Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка.

РАЗДЕЛ II. МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

К ВОПРОСУ ОБ АЛГОРИТМЕ КОГНИТИВНЫХ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Балыков В.В.

Н. рук.: д.ф.н., проф. Седых А.П.

Главная цель перевода – достижение адекватности. Основная задача переводчика для достижения этой цели – грамотно произвести различные переводческие трансформации для того, чтобы текст перевода как можно более точно передавал всю информацию, заключённую в тексте оригинала при соблюдении соответствующих норм переводного языка [1]. Преобразования, с помощью которых осуществляется переход от единиц оригинала к единицам перевода, называются переводческими трансформациями. Однако термин «преобразование» нельзя понимать буквально: сам исходный текст «не преобразуется» в том смысле, что он не изменяется сам по себе. Этот текст, конечно, сам остается неизменным, но вместе с ним и на основе его создается другой текст на другом языке.

Сравнивая тексты языка оригинала и языка перевода, мы невольно отмечаем, что некоторые отрезки текста языка оригинала переведены «слово в слово», а некоторые – со значительными отклонениями от буквальных соответствий. Особенно обращают на себя внимание те места, где текст языка перевода своими языковыми средствами совершенно не похож на текст языка оригинала. В зависимости от характера единиц языка оригинала, которые рассматриваются как исходные операции, Л.Л. Нелюбин разделяет переводческие трансформации на: стилистические, морфологические, синтаксические, семантические, грамматические и лексические трансформации [5]

В процессе переводческой деятельности трансформации чаще всего бывают смешанного типа. Как правило, разного рода трансформации осуществляются одновременно, то есть сочетаются друг с другом – перестановка сопровождается заменой, грамматическое преобразование сопровождается лексическим.

Существует большое количество классификаций переводческих трансформаций. Остановимся на некоторых из них. Одна из классификаций, предложенная Л.С. Бархударовым. Он различает следующие виды трансформаций:

- 1) Перестановки:
 - а) изменение порядка слов и словосочетаний в структуре предложения
 - б) изменения порядка следования частей сложного предложения
 - в) изменение самостоятельных предложений в строе текста
- 2) Замены
 - а) Замены форм слова
 - б) Замены частей речи
 - в) Замены членов предложения (перестройка синтаксической структуры предложения)
 - г) Синтаксические замены в сложном предложении
 - Замена простого предложения сложным
 - Замена сложного предложения простым
 - Замена главного предложения придаточным и наоборот
 - Замена подчинения сочинением
 - Замена союзной связи бессоюзной
 - д) Лексические замены
 - Конкретизация
 - Генерализация
 - Замена следствия причиной и наоборот
 - е) Антонимический перевод

- ж) Компенсация
- з) Добавление
- 4) Опускание [4]

Следует отметить, что классификация подобного рода является в значительной мере приблизительной и условной. Эти четыре типа элементарных переводческих трансформаций на практике «в чистом виде» встречаются крайне редко – обычно они действуют вместе, принимая характер сложных, комплексных трансформаций. Грамматические трансформации, как считает Я.И. Рецкер, заключаются в преобразовании структуры предложения в процессе перевода в соответствии с нормами языка перевода. Трансформация может быть полной или частичной. Обычно когда заменяются главные члены предложения, происходит полная трансформация, если же заменяются лишь второстепенные члены предложения, происходит частичная трансформация. Кроме замен членов предложения могут заменяться и части речи.

- а) Изменение порядка слов.
- б) Изменение структуры предложения (полное и частичное).
- в) Замена частей речи и членов предложения.
- г) Добавление слов.
- д) Опускание слов.

Целью перевода является установление отношений эквивалентности между исходным и переводным текстом; говоря иначе, оба текста несут в себе одно и то же сообщение; несмотря на самые разные препятствия, которые переводчику приходится преодолевать, удачным считается тот перевод, который соответствует двум критериям:

1). Точность или достоверность. Характеризуется тем, насколько точно перевод передает смысл исходного текста; делает ли он это, прибавляя или вычитая что-либо из смысла, усиливая или ослабляя какие-либо элементы смысла.

2). Качество перевода - результаты процесса перевода, которые определяются степенью его соответствия переводческой норме и характером невольных или сознательных отклонений от этой нормы.

Основные признаки, обуславливающие качество перевода:

- * степень смысловой близости перевода оригиналу;
- * жанрово-стилистической принадлежностью текстов оригинала и перевода;

По мнению А.П. Седых: «Схема работы над исходным высказыванием включает несколько этапов:

- 1) Словарные соответствия (грамматика, синтаксис)
- 2) Логико-геометрическая структура/Модальность/Концепт
- 3) Смысловой перевод
- 4) Версии перевода
- 5) Эквивалент» [3]

Рассмотрим пример, в котором наблюдаются различные виды переводческих трансформаций.

В оригинале пословица имеет следующий вид: *Il n'y a pas de grenouille qui ne trouve son crapaud.* (букв. 'нет лягушки, которая не находит свою жабу')

1. Словарные соответствия (лексика, грамматика, синтаксис):

Il y a – безличный оборот «есть», «имеется»;

ne pas – отрицание;

de – предлог;

grenouille (f) – сущ. «лягушка»;

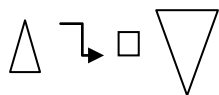
qui – мест. «кто», «кого», «который»;

trouver – гл. «находить», «отыскивать»;

son – мест. «свой», «своего», «свое»;

crapaud (m) – сущ. «жаба».

2. Логико-геометрическая структура (модальность / концепт):

2.1 Отношение: существует некоторая взаимосвязь элементов, вещей определенной системы.

2.2 Модальность: (действительность) способ существования предмета.

2.3 Объективные характеристики: мокрое, скользкое, своеобразное, находит себе подобное по характеристикам.

2.4 Алетическая модальность: (необходимо, возможно)

3. Смысловой вывод:

- Каждый человек находит то, что он ищет, то что ему нужно.

- Определенная вещь заведомо будет кем-то найдена. В конце концов та или -иная вещь окажется у своего обладателя.

- Человек ищет вещь, которая ему близка морально или физически

4. Версии перевода:

- Каждый товар найдет своего покупателя.

- Каждый встретит свое счастье.

- На каждый горшок найдется своя крышка.

- Любая вещь найдет своего хозяина.

- Свояк свояка видит издалека.

- Каждой кастрюли найдётся своя крышка.

5. Эквивалент:

На каждый товар - свой купец.

Переводческие трансформации

1. Лексические:

Il y a → На каждый; *ne pas* → X; *grenouille* → товар; *qui* → X; *ne trouve* → X; *son* → свой; *crapaud* → купец.

2. Грамматические (синтаксис):

сложноподчиненное предложение → сложносочиненное предложение;

отрицательное предложение → утвердительное предложение.

3. Стилистические:

разговорный стиль → разговорный стиль

Таким образом, при переводе данной пословицы на русский язык отмечаются следующие переводческие трансформации.

1) Перестановка (изменился порядок слов в структуре предложения)

2) Замена (произошла замена некоторых частей речи)

3) Синтаксические замены (замена союзной связи бессоюзной)

4) Антонимический перевод

5) Опускание

И, эквивалент в русском языке выглядит так: «На каждый товар – свой купец». Как видим, пословица претерпевает кардинальные преобразования по отношению к исходнику.

Таким образом, любое высказывание (на родном или иностранном языке) строится по определённым семантико-логическим законам, которые требуют выявления их существенных признаков, интерпретации и реконструкции при помощи средств ПЯ. Данное качество высказывания используется для формирования навыков его интерпретативного анализа и эквивалентного перевода.

Список литературы

1. Алексеева И. С. Введение в переводоведение. Учебное пособие. Серия: Высшее профессиональное образование, 2008. - 368 с.

2. Андрианов С.Н. Некоторые вопросы построения словарей специальной терминологии// Тетради переводчика. - Вып. 2. - М.: Международные отношения, 2005. - С. 78-91

3. А.П.Седых, Е.И. Гливич. Алгоритм учебного перевода. Вестник НГЛУ выпуск 14. Проблемы перевода и переводоведения. 2011. – 248 с.
4. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М., «Междунар. отношения», 1975
5. Нелюбин Л.Л. Введение в технику перевода М.: Изд-во Флинта, 2009. - 216 с

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК И ЯЗЫК ПРОГРАММИРОВАНИЯ

Белянский А.В.

Н. рук.: к.ф.н., доц. Мишанова Ю.В.

Мы живем в век информационного и технологического прорыва, и компьютерные технологии занимают неотъемлемое место в нашей жизни. Зачастую даже ребенка дошкольного возраста можно увидеть с гаджетами в руках в виде смартфона или планшета. Набирает популярность искусственный интеллект, все больше и больше профессий становятся автоматизированными. Неудивительно, что прогресс затрагивает и образовательную сферу.

Современное образование старается идти в ногу со временем, снабжая классы интерактивными компьютерными технологиями и оргтехникой. С одной стороны, они облегчают труд учителя, но с другой - привносят новые требования: необходимо изучить аппаратуру, заполнять электронный журнал, вести вебсайт и т.д.

ИКТ широко применяется на уроках в начальной, средней и старшей школе, помогая поддерживать интерес детей на протяжении всего урока. При умелом использовании интерактивных методов обучения они могут стать надежными помощниками учителя в развитии мотивации школьников к обучению.

Если мы говорим о мотивации ребенка, то не можем не затронуть такое понятие, как «детский интерес». Выготский Л.С. считает, что «интерес» - форма проявления инстинкта, как нацеленность психического аппарата ребенка на определенный предмет. Интересы имеют универсальное значение в жизни ребенка. Чрезвычайно сложная психологическая задача – найти верный интерес и следить за тем, чтобы от него не уклоняться и не подменять его другим [1, с.118].

Интерактивное обучение представляет собой такую организацию учебного процесса, при которой практически все учащиеся оказываются вовлеченными в процесс познания. Информационно-компьютерные технологии являются незаменимым средством при использовании данных методов, они развивают интерес школьников к изучаемым предметам [4].

Таким образом, применение интерактивных методов с использованием ИКТ позволяет:

- сформировать мотивацию к обучению;
- повысить активность учеников на уроке;
- увеличить темп урока.

У педагога есть широкий выбор возможностей использования ИКТ. Это может быть использование интерактивной доски, создание презентаций, видеороликов, создание интерактивных приложений с использованием различных языков программирования.

Для того, чтобы использовать все преимущества интерактивных методов обучения, необходимо объединить обучение иностранному языку с ведущей деятельностью ребенка – игрой. Мы использовали в обучении программу Scratch, представляющую собой среду программирования. Она позволяет разрабатывать анимации, короткие мультфильмы, игры и другие учебно-дидактические материалы.

Что такое Scratch? Это простой и наглядный язык программирования, который создавался для школьников, чтобы познакомить их с основами программирования [2, 153]. Нужно отметить, что создатели Scratch спроектировали специальную программу, которая основана на языке Лого.

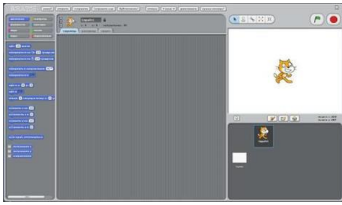

Рис. 1. Интерфейс программы

Данная программа имеет массу положительных качеств:

- развивает творческое мышление (совершенствуют свои навыки дизайна и рисования.); разработана для детей и подростков возрастной диапазон (8-16 лет);
- интерфейс несложный и позволяет новичку с легкостью разобраться в программе;
- яркий дизайн позволяет удерживать внимание детей;
- многогранный диапазон, который может использоваться и при обучении взрослых;
- способствует не только обучению в компьютерные сферы, но и задействует творческое мышление, развивает память и т.д.;
- широкий интерфейс, позволяющий изучать технический ин.яз.

Плюсы данной программы

- учит работать в команде;
- учит мыслить критически;
- развивает медиа-грамотность (работа с разными видами информации: текст, изображения, анимация, звук, максимально проявляя свои творческие способности);
- развивает коммуникативные навыки (сбор и обработка информации из различных источников и становятся более критичными в работе с ней);
- учит решать проблемы (требуются умения ставить задачи, определять исходные данные и необходимые результаты, определять шаги для достижения цели.)

Особенности программирования в среде Scratch:

- является свободно распространяемым программным продуктом;
- проблемный подход и метод проектов – основа данной среды;
- является бесплатным продуктом, что немаловажно для российских школ;
- собственные разработки можно выкладывать в интернет;
- шанс выучить важные вычислительные концепции и язык в том числе.

Методические рекомендации:

Для большего понимания того, как устроена программа, учащимся, на начальном этапе можно привести пример из жизни. Таким примером может служить конструктор Лего, в котором фигуры и конструкции собираются из различных частей – кубиков, что в свою очередь показывает необходимость подбора правильных кубиков, так как если это не учитывать, то нужную фигуру или конструкцию мы не получим. Также учащимся легче понять понятие «алгоритм» из примера – инструкции по сборке [4].

После того, как учителем выявлено понимание учащимися, следует переходить непосредственно к описанию программы. На данном этапе мы вплотную работаем с конструктором Лего, показывая сходство. Нагляднее всего его отметить, используя конструктор и выведенную на проектор среду Scratch. Необходимо обязательно отметить то, что, собирая кубики, наша фигурка растет вверх, а собирая скрипт в среде Scratch – вниз.

Рис. 2. Лего и Scratch

Несмотря на то, что Scratch довольно простой язык, он позволяет создавать довольно сложные проекты с применением переменных, списков, циклов, условных операторов и многое другое, перешедшее из арсеналов «взрослых» языков программирования. Ребенок, даже не имея представления об этих понятиях, может сделать свои проекты или использовать созданные. В школе Scratch обычно используют только на уроках информатики, но это не единственная его сфера применения. Этот язык может помочь педагогу осуществлять свою деятельность и в рамках других школьных дисциплин. С применением Scratch любой урок можно сделать более живым и интересным для учеников.

Таким образом, Scratch – это не просто язык программирования. Он дает возможность иначе взглянуть на изучаемые предметы и развить интерес детей. Использование подобных проектов поможет поддерживать мотивацию учащихся и повысить уровень знаний школьников. Scratch разрабатывался как новая учебная среда для обучения школьников. В то же время учащиеся в полной мере могут раскрыть свои творческие таланты, так как в нем можно легко создавать фильмы, игры, анимированные открытки и презентации; придумывать и реализовывать различные объекты, определять, как они выглядят в разных условиях, перемещать по экрану, устанавливать способы взаимодействия между объектами. Дети могут сочинять истории, рисовать и оживлять на экране придуманных ими персонажей, учиться работать с графикой и звуком, что очень важно на уроках иностранного языка. Важно и то, что ребенок имеет возможность поделиться результатом своего творчества с друзьями или другими пользователями.

Список использованной литературы:

1. Выготский Л.С. Педагогическая психология. – М.: Педагогика, 1991. – 480с.
2. Елухина Н.В. Преодоление основных трудностей понимания иноязычной речи на слух как условие формирования способности устно общаться // ИЯШ, 1996, №4.
3. Малиатаки В.В., Медведева Л.М., Оленев А.А. Методика обучения иностранным языкам, под ред. Н.И. Гез, М.В. Ляховицкого, М.: Высшая школа, 1982.
4. Интернет ресурс: <https://studfiles.net/preview/382439/page:2/>

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ НАД ТЕКСТОМ ДЛЯ АУДИРОВАНИЯ

Войтко В.Т.

Н. рук.: к.ф.н., доц. Лагоденко Д.В.

Аудирование – рецептивный вид речевой деятельности, представляет собой одновременное восприятие и понимание речи на слух [1, с. 13]. Аудирование, наряду с говорением, обеспечивает возможность общения на иностранном языке. В отличие от говорения, аудирование - рецептивный вид речевой деятельности.

Аудирование является одним из самых сложных видов речевой деятельности. Во-первых, оно характеризуется одноразовостью предъявления. Во-вторых, слушающий не в состоянии что-либо изменить, не может приспособить речь говорящего к своему уровню понимания. У каждого человека есть свой стиль, иногда он слишком научный, а иногда эмоциональный, насыщенный идиомами и образными выражениями. В-третьих, существует целый ряд объективных трудностей, препятствующих пониманию речи с первого раза:

- трудности, обусловленные условиями аудирования;
- трудности, обусловленные индивидуальными особенностями источника речи;
- трудности, обусловленные языковыми особенностями воспринимаемого материала [2, с. 29].

К первой группе трудностей относятся внешние шумы, помехи, плохая акустика. Ко второй группе трудностей относятся особенности дикции, тембра, паузации, нарушения артикуляции (картавость, шепелявость, заикание), возрастные особенности, различные акценты и диалекты. К трудностям третьей группы относится использование большого

количества незнакомой лексики, идиоматических выражений, разговорных формул, специальных терминов, аббревиатур. Наличие в аудиотексте омофонов (son - sun), употребление слов в переносном значении, многозначных слов, интернационализмов, имеющих в иностранном языке другое значение, так называемых «ложных друзей переводчика» (magazine, complexion) отвлекают слушающего от содержания, что затрудняет понимание.

Вопрос о целесообразности включения в тексты для аудирования незнакомого материала не вызывает сомнения, так как совершенно очевидно, что в речи носителя языка, к аудированию которой мы готовим учащихся, он обязательно будет встречаться. Важно определить, на каком этапе обучения следует включать незнакомый языковой материал, в каком количестве и какой именно. Большинство методистов считают, что на начальном этапе тексты следует строить на знакомом языковом материале, а на среднем и старшем этапах аудиотексты должны содержать некоторое количество неизученного языкового материала, наличие которого не препятствует пониманию смысла этих текстов. Количество незнакомых слов может составлять 3% от всех слов текста. Что же касается грамматического материала, то в тексты для аудирования рекомендуется включать те неизученные явления, о значении которых можно догадаться по контексту, а также формы, которые совпадают либо с формами родного языка, либо с уже изученными явлениями иностранного языка.

В качественном отношении незнакомые слова не должны быть ключевыми словами, т.е. словами, несущими основную информацию текста. Располагаться незнакомые слова должны равномерно по всему тексту. Однако учителю следует знать, что незнакомое слово в самом начале текста затрудняет понимание.

Преодоление трудности понимания текста, содержащего неизученный языковой материал, обеспечивается формированием умения догадываться о значении новых слов, а также умения понимать смысл фразы и текста в целом, несмотря на наличие в нем незнакомых элементов.

Говоря о трудностях языковой формы, следует упомянуть и о длине предложений. Известно, что объем кратковременной памяти, в которой сохраняется фраза вплоть до ее окончания, невелик: он ограничивается 7+2 единицами. Установлено, что максимальное количество слов во фразе, воспринимаемой на слух, достигает 13. Но у учащихся, которые еще не достаточно овладели иностранным языком, объем памяти значительно меньше, он ограничивается 5-6 словами.

В ходе аудирования слушающий выполняет сложную перцептивно-мнемоническую деятельность и мыслительные операции анализа, синтеза, дедукции, индукции, сравнения, противопоставления, абстрагирования, конкретизации и т.д. Успешность аудирования определяется как объективными, так и субъективными факторами. Объективные факторы складываются из особенностей предъявляемого текста и условий, в которых протекает его восприятие. Субъективные факторы определяются особенностями психики слушающего и уровнем его подготовки.

Все рассмотренные трудности аудирования могут быть преодолены с помощью правильного подбора текстов и методически целесообразной организации деятельности учащихся на их основе.

При отборе текста для аудирования учитываются его языковые особенности, содержательная характеристика и композиционные особенности. При оценке психических особенностей обучаемого, прежде всего, учитываются его речевой слух, внимание и память, способность к речевой догадке и вероятностному прогнозированию, уровень развития внутренней речи.

В отечественной методике выделяют четыре основных механизма аудирования: речевой слух, память, вероятностное прогнозирование, механизм артикулирования [3, с. 48]. Речевой слух - один из важнейших среди них и относится к одному из основных

условий успешного обучения иностранным языкам. Он обеспечивает восприятие устной речи, деление ее на смысловые синтагмы, словосочетания, слова.

Но для понимания устной речи хорошего речевого слуха недостаточно. Узнанную единицу необходимо удержать в голове, сопоставить с эталоном значения, запомнить для дальнейших операций с ней. Следовательно, память является следующим важным механизмом аудирования. В психологии выделяют два основных вида памяти: долговременную и кратковременную.

Вероятностное прогнозирование это порождение гипотез, предвосхищение хода событий. Контекст, компенсаторные умения, которые позволяют понимать речь в условиях помех, недоговоренностей, недостатка внимания все это тесно связано с механизмом вероятностного прогнозирования. В методике выделяют структурное и смысловое прогнозирование. Слова существуют в памяти не изолированно, а включены в сложную систему лексико-семантических отношений. Именно эти отношения и определяют характер прогнозирования. Смысловое прогнозирование определяется знанием контекста и возможных ситуаций, которые в свою очередь, предполагают использование определенных структур, клише, речевых формул. Лингвистическое прогнозирование определяется тем, что каждое слово имеет определенный спектр сочетаемости. Появление каждого нового слова значительно ограничивает возможность употребления других слов. Чем больше объем семантического поля, чем прочнее лексические и грамматические навыки, чем лучше человек знает типовые речевые ситуации и владеет речевыми моделями, тем проще ему распознать их со слуха. Лингвистическое прогнозирование подкрепляется смысловым и наоборот.

Суть механизма артикулирования состоит в том, что, как отмечают психологи, при аудировании происходит внутреннее проговаривание речи, т.е. артикулирование. Чем четче проговаривание, тем выше уровень аудирования.

Обучение аудированию и развитие умений предполагает поэтапное формирование рецептивных аудитивных навыков при работе с фонетическим, лексическим и грамматическим материалом, т.е. навыков узнавания и понимания слов, словосочетаний, грамматического оформления разного уровня в словосочетаниях, предложениях в связных текстах. Аудитивное умение - понимание связного текста.

Большинство методистов подразделяют аудитивные упражнения на подготовительные и речевые. Подготовительные направлены на преодоление отдельных трудностей аудирования и на формирование его механизмов. Речевые представляют собой управляемую речевую деятельность, поскольку они обеспечивают практику аудирования на основе комплексного преодоления аудитивных трудностей, предполагают смысловое восприятие речевого произведения в условиях, приближающихся к естественному общению и реализации коммуникативной функции аудиодетальности, направлены на совершенствование процесса смыслового восприятия и на достижение определенного уровня понимания.

Для эффективного обучения аудированию важен выбор аудиотекста. Существует ряд требований к текстам для аудирования: воспитательная ценность, интересный сюжет, информативность, значимость и достоверность излагаемых фактов, соответствие возрастному уровню развития ученика и конкретным целям обучения на разных этапах, аутентичность текста. (Под аутентичными текстами понимают тексты, «которые носители языка продуцируют для носителей языка, т.е. собственно оригинальные тексты, создаваемые для реальных условий, а не для учебной ситуации» [4, с. 56]).

Наиболее типичные установки-задания для этого этапа работы с текстом:

1. обсуждение вопросов/утверждений до прослушивания.
2. догадка по заголовку/новым словам/иллюстрациям.
3. краткое изложение основной темы учителем, введение в проблематику текста.

Этап собственно слушания текста. При формировании навыков аудирования прослушиваний может быть несколько, и при этом важно не потерять мотивацию:

1. прослушать текст и вставить пропущенные слова в предложениях
2. прослушать текст и сказать, какие из предложенных словосочетаний употреблялись в нем без каких-либо изменений
3. прослушать текст и сказать, какие определения к следующим словам в нем встречались.
4. закончить следующие предложения.
5. прослушать текст и сказать, что в нем говорилось о чем-либо.
6. прослушать текст и найти русский\английский эквивалент слов в параллельном столбце.

Послетекстовый этап. Прослушав текст и выполнив ряд упражнений к нему, можно и дальше использовать его для развития навыков устной и письменной речи. Контроль понимания может проводиться как на иностранном языке, так и на родном; традиционным путем либо с помощью тестов.

На сегодняшний день ни у одного учителя не вызовет сомнения утверждение о том, что проблема эффективности обучения аудированию является одной из самых актуальных. Каждому необходимо искать и использовать те методы и приёмы, которые окажутся наиболее эффективными в их работе.

Исследуя различные позиции и подходы к решению данной проблемы, мы смогли сделать вывод о том, что обучение современному иностранному языку возможно лишь при условии использования материалов, взятых из жизни носителей языка или составленных с учетом особенностей их культуры и менталитета в соответствии с принятыми и используемыми речевыми нормами. Использование подобных аутентичных и учебно-аутентичных материалов, представляющих собой естественное речевое произведение, созданное в методических целях, позволит с большей эффективностью осуществлять обучение всем видам речевой деятельности, в частности, аудированию, имитировать погружение в естественную речевую среду на уроках иностранного языка.

Таким образом, нами была рассмотрена специфика аудирования, которая подробно представлена в трудах таких выдающихся отечественных методистов. Обучение аудированию невозможно без учёта психологических особенностей данного вида речевой деятельности.

Список использованной литературы

1. Воронина Г.И. Организация работы с аутентичными текстами молодежной прессы//Иностранные языки в школе. - 1999. – №2.
2. Елухина Н.В. Основные трудности аудирования и пути их преодоления.//Иностранные языки в школе. - 2005.
3. Пруссаков Н.Н. Трудности при обучении аудированию иноязычного звучащего текста. - 2009.
4. Чайкин В.С. Пути формирования мотивации изучения иностранных языков. М., 2008.

БЕСПЕРЕВОДНОЕ ЧТЕНИЕ КАК СРЕДСТВО РАСШИРЕНИЯ СЛОВАРНОГО ЗАПАСА УЧАЩИХСЯ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Данилова Ю.А.

Н.рук.: к.ф.н., доц. Морозова Е.Н.

Беспереvodное чтение – это вид чтения без участия родного языка в понимании читаемого. Беспереvodное чтение характеризуется значительным преобладанием интуитивного восприятия иноязычного текста и непосредственным пониманием содержания. Овладение беспереvodным чтением связано с преодолением естественного стремления переводить каждое незнакомое слово [1, с. 28].

О.Д. Кузьменко и Г.В. Рогова в своих докладах отмечают, что программные требования по чтению на английском языке многими учителями полностью не выполняются, поэтому на среднем этапе обучения ученики плохо владеют как техникой чтения, так и пониманием прочитанного [5, с. 47]. Главная цель при обучении

беспереводному чтению – сформировать умения и навыки чтения с непосредственным пониманием содержания. Развить навык чтения до такого уровня можно лишь при условии, если учитель будет работать над языковой и контекстуальной догадкой школьников и при чтении они смогут догадаться о значении незнакомых слов. Это умение даст возможность значительно расширить потенциальный пассивный лексический запас учащихся [2, с. 154]. Не менее важными умениями, которые учитель должен формировать на среднем этапе – вычленять из читаемого текста смысловую информацию.

При изучении иностранного языка в мозгу человека формируется отдельный языковой центр. В обучении английскому языку беспереводным методом задача состоит в том, чтобы ученик, попадая в ситуацию, когда язык общения – иностранный, думал и строил фразы непосредственно на этом языке. В случае, если на уроке учитель постоянно пользуется родным языком и переводит, то в голове у школьника происходит множество мыслительных процессов – он постоянно раздваивается между двумя речевыми центрами: сначала русским, потом английским. Для того, чтобы сказать простую фразу: «It is a table», у такого ребенка мысль идет по долгому пути. Он сначала вспоминает, что русское слово «стол» — это английское «table», потом уже выстраивает фразу. Тогда как наиболее короткий путь, сразу соотнести предмет и английское «table». Русский, как язык-посредник, мешает формированию мышления на английском и, соответственно, беглому общению. Благодаря «погружению» в язык без перевода учащиеся достаточно быстро начинают говорить на английском, сначала с ошибками, коверкая слова и фразы, а спустя некоторое время – более грамотно. Мудрый педагог очень дружелюбно и позитивно реагирует на период, когда школьники говорят с ошибками, потому что это очень естественный этап в овладении языком. Такой подход обеспечивает психологический комфорт, позволяет избежать формирования языкового барьера, а в будущем глубоко освоить язык и бегло на нем общаться.

При обучении беспереводному чтению особое внимание необходимо уделять использованию приемов самостоятельной работы. Через организацию самостоятельной работы учитель способен достичь высокого усвоения материала и его применения в дальнейшем на практике. Формирование навыка самостоятельного чтения предварительно не проработанных в аудитории материалов на иностранном языке требует применения разнообразных приемов. Это, в первую очередь, самостоятельное дочитывание текста, начало которого читает учитель. Мы ссылаемся на работу Н.Д. Гальсковой и Н.И. Гез «Теория обучения иностранным языкам», где описывается процесс обучения иноязычной лексике на среднем этапе. Авторы говорят о том, что не стоит давать задания на самостоятельное прочтение текста, в котором содержится много новых лексических единиц. Намного продуктивнее, если сначала учитель прочитает текст, а учащиеся будут воспринимать его на слух и попытаются с опорой на наглядность понять значение того, что сообщает педагог [3, с. 41]. Поначалу разъясняется значение заглавия, которое зачастую отражает содержание читаемого. В ходе прочтения текста учитель заменяет трудное слово или словосочетание синонимом, объясняя содержание при помощи интонации, жеста.

На первых этапах обучения, когда учитель только начинает учить детей беспереводному чтению, он может предложить ученикам послабее пересказать текст на родном языке. Данный метод так же применяется в классе с невысокой успеваемостью учеников. Такой подход, во-первых, вовлекает в работу более слабых учеников и, во-вторых, помогает учителю убедиться, что все учащиеся поняли содержание отрывка. В классе с высокой и средней успеваемостью обсуждение понимания текста может проводиться с помощью вопросов. Убедившись в том, что ученики поняли начало читаемого текста, учитель предлагает самостоятельно дочитать его в аудитории про себя или дома, чтобы затем принять участие в обсуждении.

Успешное обучение беспереводному пониманию текста на среднем этапе зависит от направления всего процесса чтения. Учащиеся должны владеть целым рядом умений и

навыков, чтобы достичь понимания текстов. На данном этапе важно развивать догадку, «чувство языка», умение схватывать общее содержание читаемого [5, с. 40]. Иначе, даже при чтении несложного текста, с некоторым количеством незнакомых слов, они не поймут суть прочитанного. Быстрое извлечение информации из текста зависит не столько от знания большого количества слов, но и от навыка «узнавания» слова в его грамматическом и семантическом контексте. Поэтому на среднем этапе обучения беспереводному чтению необходимо уделять большое внимание расширению потенциального словарного запаса учащихся.

Одним из необходимых и обязательных условий эффективного чтения является, как известно, расширение словарного запаса. В плане формирования грамматических навыков чтения ставится задача увеличить количество легко распознаваемых грамматических явлений, а в плане формирования лексических навыков чтения – расширить рецептивный словарь [2, с. 159]. Расширение пассивного потенциального словаря – реальный и верный путь к достижению поставленной цели обучения беспереводному чтению: читать с непосредственным пониманием содержания. Программа общеобразовательной школы предусматривает следующие средства расширения потенциального словаря учащихся: использование смысловой и языковой догадки, знание средств словообразования, явления многозначности. Обучение догадке о значении незнакомых слов приводится непосредственно в процессе работы над текстом. На базе уже известных слов учитель объясняет, что можно догадаться о значении многих неизвестных слов в тексте. Так, зная корень слова и некоторые наиболее употребляемые аффиксы, можно легко угадать значение многих производных слов. О значении незнакомых слов можно догадаться на основании сходства с соответствующими русскими словами. Таких слов довольно много в английском и русском языках. В процессе обучения чтению без словаря необходимо выработать у ребят умения и навыки узнавания слов общего корня, производных слов и понимания их значения. При обучении узнаванию и пониманию значений таких слов, необходимо ознакомить учащихся с основными различиями между английскими и русскими словами общего корня с точки зрения написания и значения.

Работа над накоплением словаря сопутствует всему процессу обучения. Почти на каждом уроке происходит знакомство с новой порцией слов и работа по ее усвоению. Обеспечить овладение лексикой – первостепенный долг каждого учителя. У учащихся следует пробудить интерес к тщательной работе над словом, к постоянному расширению словарного запаса. Н.Д. Гальскова и Н.И. Гез советуют работать над новыми словами, как в контексте, так и в изолированном виде, поскольку контекстуальное значение не всегда является основным. Важно также разработать специальные тесты, которые позволили бы периодически определять объем индивидуального словаря, видеть свое продвижение в наполнении словаря.

Организуя обучение работы с текстами для чтения, мы стремились придерживаться алгоритма действий, который позволил бы добиться высоких результатов учащихся:

1. Формирование стратегий работы с иноязычным текстом должно проходить планомерно и поэтапно.
2. Необходим учет психофизиологических особенностей учащихся.
3. Постепенное усложнение (выполнение упражнений от простых к сложным) является необходимой предпосылкой развития умений учащихся.
4. Ядром комплекса должен являться аутентичный текст.

Для формирования навыков чтения и организации работы с текстами на разных этапах Е.А. Маслыко и П.К. Бабинская предлагают разработанную систему упражнений [4, с. 129]. Освоение технологии чтения осуществляется в результате выполнения предтекстовых, текстовых и послетекстовых заданий.

Предтекстовые задания ориентированы на моделирование фоновых знаний, необходимых и достаточных для рецепции конкретного текста, на устранение смысловых

и языковых трудностей его понимания и одновременно на формирование и развитие навыков и умений чтения.

For example:

1. Read the key words and word combinations of the text. Define the theme of the text.
2. Look at the title and conclusion of the text. What can be the main idea of the text?
3. Try to understand the underlined words. Check in the dictionary.
4. What problem does the author want to show and solve?

В текстовых заданиях учащимся предлагаются коммуникативные установки, в которых содержатся указания на вид чтения (изучающее, ознакомительное, просмотровое, поисковое), скорость и необходимость решения конкретных познавательно-коммуникативных задач в процессе чтения.

For example:

1. Read the first paragraph of the text and find the sentence which obtains the main information.
2. Put questions into the correct order.
3. Make the plan of the text.
4. Look at the pictures. Define to which paragraphs they correspond.

Послетекстовые задания выполняются для контроля понимания прочитанного, с целью выявления уровня сформированности умений чтения.

For example:

1. Read the text and define whether the given statements are true or false.
2. Put the sentences into correct order.
3. Ask or answer the questions.

В нашей практической работе я использовала ряд упражнений на расширение словарного запаса при обучении беспереводному чтению:

1. По прочитанному отрывку найти и исправить ошибки в представленных в задании предложениях.

2. Учитель по очереди читает лексическое значение слов, написанных на доске. Учащиеся на слух пытаются понять о каком из слов идет речь.

3. На слайде или карточках написаны слова в 2 столбика. Слева – лексика из текста, справа – синонимы к ним. Учащиеся должны догадаться и соотнести 2 столбика друг с другом.

4. На слайде выведена изучаемая лексика. Справа от вокабуляра – картинки, соответствующие каждому слову. Ученикам предлагается соотнести лексику и подходящую картинку.

5. На закрепление изученной на уроке лексики мы с учащимися поиграли в игру «Крокодил». Каждый ученик выходил к доске, я ему на ухо говорила одно из выученных слов, и он с помощью мимики и жестов показывал классу это слово. Первый, кто отгадывал, выходил к доске следующим.

6. На доске записаны слова из изученной темы, но все буквы в слове перепутаны. Ученик выходит к доске, записывает правильно слово и подбирает к этому слову картинку. Карточки с картинками подготовлены заранее и лежат на учительском столе.

7. На доске или слайде выведены карточки, где изображено слово по изученной теме и рядом картинка. Каждый ученик по очереди говорит, верно ли подобрана картинка к слову, если нет, то ученик описывает, что изображено на картинке.

Н.Д. Гальскова и Н.И. Гез полагают, что ключевыми этапами работы над лексикой являются: ознакомление с новым материалом (в том числе семантизацию), первичное закрепление, формирование и развитие навыков и умений использования лексики в различных формах устного и письменного общения.

В заключение необходимо отметить, что именно при работе с текстами для чтения учитель получает благоприятную возможность вызвать и поддерживать интерес

обучающихся к изучению иностранного языка, получить мотивированное стремление к получению знаний.

Список использованной литературы

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.
2. Гальскова Н. Д. Современная методика обучения иностранным языкам: Пособие для учителя / Н. Д. Гальскова. — М.: АРКТИ, 2003. — С.153–162.
3. Гез. Н.И. Методика обучения иностранным языкам. – М.: Москва, 2012. – 374с.
4. Маслыко, Е.А. Настольная книга преподавателя иностранного языка: настольная книга для учителя / Е.А. Маслыко, П.К. Бабинская, А.Ф. Будько, С.И. Петрова. – М.: Минск, Высшая школа, 2009. – 427 с.
5. Рогова Г.В. Методика обучения иностранным языкам в средней школе / Г.В. Рогова, Ф.М. Рабинович, Т.Е. Сахарова - М.: Просвещение, 1997. – 154 с.

БЛОГИНГ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ МОТИВАЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Драч Е.Н.

Н. рук.: к.ф.н., доц. Морозова Е.Н.

В настоящее время потребность в знании иностранного языка неоспоримо растет. Изучение иностранного языка требует интенсивной и кропотливой работы. Совершенно ясно, что подобная умственная работа должна быть высоко мотивирована. Таким образом, вопросы мотивации становятся все более актуальными. Их исследуют не только педагоги, но и психологи, и методисты. Многолетняя практика преподавания иностранных языков показывает, что большая часть учеников недостаточно мотивирована к изучению иностранного языка. Существует несколько факторов, влияющих на формирование положительной устойчивой мотивации к учебной деятельности:

- содержание учебного материала;
- организация учебной деятельности;
- стиль педагогической деятельности учителя;
- коллективные, групповые формы учебной деятельности;
- оценка учебной деятельности школьника в безличной форме, в сравнительной динамике [5, с. 12].

Современные психологи и педагоги пришли к мнению, что именно мотивация является средством, вызывающим целенаправленную активность, определяющую выбор средств и приемов на уроке иностранного языка, их упорядочение. Развивать мотивацию у учащихся можно с помощью различных психологических и методических приемов. Главной идеей развития мотивации в школе состоит в том, чтобы помочь учащимся полюбить иностранный язык. Учителя и методисты очень редко на практике подвергают анализу такую психологическую категорию, как мотивация. Их главная задача – дать ученикам необходимые знания и умения. Но очень часто они сталкиваются с отрицательным отношением у учащихся к обучению иностранному языку.

Понятие «мотивация» пришло в методику и дидактику из психологии. Р.С. Немов, И.А. Зимняя определяют мотивацию как совокупность причин, психологически объясняющих поведение человека. Мотивация представляет энергетическую сторону и направленность поведения. Она определяет выбор человека, придает ему сил и настойчивости, делает его поведение целесообразным [4, с. 110]. Мотивация – это всегда результат взаимодействия человека и ситуации, влияющий на степень его стремления и активности. Мотивация всегда эмоционально насыщена. То, к чему человек стремится или избегает, всегда вызывает у него эмоциональное отношение, является значимым и тем самым обеспечивает энергетическую мобилизацию организма на действие [4, с. 116].

Интерес к иностранному языку зависит в большой степени от того, какие технологии используются преподавателем. Эффективному формированию познавательной мотивации способствует использование активных методов обучения и технологий, предполагающих систему взаимосвязанных видов деятельности - проблемных, игровых, исследовательских, проектных с применением ИКТ-технологий. Существует большое количество видов мотивации на уроках иностранного языка, но мы бы хотели остановиться на использовании блогов при обучении иностранному языку в средней школе.

Термин «блог» был введен Джоном Барженром в 1997 год: блог- веб-сайт, основное содержимое которого это регулярно добавляемые записи, содержащие текст, изображения или мультимедиа. Для блогов характерны недлинные записи временной значимости, упорядоченные в обратном хронологическом порядке. Короткое определение блога дал факультет канадского университета Lethbridge. По их мнению, блог- это виртуальный личные дневники, или периодически обновляемая Web-страница. В 2001 году блоги стали известны, как Интернет-сервис и получили массовое распространение в 2003 году. Впервые слова *weblog*, *weblogging* и *weblogger* включили в *Oxford English dictionary* в марте 2003 года [2, с. 8].

Блоги подходят для использования на уроках в дидактических целях. Рассмотрим дидактические функции блога:

- Мотивация познавательной деятельности учащихся; создание благоприятной атмосферы в классе; развитие творческого потенциала у учеников;
 - Формирование умения вести дискуссию (приводить аргументы и контраргументы, делать выводы, выносить собственное независимое суждение);
 - Повышение мотивации обучающихся; совершенствование видов речевой деятельности: говорение, аудирование, чтение; учет индивидуальных особенностей учеников;
 - Устранение тревожности и неуверенности в отношении навыков пользования ИКТ.
- Существует огромное количество блогов, в которых представлен широкий спектр интересов, каждый из которых имеет свою собственную аудиторию.

Блоги классифицируются по целому ряду признаков:

- Текстовые блоги содержат личные записи в текстовом формате;
- Видеоблоги содержат видеофайлы;
- Подкасты записываются устно на специальное устройство и выкладываются в интернет в виде MP3 файла;
- Фотоблоги содержат личные фотографии и картинки;
- Личные блоги ведутся только одним человеком;
- Коллективные блоги ведутся группой лиц.

Подробнее рассмотрим использование видеоблогов в обучении иностранному языку. По статистике примерно 87% подростков смотрят блоги в интернете. Самым популярным сайтом, где мы можем найти видеоблоги является YouTube. Блоги могут быть разной тематики: путешествия, кулинария, наука, изобретения, изучение языков и так далее. Блоги позволяют нам показать жизнь подростков в странах изучаемого языка. Большинство видео длятся не более 10-15 минут, поэтому их удобно использовать на уроке при прохождении разных тем, в качестве тренировки аудирования и говорения. Следует помнить о том, что язык блогов максимально приближен к разговорной речи. Очень важно проявлять особое внимание при отборе материала, прежде чем показать в классе. Для отработки полученных знаний можно попросить учащихся записать свой блог по определенной теме. Такой вид мотивации вызовет интерес у учащихся к предмету [3, с.35].

Для проведения данного вида работы, нужно рассказать ученикам пошаговую инструкцию выполнения задания.

- Подготовительный этап: знакомство учеников с целью проекта (преподаватель объясняет учащимся сущность и основные этапы работы на основе блог-технологии), учитель объясняет задачи видеоблога.

- Процессуальный этап: ученики вместе с учителем подбирают тему будущих работ, осуществляют подбор информации по выбранной теме. Далее ученики пишут сценарий своего видеоролика, производят съемку и монтаж ролика. По желанию учеников, они могут опубликовать свой видеоблог в интернете.

- Заключительный этап: самооценка – учащиеся обсуждают и оценивают выполненную работу, все ли им удалось раскрыть по данной теме, рассказывают с какими сложностями они столкнулись в процессе работы над видео, размышляют над тем, что бы они исправили. Учитель также дает свою оценку за выполненную работу.

В заключении хочется отметить, что видеоблог подходит для повышения мотивации обучения иностранного языка в средней школе. Учащиеся активно принимают участие в таком виде деятельности, они с удовольствием пишут сценарии своих видео работ, занимаются съемкой и монтажом, они не боятся критики по своей работе и легко исправляют то, что не получилось. Работая в школе нужно не забывать о таком виде деятельности, ведь именно видеоблоги сейчас распространены среди молодежи.

Список использованной литературы

1. Власова И. А., Лобашев В. Д., Тропим В. Ф. Стимулирование интереса учащихся к учебной деятельности // Стандарты и мониторинг в образовании. – 2006. С.47-51.
2. Герасевич В.А. Блоги и RRS: интернет- технологии нового поколения - БХВ-Петербург, 2006. С.256
3. Кашук С.М. Иностранные языки в школе. -2007. С.32-41.
4. Зимняя И. А. Психология обучения иностранным языкам в школе - М.: Просвещение, 1991. С.222.
5. Осипов И. Формирование учебной мотивации школьников // Школа и производство. – 2004. С. 24.

МЕТОД ПРОЕКТОВ НА УРОКЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Носова М.В.

Н. рук.: к.ф.н., доц. Мишанова Ю.В.

В соответствии с законом «Об образовании в Российской Федерации» требования, предъявляемые к педагогическим работникам, претерпели изменения. В настоящее время преподаватели иностранного языка должны не просто передавать свои знания учащимся, но и учить осмысливать их, создавая что-то принципиально новое, развивать у обучающихся познавательную активность, самостоятельность, инициативу, творческие способности, способствовать формированию коммуникативной компетенции, учить применять полученные знания на практике, отбирать, систематизировать и самостоятельно находить материал, готовить обучающихся к возможному контакту с носителями языка. В решении этих задач педагогу на помощь приходит метод проектов, заслуженно пользующийся сейчас огромной популярностью.

В большинстве случаев проекты несут комплексный характер, объединяя в себе несколько видов деятельности. В случае правильного ведения проектной деятельности изменяется позиция учителя на уроке иностранного языка. Преподаватель выступает в качестве организатора учебно-познавательной деятельности обучающихся, а не просто в качестве носителя и ретранслятора информации. Учитель, ориентирующийся в своей профессиональной деятельности на современные образовательные стандарты, строит образовательную модель, руководствуясь прежде всего принципом обучения в сотрудничестве, личностно-ориентированным подходом, используя метод проектов, являющийся дидактическим эквивалентом научного исследования [3]. Формирование универсальных учебных действий является целью современных технологий обучения, к которым и относится метод проектов.

Выбор тематики проекта осуществляется учащимися, исходя из их интересов, склонностей, реальных способностей и знаний при наблюдении и возможной корректировке выбора со стороны преподавателя. Однако самостоятельность

обучающихся при определении тематики, поиске справочной литературы, выполнении проекта, его оформлении и презентации не является синонимом бесконтрольности и бессистемности процесса обучения. Существуют определенные требования к организации проектной деятельности на уроке иностранного языка: структурирование, т.е. последовательное нарастание сложности проектов, их взаимосвязь; учет возрастных, гендерных и индивидуальных особенностей обучающихся; постановка и наличие лично значимой для обучающихся и социально одобряемой в исследовательском плане проблемы, требующей применения комплексных знаний для ее разрешения и позволяющей привлечь к поиску творческого решения проблемы весь ученический коллектив; наличие практической, познавательной или исследовательской ценности предполагаемых результатов.

Встречается мнение, что проектная деятельность возможна только для обучающихся среднего, старшего звена обучения, однако мы склонны с ними не согласиться. Мы считаем, что градация проектов по уровням (в зависимости от учебных успехов школьников, возрасту), грамотный подбор темы исследования и мониторинг их деятельности педагогом (с возможностью направления работы учащихся на исправление неточностей) делают эту методику доступной для учащихся любого этапа обучения. Однако если в начальной школе проекты носят кратковременный характер (не более 2-3 недель), то на среднем и старшем этапах обучения сложность и продолжительность проекта увеличиваются. Так, например, учащимся 4 класса (первый язык) или 6 класса (второй язык) после изучения темы «Die Haustiere» можно предложить прямо на уроке изготовить простейшие проекты, рассказывающие о домашних питомцах, их привычках и своем отношении к ним.

1. Из предложенной лексики склеить предложения о животных:

Die Pflege um das Haustier zieht in den Kindern die Verantwortung für das Leben und das Wohlergehen anderen lebendigen Wesens groß / Die Pflege um Haustiere entwickelt die Verantwortung für sie / Die Haustiere sind die Freunde des Menschen / Die Haustiere verraten den Menschen nie / Die Haustiere helfen den Menschen im Haushalt und auf dem Dienst.

2. Продолжить предложения: Ich mag ..., denn ... / Ich möchte ... haben, weil

3. Создать дневник домашних питомцев, наклеив под каждым изображением фразы, отражающие их привычки (die Pantoffeln nagen, die Möbel kratzen, miauen, bellen, brüllen), наши обязанности, как хозяев (das Aquarium reinigen, den Tierarzt besuchen, füttern, die Tiere pflegen, ausführen, Klo sauber machen, die Impfung durchführen/ machen lassen).

Для учащихся средних и старших классов метод проектов представляет даже большую привлекательность, т.к. учащиеся имеют право самостоятельно выбирать темы, разрабатывать концепции проектов, самостоятельно выбирать методы и приемы работы.

Так, например, учащимся 9 - 10 классов можно предложить изготовить проект на тему «Meine Stadt», обозначив те стороны, которые обучающиеся должны осветить в исследовании, не ограничивая в методах, средствах и способах получения, обработки и преподнесения материала. Таким образом обучающиеся получают возможность реализовать свой творческий потенциал в рамках учебной программы. Учитель в рамках проекта может предложить обучающимся разделиться на группы на основании аспектов, требующих освещения в процессе исследования. Например, die Geschichte des Heimatlandes, die Denkmäler und die Sehenswürdigkeiten, die Stadt und ihre Perspektiven der Entwicklung, die berühmten Menschen и другие. Согласно типологии исследователя в области современных технологий обучения учащихся Е.С. Полат [1] мы определяем следующий проект как информационно-исследовательский, долгосрочный.

Нам хотелось бы также коснуться некоторых типичных ошибок, допускаемых учителями при использовании метода проектов:

1) Проект не является логичным продолжением изучаемых на уроках тем, оторван от программы обучения, таким образом, навыки, полученные в ходе изучения темы, не

применяются обучающимся при подготовке проекта, и целесообразность проекта теряется.

2) Традиционные формы домашнего задания (реферат, презентация, заучивание рассказа наизусть) называются современным словом «проект», при этом они содержат лишь элементы проектной деятельности, по сути проектом не являясь.

3) Устойчивая ассоциация проектной методики с процессом подготовки компьютерной презентации. Не стоит забывать о том, что презентация лишь составная и вовсе не обязательная часть проекта.

4) Слишком активное или слишком пассивное участие в подготовке проекта. Необходимо избегать крайностей, оказывая обучающемуся необходимую помощь, но при этом не выполнять большую часть работы вместо него.

5) Отождествление процесса подготовки проекта с научным исследованием. Проект не обязательно носит научный характер, чаще он имеет практическое значение и реализует целый комплекс учебных и воспитательных задач.

6) Требования к проекту не соответствуют возрастным особенностям обучающихся. Это приводит к тому, что детям становится слишком легко (и в результате деятельность обесценивается) или слишком сложно (проект ассоциируется с непосильной трудностью, и к проектной деятельности теряется интерес).

Метод проектов вызывает у учащихся устойчивый интерес к исследовательской деятельности, способствует развитию коммуникативных навыков, формирует культуру общения, развивает умение работать в команде, добывать информацию из различных источников, обрабатывать её с помощью современных компьютерных технологий, создает языковую среду, способствующую возникновению естественной потребности в общении на иностранном языке [2]. Данный метод рационально сочетает в себе теоретические знания и их практическое применение, что позволяет обучающимся самостоятельно определить цель будущего проекта, выбрать пути, методы и средства поисково-исследовательско-практической работы, разрешить поставленную проблему путем самостоятельных действий под контролем со стороны преподавателя с последующей презентацией полученных результатов. Таким образом, мы считаем необходимым грамотное использование метода проектов в преподавании иностранных языков.

Список использованной литературы

1. Полат Е.С. Метод проектов на уроках иностранного языка/ Иностранные языки в школе - № № 2, 3 [Электронный ресурс]// 2000. <http://www.studfiles.ru/preview/6306194/>
2. Ткачева М.М. Современные образовательные технологии в условиях ФГОС в изучении иностранного языка [Электронный ресурс]//2016.<https://infourok.ru/sovremennie-obrazovatelnie-tehnologii-v-usloviyah-fgos-v-izuchenii-inostrannogo-yazika-1313760.html>
3. Ханина О.Н. Выступление на районном МО учителей иностранного языка "Современные подходы к преподаванию иностранного языка в условиях введения ФГОС [Электронный ресурс] //2014.<https://kopilkaurokov.ru/angliiskiyYazik/prochee/vystupleniie-na-raionnom-mo-uchitiele>

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЕСЕННОГО И ПОЭТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА (СТИХОВ И РИФМОВОК) НА УРОКАХ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Онищенко В.В.

Н. рук.: к.ф.н., доц. Мишанова Ю. В.

В современном мире происходит непрекращающийся поиск новых форм и средств повышения эффективности урока иностранного языка. Одним из таких популярных методов является использование песенного и поэтического (стихов и рифмовок) материала. Эта форма работы актуальна на любой ступени обучения (от начального до старшего этапа обучения) и для любой темы урока.

Стоит отметить, что хорошо подобранный поэтический и песенный материал не только способствует эстетическому воспитанию детей, но и выполняет ряд важных для нас задач обучения, а именно осуществляет обучение грамматике, фонетике, лексике и

переводу. Кроме этого, наличие незнакомых для учащихся элементов и конструкций способствует развитию так называемого языкового чутья, увеличению ассоциативных связей в памяти и накоплению речевых моделей.

Учитель может использовать немецкие рифмовки или короткие стихотворения в качестве организационного момента или фонетической зарядки. Это поможет ввести учащихся в языковую среду, заинтересовать изучаемой темой, отработать немецкие звуки и интонацию. Например, ученикам, только начинающим изучать немецкий язык, можно предложить следующие рифмовки:

1)“ Guten Morgen!”- ruft die Sonne. / “ Guten Morgen!” - ruft der Wind. / “ Guten Morgen!” - ruft der Vogel. / “ Guten Morgen!” - ruft das Kind.

2)Die Glocke klingt. Glocke, Glocke-kling-ling-ling.

3) Ich bin Peter, Du bist Paul, Ich bin fleißig, Du bist faul.

4) Eine böse Ki – Ka – Katze / schlägt die Maus mit ihrer Tatze. / Eine Mi – Ma – Maus / sitzt vor ihrem Haus.

5)Wir sind hier, hier sind wir.

6)Wir lernen Deutsch, Deutsch lernen wir! [3, с. 5].

Для дошкольников и младших школьников короткие стихи и песенки могут играть роль физкультминутки. При этом они сопровождаются выполнением каких-либо действий.

В работе с учениками старшей ступени можно также использовать различные скороговорки.

1)Bäcker Bertram bäckt breite braune Brote, breite braune Brote bäckt Bäcker Bertram.

2)Meine Mutter muss mir morgen Milchmus machen.

3)Die Katze kratzt mit ihrer Tatze an Treppe, Teppich und Matraze.[4]

Использование поэтического и песенного материала на уроке иностранного языка можно назвать универсальным методом. Он актуален для любого возраста и на любом этапе урока. Главное условие, чтобы он методически и логически вписывался в структуру урока. Например, при изучении новой темы «Еда» или «Свободное время» можно ввести следующие рифмовки:

1)„Torte, Kuchen, Limonade,
Käsebröte, Schokolade,
Cola, Eis, 1Liter Saft,
alles hab´ich schon geschafft
und dazu 3 Tassen Tee.

Oh, mein Bauch tut schon weh!“

2) „Ich fahre gern Fahrrad,
ich sehe gern fern,
ich spiele gern Fußball
und schwimme sehr gern,
ich schlafe nicht lange,
ich helfe zu Hause,
ich gehe spazieren,
wenn warm ist es draußen“ [7].

Последнее стихотворение в свою очередь можно использовать и для тренировки вопросительных предложений и спряжения глаголов во 2 лице единственного числа.

В изучении темы «спряжение глагола sein» будет полезна следующая рифмовка:

„Ich bin groß, du bist klein,
du bist so nicht allein.

Er ist klein, sie ist klein,
sie sind klein, aber fein!

Ihr seid lustig. Was ist los?

Wir sind groß, wir sind groß“ [7].

Разучивание и использование таких коротких стишков с повторяющейся грамматической конструкцией закрепляет у детей правильное произношение, правила ударения, артикуляцию. При наложении таких стишков на музыку хорошо тренировать интонацию.

Знания о немецких праздниках и традициях можно сформировать у детей благодаря внедрению в процесс урока традиционных песен или стихов, связанных с этой темой. Так, изучая тему «**Weihnachten**», можно предложить детям выучить стихотворение-пожелание Густава Фальке «**Dank an Weihnachten**».

„Nun leuchten wieder die Weihnachtskerzen
und wecken Freude in allen Herzen.
Ihr lieben Eltern, in diesen Tagen,
was sollen wir singen, was sollen wir sagen?
Wir wollen euch wünschen zum heiligen Feste
vom Schönen des Schönste, vom Guten das Beste!
Wir wollen euch danken für alle Gaben
Und wollen euch immer noch lieber haben“. [8]

Если учитель хочет познакомить детей с современными песнями, то прекрасным вариантом будет творчество немецкого певца-композитора Рольфа Жуковски (Rolf Zuckowski). Большинство его песен написаны для детей и подростков. К примеру, с помощью песни „Guten Tag, ich bin der Nikolaus“, приведенной ниже, учитель может не только подвести учеников к теме, ввести новые лексические единицы, но и повторить уже знакомые конструкции и клише.

„Guten Tag, ich bin der Nikolaus.
Guten Tag, guten Tag.
Mit dem Sack geh ich von Haus zu Haus.
Guten Tag, guten Tag.
Es gibt viel zu tun,
Es gibt viel zu tun,
Ich hab'keine Zeit, mich auszuruhn...“[9].

К сожалению, в наши дни многие школьники не расстаются со своими наушниками, но учитель может повернуть и этот факт в свою пользу. В формировании мотивации и социокультурных компетенций, особенно у старшеклассников, может помочь творчество современных немецких групп и исполнителей. Изучение немецкого языка язык только ради любимых исполнителей – нередкое явление среди подростков. Работа с современными песнями приводит к пополнению запаса сленговых слов, а так же к знакомству с актуальными событиями или явлениями. Можно совместить знакомство с праздниками и работу с современной музыкой, используя традиционные песни в современной обработке различных исполнителей.

У современного учителя есть возможность снабдить песенный и поэтический материал различными заданиями и упражнениями для тренировки и закрепления материала. Это могут быть как имитативные и подстановочные упражнения, так и трансформационные. Например, Н.П. Гущина на своих уроках предлагает следующий метод. Примерно в середине изучения новой темы класс заучивает стихотворение. Оно записывается на доске до урока, незнакомые слова выписываются и разбираются. Дети вместе с учителем читают стих хором, по рядам, по одному. После этого учитель постепенно начинает стирать по одному слову в каждом ряду, оставляя лишь начальную букву. Всякий раз дети вновь прочитывают стих, вспоминая удаленные слова. В заключение стих воспроизводится по памяти с опорой лишь на начальные буквы в каждой строчке [3, с. 8].

Удобно использовать песенный и поэтический материал для работы над аудированием. Учитель может предложить классу прослушать аудиозапись, а затем выдать каждому раздаточный материал с текстом, где пропущены те или иные слова и

конструкции, после этого настроить на работу и снова включить запись. Это примеры самых простых вариантов использования песенного и поэтического материала, каждый учитель может интерпретировать и использовать их в зависимости от целей и задач урока.

Помимо того, что песенный и поэтический материал на уроке поддерживает интерес к изучению иностранного языка, он еще и создает благоприятный психологический климат в группе, снимает психологическую нагрузку, активизирует речемыслительную деятельность, а также помогает в развитии монологической и диалогической речи. Приемы работы со стихами, песнями и рифмовками прекрасно сочетаются с другими приемами, делая урок приятным, интересным и запоминающимся. Любой материал на песенной основе запоминается легче и быстрее, прочнее и откладывается в долговременной памяти у детей. Но песни и стихи – это не основная цель или развлечение на уроке, а естественная его часть, которая должна вплестаться в сюжет урока, мотивировать и помогать ученикам приобщиться к иноязычной культуре.

Список использованной литературы

1. Дорохова Ю. Э. Музыка в преподавании иностранного языка как средство реализации коммуникативно-деятельностного подхода / Язык как фактор интеграции образовательных систем и культур: сб. науч. ст. по итогам междунар. науч.-практ. конф. Белгород: Политерра, 2013. С. 166-174.
2. Гебель С.Ф. Использование песни на уроках иностранного языка/ Иностранные языки в школе. №5. 2009.С.28-31.
3. Гущина Н.П. Методическая разработка. Использование рифмовок и песенок на уроке немецкого языка [URL: <https://nsportal.ru/shkola/inostrannye-yazyki/nemetskiy-yazyk/library/2014/01/31/ispolzovanie-rifmovok-i-pesenok-na>]
4. Журнал Педагогический опыт [URL: <https://www.pedopyt.ru/categories/9/articles/53>]
5. Пашкеева И.Ю. Использование песен в обучении иностранному языку / И.Ю. Пашкеева // Вестник Казанского технологического университета. № 5. 2014.С. 361-365.
6. Перчаткина В.Г. Роль музыкального компонента в процессе обучения иностранному языку. [URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-muzykalnogo-komponenta-v-protssesse-obucheniya-inostrannomu-yazyku>]
7. Учительский журнал on-line [URL: <http://www.teacherjournal.ru/shkola/nemeczkij-yazyk/11326-stixi-i-rifmovki.html>]
8. „Dank an Weihnachten“ von Gustav Falke [URL: http://www.medienwerkstatt-online.de/lws_wissen/vorlagen/showcard.php?id=14578]
9. „Guten Tag, ich bin der Nikolaus“ von Rolf Zuckowski [URL: <http://www.songtexte.com/songtext/rolf-zuckowski/guten-tag-ich-bin-der-nikolaus-73c206b5.html>]

МОТИВАЦИЯ В ОБУЧЕНИИ НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ КАК ВТОРОМУ ИНОСТРАННОМУ В ШКОЛЕ

Стронина Е.А.

Н. рук.: к.ф.н., доц. Мишанова Ю.В.

Обучение немецкому языку как второму иностранному в школе имеет ряд определяющих особенностей, что вызывает необходимость переосмысления способов мотивации в рамках индивидуального подхода к обучению.

Мотивация – это процесс побуждения человека, социальной группы к совершению определенной деятельности, тех или иных действий, поступков. [6, с. 115] В рамках озвученной проблемы можно говорить о мотивации к формированию коммуникативной компетенции. Необходимо, чтобы каждый ученик осознавал не только повод, но и причину изучения иностранного языка.

Отечественная наука в лице ученого Галины Владимировны Роговой предлагает следующую классификацию видов мотивации. Ее принято делить на внешнюю и внутреннюю. Внешняя мотивация, состоящая из широкой социальной и узколичной мотиваций, подразумевает общественное признание и самоутверждение. К внутренней мотивации относятся:

1. коммуникативная мотивация: интерес к предмету с точки зрения выражения собственного мнения учащимися на уроках иностранного языка;

2. лингвопознавательная мотивация: положительное отношении учащихся к самой языковой материи, к изучению основных свойств языковых знаков;

3. инструментальная мотивация: положительное отношения учащихся к определённым видам работы. [2, с. 8]

К «внутреннему» типу можно также отнести виды мотивации в обучении иностранному языку, предложенные П. Б. Гурвичем. К ним относятся:

1. целевая мотивация: ясное осознание как конечной цели изучения иностранного языка, так и цели выполнения каждого задания;

2. мотивация успеха: желание учеников получить что-то осязаемое за тот труд, который они затратили, почувствовать, что они идут к цели и получают то, что смогут использовать незамедлительно;

3. страноведческая мотивация: абстрактное перемещение в другую страну, желание познать чужую культуру. На глубоком уровне изучения иностранного языка страноведение помогает понять сам язык;

4. эстетическая мотивация: ощущение красоты и исключительно эстетического вдохновения от пребывания на уроке иностранного языка;

5. инструментальная мотивация (соответствует предыдущей классификации). [1, с. 50]

Для того, чтобы выявить, как выделенные виды мотивации могут быть отражены на практике, мы определим некоторые особенности изучения самого немецкого языка и особенности изучения любого второго иностранного языка в школе.

Первый немаловажный фактор – это то, что изучение немецкой грамматики дается с большим трудом, чем изучение грамматики первого иностранного языка – английского. Учителю необходимо контролировать, чтобы ученик не оказался в ситуации неуспеха. [4, с. 92] Надо поддерживать его познавательный интерес, даже если у ученика возникают трудности с грамматическим аспектом.

Также важно понимать, что Германию и Россию связывают долгие и сложные отношения. Необходимо поддерживать интерес к культуре другой страны и знание нашей общей истории. Но нужно пресекать все неполиткорректные высказывания, обсуждать с учениками причины и следствия тех или иных событий.

Третий фактор, играющий определяющую роль во «внешней» мотивации к изучению немецкого языка – это возможность будущей учебы в Германии или международное сотрудничество с немецкими представителями. Германия активно распространяет свои культурные достижения через проекты Института им. Гете. [8] Для студентов доступны многочисленные стипендиальные программы DAAD, что дает возможность учиться в Германии и путешествовать по стране на выгодных условиях. [7] Этот факт играет огромную роль в мотивации изучения иностранного языка, так как учащиеся видят весьма явную перспективу для профессионального роста и самоопределения.

Среди особенностей организации урока второго иностранного языка стоит выделить тот факт, что второй германский язык изучать проще, чем первый. Ученик уже определил удобные для него формы работы, инструменты. Успешному овладению второго иностранного языка способствуют уже более развитое абстрактное мышление у учеников и явление языковой трансференции, переноса «полезных» сходств типов в языке. [3, с. 26]

На обучение второму иностранному языку также влияет тот факт, что ему выделяется, в основном, до двух уроков в неделю. Это ограничение не дает другого шанса учителю, как максимально «погрузить» ученика в мир языка за 40-45 минут. Здесь необходимо обратить внимание именно на коммуникативную и страноведческую мотивации.

Определив виды мотивации и особенности изучения немецкого языка как второго иностранного в школе, следует изучить, как они могут быть комплексно отражены на практике.

Говоря о коммуникативной мотивации, мы подразумеваем решение речевых задач, где прежде всего должны быть названы задачи, связанные с овладением речевыми видами деятельности: аудированием, говорением, чтением. Необходимо, чтобы задачи урока обращались к личному опыту ученика, его повседневной жизни, а также устанавливали межпредметные связи. Например, знакомые благодаря урокам математики, литературы и музыки имена Лейбница, Гёте и Бетховена способствуют решению речевых задач, ведь ученики поймут, что даже между собой они могут разговаривать о Германии, и это является примером коммуникативной мотивации.

Лингвопознавательная мотивация должна показать ученикам, как красив немецкий язык. С помощью похожих слов и примеров схожего словообразования учитель может показать, как немецкий язык, оказывается, похож на английский и русский, здесь же будет уместным пошутить про особенности немецкого словообразования или «рамочные» конструкции предложений. Школьники среднего звена уже способны анализировать некоторые языковые процессы, и это мотивирует их к дальнейшему изучению языка. А с помощью игры будет полезным развивать языковую догадку и в средних, и в старших классах.

Инструментальная мотивация учитывает, какой вид работы предпочитает ребенок. Например, ученики-визуалы могут учить слова, составляя кроссворды и карточки с рисунками, а другой ребенок может выучить стих наизусть с использованием тех же самых слов. Однако такое разнообразие инструментов овладения информацией предполагает наличие хотя бы нескольких часов второго иностранного языка в неделю, поэтому уместно данную мотивацию реализовывать в домашнем задании или внеклассной деятельности ученика.

Страноведческая мотивация проявляется прежде всего в знакомстве учеников с культурой страны и связана с внешней мотивацией в возможности реализации жизненных целей ученика и его утверждения в обществе.

Эстетическая мотивация должна устанавливать прямую связь между языком и культурой немецкоговорящих стран, а также провозглашать красоту языка как такового. Такие проекты, как Дни Германии в Белгороде [5], позволяют школьникам увидеть прочную связь между немецким языком и немецкой культурой. Также очень важно, чтобы класс немецкого языка был тематически оформлен и способствовал вдохновленной работе учеников и учителя на уроке.

Нами было рассмотрено, как, соответственно восьми выбранным типам мотивации учащихся, учитель может направлять учеников в успешном овладении немецким языком, учитывая индивидуальный подход в обучении. Для этого необходимо выбирать универсальные виды мотивации в обучении иностранному языку и применять их с учетом возрастных особенностей учащихся, а также особенностей языка и учебной программы. Мотивация – это фундамент обучения, на основе которого учителю предстоит выстраивать компетенции учащихся.

Список использованной литературы

1. Гурвич П.Б., Григорян С.Т. Усиление мотивации учебной деятельности, направленной на овладение лексикой иностранного языка / Иностранные языки в школе. № 5. 1976. С. 50-55
2. Рогова Г.В., Рабинович Ф.М., Сахарова Т.Е. Методика обучения иностранным языкам в средней школе. М., 1991. – 287 с.
3. Филиппова И.Н. Сравнительная типология немецкого и русского языков: учебное пособие. М., 2012. – 144 с.
4. Щуркова Н.Е. Культура современного урока. – М., 1997. – 92 с.

Источники фактического материала и словари

5. Дни Германии в Белгороде [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bgiik.ru/cat/76>
6. Новиков А.М. Педагогика: словарь системы основных понятий. – М., 2013. – 268 с.

7. Стипендиальные программы DAAD для РФ на 2018/2019 учебный год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.daad.ru/ru/stipendien>

8. Goethe-Institut [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.goethe.de>

ИГРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Тугуз Т.Р.

Н. рук.: к.ф.н., доц. Мишанова Ю.В.

Психологи отмечают, что в дошкольном возрасте основной деятельностью является игровая. В процессе игровой деятельности ребёнок познаёт окружающий его мир. В возрасте шести лет происходит переход к новой деятельности, учебной. У детей появляется активный интерес к школе. Однако игра продолжает занимать важное место в жизни детей, сохраняя свою ведущую роль, поскольку через игру ребёнок познаёт действительность. Поэтому данная тема является довольно актуальной.

Игровые технологии в обучении иностранному языку – это ряд методов и приёмов организации педагогического процесса с помощью различных педагогических игр. Они являются очень важной частью педагогических технологий, поскольку игра является интересным видом работы для ученика, а также благодаря игре развиваются навыки всех видов речевой деятельности. Игра всегда предполагает принятие решения – как поступить, что сказать, как выиграть? Желание решить эти вопросы способствует мыслительной деятельности учащихся.

Педагогическая игра отличается от прочих игр наличием следующих существенных признаков:

- 1) чётко поставленная цель обучения;
- 2) отвечающие ей педагогические результаты;
- 3) учебно-познавательная направленность.

При использовании игровых технологий на уроках необходимо соблюдение следующих условий:

- 1) игра должна соответствовать учебно-воспитательным целям урока;
- 2) должна быть доступной для учащихся данного возраста;
- 3) использование игр на уроках должно быть умеренным.

При разработке игры необходимо тщательно продумывать её сюжет, характер деятельности детей, а также организационную сторону, управление игрой, систему обратной связи.

По целям и задачам обучения учебные игры, используемые на занятиях по иностранному языку, можно разделить на две категории:

- языковые (аспектные);
- речевые.

Языковые игры – это те игры, которые помогают усвоить различные аспекты языка (фонетику, лексику, грамматику, синтаксис, стилистику). Они, в свою очередь, делятся на:

- фонетические;
- лексические;
- грамматические.

Лексические игры преследуют следующие цели: тренировать учащихся в употреблении лексики в различных ситуациях; активизировать речемыслительную деятельность учащихся; развивать речевую реакцию учащихся; познакомить учащихся с сочетаемостью слов.

Примеры лексических игр:

Игра «Домино». Принцип игры – сопоставление картинки со словом или сопоставление немецкого слова и его русского эквивалента. Также можно сопоставлять формы глагола, например, Infinitiv – Partizip II, Infinitiv – Präteritum. Данная игра помогает закрепить изученную лексику, а также является очень увлекательной для детей.

Игра «Поле чудес». Могут быть загаданы различные слова по изучаемой теме, например, по теме «Животные», «Продукты питания», «Одежда». Игра подходит для изучения любой темы и может быть интересна детям любого возраста.

Кроссворды. Загадываются слова по изучаемым темам. Кроссворды помогают детям в игровой форме запомнить правописание и значение новых слов.

Игра «Крокодил». Учащиеся должны отгадать предмет или действие, которое жестами показывает их одноклассник. Темы могут быть выбраны заранее. Данная игра раскрепощает детей, увлекает их и помогает лучше запомнить изученные слова.

Игра «Перепутанные слова». Учащимся даётся список слов, в которых буквы перепутаны местами и просят расшифровать их [1]. Данная игра помогает улучшить орфографию и увеличить словарный запас.

«Игра в города». Учащимся предлагается начертить таблицу в тетрадях: профессия, город, одежда, имя, животное, еда. Затем называется любая буква. Учащиеся должны заполнить таблицу, вспомнив слова, начинающиеся с этой буквы. Данная игра помогает активизировать словарный запас учащихся.

Игра «Отгадай животное». Один ученик загадывает животное и описывает его, другие ученики отгадывают [2]. Эта игра помогает лучше запомнить названия животных, а также отработать некоторые грамматические навыки.

Игра «Много слов из одного слова». Учитель предлагает название животного по-немецки. Ученики должны предложить других животных, названия которых начинаются на буквы, составляющие это слово. Данная игра подходит для закрепления лексики по теме «Животные».

Грамматические игры преследуют следующие цели: научить учащихся употреблению речевых образцов, содержащих определенные грамматические трудности; создать естественную ситуацию для употребления данного речевого образца.

Примеры грамматических игр:

Игра «Это было вчера». Ученики загадывают, что они вчера (сегодня) делали. Учитель отгадывает, задавая общие вопросы: «Habt ihr heute Hausaufgaben gemacht?»- «Nein, das war gestern.» Затем роли меняются, дети отгадывают, что делал сегодня учитель. Данная игра помогает изучить время «Perfekt».

Игра «Угадай число». На доске – образец фразы: «Ist sie größer als 10? Ist sie kleiner als 10?» Один ученик загадывает число. Он выходит к доске и говорит: „Ich habe eine Zahl.“ Остальные игроки по очереди спрашивают: Ist deine Zahl größer (kleiner) als 10? (als 5, als 3 и т.д.) По ответам они стараются угадать число. Данная игра помогает запомнить степени сравнения прилагательных.

Фонетические игры преследуют следующие цели: развитие у детей слухового внимания и памяти, умения слышать и дифференцировать звуки по долготы и краткости, слышать межзубные звуки; тренировки учащихся в произнесении иноязычных звуков; разучивание стихов с целью их воспроизведения по ролям.

Примеры фонетических игр:

Игра «Скажи слово». Учитель бросает ученикам по очереди мяч, называя звук, ученики возвращают мяч, называя слово, в котором этот звук слышится. Данная игра помогает научить слышать и дифференцировать звуки.

Игра «Измени звук». На доске изображены рисунки, под каждым рисунком - 2 буквы. Первая: для подсказки того, что изображено, а вторая: чтобы изменить слово с ее помощью. Например: рука a=u (Hand- Hund), луна o=u (Mond- Mund). Данная игра развивает интерес к фонетике, помогает совершенствовать навыки звукобуквенного анализа.

Игра «И так далее». Нужно превратить одно слово в другое. Разрешается изменить только одну букву. Слова записываются цепочкой на доске. Например: Mund - Mond -

Mohn - Lohn - Sohn. Эта игра помогает детям развивать мышление, развивает творческие навыки.

Речевые игры – это игры, которые нацелены на формирование умения в определённых видах речевой деятельности:

- аудирование;
- монологическая и диалогическая речь;
- чтение;
- письмо.

Каждому виду речевой деятельности соответствует определённый вид учебной игры.

Игры, развивающие навыки аудирования, преследуют следующие цели: научить учащихся понимать смысл однократного высказывания; научить учащихся выделять главное в потоке информации; развивать слуховую память учащихся.

Примеры игр на аудирование:

Загадки. Учитель читает учащимся загадки, учащиеся должны их отгадывать. Например, могут быть загаданы названия животных, времена года и т.д. Данная игра подходит для изучения любой темы.

Игра «Кто знает больше цифр». Ученики выходят к доске, на которой написаны цифры (не по порядку). Ведущий называет цифру, ученик ищет ее на доске и обводит цветным мелом. Побеждает тот, кто обведет больше цифр. Данная игра подходит на этапе изучения чисел.

Игры, развивающие навыки монологической и диалогической речи, преследуют следующие цели: добиваться, чтобы речь детей была выразительной, помочь учащимся развить навыки диалогической речи в различных ситуациях общения.

Примеры игр на монологическую и диалогическую речь:

Игра «Затруднительное положение». Один ученик выходит из класса, а другие придумывают некую неприятную ситуацию. Когда ученик возвращается в класс, он спрашивает своих товарищей по очереди «Was würdest du tun?» По ответам ученик пытается угадать, о каком событии идёт речь [1]. Данную игру очень уместно использовать во время изучения сослагательного наклонения.

Игра «Задай вопрос». Учитель говорит детям краткий ответ на вопрос, а они должны назвать вопросительное слово, которому соответствует этот ответ. (Например, ответу «am Mittwoch» соответствует вопрос «Wann?» [2] Данная игра помогает закрепить вопросительные слова на этапе их изучения.

Различные ролевые игры также часто бывают интересными для детей. Например, в младших классах можно дать задание разыграть сказку по ролям (например, сказку «Репка»), в средних и старших классах – провести дискуссию на заданную тему. Ролевые игры помогают отработать лексику, развивают навыки пересказа.

Игры, развивающие навыки чтения, преследуют следующие цели: прочное усвоение буквенно-звуковых соответствий; формирование технических навыков чтения (техника чтения), в частности скорости чтения; формирование основ коммуникативного умения читать.

Примеры игр на чтение:

Игра «Печатная машинка». Между детьми распределяются буквы алфавита. Ведущий задает любое слово, например «Hund», и говорит: «Начали». Первым хлопает в ладоши ребенок, которому досталась буква «H», вторым — ребенок с буквой «U», третьим – ребенок с буквой «N» и последним — ребенок с буквой «D». Данная игра развивает память, внимание, помогает закрепить знание алфавита.

Игра «Лишнее слово». Учитель читает ряд из четырёх слов. Три слова в каждой четвёрке как-то связаны друг с другом, а четвёртое – нет. Ученики должны найти выбивающееся из общего ряда слово [1]. Данная игра помогает увеличить словарный запас и закрепить лексику.

Игра «Украсть слово». Класс делится на 2 команды. Каждой команде даётся существительное, к которому нужно подобрать как можно больше подходящих определений. Выигрывает та команда, которая подобрала большее количество прилагательных. Данная игра предназначена для закрепления и усвоения прилагательных.

Игра «Найди слово». Учитель пишет на доске (или на листочках, которые раздает учащимся) несколько фраз. Учащиеся должны дописать слово, которое подходит по смыслу. Данная игра помогает закрепить усвоенную лексику.

Игры, развивающие навыки письма, преследуют следующие цели: формирование прочных навыков орфографии, развитие умения орфографически грамотного чтения.

Примеры игр на письмо:

Игра «Вставь букву». Образуются две команды. Доска разделена на две части. Для каждой команды записаны слова, в каждом из которых пропущена буква. Представители команд поочередно выходят к доске, вставляют пропущенную букву и читают слово.

В ходе практики мы использовали на уроках такие игры, как «Описание», где ученикам нужно было угадать профессию по её словесному описанию, а также «Вставь пропущенное слово», где учащимся нужно было вставить пропущенное слово в предложение. Первая игра была проведена в рамках изучения названий профессий, вторая – при изучении грамматической темы «Герундий». Опыт показал, что игры очень интересны детям и помогают оживить обстановку на уроке.

Таким образом, применение игровых методов в обучении иностранному языку помогает заинтересовать учащихся, создаёт положительное отношение к учебному процессу и изучению иностранного языка, стимулирует самостоятельную речемыслительную деятельность. В процессе игры дети сосредотачиваются, учатся мыслить самостоятельно, у них развивается внимание, стремление к знаниям. Игра также дает возможность учащимся преодолеть стеснительность, свободнее употреблять в речи слова иностранного языка и благотворно сказывается на результатах обучения. Игры способствуют созданию непринуждённой обстановки на уроке, а также стимулируют применение знаний, умений и навыков по иностранному языку на практике.

Список использованной литературы

1. Стайнберг Дж. 110 игр на уроках английского языка. М., АСТ, 2004
2. Пучкова Ю.Я. Игры на уроках английского языка. М., АСТ, 2005

РАЗДЕЛ III. ЛАТИНСКИЙ ЯЗЫК И АНТИЧНАЯ КУЛЬТУРА

ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ПРАЗДНИКОВ ДРЕВНЕГО РИМА

Боева Е.Г.

Н. рук.: к.ф.н., доц. Котенева И.А.

Достояние Рима стало основой европейской цивилизации (римское право, латинский алфавит, система образования). Наличие единого государства способствовало и распространению христианства, зародившегося на восточной окраине Империи. С раннего времени различные празднества и представления играли важную роль в общественной жизни Рима. Вначале общественные представления были и религиозными церемониями, они были обязательной составляющей церковных торжеств. Древний Рим оставил богатое культурное наследие, которое стало частью жизни и культуры современного человечества. Царственные фрагменты амфитеатров, римских городов, дорог, театров, зданий, цирков, акведуков и мостов, триумфальных арок и колонн, терм и базилик, храмов и портиков, портовых сооружений и военных лагерей, многоэтажных домов и роскошных вилл поражают современного человека своим великолепием, хорошей техникой, качеством постройки, рациональной архитектурой и эстетической ценностью.

В древности верили, что миром управляют боги, что они вершат судьбы человека, руководят его действиями, посылают на него беды, приносят радость. Божественными силами обладает природа. Горы, реки, рощи, поля населены демонами и божествами, от которых зависят урожай, плодородие земель, рост посевов, обилие рыб и птиц и т.д. Главным богам-покровителям и мелким божествам отдавали почести, приносили жертвы, устраивали празднества, на которых совершали ритуальные обряды, сопровождаемые торжественными шествиями, песнями, танцами и заклинаниями. Именно на таких праздниках зародились основы современного театра. Греческие торжества, посвященные богу виноделия Дионису-Вакху, положили начало трагедии, из шуточных, насмешливых песенок, так родилась комедия.

Древние римляне отмечали в году более 50 праздников. Они составляли важную часть жизни римлян. Каждое празднество состояло из нескольких отделений: 1) торжественное шествие во главе с магистратом – устройтеlem игр, называвшееся помпой, 2) непосредственно состязания в цирке, ристания колесниц, конские скачки и т.д.; 3) сценические представления в театре пьес греческих и римских авторов. Заканчивались представления обычно пиром, массовым угощением на несколько тысяч столов. Устройство игр требовало больших денег. Как правило, денег, выданных из казны, не хватало и отвечающие за устройство игр магистраты вносили собственные деньги, иногда превышающие выделенную сумму. Из сельских земледельческих праздников, которых было множество, особенно пышно справлялись февральские Луперкалии – праздники, посвященные богам - покровителям стад и пастухов. Очистительные жертвы приносили у подножия Палатинского холма, где жила некогда легендарная волчица, вскормившая основателей Рима - Ромула и Рема. А 21 апреля в годовщину основания Рима наступал еще один праздник пастухов в честь древней богини Палее. Общественные праздники и фестивали отмечались с размахом и являлись, по мнению римлян, одним из преимуществ городской жизни. Зрелища и еда, неперенные атрибуты большинства общественных праздников, предоставлялись гражданам бесплатно. Согласно канонам римской религии, общественные праздники, или по крайней мере их религиозная часть, должны были проводиться в соответствии с традицией. Считалось, что боги, прославляемые во время празднеств, могут не на шутку разгневаться, если в процессе церемонии или ритуала возникнет какая-либо оплошность. А гнева богов римляне боялись больше всего на свете.

Новейшие праздники Рима имеют преимущество перед другими праздниками, так как в них участвует во всем своем великолепии порожденное и воспитанное Италией искусство. Большая часть оных, особенно те, установление которых принадлежит чисто религии христианской – не так как Карнавал, об языческом происхождении коего я уже намекнул в одном из своих писем, большая часть сих праздников устроена первейшими классическими художниками Италии, каковы Микель Анжело и другие.

Так, обычай празднования начала Нового года был закреплен в середине II в. до н. э. государством. Римские новогодние торжества 1 марта, а позднее 1 января открывались многолюдным шествием к Капитолийскому холму, где находились главные святилища Рима, там приносили жертвы покровителю города богу Юпитеру. Затем начинались праздничные пиры и приемы. Римляне, как и мы, верили, что весь год будет таким, каким окажется первый новогодний день. Они ходили друг к другу в гости, обменивались подарками, дарили сладости, украшения, позже – деньги, желали другу счастья и благосклонности богов.

Ещё одним интересным праздником является Матроналии – празднества в честь богини Юноны, которые отмечались замужними женщинами ежегодно 1 марта. В матроналиях принимали участие лишь матроны, почтенные, замужние женщины, состоявшие в законном браке, рабыням присутствовать запрещалось. До реформ римского календаря эта дата совпадала с Новым годом. Дата праздника означала освящение храма Юноны Люцины на Эквилинском холме в Риме или, возможно, заключение мира между римлянами и сабинами. Женщины получали подарки от мужей и дочерей, женщины также

готовили еду для рабов в хозяйстве, которые в этот день имели «выходной». Отсюда и пошёл Международный женский день. Каждый из праздников имел своё как общественное, так или религиозное значение. Общегосударственные праздники устраивались часто, но работать, и вообще заниматься делами было запрещено только в наиболее торжественные из них. В правление Августа у римлян было 115 праздничных и выходных дней в году. При некоторых последующих императорах число праздничных дней достигло более 200 в год.

Итак, в праздниках развиваются жизнь и характер народа и истина эта была очевидна в Древнем Риме. Праздники становились феноменом культуры, отражающим материальное и духовное состояние общества.

РЕАЛИИ АНТИЧНОГО МИРА В СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Громова М.А.

Н. рук.: к.ф.н., доц. Котенева И.А.

В начале I тыс. до н.э. древневосточные цивилизации утратили приоритет в общественном развитии и уступили место новому культурному центру, возникшему в Средиземноморье и получившему название «античная цивилизация». К античной цивилизации принято относить историю и культуру Древней Греции и Древнего Рима. Эта цивилизация базировалась на качественно иных основаниях и в экономическом, политическом и социальном отношениях была более динамичной по сравнению с древневосточными обществами.

Достижения древних греков и римлян впечатляюще поразительны во всех областях, и на них основана вся европейская цивилизация. Греция и Рим, два вечных спутника, сопровождают европейское человечество на всем его пути. «Мы видим глазами греков и говорим их оборотами речи» – сказал Якоб Буркхардт [1].

Древняя Греция и Древний Рим - родина античной культуры. Исторический, эстетический, этический и лингвистический аспекты античной культуры, на основе которой развивалась современная европейская культура.

Термин "античность" происходит от латинского слова *antiquus* - древний. Им принято называть особый период развития древней Греции и Рима, а также тех земель и народов, которые находились под их культурным влиянием. Хронологические рамки этого периода, как и любого другого культурно-исторического явления, не могут быть точно определены, однако они в значительной мере совпадают со временем существования самих античных государств: с XI-IX вв. до н.э., времени становления античного общества в Греции и до V н.э. - гибели римской империи под ударами варваров.

Античная (или древняя) Греция была колыбелью европейской цивилизации и культуры. Именно здесь были заложены те материальные, духовные, эстетические ценности, которые в той или иной мере нашли своё развитие почти у всех европейских народов.

Заселяя постепенно острова и западный берег Малой Азии, греческие выходцы приходили здесь в соприкосновение с народами, стоявшими уже сравнительно с ними на высшем уровне культуры: у этих народов они и заимствовали начатки своей образованности.

Греческий алфавит; как известно, есть не что иное, как измененный алфавит сирийских семитов, перешедший к эллинам или через Малую Азию, или при посредстве финикийцев. Греки только придали некоторым знакам значение гласных (которых не было у семитов) и прибавили еще несколько букв, но название букв (альфа, бета, гамма, дельта и т. д.) и их порядок сохранились те же, что и в финикийской азбуке. Наконец, храмы и статуи богов в Греции равным образом носили в себе первоначально следы влияния восточных религиозных верований и искусства.

Египтяне, как известно, создали самую раннюю письменность, перешедши постепенно от идеографического письма (изображения предметов) к буквенному, причем их азбука легла в основу финикийского алфавита, из которого образовались впоследствии алфавиты греческий и латинский.

Латинский язык принадлежит к италийской ветви индоевропейской семьи языков. Он называется «латинским» (*Lingua Latina*), так как на нем говорили латины (одно из племен древней Италии), населявшие небольшую область Лаций (*Latium*), расположенную в нижнем течении реки Тибр. Центром этой области в VIII в. до н. э. стал город Рим (*Roma*, поэтому жители Лация называли себя также «римляне» (*Romani*). К северо-западу от римлян жили этруски - народ древней и высокоразвитой культуры. О взаимоотношениях римлян и этрусков почти не сохранилось исторически достоверных сведений, однако известно, что с 616 по 509 гг. до н. э. в Риме правили этрусские цари. Следовательно, в течение какого-то периода Рим находился в зависимости от своего могущественного соседа и только с 509 г. он становится независимой республикой. Этруски оказали огромное влияние на культурное развитие всей Италии, особенно Рима. В латинский язык вошло много этрусских слов. Сам же этрусский язык сильно отличается от латинского; многочисленные этрусские надписи не расшифрованы до сих пор. Другие же языки Италии, важнейшими из которых являются осский и умбрский, родственные латинскому и постепенно были им вытеснены.

Значение латинского языка для постепенного и длительного формирования новых западноевропейских языков сохраняется и после падения Западной Римской Империи. Латинский язык продолжал оставаться языком государства, науки и школы в раннефеодальном Франкском королевстве, поглотившем значительную часть территории Западной Римской империи; по-латыни написаны, в частности, «История франков» Григория Турского - почти единственный литературный источник по ранней политической истории франков, «Жизнеописание Карла Великого» его современника Эйнхарда. После того как Франкская империя распалась на самостоятельные государства Западной Европы (Италию, Францию и Германию), отсутствие в них в течение нескольких столетий национальных литературных языков заставляло прибегать в сношениях между ними к помощи латинского языка. На протяжении всех средних веков и позже латинский язык являлся языком католической церкви, начало чему было положено уже упоминавшимися христианскими писателями поздней империи.

Исключительна роль классического латинского языка в эпоху Возрождения, когда гуманисты, бывшие представителями прогрессивного течения в ранней западноевропейской культуре, проявляли огромный интерес к античности и когда писатели, пользуясь латинским языком, стремились подражать античным образцам, особенно языку Цицерона. Для примера достаточно назвать имена писавших на латинском языке Томаса Мора в Англии, Эразма Роттердамского - в Голландии, Томмазо Кампанеллы - в Италии. Латинский язык становится в этот период важнейшим средством международного культурного и научного общения.

Самый важный этап развития латыни, который называют «золотой латынью» датируется 50-е г. I в. до н.э. - 50-е г. I в. н.э. Этот период характеризуется стремительным расцветом художественной литературы и публицистики: канон нормативного прозаического языка, на который ориентировались все последующие поколения был создан в творчестве таких авторов, как оратор, публицист и философ Марк Туллий Цицерон и Гай Юлий Цезарь, оставивший исторические записки о своих завоеваниях. Эпоха Цицерона - это период наивысшего расцвета римской прозы и красноречия. Письменных свидетельств разговорного латинского языка этого периода немного. В этот период классический латинский язык выходит на мировую арену, чему способствовала дальнейшая завоевательная политика римлян.

Многовековое распространение латинского языка вызывало необходимость основательного изучения его в школах, составлялись словари, издавались переводы; это

также содействовало проникновению соответствующей латинской лексики в новые западноевропейские языки. Много заимствований было сделано английским языком в эпоху Возрождения и непосредственно из латинского.

Вплоть до XVIII в. латынь оставалась языком дипломатии и международным языком науки. В частности, на латинском языке составлен первый документ в истории русско-китайских отношений - известный Нерчинский договор 1689 г. На латыни писали свои сочинения голландский философ Б. Спиноза (*Opera Posthuma*), английский ученый И. Ньютон (*Philosophiae Naturalis Principia Mathematica* - «Математические начала натуральной философии»), М.В. Ломоносов (*Prodromus ad verum Chimum Physicam* – «Введение в истинную физическую химию» и *Tentamen Chymiae Physicae in usum studiosae juventutis adornatum* - «Начало физической химии потребное молодым, желающим в ней совершенствоваться») и многие другие.

Хотя латинский язык утратил то значение международного языка ученых любой специальности, которое принадлежало ему еще в XVIII в., в ряде научных областей его позиции остаются незыблемыми и в настоящее время. Прежде всего это язык восходящей к Линнею естественнонаучной систематики, а также анатомической, медицинской и фармакологической номенклатуры. Вместе с тем, латинская и латинизированная греческая лексика служит основным источником пополнения непрерывно и прогрессивно возрастающей терминологии во всех областях науки и техники.

Латинский язык – это основной язык европейской культуры от античности до нового времени, и без него невозможно самостоятельное постижение важнейших фактов этой культуры по первоисточникам, а следовательно, и никакое подлинно историческое образование.

Латынь была языком науки и университетского преподавания и основным предметом преподавания школьного. Латинский язык наряду с древнегреческим с давних пор до настоящего времени служит источником для образования международной общественно-политической и научной терминологии.

Список использованной литературы

1. История греческой культуры: в 4 томах. Берлин, Штутгарт: W. Spemann, 1898-1902.

ТЕМА ЛЮБОВЬ В РИМСКОЙ ПОЭЗИИ

Зайченко А.

Н. рук.: к.ф.н., доц. Котенева И.А.

Если правдиво утверждение, что любовь пробуждает в любом человеке поэта, то тогда поэзия должна представлять собой истинное отображение любовной жизни народа. Люди пользуются языком поэзии, чтобы зафиксировать как благороднейшие, так и самые низменные из своих любовных переживаний. Как мы знаем, принцип, управляющий жизнью нигде не проявляется так истинно и так могущественно, как в сфере любви. Поэтому поэзия, это чистейшее зеркало любви, одновременно ярче всего раскрывает нам сердце нации. Цель данного исследования – рассмотреть, как важнейшие римские поэты подходили к проблеме любви.

Для начала следует обозначить некий основной принцип. Римляне были земледельцами и воинами, обладавшими прозаичной и практичной натурой, и они не имели, подобно грекам, природной склонности к сочинению поэзии для собственного удовольствия. У такого народа поэзия, особенно любовная, не может зарождаться спонтанно. Римляне не обладали духовными инструментами для утонченных разновидностей любви. Поэтому и их любовная поэзия была такой, какую следует ожидать: она представляла собой либо подражание, почти а зачастую и перевод греческих образцов, либо достигала своих вершин в честном выражении чувственности. Какой была любовь в республике во II столетии до н. э., показывают нам многие отрывки из комедий Плавта.

Прощай, ты, наша страсть – вся сласть любовная,
Игра и шутки, поцелуи сладкие,
Нет больше наслаждений этих нам с тобой [1, с.7].

Среди поэтов, чьи творения дошли до нас, первым о любви заговорил Лукреций. Его работа "О природе вещей" представляет собой назидательную поэму. Среди прочего, он обращается и к теме любви не в порядке личных воспоминаний, а теоретически. Но сочинение Лукреция написано поэтическим языком, поэтому можно привести из него несколько цитат. Его поэма начинается с прославления Венеры:

Первыми весть о тебе и твоём появлении, богиня,
Птицы небес подают, пронзенные в сердце тобою.
Следом и скот, одичав, по пастбищам носится тучным
Всюду внедряя любовь упоительно-сладкую в сердце,

Ты возбуждаешь у всех к продолжению рода желанье [2, с.15].

Несмотря на торжественное прославление верховной богини, ниже поэт предупреждает людей (особенно мужчин) о негативных последствиях любви:

Тратят и силы к тому ж влюблённые в тяжких страданиях,
И протекает их жизнь по капризу и воле другого;
Всё достояние их в вавилонские ткани уходит,

Долг в небреженьи лежит, и расшатано доброе имя [2, с.302].

Поэт дает совет избегать этого зла, найдя «пороки души и тела» у возлюбленной, которые разрушили бы иллюзии влюбленного.

Катулл – первый римский поэт любви. Он более близок современному духу, чем все его знаменитые последователи. В предшествующей римской литературе чувство любви рассматривалось как страсть, противостоящая гражданским добродетелям и вредная обществу, или как долг, привычка супружества. Для героев Катулла любовь означает слияние гражданских устремлений с велением сердца, жизнь для другого человека и в другом. Радость чувственной любви присутствует во всей лирике Катулла, однако любовь, к которой стремится его лирический герой – это идеальная любовь, совмещающая чувственные радости и близость духовного общения, верность, нежность и долг. Свою любовь герой осознает как подвиг, который ему, "добропорядочному мужу", идеальному гражданину своего общества, надлежит совершить на жизненном пути, получая в награду "милость" любимой и хвалу друзей. Верная, постоянная любовь для героев Катулла – залог прочности бытия, и потому счастье взаимной любви воспринимается как вершина мыслимого блаженства:

Кто из людей счастливей меня?
Чего еще мог бы я пожелать на земле?
Сердце полно до краев! [3, с.398].

А утрата ее означает для поэта жизненный крах. Теряя свою Лесбию, поэт переживает состояние, которое назвал "раздвоением души" (*mens diducta*), состояние человека, лишившегося большой любви и вместе с ней смысла жизни. Это состояние Катулл наиболее полно выразил в знаменитом двустишии:

Да! Ненавижу и все же люблю. Как возможно, ты спросишь? [3, с.376].

Своеобразно отражена тема любви у древнеримского поэта Вергилия. Одним из произведений, принесших ему мировую славу, были "Буколики" ("Пастушеские стихотворения"). Главное содержание пастушеских песен составляют любовные излияния и жалобы. Наряду с изображением счастливой любви поэт раскрывает и томление безответного чувства. Трагические ноты звучат в ряде его идиллий, меланхолический характер свойствен многим его размышлениям. Так, в X эклоге рассказывается о любовных страданиях Галла. Герой мечтает жить тихой пастушеской жизнью, хочет исцелиться от любовной страсти, но вынужден в конце концов признать, что любовь – могучая сила, подчиняющая человека, протест против нее и борьба с ней бесплодны:

Все побеждает любовь, и мы любви покоримся [4, с.124].

Обратимся к Горацию. В отличие от полного юношеской энергии Катутла, он никогда не был по-настоящему юным и никогда не знал юной любви. Любовных од у него еще больше, чем вакхических, но чувство, которое в них воспевается, это не любовь, а влюбленность, не всепоглощающая страсть, а легкое увлечение: не любовь властвует над человеком, а человек властвует над любовью. Любовь, способная заставить человека делать глупости, для Горация непонятна и смешна, и он высмеивает ее. Самое большее, на что способен влюбленный в стихах Горация, – это провести ночь на холоде перед дверью неприступной возлюбленной; да и эта ода заканчивается иронической нотой:

Сжался же, пока я не продрог вконец и не ушел восвояси! [5, с.17].

В какую бы Лику, Лиду или Хлою ни был влюблен Гораций, он влюблен лишь настолько, чтобы всегда было можно «уйти восвояси». Когда поэт счастлив и уже готов умереть за свою новую подругу, он тотчас останавливает себя: а что, если вернется страсть к прежней подруге? А когда поэт несчастен и очередная красавица отвергла его, он тотчас находит себе утешение – например:

Больно накажет тебя мне свойственный нрав, о Неэра:
Он не претерпит того, что ночи даришь ты другому, —
Все же, увы, и тебе оплакать придется измену:
Смеяться будет мой черед! [6, с.118].

Итак, если Горация отвергла Неэра, он найдет утешение с Гликерой, а когда отвергнет Гликера – то с Лидией и так далее. Так радости и горести любви идеально уравниваются в сплетении человеческих взаимоотношений, и певцом этой уравниваемости выступает Гораций.

Выдающийся древнеримский поэт Овидий вошел в литературу именно со стихами любовной тематики, которые сделали его знаменитым и от которых он в итоге пострадал, отправившись в пожизненную ссылку. Сам поэт довольно туманно высказывался об этом, называя две причины: стихи и некий поступок. Обычно этот поступок связывают со сферой любовных отношений, так как Овидий, автор знаменитой «Науки любви». Однако таинственный поступок Овидия по сей день остается гипотезой.

Поэма Овидия «Наука любви» является одним из самых совершенных по форме и непревзойденных по остроумию произведений. В ней автор рассматривает умение вызвать любовь как науку, которую необходимо изучать, а сама любовь для него – предмет анализа. В книге поэт выступает в роли учителя, передающего свои богатые познания в сфере отношений молодым людям.

Овидий на самом деле являет пример человека, обладающего удивительной наблюдательностью, тонким пониманием женской и мужской психологии. Многие советы Овидия звучат удивительно современно, как будто за две тысячи лет ничего в отношениях между полами не изменилось. В начале поэмы Овидий пишет, в чем именно он будет наставлять юных влюбленных:

Первое дело твое, новобранец Венераиной рати,
Встретить желанный предмет, выбрать, кого полюбить.
Дело второе – добиться любви у той, кого выбрал;
Третье – надолго сумеешь эту любовь уберечь [7, с.12].

По его мнению, мужчина должен быть вежливым, предупредительным, остроумным, красноречивым. Например, произвести впечатление можно так:

Если девице на грудь нечаянно сядет пылинка –
Эту пылинку с нее бережным пальцем стряхни.
Если пылинки и нет – все равно ты стряхни ее нежно,
Ведь для заботы такой всяческий повод хорош [7, с.23].

Для тех же, кому наоборот хочется избавиться от любовного чувства, Овидий написал продолжение этой поэмы – «Исцеление от любви». В ней он называет любовь болезнью, от которой нужно лечиться, дабы сохранить ясный рассудок. Так Овидий

предлагает сделать свой выбор каждому читателю: считать любовь даром богов или опасной болезнью. Сам Овидий все же выбрал любовь, заплатив за это немалую цену.

Таким образом, вхождение в литературу римских поэтов отражало то, что главным своим предметом искусство Древнего Рима сделало не военную идеологию или подражание греческой культуре, а личные чувства и переживания человека. Древнеримские поэты старались с помощью развитого уже латинского языка описать внутреннюю жизнь людей, их чувства, страсти и страдания.

Список использованной литературы

1. <http://antique-lit.niv.ru/antique-lit/losev/vergilij.htm>
2. <https://studfiles.net/preview/4272187/page:47/>
3. http://concepture.club/post/rubrika_2021/ovidij

Источники фактического материала и словари

1. О природе вещей: Поэма. Тит Лукреций Кар / Великие мыслители. Издательство: Мир книги, 2006.
2. Катулл. Валентин Пронин. Издательство: Вече, 2012.
3. Вергилий: Буколики. Георгики. Издательство: Вече, 2012.
4. Вергилий Энеида. Издательство: Эксмо, 2007.
5. Гораций Флакк. Оды. Эподы. Сатиры. Послания. Издательство: Художественная литература, 1970.
6. Сочинения. Гораций. Litres, 2017 г.
7. Овидий. Наука любви. Издательство: Эксмо, 2011.

ЛАТИНСКИЙ ЯЗЫК В СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (на примере серии романов Дж. К. Роулинг «Гарри Поттер»)

Карамышева Е. Ю.

Н. рук.: к.ф.н., доц. Котенева И.А.

Латинский язык занимает особое место в истории европейской цивилизации. В истории развития латинского языка выделяют три периода: архаичный (до III в. до н.э.); классический (ранний – до I в. н.э. и поздний – до III в. н.э.); постклассический (приблизительно до VI в. н.э.); поздняя латынь (II-Vвв., после распада Римской империи).

Наибольшего расцвета латинская литература достигает к эпохе Цезаря и Августа (I в. до н.э., так называемая «золотая латынь» Цицерона, Вергилия и Горация). Язык постклассического периода характеризуется заметными региональными различиями и постепенно распадается на отдельные романские наречия (в VIII-IX вв. уже можно с уверенностью говорить о существовании ранних вариантов современных романских языков, отличие которых от письменной латыни полностью осознавалось современниками).

Хотя после падения Римской Империи примерно в VI веке латинский язык выходит из употребления в качестве живого разговорного языка и может считаться мёртвым, он по-прежнему играет большую роль в истории средневековой Западной Европы, где он долгое время остается единственным письменным языком. В эпоху Возрождения интерес к классическому латинскому языку даже возрастает, и вплоть до конца XVII в. он продолжает служить основным языком европейской науки, дипломатии и церкви. Латинский язык объединял выходцев из разных стран вплоть до периода новейшей истории, и хоть впоследствии эта культурно-объединительная роль перешла сначала к французскому, а затем и к английскому языку, латинский язык по-прежнему играет важную роль в системе гуманитарного образования.

По причине сходности грамматических и фонетических явлений латинский язык необходим при изучении романских и германских языков. Латынь необходима историкам (все документы эпохи средневековья написаны на латинском языке) и юристам (римское право легло в основу современного западноевропейского права). Латинский язык считается языком медицины, а также служит источником для образования международных терминов в политике и науке. Так или иначе каждый из нас каждый день

встречается с латинским языком через употребление повседневных и казалось бы исконно русских слов, которые ранее были заимствованы из латинского.

Но особенно интересно влияние латинского языка на культуру и литературу в частности. Латинский язык может выполнять в литературе следующие функции:

- воссоздание атмосферы прошлого (античности, средневековья);
- речевая характеристика персонажей, принадлежащих к миру науки, медицины, юриспруденции или являющихся служителями церкви, членами религиозных организаций, а также воссоздание соответствующей среды;
- магическая роль латинского языка, восходящая к представлениям о средневековой латыни как источнике волшебных формул, заклинаний;
- употребление латинского языка для придания особого колорита; использование выразительности, звучности и лаконичности латыни (преимущественно в поэзии).

В своей статье рассматриваются вышеперечисленные функции на примере произведений современной литературы и подробно остановиться на серии романов Джоан Роулинг о Гарри Поттере как на наиболее известном примере использования латыни в современной литературе. Я считаю данную тему актуальной, т.к. «Гарри Поттер» по причине своей огромной популярности является одной из первых ассоциаций к латинскому языку. А именно ассоциации и эмоциональный отклик помогают осознанному изучению языка.

Как правило, латинский язык, встречаясь в художественной литературе, выполняет определённые функции, позволяет читателю, имеющему хоть малейшее представление о латыни, глубже проникнуть в некоторые детали произведения, создать особое настроение, понять дополнительные смыслы, заложенные автором. Хочется рассмотреть употребление латыни в литературе на конкретных произведениях. Так, например, Умберто Эко в своём романе «Имя розы», рисуя картину средневекового мира, использует латынь для воссоздания исторической атмосферы, а также для более полной речевой характеристики персонажей, являющимися служителями церкви. «Мне остается только молчать. *O quam salubre, quam iucundum et suave est sedere in solitudine et tacere et loqui cum Deo!*» (Где ныне слава Вавилона?; О, сколь полезно, сколь весело и сладко сидеть в тиши, молчать, говорить с Богом!)» Так как латинский язык является языком медицины, его часто можно встретить в литературных произведениях, в которых фигурируют врачи и медицинский работники. Так, в рассказе М.А. Булгакова «Морфий» латинский использовался для обозначения лекарственных веществ (*Chininum, Natrium*), симптомов, болезней (*malaria*).

Для придания наиболее выразительной речевой характеристики персонажам и создания особой атмосферы латынь также используется в романе Дэна Брауна «Код да Винчи»: «Предвкушая еще более сильную очистительную боль, Сайлас произнес короткую молитву. Затем схватил канат за один конец, зажмурился и хлестнул себя по спине через плечо, чувствуя, как узелки царапают кожу. Снова хлестнул, уже сильнее. И долго продолжал самобичевание.

Castigo corpus meum» (Наказываю тело свое)». Однако у большинства людей, в особенности у молодых людей и подростков, латынь в художественной литературе ассоциируется с серией романов Джоан Роулинг о Гарри Поттере, мальчике-волшебнике, имя которого знакомо тем людям, у кого в доме есть интернет, телевидение или радио. Особого внимания заслуживает тот факт, что автору этих произведений удалось использовать латынь с максимальной пользой, т.к. латинский язык в этих книгах не только является своеобразным атрибутом магии, языком заклинаний и магических терминов, но и позволяет с помощью скрытых в названиях и именах смыслах глубже проникнуться историей и персонажами. Однако вначале хочется остановиться именно на заклинаниях.

Следует сказать, что не все заклинания, сочиненные Джоан Роулинг, точно соответствуют латинским словам. Часто латинские корни предстают в искаженном виде, имеют неверные с точки зрения грамматики окончания. Особо стоит отметить тягу Джоан Роулинг к четвертому спряжению глаголов. Благодаря ей глаголы первого лица получают

характерное именно для этого спряжения окончание -io вместо -o (Imperio вместо Impero и т.п.).

Среди заклинаний, представляющих собой более или менее правильные латинские высказывания, можно выделить такие типы:

1. Глагол в форме первого лица, единственного числа настоящего времени: Accio – «вызываю», Crucio — «мучаю».

2. Глагол в такой же форме + дополнение: Expecto Patronum – «ожидая защитника», Petrificus Totalus – «полное окаменение», Protego Totalum – «защищаю в целом».

3. Реже используются глагол в форме императива второго лица или глагол в такой же форме + дополнение: Libera corpus – «освободи тело».

4. Авторские конструкты на основе латыни: заклинание Expelliarmus составлено из корней «выбивать» и «оружие», Legilimens – из «читать» и «разум», Levicorpus – из «летать» и «тело»), в основе некоторых заклинаний псевдолатынь (Wingardium Leviosa – соединение английского «крыло» с латинскими корнями «высокий» и «летать»). Avada kedavra – самое темное заклинание, убивающее того, на кого направлено, в убивающем заклинании явно ощущается латинского слова cadaver «труп» и влияние слова abracadabra с неясной этимологией, в свою очередь восходящего к античным культовым практикам.

Другими интересными аспектом являются имена собственные и магическая терминология. Например, встретив персонажа по имени Remus Lupin (Ремус Люпин), можно вспомнить латинские слова lupus ‘волк’, lupinus ‘волчий’, а также легендарного Рема – одного из основателей Рима, выкормленных волчицей. Так что связь героя книги с волками станет ясной гораздо раньше, чем когда его тайна раскроется по сюжету (Ремус Люпин – оборотень). А уж имя преподавателя Снейпа – Северус (лат. severus ‘суровый, строгий’) – не оставляет сомнений в том, какими педагогическими методами он пользуется. Если же читателю встретится слово osclumensу, то он, сопоставив его с латинскими словами osclusus ‘запертый’ и mens ‘разум’, поймет, что это защита от чтения мыслей.

Некоторые профессора названы именами персонажей античной мифологии: заместитель директора Хогвартса Минерва Макгонагалл – римской богини войны и мудрости, преподаватель прорицания Сивилла Трелони – одной из пророчиц, в экстатическом состоянии предрекающих будущее. И эти имена вполне исчерпывающе описывают персонажей. Главу Департамента по колдовским играм и спорту Министерства магии, бывшего известного игрока в квиддич зовут Людо Бэгман (Ludo Bagman). С одной стороны Людо – это уменьшительная форма от его полного имени Людовик (Ludovic), с другой ludo в переводе с латыни значит ‘я играю’ (от глагола ludere). Судя по обилию латинских заклинания, знание латыни распространено в мире волшебников. В аристократической семье Малфоев, как мы видим, вообще традиционно используются латинские имена: Lucius, Draco, Scorpius, Abraxas. Так что игра слов ludo и Ludo в среде волшебников должна быть понятной.

Следует отметить склонность Джоан Роулинг к различным языковым играм, лингвистическим намекам в именах персонажей, названия мест или магических предметов. Часто она использует для своих целей латинский язык. Следует отметить склонность Джоан Роулинг к различным языковым играм, лингвистическим намекам в именах персонажей, названия мест или магических предметов. Часто она использует для своих целей латинский или древнегреческий язык. Ауроры (aurores), которые сражаются со злыми волшебниками, явно получили свое название от латинского aurog ‘заря’, ‘первый свет дня’. Так как Волдеморт (главный антагонист книг) и его силы относят к темной стороне, то ауроры – это «свет, изгоняющий тьму». На латыни также написан и девиз Хогвартса – «Draco dormiens nunquam titillandus», что означает «Никогда не щекочи спящего дракона».

Подводя итог, можно с уверенностью сказать, что хоть латинский язык и признан мёртвым несколько веков назад, он по-прежнему играет важную роль в различных

областях жизнедеятельности человека. В современной художественной литературе латынь позволяет окунуться в античность или средневековье, почувствовать магическое звучание латыни, помогает впитать обстановку книги с помощью терминов, будь то медицина, юриспруденция или необъяснимые, магические явления.

УЧЕНИЕ ОБ ИДЕАЛЬНОМ ГРАЖДАНИНЕ В РЕЧАХ ОРАТОРОВ ДРЕВНЕГО РИМА

Китарь О. В.

Н. рук: к.ф.н., доц. Котенева И.А.

На протяжении всей истории существования государства у человечества возникали вопросы о том, кто является гражданином, какими чертами ему необходимо обладать, каков должен быть его статус. Эти вопросы оставались одними из наиболее существенных, так как они непосредственно связаны с социальным бытием человеческой личности, ее правами и свободами. В данной статье мы попытаемся ответить на все эти вопросы и понять, каков идеал гражданина Древнего Рима.

Поскольку предметом исследования является гражданин, то изучение темы стоит начать с анализа понятия "гражданин" и в связи с этим коснуться такого понятия как полис - "polis". В научной литературе можно выделить, по крайней мере, три основных перевода данного термина: "город", "государство" ("город-государство") и "коллектив граждан" ("гражданская община").

Понятия «гражданин», «гражданство» и «полис» находятся в неразрывной связи. Поэтому о полисе можно говорить не только как о реально сложившейся гражданской общине, но и как о воплощении идеи гражданства. Прежде чем перейти к разговору об идеальном гражданине, необходимо обратить внимание на политическую культуру, характерную для античного полисного общества. Как известно, античный полис представлял собой не просто город-государство, а особую организацию социума, функционирующую по определенным законам. Одним из таких законов являлась система ценностей гражданина полиса, определяющего его как человека демократического или республиканского типа политической культуры. Власть большинства, как правило, представлена Народным собранием, считалась единственно возможной, в то время как всеобъемлющая власть одного человека воспринималась как тирания. При этом обычным делом являлось создание системы политических противовесов - избрание двух консулов, наличие сената или ареопага и т.д., что создавало ощущение справедливого и непредвзятого управления. Система ценностей гражданина полиса предполагала также активное участие в общественной жизни, в том числе и в политике. Рим, в архаичный период своей истории, являл собой типичный античный полис.

Главную задачу идеального гражданина римляне видели в непременном исполнении своих гражданских обязанностей. Идеальным гражданином считался человек знатного происхождения. Знатность рода определялось тем, сколько в нем насчитывалось должностных лиц государства-общины. Гражданин, достигая этих должностей, завещал обретенное таким образом достоинство своим потомкам. Имя римлянина воспринималось обществом в неразрывной связи со знатностью рода, сословной принадлежностью и должностью.

Жизнь римлянина протекала в строгом соблюдении условных приличий, и чем более он был знатен, тем менее свободен. Всемогущие обычаи замыкали его в узкую сферу помыслов и деяний, и гордостью его было прожить жизнь строго и серьезно, или по характерному латинскому выражению, - печально и тяжело.

Кроме всего вышеперечисленного, идеальный гражданин должен был обладать определенными чертами характера. Плутарх указывал суровость, твердость духа и эмоциональную сдержанность как отличительные черты римлян. Разум, рассудок - должен был безоговорочно преобладать во всех сторонах жизни. Все представление

римлян о добродетели в сводились к принесению пользы своему отечеству и «ежегновенной» готовности смерти во имя родины.

Проблеме гражданства уделяли особое внимание Аристотель и Цицерон. Для Аристотеля, государство есть не что иное, как известная совокупность граждан. Поэтому он уделяет особое внимание самому понятию «гражданин». Аристотель весьма своеобразно определяет добродетель гражданина. Она, по его мнению, не совпадает и не может совпадать с добродетелью «хорошего человека», ибо добродетель гражданина соотносится с государством, а государства, как известно, различны и по своему устройству, и по своим целям. Совпадение добродетелей, собственно говоря, мыслимо лишь у правителей или у граждан идеального государства.

Аристотель считает, что граждане должны быть воспитаны в духе добродетели и выполнять государственные обязанности, то есть заниматься военным делом, законодательной и судебной деятельностью, причем обязанности распределяются по возрастным категориям. Граждане владеют землей, но сами ее не обрабатывают – этим занимаются рабы. Граждане не должны также заниматься ни ремеслом, ни торговлей. Что же касается земледельцев, ремесленников, купцов, то они лишены и земельной собственности, и политических прав.

Таким образом, Аристотель в своих теоретических трудах определяют понятие «гражданин», формулируют права и обязанности граждан, их положение в государстве, тщательно разрабатывают систему общественного воспитания и контроля, но они не создают образа гражданина как независимой, самостоятельной, нестандартной личности.

Переворот в этих воззрениях совершили стоики. Вместо концепции идеального государства была выдвинута концепция идеальной личности – образ стоического мудреца. Идеал философии стоиков – человек, который безропотно, но мужественно и с достоинством повинуется неизбежности, судьбе, понимая, что противостоять ей бессмысленно. Они считали, что природа учит их всему, что необходимо знать о жизни в этом мире. Согласно учению стоиков, жить надо в согласии с природой, причём не только с окружающим миром, но и с самим собой.

Vir bonus - полисный идеал, эталон римского гражданина и патриота. Чтобы соответствовать этому идеалу, требовалось, как мы знаем, воплотить в своем лице множество добродетелей, обладать их совокупностью. Таким образом, все древнеримские добродетели, в какой-то мере, общественного, политического характера, и потому образ *vir bonus* - образ не только земледельца, но воина и государственного деятеля.

Выдающимся произведением, которое дало обоснование образа *vir bonus*, является трактат «Об обязанностях» Цицерона, который пользовался признанием и в совсем иное время. Содержание трактата весьма разнообразно – это и моральные предписания, и отступления политического характера, и исторические примеры, и юридические казусы. Трактат в целом представляет собой определенный свод правил и норм поведения, рассчитанных вовсе не на особых, выдающихся людей или мудрецов, но на обычных, честных и «порядочных» граждан. Так что речь идет о требованиях ко всем людям, ко всем, у кого имеется хоть какая-либо «склонность к добродетели». Ведущий тезис трактата: все обязанности должны иметь своим источником стремление к нравственно-прекрасному, к высшему благу. Цицерон подчеркивает, что любая область жизни и деятельности предполагает обязанности, в исполнении которых и состоит нравственный смысл всей жизни.

В основе трактата лежит соотношение двух ключевых понятий: нравственно-прекрасное и должное, т.е. обязанность. По мнению Цицерона, существуют четыре источника того, что считается нравственно прекрасным. Эти четыре «части» в дальнейшем выступают как четыре основные добродетели стоической этики. В интерпретации Цицерона эти добродетели выглядят следующим образом: на первом месте стоит познание истины, затем следует «двуединая» добродетель – справедливость и благодеяние, затем величие духа и благопристойность, умеренность. Из каждой основной

добродетели вытекают определенные обязанности. Это и есть обязанности, предписываемые стремлением к главной и конечной цели – к высшему благу.

Цицерон уделяет наибольший интерес к «двуединой» добродетели: справедливости и благодеянию. определяя сущность справедливости, Цицерон говорил: «Первое требование справедливости – в том, чтобы никому не наносить вреда, если только тебя не вызвали на это несправедливостью; затем – в том, чтобы пользоваться общественным как общественным, а частным – как своим». Определенный интерес в рассуждениях Цицерона, относящихся к обязанностям, вытекающим из понятия справедливости, представляет раздел трактата, посвященный «военной морали». Так вырисовывается новая обязанность, новая черта идеального гражданина – обязанность воина, защитника могущества римского государства. А если учесть, что наряду с этим превозносятся мирная жизнь и занятие сельским хозяйством, причем говорится, что это – самое приятное достойное занятие для свободного человека, то возникает идеал земледельца и воина.

Рассуждение о справедливости заканчивается упоминанием о рабах, по отношению к которым, по мнению Цицерона, также следует проявлять справедливость. Но эта справедливость трактуется довольно своеобразно: к рабам следует относиться как к «наемникам» т. е. требовать от них работы и предоставлять то, что им «полагается». Таким образом, облик *vir bonus* дополняется еще одной немаловажной чертой – на нем лежит определенная обязанность быть «справедливым» хозяином, владельцем рабов.

Другой «частью» основной социальной добродетели следует считать благодеяние, которое еще можно определить как доброту или щедрость. Цицерон отмечает, что благодеяние не должно не вредить тому, по отношению к кому его проявляют, ни идти за счет других, не должно превышать средств самого благотворителя, должно распределяться в соответствии с достоинством того, кто его получает. Кроме этого, Цицерон устанавливает градацию обязанностей в зависимости от различных форм или степеней человеческой общности: на первом месте стоят обязанности по отношению к отечеству и родителям, затем – к детям, семье и, наконец, к родственникам и друзьям. Так к характерным чертам и обязанностям идеального гражданина прибавляется еще одна, пожалуй, наиболее специфически римская черта – благочестивая преданность отечеству, семье, близким. Таковы основные наблюдения, которые могут быть сделаны в отношении «идеального гражданина» (*vir bonus*) на основании рассуждений Цицерона о двуединой социальной добродетели – справедливости и благодеяния.

Итак, идеалом гражданина Древнего Рима являлся человек, служащий на благо государства. Это образ землевладельца-собственника, воина, «справедливого» хозяина рабов, человека, соблюдающего преданность по отношению к отечеству, фамилии и друзьям, и стремящегося к нравственно-прекрасному, в частности к тому из его аспектов, который определяется как «двуединая» добродетель: справедливости и благодеяния.

ЛЕГЕНДА О ДИДОНЕ И ЭНЕЕ И ЕЁ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РИМА И МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Корниенко В.Б.

Н. рук.: к.ф.н., доц. Котенева И.А.

Древняя легенда о царице Дидоне, основательнице Карфагена (814 до н. э. – 146 до н. э.), и об Энее, троянском герое, имеет не одну трактовку и является основой для множества произведений искусства. Впервые она была описана Гнеем Невием в его эпической поэме «Пуническая война», а позже ее упоминает и излагает под своим углом зрения Вергилий, знаменитейший поэт Августовского века, т.е. века поэзии, в своем масштабном произведении мирового размаха «Энеида».

Сама легенда гласит о том, как после страшной бури корабль Энея (вдовца, потерявшего жену в горящей Трое) причаливает к берегам Африки (что было устроено богами), где правит Дидона (тоже потерявшая супруга и не познавшая семейного счастья).

Эней рассказывает о войне, приключениях и путешествиях, а Дидона влюбляется в храброго мужчину и материнской любовью любит его сына от первой жены. Она обрела женское счастье и отчасти даже забыла о государстве, ею же основанном. Но вскоре Эней вынужден во имя долга, исполняя веления рока, отказаться от своей любви к Дидоне и покинуть Карфаген: посланец Юпитера, царя богов в римской мифологии, предрекает ему царство и третью жену. Эней, кое-как объяснившись с возлюбленной, продолжает свой путь, однако ценой жизни последней, которая не смогла пережить разлуку и покончила с собой, от чего в душе героя остается боль.

С одной стороны, тема Дидоны и Энея – это тема жертвенной любви и противостояния любви и долга, а с другой – тема войны между двумя значимыми государствами. Идеологические умонастроения сыграли весомую роль в понимании легенды, римляне видели в ней прообраз смертельной вражды Рима и Карфагена, завершившуюся тремя Пуническими войнами и разрушением последнего.

И если Гней Невий осветил лишь некоторые фрагменты этой истории, которые даже не дошли до нас точными отрывками, то Вергилий выделил для нее четвертую часть своей поэмы «Энеида», которая состоит из 12 книг. Вся поэма посвящена троянскому герою Энею, бежавшему после разрушения Трои и основавшему новое царство в Италии, и по содержанию делится на 2 части: первая часть посвящена рассказу о бегстве Энея из-под Трои, его пребыванию в Карфагене у царицы Дидоны и дальнейшим скитаниям. Во второй части повествуется о войнах, которые ведет Эней в Италии. Кончается поэма победой Энея над италийским вождем Турном. 6-я книга является связующим звеном между этими двумя частями. В ней рассказывается о том, как Эней спускается в подземное царство, чтобы повидаться с умершим отцом Анхизом. Там Эней встречается с душами погибших троянских героев, прежних друзей и спутников, а по некоторым преданиям и с душой Дидоны.

4-я книга поэмы, посвященная любви Дидоны к Энею, получила широкий резонанс в литературе нового времени. Шекспир при создании образов Отелло и Дездемоны вдохновлялся Вергилием. Как Дидона восхищается Энеем - смелым воином, испытавшим горе и лишения, так Дездемона полюбила Отелло за перенесенные им страдания, за смелость и мужество.

Царица Карфагена Дидона, тоже бежавшая из родного города Тира из-за коварства брата, строит теперь могущественный город в Африке. По воле Венеры и Юноны она влюбляется в троянского вождя. Вергилий описывает мучительную душевную борьбу Дидоны, желающей сохранить верность своему мужу, вероломно убитому ее братом Пигмалионом. В часы ночного безмолвия, не в силах забыться целительным сном, одна в своем дворце она вспоминает речи Энея, видит перед собой его лицо. Поэт вставляет в свое повествование намеки и указания, дающие читателю возможность предвидеть в тот момент, когда герои счастливы, трагическую судьбу героини. Так, при встрече Энея и Дидоны в пещере поэт восклицает:

*Этот день стал первым днем ее смерти, причиной
Всех несчастий!* [3, кн. 4].

Царица была обеспокоена пробудившимися в ней чувствами к Энею, ведь она не имеет на это право после смерти мужа, кроме того, она должна выполнить долг перед страной. Дидона нерешительно открывает свою тайну сестре Анне, которая попыталась развеять ее сомнения:

*Что же, всю молодость ты проведешь в тоске, одиноко
И ни любимых детей, ни Венеры даров не узнаешь?* [3, кн. 4].

И постепенно Дидона перестает думать о чем-либо кроме Энея. Но по легенде близится момент их расставания, и вот как описывает Вергилий предчувствия женщины:

*Но, предчувствий полна и всего опасаясь, Дидона
Хитрость раскрыла его,- обмануть влюбленных
Возможно ль?-*

Близкий отъезд угадав [3, кн. 4].

Эней, которому вестник богов Меркурий приказывает продолжать свой путь в Италию, подчиняется суровому долгу. Тщетны попытки Дидоны удержать его в Карфагене, и в тот момент, когда корабль Энея покидает карфагенский порт, царица пронзает себя мечом, который Эней ей подарил, проклиная вероломство героя. Симпатии Вергилия на стороне Энея, но он с глубоким сочувствием, с большим душевным волнением изображает гибель Дидоны. Ее предсмертная речь полна величия и скорби:

*Я прожила свою жизнь, свершила, что судьбы велели,
Ныне тенью великой сойду в подземное царство
Город построила я. Свои я видела стены.
Я отомстила коварному брату за гибель супруга.
О, как счастлива я! Была б чрезмерно счастливой,
Если б наших берегов троянский корабль не касался.
Так сказав, она ложе целует. "Умрем же! - вскричала. -
Хоть и без мести! Так, так приятно к теням спускаться.
Пусть же впивает очами огонь троянец жестокий,
В море пlying, пусть с собой он мрачные знаки увозит!"
Так говорила она. Вдруг слуги молчавшие видят,
Как царица на меч упала и пенится кровью
Светлый металл, а по астриям громкие вопли несутся.
Быстро Молва поднялась и в город шествует мрачный*
[3, кн. 4, ст. 666-679].

Отплывая от берегов Африки, Эней видит пламя погребального костра Дидоны. Он полон мрачных предчувствий. Это – самая драматически напряжённая часть поэмы, и художественно – наиболее сильная. В образе Энея, созданном Вергилием, находят обобщенное выражение те моральные качества, которые были присущи героям древности и должны вновь возродиться у современных правителей Рима. Поэт рисует своего героя "идеальным римлянином", почитающим богов, уважающим старших, ставящим интересы государства превыше своих, а Дидона же вошла в круг мировых женских образов, воплощающих героизм и жертвенность любви.

Затронутая Вергилием история любви Дидоны и Энея, возможно даже ожившая под его пером, находит свое отражение не только в патриотическом мировоззрении римлян, но и в мировой культуре. Так, например, в начале 16 века, почти одновременно с первыми переводами «Энеиды», создаются трагедии: «Дидона» Дж. Джиральди Чинтио; «Дидона, приносящая себя в жертву» французского поэта Э. Жоделя; среди поэтических произведений: «История царицы Дидоны» немецкого поэта Г. Сакса. Миф о Дидоне пользовался особой популярностью в европейском музыкально-драматическом искусстве начиная с середины 17 века: «Дидона» Ф. Кавалли; «Безумная Дидона» К. Паллавичино. До нас дошло немного произведений античного искусства, связанных с мифом: фреска в Помпеях, мозаика из Галикарнаса, ряд статуэток Дидоны, кончающей с собой. Европейское искусство обращается к мифу вначале в иллюстрациях к поэме Вергилия, а начиная с 15 в.- в живописи. Наиболее распространённым был сюжет «самоубийство Дидоны»: картины Дж. Б. Тьеполо, П. П. Рубенса, С. Бурдона, Ш. Лебрена, А. Куапеля, Дж. Рейнолдса и др.), воплощались также сцены пиршества Энея и Дидоны и их охоты (фрески Я. Амигони и Дж. Б. Тьеполо, картины Г. Рени, И. Г. Тишбейна и др.), сюжет «Дидона основывает Карфаген» (Дж. Б. Питтони).

Нельзя не вспомнить и отголоски этой легенды в русской литературе. Строчки из шестой книги «Энеиды» являются эпиграфом к произведению Анны Ахматовой «Сонет-Эпилог»:

*Против воли я твой,
царица, берег покинул* [1].

Иосиф Бродский также пропустил через себя историю любви Дидоны и Энея, создав одноименное стихотворение, представленное больше как сопереживание страданиям и боли царицы Карфагена.

Иосиф Бродский
«Дидона и Эней» (1969)

*Великий человек смотрел в окно,
а для нее весь мир кончался краем
его широкой, греческой тунки,
обильем складок походившей на
остановившееся море.
Он же
смотрел в окно, и взгляд его сейчас
был так далек от этих мест, что губы
застыли, точно раковина, где
таится гул, и горизонт в бокале
был неподвижен.*

*А ее любовь
была лишь рыбой -- может и способной
пуститься в море вслед за кораблем
и, рассекая волны гибким телом,
возможно, обогнать его... но он --
он мысленно уже ступил на сушу.
И море обернулось морем слез.
Но, как известно, именно в минуту
отчаянья и начинает дуть
попутный ветер. И великий муж
покинул Карфаген.
Она стояла
перед костром, который разожгли
под городской стеной ее солдаты,
и видела, как в мареве костра,
дрожавшем между пламенем и дымом,
беззвучно рассыпался Карфаген
задолго до пророчества Катона [2].*

Таким образом, древняя римская легенда оставила свой след в умах человечества. Здесь и трагедия, и идеологические образы, и противостояние двух вечных постулатов о любви и долге.

Список использованной литературы

1. Ахматова А.А. Собрание сочинений в шести томах. М, «Эллис Лак», 1998.
2. Бродский И.А. Сочинения Иосифа Бродского. Санкт-Петербург, 1992.
3. Вергилий М.П. Энеида. «Азбука-Аттикус», 2013.

РОЛЬ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА В РАЗВИТИИ СЛОВАРНОГО СОСТАВА РУССКОГО ЯЗЫКА

Левешко А.М.

Н. рук.: к.ф.н., доц. Котенева И.А.

Латынь – язык Древнего Рима (VI век до н.э. – V век н.э.). Подавляющее большинство латинских слов стало проникать в древнерусский, а затем в русский язык, когда латынь была уже мертвым языком. Входили они через языки-посредники, сначала через старославянский язык, затем через польский, немецкий, французский и др.

При Петре I, то есть с начала XVIII века большое число латинских слов проникло и в русский язык. Причем, нередко они вытесняли и имевшиеся вполне употребительные русские аналоги. Российские дворяне в большом числе выезжали на учебу в европейские университеты, потому что Россия, в которой ударными темпами шла модернизация и вводились более удобные западные элементы права, остро нуждалась в собственных квалифицированных специалистах. Латинский язык изучался и сам по себе (для науки, техники, медицины и так далее), и попадал в русскую речь в заимствованиях из других европейских языков (немецкого, шведского, французского), которые были богаты латинскими по происхождению словами.

Латинское образование в петровской России распространялось и посредством латинских школ, заведенных католическими монахами в Москве, Астрахани, Петербурге. В этих школах и у частных учителей получили начальное латинское образование дети

многих русских «нобилей». Знание латинского языка требовалось для поступления в медицинские школы. В 1724 г. была учреждена Академия наук, а при ней – университет. Преподавание в Академическом университете велось на латинском и немецком языках. Языком научных трудов академиков была также латынь, поэтому для перевода их на русский язык потребовалось много переводчиков, которые, будучи билингвами, вносили огромный вклад в пополнение словарного состава русского языка иноязычными словами, в том числе латинскими. Значительное количество книг на латинском языке было в Славяно-латинской академии, в том числе таких авторов, как Плиний, Цицерон, Гораций, Плавт, Баронет и др. Огромное количество книг на латинском языке находилось в библиотеке Петра I, а также в частных библиотеках Д.М.Голицына, Ф.Прокоповича, В.Татищева, Я.Брюса.

В первой четверти XVIII в. наблюдается сильнейший рост книгопечатания. Причем книги печатались не только на русском, но и на латинском, и других языках. До 1725 г. книги, переведенные с латинского языка на русский, составляют абсолютное большинство среди переводов с других языков, общее их число составляет 78 единиц. Начиная с 30-х годов число переводов с латинского языка резко сокращается: на первое место выходят переводы с французского языка, а переводы с латинского перемещаются на третье место. Кроме переводных книг, в обращении были двуязычные тексты: грамматики и учебники иностранных языков; драматические произведения придворного театра и др. Почти все видные писатели XVIII века занимались переводами – Ломоносов, Тредиаковский, Сумароков, Лукин, Херасков, Фонвизин и др. Эти писатели переводили художественные произведения не только с живых западноевропейских языков, но и с латыни. В 1755 г. был открыт Московский университет, преподавание в нем велось в основном на латинском языке. И хотя в 1767 году было приказано читать лекции в Московском университете на русском языке, до последних десятилетий XVIII века лекции читались в основном на латыни.

Примечательно также и то, что, некоторые международные документы оформлялись на русском и латинском языках. Сегодня русский язык насыщен латинскими заимствованиями, как практически, не изменившимися, так и искаженным влиянием других языков, через которые они пришли. Множество латинских слов настолько вошли в нашу речь, что кажутся, чуть ли не исконно русскими. Вот лишь некоторые из них. **Армия.** Это латинское слово, пришедшее в русский язык без изменений. «Armo» – по латыни «вооружаю» от слова «armus» – «кисть руки». «Armia» – «вооруженная общность». Республика. Это латинское слово еще в Древнем Риме обрело современное значение: то есть, государственное устройство, при котором управление осуществляется ни единолично главой страны, а коллегиально – через выборные советы или голосования. Первоначально Древним Римом управляли цари. Их тоже выбирали, но наделяли неограниченной властью. Они, по своему усмотрению, издавали и отменяли законы, могли без суда казнить и миловать римских граждан. Последний римский царь Тарквиний Гордый настолько разозлил народ своим произволом и деспотизмом, что римляне, восстав, изгнали его со всей семьей из города. После этого царей решили не выбирать, а управление государством превратить в общее дело. «Общее дело» по-латински «res publica», отсюда же – «публичный», то есть «общий, общественный». **Милиция.** Так в Древнем Риме называли войска и военную службу от слова «miles» — «воин». От этого же слова произошло – «милитаризм», «милитаристический». Первоначально в Риме не было профессиональных воинов. В военное время все мужское население собиралось на битву, вооружившись за свой счет. Поэтому в России милицией традиционно назывались временные народные ополчения. После прихода к власти большевиков в 1917 году, были упразднены полиция и городская стража, и новые власти для поддержания порядка на улицах городов набирали добровольческие отряды, которые назвали «народной милицией». Слово «народная» скоро исчезло из официального наименования ополчений, а сами они превратились в отдельную единую государственную структуру.

Директор. «Direco» по-латински означает – «управлять», отсюда – «director» («управляющий»). **Медик.** «Medicus» по латыни означает то же, что и в современном русском языке – «врач». **Цирк.** Обычай показывать развлекательные представления на круглой сцене пришел во все страны мира через европейскую культуру из Древнего Рима, который позаимствовал его из Древней Греции, назвав «сircus», что по латыни означает «круг». **Порт.** Это слово пришло в Россию из Европы, которая взяла его из латинского языка, где «porta» означает «ворота». **Аудио.** «Audio» по-латински «слушаю». От этого же слова происходят другие, тоже влившиеся в русский язык: «auditor» – «слушатель», «auditoria» – «место, где сидят слушатели». **Видео.** «Video» по латыни означает «вижу». **Аквариум.** «Aqua» – вода. «Aquarium» – место, емкость с водой. **Регион.** Слово «regio» происходит от «rex» – царь, и соответственно, означает «царство».

Из латинского языка пришло немало собственных личных имен: Август, Антон, Валентин, Валерий, Виктор, Игнатий, Иннокентий, Клавдия, Константин, Максим, Марина, Наталия, Павел, Роман, Сергей, Феликс, Юлий и др.

Итак, в исследуемый период латинский язык сыграл огромную роль в пополнении словарного состава русского языка. При этом заимствования из латинского языка в русский шли по самым различным каналам: через систему образования, через переводные книги специального, учебного, научного, богословского характера, а также через переводы художественных текстов. Важным источником заимствований явились двуязычные и притекстовые словари.

Что касается источников устных заимствований, то к ним следует отнести язык дипломатов и профессионально-технический язык, изобилующий терминологией из латинского языка.

Список использованной литературы

1. Белов А. М. 2007: Ars grammatica. Книга о латинском языке. М.
2. Авилова Н.С. Слова интернационального происхождения в русском литературном языке нового времени. М., 1967. – 180 с.
3. Сонкина Г.А. Элементы латинского языка в русской лексике // Уч. зап. Моск. гос. пед. ин-та им. В. И. Ленина. № 234. – 1965. С. 96-102.
4. Смирнов Н. Западное влияние на русский язык в петровскую эпоху. СПб., 1910.

Источники фактического материала и словари

1. Слова греческого и латинского происхождения в русском языке 18 века. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://studbooks.net/1817233/literatura/vyvody_glave.
2. История слова – отголоски латинского языка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://history-thema.com/istoriya-slova-otgoloski-latinskogo-yazyka/>

ФИЛОСОФИЯ ДРЕВНЕГО РИМА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ МЫСЛИ, КУЛЬТУРЫ И ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Мягих И.В.

Н. рук: к.ф.н., доц. Котенева И.А.

В наши дни одним из разделов в изучении философии и её истории является философия Древнего Рима. Хотя она и редко становится предметом специальных историко-философских исследований, тем не менее, известные сочинения Цицерона, Лукреция, Сенеки, Марка Аврелия и других по-прежнему находят широкую читательскую аудиторию и вызывают немалый интерес.

Как известно, Древний Рим не является создателем новых философских систем. После подчинения Греции Риму во II в. до н. э. Римская империя начала перенимать философские учения, которые появились ещё в Древней Греции в эпоху крушения афинского государства. В отличие от Греческой философии Римская философия носила преимущественно этический характер. Главной задачей Римской философии являлось не исследование сущности вещей, а проблема достижения высшего блага, счастья, выработка правил жизни.

В данной статье будут рассмотрены некоторые из основных философских направлений, существовавших в Риме, такие как стоицизм, эпикуреизм и скептицизм, а также их яркие представители с целью целостного представления о смене философских идей и концепций в истории империи.

Стоицизм – учение одной из наиболее влиятельных философских школ античности, основанной около 300 г. до н. э. Зеноном из Кития; её название происходит от «Расписного портика» - «Стои» в Афинах, где преподавал Зенон. История стоицизма традиционно делится на три периода: Ранний (Зенон III-II вв. до н. э.), Средний (Панэтий, Посидоний, Гекатон II-I вв. до н. э.) и Поздний (или Римский) Стоицизм (Сенека, Марк Аврелий I-II вв. н. э.).

Учение стоиков принято разделять на три части: логику, физику и этику. Известно их сравнение философии с фруктовым садом: логика соответствует ограде, которая его защищает, физика является растущим деревом, а этика – плодами.

Логика – основополагающая часть стоицизма; ее задача – обосновать необходимые и всеобщие законы разума как законы познания, бытия, а философствование – как строгую «научную» процедуру.

Физика. Стоики представляют мир живым организмом. Согласно стоицизму, всё существующее – телесно, и различается только степенью «грубости» или «тонкости» материи. Сила является тончайшей материей. Сила, управляющая миром в целом, – Бог. Вся материя есть лишь изменения этой божественной силы. Вещи и события повторяются после каждого периодического воспламенения и очищения космоса.

Этика. Все люди – граждане космоса как мирового государства; стоический космополитизм уравнивал перед лицом мирового закона всех людей: свободных и рабов, граждан и варваров, мужчин и женщин. Согласно стоикам, всякое нравственное действие является самосохранением и самоутверждением и увеличивает общее благо. Все грехи и безнравственные поступки – это саморазрушение, утрата собственной человеческой природы. Правильные желания, поступки и дела – гарантия человеческого счастья, для этого надо всячески развивать свою личность, не быть покорным судьбе, не склоняться ни перед какой силой.

Луций Анней Сенека (5 г. до н.э. – 65 г. н. э.) был родом из Кордовы, он придавал огромное значение практической стороне философии, этике и исследовал вопрос, как прожить добродетельную жизнь, не углубляясь при этом в теоретическое изучение природы добродетели. Он рассматривает философию как средство обретения добродетели. «Пусть наши слова приносят не удовольствие, но пользу – больной ищет не того врача, кто красно говорит».

В своих теоретических воззрениях Сенека придерживался материализма древних стоиков, но на практике верил в трансцендентность Бога. Он считал, что судьба – не слепая стихия. Она обладает разумом, частичка которого присутствует в каждом человеке. Всякое несчастье, является поводом для добродетельного самосовершенствования. Философ предлагает стремиться к высокому мужеству, стойко перенося все, что посылает нам судьба, и отдаться воле законов природы.

Марк Аврелий Антонин (121 г. до н.э. - 180 г. до н. э.), последний представитель античного стоицизма, римский император с 161-го по 180 год н. э., в размышлениях «К самому себе» говорит, что «единственное, что находится во власти человека, – это его мысли». «Загляни в свое нутро! Там, внутри, источник добра, который способен бить не иссякая, если до него постоянно докапываться». Мир он понимает как вечно текущий и изменчивый. Основной целью человеческих стремлений должно быть достижение добродетели, т. е. подчинение «разумным законам природы в согласии с человеческим естеством». Марк Аврелий рекомендует: «Спокойную мысль при всем, что приходит извне, и справедливость при всем, что реализуется по твоему собственному усмотрению, то есть твое желание и действие, пусть заключаются в действиях общепользных, ибо это суть в согласии с твоим естеством».

Эпикуреизм был единственной в античном Риме материалистической философией. Материалистическое направление в древнегреческой и римской философии было названо по имени его основателя Эпикура. В конце 2 в. до н. э. появляются последователи Эпикура среди римлян, самым выдающимся из которых был Тит Лукреций Кар (95 г. до н.э. - 55 г. до н. э.). Лукреций полностью отождествляет свои взгляды с учением Эпикура. В своем произведении «О природе вещей», он мастерски объясняет, доказывает и пропагандирует воззрения ранних представителей атомистического учения, последовательно защищает основные принципы атомизма как от более ранних, так и от современных ему противников, давая одновременно наиболее цельную и логически упорядоченную интерпретацию атомистической философии. При этом он во многих случаях разрабатывает и углубляет мысли Эпикура. Единственным сущим Лукреций считает атомы и пустоту. Туда, куда простирается пустота, так называемое пространство, там нет материи; а там, где простерлась материя, нет пустоты и пространства никоим образом. Душу он считает материальной, особым соединением воздуха и тепла. Она протекает через все тело и образована тончайшими и наименьшими атомами. Лукреций пытается объяснить естественным образом возникновение общества. Он говорит, что первоначально люди жили, в «полудиком состоянии», не зная огня и жилища. Только развитие материальной культуры ведет к тому, что человеческое стадо постепенно превращается в общество. Так же, как и Эпикур, он полагал, что общество (право, законы) возникает как продукт взаимного соглашения людей: «Соседи тогда начали соединяться в дружбе, уже не желая чинить несправие и враждовать, а детей же и женский пол взяли под охрану, показывая жестами и неловкими звуками, что к слабым все должны иметь сочувствие. Хотя согласие не могло повсеместно признаваться, лучшая и большая часть договор свято выполняла».

В основе скептицизма лежит позиция, основанная на сомнении в существовании какого-либо надежного критерия истины. Скептицизм противоречив по своей природе, одних он побуждал к углубленному поиску истины, а других – к воинствующему невежеству и аморализму. Основателем скептицизма был Пиррон из Элиды (ок. 360 – 270 гг. до н. э.). Согласно учению Пиррона, философ – человек, который стремится к счастью. Оно, по его мнению, заключается только в невозмутимом спокойствии, сочетающемся с отсутствием страдания. Тот, кто желает достичь счастья, должен ответить на три вопроса: 1) из чего состоят вещи; 2) как следует к ним относиться; 3) какую выгоду мы в состоянии получить из нашего отношения к ним. Пиррон полагал, что на первый вопрос нельзя дать никакого ответа, также нельзя утверждать, что нечто определенное существует. Более того, всякому утверждению о любом предмете может быть с равным правом противопоставлено противоречащее ему утверждение. Из признания невозможности однозначных утверждений о вещах Пиррон вывел ответ на второй вопрос: философское отношение к вещам состоит в воздержании от любых суждений. Этот ответ предопределяет и ответ на третий вопрос: польза и выгода, вытекающая из воздержания от всякого рода суждений, состоит в невозмутимости или безмятежности. Такое состояние, называемое атараксией, базирующейся на отказе от знаний, рассматривается скептиками как высшая ступень блаженства. Усилия Пиррона, направленные на то, чтобы сковать человеческую любознательность сомнением и затормозить движение по пути прогрессивного развития знаний, были тщетными. Будущее, которое представлялось скептикам как ужасное наказание за веру во всемогущее знание, все же пришло, и остановить его никаким его предостережениям не удалось.

Неоплатонизм развивался в III–V столетиях н. э., в последние столетия существования Римской империи. Он является последним цельным философским направлением, возникшим в период античности. Неоплатонизм формируется в той же самой социальной обстановке, что и христианство. Его основателем был Аммоний Саккас (175—242), а наиболее видным представителем – Плотин (205—270). Плотин считал, что основой всего существующего является сверхчувственный, сверхъестественный,

надразумный божественный принцип. От него зависят все формы бытия. Этот принцип Плотин объявляет абсолютным бытием и говорит о нем, что он непознаваем. Это единственно истинное бытие постижимо лишь путем проникновения в самый центр чистого мышления, что становится возможным лишь при «отторжении» мысли – экстаза. Все остальное, что существует в мире, производно от этого единственно истинного бытия. Природа, по Плотину, сотворена так, что через материю (тьму) проникает божественный принцип (свет). Плотин создает даже определенную градацию существований от внешнего (настоящего, истинного) к самым низшим, подчиненным (неподлинным). На вершинах этой градации стоит божественный принцип, далее – божественная душа, а ниже всего – природа. Много внимания Плотин посвящает душе. Она является для него определенным переходом от божественного к материальному. Душа – это нечто чуждое материальному, телесному и внешнее по отношению к ним.

В целом же философия Древнего Рима оказала огромное влияние на последующую философскую мысль, культуру, развитие человеческой цивилизации. В философии Древнего Рима содержались зачатки основных видов философского мировоззрения, разрабатывавшиеся во все последующие века. Многие проблемы, над которыми размышляли античные философы, не утратили своей актуальности и по сей день. Изучение античной философии дает нам не только ценную информацию о результатах размышлений выдающихся мыслителей, но и способствует развитию более утонченного философского мышления.

ИСТОРИЧЕСКИЙ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЛАТИНСКИХ КРЫЛАТЫХ ВЫРАЖЕНИЙ

Осипова Н.Н.

Н. рук.: к.ф.н., доц. Котенева И.А.

В русском языке существует множество всем известных крылатых выражений, таких как «Все или ничего», «Сказано – сделано», «Через тернии к звездам!» и др., но не все мы знаем историю их происхождения, а ведь она крайне интересна. Появление такого рода речений уходит вглубь к античности, и напрямую связана с латинским языком. В наши дни латинский считается мертвым, но все же является официальным языком Святого Престола, Мальтийского ордена и города-государства Ватикан, а также, отчасти, Римско-католической церкви. Однако, будучи в активном использовании, латинский язык смог подарить нам обширное количество выражений, украшающих нашу речь и по сей день.

Так, одним из самых известных выражений является «Все или ничего» - *лат.* «Aut Caesar, aut nihil» - *англ.* «All-or-nothing approach». Дословный перевод с латинского: «Или Цезарь, или ничто». Русскими аналогами этого выражения выступают фразы «Иль грудь в крестах, иль голова в кустах», «Всё или ничего», «Пан или пропал». Первоисточником считают слова, приписываемые Римскому императору Калигуле, третьему представителю династии Юлиев-Клавдиев; также - великому понтифику, трибуну, Отцу отечества, четырежды консулу. «В роскоши он превзошёл своими тратами самых безудержных расточителей. Он выдумал неслыханные омовения, диковинные яства и пиры – купался в благовонных маслах, горячих и холодных, пил драгоценные жемчужины, растворённые в уксусе, сотрапезникам раздавал хлеб и закуски на чистом золоте: «нужно жить или скромником, или цезарем!» (Aut Caesar, aut nihil) – говорил он.

В дальнейшем данное выражение стало девизом Чезаре Борджиа – это политический деятель эпохи Возрождения из испанского рода Борха (Борджиа), предпринявший неудачную попытку создания в центральной Италии собственного государства под эгидой Святого Престола, который занимал его отец - Александр VI.

Также, это выражение было использовано в отечественной классике:

«Откуда из вас латынь эта выскакивает? [...] – От барина набрался, – вздохнул Степан. – Старый барин повелел всем мужикам латынь изучить и на ей с ним изъясняться.

Я, говорит, не желаю ваше невежество слушать... Я, говорит, желаю думать, что я сейчас в Древнем Риме... Вот так! Большой просветитель был! Порол нещадно! – «Аут Цезарь, аут нигель!» Во как!».

Следующее выражение не менее известно: «Сказано – сделано» - «*Dictum – factum*», в английском встречаются такие версии выражения «*No sooner said than done*»; «*Suit the action to the word*», а обосновалось оно в произведении "Девушка с Андроса" автором которого является прекрасный драматург, представитель древнеримской комедии - Публий Теренций Афр, написавший 6 комедий, которые дошли и до нашего времени. Также это выражение заимствовал один из виднейших венгерских писателей XIX—XX веков - Кальман Миксат для своей юмористической прозы, там оно звучало так:

«*Dictum factum*, он предложил Коловотки стать компаньоном, на что тот ответил - по рукам! - добавив: - Чтоб тому псом стать, кто уговор нарушит».

Довольно часто используется нами выражение: «Деньги не пахнут», на латинском это звучит как «*Pecunia non olet*», а на английском «*Money has no smell*». Эти слова принадлежат римскому императору Веспасиану основателю династии Флавиев, пришедшему к власти в «год четырёх императоров». Он стал первым правителем Рима, не принадлежавшим к аристократии: он был внуком крестьянина и сыном всадника, это слова произнесённые им после получения денег от налога на общественные уборные Рима и обращённые к его сыну Титу, который выразил неудовольствие по этому поводу. В произведении Гая Светония Транквилла «Жизнь двенадцати Цезарей», откуда берёт начало выражение, не приводятся конкретные слова, произнесённые Веспасианом (в виде прямой речи).

«Тит упрекал отца, что и нужники он обложил налогом; тот взял монету из первой прибыли, поднёс к его носу и спросил, воняет ли она. «Нет», – ответил Тит. На что Веспасиан ему ответил, что это нечистые деньги» [1].

Основанное на этой истории выражение «Деньги не пахнут» позднее стало поговоркой, указывающей на не вполне чистый источник доходов. Данное выражение было использовано Б. Н. Стругацким в произведении «Пикник на обочине»: "Да ладно, все это знают, – сказал Рэдрик. – Деньги не пахнут... теперь-то я это знаю..."

Не менее используемой в современных языках является фраза: «Через тернии к звездам!» – *лат.* «*Per aspera ad astra*». В английском языке можно найти такие синонимы «*Through difficulties to the stars*»; «*Through rough ways to the stars*»; «*Through suffering to renown*». Она пришла к нам из древнего Рима. Ее автор Луций Анней Сенека – древнеримский философ, поэт и государственный деятель. Слово "Терние" может иметь два значения, первое – всякое колючее растение, такие растения, и второе из толкового словаря Д. Н. Ушакова – отдельная колючка, шип, игла такого растения. Слово "терние" образовалось от растения терн, терновник, или Слива колючая (*лат.* *Prunus spinosa*) – вид небольших колючих кустарников подсемейства Сливовые (*Prunoideae*) семейства Розовые (*Rosaceae*). В свою очередь от "терние" образовалось и "Тернистый". Соответственно, выражение "через тернии к звездам" – образное от преодоления пути, усыпанного колючками, к высокой цели (звездам).

Следующее выражение, которое невозможно оставить без внимания: «Времена меняются и мы меняемся вместе с ними» – *лат.* «*Tempora mutantur et nos mutamur in illis*» – *англ.* «*The times are changing, and we are changing with them*».

Применяется также и сокращенный вариант фразы – "Времена меняются" – "*Tempora mutantur*". Мысль о том, что времена и человек с течением времени меняются известна с античных времен. Так, у древнеримского поэта Овидия, более всего известного как автора поэм «Метаморфозы» и «Наука любви», а также элегий – «Любовных элегий» и «Скорбных элегий» было использовано это выражение. Овидий оказал огромное влияние на европейскую литературу, в том числе на Пушкина, в 1821 году посвятившего ему обширное послание в стихах. В "Метаморфозы" встречается фраза: "*omnia mutantur, nihil interit*" – "времена меняются, ничто не гибнет".

В английской литературе данное выражение впервые встречается в Описании Англии Вилльямом Харрисоном в 1577 году. Фраза стала популярной благодаря английскому философу-утописту Роберту Оуэну (1771–1858), который использовал это выражение в своих «Эпиграммах»:

"Tempora mutantur, nos et mutamur in illis;

Quo modo? fit semper tempore pejor homo".

"Времена меняются, и мы меняемся с ними;

Как так получается? Человечество всегда становится хуже с течением времени"

Есть сведения, что фразу любил повторять франкский император Лотар I (ок. 795—855).

Не менее интересна история происхождения выражения «Хлёба и зрелищ!» – *лат.* «Panem et circenses» – это выражение из 7-й сатиры древнеримского поэта-сатирика Ювенала, использованное им для описания современных ему устремлений римского народа. Ювенал противопоставлял эти устремления героическому прошлому:

«Этот народ уж давно ... все заботы забыл, и Рим, что когда-то

Всё раздавал: легионы, и власть, и ликторов связки,

Сдержан теперь и о двух лишь вещах беспокойно мечтает:

Хлеба и зрелищ! ...»

В своей седьмой сатире этот прославленный поэт с помощью своего таланта сравнивает прошедшую эпоху героев и подвигов с печальным настоящим. Как и сейчас современники Ювенала жаждали только все новых и новых удовольствий и предметов роскоши, забыв про то чем когда-то являлся великий Рим. Ювенал в своем произведении напомнил современникам с кого надо брать пример, раскрыл перед ними всю низость их нравственного падения. Более того он совершил в своей книге нападки на императора Августа, который разрешил подкуп народа их голосов и мнения. Для этого он использовал бесплатный хлеб и зрелища.

Чтобы повысить свою популярность среди народа были организованы бесплатные цирковые представления, а так же битвы гладиаторов и хищных зверей. Это делалось не только, чтобы повысить популярность власти, но и для того, чтобы показать простому народу, что в Риме все спокойно, все живут мирно и счастливо. На начальном этапе эта задача была выполнена и народ действительно стал жить только сиюминутными желаниями, единственным критерием его существования стало количество получения бесплатной еды и удовлетворения от кровавых расправ на арене. Максимальную распространенность фраза "хлеба и зрелищ" получила во времена правления императора Нерона. Этот жестокий тиран мог подавить восстание, лишь досыта накормив обезумевшую толпу и отправив ее на арену цирка.

Сейчас выражение также используется для негативного описания подкупа избирателей и популизма в современной политике.

Выражение «Poetae nascuntur, oratores fiunt» – «Поэтами рождаются, ораторами становятся». Среди английских аналогов встречаются такие как «Speakers are born not made»; «No one is born a champion, you should become one». Сюда вкладывается такое значение – ораторскому искусству можно обучиться, а дару поэта обучиться нельзя (либо у человека этот дар есть, от рождения, либо его нет). Эта фраза была сказанна Цицероном (Цицерон Марк Тулий, 106 – 43 до н. э.) в его «Речи в защиту Архий», которую он произнес в 61 до н. э. - Oratores fiunt, poetae nascuntur. Архий – это греческий поэт, чье римское гражданство оспаривалось неким Грацием.

«Oratores fiunt - очень справедлив этот латинский афоризм. То есть Демосфены, Мирабо, Демулены nascuntur, а Цицероны, Тьеры, Клемансо, Гамбетты и некоторые русские langues bien pendues “хорошо подвешенные языки” - эти fiunt» – использовал его также М. Е. Салтыков-Щедрин в произведении «За рубежом».

Изучение исторического контекста происхождения крылатых выражений, очень полезно для современного владения иностранными языками, так как, употребляя то или

иное речение, возможно подобрать неправильный контекст. Также для лучшего понимания художественной литературы, в которой эти выражения придают огромную информативную насыщенность тексту. Более того, неуместное употребление известных фразеологизмов часто вызывает недоумение и непонимание.

Список использованной литературы

1. Светоний. Жизнь двенадцати Цезарей. Веспасиан. М., Художественная литература, 1976.

ЗНАЧЕНИЕ КОДЕКСА РИМСКОЙ ЧЕСТИ

Решетникова И.И.

Н. рук.: к.ф.н., доц. Котенева И.А.

Рим называют «вечным городом». Он был центром древнего мира. Величие Древнего Рима было основано на знаменитых римских добродетелях. В войне с Карфагеном римляне победили за счет того, что в римском обществе идеалом были доблесть, мужество, верность, долг гражданина и служение Отечеству. С начала истории римской цивилизации был образован «моральный кодекс», шкала римской системы ценностей, которая просуществовала до II века до нашей эры. В нее входили благочестие (*pietas*), верность (*fides*), серьезность (*gravitas*), твердость (*constantia*), объединенные понятием *virtus* (добродетель, доблесть), объединявшим в себе военное мужество с рьяным исполнением гражданского долга. Набор римских добродетелей определен, прежде всего, массовой ориентацией на «кодекс чести» римских императоров – людей образованных, самостоятельно мыслящих, умеющих ясно излагать свои идеи.

Первыми, кто открыто начал декларировать собственный кодекс поведения, и связанные с этим ограничения, являются легионеры Древнего Рима. Ими были составлено 14-ть принципов, которым должен был придерживаться каждый Легионер, до легата Августа пропретора включительно. Даже с прекращением существования Римской империи, принципы этого кодекса не канули в лету.

Древние Римляне не формулировали, но своими принципами Легиона, устанавливали, что «Честь», является абстрактным понятием, создаваемым и воспринимаемым качеством достоинства, которое влияет как на собственную самооценку и социальное положение. Так и на корпоративную оценку, например, семьи, легиона и нации. Соответственно, рост конкретного человека происходит на основе гармонии своих действий с конкретным кодексом чести.

Итак, кодекс Легионеров Рима включал в себя следующие требования. Твоя цель – стремление к победе. Победа – это затрачиваемый конечный результат войны. Если не стремиться к победе, как конечному результату, то война из противостояния воле превращается в перетирание ресурса. Прежде всего – людского. Также, существовали личные добродетели – это качества, которые должны присутствовать в характере каждого римского гражданина. Они - являлись сутью Римского пути - *Via Romana*. Именно эти качества дали Риму духовную силу покорить весь мир. В повседневной жизни нужно стремиться к более полному их осознанию и воплощению.

Auctoritas – духовный авторитет, осознание своего места в обществе, основанное на личном опыте, *Pietas* и *Industria*.

Comitas – обходительность, легкость характера, открытость и дружелюбие.

Clementia – милосердие, снисходительность.

Dignitas – честь, достоинство, самоуважение, личная гордость.

Firmitas – твердость характера, упорство, целеустремленность.

Frugalitas – бережливость, неприхотливость не граничащая с нищетой.

Gravitas – серьезность, ответственность, вдумчивость.

Honestas – респектабельность, почтенность, ощущение своей важности в обществе.

Humanitas – изысканность, цивилизованность, культурность.

Industria – трудолюбие.

Pietas – исполненность сознания долга, нечто большее, чем религиозная набожность, уважение к естественному порядку вещей в обществе, политике и религии. Включает в себя идею патриотизма и самопожертвования.

Prudentia – рассудительность, дальновидность, мудрость, проницательность.

Salubritas – здоровье, физическая и духовная чистота.

Severitas – суровость, серьезность, самообладание.

Veritas – правдивость, честность по отношению к другим.

Помимо личных добродетелей, Римская культура включала добродетели, которые исповедовались всем обществом в целом. Также важно отметить, что некоторые личные добродетели были, одновременно, и общественными качествами. Эти добродетели часто увековечивали, чеканя их на монетах, что позволило всему классическому миру познакомиться с моральным основанием Римской цивилизации. Во многих случаях добродетели олицетворялись в соответствующих божествах.

Abundantia – изобилие, богатство, обеспеченность всех слоев общества.

Aequitas – справедливость, честность в отношениях между правителями и их подданными.

Bonus Eventus - сохранение в памяти важных позитивных моментов.

Clementia – милосердие по отношению к другим народам.

Concordia – гармония как внутри Римского общества, так и в отношениях между Римлянами и прочими народами.

Felicitas – преуспевание, процветание, концентрация на лучших аспектах Римской культуры.

Fides – доверие, вера в делах государственных и коммерческих.

Fortuna – фортуна, предопределенность позитивных событий.

Genius – Римский дух, осознание единства судеб отдельных Римлян и Римского общества в целом.

Hilaritas – веселье, празднование лучших времен.

Iustitia – справедливость выраженная через законы и правление.

Laetitia – радость, благодарность за благополучное разрешение сложных ситуаций.

Liberalitas – щедрость.

Libertas – свобода.

Nobilitas – благородство в общественной сфере.

Ops – могущество, понимание влиятельности Рима.

Patientia - терпение, способность переносить невзгоды.

Pax – мир, как в обществе, так и между народами.

Pietas – набожность, вера в Богов.

Providentia – предусмотрительность, позволяющая избегать неудач и добиваться высших результатов.

Pudicitia – скромность, сдержанность, способность противостоять духовному разложению.

Salus – здоровье и благоденствие общества в целом.

Securitas – безопасность, мир, достигнутый при помощи эффективного управления.

Spes – надежда, особенно в трудные времена.

Uberitas – плодородие, особенно в сельском хозяйстве.

Virtus – мужество, особенно мужество правителей.

Вместе с тем, некоторые историки условно называют кодексом чести устав гладиаторов. Изначально гладиатор был несвободным человеком, а понятия о чести у римских рабов как такового не было. Гладиаторы давали клятву и принимали присягу на подобие воинской. Существовал ряд негласных правил и условностей, которых должен был придерживаться каждый гладиатор и не нарушать их ни при каких обстоятельствах. Гладиатор всегда во время поединка должен был хранить молчание – единственный способ, которым он мог контактировать с залом, были жесты. Когда гладиатор поднимал

вверх указательный палец – это символизировало мольбу о пощаде, если же большой палец был повернут вниз, это символизировало, что боец так тяжело ранен, что не может продолжать бой и просит добить его, ибо знает, что погибнет и после боя.

Вторым негласным пунктом было соблюдение неких «правил» достоинства, которые можно сопоставить с правилами самураев. Боец – гладиатор не имел право на трусость и страх смерти. Если боец чувствовал, что умирает, он должен был открыть противнику своё лицо, чтобы тот добил его, глядя ему глаза, или сам перерезать себе горло, сняв шлем и открыв зрителям своё лицо и глаза, и те должны были увидеть, что в них нет ни капли страха.

Третьим законом было то, что гладиатор не мог сам выбирать себе противника, очевидно, это было сделано для того, чтобы бойцы на арене не сводили свои личные счёты и обиды. Выходя на поле, гладиатор до последнего не знал, с кем ему придётся драться.

Как известно, если на поединке амфитеатре присутствовал император, то гладиаторы начинали бой словами: *ave, caesar, morituri te salutant!*, это означало, здравствуй цезарь, обречённые на гибель приветствуют тебя! Таков девиз гладиаторов. Выходя на арену, они вставали перед императором и отдавали, таким образом, честь. А публика, народ Рима, считая себя единственным цивилизованным народом мира, с воодушевлением выкрикивала хвалу императору.

По сообщению римского историка Светония (Гай Светоний Транк-вилл, ок. 70 — ок. 140), при императоре Клавдии подобными словами его приветствовали гладиаторы, отправляющиеся на битву в цирке.

В последствие данное выражение стало известно в другой форме: *Ave, Caesar! Morituri te salutant!* – Здравствуй, Цезарь! (Поклон тебе, Цезарь!). Идущие на смерть приветствуют тебя! Оно стало лозунгом тех, кто отправляется на некое дело, предприятие, финал которого неизвестен (шутл.). Фраза адресуется тем, кто в этом рискованном предприятии не участвует.

В заключение отметим, что в римском обществе до периода упадка очень высоко ценилось целомудрие женщин, святость семейного очага. Все эти римские добродетели помогли римлянам создать величайшую в истории Империю. А погиб Рим после того, как в римском обществе стал торжествовать дух Карфагена, морального разложения, когда было утеряно чувство долга гражданина защищать свое Отечество, а разврат стал нормой. Поздний Рим периода упадка – пример того, как духовное разложение неизбежно приводит к гибели великих держав.

ПОЛИТИКА «ХЛЕБА И ЗРЕЛИЩ»

Романенко С.С.

Н.рук.: к.ф.н., доц. Котенева И.А.

Выражение «Хлеба и зрелищ!» существует уже несколько столетий. Крылатым оно стало еще во времена великой империи, имя которой было Древний Рим, и скандировалось простыми бедняками на латыни как «*Panem et circenses*». Но впервые это выражение было услышано далеко не из уст плебейской массы и толпы простолюдинов, а из произведений известного римского сатирика-поэта Ювенала.

В своей седьмой сатире Ювенал решил при помощи силы слова и поэзии сравнить времена героев и подвигов своего великого государства с печальной современностью его эпохи, когда людьми завладели низменные чувства, потребности, устремления и желания. Он с гордостью описывал непокоренный, властный, единый духом народ Рима с его неповторимой культурой и умением владеть искусством. Но с огромным сожалением подчеркнул, что во времена правления императора Августа стало возможным покупать людей, их мнение и голос. И цена такой покупки лишь хлеб и зрелища.

В те времена римское правительство начало активно практиковать бесплатную раздачу хлеба, вина, масла и других дешевых продуктов питания. Также для плебеев организовывали бесплатные цирковые представления, зрелища с боями гладиаторов и зверей. Правительство Древнего Рима пыталось таким образом усмирить простой народ, создать ощущение благополучия, спокойствия и мира в городах. Люди перестали замечать, что происходит на самом деле, показателем общего настроения стало количество полученной еды и удовлетворенность от просмотра жестоких боев. Жители Рима гордились своим государством. Чем больше земель завоевывал Рим, чем больше народов подчинял, тем больше его граждане ощущали свое превосходство над всеми остальными народами. Все меньше и меньше хотели они трудиться – для этого у них были рабы, приобретенные в многочисленных походах.

Римлянин же, даже самый бедный и незнатный, все равно себя очень уважал – просто потому, что был гражданином великого города. По римским законам даже наказания за одни и те же преступления назначались разные – римским гражданам легче, чем всем остальным. Главное же, чего ожидали римляне от своего государства, – что оно будет их кормить и развлекать.

Когда защитник простого народа трибун Гай Гракх потребовал от римского сената принять закон о бесплатной раздаче хлеба, он думал о тех бедняках, которые не могли прокормить себя, и не предполагал, что постепенно эти раздачи дадут возможность многим римлянам вообще перестать работать.

Время шло, и римляне уже ждали от каждого правителя раздачи хлеба. Тот политик, который хотел добиться расположения простого народа, должен был просто устроить очередную раздачу. Всеобщая любовь была ему гарантирована независимо от его честности или благородства.

Держать в повиновении римский народ было непросто. В этом императору помогала широкая сеть увеселительных заведений по всему Риму. И действительно, в городе можно было найти огромное число театров, амфитеатров, арен и других мест для ублажения 1 миллиона 200 тысяч граждан.

Театров различного рода во всем Риме было великое множество. Однако все они вместе взятые предлагали лишь 60 тысяч мест, в то время как Большой Цирк насчитывал 280 тысяч мест. Театры были рассчитаны на требовательную и просвещенную публику, а амфитеатры и ипподромы для увеселения римской черни. В римских театрах ставились трагедии и комедии греческих и римских авторов (Гомера, Эсхила, Аристофана, и др.) Римский спектакль – внушительный, грандиозный, со множеством декораций, актеров и певцов, музыкантов и мимов. Все актеры носят на лице специальную маску, которую они выбирают в зависимости от спектакля. Однако со временем театр становится все более массовым, а, следовательно, и спектакли становятся проще и доступнее для простого человека. Спектакли начинают показывать даже на улицах.

Любое важное событие: победа над врагом, выборы консула, праздничные дни – отмечалось пышными увеселениями. Больше всего римляне любили гладиаторские бои. На аренах римских цирков специально обученные рабы-гладиаторы сражались друг с другом или с дикими зверями, погибая на потеху публике. Зрители решали судьбу побежденного бойца. Если они поднимали большой палец вверх, ему сохраняли жизнь, если же опускали вниз, то победитель добивал несчастного.

У каждого известного гладиатора имелись поклонники и поклонницы. Стены римских домов были покрыты надписями, «болельщики» славили своего героя и издевались над его противниками.

Иногда на аренах цирка разыгрывались настоящие сражения, в которых участвовали десятки людей. Бывало, что арену заполняли водой, по ней плавали настоящие корабли, и разыгрывался морской бой. А иногда государство развлекало публику тем, что в цирке на арену выпускали одновременно безоружных людей и диких зверей.

Римляне очень любили эти кровавые развлечения, поэтому еще одним верным способом заслужить популярность толпы было устройство таких игр. Иногда они длились по несколько дней и в них участвовали сотни человек.

Самый большой из цирков, построенный уже в эпоху империи, Колизей мог вместить несколько тысяч человек. Над его огромной ареной натягивали специальное полотнище, чтобы зрители не слишком страдали от жары. Под ареной были установлены сложнейшие механизмы, которые позволяли поднимать вверх декорации, корабли и многое другое. В специальных загонах содержались дикие звери. А гладиаторы выходили к публике через проход, находившийся рядом с местами, где сидели сенаторы и император. Проходя мимо, они говорили правителю: «Ave, Caesar, morituri te salutant».

В эпоху империи знаменитый поэт Ювенал с гневом и горечью писал, что римский народ забыл о своих гражданских обязанностях и требует от государства только «Хлеба и зрелищ». Все остальное его больше не интересует.

Раздачи дешевого хлеба начались в Риме во времена поздней республики. При Юлии Цезаре бесплатный хлеб получало 320 тысяч человек, потом это количество было сокращено диктатором до 150 тысяч. В Риме насчитывалось около 250 пекарен. Хлеб был трех сортов: *panis plebeius* – черный хлеб для бедняков, *panis secundarius* – белый хлеб низкого качества и *panis candidus* – белый хлеб для римской знати. Именно *panis plebeius* был предназначен для бесплатной раздачи. Помимо хлеба, населению Рима раздавали зерно, муку и, по особым случаям, деньги. Бесплатные раздачи привлекали в Рим народ со всей Италии. При Августе население столицы было более миллиона человек. Состоятельные римляне жили в просторных одноэтажных домах с земельным участком. Эти постройки назывались *domus*. Основная часть римского населения размещалась в *insulae* – многоэтажных зданиях, доходивших до 6 этажей. Каждая семья занимала одну или несколько комнат без водопровода, отопления и туалета. Подобные конструкции были сооружены, в основном, из дерева, и пожары, когда все сгорало дотла, были нередким явлением. В Риме периода Августа насчитывалось около 46 тысяч *insulae*.

В древнее время римляне довольствовались одним народным празднеством в году. К концу республики к нему добавились еще четыре: общественные плебейские игры в память о Тразименской битве, игры в честь Аполлона, праздник в честь Кибелы – фригийской матери богов и подобный же праздник в честь богини Флоры. Издержки на общественные игры и празднества лежали не на государстве, а на различных официальных лицах. Игры в честь Аполлона проводились за счет курульных и плебейских эдилов. К описанным празднествам надо прибавить те, которые совершались в честь победителя-полководца и за его счет. Все эти праздники совершались в цирке, где главной частью были скачки на колесницах и верхом, борьба и другие атлетические состязания.

Начало грандиозным празднествам дал Юлий Цезарь в 46 г. до н.э. После своего четверного триумфа Цезарь дал обед. За 22 тысячами столов богачи и бедняки ели фазанов и мурен, лакомились устрицами, запивая их дорогим фалернским и хиосским вином. Для народа были устроены скачки на колесницах, за играми атлетов и поединками гладиаторов последовала пятидневная травля зверей, в которых участвовало 400 львов, буйволов и, по свидетельству Плиния, один жираф. Была показана битва двух полков по пятьсот пехотинцев, двадцать слонов и триста всадников с каждой стороны. Для морского боя с участием нескольких кораблей было выкопано озеро на Кодетском поле.

Траты императора Августа из своих личных средств составили огромную сумму в 500 миллионов денариев. При Октавиане Августе на освящении храма Марсу в боях с гладиаторами было убито, помимо прочей живности, 36 крокодилов. При правлении Августа 200 тысяч человек получали примерно по 1 килограмму хлеба на семью. Шесть раз император раздавал неимущим гражданам по 60–100 денариев на человека, что составило в общей сложности 130 миллионов денариев. Об этом со скрупулезной точностью (даты и число получателей) Август повествует в "Деяниях".

Наивысшую популярность выражение «Panem et circenses» приобрело во времена Нерона. Император мог буквально затмить разум народа, раздав им еды и вина. Несколько восстаний ему удалось подавить, лишь накормив и напоив разъяренную толпу, после чего все отправлялись на арену, где проходили кровавые битвы, а люди ликовали «Хлеба и зрелищ!».

Так, даже сегодня это выражение не теряет своего смысла и актуальности. Как и в античные времена, сейчас это означает низменные желания и интересы народа, которые пытаются удовлетворить политики и верховоды власти. Красочные шоу, краткосрочная выгода, многочисленные обещания красивой жизни – вот современное понятие «Хлеба и зрелищ!»

ДРЕВНЕРИМСКИЕ ПРАЗДНИКИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СОВРЕМЕННОСТЬ

Рябенко А.Ю.

Н. рук: к.ф.н., доц. Котенева И.А.

Власть Древнего Рима охватывала огромные территории. Колоритная культура покорившихся стран оказала влияние на империю. Культура Рима воссоединила в себе древние обычаи покорившихся народов с культом личности высшего носителя власти – императора. Ведь он обожествлялся на всей территории Рима. Это помогло избежать потери идентичности римской культуры, несмотря на воздействие со стороны других народов. Она имела свою идею, свой стержень.

Праздники Древнего Рима включали в себя соревнования, религиозные и политические события. Из-за тяжелой политической обстановки в империи, где целиком и полностью все подчинялись вождю-диктатору, требовалось чем-то отвлечь простых людей. Поэтому празднования в Древнем Риме отвечали лозунгу народа: «Хлеба и зрелищ!» («panem et circuses!»).

Большое внимание уделялось религиозным праздникам. В Древнем Риме люди считали, что каждый предмет имеет душу. И подарил ему эту душу определенный бог. Поэтому они поклонялись божествам, которые, по их мнению, могли принести им и богатство, и горе. Религиозные празднования, в основном, включали в себя преподнесение даров богам, чтобы задобрить их.

Многие праздники сохранились и по сей день. Их отмечают не только в Италии, но и по всему миру. Два основных праздника, которые повлияли на современные традиции мы и рассмотрим в нашей сегодняшней статье.

Древнеримский Новый Год (Novus Annus) традиционно наступал в марте месяце и, следовательно, считался праздником плодородия и начала весны подобно нашей Масленице, о чём, кстати, свидетельствует и само название месяца «март», т.е. посвящённый богу Марсу, который изначально никоим образом не был связан с войной, являясь богом растительности и плодородия. Существовал также праздник Сатурналий (Saturnalia), связанный, подобно Рождеству, с зимним солнцестоянием.

Всё изменилось, когда к власти пришёл ставший пожизненным диктатором Гай Юлий Цезарь (Gaius Julius Caesar). Ему удалось, при помощи группы александрийских учёных во главе с египетским астрономом и математиком Созигеном (Sosigenes), реформировать древнеримский календарь, который после реформы к десяти прежним месяцам прибавил ещё два – январь и февраль, а Новый год получил официальную дату своего начала – 1 января.

Стоит отметить, что 1 января было выбрано не случайно. Месяц «январь» был посвящён Янусу (Janus) – древнеримскому богу входов и выходов, дверей и всякого начала. Однако, кроме символического, эта дата имела ещё и практическое значение.

Дело в том, что с конца II в. до н.э. новоизбранные римские консулы вступали в должность именно 1 января, а официальное летосчисление велось по консулам, т.е. запись в государственном архиве имела примерно такой вид – «в год консулов такого-то и

такого-то». Кроме того, именно в это время начиналась активная политическая и хозяйственная деятельность в Древнем Риме. Поэтому любая другая дата начала Нового года, отличная от 1 января, была бы явным несоответствием фактически установившемуся порядку.

Система летосчисления, созданная Цезарем и Созигеном, стала называться юлианским календарём, а 1 января Новый год впервые наступил в 45 г. до н.э., став, по всей видимости, первым нерелигиозным праздником в истории человечества, праздником, возникшем из жизненной необходимости и введённым волевым решением сверху, что подчёркивает его исключительно светский характер.

Несмотря на это в Древнем Риме он прижился. Более того, римляне стали отмечать приход Нового года в течение первых пяти январских дней – с 1 по 5 января, веселясь, распевая песни, проводя спортивные состязания и принося благодарственные жертвы богам.

В ночь на 1 января люди разгуливали в масках, желая прохожим счастья и благополучия (*Perpetua felicitate floreas!*) и приветствовали всех словами «Да здравствует день счастливых надежд!» («*Vivat in die beati spes!*»). Дети предлагали прохожим яблоки, а те взамен одаривали их монетами. Существовал также обычай делать друг другу подарки, на которых были написаны пожелания на следующий год.

Также в Древнем Риме существовал День почитания женщин. В этот день женщины получали от своих мужчин подарки и цветы, были окружены заботой, любовью и вниманием.

Женщины – рабыни тоже получали своего рода подарки: хозяйки позволяли невольницам в этот день не работать. Наряженные в красивые одежды, с благоухающими венками из цветов, римлянки посещали храм богини Весты – хранительницы домашнего очага. Праздновался праздник, конечно, не 8 марта.

Почему женский праздник и в Древнем Риме и в современных странах, в частности в знакомой нам России, празднуется в марте (неважно 1 марта, как в Риме, или 8-го, как в современности). Именно этот вопрос впервые возник у Овидия в его мало известной поэме "Фасты". "Скажи мне, Марс, почему матроны соблюдают твой праздник, раз ты занят делами мужчин?" [1, с. 69-70]. В этом произведении в ответе Марса подробно рассказывается история возникновения праздника женщин в Древнем Риме. А начинается она с пленения сабинянок, затем идет длинный рассказ, как женщины "пресекли войну мужчин", и это произошло в мартовские календы, то есть 1 марта, который и был признан праздничным днем для матрон – замужних женщин. "Жены блюдут этот день и почитают его", продолжает рассказывать Овидий словами Марса. "Это пора их борьбы против войны и мольбы за приплод". В мартовские календы, узнаем мы дальше, был заложен храм в честь Юноны, матери Марса. Юнона (Гера) всегда была образцом благопристойности и блюстительницы нравов, и естественно покровительствовала женщинам, состоящим в браке законном.

Судя по легенде, 1 марта в Древнем Риме начиналось, как и в новые времена, с борьбы. И не просто борьбы, а борьбы против войны, борьбы за мир, за жизнь, за продолжение рода. Женщина получила в семье имущественное и правовое равноправие. У женщины было право, например, затеять развод по собственному желанию. А главное, наравне с мужем (*pater familia*, главой семьи, включающей рабов и детей) она стала госпожой, хозяйкой, причем не только формально, но и фактически.

Итак, многие современные праздники уходят своими корнями в эпоху античности. Иными словами древнеримская культура оставила огромный след в традициях, обычаях и праздниках настоящего времени.

Список использованной литературы

1. Публий Овидий Назон. Фасты. Элегии и малые поэмы. М., «Художественная литература», 1973.

РОЛЬ РИМСКОГО ПРАВА В ФОРМИРОВАНИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Светличная М. В.

Н. рук.: к.ф.н., доц. Котенева И.А.

Латинский язык оставил после себя большой след. С этим языком практически ежедневно сталкиваются не только преподаватели латыни, но и медицинские работники, а также юристы.

Всем известно, что любая наука имеет свою специальную лексику. У юристов, адвокатов, прокуроров, судей, в юриспруденции это – юридическая терминология, без знания которой сложно себе представить овладение правовыми знаниями и профессией юриста.

Зарождение юридических наук уходит корнями в римское право. Под термином «Римское право» (лат. *Jus romanum*) понимается правовой порядок, существовавший в римском государстве от основания Рима (753г. до н.э.) до смерти императора Юстиниана (565г. н.э.). Историю римского права принято делить на три периода:

1. Период древнего римского права.
2. Период классического римского права.
3. Период единого императорского права.

Именно совершенствование римской правовой системы нашло своё отражение в юриспруденции, давшей миру образцы правового закона.

Для многих языков римское право стало своеобразным эталоном формирования юридических терминов, так как отличительными чертами римского права являлись точность формулировок, простота и ясность, краткость, содержательность и выразительность. Большинство римских юридических терминов дошло в неизменном виде до наших дней, став достоянием многих мировых юридических систем. Так, мы постоянно слышим такой термин, как «состав преступления», который пришёл именно из римского права. На латыни он выглядит так: «*Corpus delicti*». Приведём другой, тоже распространённый в настоящее время латинский термин «иск» или «*actio*». Следует отметить, что этот термин многофункционален. Так, если мы откроем «Словарь латинской юридической терминологии» Н.Н. Дмитрова, то мы сразу увидим разные сочетания с этим словом, например: «*actio in rem*», «*actio in personam*», «*actio mixtae*».

До 12 века во многих государствах латынь была языком религии, документов, наук; также на ней писались литературные труды. Позже на латинском защищались диссертации, велись переговоры на международной арене. Все это способствовало становлению международного фонда научной терминологии.

Сегодня романские языки, а также английский, используют латинские юридические термины практически без изменений в их орфографической структуре. Многие из этих слов были напрямую заимствованы из латинского языка в эпоху Ренессанса, когда возник интерес к латыни не только церковной но и классической: *bona fide habeas corpus, ultra vires, veto*. Латинизмы пришли в языки не только при прямом контакте с самой латынью, но и при посредстве других языков. Например, в английский язык через французский пришли такие понятия как: «*congress*», «*constitution*», «*president*». «*jury*», «*prison*». В английском языке также присутствует множество выражений, содержащих концепт «закон», заимствованных из латинского языка. Приведём пример: *necessity has no law* (этим. лат. *Necessitas non habet legem*). Также в английском языке используются выражения в первоизданном латинском виде: *lex fori* - закон места рассмотрения дела, *lex loci* – закон места совершения сделки, правонарушения, или места нахождения имущества.

Опосредованные латинские заимствования в английском языке обозначали правовые понятия и институты. Среди таких опосредованных заимствований, пришедших в английский язык из древнефранцузского, в настоящее время наибольший интерес у юристов вызывает термин «*trespass*», который принёс в английское право совершенно новое понятие «причинение вреда чужой собственности», на основе которого была

создана целая система защиты прав собственности. Всё современное английское и американское гражданское право построено на «trespass».

В составе англоязычной юридической терминологии существуют так называемые составные комбинированные термины, т.е. те, у которых одна часть составного слова представляет собой прямое латинское заимствование, а другая часть – исконно английское слово или ассимилированное заимствование. Примерами составных комбинированных слов могут служить «pro forma letter» (сочетание pro forma – лат., letter – англ.); «ad valorem duty» (ad valorem – лат., duty – англ.). Отметим, что таких терминов в английском языке очень много. Это объясняется краткостью полученного термина, потому что перевод латинской части на английский язык сделал бы подобные термины слишком сложными по структуре и менее точными.

В начале статьи был разобран пример влияния латинского языка на формирование русской юридической терминологии. Остановимся на этом подробнее.

Преподаватели юридических вузов РФ считают, что римское право играет важную роль в образовании современного юриста. Они объясняют свое мнение тем, что правовая терминология в процессе формирования испытала значительное влияние со стороны латинского языка. Они же говорят, что за каждым правовым изречением стоит строго определённое понятие, категория правопведения. Следующее, о чём говорят преподаватели-юристы, проблема заключается в том, что не во всех юридических ВУЗах нашей страны введено обязательное изучение латинского языка. Поэтому на занятиях английского языка в ВУЗах МВД России (выше говорилось о том, что английская юридическая терминологическая база формировалась в том числе и под влиянием латыни) преподаватели пытаются гармонично вписать в учебный процесс и рассказать о происхождении русских терминов путём заимствования правовых терминов из римской юридической базы.

Примечательно, что сам термин «iurisprudentia», что с латинского переводится как «правотворчество, наука о праве, отрасль права» буквально перешло в русский язык, а вот само слово «право» в латинском языке звучит как «jus». Мало кто задумывается, что в слове «юрист» есть латинская основа «jur-».

Латинский язык с каждым годом всё больше входит в деятельность юриста. Так, латынь существует в названии статьи «Terra incognita: «хозяйственное уголовное право». В тексте правоприменительных актов используются латинские термины, которые при переводе на русский язык не изменяются.

Латинская фразеология даёт основу для формирования проблемных ситуаций. Обратимся к афоризму «Dura lex, sed lex»: «закон суров, но это закон». Автор этих слов неизвестен, но их приписывают политическому деятелю Древнего Рима Марку Туллию Цицерону. Эта фраза отображает сущность законодательной базы РФ. В нашей стране действует чётко отработанная структура принятия законопроектов. Она отображена в 104-105 статьях Конституции РФ. Общеизвестно, что законопроекты в нашей стране принимаются в государственной думе. В свою очередь, принятые законы мы, как граждане своей страны, обязаны соблюдать несмотря на их суровость. Несмотря на то, что этому высказыванию находится вполне разумное объяснение, оно вызывает дискуссии и споры.

На основе учебного пособия П.Н. Астапенко «Латинский язык. Юридическая терминология» можно сделать вывод о том, что основную часть терминологии составляют термины Римского права в таком виде, в каком они появились изначально. Так, например, термины «правоспособность», «судопроизводство» имеют соответствующие названия в латинском языке: «caput», «rebus». Такие слова составляют 60% всей юридической терминологии.

Вторую позицию в нашей юридической терминологии занимают термины адаптированного заимствования из Римского права. Таким термином является «FAS – божественный закон, миропорядок, которому должны соответствовать человеческие

законы». И всего лишь 10% занимают термины, заимствованные с иноязычными вкраплениями: всем нам знакомое слово «империя» («*imperium* – полнота власти, приказание»).

Таким образом, мы выяснили, что большую роль в формировании юридической терминологической базы английского и русского языков сыграло Римское право. И это не случайно. Ведь именно Римское право стало колыбелью зарождения всех правовых систем, в том числе и российской. Поэтому изучение латинского языка по мнению большинства преподавателей юридических дисциплин является обязательным. Для того, чтобы стать высококвалифицированным юристом, нужно пройти сложный путь «*per aspera ad astra*».

Список использованной литературы

1. Астапенко П.Н., Дербичева Е.Ю. Латинский язык. Юридическая терминология : Учебное пособие для вузов. М.: Кн. мир, 2001 - 96 с.
2. Газнева И.А. Латынь и римское право: Учебник для вузов. – М.: Издательство «Экзамен», 2001.
3. Клепицкий И.А. Terra incognita: «хозяйственное уголовное право» // Государство и право. М., 2005. №9. С. 35-43.

Источники фактического материала и словари

1. Дмитров Н.Н. Римское право: Словарь латинской юридической терминологии. М.: РИО РТА, 2010.

ВЛИЯНИЕ ЛАТЫНИ НА НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК

Синякова А.Д.

Н. рук.: к.ф.н., доц. Трещёва Н.В.

Латинский язык (*lingua latina*), или латынь, - язык латино-фалисской подгруппы италийских языков индоевропейской языковой семьи. Латинский язык считается одним из наиболее древних письменных индоевропейских языков. На протяжении многих веков латинский язык был языком культуры, литературы и науки во всей Европе. И в настоящее время латынь, несмотря на то, что считается мертвым языком, не утратила своей роли универсального языка науки, понятного ученым всех стран мира.

Латинский язык стал базой для многих современных языков, которые впоследствии были названы романо-германскими. К этим языкам относятся итальянский язык, французский, португальский, испанский, румынский и немецкий языки. Безусловно, невозможно не заметить, какое влияние оказала латынь на немецкий язык. Согласно мнению редакции известного немецкого словаря Duden, приблизительно две трети всех иностранных слов в немецком языке имеют греческое или же латинское происхождение, и лишь четыре процента общеупотребительной лексики относится к английскому языку [3]. Само слово "*deutsch*" (*Deutsch* - немецкий) является латинским новообразованием на основе германского слова "народ" (*thioda, thiodisk*) - оно обозначало язык народа.

Кроме того, важную роль в заимствовании латинских слов в немецкий язык сыграла христианизация германской земель, поскольку введение новой религии предполагало и введение многих новых терминов, которые были взаимосвязаны с христианством.

Одной из особенностей заимствования слов немецким языком являлось то, что германцы не переносили слова из латыни целиком, не изменяя их, а образовывали на их основе свои собственные слова, которые имеют германские словообразовательные средства. К примеру, латинское *com-mūnio* в древневерхненемецком (нем. Althochdeutsch) имело вид *gi-meini-da* (в современном немецком языке *die Gemeinde* – сообщество). Конечно, слова, которые не имели аналогов в немецком языке, не могли быть видоизменены, и поэтому были заимствованы в своем первоначальном виде и претерпевали лишь небольшие морфологические изменения. Например, к таким словам можно отнести: древневерхненемецкое *klōstar* (в современном немецком – *Kloster* - монастырь, находящее корень в латинском слове *claustrum*), *munich* (*Mönch* - монах,

лат. *monachus*). Также следует заметить, что слова и выражения, которые носили в латинском языке религиозный характер, впоследствии утратили данный оттенок и перешли в разряд светских терминов.

Однако были и слова, усвоенные германцами из латинского языка, которые вовсе не несли религиозного характера. Многие из них имели совершенно обыденный смысл, значение. Аналоги данных слов существовали и до заимствования, но в силу определенных причин сохранились в немецком языке. Например, понятия, связанные с образованием [2, с.154]: *scriban* (*schreiben* – *писать*, лат. *scribere*), *scuola* (*Schule* – *школа*, лат. *scōla*).

В современном немецком языке латинская лексика продолжает существовать, хотя представляет собой в основном научные термины и определения. К примеру:

- в медицине: *Medizin, Rheumatismus, Internist, Arzt*, (лат. *Archiater*);
- в политической сфере: *Philosophie, Feodalismus, individuell*;
- в естественно-научной сфере: *animalistisch, Ultraviolett, Virus, Antivirus*;
- в профессиональной сфере: *Rektor, Dekan, Konfirmation*;
- в лингвистике: *Futurum, linguistisch, transformieren, Linguistik*;
- в сфере образования и культуры: *Theater, Universität, sich habilitieren*;
- в юриспруденции и других юридических науках: *obliegen, Syndikus, Kriminalist, Kriminalistik*.

Немецко-латинские параллели представлены не только отдельными лексическими единицами латинского языка, но и наличием словообразовательных элементов в германских словах. Так, у глаголов, имен прилагательных и существительных можно отметить употребление и наличие [2, с.48]:

- однотипных приставок: *ab- / abs-, ad-, agro- / agri-, bi-, ex-, infra-, inter-, maxi-, multi-, post-, pro-, ultra-*;
- общих суффиксов для прилагательных и существительных: *-al / -ial, -ant, -at, -ent, -in, -iv / -ive / -ative*;
- общего глагольного суффикса *-(ifiz)ier* [1, с.333].

Кроме того, в немецкой лексике, связанной с экономикой, юриспруденцией и делопроизводством, и по сей день сохраняются латинские сокращения:

- *a.a. / ad acta*: к делу, исполнено;
- *ad / a dato*: от сего числа; со дня оформления документа;
- *i.a. / in absentia*: за отсутствием, в отсутствии;
- *p.s. / post scriptum*: после написанного.

Данные сокращения употребляются только в официальных документах, по большей части в переписке, связанной с урегулированием экономико-правовых и финансовых вопросов. Практический характер данной лексики предусматривает также употребление экономической терминологии в журналистских и научных текстах, которые носят официальный характер. Лексические единицы современного немецкого языка, образованные с помощью латинских словообразовательных элементов, можно отнести к интернационализмам, поскольку данные обозначения, лексические единицы функционируют во многих языках мира и могут быть поняты людьми разных стран.

Таким образом, морфология немецкого языка, как и некоторых романо-германских языков, сохраняет до настоящего времени латинские черты. Особенность немецкого заимствования – это не дословное копирование, перенимание лексики латинского языка, а некая трансформация, преобразование основ слов на «немецкий манер». Даже сложные слова, как правило, были заимствованы с определенными морфологическими изменениями. Латинский язык сыграл важную роль в формировании немецкой как профессиональной, так и обыденной лексики. Именно благодаря ему немецкий язык в настоящее время по праву считается одним из самых популярных европейских языков, которые появились на территории распространения латинского.

Источники фактического материала и словари

1. Зуев А. Н., Молчанова И. Д., Мурысов Р. З. и др. Словарь словообразовательных элементов немецкого языка / под рук. М. Д. Степановой. М.: Рус. Яз., 1979. 536 с.
2. Латинский язык: Учеб. для пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.» /В.Н. Ярхо, З. А. Покровская, Н.Л. Кацман и др.; Под ред. В.Н. Ярхо, В.И. Лободы. – 5-е изд., стер. М.: Высш. шк., 1998. – 384 с.
3. Электронный словарь немецкого языка: www.duden.de.

ЛАТИНСКИЙ ЯЗЫК КАК МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЯЗЫК НАУКИ

Терехова Н.Н.

Н. рук.: к.ф.н., доц. Котенева И.А.

Историческая роль латинского языка как международного языка науки и художественной литературы существенно отличает его от многочисленных искусственных языков, предлагавшихся для международного общения, – как от тех, которые получили хотя бы ограниченное распространение, так и от несравненно большей их части, оставшейся мёртвоорождёнными проектами. Будучи государственным языком многоплеменной Римской империи, занимавшей к III в. н.э. огромную территорию вокруг Средиземного моря, латинский язык оказался единственным в её западной части языком культуры. Это своё значение он сохранил и после падения Западной Римской империи в V в. под натиском варварских племён. Вплоть до XII - XIII вв. латинский язык оставался единственным литературным языком, орудием художественного творчества и научной мысли, но прежде всего – языком католической религии, составлявшей основу средневековой идеологии [2, с. 34].

В устной речи многочисленных романизованных племён латинский язык изменился настолько, что уже в III - IV вв. он превратился в ряд локальных диалектов, в своей совокупности носящих название вульгарной латыни. В дальнейшем эти диалекты положили начало современным романским языкам [1, с. 61]. Письменный латинский язык при всём разнообразии областей, в которых он применялся, не утрачивал своего единства: владение им открывало для его носителей возможность взаимного живого общения как в романизованных странах, так и за их пределами.

Составители превосходной хрестоматии средневековой латинской литературы пишут: "Латинский язык не был мёртвым языком, и латинская литература не была мёртвой литературой. По-латыни не только писали, но и говорили: это был разговорный язык, объединявший немногочисленных образованных людей того времени: когда мальчик-шваб и мальчик-сакс встречались в монастырской школе, а юноша-испанец и юноша-поляк – в Парижском университете, то, чтобы понять друг друга, они должны были говорить по латыни. И писались на латинском не только трактаты и жития, но и обличительные проповеди, и содержательные исторические сочинения, и вдохновенные стихи.

Латинский язык на протяжении многих веков до эпохи Возрождения безусловно выполнял функции международного языка, и притом не только в науке, но и в поэзии.

Эпоха Возрождения, установив строгую классическую норму для латинского языка, существенно ограничила возможности свободного развития новолатинской литературы и тем самым создала дополнительный стимул для развития литературы на возникающих национальных языках. Постепенное и неуклонное отступление латинского языка в этой области необходимо признать положительным моментом культурного развития. Иначе обстоит дело в научной области. Наука по своей природе интернациональна, и для нее наличие наряду с национальными языками единого языка, служащего целям международного общения, является благотворным фактором. Вполне понятно поэтому, что здесь позиции латинского языка оказались более устойчивыми и он сохранял свое значение и тогда, когда национальные языки Европы, заимствуя латинскую и

латинизированно-греческую лексику, стали эффективными орудиями научного творчества.[4,с. 74]

Эпохой гармонического симбиоза латинского языка как международного и национальных языков как его равноценных преемников был XVIII век. Примером тому может служить научная деятельность М.В. Ломоносова. Пользуясь, как правило, латинским языком в своих работах по химии, физики, астрономии, минералогии, Ломоносов многие из этих работ переводит на русский язык и этими переводами, равно как и переводом "Экспериментальной физики" Вольфа, создает основание русской естественнонаучной терминологии. Русскому языку по понятным причинам он отдает предпочтение в работах по отечественной истории, но научную полемику и в этой области, обращенную к академической общественности, ведет на латинском языке (замечания на диссертацию Миллера).

1. Хотя латинский язык утратил то значение международного языка ученых любой специальности, которое принадлежало ему еще в XVIII в., в ряде научных областей его позиции остаются незыблемыми и в настоящее время. Прежде всего это язык восходящей к Линнею естественнонаучной систематики, а также анатомической, медицинской и фармакологической номенклатуры. Вместе с тем, латинская и латинизированная греческая лексика служит основным источником пополнения непрерывно и прогрессивно возрастающей терминологии во всех областях науки и техники.

2. Латинский язык - это основной язык европейской культуры от античности до нового времени, и без него невозможно самостоятельное постижение важнейших фактов этой культуры по первоисточникам, а следовательно, и никакое подлинно историческое образование.

3. Латинский язык при надлежащей постановке его преподавания в системе средней и высшей школы явился бы одним из средств повышения уровня филологического образования, что само по себе очень важно. Даже в том случае, когда изучение латинского языка направлено в первую очередь на овладение практическими навыками устной и письменной речи, оно должно опираться на филологический анализ классических текстов, и именно это придаст ему важнейшее образовательное значение независимо от достигаемых при этом тех или иных практических выгод.

Л.В. Щерба указывал на то, что в результате отмены изучения древних языков после революции и значительного сокращения учебного времени, отводимого на новые иностранные языки, "наша советская школа оказалась почти что совершенно лишенной элементов лингвистического образования, вопреки многовековой традиции, почти во всем мире сохраняющей свою силу и сейчас" [3, с. 25].

Значительное место в работе конгресса занимали вопросы методики преподавания латинского языка. Общей чертой посвященных этим вопросам докладов и выступлений в прениях явилось стремление упростить преподавание грамматики и сосредоточить внимание на усвоение учащимися практических навыков владения латинской речью.

Были намечены пути обогащения латинской лексики в соответствии с требованиями современной науки [4]:

1) использование имеющегося огромного лексического материала поздней и средневековой латыни, включая сюда и эпиграфику, для обозначения новых понятий;

2) критическое использование материала гуманистической и новолатинской художественной и научной литературы, в частности словарей, относящихся к специальным дисциплинам;

3) создание неологизмов на основе латинизированной греческой лексики;

4) латинизация новогреческой научной и технической терминологии (*hamaxostichus* "поезд", *autocinetum* "автомобиль");

5) перифрастическая передача новоязычных терминов;

6) наконец, для случаев, когда все эти источники оказываются недостаточными, сохранение новоязычного термина (*gas*, *radar*). Весьма важным результатом работы

конгресса было принятие единообразного, общеобязательного, так называемого восстановленного произношения латинских слов (*pronuntiatio restituta*).

Конгресс обратился к редакциям научных журналов с предложением сопровождать публикуемые ими статьи латинскими резюме.

Используемая литература

1. Боровский Я.М. Латинский язык Ломоносова / Собр. соч. Т.4. М. - Л., 1962.
2. ПСЛЛ - Памятники средневековой латинской литературы IV-IX веков // Под ред. М.Е. Грабарь-Пассек и М.Л. Гаспарова. М., 1970.
3. Щерба Л.В. Избранные работы по языкознанию и фонетике. Т.1. Л., 1958.
4. PCIL - Premier Congres International pour le latin vivant. Avignon, 1956.

О ПЕРЕДАЧЕ НА ЛАТИНСКОМ ЯЗЫКЕ АНТРОПОНИМОВ ИНОЯЗЫЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Фомина А.С.

Н. рук.: к.ф.н., доц. Котенева И.А.

Данная работа посвящена актуальной проблеме новолатинской словесности – способам передачи на латинском языке антропонимов иноязычного происхождения. В настоящее время в нашей стране наблюдается некоторый интерес к движению «живой латыни» (*Latinitas viva* или *lingua Latina viva*), цель которого состоит в поддержании многовековой традиции пользования латинским языком как средством международного общения. В Россию это движение было импортировано из Европы, где регулярно проводятся международные конгрессы и семинары «живой латыни», издаются латинские переводы произведений мировой художественной литературы и профильные учебные пособия, выходят периодические издания на латинском языке и транслируются радиовыпуски новостей. В последнее десятилетие также имеет место появление в сети Интернет специализированных сайтов и форумов, объединяющих приверженцев общения на латыни по всему миру. Все эти и подобные им инициативы призваны популяризировать латинский язык и латинское культурное наследие античности и Средневековья в современном обществе.

Становится очевидным, что исследованию подлежат как методические, так и лингвистические аспекты «живой латыни»: повседневно-бытовая лексика, неологизмы и топонимы. На необходимость практического овладения этими лексическими пластами указывает А.И. Солопов: «...Нельзя не заметить, что для тех, кто изучил латинскую грамматику и хотел бы пользоваться латинским языком как средством общения, главными препятствиями к практическому овладению этим искусством являются, с одной стороны, подбор слов для выражения современных предметов (и, реже, понятий), отсутствовавших в древности, а с другой стороны, передача имен собственных, и прежде всего географических названий. Без хотя бы некоторых познаний в этих двух областях учащийся, как правило, не может составить даже простейшего текста, описывающего окружающую действительность – например, автобиографии или просто письма: в таком тексте он непременно встретится с необходимостью либо передавать такие современные реалии, как «телефон» или «поезд», либо такие географические названия, как «Москва» или «Сибирь»» [4]. В числе зарубежных и отечественных исследований по классической филологии способы создания латинских неологизмов и современных топонимов рассмотрены в работах Ц. Эйхензеера, А.И. Солопова и Ю.Й. Маадла. В настоящей статье речь пойдет о проблеме, не получившей пока должного освещения – путях передачи на латинском языке антропонимов, заимствованных из других языков.

Общеизвестно, что римские имена были трехсоставными: *praenomen* (личное имя), *nomen* (родовое имя), *cognomen* (первоначально прозвище; фамильное имя, принадлежащее отдельной ветви рода): *Marcus Tullius Cicero*. Иногда добавлялось *agnomen*, свидетельствовавшее о каком-либо славном деянии, совершенном человеком: *Cornelius Scipio Africanus* (Африканский, т.е. завоеватель Африки). В классическую эпоху

у римских женщин не было *praenomen*, «их личным именем становилось *nomen* в форме женского рода. Например, дочь Марка Туллия Цицерона называлась *Tullia*. Если дочерей было две, то прибавлялись слова *major* (старшая) и *minor* (младшая): *Tullia Major*, *Tullia Minor*. Следующие за ними дочери назывались *tertia* (третья), *quarta* (четвертая) и т.д.». Всего насчитывалось около восемнадцати *praenomina* (личных имен), греческих же имен было намного больше.

С завершением античной эпохи и началом Средневековья происходит интенсивное заимствование личных имен иноязычного происхождения, что было связано с распространением в Европе христианства. Т. А. Буркова на основании работ В. Флейшера заключает, что, в частности, «наиболее ранние заимствования в немецком антропонимиконе – еврейские имена из Ветхого Завета: *Abraham*, *Adam*, *Daniel*, *David*, *Samuel*. Уже в VIII в. в немецком именнике встречаются еврейские антропонимы из Нового Завета: *Johannes*, *Lazarus*. В этот и более поздний период в немецкий антропонимикон проникают имена греческого происхождения: *Andreas*, *Petrus*. Христианство, утвердившееся в соседних странах – Италии и Франции – также оказывает воздействие на немецкий именник, куда проникают имена латинского происхождения теофорного содержания: *Dominicus*, *Benedictus*, *Constantinus*».

Вместе с тем европейские авторы, пользовавшиеся латынью в Средние века как международным языком письменности, начали латинизировать свои варварские имена по образцу римских и греческих: *Hrabanus Maurus*, *Walahfridus Strabo*, *Hrosuitha Gandersheimensis*, *Hugo Primas Orleanensis*. Эта традиция еще более усилилась в эпоху Возрождения, поскольку гуманисты культивировали в своих произведениях классический (в идеале цicerоновский) латинский язык: *Poggius (Poggio) Bracciolini*, *Carolus de Malatestis (Carlo di Malatesta)*, *Erasmus Desiderius Roterodamensis*. Закрепившись впоследствии в Новое время (*Aegidius Forcellinus* (итал. *Egidio Forcellini*), *Carolus Cangius* (фран. *Charles du Cange*)), данная практика сохраняется до сих пор в среде филологов-классиков и приверженцев «живой латыни».

Можно сформулировать три основных принципа перевода современных личных имен (*praenomina*) и фамилий (*nomina*) на латинский язык:

1. «Формальная» морфологическая латинизация «варварских» личных имен и (или) фамилий, к основе которых присоединяются латинские флексии (*Mathurin Cordier-ius* (фран. *Mathurin Cordier*), *Johannes Amos Comen-ius*, *Iacobus Borovius Petropolitanus*, *Moyses Kirpicznikov-ius Petropolitanus*).

2. Калькирование семантики «варварских» личных имен и (или) фамилий в латинском (*Alexander Suppopulinus Mosquensis*, *Alexius Scatebranus Rutenus*, *Alex ius Albanus Mosquensis*, *Maximus Vncinus Caecus*) либо в греческом языках (*Pancratius* (слав. Всеволод), *Georgius* (слав. Юрий), *Polyclitus* (слав. Вячеслав)).

3. Вариант, при котором современные «варварские» фамилии сохраняют свою изначальную форму и в таком случае не склоняются (*Caelestis Eichenseer Saravipontanus*, *Andreas Fritsch Berolinensis*, *Thomas Pekkanen Finus*, *Petrus Golubev*).

Личные имена римлян, греков и иноземцев, употреблявшиеся в Античности, входят, как правило, в состав латинско- и греческо-иноязычных словарей либо становятся объектом лексикографического описания отдельных ономастиконов. Иноязычные имена, возникшие и получившие распространение в послеантичные периоды, хотя и публикуются иногда в приложениях и дополнениях к словарям латинского языка (либо в основном их словнике), все же характеризуются весьма ограниченной доступностью. Кроме того, в указанных словарях помимо римских, греческих и еврейских имен представлены личные имена, главным образом, романо-германского происхождения, тогда как личные имена, традиционные для русского этносоциума, отражены в них достаточно скупо.

В заключение необходимо отметить, что в преподавании традиция перевода на латынь антропонимов иноязычного происхождения оказывает положительное

эмоциональное воздействие на обучающихся. По словам А.В. Подосинова, «нравится ученикам латинизировать свои имена и фамилии на манер гуманистов Возрождения. Так, в «Школе ИКС» Красавин превратился в Formosus, Зарецкий – в Transflumineus, Волков – в Lupinus и т.д. Игра заходила так далеко, что даже на других предметах ученики стремились именовать себя в латинизированной форме, подписывая свои самостоятельные и контрольные работы. Главным редактором латинской стенной газеты был Gregorius Marescalcus (Гриша Маршалко), а оформителем – Vladimirus Centiceps (Володя Юзбашев, т.е. Стоглавый, от тюркского «юзбаши»»).

Список использованной литературы

1. Белов А. М. *Ars grammatica*. Книга о латинском языке. М., 2007.
2. Гурычева М. С. *Народная латынь*. М., 2008.
3. Подосинов А. В. *Латинский язык в школе: история, задачи и методика преподавания*. М., 1996.
4. Солопов А. И. *Начала латинской стилистики*. М., 2008.
5. Федорова Е. В. *Латинская эпиграфика*. М., 1969.

Источники фактического материала и словари

1. Дворецкий И.Х. *Латинско-русский словарь*. М., 2000.

ЛАТИНСКИЕ АНТРОПОНИМЫ: ПРОИСХОЖДЕНИЕ, ЭВОЛЮЦИЯ, ЗАКОНОМЕРНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Шахова А.Н.

Н. рук.: к.ф.н., доц. Котенева И.А.

*..Ты, как свободный,
Носишь три имени...*

Имя современного человека состоит из фамилии и собственно имени либо из фамилии, имени и отчества. Эти сведения человек получает с момента рождения. Эта информация является значимой в силу того, что индивидуализирует конкретного человека. В Древнем Риме все было гораздо сложнее. Важность имен римлян подчеркивает тот факт, что государство всегда держало этот вопрос на особом контроле. Например, аналог современной фамилии – *nomen* можно было сменить лишь силой особого постановления народного собрания. За незаконное присвоение римского имени иностранцем, вольноотпущенником или рабом предусматривалась смертная казнь. При императоре Клавдии иностранцам было строжайше запрещено брать римские родовые имена.

Здесь можно проследить еще раз удивительное переплетение в жизни римского общества сакральности, традиций и права. Находясь в окружении многочисленных врагов, граждане поневоле консолидировались, поскольку враги были не только где-то за пределами городских стен, но и в самом Риме... Все неграждане (паломники и рабы), которых было гораздо больше, так и именовались чужаками (*hostes*).

Первоначально имя римского гражданина состояло только из двух, а позднее из трех элементов: личного имени – преномена (*praenomen*), названия семьи или рода – номена (*nomen gentile*), в некоторых случаях к ним добавлялось указание на какую-то особую ветвь рода, отдельную семью – когномен (*cognomen*). Впоследствии (в позднереспубликанский период) стало обязательным добавлять к ним еще и наименование одной из 35 городских триб (районов), к которой гражданин был приписан, а также заслуженное (в любом смысле) личное прозвище – агномен (*Scaevola* – левша, *Probus* – честный, *Celsus* – высокий, *Cicero* – боб).

Антропоним – личное имя человека, позволяющее, индивидуализировать его, отличить от других. Родовое имя (номен) в этом ряду было важнейшей характеристикой члена городской общины, так как именно оно (и только оно) указывало на корни его фамильного дерева, на его принадлежность к «истинным» римлянам – патрициям

(квиритам). Тем самым оно поднимало его статус на недостижимую для большинства жителей высоту, не только наделяя широчайшим спектром прав и обязанностей, но и обеспечивая ему личную неприкосновенность за пределами Рима.

Наличие когномена свидетельствовало о древности рода и о многих его представителях, прославившихся в веках. Иногда он давался специально, если в роду уже были одноименные люди. По такой причине эта часть имени была не у всех. Агномен же был непременной принадлежностью конкретного человека для его четкой идентификации. Эта часть, как правило, не передавалась по наследству. Данный порядок окончательно закрепился распоряжением Юлия Цезаря в 49 г. до н.э. Минимально необходимый состав имени римского гражданина мог звучать так: Марк Туллий, сын Марка, из трибы Корнелия, Цицерон.

Известно всего около 70 личных имен, но из них действительно применявшихся было только около двух десятков, при-чем некоторые из них были распространены более других. Личные имена никогда не повторялись, были всем известны и потому во всех бумагах писались только одной или несколькими начальными буквами. В некоторых семьях из поколения в поколение передавались одни и те же имена, а в иных какие-то не встречались вовсе. Это было связано с тем, что имя родственника, когда-то совершившего преступление, считалось заклеянным и потому навсегда исключалось из списка рода.

В многодетных семьях было принято старшего сына называть отцовским именем (230 г. до н.э.) и вообще давать имена только первым трем-четырем мальчикам, остальные же получали порядковые номера (Quintus, Sextus и т.д.). Позже эти числительные превратились в самостоятельные имена (Секст, например).

Было принято также указывать степень родства – сын (*filius*), внук (*nepos*), правнук (*pronepos*). Тогда имя звучало так: *Lucius Munatius, Lucii filius, Lucii nepos, Lucii pronepos, Plancus*, т.е. Лу-ций Мунаций Планк, сын Луция, внук Луция, правнук Луция. Человека, перешедшего в другую семью (усыновленного), также можно было узнать по имени. В этом случае он к имени своего рода добавлял полные атрибуты имени нового патерфамилиас. Например, Октавиан после усыновления Цезарем стал именоваться Гаем Юлием Цезарем Октавианом (*Gaius Julius Caesar Octavianus*).

С этой позиции становится ясно, почему у женщин было только домашнее имя. В официальном имени они не нуждались, будучи полностью зависимыми от главы семейства. Женщины практически не имели возможности самостоятельно участвовать в большинстве гражданско-правовых отношений, а также были лишены какого-либо права на участие в политической жизни общества. Их имя складывалось только из номена (родового имени) мужа и/или отца (поэтому имя дочери Цезаря было Юлия), а полное имя могло звучать так: *Cornelia, filia Cornelii, Gracchi* – Кор-нелия, дочь Корнелия, жена Гракха.

В большинстве случаев личное имя, как правило, отражало или возрастные особенности (*Julia Major* и *Julia Minor*) или обозначало сестер в порядке очередности (*Julia Secunda* и *Julia Tertia*) личных римских имен было мало, а их древнее значение в классическую эпоху уже позабылось. Старший сын, как правило, получал имя отца. В некоторых родах было ограниченное количество таких имен. Например, у Корнелиев Сципионов были только Гней, Луций и Публий, а у Клавдиев Неронов только Тиберий и Децим. Если какой-либо член рода преступал закон, то его имя навсегда исключалось из родовой памяти. По этой причине в роду Клавдиев не встречалось имя Луций, а в роду Манлиев мальчиков не называли именем Марк.

Остановимся на именах известных людей Древнего Рима.

Публий Вергилий Марон (*Publius Vergilius Maro*) (70–19 до н.э.), величайший поэт Древнего Рима, автор *Энеиды*, эпоса, воспевающего легендарное происхождение римского народа. Что касается имен Вергилия, то имя Публий вполне обычно для римлянина, другие два, по-видимому, этрусского происхождения, хотя имя Вергилий носили многие латины. Отец поэта был, вероятно, латином, чей род несколькими

поколениями прежде осел в северной Италии, называвшейся тогда Цизальпийской Галлией. О его жизни мы почти ничего не знаем. Сообщается, что он был горшечником или посыльным, женился на дочери своего хозяина, а затем промышлял разведением пчел и продажей леса. Несомненно, у него имелась небольшая усадьба. Мать Вергилия звали Магия Полла, что также звучит на этрусский лад. У Вергилия были, по меньшей мере, два брата, но ко времени его совершеннолетия его родственники, по-видимому, уже умерли.

Марк Туллий Цицерон (лат. Marcus Tullius Cicero; 3 января 106 до н. э., Арпинум – 7 декабря 43 до н. э., Формия) – древнеримский политический деятель, оратор и философ. Будучи выходцем из незнатной семьи, сделал благодаря своему ораторскому таланту блестящую карьеру. Марк Туллий Цицерон был старшим сыном римского всадника того же имени, которому слабое здоровье не позволило сделать карьеру, и его жены Гельвии – «женщины хорошего происхождения и безупречной жизни». Его братом был Квинт, тесную связь с которым Марк Туллий сохранял в течение всей своей жизни, двоюродным братом – Луций Туллий Цицерон, сопровождавший кузена в его путешествии на Восток в 79 году до н. э. Род Туллиев принадлежал к аристократии Арпинума, небольшого города в землях вольсков на юге Лация, жители которого обладали римским гражданством со 188 года до н. э. Отсюда же родом был и Гай Марий, находившийся в свойстве с Туллиями: дед Цицерона был женат на Гратидии, чей брат женился на сестре Мария. Таким образом, Марк Марий Гратидиан приходился Цицерону двоюродным дядей, а на двоюродной тётке Цицерона Гратидии был женат Луций Сергий Катилина. Неизвестно, с какого времени Туллии носили когномен Цицерон (Cicero). Плутарх утверждает, что это родовое прозвание произошло от слова «горох нут» и что друзья Цицерона в те времена, когда он только начинал карьеру, советовали ему заменить это имя чем-нибудь более благозвучным. Марк Туллий отверг этот совет, заявив, что он заставит свой когномен звучать громче, чем имена Скавр и Катул.

Таким образом, имя для римлянина имело гораздо большее значение, чем просто индивидуализирующий его факт. Оно определяло круг его общения и являлось своеобразной визитной карточкой человека. В конце республиканского периода имя стало отражать всю гамму правового положения жителя Рима, не только подчеркивая гражданский статус лица и его социально-политическое положение, но и выражая основные моменты его биографии и историю семьи – состояние свободы, гражданства, брачно-семейное положение, родственные линии, личные качества, важнейшие события жизни и многое другое.

ЛАТИНСКИЙ ЯЗЫК В ТВОРЧЕСТВЕ М.А. БУЛГАКОВА

Яковенко В.В.

Н. рук.: к.ф.н., доц. Котенева И.А.

Как показывает практика, у русских писателей конца XIX – начала XX века латинские изречения встречаются довольно часто. Это связано с тем, что в России латинский язык был обязательным предметом изучения в гимназиях. Сегодня в нашей стране латынь вновь преподаётся во многих вузах не только на медицинских, но и других специальностей. Сказанное позволяет предположить, что в современном мире латинский язык не теряет своего значения.

2015 год в России объявлен годом русской литературы. Как известно, *Lingua Latina est mater linguarum*. Следовательно, изучение заимствований из латинского языка русскими писателями является весьма актуальным. Использование латинских выражений получило наибольшее распространение в русской литературе начала XX века. К числу выдающихся писателей этого времени относится Михаил Афанасьевич Булгаков.

Таким образом, целью работы является изучение произведений М.А. Булгакова и анализ используемой русским писателем латинской терминологии. Для достижения

поставленной цели необходимо решить следующие задачи: изучить состояние исследуемой темы в литературе и в средствах массовой информации.

Михаил Афанасьевич Булгаков родился в семье профессора Киевской духовной академии. Детство и юность Булгакова прошли в Киеве. В семье было семеро детей. В 1909 году Михаил Булгаков окончил первую киевскую гимназию и поступил на медицинский факультет Киевского университета. Выбор профессии врача объяснялся тем, что оба брата матери были врачами. Булгаков в университете учился 7 лет, имея освобождение из-за почечной недостаточности, подавал рапорт для службы врачом на флоте и после отказа медицинской комиссии попросил отправить его добровольцем Красного Креста. В 1916 году, по окончании университета Михаил Афанасьевич получил диплом «лекаря» с отличием. В Киеве зародилась его мечта о писательстве. После университета он работал в госпиталях на Юго-Западном фронте. Но в годы социального разлома он сделал свой главный и окончательный выбор – расстался с профессией врача и целиком посвятил себя литературному труду. После 1926 года в советской прессе проходит крайне резкая критика творчества М. А. Булгакова. К 1930 году его произведения перестали печатать, пьесы изымались из репертуара театров. Таким образом, все меньше и меньше работ Михаила Булгакова стали распространяться в массы. С 1939 года здоровье М.А. Булгакова стало резко ухудшаться, он стал терять зрение. Врачи диагностировали у Булгакова гипертонический нефросклероз — наследственную болезнь почек. В этот же период писатель начал диктовать жене последний вариант романа «Мастер и Маргарита». С февраля 1940 года друзья и родные постоянно дежурили у постели М.А. Булгакова. 10 марта 1940 года в возрасте 49 лет Михаил Афанасьевич Булгаков скончался. И как точно подметил М.А. Булгаков - «Счастье - как здоровье: когда оно налицо, его не замечаешь» [2].

Ars longa vita brevis – жизнь коротка, искусство вечно. Творчество М.А. Булгакова создавалось в годы, когда Россия находилась в условиях колоссального дефицита культурных традиций: одних мы были лишены, от других отказались. В литературе, которая постепенно превращалась в набор иллюстраций к политическим событиям, определился идеологический подход. В этом и проявлялось творчество многих писателей того времени. Но Михаил Афанасьевич отличался как уходом от политической направленности, так и изобилием латинских заимствований. М.А. Булгаков свободно пользуется латинскими выражениями, донося их до нас устами своих героев. Это было связано с тем, что Михаил Афанасьевич знал множество языков, помимо родного: латинский, греческий, английский, французский и немецкий [1].

Обратимся к циклу рассказов М.А. Булгакова «Записки юного врача». В нем в несколько изменённом виде изображены реальные случаи, происходившие с писателем во время его работы в Никольском. Огромнейшее число латинских заимствований обусловлено общей тематикой рассказов – медицинской деятельностью врача. Известная поговорка гласит: *In via est in medicina via sine lingua Latina* – в медицине невозможен путь без латыни. При анализе рассказов из цикла выяснилось, что в большей степени латинский язык используется для обозначения лекарств (*Morphinum hydrochloricum*), симптомов и болезней (*Bronchitis, laryngitis*).

«Морфий» – рассказ Михаила Булгакова, примыкающий по содержанию, но не входящий в сборник «Записки юного врача». Он имеет, как и рассказы этого цикла, автобиографическую основу, связанную с работой Булгакова земским врачом в селе Никольское. И, конечно, соответствуя общей тематике рассказа, латинский язык также используется для обозначения лекарственных веществ (*Chininum, Natrium*), симптомов, болезней (*malaria*).

Роман «Мастер и Маргарита» – центральное произведение творчества М.А. Булгакова. Вряд ли среди нас найдется такой, кто не слышал об этом романе. Данное произведение можно рассматривать совершенно с разных сторон, говоря о его

актуальности, истории создания, персонажах и многом другом. Но нас, прежде всего, он интересует на уровне языковой структуры.

Герои романа говорят на нескольких языках. Беседа Иешуа с Понтием Пилатом идет на арамейском, латинском, греческом языках, при этом смена языка каждый раз особо оговаривается. Надпись «разбойник и мятежник» на деревянных табличках, привязанных к казненным в Ершалаиме, была сделана на двух языках – арамейском и греческом. Следует отметить, что ни одного слова, которое было бы написано на латинском или на греческом языках, в романе Булгакова нет. Даже визитная карточка «иностранца» Воланда написана «по-русски». Сам же «иностранец» не произносит ни одного слова на каком-либо ином языке, кроме русского. Таким образом, в языковой структуре романа находит выражение один из важнейших художественных законов булгаковского мира – абсолютное единство противоположных явлений.

В результате можно сделать вывод, что латинский вокабуляр сыграли значительную роль в обогащении творчества М.А. Булгакова. Именно употребление латинских выражений позволяет читателю со всей полнотой окунуться в тот удивительный мир, который создает для нас Михаил Афанасьевич. С наблюдательностью врача М.А. Булгаков «препарирует» жизнь, раскрывая все ее пороки, предоставляя читателю право самому решать, как ее прожить.

Также, на примере Михаила Булгакова мы можем проследить прямую связь с латинским языком. Таким образом, хотя латинский язык считают мертвым, знание его основ открывает новые горизонты знаний для человека, позволяет расширить границы мировосприятия и мироощущения. И язык, который живет тысячелетия, не может быть забытым.

Список использованной литературы

1. Дубровина, И.В. Психология. Учебник для студ. сред. пед. учеб. заведений, 2004. – 464 С.
2. Ляндрес, С.А. Воспоминания о Михаиле Булгакове // Журнал начальная школа, 2013, №8. – С. 30-32.

Источники фактического материала и словари:

1. Булгаков, М.А. Сборник произведений [URL: <http://booksafe.net>].
2. Гликман, И.З. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений [URL: <http://www.livelib.ru>].

Научное издание

**НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЯЗЫКИ И КУЛЬТУРЫ
В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

(по материалам научной сессии НИУ «БелГУ»
«Студенческая весна – 2018»)

Сборник научных студенческих работ

Публикуется в авторской редакции

Оригинал-макет: Ю.В. Ивахненко
Выпускающий редактор: Л.П. Котенко

Подписано в печать 11.07.2018. Формат 60×90/16
Гарнитура Times New Roman. Усл. п. л. 17,6. Тираж 120 экз. Заказ 167
Оригинал-макет подготовлен и тиражирован в ИД «Белгород» НИУ «БелГУ»
308015 г. Белгород, ул. Победы, 85. Тел.: 30-14-48